

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АТЛАС СОВРЕМЕННОСТИ

Инновационная образовательная программа МГИМО (У) МИД России
Институт общественного проектирования
Журнал «Эксперт»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АТЛАС СОВРЕМЕННОСТИ

Опыт многомерного статистического анализа
политических систем современных государств

*Руководитель проекта – заслуженный деятель науки России
проф. А.Ю. Мельвиль*

Москва
МГИМО–Университет
2007

Авторский коллектив – А.Ю. Мельвиль (руководитель авторского коллектива),
М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.Г. Миронюк, Ю.А. Полунин,
И.Н. Тимофеев (при участии Я.И. Ваславского)

Рецензенты:

д. полит. н., профессор ГУ Высшая школа экономики О.В. Гаман-Голутвина
к. полит. н., профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге В.Я. Гельман
первый заместитель генерального директора Центра политических технологий Б.И. Макаренко

Подготовка карт и графиков – В.В. Каберник

Дизайн и верстка – Н.В. Винник

П50   Политический атлас современности : Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: Изд-во «МГИМО–Университет», 2007. – 272 с., илл.

В книге представлены результаты инновационного научно-исследовательского проекта «Политический атлас современности», реализуемого МГИМО (У) МИД России совместно с Институтом общественного проектирования и при поддержке журнала «Эксперт». В рамках проекта осуществлено глобальное сравнительное исследование 192 суверенных государств современного мира, разработаны их типологии на основе многомерного статистического анализа.

Книга содержит обзор прецедентов использования количественных методов в сравнительном изучении политических систем, описание методологического аппарата исследования и основные результаты исследования. Результаты представлены в виде рейтингов стран по пяти индексам (государственности, внешних и внутренних угроз, потенциала международного влияния, качества жизни, институциональных основ демократии), в виде многомерной классификации и разномасштабной кластеризации стран мира и отражены в виде таблиц, графиков, карт.

Отдельная глава посвящена месту России в мире в сравнении с другими государствами.

Предназначена для исследователей, политиков, журналистов, а также всех, кто интересуется современными проблемами государственности, демократии, международных отношений и последними достижениями политической науки. Может использоваться в учебном процессе в высшей школе.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЕКТА	10
1.1. МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	10
1.1.1. Специфика проекта	10
1.1.2. Исходные положения	12
1.1.3. Универсальные и частные сравнения	14
1.1.4. Источники данных	17
1.2. МЕТОДЫ МНОГОМЕРНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	19
1.2.1. Общие проблемы и методологические ограничения	19
1.2.2. Индексы, рейтинги и дискриминантный анализ	21
1.2.3. Метод главных компонент	22
1.2.4. Метод кластерного анализа	24
1.3. ОБЗОР ПРЕЦЕДЕНТОВ	25
1.3.1. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа	25
1.3.2. Индекс человеческого развития ПРООН	27
1.3.3. Проекты «Полития» («Polity»)	30
1.3.4. Проекты Хельсинкского университета (под руководством Тату Ванханена)	34
1.3.5. «Типология несоциалистических стран (опыт многомерно-статистического анализа народных хозяйств)»: проект Академии Наук СССР	40
1.3.6. Индекс глобализации: совместный проект консалтинговой компании «А.Т. Kearney» и журнала «Foreign Policy»	44
1.3.7. Индекс трансформации Бертельсманна	44
1.3.8. Индекс мировой конкурентоспособности: проект Всемирного экономического форума	47
1.3.9. Проект Института Катона «Экономическая свобода в мире»	49
1.3.10. Индексы проекта «Либеральные институты» Центра изучения демократического управления	52
1.3.11. Глобальные рейтинги «Transparency International»	54
1.3.12. Проекты «Freedom House»	57
1.3.13. Индекс свободы прессы организации «Reporters without Borders» («Reporters sans Frontières»)	64
ГЛАВА 2. ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ	67
2.1. ИНДЕКСЫ: ОБОСНОВАНИЯ И СТРУКТУРА	67
2.1.1. Индекс государственности	67
2.1.2. Индекс внешних и внутренних угроз	84
2.1.3. Индекс потенциала международного влияния	110
2.1.4. Индекс качества жизни	139
2.1.5. Индекс институциональных основ демократии	148

2.2.	КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАН С ПОМОЩЬЮ РЕЙТИНГОВ	161
2.2.1.	Рейтинг стран по индексу государственности	161
2.2.2.	Рейтинг стран по индексу внешних и внутренних угроз	164
2.2.3.	Рейтинг стран по индексу потенциала международного влияния	167
2.2.4.	Рейтинг стран по индексу качества жизни	170
2.2.5.	Рейтинг стран по индексу институциональных основ демократии	173
2.2.6.	Корреляции между индексами	176
2.2.7.	Корреляции между индексом институциональных основ демократии и индексами демократии других исследователей	179
2.3.	КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАН С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ	183
2.3.1.	Четыре главные компоненты	183
2.3.2.	Классификация стран в пространстве главных компонент	194
2.4.	КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАН С ПОМОЩЬЮ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА	202
2.4.1.	Опыт классификации стран с помощью кластерного анализа	202
ГЛАВА 3. РОССИЯ В МНОГОМЕРНЫХ КЛАССИФИКАЦИЯХ		225
3.1.	РОССИЯ В РЕЙТИНГАХ	228
3.1.1.	Рейтинг государственности	228
3.1.2.	Рейтинг внешних и внутренних угроз	229
3.1.3.	Рейтинг потенциала международного влияния	231
3.1.4.	Рейтинг качества жизни	232
3.1.5.	Рейтинг институциональных основ демократии	233
3.2.	РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ	235
3.3.	РОССИЯ В КЛАСТЕРАХ	236
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		239
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. КАРТЫ		245
	Индекс государственности	246
	Индекс внешних и внутренних угроз	248
	Индекс потенциала международного влияния	250
	Индекс качества жизни	252
	Индекс институциональных основ демократии	254
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ		256
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН		263
УКАЗАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВ		266
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ		271

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА:

А.Ю. Мельвиль,

д. филос. н., проф., заслуженный деятель науки России,
(заместитель – зам. декана факультета политологии МГИМО (У),
доцент кафедры сравнительной политологии, к. полит. н. **М.Г. Миронюк**)

СОРУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ МЕТОДАМ АНАЛИЗА:

главный аналитик журнала «Эксперт»,
проф. кафедры сравнительной политологии МГИМО (У), к. т. н. **Ю.А. Полунин**
(заместитель – преподаватель кафедры политической теории
МГИМО (У), к. полит. н. **И.Н. Тимофеев**)

НАУЧНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ ПРОЕКТА:

зав. кафедрой сравнительной политологии МГИМО (У), проф., д. полит. н. **М.В. Ильин**
и доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО (У),
зав. отделом ИНИОН РАН, к. полит. н. **Е.Ю. Мелешкина**
(при участии зав. кафедрой политической теории МГИМО (У), проф., д. филос. н. **Т.А. Алексеевой**,
директора Центра глобальных проблем МГИМО (У), проф., д. и. н. **В.М. Сергеева**
и доцента кафедры сравнительной политологии МГИМО (У), к. полит. н. **О.Г. Харитоновой**)

---

*Авторы проекта выражают благодарность за ценные замечания
своим российским и зарубежным коллегам,
участвовавшим в обсуждении проекта:*

Г. Лapidус (Стэнфордский университет), **Т. Волджи** (Университет Аризоны),
О. Швецов (Университет штата Нью-Йорк в Бинхэмтоне), **В. Хесли** (Университет Айовы),
Д. Берг-Шлоссеру (Университет Марбурга), **Т. Ванханену** (Университет Хельсинки),
Б. Бади (Парижский институт политических наук), **Л. Морлино** (Университет Флоренции),
В.Я. Гельману (Европейский университет в Санкт-Петербурге),
С.В. Патрушеву (Институт социологии РАН),
О.В. Гаман-Голутвиной (ГУ Высшая школа экономики), **А.С. Ахременко** (МГУ),
Б.И. Макаренко (Центр политических технологий), **О.В. Буториной** (МГИМО),
А.Д. Богатурову (МГИМО), **В.М. Кулагину** (МГИМО),
А.А. Коновалову (Институт стратегических оценок), **Д.Н. Пескову** (МГИМО) и др.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире – 192 суверенных государства. Все они члены ООН и в этом смысле принадлежат к одному мировому «клубу». Но при этом каждое из них обладает только ему присущими особенностями, занимает особое место во взаимосвязанном глобальном сообществе. Они все уникальны по своим политическим и иным характеристикам, находятся на разных этапах развития, решают специфические национальные задачи.

Как и по каким критериям сравнивать между собой такие уникальные явления мировой политики, как современные государства? Как в сравнениях государств сегодняшнего мира учесть особенности их истории и культуры, уровни, этапы и траектории общественно-политического развития, их национальные приоритеты? Можно ли по одним и тем же критериям сравнивать, например, уровни демократического развития сегодняшней Великобритании и какого-нибудь нового государства, только что приступившего к строительству демократических институтов и практик? Да и вообще: можно ли *сравнивать*, казалось бы, *несравнимое* – США и Бенин, Нидерланды и Тувалу, Туркменистан и Сан-Марино? Как, наконец, при определении места России в современном мире преодолеть распространенные стереотипы и клише (типа «Верхняя Вольта с ядерным оружием», «черная дыра Евразии», «собирательница империи» или «духовный лидер человечества» и т.п.) и обеспечить научную строгость анализа? Какую роль количественные методы могут играть в сравнительном анализе политических систем и политических режимов современных государств?

На эти и другие вопросы пытается найти ответы группа исследователей, работающих с весны 2005 г. в рамках инновационного проекта МГИМО–Университета МИД России и Института общественного проектирования (при поддержке журнала «Эксперт») «Политический атлас современности». Еще зимой 2005 г. инициативная группа сотрудников МГИМО–Университета в составе **А.Ю. Мельвиля**, **М.В. Ильина** и **Т.А. Алексеевой** по заказу Института общественного проектирования подготовила первые предложения по структуре проекта, и началась работа¹.

Объектом исследования в рамках проекта выступают политические системы и режимы 192 государств современного мира². Основная цель проекта – дать эмпирически обоснованное представление о нынешней структуре мировой политики, образуемой отношениями между ее основными единицами, «структурными ячейками» – суверенными государствами, входящими в ООН. В этих целях потребовалось решить основную научную задачу: осуществить комплексный сравнительный анализ политических систем всех этих государств и разработать их многомерную классификацию.

Реализация целей и задач проекта имеет (1) *научное*; (2) *прикладное* и (3) *политическое* значение.

...Объектом исследования в рамках проекта «Политический атлас современности» выступают политические системы и режимы 192 государств современного мира...

¹ Проект реализуется при активной поддержке чл.-корр. РАН, ректора МГИМО (У) **А.В. Торкунова** и директора Института общественного проектирования, главного редактора журнала «Эксперт» **В.А. Фадеева**. Существенную экспертную поддержку проекту оказывают специалисты Института общественного проектирования **А.Г. Механик**, **М.В. Рогожников** и др. В рабочую группу проекта входят свыше 40 аналитиков и сборщиков информации (координаторы – **М.Г. Миронюк** и **Я.И. Ваславский**).

² На данном этапе хронологическая рамка проекта – 2005 г., поэтому конкретно исследуются 191 государство – члены ООН на 2005 г., а также Тайвань. При этом у нас не вызывает сомнений, что системность как качество политической организации, особенно в современном мире, отнюдь не ограничивается уровнем государств. Существуют трансгосударственные и субгосударственные политические системы и режимы, составляющие чрезвычайно – и все более – важные компоненты мирового политического ландшафта (об этом ниже). Трансгосударственные и субгосударственные политические системы и режимы нуждаются в собственном анализе, но на данном этапе они не являются предметом нашего исследования – мы совершенно сознательно, исходя из нашего исследовательского дизайна, ограничили себя рамкой существующих суверенных политий.

...Наша конечная амбиция – осуществление глобального сравнительного исследования политических систем и режимов современных государств и построение их строго обоснованных многомерных типологий...

В научном отношении наш проект предполагает разработку принципиально новых направлений использования методов и методик междисциплинарных сравнительных исследований, в частности путем интеграции пошаговых универсальных сравнений с многомерным статистическим анализом.

В прикладном отношении разработка новых подходов к применению методов и методик анализа, а также их апробация в ходе реализации проекта призваны создать инструментарий для решения большого круга прикладных задач оценки и прогнозирования политических процессов разного рода и масштаба. Тем самым создаются новые, научно фундированные технологии для более основательного и надежного политического и делового консалтинга.

В политическом отношении проект нацелен на то, чтобы дать объективно обоснованные, освобожденные от идеологической и конъюнктурной предвзятости представления о конфигурации сложившейся к настоящему времени глобальной политической системы, ввести в оборот новые, ранее не использовавшиеся данные и аргументы для оценки роли отдельных государств и их объединений в мировой политике. Тем самым перед политиками разных стран и политических пристрастий открываются возможности скорректировать свои оценки и подходы, оптимизировать свою профессиональную деятельность и взаимодействие друг с другом. При этом отечественные политики получают новые, более точные данные и аргументы для позиционирования России в широком мировом контексте, для разработки и обоснования политических приоритетов развития нашей страны.

Разработка основных теоретико-методологических контуров проекта предполагала решение комплекса задач. В частности, требовалось собрать и структурировать фактическую информацию, т.е. подготовить эмпирическую базу для последующего сравнительного анализа. Созданная нами первичная база данных включает свыше 100 групп исходных переменных. На этой основе была разработана интегрированная схема (матрица) описания и сравнения современных государств, их политических систем и политических режимов, включающая около 60 «больших» (т.е. состоящих из разных компонентов) параметров и обеспечивающая их системность и сравнимость. Построение такой схемы позволило нам приступить к подготовке «Энциклопедии политических систем современных государств» и заложить механизмы ее обновления (см. *Приложение*).

Проект носит междисциплинарный характер – в нем, наряду с методами политической компаративистики, используются различные методы многомерного статистического анализа (регрессионный, дискриминантный, кластерный, метод главных компонент и др.).

Растущий динамизм современного мира, многомерность и усложнение современного политического пространства, разноректорность траекторий политического развития требуют многомерного и достаточно строгого сравнительного анализа, поддающегося верификации. В нашем проекте предпринята попытка разработать инструментарий для систематического анализа и мониторинга состояния и динамики современных политических систем и режимов. Методологически мы исходим из признания *множественности измерений в сравнительном анализе*

современных государств. Мы стремимся учитывать роль истории, традиций, культуры, уровней развития (развитости), разноразмерных траекторий политической эволюции в современном мире. Мы пытаемся изучить своего рода «политическую генеалогию» и выявлять точки эволюционных сдвигов в развитии политических систем и режимов современных государств.

Мы хотели бы также разобраться в индивидуальных особенностях и специфических характеристиках конкретных стран, темпах политических изменений и развития, уровнях «эволюционной зрелости» и на этой основе осуществить их сравнительное исследование для последующей разработки комплексных классификационных моделей и типологий. Отдавая себе отчет в том, что ни в одном сравнительном исследовании невозможно обойтись без экспертных оценок (да это и не нужно), мы вместе с тем делаем акцент на анализе универсальных по масштабу и признанию³ статистических баз данных⁴. **Междисциплинарность** проекта предполагает также сочетание политологического и математического типов анализа. Особенность исследовательских подходов нашего проекта еще и в том, что в нем «моментальная фотография» сегодняшних политических институтов и структур сочетается с анализом исторических, культурных и иных традиций, внутренних и внешних влияний и воздействий, выявлением структурных траекторий и пределов допустимых в рамках существующих политических систем режимных изменений и др.

Наша конечная амбиция – осуществление глобального сравнительного исследования политических систем и режимов современных государств и построение их строго обоснованных многомерных типологий. При этом рейтинги стран по тем или иным индексам для нас, в отличие от некоторых наших коллег, не самоцель, а лишь **инструмент** (хотя и очень ценный по своему эвристическому потенциалу) для построения многомерных классификационных моделей современных политий⁵.

Подчеркнем, что хронологическая рамка данного этапа ограничена 2005 г. Это означает, что рейтинги стран и соответствующие классификации отражают реалии двухлетней давности и не учитывают недавние события, например, переворот в Таиланде в 2006 г., новые электоральные циклы во многих странах и т.п.

Наш проект имеет открытый характер – на данном его этапе мы получили ценные и апробированные, но все же **предварительные результаты**⁶, которые нуждаются в углубленном осмыслении. В частности, универсальные сравнения всех стран мира будут дополнены более сфокусированным сравнительным анализом стран, принадлежащих к тем или иным группам и кластерам. Работа над проектом, как теоретическая, так и эмпирическая, продолжается.

...Рейтинги стран по тем или иным индексам для нас не самоцель, а лишь инструмент для построения многомерных классификационных моделей современных политий...

³ Т.е. официально признаваемых международным либо профессиональными сообществами.

⁴ Речь идет о базах данных ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, Всемирного банка, СИПРИ, Межпарламентского союза, национальной статистике и др. В качестве источников в проекте используются также национальные конституции, общепризнанная историческая фактография и др. (Подробнее см. Приложение).

⁵ В отечественной науке были очень интересные сходные опыты такого рода (в значительной мере по методологии) исследований. См., в частности, работу **Л.А.Гордона, В.Л.Тягуенко, Л.И.Фридмана** и др.: **Типология несоциалистических стран (опыт многомерно-статистического анализа народных хозяйств)**. – М.: Наука, 1976.

⁶ Эти результаты получили апробацию в ходе серии научных конференций, симпозиумов, семинаров, в том числе международных: ряд экспертных семинаров в МГИМО (У) и Российской ассоциации политической науки, ИНИОН РАН, журнале «Эксперт», 47-й Конвент Ассоциации международных исследований (Сан-Диего, 22–25 марта 2006 г.), международная конференция РАПН «Новые политические процессы на постсоветском пространстве» (Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2006 г.), международная конференция Евразийской сети политических исследований «Сравнительные институциональные трансформации и институциональный дизайн постсоветских регионов» (Ереван, 11–13 мая 2006 г.), 20-й Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки в Фукуоке (Япония, 9–13 июля 2006 г.), 4-й Конвент Российской ассоциации международных исследований (22–23 сентября 2006 г.), 4-й Всероссийский конгресс политологов (20–21 октября 2006 г.), презентация в Школе управления им. Дж.Ф.Кеннеди, Гарвардский университет (15 ноября 2006 г.), семинар в Институте проблем управления РАН (22 ноября 2006 г.), презентация в МИД России (6 декабря 2006 г.), 48-й Конвент Ассоциации международных исследований (Чикаго, 28 февраля – 3 марта 2007 г.) и др.

...Предпринимается попытка перейти от создания отдельных «карт», представляющих мировую политическую реальность в каком-то одном измерении, к соединению шаг за шагом различных измерений и к получению на этой основе целостного «атласа»...

ГЛАВА 1.

Теоретико-методологические основания проекта

1.1. Методы сравнительного анализа

1.1.1. Специфика проекта

Основной целью проекта «Политический атлас современности» является получение *многомерной классификации* политических систем и политических режимов современных государств на основе разработки и применения *комплексных* (в том числе пошаговых) *методов сравнительного анализа*. Для этого осуществляется интеграция используемых в современной компаративистике количественных и качественных методов эмпирического анализа в *новый комплексный подход* к оценке состояния системы государств и ее отдельных «ячеек». Образно говоря, предпринимается попытка перейти от создания отдельных «карт», представляющих мировую политическую реальность в каком-то одном измерении, к интегральному соединению шаг за шагом различных измерений и к получению на этой основе целостного «атласа».

Данное обстоятельство и составляет главное методологическое отличие «Политического атласа современности» от других проектов, в рамках которых создаются, как правило, одномерные рейтинги стран, построенные на основе тех или иных индексов.

Так, в исследованиях **Тэда Роберта Гурра** и его коллег⁷ вот уже в течение свыше трех десятков лет страны мира сравниваются по индексу политики (в спектре от «демократии» до «автократии»). **Тату Ванханен**⁸ и его коллеги из Университета Хельсинки разработали и с успехом используют индекс демократизации. Существующая уже свыше полувека американская организация «Freedom House» ежегодно публикует рейтинги стран исключительно по индексам политических прав и гражданских свобод («свободные» – «частично свободные» – «несвободные»)⁹. «Transparency International» разработала и использует для сравнения стран мира содержательно достаточно узкий индекс восприятия коррупции («коррупция практически отсутствует» – «очень высокий уровень коррупции»)¹⁰, «Reporters without Borders» – индекс свободы прессы («свободная пресса» – «несвободная пресса»)¹¹, Институт Катона – индекс экономической свободы¹², Фонд Бертельсманна – индекс трансформации¹³, Программа развития ООН – индекс человеческого развития¹⁴, журнал «Foreign Affairs» и консалтинговая компания «A.T.Kearney» – индекс глобализации¹⁵ и т.д. (Подробнее см. Раздел 1.4. «Обзор прецедентов»).

Естественно, у всех этих проектов есть сильные и слабые стороны. В ряде случаев это многолетние сравнительные исследования, с помощью которых собраны ценные базы данных. Методология расчета мно-

⁷ <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/polity>.

⁸ См., например:

Vanhanen T. Power and the Means of Power: A Study of 119 Asian, European, American, and African States, 1850–1975. – Ann Arbor: Published for Center for the Study of Developing Societies by University Microfilm International, 1979;

Vanhanen T. The Emergence of Democracy: A Comparative Study of 119 states, 1850–1979. – Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1984;

Vanhanen T. The Process of Democratization: A Comparative Study of 147 States, 1980–88. – N.Y.: Crane Russak, 1990; Vanhanen T. Prospects of Democracy:

A Study of 172 Countries. – N.Y.: Routledge, 1997; Vanhanen T. Democratization: A Comparative Analysis of 170 countries. – L.; N.Y.: Routledge, 2003.

⁹ <http://www.freedomhouse.org>.

¹⁰ <http://www.transparency.org>.

¹¹ http://www.rsf.org/rubrique.php?id_rubrique=554.

¹² <http://www.cato.org/pubs/efw/index.html>.

¹³ <http://www.bertelsmann-transformation-index.de>.

¹⁴ <http://hdr.undp.org>.

¹⁵ См., например: <http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,4,1,116>.

гих индексов и рейтингов регулярно уточняется и корректируется, что совершенно нормально для исследований такого масштаба. Это их «плюсы». Но остается вопрос: можно ли сложную, изменчивую и многомерную реальность современного мира адекватно измерить и понять с помощью используемых в подобных индексах и рейтингах изолированных одномерных шкал: «демократия – автократия», «свобода – несвобода», «свободная пресса – несвободная пресса» и пр.?

Кроме того, основой для составления многих рейтингов стран являются экспертные оценки. Строгие статистические базы данных используются гораздо реже, как правило, в нацеленных на научную строгость академических проектах, не рассчитанных на широкую публику. Экспертные оценки, с одной стороны, позволяют более детально и тонко учитывать специфику изучаемых объектов (в данном случае – политий), но с другой стороны, при всех их достоинствах, они по определению потенциально не свободны от субъективизма и предвзятости. По большей части такого рода рейтинги, открытые для политического манипулирования, и предлагаются широкой публике. В подобных случаях нередко сказываются и вполне конъюнктурные политические мотивы, которые явно деформируют результаты сравнения стран. Чего стоит, например, приравнивание России по показателям политических прав и гражданских свобод в последнем докладе¹⁶ «Freedom House» к Алжиру, Анголе, Азербайджану, Бутану, Брунею, Египту, Камбодже, Мальдивским Островам, Оману, Пакистану, Руанде, Таджикистану, Того, ОАЭ. Не нужно приукрашивать сегодняшнюю ситуацию в России, но такая оценка, мягко говоря, некорректна.

Еще раз повторим: мы не игнорируем и не отвергаем существующие подходы, напротив, по возможности стремимся учесть соответствующие разработки. В частности, мы стремимся в нашем проекте сделать преимущественный акцент на количественных данных, опирающихся на общепризнанные и релевантные для всех 192 стран мира информационные источники. При этом мы сознаем, что полностью отказаться от экспертных оценок даже при таком подходе невозможно – и не нужно! Вместе с тем, мы стремимся минимизировать экспертную компоненту в информационной базе нашего проекта и разрабатываем специальные методики, чтобы (насколько это вообще возможно) исключить элементы субъективизма в оценках тех или иных политических явлений. Наша цель при этом – разработать качественные и количественные инструменты сравнительного анализа, которые были бы адекватны сложности и противоречивости современной мировой политической реальности. Вот почему в проекте предпринимается попытка разработать многомерные модели сравнительного анализа политических систем и политических режимов. Повторим: мы делаем именно **«атлас»**, а не **«политическую карту современности»** – многомерность современной политической реальности, множественность ее измерений требуют не просто набора условных «карт», обеспечивающих сравнительный анализ в отдельных плоскостях, но соединения этих карт в единый, **систематически** организованный продукт, отвечающий **системной** организации современного мира. В конечном счете, наш «атлас» призван стать моделью системы государств и ее отдельных «ячеек», образующих

...Мы стремимся сделать преимущественный акцент на количественных данных, опирающихся на общепризнанные и релевантные для всех 192 стран мира информационные источники...

¹⁶ Подробнее см.: http://www.freedomhouse.org/uploads/press_release/fw07_charts.pdf.

...Важным следствием неоднородности структуры современного мира является разновекторный характер политического развития в условиях современности. Достаточно сравнить политические эволюции посткоммунистических стран: в одних случаях происходит консолидация либеральных демократий западного типа, в других – упрочняются различные автократии новых, не ведомых ранее типов, в третьих – «пульсируют» разнообразные гибридные режимы...

основу, своего рода базовую «референтную сетку» всех политических процессов в мире.

1.1.2. Исходные положения

Приступая к работе над проектом, мы исходили из ряда положений принципиального характера, опирающихся на определенную теоретическую и эмпирическую аргументацию. Прежде всего, это признание того, что важным следствием неоднородности структуры современного мира является **разновекторный характер политического развития** в условиях современности. Это развитие одновременно отражают **различные модели и разнонаправленные траектории**. Данное обстоятельство становится все более явственным по мере углубления модернизации и перехода к ее современной фазе – глобализации. Достаточно, например, сравнить политические эволюции посткоммунистических стран: в одних случаях происходит консолидация либеральных демократий западного типа, в других – упрочняются различные автократии новых, не ведомых ранее типов, в третьих – «пульсируют» разнообразные гибридные режимы и т.д. Разновекторность политического развития подтверждается в современном мире едва ли не повсеместно.

Другое следствие заключается в том, что в современном мире **нет и не может быть универсальных моделей развития**, одинаково пригодных для всех стран и народов, как бы этого кому-то ни хотелось. Даже нормативно «идеальные» образцы политического, социального и экономического устройства нельзя механически имплантировать в среду, которая к этому не готова (Афганистан и Ирак – последние яркие примеры несостоятельности такой будто бы привлекательной иллюзии). В современном мире растет многообразие вариантов и типов политического устройства, умножаются внутренние и внешние факторы, влияющие на конфигурацию национальных политических моделей.

Мы признаем, что конкретные траектории национального и глобального политического развития определяются как **«структурами»**, так и **«акторами»**, но при этом подчеркиваем его «органический» характер и, соответственно, **неэффективность попыток произвольной «имплантации» пусть даже нормативно «идеальных» политических структур и институтов в еще не готовое (не подготовленное) для них общественное «тело»**. Разумеется, это ни в коей мере не означает отрицания «сквозных» тенденций мирового развития (таких, например, как глобализация, локализация, транснационализация, демократизация и др.). Речь идет лишь о констатации того, что **современный мир не развивается и не может развиваться по каким-то одним, унифицированным образцам**.

Мировые политические процессы становятся все более разнообразными, **расширяется само пространство политического**. В результате мы сталкиваемся с множественностью измерений современной политической реальности и ее аналитических проекций. Их не знали ни наши отцы, ни наши деды, а тем более предыдущие поколения. Что это за новые измерения и сферы политического? Это, например, прогности-

ка и планирование, то есть оценка возможностей и ресурсов развития, разработка кратко-, средне- и долгосрочных политических стратегий. Это также обеспечение интегральной безопасности, то есть совокупных условий существования государств и их граждан. Это, наконец, универсальная реализация суверенности государств и прав человека, управление демографическими и миграционными процессами, информационно-коммуникативное и научно-техническое обеспечение политических процессов, политика рационального освоения мирового океана, космического пространства, а также многое-многое другое.

В условиях появления новых измерений и сфер политического самостоятельного значения приобрели политические взаимодействия на **супранациональном** (мировом и региональных), то есть «поверх» традиционных государственных границ, а также на **субнациональном** (региональных и локальных) уровнях, то есть не только внутри, но и «сквозь» границы. Это в свою очередь качественно изменило традиционную внутреннюю и внешнюю политику стран мира. Современное государство, а точнее сообщество государств из «клуба» суверенов превратилось в основу, в своего рода базовую «референтную сетку» всех политических процессов в мире.

Расширение пространства современного политического в различных, иногда взаимоисключающих измерениях – национальных, транснациональных и субнациональных, сетевых, внесистемных и т.д. – требует сбалансированного и взвешенного анализа. Действительно, в мировой политике увеличивается роль негосударственных акторов, суверенные прерогативы и границы государств заметно трансформируются и с точки зрения догматики прошлых поколений могут показаться «размытыми». Но при этом и сегодня (а, по сути, и в обозримой перспективе) именно **национальные государства остаются базовыми «ячейками» мирового устройства.**

Несмотря на реальные тенденции глобализации и транснационализации, национальные политики по-прежнему оформлены пространственным образом и существуют в специфических именно для них временных координатах. Последнее должно пониматься не как отрицание «глобального осевого времени», а как указание на то, что национальные политики имеют собственный **«эволюционный возраст»** и развиваются в соответствии со своей внутренней логикой и приоритетами. Да и сама «ячеистая» структура мировой политики, образуемая государствами, сформировалась и продолжает формироваться в специфических эволюционных и исторических условиях. Так, первые поколения международных систем, включая исторически действительную, а не абстрактную Вестфальскую систему, были в высшей степени асимметричными. Эти системы формировались единичными суверенами (в случае с Вестфалией их было всего три – Священная Римская империя германской нации, Швеция и Франция), которые на вторых и третьих ролях принимали в свой «клуб» избранные политики, а всех остальных рассматривали как бесправные объекты манипулирования.

Системы сменяли друг друга. Точнее будет сказать, что они вырастали друг из друга, сохраняя непрерывную наследственность. По мере своего развития международные системы разрастались (увеличивался

...В мировой политике увеличивается роль негосударственных акторов, суверенные прерогативы и границы государств заметно трансформируются и с точки зрения догматики прошлых поколений могут показаться «размытыми», но при этом и сегодня именно национальные государства остаются базовыми «ячейками» мирового устройства...

...Сейчас ООН включает наряду с долгожителями, имеющими четырех-пятисотлетний опыт суверенов различных разновидностей, больше десятка типов иных политических образований...

состав их участников) и усложнялись (трансформировалась их структура). Менялись отношения между суверенами и правила игры. Места одних ключевых игроков занимали другие. Увеличение количества акторов и использование принципа баланса сил сделали суверенное равенство не менее рациональным, чем организующую волю держав «ядра» системы. Это способствовало появлению наряду с асимметричными также и симметричных отношений между государствами как «ячейками» системы.

С эволюцией международной системы и превращением ее в мировую разнообразие типов политий, занимавших те или иные «ячейки», становилось все большим. Сейчас ООН включает наряду с долгожителями, имеющими четырех-пятисотлетний опыт суверенов различных разновидностей (Великобритания, Нидерланды, Швейцария, Испания, Швеция, Дания и др.), больше десятка типов иных политических образований. Одни сформировались на западноевропейских перифериях или вновь образовались путем слияния (Германия, Италия) или разделения (отделения от) исходных членов «клуба» суверенов (Норвегия, Ирландия, Финляндия, Исландия и т.п.). Другие были созданы как бы на пустом месте по западноевропейским лекалам (США, Канада, Австралия и т.п.). Третьи включились в международную систему со своими особыми цивилизационными традициями и специфическими структурами неевропейской политической организации (Россия, Япония, Китай и т.п.). Четвертые подверглись сложной переработке по модели «гибели-и-возрождения» (Индия, Египет и т.п.). Пятые заставили признать себя путем решительного сопротивления давлению великих держав (Турция, Эфиопия, Таиланд и т.п.). Шестые в разные исторические эпохи искусственно формировались великими державами (Греция, Албания, страны «малой Антанты» и т.п.). Седьмые послужили простым оформлением тех или иных территорий (Микронезия и многие другие подобные островные образования, ряд африканских государств и т.п.) при фактическом сохранении внешнего контроля – нужно было формально заполнить «бреши» в глобальной «ячеистой» структуре. Наконец, возникло несколько поколений и типов постколониальных политий, в большей или меньшей степени развивших альтернативные версии государственности.

Как же выбрать подходящий «масштаб» сравнительного анализа современных государств?

1.1.3. Универсальные и частные сравнения

Подобная разнородность и разнотипность крайне затрудняют сравнение фактически разных по своей природе политических образований, хотя мы по привычке именуем их одним словом **государство**. Однако и в этих трудных условиях сравнения возможны. Подобный тип сравнений называется **универсальным**. Его достоинство – во всеохватности, а недостаток – в том, что знание о сравниваемых объектах неизбежно будет относительно бедным. В частности, универсальность масштаба может обернуться определенным искажением результатов применительно к странам, которые слишком разные, чтобы их сравнивать по какой-либо одной мерке (или даже нескольким), которые слишком отли-

чаются друг от друга, принадлежат к совсем разным группам. Хотя в универсальных сравнениях нашими объектами исследования являются все очень и очень разные страны мира, результаты таких сравнений всегда будут в чем-то ограниченными.

Разумеется, это вовсе не аргумент против универсальных сравнений как таковых – они дают ценную информацию, позволяющую лучше понять место стран в мире и структуру их взаимосвязей и нуждающуюся в дальнейшей более глубокой проработке. Вместе с тем, мы полагаем, что более глубокие результаты могут быть получены на следующем этапе развертывания проекта, когда мы перейдем от универсальных сравнений к частным и специализированным, когда будем в полном смысле слова «сравнивать сравнимое», чтобы лучше разобраться в особенностях тех или иных групп, кластеров стран.

Так, для генеральной выборки всех современных стран мира по существу единственным общим признаком остается их членство в ООН и, порой с натяжками, необходимые для этого членства формальные квалификационные признаки, тогда как перечисленные выше обстоятельства включения в мировую систему, а также другие существенные и далеко не формальные *особенности* стран ускользают от универсального сравнения. Что же касается особенностей, то для их изучения используются разного рода разновидности *частных* сравнений (групповых или кластерных, попарных или бинарных, а также индивидуальных или казусно-ориентированных). Подобного рода сравнения могут быть использованы на последующих стадиях проекта, а пока для выявления общей конфигурации «ячеистой» структуры мировой политики необходимо проведение **универсального сравнения всех без исключения суверенных государств наших дней.**

Поясним путем аналогии. Положим, что наша задача – изучить все строения некоего города. Тут и жилые дома, и предприятия, и стадионы, и больницы, и многое другое. Прежде чем сравнивать их по группам, по парам или как-то иначе, нужно получить общее представление о структуре города. Требуется понять, какие проспекты, улицы и переулки проложены там, какие места на улицах и площадях заняты строениями. Только после этого можно переходить к частным сравнениям.

Таким же точно образом приходится действовать и нам. Однако само по себе универсальное сравнение может дать, как уже отмечалось, относительно мало. Как тут быть? Выход есть: нужно использовать **серию универсальных сравнений.** В этом случае каждый шаг может что-то добавить к уже полученным представлениям. Хитрость в том, чтобы эти добавления были не разрозненными и механистичными, а целостными и органичными.

Наметим в самых общих чертах общую логику **пошагового** усложнения универсального сравнения и обогащения получаемых результатов.

«Ячеистая» структура мира наглядно может быть представлена в очень примитивном виде – политической картой мира, которая отражает пространственный размер «ячеек» и их взаимное расположение. Это крайне мало. Что следует сделать, чтобы двинуться дальше?

Первый шаг заключается в том, чтобы неким образом ранжировать «ячейки». Самое простое ранжирование – по отдельным параметрам (ду-

...Универсальность масштаба может обернуться определенным искажением результатов применительно к странам, которые слишком разные, чтобы их сравнивать по какой-либо одной мерке...

...В основу индексов были положены ключевые факторы, влияющие на положение отдельных политий в мире...

шевой доход и т.п.). Недостаток подобного ранжирования нами уже отмечался. Это одномерность получаемых результатов и крайне грубое представление о мире в целом и об отдельных странах. Увеличение количества параметров ведет к утрате наглядности. Картина мира распадается на несвязанные друг с другом шкалы («линейные псевдокарты»). Однако это тот материал, который нам доступен. Именно он и составил нашу эмпирическую базу данных из семи десятков переменных (с конкретными значениями для каждой страны) и соответствующих шкал.

Следующим шагом стало более точное (адекватное) ранжирование с помощью пяти комплексных индексов, группирующих различные взвешенные параметры. В основу этих индексов были положены ключевые факторы, влияющие на положение отдельных политий в мире.

Каковы же эти ключевые факторы?¹⁷

Прежде всего, это само ***качество их государственности***, т.е. уровень реальной (а не формальной) суверенности, независимости и самостоятельности в определении своей политики, способности государства обеспечить эффективное функционирование и воспроизводство политических, экономических, социальных и иных институтов. Второй фактор – ***масштаб угроз и вызовов***, исходящих из внешней и внутренней среды и способных осложнить или даже поставить под вопрос эффективность и само существование конкретной государственности. Третий – имеющиеся у государства совокупные ***ресурсы воздействия на международную среду*** для решения своих национальных задач. Четвертый – ***качество реализации государством своих социальных функций***, прежде всего жизнеобеспечения собственного населения. Наконец, место государства в мире зависит и от такого фактора, как имеющийся у него ***институциональный потенциал для демократического развития*** (прежде всего, традиции политической конкуренции, представительства, участия, ограничения исполнительной власти, соблюдения конституционных правил). Он отражает реальные возможности людей оказывать влияние на решение вопросов, которые затрагивают их интересы. Эти традиции в принципе могут зарождаться и в недрах недемократических режимов, но их институциональное наследие (как и социально-экономические, и культурно-политические, ценностные основы современной демократии) чрезвычайно важно для развития реальных демократических институтов и практик.

В соответствии с исходными теоретико-методологическими установками в рамках проекта была разработана взаимосвязанная система многомерных и комплексных индексов, которые в совокупности характеризуют место того или иного государства в мире, его положение в структуре мировых взаимосвязей. Их мы условно назвали:

- (1) ***индекс государственности;***
- (2) ***индекс внешних и внутренних угроз;***
- (3) ***индекс потенциала международного влияния;***
- (4) ***индекс качества жизни;***
- (5) ***индекс институциональных основ демократии.***

Ранжирование стран мира по пяти комплексным индексам позволило совершить шаг от одномерности в сторону многомерности. Однако и эта картина далеко не полным образом, а главное лишь приблизительно

¹⁷ Поставленная задача имеет сверхсложный характер, прежде всего, в силу ***неопределенной множественности*** таких факторов (здесь напрашивается своего рода политологическая аналогия с известной теоремой неопределенности Гейзенберга, смысл которой в том, что в пределах конечного числа аксиом всегда будут высказывания, о которых нельзя сказать, истинны они или ложны). Определение совокупности факторов и параметров, по которым осуществляется сравнительный анализ, всегда несет в себе элементы субъективизма и упрощения. Идеального инструмента политических сравнений нет. Но даже субъективно сконструированный инструмент сравнения будет оправдан, если с его помощью удастся вскрыть значимые грани политической реальности.

но отражает «ячеистую» структуру мира в виде более адекватных «псевдокарт», чем рейтинги по одному параметру.

Следующий шаг заключается в том, чтобы сформировать подлинно многомерное представление о структуре стран современного мира. Для этого используется **метод главных компонент**. В нашем исследовании были выделены четыре главные компоненты (подробнее см. ниже). С их помощью можно создать более комплексные и тем самым адекватные действительности шкалы (рейтинги), чем дают пять базовых индекса. Полученные с помощью метода главных компонент шкалы еще сильнее отличаются от одномерных. Они уже комплексно ранжируют «ячейки» (страны) на кривых, имеющих полярные значения (плюс и минус), то есть отражающих некие интегральные качества. Их вполне можно назвать «протокартами». Мы остаемся все еще в рамках универсального сравнения, однако результаты уже значительно богаче исходных.

И это, однако, не предел. Можно совершить очередной шаг и усложнить универсальное сравнение, чтобы получить еще более содержательные результаты. Так, попарное соединение четырех главных компонент позволяет создать шесть проекцией, дающих шесть взаимно дополняющих картин мира («карт»).

В представленных ими шести картинах мира просматриваются своего рода «созвездия ячеек». Анализ положения этих «созвездий» в мировой системе – очередной и завершающий шаг универсального сравнения. Он осуществляется с помощью **кластерного анализа**. Соотношение между отдельными группами стран передают дендрограммы и таблицы. Они отражают структурные связи отдельных кластеров друг с другом и с другими большими группами (комплексными кластерами). Появляется возможность описать основные контуры конфигурации «ячеистой» структуры и место в ней отдельных стран и групп стран. Эти контуры представляются с помощью так называемого концептуального картирования.

Данные методы пошагового универсального сравнения вместе с изложенными выше исходными эмпирическими гипотезами легли в основу методологии проекта и были использованы при отработке конкретных приемов сравнительного анализа политических систем современных государств.

1.1.4. Источники данных

Для обеспечения сравнимости стран мира при построении рейтингов необходимо использовать общие источники данных для как можно большего числа стран. Использование максимально унифицированного списка источников позволяет снизить вероятность несоответствия статистических и других данных, а также ввести единые стандарты подачи информации. Впрочем, подобный подход чреват некоторым «обеднением» аналитических описаний. Такие источники данных обладают еще рядом достоинств: во-первых, они регулярно обновляются и предоставляют самые актуальные сведения, во-вторых, эти источники пользуются значительным авторитетом.

...Место государства в мире зависит и от такого фактора, как имеющийся у него институциональный потенциал для демократического развития – прежде всего, традиций политической конкуренции, представительства, участия, ограничения исполнительной власти, соблюдения конституционных правил...

...Работа с источниками имела своим результатом создание уникальной базы данных проекта, в которой объединены не только стандартные социально-экономические данные, но и информация, ранее систематически в базы данных не собираемая...

Ниже приводится сокращенный список отвечающих вышеупомянутым требованиям источников данных с краткими пояснениями (указаны только веб-сайты организаций, а не полные веб-адреса предоставляемых ими конкретных информационных баз и т.п.).

- Источник статистической информации по социально-экономическому блоку – база данных Всемирного банка «World Development Indicators» (в платном доступе): <http://www.worldbank.org>. Также используются материалы веб-сайта Международного валютного фонда: <http://www.imf.org>.
- Актуальная социально-демографическая информация доступна на веб-сайте «Population Reference Bureau», организации, функционирующей с 1929 г.: <http://www.prb.org>.
- Информация аналитического характера по актуальным латентным и открытым конфликтам в странах мира доступна на веб-сайтах Гейдельбергского института изучения международных конфликтов (<http://www.hiik.de>), Стокгольмского международного института исследований проблем мира (<http://www.sipri.org>; публикует в сотрудничестве с ИМЭМО РАН ежегодник на русском языке), а также на портале «Global-Security.org», специализирующемся на проблемах безопасности (<http://www.globalsecurity.org>). Источником информации по проблемам вооружений и безопасности является сайт «Федерации американских ученых»: <http://www.fas.org>.
- Официальные и наиболее актуальные тексты конституций и важнейших конституционных законов стран мира, как правило, доступны на официальных веб-сайтах (порталах) национальных legislatures и высших органов исполнительной власти. Большинство стран мира (и соответственно, их органы власти) активно присутствуют в сети Интернет, причем публикуют указанные документы на английском, французском или испанском языках. Использование этих источников предпочтительнее, однако возможно использование и альтернативных ресурсов, публикующих тексты конституций, в частности веб-сайт американского «Конституционного общества» (<http://www.constitution.org>) и веб-сайт проекта «Международное конституционное право», реализованного на базе Бернского университета (<http://www.oefre.unibe.ch/law/icl/info.html>).
- Источники международной электоральной статистики (в среднем последние 3–4 электоральных цикла) – веб-сайты неправительственной организации «IFES» (<http://www.electionguide.org>) и Межпарламентского союза (<http://www.ipu.org>). Последний ресурс содержит также описание структуры национальных legislatures и избирательных систем.
- Источником информации и аналитики по проблемам гендерного равенства/неравенства является специализированный веб-сайт http://www.onlinewomeninpolitics.org/country_feat.htm.
- Сведения о странах-партнерах России, а также официальная информация об отношениях с ними размещены на веб-сайте МИД России: <http://www.mid.ru>.

Еще раз отметим, что вышеуказанные источники являются минимально необходимыми, но недостаточными, и количество реально используемых нами источников на порядок больше (включая монографии, статьи, энциклопедические издания, веб-ресурсы министерств и ведомств, неправительственных организаций и т.п.).

Следует особо отметить, что работа с этими и другими источниками, в том числе представляющими собой специализированные базы данных, имела своим результатом создание уникальной базы данных проекта, в которой объединены не только стандартные социально-экономические данные, но и информация, ранее систематически в базы данных не собираемая.

1.2. Методы многомерного статистического анализа

1.2.1. Общие проблемы и методологические ограничения

Одной из ключевых характеристик «золотого века» эмпирической сравнительной политологии, который пришелся на 1950-е – 1960-е гг., считается интерес к крупномасштабным сравнениям. Выходя за рамки изучения сходств и различий между политическими институтами развитых стран, ученые предпринимали попытки разработать такие теории и методы, которые позволили бы анализировать политические системы любого типа, независимо от стадии развития, региональной привязки и других особенностей. Подобные разработки касались как концептуальных схем, так и принципов и логики эмпирических исследований. Однако всплеск интереса к универсальным сравнительным исследованиям впоследствии сменился скептицизмом в отношении методологии подобных разработок. Несмотря на целый ряд проектов, которые реализуются и сегодня (проекты **Т. Ванханена**, «Полития» и др.), политологи и международники вплоть до последнего времени предпочитали ограничивать исследуемые случаи теми или иными регионами или группами стран, редко выходя на глобальный уровень сравнения¹⁸.

Скептицизм в отношении основанных на количественных методах сравнительных исследований, объектами которых одновременно выступают все страны мира или большая их часть, определяется рядом **ограничений**, присущих данному подходу.

К их числу относятся, во-первых, трудности в **определении адекватных переменных**, на основе которых различия между странами могли бы быть описаны в рамках единообразной логики, с одной стороны, и учтены особенности этих стран, с другой. Во-вторых, это проблема **«весов» переменных**, составляющих критерии сравнения. В-третьих, проблема **взаимосвязи между этими критериями и переменными**: нередко они оказываются тесно коррелированными друг с другом, описывая фактически одно и то же (так, например, корреляция индексов политических прав и гражданских свобод «Freedom House» превышает 0,95 – они

...Несмотря на целый ряд проектов, которые реализуются и сегодня, политологи и международники вплоть до последнего времени предпочитали ограничивать исследуемые случаи теми или иными регионами или группами стран, редко выходя на глобальный уровень сравнения...

¹⁸ Подробнее см.: Мэр П. Сравнительная политология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.Д. Клингеманна. – М.: Вече, 1999. – С. 311–317.

...Все страны описываются на основе почти 70 переменных, составляющих индексы...

¹⁹ Интенсивное применение факторного анализа в политических исследованиях началось вместе с подъемом модернизма в американской политологии. Пионерской стала интенсивно цитирующаяся вплоть до настоящего времени работа **А. Алкера** и **Б. Рассета** (Alker H., Russett B. *World Politics in the General Assembly*. — New Haven: Yale University Press, 1965). В последующие годы очень значительный вклад в применение методов факторного анализа к изучению политических проблем и прежде всего проблем демократии внес **Р. Раммел** (Rummel R.J. *Understanding Factor Analysis // Journal of Conflict Resolution*. — Vol. 11 (№4). — 1967. — Pp. 444–480; Rummel R.J. *Democracies Are Less Warlike Than Other Regimes // European Journal of International Relations*. — December 1995. — Pp. 457–479; Rummel R.J. *Power Kills: Democracy as a Method of Nonviolence*. — New Brunswick (U.S.A.): Transaction Publishers, 1997; *Statistics of Democide: Genocide and Mass Murder since 1900*. — Munster: LIT; Piscataway, NJ: Distributed in North America by Transaction Publishers, Rutgers University, 1998). Вплоть до настоящего времени факторный анализ широко используется для изучения разнообразных проблем политологии и политической социологии (**М. Тесслер**, **И. Зоко**, **Дж. Рей**, **К. Форнелл** и др.). См. например: Tessler M. *Do Islamic Orientations Influence Attitudes Towards Democracy in the Arab World? // International Journal of Comparative Sociology*. — Vol. 43 (№ 3–5). — Pp. 229–249; Zoco E. *Legislators' Positions and Party System Competition in Central America: A Comparative Analysis // Party Politics*. — Vol. 12 (№2). — 2006. — Pp. 257–280; Ray J.L. *Democracy and International Conflict: An Evaluation of the Democratic Peace Proposition*. — Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 1995; Fornell C. *Political Democracy: How many Dimensions? // American Sociological Review*. — Vol. 48 (№1). — 1983. — Pp. 136–138. Достаточно широко применяется и такой метод многомерного статистического анализа как кластерный анализ (**М. Уолфсон** и др.). См. например: Wolfson M., Zagras M., James P. *Identifying National Types: A Cluster Analysis of Politics, Economics and Conflict // Journal of Peace Research*. — Vol. 41 (№5). — 2004. — Pp. 607–623.

описывают практически одинаковые явления, наподобие дюймов и сантиметров в измерении длины). В-четвертых, это **проблема структурирования стран по отношению друг к другу** на основе выделенных критериев: речь идет о проблеме одномерности таких структур и трудности кластеризации стран на их основе. Немаловажной проблемой нередко выступает и трудность политологической интерпретации результатов количественных исследований.

Эти ограничения представляли серьезную проблему и для проекта «Политический атлас современности». Одна из ключевых методологических проблем проекта определяется следующим образом: **каков тот алгоритм количественного анализа, который позволил бы адекватно описать различия между странами и при этом в максимальной степени преодолеть ограничения, упомянутые выше?**

Общая стратегия решения этой проблемы сводится к следующему многоэтапному алгоритму. На основе ряда переменных сконструировать комплексные индексы и, учитывая «веса» переменных, образующих индексы, ранжировать страны на основе индексов (т.е. рассчитать рейтинги стран по соответствующим индексам). Эти индексы и должны выступать теми критериями, на основе которых страны сравниваются друг с другом. Индексы должны освещать различные стороны функционирования политий, что выступает предпосылкой многомерности их исследования.

Учитывая то, что индексы могут оказаться более или менее взаимосвязанными и прямой анализ стран по всей совокупности индексов (рейтингов) в этом случае затруднителен, следующий шаг предполагает использование факторного анализа¹⁹. Речь идет о «свертывании» пространства из 192 стран к нескольким главным компонентам, которые бы объясняли различия между странами, не будучи коррелированными друг с другом. Этот шаг предполагает также определение коэффициентов вклада индексов в каждую из полученных компонент, что позволило бы интерпретировать их содержание. Кроме того, указанное действие включало в себя определение структуры расположения стран по отношению друг к другу в пространстве главных компонент.

Дальнейший шаг – кластеризация стран на основе полученных данных. Принципиальность этого шага заключается в том, что страны кластеризуются не на основе индексов (рейтингов) как таковых, но на основе независимых главных компонент, полученных на базе индексов (рейтингов). То есть к моменту кластеризации решается как проблема «весов», так и проблема коррелированности индексов.

Все страны описываются на основе почти 70 переменных, составляющих индексы. Часть переменных (параметров) заполняется на основе данных международной статистики (социально-экономические показатели, электоральные показатели, численность вооруженных сил и т.п.). Другие переменные предполагают те или иные шкалы (в исследовании использованы пятибалльные шкалы, шкалы-оппозиции («да-нет») и заполняются на основе анализа национальных конституций (например, возможность у главы исполнительной власти находиться на своем посту более двух сроков подряд) и данных международных организаций, таких как ООН, ВОЗ и др. (например, наличие эпидемии ВИЧ/СПИД, присутствие на территории страны иностранных контингентов и т.п.).

1.2.2. Индексы, рейтинги и дискриминантный анализ

Ключевыми критериями определения различий между странами выступают комплексные индексы, которые формируются на основе тех или иных переменных, включенных в базу данных. Это, как мы уже сказали, пять индексов: индекс государственности, индекс внешних и внутренних угроз, индекс потенциала международного влияния, индекс качества жизни, индекс институциональных основ демократии.

Одна из основных проблем определения значений индексов заключается в *методике их расчета*. Неприемлемым выступает вариант «механического» соединения нормированных переменных и расчет рейтингов стран по этим индексам, например, на основе вычисления среднего значения переменных. В этом случае не учитывается то, что переменные потенциально имеют разный «вес». Следовательно, результаты расчетов с приданием переменным одинаковых «весов» были бы не совсем некорректными.

В свете этой проблемы требовалась такая методика, которая позволила бы получать индексы с учетом разных «весов» переменных (параметров). В качестве такой методики был выбран *дискриминантный анализ*.

В статистике дискриминантный анализ используется для выявления того, какие переменные разделяют имеющиеся случаи (у нас – страны) на две и более группы или какие переменные лучше предсказывают отнесение анализируемых случаев к той или иной группе. Эта процедура в некоторой степени сходна с многомерным дисперсионным анализом (MANOVA). Для двух групп дискриминантный анализ может рассматриваться также как процедура множественной регрессии.²⁰

Дискриминантный анализ заключается в следующем: на основании так называемой «обучающей выборки»²¹ осуществляется поиск линейной комбинации «весов» и исходных параметров, наилучшим образом характеризующих различия между группами стран. Сумма параметров, умноженных на их «вес», является дискриминантной функцией. Учет информации, содержащейся в наборе параметров, позволяет значительно улучшить разделимость стран на группы. Коэффициенты (веса) вычисляются так, чтобы максимизировать условное расстояние между группами. В контексте нашего исследования процедура дискриминантного анализа была использована следующим образом.

Индексы (рассчитанные по ним рейтинги) предполагают размещение стран в определенном континууме. Этот континуум имеет два «полюса», например, страны с высоким качеством жизни и страны с низким качеством жизни. Остальные же страны размещены между этими «полюсами». Такую структуру имеет практически любой индекс (рейтинг). В рамках нашего анализа подобные «полюса» выступили теми двумя группами, на которые разбиваются страны. Для проведения данной процедуры и формируются «обучающие выборки» стран, являющихся эталонами одного и другого «полюсов». Процедура дискриминантного анализа при этом позволяет не только разбить страны на группы, но посредством расчета дискриминантной функции ранжировать их, т.е. построить *рейтинг*.

...Ключевыми критериями определения различий между странами выступают комплексные индексы, которые формируются на основе тех или иных переменных, включенных в базу данных. Это индекс государственности, индекс внешних и внутренних угроз, индекс потенциала международного влияния, индекс качества жизни, индекс институциональных основ демократии...

²⁰ Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. SPSS для социологов. – М.: ИСЭПН РАН, 2005. – С. 328–335; Наследов А. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – Стр. 331–351. См. также: Дискриминантный анализ. – <http://www.statsoft.ru/home/textbook/modules/stdiscan.html>.

²¹ Заметим при этом, что, как правило, формирование «обучающей выборки» само есть результат определенной экспертной процедуры.

...Научная задача проекта заключается не только в самом по себе рейтинговании стран по определенным заданным индексам, но в выявлении структуры внутренних взаимосвязей между индексами и на этой основе – структуры взаимосвязей между различными группами стран...

Иными словами, применение дискриминантного анализа в нашем исследовании во многом носит инновационный характер: традиционное назначение этого инструмента, заключающееся в разделении стран на группы, мы используем *не как цель, а как средство* расчета рейтингов на основе дискриминантной функции. Наряду с этим мы не отказываемся от задачи разделения стран на группы. Но она будет осуществлена на следующих этапах – в рамках применения метода главных компонент и кластерного анализа.

Алгоритм проведения расчета рейтинга стран по индексу методом дискриминантного анализа включает в себя, таким образом, следующие шаги.

1. Выбор *параметров*, составляющих тот или иной индекс.

2. Формирование «*обучающей выборки*»²²: исходя из характера индекса, выделяются страны-антагонисты, которые потенциально составляют «полюса» рассматриваемой проблемы. В «обучающую выборку» отбиралось приблизительно по 20 стран, принадлежащих к каждому «полюсу». Например, в случае индекса потенциала международного влияния выделяются страны, которые со всей очевидностью обладают наибольшим арсеналом ресурсов оказания влияния в «своем» регионе и за его пределами и активно его используют, и страны, которые являются наименее влиятельными. В то же время в обучающую выборку не включались страны с аномальными значениями (эти аномалии выявляются диаграммами Бокса-Дженкинса, основанными на статистических критериях). Например, в случае ряда переменных, входящих в индекс качества жизни, к таким аномалиям относится Люксембург, в случае параметров индекса потенциала международного влияния – США, с одной стороны, и малые государства, такие как Микронезия, Маршалловы Острова и т.п., с другой.

3. Расчет значения *дискриминантной функции* для каждой страны с учетом «весов» параметров.

4. На основе значения дискриминантой функции происходило формирование соответствующего *рейтинга* стран мира. Такая процедура была осуществлена для всех пяти индексов.

1.2.3. Метод главных компонент

В то же время, как уже говорилось выше, научная задача проекта заключается не только в самом по себе рейтинговании стран по определенным заданным индексам, но в выявлении структуры внутренних взаимосвязей между индексами и на этой основе – *структуры взаимосвязей между различными группами стран*. Последнее необходимо для построения *классификации стран*. Индексы, таким образом, формируются не только для рейтингования стран мира, но и для эффективной группировки переменных.

Однако для дальнейшей классификации стран и выявления структуры их взаимосвязей полученные индексы имели серьезное ограничение: они оказались достаточно сильно коррелированными друг с другом. Это означает, что в той или иной степени они могли описывать одинаковые явления разными языками²³. В свете этой проблемы следующим

²² В проекте «Политический атлас современности» «обучающие выборки» стран формировались по итогам серии экспертных семинаров, проведенных на базе МГИМО-Университета и Российской ассоциации политической науки.

²³ Следует, однако, отметить, что если бы мы не ставили задачу многомерного анализа, изучение подобных корреляций могло бы стать самостоятельным предметом исследования с выделением какого-либо индекса в качестве зависимой переменной, а остальных индексов – в качестве независимых переменных.

шагом в исследовательской стратегии стал поиск тех факторов (компонент), которые объясняли бы различия между странами и при этом были бы некоррелированными друг с другом.

Осуществление этого шага проводилось с использованием **метода главных компонент**. Этот метод позволяет установить такие комбинации переменных (индексов), выражающих сущностные стороны (компоненты) изучаемых объектов, по которым они (страны) в наибольшей степени сходны или отличаются друг от друга. В нашем случае первая (далее вторая, третья и т.д.) компонента должна установить наибольший процент сходств и различий между странами в рамках определенных сочетаний индексов.

В принципе, метод главных компонент мог бы быть использован применительно ко всему набору переменных исходной базы данных проекта. Однако в силу чрезвычайно высокой разнородности используемых показателей, отражающих различные стороны функционирования изучаемых стран, этот метод используется нами применительно к уже выявленным комплексам индексов – именно в этом состоит их инструментальная ценность. Мы, таким образом, применяем **двухуровневый подход редукции**: первый уровень – сведение переменных в индексы, второй – определение главных компонент уже на основе индексов. Благодаря этому достигаются две цели: нивелируется некоторая часть «статистического шума», что важно для эффективного применения математических методов, а также упрощается процедура политологической трактовки полученных результатов.

Итак, общий алгоритм применения метода главных компонент подразумевает, во-первых, выявление компонент, «преобразующих» исходное пространство коррелированных координат размерности 192 (т.к. в исследовании 192 страны) к нескольким некоррелированным координатам (основным компонентам), определяющим различия между странами. В этом случае в редакторе SPSS страны и индексы транспонируются – меняются местами: страны выступают как переменные, а индексы – как многомерные измерения. Во-вторых, он подразумевает определение степени вклада значения каждого из индексов в значение координаты страны по каждой компоненте, что необходимо для содержательной интерпретации получаемых результатов. Это достигается путем расчетов, выполняемых в рамках метода главных компонент. В-третьих, осуществляется анализ структуры положения стран в пространстве главных компонент и изучение полученной структуры – как в виде проекций на условных плоскостях, образуемых попарно главными компонентами, так и в проекциях на отдельно взятые компоненты.

Для каждой из компонент можно оценить **вклад каждого индекса** (можно говорить о «весах» индексов в каждой компоненте), т.е. продемонстрировать, как рассчитывается координата страны по каждой компоненте. Это показывает, в какой логике та или иная компонента определяет структуру стран, их положение друг относительно друга. Если «вес» того или иного индекса в компоненте близок к 0, то его влияние в данной компоненте минимально. Значимы те индексы, которые образуют «полоса» компонент. Расчеты по всем компонентам позволяют увидеть то, как страны соотносятся друг с другом в одномерных (в рамках одной компо-

...Мы применяем двухуровневый подход редукции: первый уровень – сведение переменных в индексы, второй – определение главных компонент уже на основе индексов...

...При отработке методологии проекта необходимо было создать инструмент, который подходил бы для универсального определения сходств и различий между странами, выявления их структурных взаимосвязей...

ненты) и двумерных пространствах (плоскости, образуемые двумя компонентами). Мы можем также проследить положение отдельно взятой страны по конкретной компоненте, а также выявить процент особенностей страны, который объясняется компонентой.

Подробнее о применении метода главных компонент в рамках проекта и о полученных результатах см. Раздел 2.3. «Классификация стран с помощью метода главных компонент».

1.2.4. Метод кластерного анализа

Следующий шаг исследовательской стратегии – группировка стран на основе координат в некоррелированных главных компонентах. Эта процедура осуществляется *методом кластерного анализа*. Кластеры образуют те страны, условное «расстояние» между которыми, исходя из их признаков, описанных компонентами, является наименьшим. Степень близости между странами в пространстве главных компонент рассчитывается на основании метрики Евклидовых расстояний, которые равны корню квадратному из суммы квадратов разностей между значениями одноименных переменных (в нашем случае – компонент), при помощи которых описываются страны.

Изначально мы имеем 192 страны, каждая из которых представляет собой уникальный случай (кластер). В ходе анализа возможно проведение кластеризации в диапазоне от 2 до 191 кластера. В результате с каждым новым шагом (возрастанием числа кластеров) кластеры включают в себя лишь все более близкие по характеристикам страны. С ростом числа кластеров выделяются все более однородные группы стран.

Характер крупных кластеров во многом определяется содержанием компоненты 1 (качество жизни vs. угрозы). Например, если разбить все страны на 10 кластеров, то среди них выделяются 2 крупных кластера: крупные кластеры образуют страны с высоким качеством жизни и низкими угрозами, с одной стороны, и высокими угрозами и низким качеством жизни, с другой. Влияние других компонент прослеживается, например, в очень быстром выделении в отдельный кластер влиятельных государств – США, Китая, России, Франции, Германии и др. По мере дальнейшего дробления эти кластеры приобретают более специфические черты, вплоть до превращения России и США, Китая, Индии и некоторых других стран в самостоятельные кластеры.

Результаты использования кластерного анализа в рамках проекта приводятся в Разделе 2.4. «Классификация стран с помощью кластерного анализа».

* * *

Итак, при отработке методологии проекта необходимо было создать инструмент, который подходил бы для универсального определения сходств и различий между странами, выявления их структурных взаимосвязей. Для этого мы должны были найти способы преодоления (насколько это вообще возможно) отмеченных выше ограничений. Создан-

ный в рамках проекта инструментарий многомерного сравнительного анализа включает в себя несколько уровней, каждый из которых вносит свой вклад в минимизацию потенциальных недостатков и ограничений.

Ограничение 1: трудности в определении адекватных переменных для сравнения стран. Это ограничение минимизировано посредством включения в анализ переменных, отражающих разные стороны функционирования современных политий: внутри- и внешнеполитические, социально-экономические и др. Эти переменные в большинстве своем опираются на признанную международную статистику. Кроме того, отобраны те переменные, информация по которым покрывает все исследуемые страны.

Ограничение 2: проблема «весов» переменных при вычислении индексов и ранжировании стран. Эта проблема решается с помощью дискриминантного анализа.

Ограничение 3: коррелированность индексов. Метод главных компонент позволяет решить эту проблему. Здесь следует отметить, что результаты использования этого метода нередко трудно интерпретировать. Эта проблема была решена путем включения в данную процедуру не всех переменных, но индексов (рейтингов), полученных на их основе, и разработкой специальных процедур, позволяющих наглядно представить результаты математической обработки.

Ограничение 4: анализ коррелированных данных. Эта проблема также решается с помощью метода главных компонент. Структура стран получена в зависимости от некоррелированных измерений (в пространстве главных компонент). На основе этих данных проводится корректная кластеризация стран.

...Универсальные сравнения позволяют узнать немного обо всех объектах сравнения. Противоположность универсальных сравнений – казусно-ориентированные – позволяют узнать много о небольшом числе объектов сравнения...

1.3. Обзор прецедентов

1.3.1. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа

Для исследования многообразия однопорядковых (хотя бы формально) явлений, например, государств, политических режимов, организаций и т.п., в арсенале современной политологии, как мы уже говорили выше, существует мощный инструмент – **универсальные сравнения**. Теоретически универсальные сравнения позволяют «объять необъятное» (конечно, при условии соблюдения определенных правил и процедур), однако масштаб таких сравнений вызывает неизбежную концентрацию внимания исследователя на ограниченном числе параметров сравниваемых объектов. Иначе говоря, универсальные сравнения позволяют узнать немного обо всех объектах сравнения. Добиться этого можно, обращаясь к количественным и/или качественным данным. Противоположность универсальных сравнений – **казусно-ориентированные** – позволяют узнать много о небольшом числе объектов сравнения. Ряд исследователей уточняют, что универсальные сравнения, в которых единицей

...Некоторые проекты универсальных сравнений с использованием количественных методов отличаются политической ангажированностью, потенциально приводящей к некоторым искажениям картины мира, к запрограммированным выводам. Однако это не означает, что (условно) «неангажированные» академические проекты – совершенны, а ангажированные – «ущербны». Напротив, они обладают серьезным эвристическим потенциалом и представляют большой интерес и на уровне методологических оснований, и на уровне выводов...

сравнения выступают государства (политические системы), представляют собой глобальные сравнения.

Часто утверждается, что популярность глобальных сравнений уменьшилась со времен увлечения социальных наук количественными методами в 1950–60-е гг. (на этот период приходится прорыв в области международной статистики, и появляются возможности обрабатывать большие массивы статистических данных на ЭВМ), и она только частично восстановилась в 1990-е гг. благодаря изучению процессов демократизации в разных регионах мира. Такое утверждение имеет под собой основания, однако все же следует иметь в виду, что глобальные исследования и после бума 1960-х гг. не прекращались. В ходе таких исследований были получены важные результаты, не оценив которые, будет сложно понять место проекта «Политический атлас современности» в среди ему подобных.

Ниже мы рассмотрим ряд прецедентов универсальных сравнений с использованием **количественных методов** анализа той или иной сложности, предпринятых в разное время, имеющих разные цели, измеряющих разные стороны существования государств и построенных по различающимся методикам. Мы отдаем себе отчет в том, что подобных исследований гораздо больше, однако рассмотренные ниже примеры универсальных сравнений довольно четко демонстрируют достоинства и недостатки методик, которые мы принимали во внимание, начиная работу над «Политическим атласом современности».

Если судить по продолжительности существования рассматриваемых проектов, то можно выделить «большие» проекты, реализуемые на долгосрочной основе и пользующиеся авторитетом и в политическом, и в академическом сообществах. К их числу относятся «Полития» («Polity»), проекты «Freedom House», индекс человеческого развития ПРООН, проект Института Катона «Экономическая свобода в мире». Впрочем, это вовсе не означает, что оставшиеся проекты менее совершенны. Например, с течением времени исследовательский проект Фонда Бертельсманна (индекс трансформации Бертельсманна) вполне может войти в число «больших» проектов. Это также не означает, что оставшиеся проекты менее эвристичны или «хуже» с методологической точки зрения.

Если деление на «большие» и «малые» проекты, мягко говоря, неиллюстративно, то еще одним основанием типологизации прецедентов сравнительных исследований могло бы быть то обстоятельство, что некоторые проекты, например, проекты «Freedom House», индекс свободы прессы организации «Reporters without Borders», индекс глобализации, подготовленный совместными усилиями консалтинговой компании «A.T. Kearney» и журнала «Foreign Policy», проект Института Катона «Экономическая свобода в мире», отличаются политической ангажированностью, которая проявляется в определенных идеологических, ценностных и теоретических презумпциях их составителей, потенциально приводящих к некоторым искажениям картины мира, к запрограммированным выводам. Однако это не означает, что (условно) «неангажированные» академические проекты – совершенны, а указанные проекты – «ущербны». Напротив, они обладают серьезным эвристическим потенциалом и

представляют большой интерес и на уровне методологических оснований, и на уровне выводов.

Представляется, что типологизировать прецеденты сравнительных исследований можно и по их методологическим основаниям (они же определяют последовательность рассмотрения нами конкретных прецедентов). Так, индекс человеческого развития ПРООН опирается на количественные методы и статистику; в подготовке своих многочисленных рейтингов «Freedom House» делает упор на экспертные оценки (но старается их сбалансировать, в том числе при помощи довольно простых количественных методов), а «Transparency International» расширяет экспертные опросы до уровня массовых опросов. Индекс мировой конкурентоспособности, подготовленный Всемирным экономическим форумом, базируется как на статистических данных, так и на опросах предпринимателей из разных стран мира. В целом, неправильным будет утверждение, что ориентация на статистику снимает проблему «политической ангажированности» (см., например, проект Института Катона), как и неправильным будет утверждение, что именно экспертные оценки – единственный источник этой проблемы.

Цель настоящего обзора состоит в том, чтобы проанализировать методологические основания, достоинства и недостатки различных прецедентов универсальных сравнений с использованием количественных методов. Еще раз подчеркнем, что мы не считаем тот или иной проект априори «совершенным» или «несовершенным», понимая, что любое сравнение по-своему ограничено, недостаточно. Однако мы видим решение проблем, связанных с универсальными сравнениями в политологии, не в отказе от них, а в совершенствовании методологии, преодолении недостатков.

1.3.2. Индекс человеческого развития ПРООН

Ежегодно публикуемый под эгидой Организации Объединенных Наций рейтинг стран по индексу человеческого развития²⁴ (ИЧР) является инструментом универсальных сравнений, пользующимся большим авторитетом в академическом и политическом сообществах.

Непосредственно составлением рейтинга стран по данному индексу занимается Программа развития ООН (ПРООН), осуществляющая свою деятельность в 166 странах (при этом в Докладе о развитии человека за 2005 г. представлен ИЧР для 177 стран). В создании Докладов о развитии человека принимает участие группа независимых экспертов, которые в своей работе опираются на другие исследования, проводимые ООН, а также на официальные данные национальных исследовательских центров. Помимо глобальных докладов о развитии человека, регулярно публикуются региональные и национальные доклады по данной проблематике.

Идея расчета ИЧР как совокупного индекса, включающего в себя показатели социального и экономического развития, была предложена в 1990 г. группой экспертов ПРООН. Создание такого индекса объяснялось необходимостью оценки эффектов развития на человеке. Следовательно-

...Мы видим решение проблем, связанных с универсальными сравнениями в политологии, не в отказе от них, а в совершенствовании методологии, преодолении недостатков...

²⁴ <http://hdr.undp.org>.

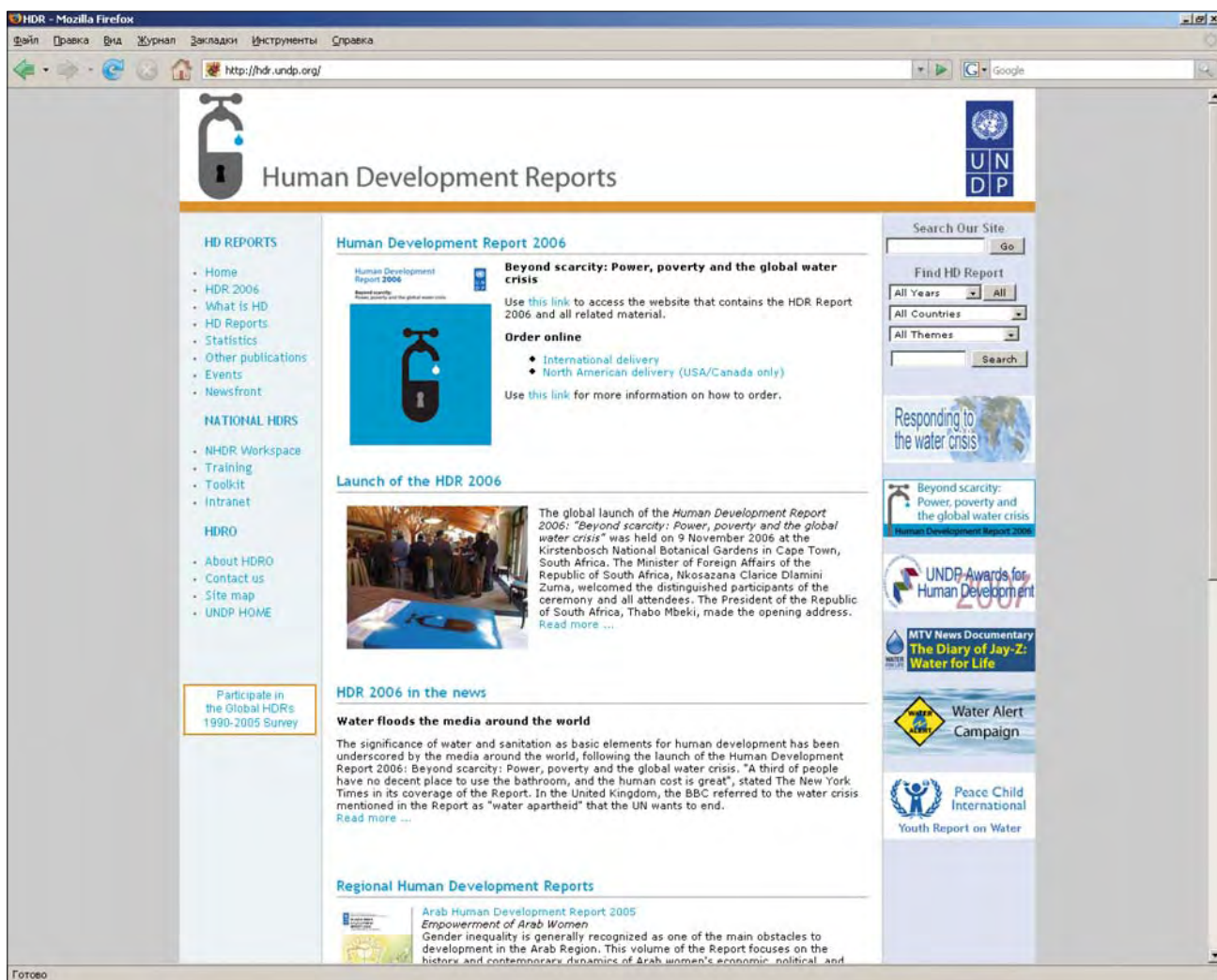

Рис. 1.1. Веб-сайт проекта
«Индекс человеческого развития»
(Программа развития ООН)

но, именно человек, его возможности и потребности должны стать объектом исследования проблем развития.

Значение ИЧР призвано показывать уровень благополучия населения в стране, а также существующие в ней возможности для реализации жизненных потребностей и приоритетов. В качестве важнейших критериев развития человека выбраны долгая здоровая жизнь, высокий уровень образования и достойный (в материальном отношении) уровень жизни.

Со временем, помимо собственно ИЧР, эксперты ПРООН стали рассчитывать ИЧР с учетом пола и индекс человеческой бедности. Сам же ИЧР претерпел изменения в методологической части – изменился принцип определения уровня грамотности населения и механизм подсчета ВВП на душу населения. С 1990 по 1994 гг. группу независимых экспертов, рассчитывающих ИЧР, возглавляли **Махбаб уль Хак** и **Индж Каул**, в 1995 г. – **Махбаб уль Хак** и **Сакико Факуда-Парр**, с 1996 по 2000 гг. – **Сакико Факуда-Парр** и **Ричард Джолли**, с 2001 по 2003 гг. – **Сакико Факуда-Парр** и **Нэнси Бёрдсол**. В 2004 г. группу исследователей возглавил **Кевин Уоткинс**.

Методологические основания

ИЧР является композитным индексом, который подсчитывается на основании индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса образования и индекса ВВП на душу населения по паритету покупательной способности.

Источником данных для определения индекса ожидаемой продолжительности жизни (Life Expectancy Index) является официальное издание ООН «Перспективы народонаселения мира». Индекс образования (Education Index) рассчитывается исходя из уровня грамотности взрослого населения и совокупного валового коэффициента поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения. Данные о грамотности населения берутся из официальных результатов национальных переписей населения и сравниваются с показателями, вычисляемыми Институтом статистики ЮНЕСКО. Для развитых стран, которые уже не включают вопрос о грамотности в анкеты переписи населения, принимается уровень грамотности в 99%. Данные о числе граждан, поступивших в учебные заведения, агрегируются Институтом статистики ЮНЕСКО на основе информации, предоставленной соответствующими правительственными учреждениями стран мира. Индекс ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (GDP Index) понимается в исследовании как индекс достойного уровня жизни. Данные по уровню ВВП на душу населения предоставляются Всемирным банком.

В соответствии с принятой градацией, ИЧР более 0,8 говорит о высоком уровне, ИЧР в интервале от 0,5 до 0,8 – о среднем уровне, а ИЧР менее 0,5 – о низком уровне человеческого развития. В докладе «О развитии человека» за 2006 г. (собственно, учтены данные за 2004 г.) к числу стран с высоким уровнем ИЧР отнесены 63 государства (первое место с показателем 0,965 занимает Норвегия), к числу стран со средним уровнем ИЧР – 83 (включая Российскую Федерацию, оказавшуюся на 65-м месте), к числу стран с низким уровнем ИЧР – 31 (последнее, 177-е, место занимает Нигер). Для сравнения: в докладе за 2005 г. к числу стран с высоким уровнем ИЧР отнесены 57 государств, к числу стран со средним уровнем ИЧР – 88 (Россия занимала 62-е место), а с низким – 32.

Высокий уровень доверия к ООН или, по крайней мере, к ее специализированным структурам, включая ЮНЕСКО и ПРООН, а также методологические основания делают ИЧР одной из самых авторитетных, если не сказать стандартных, классификаций, на которую ссылаются в своих работах многие исследователи. И действительно, у ИЧР есть ряд бесспорных плюсов. Во-первых, поскольку в его основу положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников, он относительно объективен и поддается верификации. Во-вторых, он позволяет сравнивать страны и ранжировать их, имеет удобное выражение в виде сводной таблицы, которая наглядно представляет результаты масштабного исследования. В-третьих, он ежегодно обновляется. В то же время ИЧР, как и любой индекс в принципе, не свободен от недостатков. Главный из них, на наш взгляд, заключается в том, что при составлении индекса не принимаются во внимание политические, исторические, культурные параметры развития страны, подчас имеющие не

...К числу стран с высоким уровнем Индекса человеческого развития отнесены 63 государства (первое место занимает Норвегия), к числу стран со средним уровнем ИЧР – 83 (включая Российскую Федерацию, 65-е место), к числу стран с низким уровнем ИЧР – 31 (последнее место занимает Нигер)...

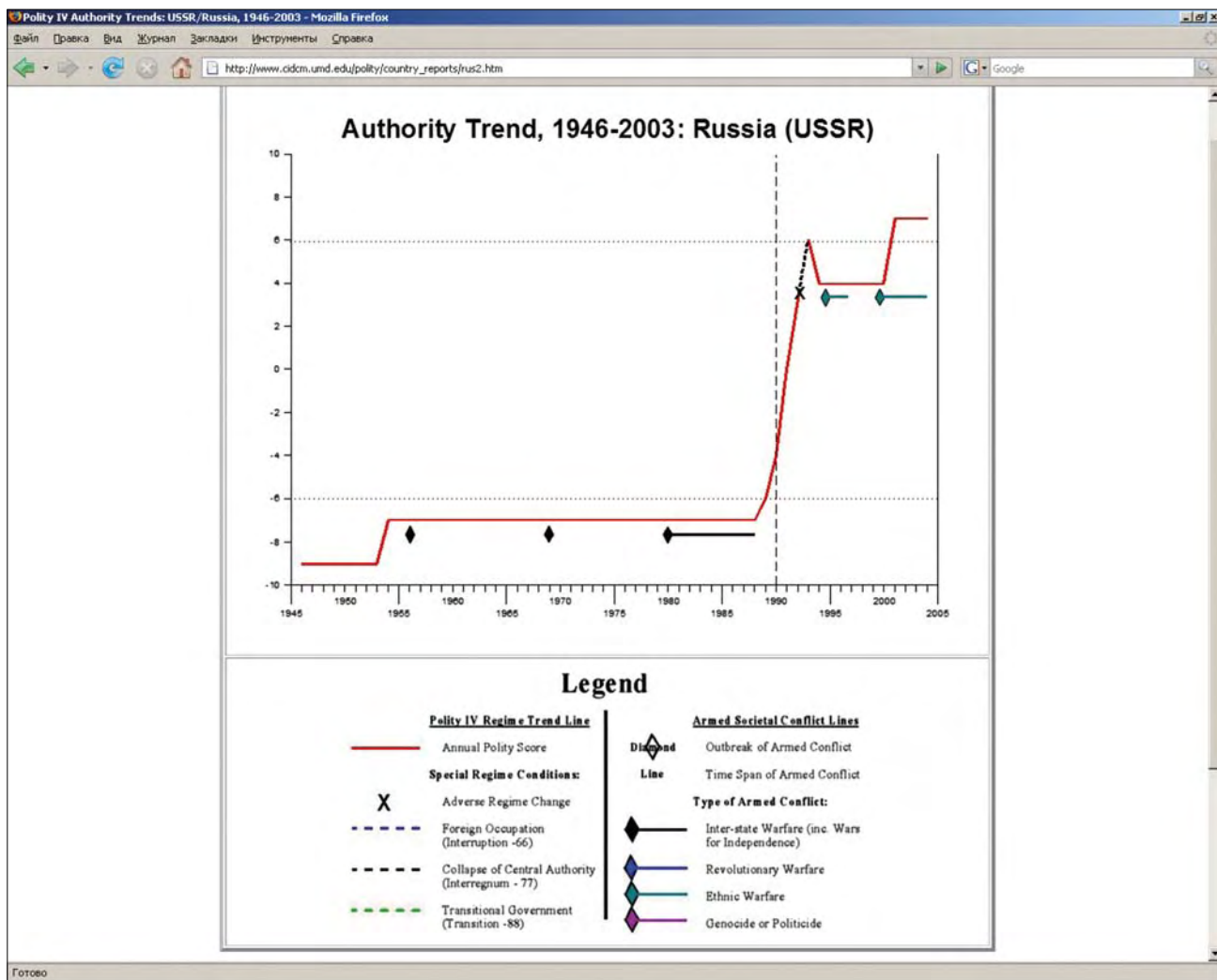

Рис. 1.2. Иллюстрация к страновому обзору по России на веб-сайте проекта «Polity IV»

меньшее значение, чем социально-экономические. Следует также отметить, что та часть данных, которая предоставлена национальными статистическими организациями, не всегда достоверна, поскольку некоторые правительства сознательно приукрашивают ситуацию в своих странах.

1.3.3. Проекты «Полития» («Polity»)

В конце 1960-х гг. американские политологи **Гарри Экстайн** и **Тед Роберт Гурр** провели ряд исследований по изучению функционирования и причин устойчивости политических систем и режимов. Было установлено, что эффективность принимаемых политических решений благоприятствует легитимности политических режимов и снижает вероятность внутривнутриполитических конфликтов, способствуя тем самым устойчивости и долговечности политического режима.

Чем же может быть объяснена эффективность политических решений? Поиски ответа привели **Экстайна** к созданию теории конгруэнтнос-

ти (англ. congruence – согласованность, соответствие). Ученый исходил из того, что образцы политического поведения формируются не только в среде политики, но и в семье, школе, экономических и общественных организациях. Далее, правительство будет эффективным в той мере, в которой модели политической власти конгруэнтны (соответствуют) моделям социальной власти.

Если отношения в семье, школе, экономических и общественных организациях строятся исключительно на авторитарных принципах, в обществе получают распространение преимущественно недемократические модели поведения. Соответственно, в стране не будет стабильной демократии, но возможен стабильный авторитарный режим. Напротив, авторитарный режим не будет стабильным, если в обществе распространены преимущественно демократические модели социальной власти.

Основываясь на этих гипотезах, **Тед Роберт Гурр** организовал и возглавил собственный научный проект «Полития» («Polity»).

Проект был направлен на сбор, индексацию и анализ данных о политических институтах и режимах независимых государств мира. В 1970–1990-е гг. реализация этой задачи осуществлялась в рамках проектов «Polity II» и «Polity III», хотя они преследовали и более конкретные цели. Помимо обновления страновой информации особое внимание уделялось процессам упадка авторитарных режимов и демократизации в Восточной Европе и Латинской Америке, а также динамике режимов третьей «волны» демократизации. Сейчас реализуется проект «Polity IV»²⁵ под руководством **М. Маршалла**. Непосредственно исследования осуществляются Центром международного развития и управления конфликтами при Университете Мериленда совместно с Центром глобальной политики при Университете им. Джорджа Мейсона.

Цели, единицы анализа, хронологические рамки и теоретические основания

Цель исследований в рамках проектов «Полития» – выявление тенденций трансформации политических режимов в отдельных странах мира.

Единицами анализа выступают независимые государства, население которых составляет не менее 500 тысяч человек (на момент исследования). Тем самым происходит отступление от универсального сравнения. Однако оно вполне допустимо для разработчиков проекта, так как их интересуют страны мира как автономные политические системы (при признании в некоторых случаях значения внешних факторов), и в этом случае возможно исключение отдельных малых государств. Задача выявления общей конфигурации сообщества государств, структуры и основных параметров этой конфигурации в проектах «Полития» не ставится. Государства мира анализируются в достаточно широкой исторической перспективе: временные рамки последнего проекта начинаются с 1800 г.

Разработчики «Политии» исходят из того, что сравнение будет эффективным, даже если анализу подвергаются формальные институты и режимные рамки, имеющие институциональное воплощение. Такой подход позволяет выявить ряд формальных режимных характеристик,

...Образцы политического поведения формируются не только в среде политики, но и в семье, школе, экономических и общественных организациях. При этом правительство будет эффективным в той мере, в которой модели политической власти конгруэнтны (соответствуют) моделям социальной власти...

²⁵ <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/polity>.

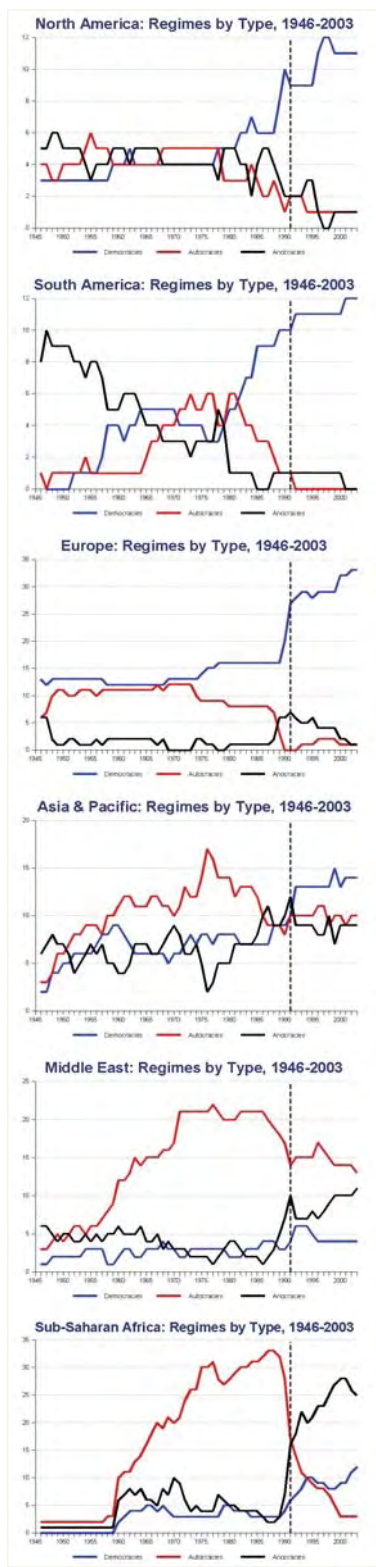

Рис. 1.3. Колебание численности режимов разных типов в регионах мира в 1946–2003 гг. (с веб-сайта проекта «Polity IV»)

общих для всех изучаемых случаев, стандартизировать и «замерить» эти характеристики, т.е. выразить в количественной форме, а также проследить их изменения на протяжении длительного периода времени (вплоть до двух столетий) и тем самым обнаружить долгосрочные тенденции политического развития как в масштабах отдельных стран и регионов, так и в глобальном масштабе. Учитываются изменения политических режимов в условиях внешних и внутренних конфликтов (интервенций, восстаний, этнических конфликтов), то есть событий, способных играть переломную роль в политическом развитии.

Особенностью «Политии» выступает концентрация внимания исследователей собственно на политических факторах и составляющих динамики политических режимов. Если многие подобные исследования увязывают политическую динамику и перспективы демократизации с экономическими и социальными условиями (например, проекты **Tary Ванханена**), то «Полития» представляет собой образец исследований, увязывающих перспективы политических режимов с особенностями политических институтов и структур.

Эмпирические основания исследования: базовые переменные и матрица анализа

Инструментарий анализа ориентирован, прежде всего, на описание и мониторинг состояния режимов (точнее, институциональных оснований) и их динамики. Это отражается как на матрице исследования, так и на характере переменных.

Центральной категорией анализа выступает полития, понимаемая как определенное состояние политического режима, которое характеризуется соотношением автократических и демократических черт. Полития оценивается по шкале от -10 (самый высокий уровень автократии) до $+10$ (самый высокий уровень демократии). Финальный показатель политии рассчитывается на основе значений двух компонентов – демократии и автократии.

Демократия представляет собой переменную, показывающую общий уровень открытости политических институтов и предполагает шкалу от 0 до 10 (где 0 – самое низкое значение, а 10 – самое высокое). Автократия представляет собой переменную, демонстрирующую общий уровень закрытости политических институтов и также предполагает шкалу от 0 до 10 (со знаком «-»).

Демократия и автократия, в свою очередь, рассчитываются на основе переменных, описывающих различные черты политического режима (англ. component variables). К таким переменным относятся:

- 1) механизмы рекрутирования представителей исполнительной власти (англ. regulation of executive recruitment): институциональные процедуры передачи исполнительной власти;
- 2) уровень конкуренции в процессе рекрутирования представителей исполнительной власти (англ. competitiveness of executive recruitment): степень использования выборных процедур при занятии должностей;
- 3) степень открытости процесса рекрутирования представителей исполнительной власти (англ. openness of executive recruitment):

возможности занятия должностей теми, кто не входит в политическую элиту;

- 4) ограничения в отношении исполнительной власти (англ. executive constraints);
- 5) механизмы регулирования политического участия (англ. regulation of participation): развитость институциональных структур, обеспечивающих выражение интересов на политическом уровне;
- 6) соревновательность политического участия (англ. competitiveness of participation): возможности доступа в институциональные структуры с целью выражения своих интересов для тех, кто не входит в политическую элиту.

Кстати, указанные переменные были изначально сведены в три группы (англ. concept variables):

- 1) рекрутирование представителей исполнительной власти: рассчитывается на основе переменных 1, 2 и 3 из обозначенного выше списка;
- 2) ограничения в отношении исполнительной власти: идентична переменной 4;
- 3) политическая конкуренция (англ. political competition): рассчитывается на основе переменных 5 и 6.

Для каждого изучаемого случая создается отдельный отчет, где указываются обобщенный индекс политики, показатели демократии и автократии, а также показатели по всем перечисленным выше переменным. Индексы политики рассчитываются на каждый год с 1800 г. (для государств, возникших позднее, – с момента обретения независимости).

Индекс политики является обобщенным показателем, по которому оценивается динамика политических режимов. В графическом изображении политической динамики индекс политики служит основанием для оси Y, а время, исчисляемое в годах, – для оси X. Колебания индекса политики во времени свидетельствуют о политическом изменении (сдвиг на 1–2 пункта) или политическом транзите (сдвиг на 3 и более пунктов).

Помимо общей тенденции, страновые графики фиксируют различные состояния режима, а также исторические события, которые связаны с открытыми конфликтами, конфронтацией, применением насилия (выделены определенным образом). На графиках обозначаются и даты смены режимов.

Описание страны также включает в себя сведения об исполнительной (фамилия главы государства/правительства, дата и способ избрания, процент полученных голосов при избрании), законодательной (численность палат, принцип их комплектования, численность депутатского корпуса, процентное соотношение представленных в палатах фракций), судебной ветвях власти и дату принятия последней конституции. В случае многонациональных государств выделяются национальные меньшинства, находящиеся «под угрозой»²⁶. К некоторым отчетам прилагается краткое описание политических режимов (по трем сводным группам переменных).

Серьезное достоинство подхода разработчиков «Политии» заключается в том, что этот проект открывает возможность анализа разнообразных политических режимов во всех независимых государствах мира

...Если многие подобные исследования увязывают политическую динамику и перспективы демократизации с экономическими и социальными условиями, то «Полития» представляет собой образец исследований, увязывающих перспективы политических режимов с особенностями политических институтов и структур...

²⁶ На веб-странице с отчетом по многонациональной стране может быть размещена ссылка на материалы проекта «Minorities at Risk», также реализуемого Центром международного развития и управления конфликтами при Университете Мерилленда (подробнее см.: <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/mar>).

...Именно на предположении о том, что уровень демократизации зависит от степени распределения ресурсов, и базируется центральная идея Тату Ванханена и его коллег...

(с населением от 500 тысяч человек и выше) в динамике. Используемые переменные отражают характеристики формальных институтов, что позволяет обеспечить непротиворечивость, проверяемость и однозначность выводов²⁷. Кроме того, во всех случаях в анализ включаются такие переменные, которые выполняют сходные функции и имеют похожую структуру в большинстве изучаемых стран. Очевидно, что параметры функционирования таких институтов, как органы исполнительной власти или легислатура, гораздо легче поддаются операционализации, нежели «политическая культура» и т.п.

Не менее важным достоинством является временной ряд исследования. Анализ изменений режимов на протяжении двух столетий дает не только уникальную информацию о долгосрочных тенденциях, циклах и ритмах национальной, региональной и мировой политической динамики, но и делает более объективными возможные выводы. Оценка нынешнего состояния режима, которая нередко несет на себе отпечаток политической конъюнктуры, имеет в проектах «Полития» привязку к долгосрочным тенденциям, которые могут служить серьезным основанием для ее подтверждения (или опровержения оценок некоторых экспертов).

База данных «Политии» содержит богатый и легкодоступный материал, поэтому ею широко пользуются исследователи во всем мире.

Вместе с тем нельзя не отметить, что заложенная в проекте универсальность оборачивается абстрактностью переменных и выводов. Дихотомия «демократия – автократия» отражает лишь самые общие тенденции и векторы развития. Кроме того, «демократия» и «автократия» – слишком широкие понятия, имеющие множество разновидностей, которые в данном случае учесть просто невозможно.

1.3.4. Проекты Хельсинкского университета (под руководством Тату Ванханена)

Учеными Хельсинкского университета под руководством **Тату Ванханена** был осуществлен ряд проектов, результаты которых опубликованы, в частности, в книгах: «Возникновение демократии: сравнительное исследование 119 стран в период с 1850 по 1979 гг.»²⁸ (1984 г.); «Процесс демократизации: сравнительное исследование 147 стран в период с 1980 по 1988 гг.»²⁹ (1990 г.); «Перспективы демократии: исследование 172 стран»³⁰ (1997 г.); «Демократизация в 2000 г.: каузальный анализ 170 стран»³¹ (2000–2002 гг.) и др.

Проблема, основные идеи и объекты исследования

Основная исследовательская задача заключается в поиске факторов, объясняющих, почему одни страны оказываются более демократичными, чем другие. Исследовательский коллектив исходит из постулата о принципиальной возможности объяснения уровня развития демократии (демократизации) одним фактором, который бы не отрицал остальные независимые переменные, но выступал бы в качестве общего знаменателя для них, в противовес широко распространенному тезису о том, что факторы генезиса конкретных демократических систем могут не совпа-

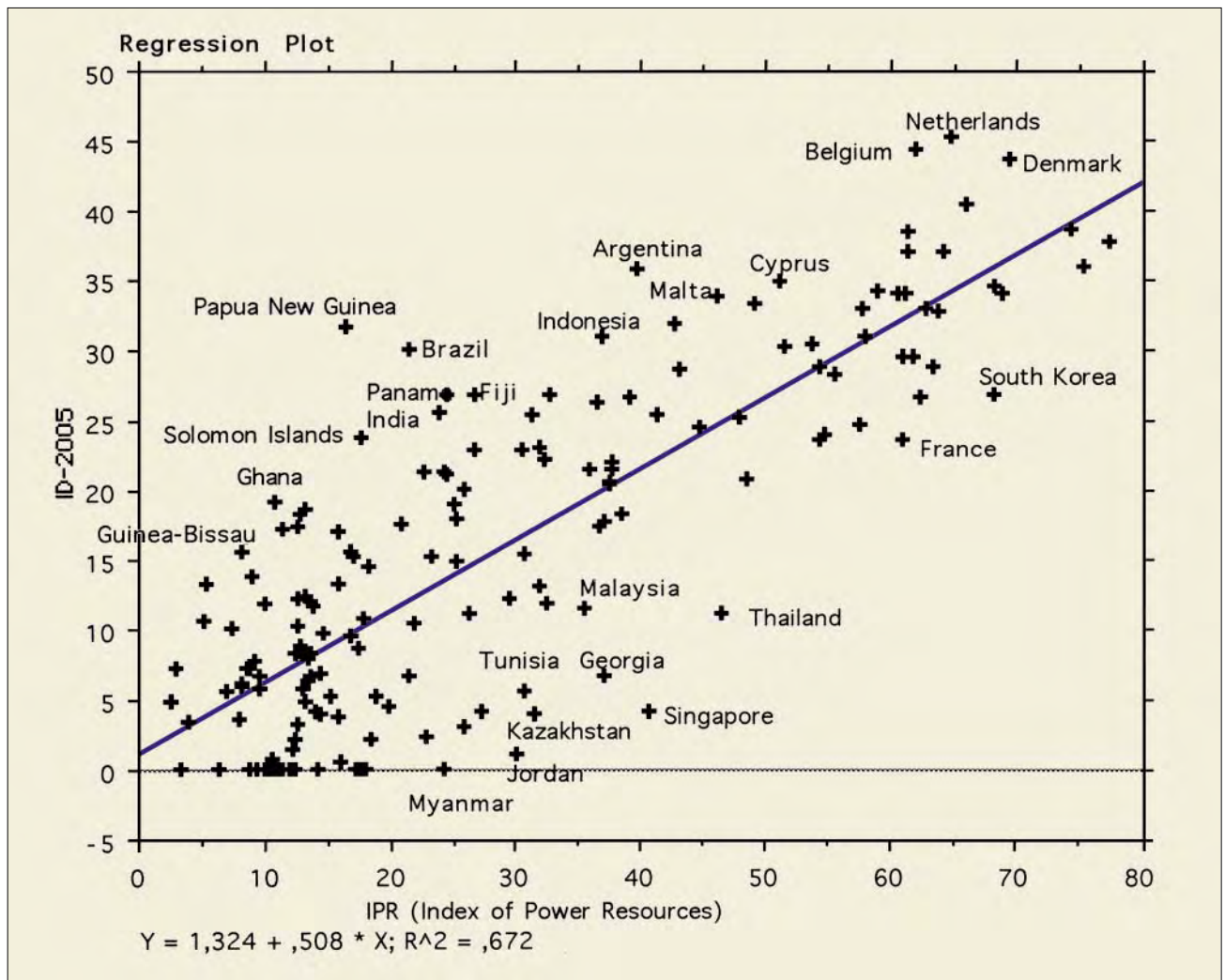
²⁷ Впрочем, отмеченная особенность имеет и некоторые ограничения: за фасадом формальных институтов могут скрываться реальные практики с совершенно иным, в том числе недемократическим, наполнением.

²⁸ Vanhanen T. The Emergence of Democracy: A Comparative Study of 119 States, 1850–1979. – Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1984.

²⁹ Vanhanen T. The Process of Democratization: A Comparative Study of 147 States, 1980–88. – N.Y.: Crane Russak, 1990.

³⁰ Vanhanen T. Prospects of Democracy: A Study of 172 Countries. – N.Y.: Routledge, 1997.

³¹ Данное исследование было апробировано в рамках проекта «Демократия и мир: Северная модель». Его результаты были представлены на Конвенте Ассоциации международных исследований в Новом Орлеане (США) в 2002 г. и на Всемирном конгрессе Международной ассоциации политической науки в Дурбане (ЮАР) в 2003 г.

дать. Этим фактором, по мнению **Ванханена** и его коллег, является распределение ресурсов в обществе. Именно на предположении о том, что уровень демократизации зависит от степени распределения ресурсов, и базируется центральная идея названных проектов.

Первоначально в качестве объектов исследования выступали все независимые государства. Однако в дальнейшем был введен ряд ограничений. Во-первых, из анализа были исключены страны с населением менее 100 тысяч человек. Исключение этих стран продиктовано трудностями сбора данных о них, а также их фактической зависимостью от других государств (например, более крупных соседей). Во-вторых, объектами анализа выступают только те страны, которые обладали независимостью на 1991 г. Это особенно актуально в свете распада СССР и Югославии, объединения Германии и Йемена. Указанные ограничения были введены во второй половине 1990-х гг. и учтены в «Перспективах демократии: исследование 172 стран», «Демократизация в 2000 г.: каузальный анализ 170 стран». Кроме того, в поле зрения исследователей были введены Тайвань и новые независимые государства Африки и Океании.

Рис. 1.4. Взаимосвязь между индексом демократизации и индексом властных ресурсов в проекте «Индекс демократизации – 2005»

...Автократия трактуется как ситуация концентрации ресурсов в руках одной группы, демократия – как ситуация рассредоточения ресурсов между разными группами. Общество является тем более демократичным, чем шире распределены ресурсы между его членами...

Исследуемые страны делятся на семь региональных групп: Европа и Северная Америка; Латинская Америка и страны Карибского бассейна; Африка (кроме стран Магриба); Северная Африка, Ближний Восток и Центральная Азия; Южная Азия; Восточная и Юго-Восточная Азия; Океания.

Методологические основания

В теоретическом плане центральная идея проектов **Ванханена** вытекает из эволюционистской парадигмы изучения политики, которая включает в себя следующие допущения. Во-первых, человеческая природа имеет ряд сходных черт, которые не могут быть нивелированы государственными границами. Иначе говоря, существуют такие образцы человеческого поведения, которые сходным образом проявляются в сфере политики в разных национальных контекстах. Во-вторых, политическая борьба за власть является формой общей борьбы за существование (в силу ограниченности ресурсов), концептуализированной в теории эволюции и естественного отбора **Ч. Дарвина**. В исследованиях Ванханена и его коллег эти допущения конкретизируются следующим образом. Борьба за власть (некое общее мерило в политической борьбе; власть аналогична деньгам в экономике) осуществляется с целью доступа к ресурсам: чем больше власти, тем шире доступ к ограниченным ресурсам. И наоборот, чем больше ресурсов, тем большей властью обладают те, кто ими распоряжается. Соответственно, если ресурсы сконцентрированы в руках одной группы, то она будет политически наиболее влиятельной. Если же ресурсы широко распределены между несколькими группами, то и власть распределяется между ними. Отсюда следует особая интерпретация дихотомии «автократия vs. демократия»: автократия трактуется как ситуация концентрации ресурсов в руках одной группы, демократия – как ситуация рассредоточения ресурсов между разными группами. Общество является тем более демократичным, чем шире распределены ресурсы между его членами. Демократия имеет место тогда, когда ресурсы распределены столь широко, что ни одна группа не способна подавлять своих конкурентов и выступать в качестве гегемона, удерживающего большую часть ресурсов. В работе «Демократизация в 2000 г.: каузальный анализ 170 стран» это положение сопровождается тезисом о том, что чем в большей степени распределены ресурсы и чем выше интеллектуальный потенциал населения, тем более развитой является демократия.

Указанная зависимость считается универсальной, то есть присущей всем государствам, независимо от их хозяйственных, культурных, географических, цивилизационных, расовых и других особенностей, которые или подчинены общей логике эволюционистской парадигмы изучения политики (например, по мере развития экономики объем экономических ресурсов увеличивается, расширяются возможности доступа к ним, соответственно, увеличивается и количество групп, имеющих доступ к экономическим ресурсам), или игнорируются.

Операционализация объясняемого феномена и факторов на уровне переменных, временные рамки исследований

Уровень демократизации как объясняемый феномен определяется через такие переменные, как конкуренция (Competition – C) и участие

(Participation – P). Показатель конкуренции – это процент голосов или мест в парламенте, полученных всеми партиями относительно партии-лидера (100% минус доля партии-лидера). Показатель участия – это процент голосовавших по отношению к общей численности населения (в рамках одних и тех же выборов). На основании показателей конкуренции и участия рассчитывается индекс демократизации (ID), который вычисляется по формуле: $ID = (P \times C) / 100$. При этом в качестве обязательных для демократий вводятся формальные «нижние пределы»: 10% для P, 30% для C и 5 – для совокупного ID. Если хотя бы один из таких «пределов» не достигнут, то полития не может считаться демократией. Что же касается итогового показателя ID, то он будет высоким только при условии высокого уровня обоих исходных показателей. ID рассчитывается начиная с 1850 г. Подобная схема операционализации демократии остается практически неизменной во всех проектах Ванханена. Впрочем, в «Демократизации в 2000 г.: каузальный анализ 170 стран» при расчете участия во внимание принимались также референдумы (их число и значимость в различных странах возрастают). Проведение одного референдума увеличивает уровень участия на 5%, однако для отсеечения аномальных случаев предел «вклада» референдумов ограничен 30%.

Что касается распределения ресурсов, выступающего в качестве объяснительного феномена, то для его операционализации выбраны переменные, которые могут применяться ко всем изучаемым случаям, хотя Ванханен и отмечает, что распределение ресурсов может включать в себя и другие переменные. Во всех исследованиях, кроме проекта 2000–2002 гг., выделяются следующие шесть переменных:

- 1) **Уровень урбанизации (процент городского населения по отношению к населению в целом)**. Предполагается, что чем выше доля городского населения, тем более диверсифицирована экономическая деятельность и больше число групп, имеющих доступ к экономическим ресурсам, а значит, тем в большей степени ресурсы распределены между различными группами.
- 2) **Процент населения, не вовлеченного в сельскохозяйственную деятельность (несельское население)**. Предполагается, что высокая доля несельского населения свидетельствует о более диверсифицированной структуре занятости и, тем самым, о большем распределении ресурсов.
- 3) **Количество студентов высших учебных заведений на 100 тыс. жителей страны**. Данная переменная выступает индикатором распределения интеллектуальных ресурсов. **Ванханен** и его коллеги исходят из того, что чем больше доля студентов, тем выше уровень распределения интеллектуальных ресурсов.
- 4) **Процент грамотных относительно общего числа жителей**. Переменная используется для измерения распределения не интеллектуальных ресурсов вообще, а базовых и минимально необходимых интеллектуальных ресурсов. Чем выше процент грамотных, тем шире распределены базовые интеллектуальные ресурсы.

...Демократия имеет место тогда, когда ресурсы распределены столь широко, что ни одна группа не способна подавлять своих конкурентов и выступать в качестве гегемона, удерживающего большую часть ресурсов...

...Предполагается, что более или менее устойчивые отношения, сложившиеся в прошлом, можно в определенной степени экстраполировать на будущее, выявляя тем самым перспективы демократии в каждой конкретной стране...

5. **Доля семейных сельских хозяйств по отношению к другим формам владения сельскохозяйственными угодьями.** Предполагается, что чем выше процент семейных хозяйств, тем больше распределены экономические ресурсы, основанные на владении или использовании сельскохозяйственных угодий.
6. **Степень децентрализации несельскохозяйственных экономических ресурсов.** Предполагается, что степень распределения ресурсов прямо пропорциональна уровню их децентрализации. Однако у Ванханена возникли проблемы с определением самой переменной, которая является значительно более сложной с точки зрения поиска адекватных статистических показателей, нежели приведенные выше. В качестве решения проблемы предлагается построение индекса децентрализации на основе нескольких переменных. Такими переменными выступают: (а) роль государства в экономике: доля государственных предприятий в несельскохозяйственном производстве; (б) роль иностранного капитала: доля предприятий с иностранным капиталом в производстве; (в) роль частного сектора: доля в несельскохозяйственном производстве предприятий, принадлежащих крупным частным собственникам.

Указанные шесть переменных, отражающих различные аспекты распределения ресурсов в обществе, используются для расчета индекса властных ресурсов. Однако он не строится напрямую, путем простого объединения всех переменных, так как они различны по своему характеру. На их основе строятся промежуточные (секционные) индексы: 1) индекс диверсификации структуры занятости, вычисляемый на основе арифметической средней доли городского населения и несельского населения; 2) индекс распределения интеллектуальных ресурсов, вычисляемый на основе арифметической средней процента студентов и грамотных; 3) индекс распределения экономических ресурсов, в который включены такие переменные, как доля семейных хозяйств и степень децентрализации, с одной стороны, и процент сельского и несельского населения, с другой. Конечный индекс – индекс властных ресурсов – рассчитывается на основе комбинации секционных индексов.

В проекте «Демократизация в 2000 г.: каузальный анализ случаев 170 стран» объяснительные переменные были несколько откорректированы. Доли городского населения и несельского населения были заменены показателем ВВП на душу населения (предполагается, что уровень распределения экономических ресурсов пропорционален показателю ВВП на душу населения). Пересматривается переменная децентрализации ресурсов, которая формируется из показателя уровня бедности, с одной стороны, и показателя концентрации ресурсов в руках меньшинства, с другой. Кроме того, в качестве индикатора интеллектуального потенциала государства был введен показатель национального «коэффициента интеллекта» (IQ), отражающий средний уровень интеллектуального потенциала населения.

Следует отметить, что объяснительные переменные представляют собой не политические структуры, а социальные условия и конструкторы (система образования, экономические структуры и условия, определя-

ющие уровень централизации/децентрализации, система землепользования), которые чрезвычайно стабильны и труднее поддаются изменению, нежели политические структуры. Именно поэтому использование таких переменных считается более целесообразным.

Перечисленные переменные рассчитываются с 1850 г. (кроме степени децентрализации, рассчитываемой с 1980 г., а также национального IQ, используемого после 2000 г.). Подобные временные рамки задаются, прежде всего, для выявления перспектив демократии в различных странах на основе тех отношений между зависимыми и независимыми переменными, которые были присущи им в прошлом. Предполагается, что более или менее устойчивые отношения, сложившиеся в прошлом, можно в определенной степени экстраполировать на будущее, выявляя тем самым перспективы демократии в каждой конкретной стране. В качестве одной из задач выдвигается измерение силы корреляции между зависимыми и независимыми переменными и анализ того, в какой степени отдельные страны вписываются в общую тенденцию таких отношений.

В «Перспективах демократии: исследование 172 стран» и «Демократизации в 2000 г.: каузальный анализ 170 стран» задается внутренняя временная рамка – принципиальным считается период с 1991 г.

Исследовательские гипотезы и их верификация, методы анализа данных

Ванханен и его коллеги выдвигают следующие гипотезы:

- 1) уровень демократизации находится в отношении позитивной корреляции с показателями распределения ресурсов;
- 2) для всех стран характерна тенденция к пересечению порога демократии при достижении приблизительно одного показателя индекса властных ресурсов.

Первая гипотеза проверяется посредством корреляционного анализа. Положительная корреляция должна быть относительно сильной (рассчитывается коэффициент значимости). Слабая или отрицательная корреляция опровергает гипотезу.

Вторая гипотеза проверяется посредством регрессионного анализа. Если страны не пересекают порог демократии при определенном показателе индекса властных ресурсов, то гипотеза опровергается.

Результаты корреляционного и регрессионного анализа показывают, что выдвинутые гипотезы в целом можно считать подтвержденными. В рамках последнего проекта уровень распределения ресурсов определяет уровень демократизации в большинстве случаев (около 70%). Выделяется ряд случаев, которые противоречат выдвинутым гипотезам. Но число случаев, сильно отклоняющихся от гипотез, значительно меньше числа тех случаев, которые отклоняются лишь в некоторой степени. Ванханен признает, что понятия «демократия» и «распределение ресурсов» далеко не исчерпываются теми переменными, которые используются в исследованиях. Отношения между этими феноменами могут быть более взаимосвязанными.

Подтверждается основная теоретическая посылка: широкое распределение интеллектуальных, экономических и других ресурсов благо-

...По данным проекта «Индекс демократизации» уровень распределения ресурсов определяет уровень демократизации в большинстве случаев (около 70%)...

...Доказав, что уровень демократизации определяется распределением ресурсов, Ванханен и его коллеги не отвечают на вопрос, почему ресурсы в стране А распределяются не так, как в стране Б, а следовательно, почему А демократичнее Б...

приятствует демократии и ее развитию, тогда как концентрация ресурсов подрывает демократию и способствует устойчивости недемократических режимов.

* * *

Несмотря на очевидные достоинства, проекты **Ванханена** не раз подвергались критике за линейность и однонаправленность (по мнению критиков, траектории развития демократии являются скорее разновекторными), за концентрацию на одном факторе или на одной группе факторов, а также за сознательное игнорирование уникального исторического и политико-культурного контекста. Доказав, что уровень демократизации определяется распределением ресурсов, Ванханен и его коллеги не отвечают на вопрос, почему ресурсы в стране А распределяются не так, как в стране Б, а следовательно, почему А демократичнее Б. Не получает объяснения и тот факт, что на определенных этапах истории некоторые страны типа Б были более стабильными демократиями, чем некоторые страны типа А. Для ответа на эти «неудобные вопросы», возможно, потребуются новый цикл исследований, в котором объясняемым феноменом будет выступать уже распределение ресурсов.

1.3.5. «Типология несоциалистических стран (опыт многомерно-статистического анализа народных хозяйств)»: проект Академии Наук СССР

В 1976 г. были опубликованы результаты одной из наиболее интересных и инновационных разработок советских ученых в области кросс-национальных сравнений. Цель предпринятого исследования заключалась в создании типологии капиталистических стран мира на основе их социально-экономического устройства. Методологическое кредо проекта состояло в использовании многомерно-статистического анализа и междисциплинарного подхода, что потребовало привлечь к работе математиков, экономистов, социологов.

Идея проведения подобного исследования возникла в 1968 г. у **Л.А. Гордона, В.Л. Тягуненко** и **Л.А. Фридмана** и была своего рода ответом на серию подобных работ, появившихся за рубежом (монография американского ученого **Б. Рассета** 1967 г., работы японских ученых **Ю. Киогоку** и **Х. Иноуэ** 1964 г., исследования экспертов ООН **Д. Макграннаэма, С. Ришар-Пруста, Н. Совани** 1969 г.)³². Однако проект советских ученых сам превратился в вызов тенденциям, распространявшимся в международных исследованиях того времени. В противовес попыткам сузить число рассматриваемых случаев, ученые включили в анализ 85 стран Европы, Азии, Африки, Северной Америки, Центральной и Южной Америки, Австралии и Океании, и в качестве объектов исследования выступали страны с принципиально различными региональными особенностями; общим для них было то, что все они принадлежат к числу капиталистических.

Выполнение основной задачи проекта – создание классификации несоциалистических стран мира на основе сопоставления данных

³² Подробнее см.: Типология несоциалистических стран мира (опыт многомерного статистического анализа). – М.: Наука, 1976. – С. 125.

об отдельных сторонах их функционирования – осуществлялось в три этапа:

- 1) упорядочение изучаемых объектов (стран) по степени увеличения или уменьшения их основных свойств;
- 2) типологическое разбиение – разделение совокупности стран на группы объектов, обладающих некоторыми сходствами;
- 3) построение многомерной классификации стран.

Для решения этих задач исследователи прибегли к многомерному статистическому анализу международной социально-экономической статистики. Многомерный подход подразумевает сравнение стран на основе ряда переменных, в противовес использованию одного-двух параметров, хотя участники проекта отдавали себе отчет в том, что включение в анализ большого числа переменных неизбежно ведет к преувеличению одних сходств и различий в ущерб другим сходствам и различиям. Была создана база данных, включавшая в себя информацию по следующим семи группам переменных (всего 31 переменная):

- 1) обобщенные показатели социально-экономического развития (национальный доход на душу населения, накопления на душу населения, доход на одного трудоспособного);
- 2) отраслевая структура экономики (доля населения в различных секторах экономики – промышленности, сельском хозяйстве, торговле);
- 3) показатели степени распространения наемного труда;
- 4) уровень человеческого развития (грамотность, калорийность питания, продолжительность жизни, число студентов, число жителей на одного врача, развитость массовых коммуникаций);
- 5) технико-экономический уровень производства (потребление энергии и стали на душу населения, число тракторов и автомашин, производство синтетических волокон, протяженность железных дорог, мощность атомных станций);
- 6) роль государства в экономике и степень милитаризации народного хозяйства (отношение расходной части бюджета к национальному доходу, отношение военных расходов к национальному доходу, численность вооруженных сил);
- 7) социально-демографические показатели (доля трудоспособного населения, степень урбанизации, плотность населения).

Авторскому коллективу удалось добиться сопоставимости данных по разным странам и регионам, что нередко становится камнем преткновения для подобного рода исследований.

Решая задачу по упорядочению стран, руководители авторского коллектива исходили из невозможности прямого сопоставления стран по более чем 30 переменным и необходимости их сведения к нескольким основным компонентам, а также невозможности простого механического соединения переменных, так как это привело бы к значительным упрощениям и искажениям. Возникшие проблемы могли бы быть решены путем придания тем или иным переменным большего или меньшего «веса» (значения) в результате экспертных опросов или неких теоретических допущений. Но элемент субъективизма в подобной процедуре существенно обесценил бы ее. В качестве варианта вы-

...Авторы работы «Типология несоциалистических стран» исходили из невозможности прямого сопоставления стран по более чем 30 переменным и необходимости их сведения к нескольким основным компонентам, а также невозможности простого механического соединения переменных, так как это привело бы к значительным упрощениям и искажениям...

Рис. 1.5. Иллюстрация из книги «Типология несоциалистических стран» с изображением «дуги развития»

хода из создавшейся ситуации был избран метод главных компонент, посредством которого 31 переменная сводилась к нескольким некоррелированным между собой основным компонентам, отражавшим разные стороны существования стран. Смысловое содержание компонент определялось путем расчета нагрузок каждой переменной в компонентах. В результате первая компонента включила в себя более 25 переменных. Решающую роль в их числе играют непосредственно экономические показатели. Данная компонента включает наибольшую часть (54%) информации об изучаемых странах. Интересно, что не вошла в эту компоненту группа переменных, отражающих роль государства в экономике и степень милитаризации хозяйства, то есть группа политико-экономических показателей. На основе полученных компонент были выявлены распределения стран, обозначена их структура. Например, по первой компоненте выявились четыре основные группы стран. Первую группу составили США, выделенные в отдельный сегмент в силу своего большого отрыва от остальных стран. Вторая группа – наиболее развитые капиталистические страны помимо США (Франция, ФРГ, Великобритания, Бельгия и др.). Далее следовала промежуточная группа стран, «зажатая» между развитыми и развивающимися, – Испания, Португалия, Греция, ЮАР, Аргентина, Чили, Уругвай и др. И, наконец, развивающиеся страны (Гватемала, Алжир, Тунис, Малайзия и др.). На основе полученных компонент была графически представлена структура стран, которая имела форму дуги, названной авторами «дугой развития».

Решение следующей задачи – создание типологии стран – осуществлялось при помощи кластерного анализа. Этот метод дает возможность определения сходств между изучаемыми объектами независимо от числа переменных. Он позволяет также определить логику дробления объектов (стран) на кластеры по мере увеличения количества последних. Одним из результатов применения данного метода стало, например, выделение «древа» развитых и развивающихся стран, а также «древа» промежуточных случаев. В рамках этих больших кластеров, в свою очередь, выделяются другие кластеры, которые дают более подробные данные для типологизации стран внутри групп. Богатый материал, полученный в ходе исследования, дополняли развернутые комментарии относительно группировки стран, их сходств и отличий с учетом тех или иных факторов.

В целом, примененный алгоритм исследования представлял собой эффективный инструмент масштабных сравнений как в логике «моментального снимка», так и в логике изучения динамики структуры стран мира (при условии обновления базы данных). К числу ограничений проекта относится, прежде всего, включение в анализ преимущественно социально-экономических переменных, тогда как параметрам, характеризующим политические аспекты развития, уделено недостаточно внимания. Но несмотря на этот недостаток, а также то, что проект был реализован более 30 лет назад, использованные в нем подходы не утратили своей актуальности. Как бы то ни было, данный проект может рассматриваться в качестве важного прецедента крупномасштабных сравнений с использованием количественных методов.

...К числу ограничений проекта «Типология несоциалистических стран» относится, прежде всего, включение в анализ преимущественно социально-экономических переменных, тогда как параметрам, характеризующим политические аспекты развития, уделено недостаточно внимания...

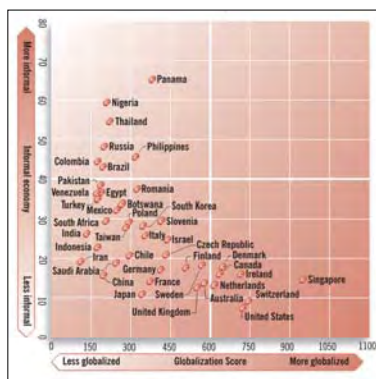

Рис. 1.6. Корреляция между индексом глобализации и размером неформальной (теневой) экономики (иллюстрация из журнала «Foreign Policy», ноябрь–декабрь 2006 г.)

1.3.6. Индекс глобализации: совместный проект консалтинговой компании «А.Т. Kearney» и журнала «Foreign Policy»

С 2001 г. одна из старейших в мире консалтинговых компаний «А.Т. Kearney»³³ и журнал «Foreign Policy»³⁴ реализуют совместный проект – индекс глобализации³⁵. Создатели называют его «первым всеобъемлющим эмпирическим инструментом измерения глобализации и ее влияния», позволяющим выявить уровень экономической, политической, технологической и личностной (person-to-person) интеграции в глобализирующийся мир для 62 стран, чье совокупное население составляет 85% от общемирового и которые производят 96% мирового ВВП.

Индекс основан на 12 переменных, объединенных в четыре группы: экономическая интеграция, личные контакты, технологическая включенность (technological connectivity) и политическая включенность (political engagement, другой вариант перевода – участие в политических процессах). Экономическая интеграция оценивается через данные о торговле и прямых иностранных инвестициях (как в саму страну, так и из нее), личные контакты – через данные о международных поездках и туризме, объеме международной телефонной связи, международных переводах денежных средств, технологическая включенность – через данные о количестве пользователей сети Интернет, Интернет-хостов (относительно численности населения) и безопасных серверов для проведения зашифрованных транзакций, политическая включенность – через данные о членстве страны в международных организациях, вкладе (кадровом и финансовом) в миротворческие миссии ООН, а также о ратификации ряда многосторонних соглашений, трансфертных денежных платежах и поступлениях.

Источниками информации при построении индекса служат специализированные базы данных Всемирного банка, Международного валютного фонда, ООН, Международного телекоммуникационного союза, Университета Карлтона (база данных «Country Indicators for Foreign Policy»³⁶), а также информация статистических учреждений стран, рассмотренных в рамках индекса глобализации.

1.3.7. Индекс трансформации Бертельсманна

Фонд Бертельсманна был основан в 1977 г. **Райнхардом Моном**. На сегодняшний день это крупнейший в Германии частный фонд, который разрабатывает и курирует проекты, нацеленные на поиск решений актуальных проблем современности. Круг тем, охватываемых проектами Фонда, весьма широк – образование, здравоохранение, экономика и социальные отношения, международные отношения, корпоративная культура, благотворительность, демография. Ежегодно за инновационные подходы к решению общественно важных проблем вручается премия им. Карла Бертельсманна. Международные проекты организации охватывают Египет, Польшу, Испанию, США, Израиль, Палестинскую автоно-

³³ Компания основана в 1926 г. в Чикаго. Под своим нынешним названием работает с 1946 г. В Европе «А.Т. Kearney» развернула свою деятельность в 1946 г., в Азии – в 1972 г., в Латинской Америке – в 1994 г., в Африке – в 1999 г. В настоящее время отделения «А.Т. Kearney» действуют в 35 странах мира, включая Россию (с 1992 г.). Компания осуществляет проекты в различных отраслях экономики – от оборонной промышленности до коммунальной сферы, СМИ и т.д. Официальный веб-сайт: <http://www.atkearney.com>.

³⁴ Журнал «Foreign Policy» основан в 1970 г. **С. Хантингтоном** и **У.Д. Мэншелом**. Сегодня он издается фондом «Carnegie Endowment for International Peace».

Редакция журнала находится в Вашингтоне. В настоящее время «Foreign Policy» является одним из ведущих изданий о мировой политике и экономике.

По данным редакции, совокупная аудитория журнала составляет около 10 млн человек, включая влиятельных политиков и бизнесменов. Число стран, где распространяется «Foreign Policy», превышает 90.

Он издается на английском, арабском, испанском, итальянском, турецком и французском языках.

Официальный веб-сайт:

<http://www.foreignpolicy.com>.

³⁵ Версия за 2006 г. доступна, например, на веб-сайте «А.Т. Kearney» по адресу: <http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,4,1,127>.

³⁶ <http://www.carleton.ca/cifp>.

мию и Россию. Бюджеты для проектов формируются в основном за счет доходов от акций концерна «Bertelsmann» (с момента основания фонд потратил на некоммерческие проекты более полумиллиарда евро).

Главный и наиболее цитируемый проект Фонда в области исследования политико-экономических систем мира – индекс трансформации Бертельсманна³⁷ (ИТБ). Целью исследования является сравнительный анализ уровня развития демократии и рыночной экономики, а также качества политического управления в 119 странах мира. Проект реализуется Фондом Бертельсманна совместно с Центром исследования прикладной политики, базирующимся в Мюнхене. В работе над ИТБ участвует междисциплинарная комиссия экспертов, в которую входят представители ведущих исследовательских институтов и университетов преимущественно Германии и Франции.

Непосредственным результатом проекта являются два обновляемых рейтинга, сочетающих качественные оценки с количественными показателями развития государств, находящихся в стадии развития и трансформации. ИТБ измеряет уровень развития демократии и рыночной экономики, а также качество государственного управления в каждой из рассматриваемых стран и его динамику за последние пять лет. Полученные результаты призваны способствовать совершенствованию стратегий политического управления трансформационными процессами, т.е. результаты научных исследований служат основой для практических рекомендаций, позволяющих улучшить методы и способы управления, модели внешней поддержки трансформационных процессов и т.д.

Рис. 1.7. Двадцать наиболее глобализованных стран мира по версии авторов индекса глобализации (иллюстрация из журнала «Foreign Policy», ноябрь–декабрь 2006 г.)

³⁷ <http://www.bertelsmann-transformation-index.de>.

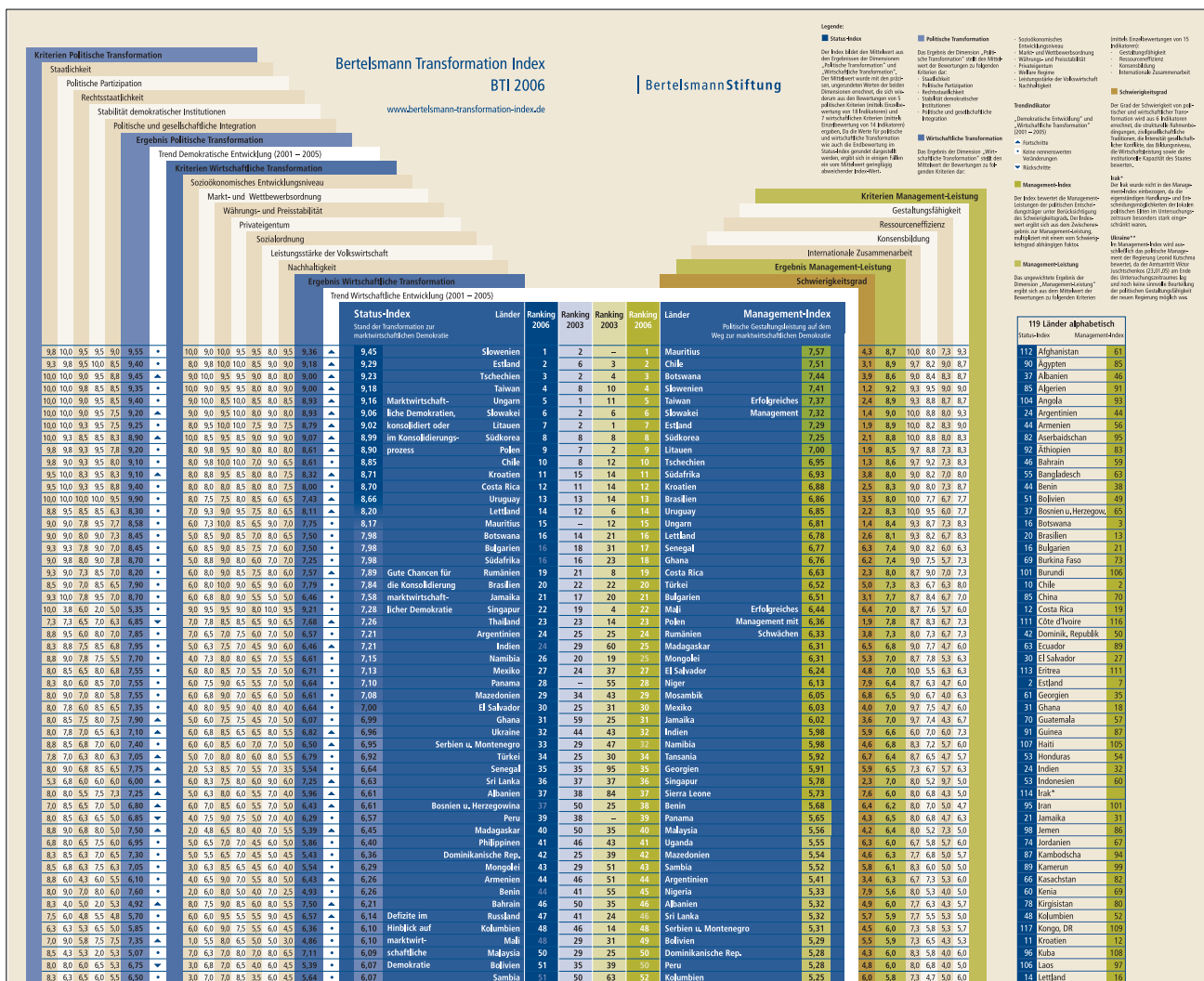

Рис. 1.8. Рейтинг стран по индексу трансформации Бертельсмана за 2006 г. (фрагмент)

Первый компонент общего индекса трансформации – статусный индекс (Status Index) – отражает степень продвижения 119 государств к демократии и рыночной экономике. Наилучшие показатели имеют те страны, где наиболее эффективно функционируют институты демократии и рыночной экономики. Показатель каждой страны рассчитывается как среднее арифметическое двух числовых показателей, характеризующих прогресс в области а) политической трансформации и б) экономической трансформации. Успешность политической трансформации определяется на основе таких критериев, как суверенность, политическое участие, верховенство закона, стабильность демократических институтов, политическая и социальная интеграция. Указанные политические критерии базируются на 18 индикаторах. При анализе экономической трансформации учитываются: уровень социально-экономического развития страны, структура рыночных и конкурентных процессов, валютная и ценовая стабильность, уважение прав частной собственности, уровень всеобщего благосостояния, устойчивость экономической системы. Экономические критерии базируются на 14 индикаторах.

Второй компонент – индекс управления (Management Index) – оценивает качество управления, осуществляемого политическими акторами. Результат каждой страны для данного рейтинга рассчитывается на основе числовых показателей уровня и сложности управления. Уровень управления определяется на основе анализа таких факторов, как способность политических акторов к маневрированию и достижению консенсуса, ресурсная эффективность, взаимодействие с внешней средой. Уровень сложности высчитывается на основе шести индикаторов: структурные условия, традиции гражданского общества, интенсивность конфликтов, уровень образования населения, экономические показатели страны и роль институтов.

Результаты проекта представлены в таких формах, как рейтинг, отчеты по странам, «Атлас трансформации» (специально разработанный способ визуализации результатов в сети Интернет). Кроме того, на их основе Фонд разрабатывает стратегические рекомендации для лиц, принимающих решения в «своих» странах. Для работы с молодыми представителями управленческой элиты и обмена опытом между ними Фонд Бертельсманна регулярно проводит конференцию «Transformation Thinkers», а также поддерживает специальный закрытый раздел для общения молодых управленцев на веб-сайте проекта.

1.3.8. Индекс мировой конкурентоспособности: проект Всемирного экономического форума

Индекс мировой конкурентоспособности³⁸ разработан по инициативе Всемирного экономического форума³⁹ – международной организации, нацеленной на создание условий для сотрудничества между мировыми лидерами по ключевым вопросам мирового и регионального развития.

В методологическом пояснении к индексу 2006–2007 гг. представители Всемирного экономического форума (ВЭФ) уточняют, что конкурентоспособность национальных экономик определяется многочисленными и весьма разноплановыми факторами. Так, на состояние экономики отрицательное влияние оказывают неэффективное управление государственными финансами и высокая инфляция, а положительный эффект могут оказать защита прав интеллектуальной собственности, развитая судебная система и др. Наряду с институциональными факторами решающее значение могут иметь образование и повышение квалификации рабочей силы, постоянный доступ к новым знаниям и технологиям. Факторы, определяющие конкурентоспособность экономики, по-разному влияют на экономические системы стран мира в зависимости от стартовых условий и текущего уровня развития. Очевидно, что и сами факторы изменяются с течением времени.

Исследователи ВЭФ совершенствуют методологию расчета индекса для того, чтобы он оставался адекватным инструментом измерения уровня конкурентоспособности в постоянно меняющейся глобальной среде. Источниками информации для индекса выступают как специализированные статистические базы данных, так и опросы предпринимателей (для последнего доклада были опрошены почти 11 тысяч человек).

...На конкурентоспособность экономики отрицательное влияние оказывают неэффективное управление государственными финансами и высокая инфляция, а положительный эффект могут оказать защита прав интеллектуальной собственности, развитая судебная система, образование и повышение квалификации рабочей силы, постоянный доступ к новым знаниям и технологиям...

³⁸ Версия за 2006–2007 гг. доступна по адресу: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm>.

³⁹ <http://www.weforum.org>.

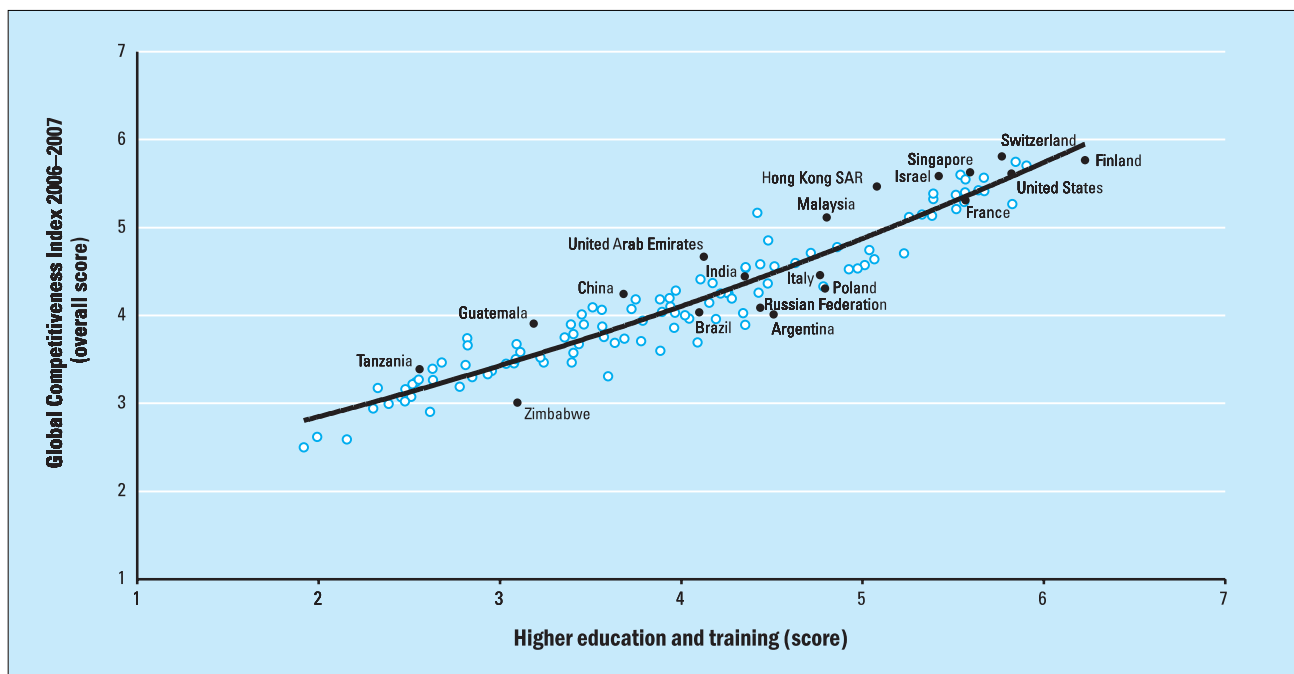

Рис 1.9. Корреляция индекса мировой конкурентоспособности с уровнем высшего образования и подготовки кадров («The Global Competitiveness Report 2006–2007»)

Структура индекса включает девять групп переменных: институты, инфраструктура, макроэкономика, здравоохранение и начальное образование, высшее образование и подготовка кадров, рыночная эффективность, технологическая готовность, сложность бизнес-процессов, инновации. Выбор именно этих факторов и переменных обусловлен теоретическими и эмпирическими исследованиями, причем ни один фактор не в состоянии в одиночку обеспечить конкурентоспособность экономики. Так, эффект от увеличения расходов на образование может быть снижен по причине неэффективности рынка рабочей силы, прочих недостатков институциональной структуры и, как следствие, отсутствия у выпускников учебных заведений возможности быть соответствующим образом трудоустроенными. Попытки улучшить макроэкономическую среду, например, оптимизировать контроль над государственными финансами, будут удачными только при должной прозрачности системы управления финансами, отсутствии коррупции и масштабных нарушений. Предприниматели будут внедрять новые технологии только в том случае, если потенциальная прибыль превысит необходимые инвестиции. Таким образом, согласно выводу ВЭФ, наиболее конкурентоспособными являются экономики тех стран, которые в состоянии проводить всеобъемлющую политику, учитывать весь спектр факторов и взаимосвязи между ними.

Эксперты ВЭФ при составлении индекса принимают во внимание то, что экономики разных стран мира находятся на разных этапах своего развития. Значение отдельных факторов роста конкурентоспособности страны связано со стартовыми условиями, или с институциональными и структурными характеристиками, позволяющими позиционировать государство по отношению к другим странам сквозь призму развития. Иначе говоря, факторы роста производительности в экономике Швеции отличаются от факторов роста производительности в Гане.

Компоненты индекса сначала используются для расчета трех субиндексов, каждый из которых имеет решающее значение на определенной стадии развития (факторной, затем стадии становления эффективной экономики и далее инновационной): субиндекс основных требований (объединяет компоненты, имеющие решающее значение на факторной стадии – институты, инфраструктура, макроэкономика, здравоохранение и начальное образование); субиндекс интенсификаторов развития (включает компоненты, играющие определяющую роль на стадии становления эффективной экономики – высшее образование и подготовка персонала, рыночная эффективность, технологическая готовность); субиндекс инноваций и усложненности, определяющий развитие страны на инновационной стадии (сложность бизнес-процессов, инновации).

В 2006 г. индекс мировой конкурентоспособности был составлен для 125 государств. В докладе «Мировая конкурентоспособность», содержащем, в частности, сам индекс (рейтинг), приводятся данные о положении стран как в целом по индексу (рейтингу), так и по субиндексам с разбиением на компоненты, с указанием набранных баллов и мест в рейтинге конкурентоспособности.

1.3.9. Проект Института Катона «Экономическая свобода в мире»

Институт Катона⁴⁰ (Cato Institute), основанный в 1977 г. **Эдвардом Крейном**, является частной некоммерческой исследовательской организацией. Свое название институт получил от «Писем Катона»⁴¹, оказавших значительное влияние на формирование идей, подготовивших почву для Американской революции. Институт Катона базируется в Вашингтоне (до 1981 г. находился в Сан-Франциско).

Миссия Института Катона, как она определяется в документах этой организации, состоит в отстаивании принципов мира, свободы личности, свободного рынка, ограничения функций государства. Организация стремится расширить рамки общественно-политических дискуссий и вовлечь в них широкие слои образованной общественности. Институт Катона осуществляет обширную программу публикаций, затрагивающих весь спектр политических и политико-экономических вопросов. Под эгидой этой организации в разных городах мира проводятся форумы и конференции, посвященные насущным политическим вопросам; материалы конференций трижды в год публикуются в издании «Cato Journal» и размещаются на веб-сайте института. «Cato Journal» специализируется на проблемах государственной политики и свободного рынка. Материалы для него в разное время предоставляли **Дж. Бьюкенен, М. Фридман, А. Гринспен, В. Клаус, А. Мельцер** и другие известные ученые, политики и экономисты. Помимо «Cato Journal», институт выпускает ежеквартальный журнал «Regulation» (публикует материалы, посвященные вопросам регулирования в экономике, включая правовые, в самых различных ее областях – от сельского хозяйства и банковского дела до транспортной отрасли) и новостной бюллетень «Cato Policy Report», выходящий два раза в месяц.

...Попытки улучшить макроэкономическую среду, например, оптимизировать контроль над государственными финансами, будут удачными только при должной прозрачности системы управления финансами, отсутствии коррупции и масштабных нарушений...

⁴⁰ <http://www.cato.org>.

⁴¹ «Письма Катона» – серия газетных эссе **Джона Тренчарда** и **Томаса Гордона** о политической свободе, опубликованных в 1720–1723 гг. и получивших широкое распространение среди читателей в британских колониях в Северной Америке. Эти эссе были опубликованы за подписью «Катон» – в честь **Катона Младшего**, защищавшего Римскую республику от притязаний на власть со стороны **Юлия Цезаря**.

The screenshot shows the Cato Institute's website for the 'Economic Freedom of the World' report. The main heading is 'Economic Freedom of the World'. Below it, there is a paragraph explaining the foundations of economic freedom. A world map is visible, and the text mentions that the report is copublished by the Cato Institute, the Fraser Institute in Canada, and more than 70 think tanks around the world. The page also features a sidebar with various links and a 'Daily Podcast' section.

Рис. 1.10. Страница проекта «Экономическая свобода в мире» на веб-сайте Института Катона

Как заявляют представители Института Катона, он не принимает средства от правительства для сохранения независимости. Средства в бюджет института поступают от фондов, корпораций и частных лиц, а также от продажи печатной продукции. В институте работают 95 человек (не включая стажеров), количество внештатных сотрудников (исследователей, стипендиатов) составляет около 90 человек. В совете директоров Института Катона числятся 14 членов, представляющих, помимо самого Института, бизнес-круги США.

Более 10 лет Институт Катона совместно с канадским Институтом Фрейзера и 50 другими организациями из разных стран мира ежегодно выпускает обзор «Экономическая свобода в мире»⁴², анализирующий устойчивость экономических институтов и проводимой политики в 130 странах мира (в обзоре, подготовленном в 2006 г., оценивается ситуация в этих странах в 2004 г.) с точки зрения обеспечения ими экономической свободы. Впервые индекс экономической свободы (Economic Freedom of the World Index) был представлен в 1996 г. Этому событию предшествовали почти 10 лет работы более 60 ученых, представлявших

⁴² <http://www.cato.org/pubs/efw/index.html>.

разные области науки, включая нескольких лауреатов Нобелевской премии по экономике.

Как утверждают авторы обзора 2005 г., «экономическая свобода является в 50 раз более эффективным инструментом, сдерживающим государства от войны, чем демократия». Целью проекта является измерение уровня экономической свободы, критериями которой институт называет свободу личного выбора, добровольный обмен, свободную конкуренцию и безопасность частной собственности. Для построения индекса экономической свободы используются около 40 показателей, объединенных в пять основных групп и характеризующих:

- 1) размер государства;
- 2) правовую среду и защиту прав собственности;
- 3) доступ к «надежным» деньгам;
- 4) свободу обмена с иностранцами;
- 5) регулирование кредитной политики, трудовых отношений и предпринимательской деятельности.

Первая группа показателей включает в себя четыре переменных: государственное потребление в процентах от общего потребления; трансферты и субсидии в процентах от ВВП; предприятия с государственным участием и государственные инвестиции в процентах от общего объема инвестиций; предельная ставка налога с учетом порогов применимости (данный компонент включает два субкомпонента: предельная ставка налога на прибыль и предельная ставка подоходного налога).

Вторая группа показателей включает в себя пять переменных: независимость судебной власти; беспристрастность судов при рассмотрении дел, касающихся компаний и государства; защита интеллектуальной собственности; вмешательство военных; справедливость судебной системы.

Третья группа показателей раскрывается через такие переменные, как рост денежной массы за последние пять лет; динамика инфляции за последние пять лет; показатель инфляции за предшествующий исследованию год; свобода купли-продажи иностранных валют (в том числе открытие счетов в различных валютах на территории страны и за границей).

Группа «Свобода обмена с иностранцами» включает в себя такие переменные, как налоги на внешнюю торговлю (три субкомпонента: налоги в процентном выражении от экспорта и импорта; средняя ставка налога; динамика налоговых ставок); нормативные торговые ограничения (два субкомпонента: скрытые импортные барьеры; затраты на импорт); размер торгового сектора экономики; соотношение официального обменного курса и курса на черном рынке; ограничения на деятельность фондового рынка (два субкомпонента: доступ к иностранному капиталу и ограничения на транзакции с участием иностранного капитала).

Пятая группа показателей раскрывается через такие переменные, как управление кредитными рынками (субкомпоненты: частное владение банками, или объем депозитов, размещенных в частных банках, в процентах; конкуренция с иностранными банками; кредитование частного сектора в процентах; предотвращение появления отрицательных реальных ставок процента; управление учетными ставками), управление рынком труда (субкомпоненты: влияние уровня минимальной заработной платы; гибкость кадровой политики; коллективные переговоры; льготы

... Как утверждают авторы обзора «Экономическая свобода в мире», экономическая свобода является в 50 раз более эффективным инструментом, сдерживающим государства от войны, чем демократия...

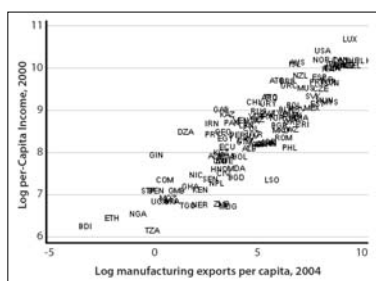

Рис. 1.11. Иллюстрация из «Economic Freedom of the World: 2006 Annual Report»

по безработице; призыв в вооруженные силы) и управление бизнесом (субкомпоненты: ценовое регулирование; административные барьеры для создания новых компаний; время, требуемое для решения вопросов с государственной бюрократией; легкость регистрации новых компаний; незаконные платежи правительственным чиновникам).

Проведя анализ и присвоив числовые значения вышеуказанным переменным, авторы исследования составляют сводные справки о каждой стране и формируют рейтинг экономической свободы. Кроме того, в рамках ежегодных обзоров публикуются аналитические материалы.

1.3.10. Индексы проекта «Либеральные институты»

Центра изучения демократического управления

Центр изучения демократического управления⁴³ (Center for the Study of Democratic Governance) был создан в 2004 г. Его непосредственный учредитель – Университет Иллинойса, а основной финансовый спонсор – **Ричард Клайн**. «Либеральные институты» – один из основных проектов Центра. Целями проекта являются:

- 1) изучение взаимосвязи между либеральными реформами, национальным контекстом и социально-экономическим развитием государств;
- 2) анализ стратегий, которые способствуют консолидации демократии и успеху институциональных реформ;
- 3) выявление индикаторов, которые позволяли бы заранее отслеживать появление факторов, дестабилизирующих развивающиеся страны.

Важнейшее направление реализации этих целей – ежегодный расчет трех индексов⁴⁴: демократии (Democracy Index), верховенства закона (Rule of Law Index) и свободы предпринимательства (Free Enterprise Index).

Главная особенность расчета индексов – комбинирование различных подходов и методов. В ходе их составления используются данные международной статистики (Всемирного банка, ООН и др.), национальные правовые документы, постоянный мониторинг национальных новостных блоков, публикуемых в сети Интернет (осуществляется посредством специальной программы «Eventalyzer»), а также регулярные опросы экспертов в изучаемых странах. Собранные данные подвергаются процедурам многомерного статистического анализа.

Индекс демократии рассчитывается на основе 13 групп переменных:

- 1) суверенное представительное государство (наличие демократических институтов, их реальный суверенитет);
- 2) открытость элиты (требования к кандидатам, партийное и избирательное законодательство, уровень притеснения оппозиционных партий);
- 3) структура электорального процесса;
- 4) включенность граждан в электоральный процесс (явка избирателей, критерии гражданства);
- 5) свобода выборов (степень притеснения избирателей и влияния на них);

⁴³ <http://www.csdg.uiuc.edu>.

⁴⁴ <http://www.csdg.uiuc.edu/archive/indexes.html>.

- 6) честность выборов (равенство голосов, правило большинства и др.);
- 7) информационная открытость выборов (свобода слова, собрания и др.);
- 8) соревновательность выборов (характер электоральной конкуренции на выборах представителей исполнительной и законодательной ветвей власти);
- 9) потенциал законодательных органов (финансирование, размер, независимость);
- 10) потенциал бюрократии (расходы на управление, уровень коррупции);
- 11) ограничения в отношении исполнительной власти (законодательные, гражданские);
- 12) гражданские традиции (патриотизм, доверие к власти и др.);
- 13) традиции элит (приверженность демократическим ценностям, терпимость и др.).

Рис. 1.12. Веб-сайт проекта «Либеральные институты» Центра изучения демократического управления

...При измерении коррупции статистические данные, например, число уголовных дел или судебных приговоров, как правило, «не работают». Эти данные, во-первых, не всегда доступны, а во-вторых, отражают не столько реальный уровень коррупции, сколько эффективность работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению фактов коррупции...

Индекс верховенства закона рассчитывается на основе следующих групп переменных:

- 1) либеральные ценности в структуре конституции;
- 2) признание презумпции невиновности, права на открытый и честный судебный процесс, права на защиту в суде и др., а также наличие справедливого гражданского кодекса и унифицированного коммерческого законодательства;
- 3) структура судебных институтов (независимость, профессионализм, административный потенциал и др.);
- 4) набор санкций, которыми располагают судебные институты;
- 5) приверженность ценностям верховенства закона.

Индекс свободы предпринимательства строится исходя из таких групп переменных, как:

- 1) законодательное и институциональное обеспечение прав частной собственности;
- 2) роль государства в экономике (доля государственных расходов, роль государства в производственной сфере и др.);
- 3) финансовая инфраструктура (структура рынков капитала, открытость экономики для иностранного капитала);
- 4) структура рынка труда (степень корпоративности, наличие минимальной ставки заработной платы, профсоюзы, рабочие партии и др.);
- 5) свобода торговли (тарифы и торговые барьеры);
- 6) степень приверженности ценностям свободы предпринимательства.

Данные о способах и результаты обработки информации, собранной для расчета индексов, пока не опубликованы. Также неизвестен окончательный набор исследуемых стран. Тематика, а также разнообразие источников информации и методов ее получения представляют несомненный интерес. Вместе с тем подобная широта подхода чревата серьезными трудностями как на стадии сбора и обработки данных, так и на стадии интерпретации результатов. Вопрос о том, как авторы проекта планируют решить проблему совместимости (точнее, возможной несовместимости) статистических данных и стандартизированной информации о национальных политических институтах с субъективными оценками степени «приверженности ценностям» демократии, пока остается без ответа.

1.3.11. Глобальные рейтинги «Transparency International»

Международная неправительственная организация «Transparency International»⁴⁵, основанная в 1993 г. группой бывших сотрудников Всемирного банка, является инициатором двух крупных проектов, направленных на измерение уровня коррупции в странах мира, – индекс восприятия коррупции⁴⁶ (Corruption Perception Index) и барометр мировой коррупции (Global Corruption Barometer). Проекты отличаются друг от друга по методологическим основаниям. Индекс восприятия коррупции (ИВК) формируется на основе *экспертных оценок* и «замеряет»,

⁴⁵ <http://www.transparency.org>.

⁴⁶ http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi.

главным образом, коррупцию в высших эшелонах власти и в среде крупного бизнеса, тогда как барометр мировой коррупции опирается на **массовые опросы**, которые позволяют фиксировать коррумпированность на «нижних этажах» политической и социальной системы (отсюда возможность для углубленных региональных и страновых обзоров). Это центральное различие задает оригинальный дизайн каждого из упомянутых проектов.

Индекс восприятия коррупции: ориентация на экспертное знание

В рамках индекса коррупция определяется как любые злоупотребления служебным положением в целях личной выгоды. Ориентацию на экспертные опросы инициаторы проекта объясняют тем, что при измерении коррупции статистические данные, например, число уголовных дел или судебных приговоров по фактам коррупции, как правило, «не работают». Эти данные, во-первых, не всегда доступны, а во-вторых, отражают не столько реальный уровень коррупции, сколько эффективность работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению фактов коррупции. В этой ситуации единственным надежным источником информации, по мнению инициаторов проекта, выступают мнения и свидетельства тех, кто непосредственно сталкивается с коррупцией или профессионально занимается ее изучением (в рамках последних рейтингов в круг опрашиваемых входят представители бизнеса, местные аналитики и аналитики международных организаций; в прошлом в числе источников ИВК фигурировали и опросы общественного мнения, которые более не включаются в расчеты по ряду причин, в том числе из-за сложности проведения массовых опросов на регулярной основе, а также переориентации ИВК на выявление верхушечной коррупции).

«Transparency International» прилагает немало усилий к тому, чтобы обеспечить достоверность первичной информации, используемой для составления ИВК, и валидность итоговых результатов. Согласно установленным требованиям, для включения той или иной страны в индекс необходимо не менее трех источников информации. Например, в 1995 г. в первом рейтинге ИВК рассчитывался для 41 страны, в 1998 г. – для 85 стран. В 2003 г. ИВК составлялся уже для 133 стран, в 2004 г. – 146, в 2005 г. – 159, 2006 г. – для 163 стран. Подобное увеличение произошло вследствие использования новых и более надежных источников информации, которые не были доступны ранее.

Шкала ИВК выстроена от 0 (очень высокий уровень коррупции) до 10 (коррупция практически отсутствует).

Поскольку заметные изменения уровня коррупции происходят достаточно медленно, в основе ИВК лежат усредненные данные, собранные за три последних года. Иными словами, ИВК дает представление о текущих оценках уровня коррупции экспертами, почти не фокусируясь на происходящих из года в год сдвигах. В связи с этим ИВК едва ли годится для проведения кросстемпоральных сравнений. Наименее надежный в этом смысле показатель – место страны в рейтинге, которое может сильно измениться просто потому, что изменился список стран, включенных в рейтинг. Поэтому если сравнения с предыдущими пери-

Рис. 1.13. Русская версия обзора «Индекс восприятия коррупции» за 2006 г.

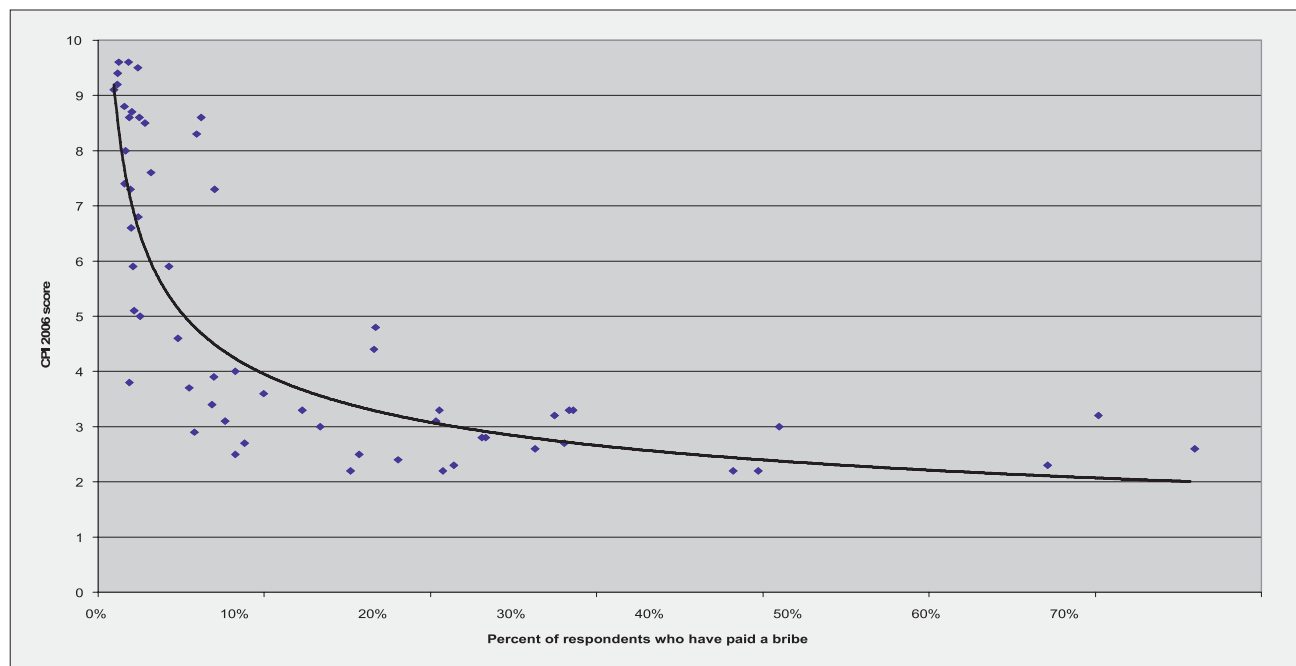

Рис. 1.14. Сравнение экспертного восприятия коррупции (ИВК-2006) с опытом дачи взяток («Барометр мировой коррупции», 2006 г.)

одами все же предпринимаются, необходимо принимать во внимание балл ИВК для данной страны. Однако и он не всегда отражает реальную динамику, поскольку его колебания могут быть обусловлены корректировкой выборки, методологии и источников информации. Применительно к источникам информации следует заметить, что не все они обновляются на ежегодной основе, вследствие чего некоторые из них выбывают из расчетов, однако при этом (в идеале) происходит добавление новых источников информации (значит, и новых вопросов, задаваемых экспертам).

В целом, ИВК является относительно надежным инструментом измерения. Однако степень такой надежности одинакова не для всех стран. Баллы ИВК и соответствующие им ранги стран, уровень коррупции в которых оценивается на основе небольшого числа источников и которые характеризуются большим разбросом в оценках, могут оказаться не вполне адекватными.

Барометр мировой коррупции: ориентация на массовые опросы

Именно стремление к диверсификации источников информации и побудило экспертов «Transparency International» начать новый проект – барометр мировой коррупции⁴⁷, в рамках которого оценивается повседневный коррупционный опыт граждан различных стран. Он стал результатом сотрудничества с Институтом общественного мнения «Gallup International», который проводит массовые опросы в интересах «Transparency International».

Первое исследование в рамках нового проекта было опубликовано в 2003 г. и основывалось на результатах опроса почти 41 тыс. человек в 47 странах мира. В рамках опроса был задан ряд вопросов о влиянии коррупции на различные сферы жизни (личную и общественную), эконо-

⁴⁷ http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/gcb.

мику, политику, культуру и о возможном развитии ситуации с коррупцией. При работе над барометром-2004 были опрошены более 50 тыс. человек в 64 странах мира, барометр-2005 охватывает 69 стран, находящихся на разных уровнях экономического и социального развития, и 55 тыс. респондентов, барометр-2006 – 62 страны и почти 60 тыс. респондентов. Следует отметить, что участники опросов чаще всего считают наиболее коррумпированными институтами политические партии, а также легислатуры и другие законодательные органы, полицию и суды.

* * *

Разнообразие источниковой базы, сочетающей опросы экспертов с опросами общественного мнения, – безусловное достоинство проектов «Transparency International». Вместе с тем им присущи и некоторые недостатки. В их числе прежде всего следует упомянуть одномерность и одно-векторность, которые ограничивают возможности сравнения изучаемых стран. Ориентация на широкие обобщения приводит к пренебрежению спецификой «особых случаев», не позволяя учитывать разницу между различными типами коррупции, ее эффектами. Некоторые выводы, особенно в рамках барометра мировой коррупции, представляются далеко не очевидными.

1.3.12. Проекты «Freedom House»

Организация «Freedom House»: история и специфика деятельности

В начале Второй мировой войны в США стали появляться организации, нацеленные на борьбу с политикой изоляционизма. В их числе были и такие структуры, как «Ring of Freedom», «Fight for Freedom», «Committee to Defend America by Aiding the Allies». В 1941 г. перечисленные организации объединились в неправительственную некоммерческую организацию «Freedom House»⁴⁸, инициатором и главным вдохновителем создания которой выступила супруга президента США **Элеонора Рузвельт**. Возглавил организацию **Джордж Филд**, также участвовавший в ее создании.

Официальной целью «Freedom House» было провозглашено противодействие идеологии нацизма. Во время войны представители «Freedom House» активно взаимодействовали со СМИ (например, участвовали в радиопередачах и давали комментарии печатной прессе), выступали с различными инициативами, например, для поддержки эмигрантов, за расовую интеграцию в вооруженных силах, создание ООН и т.п. С началом холодной войны «Freedom House» была переориентирована на борьбу с распространением коммунизма, ограничениями свободы, гражданских и политических прав, причем, как утверждают некоторые исследователи, непосредственную финансовую поддержку организации начали оказывать американские правительственные фонды (отсюда обвинения в том, что деятельность «Freedom House» велась «в интересах правительства США»). Впрочем, любые обвинения (иногда оправданные) в политической ангажированности в адрес «Freedom House» воспринимаются представителями данной организации и сторонника-

...Участники опросов чаще всего считают наиболее коррумпированными институтами политические партии, а также легислатуры и другие законодательные органы, полицию и суды...

⁴⁸ <http://www.freedomhouse.org>.

...Обвинения в политической ангажированности в адрес «Freedom House» зачастую воспринимаются представителями и сторонниками данной организации чуть ли не как «покушение на свободу», «рецидивы холодной войны». Есть и другая крайность, выражающаяся в том, что значительный объем критических замечаний в адрес этой организации исходит из некоей «презумпции виновности» последней....

ми ее взгляда на ситуацию в той или иной стране чуть ли не как «покушение на свободу», «рецидивы холодной войны». Есть и другая крайность, выражающаяся в том, что значительный объем критических замечаний в адрес этой организации исходит из некоей «презумпции виновности» последней.

Деятельность «Freedom House» контролируется советом попечителей, состоящим из представителей бизнеса и профсоюзов, бывших высокопоставленных политических деятелей, исследователей, писателей и журналистов. Хотя некоторые члены совета родились в других странах, все они на данный момент являются гражданами США. С сентября 2005 г. главой совета попечителей является **Питер Аккерман**. Помимо него в совет входят **Малкольм Форбс**, **Сэмюэл Хантингтон** и др.

Финансирование «Freedom House» осуществляют фонды братьев Брэдли, Сары Скайф и Джорджа Сороса, а также правительства США и некоторых других стран посредством различных грантов («но не контрактов», как подчеркивают ее представители), причем, по некоторым данным, последние занимают значительную долю в бюджете организации.

На протяжении 1990-х гг. «Freedom House» значительно расширила географию своего присутствия, открыв бюро в Венгрии, Иордании, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Польше, Сербии, Тунисе, Украине. В 1999 г. «Freedom House» создала «Американский комитет за мир в Чечне» (сейчас носит название «Американский комитет за мир на Кавказе»), членами которого являются, например, бывший советник американского президента по национальной безопасности **Збигнев Бжезинский**, бывший госсекретарь **Александр Хэйг**, бывший конгрессмен **Стивен Солэрс**, бывший глава ЦРУ **Джеймс Вулси** и др. В 2002 г. организация основала в Венгрии при поддержке Агентства международного развития США (USAID) интернет-сервис для неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы.

В настоящее время «Freedom House» позиционирует себя как «независимую неправительственную организацию, поддерживающую распространение свободы в мире», называет себя «ясным голосом демократии и свободы для всего мира». «Freedom House» не ассоциирует себя с Демократической или Республиканской партией США, поддерживает мирные гражданские инициативы в обществах, где свобода отсутствует или находится под угрозой. «Freedom House» противостоит силам, которые пытаются ограничить универсальное право людей быть свободными, и выступает «катализатором свободы, демократии и верховенства закона посредством аналитической деятельности, распространения своих взглядов и конкретных действий». Эти цели указаны в официальных документах «Freedom House».

Наибольшую активность «Freedom House» развернула в странах ЦВЕ, Центральной Азии и на Ближнем Востоке, открыв здесь свои бюро. В последнее время ее деятельность в некоторых из стран указанных регионов затруднена: бюро обвиняют в сокрытии информации о программе малых грантов, «двойных стандартах» в отношении правозащитной деятельности, «сборе специфической информации для дестабилизации политической обстановки».

Мы рассмотрим четыре наиболее известных проекта «Freedom House», реализуемых на постоянной основе, – «Свобода в мире», «Свобода прессы», «Переходные страны», «Страны на перепутье». Впрочем, исследовательская деятельность организации ими не ограничивается. Так, за последние четыре года «Freedom House» выпустила следующие исследования:

- «Advancing the Freedom Agenda: Time for a Recalibration?» (2006 г., анализируются тенденции развития демократии после победы движения «Хамас» в Палестине и волны насилия в Ираке);
- «The Worst of the Worst: The World's Most Repressive Societies 2005» (выпущено в 2006 г. специально к 61-й сессии Комиссии ООН по правам человека);
- «Freedom in Sub-Saharan Africa» (2006 г.), «Freedom in the Americas» (2006 г.);
- «Women's Rights in the Middle East and North Africa: Arabic Translation» (выпущено в 2006 г. впервые на арабском языке);
- «How Freedom is Won: From Civic Struggle to Durable Democracy» (выпущено в 2005 г. с целью демонстрации потенциала мирных массовых движений, выступающих локомотивом удачных переходов к демократии; анализируются события в 67 странах, где с 1972 г. недемократические режимы потерпели крах);
- «Enhancing U.S. Leadership at the United Nations» (2002 г.) и др.

Проект «Свобода в мире» («Freedom in the World»)

В 1950-е гг. «Freedom House» приступила к реализации проекта «Баланс свободы» («Balance Sheet of Freedom»), который достаточно поверхностно оценивал политические тенденции в странах мира с точки зрения влияния на состояние свободы в них. В 1972 г. данный проект был расширен и получил новое название – «Свобода в мире» («Freedom in the World»). Методологию разработал представитель Вашингтонского университета **Рэймонд Гастил**. Для ранжирования стран Гастил начал применять рейтинги политических прав и гражданских свобод, подразделяя государства на «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Результаты проекта стали публиковаться на ежегодной основе сначала в журнале «Freedom at Issue», а с 1978 г. – в виде отдельных книг⁴⁹. В 1989 г. был существенно расширен штат экспертов, что позволило организации представлять более содержательные отчеты по странам.

В методологическом пояснении к проекту «Свобода в мире» отмечается, что стандарты в области политических прав и гражданских свобод, которых придерживается организация во всех своих проектах, прямо или косвенно зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека и «применимы ко всем странам и территориям, независимо от географического положения, этнического или религиозного состава населения, уровня экономического развития».

Попытка ранжировать страны по шкале от 1 (абсолютно «свободные») до 7 (абсолютно «несвободные») с использованием единой, но вместе с тем не принимающей во внимание локальные особенности методики провоцирует критику и встречает сопротивление не только среди политиков, но и в академических кругах. Выставление первоначальных

...В методологическом пояснении к проекту «Свобода в мире» отмечается, что стандарты в области политических прав и гражданских свобод, которых придерживается организация во всех своих проектах, зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека и «применимы ко всем странам и территориям, независимо от географического положения, этнического или религиозного состава населения и уровня экономического развития»...

⁴⁹ Версия за 2006 г. доступна по адресу: <http://freedomhouse.org/template.cfm?page=15&year=2006>.

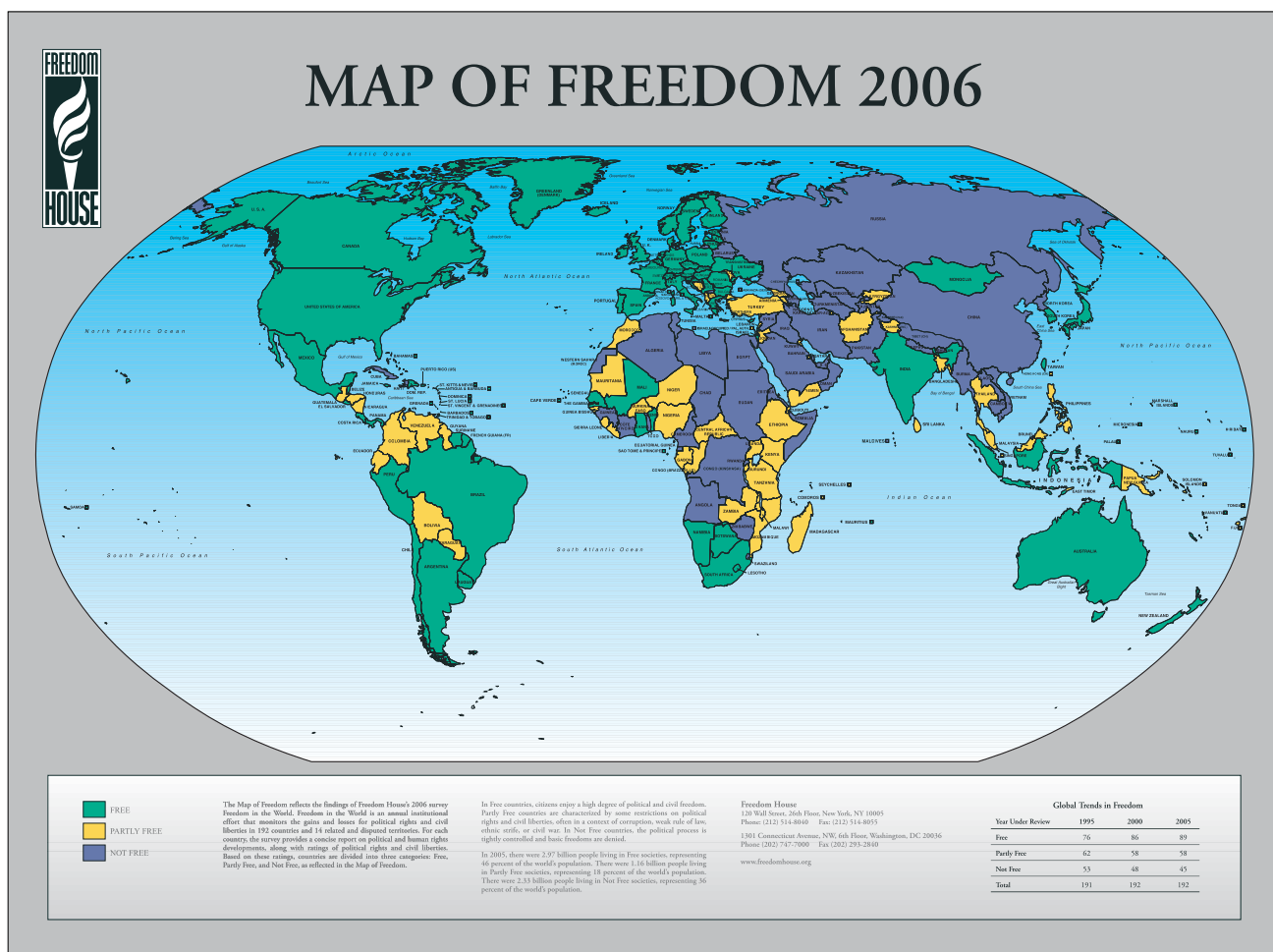

Рис. 1.15. «Карта свободы — 2006» по версии «Freedom House»

(используемых в дальнейшем для пересчета и шкалирования от 1 до 7) оценок от 0 до 4 по разноплановым вопросам в области политических прав и гражданских свобод можно охарактеризовать как выражение общего мнения группы авторитетных в своей области исследователей. В то же время это мнение не является универсальным, что признается представителями «Freedom House».

Рассматривая вопросы⁵⁰, на которые, собственно, и отвечают привлекаемые организацией эксперты, необходимо прокомментировать некоторые из них. Так, в секции «Политические права» содержатся, в частности, такие вопросы (раскрываются посредством дополнительных вопросов): «Избирается ли глава правительства или другое высшее должностное лицо на свободных и честных выборах?»; «Избираются ли законодатели на свободных и честных выборах?»; «Являются ли справедливыми избирательные законы и избирательная система?». Следует иметь в виду, что трактовки «свободы», «честности» и «справедливости» могут зависеть не только от степени компетентности эксперта, но и от его политических установок и системы ценностей, что может обернуться необъективностью в оценке ситуации. Кроме того, формулировки и некоторых других вопросов являются потенциально спорными.

⁵⁰ <http://freedomhouse.org/template.cfm?page=35&year=2006>.

Для комплексного анализа и оценки ситуации в странах мира привлекаются десятки аналитиков и авторитетных научных консультантов. «Freedom House» признает, что в данном подходе присутствует доля субъективности, однако утверждает, что субъективность сглаживается процедурами ранжирования стран. Тем не менее, ранжирование, базирующееся на восприятии привлекаемых исследователей, консультантов и штата «Freedom House», может привести (и зачастую приводит) к идеологизации рейтингов.

Для создания страновых отчетов, которыми сопровождаются сводные рейтинги всех стран и территорий мира, используются материалы прессы (как национальной, так и международной), данные неправительственных организаций, исследовательских центров (включая проводимые ими социологические опросы). Кроме того, авторы этих отчетов используют личные связи в профессиональной среде и посещают объекты исследования. Однако даже авторитетным экспертам, использующим все имеющиеся у них ресурсы для оценки ситуации в странах мира, крайне сложно выполнить поставленную задачу. Они, несомненно, знают «свои» страны, но интерпретация происходящего может оказаться политически ангажированной.

Проект «Свобода прессы» («Freedom of the Press»)

Проект «Свобода прессы»⁵¹ реализуется с 1980 г. Как и в случае с проектом «Свобода в мире», при обосновании своего подхода к определению уровня свободы прессы «Freedom House» ссылается на Всеобщую декларацию прав человека, в частности, на статью 19, закрепляющую за каждым индивидом право иметь и выражать свое мнение. Главной преградой на пути свободы прессы организация называет правительственный контроль над СМИ.

Информацию для данного проекта собирают зарубежные корреспонденты, непосредственно штат и консультанты «Freedom House». Используются и данные различных международных организаций, занимающихся мониторингом в области прав человека и свободы прессы, правительственные отчеты, информация местных и международных СМИ. Факты нарушения свободы прессы для «Freedom House» отслеживают участники Международной сети обмена информацией о состоянии свободы слова (Freedom of Expression Exchange (IFEX) network).

Рейтинг свободы прессы составляется на основе ответов экспертов на 23 вопроса, разделенных на три группы – правовая, политическая и экономическая среда. По аналогии с проектом «Свобода в мире», государства (точнее, их СМИ) квалифицируются как «свободные» (0–30), «частично свободные» (31–60), «несвободные» (61–100). Общий балл страны по шкале от 0 (лучшая оценка) до 100 (худшая оценка) определяется путем суммирования показателей в трех группах. Числовое выражение результатов проекта призвано облегчить отслеживание кратко-, средне- и долгосрочных тенденций. Методология данного проекта также периодически корректируется.

В целом, в методологическом плане «Свободе прессы» во многом присущи те же недостатки (как, впрочем, и достоинства), что и проекту «Свобода в мире».

...Следует иметь в виду, что трактовки «свободы», «честности» и «справедливости» могут зависеть не только от степени компетентности эксперта, но и от его политических установок и системы ценностей, что может обернуться необъективностью в оценке ситуации...

⁵¹ Версия за 2006 г. доступна по адресу: <http://freedomhouse.org/template.cfm?page=251&year=2006>.

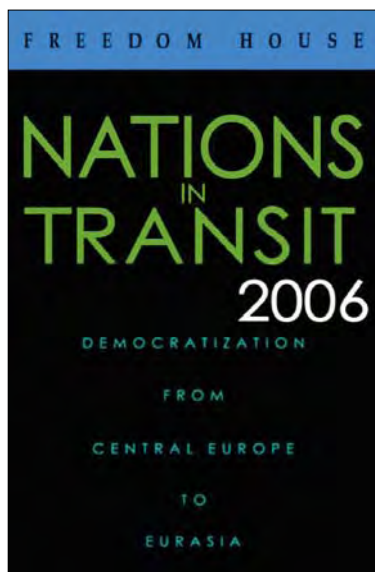

Рис. 1.16. Доклад «Переходные страны» за 2006 г. («Freedom House»)

Проект «Переходные страны» («Nations in Transit»)

Проект «Переходные страны»⁵² ориентирован на анализ политических трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы, а также в государствах бывшего СССР (обзор за 2006 г. содержит сведения о 29 странах).

Как утверждают разработчики проекта, в нем оценивается не столько деятельность правительств или законодательных органов, сколько положение в области реализации прав и свобод индивида. «Freedom House» подчеркивает, что рейтинги, разработанные в рамках проекта, не отражают всей полноты ситуации в каждой отдельно взятой стране, а лишь позволяют делать общие выводы об уровне развития демократии, сопоставлять результаты реформ в разных странах и проследивать долгосрочные тенденции политического развития. Ежегодные обзоры «Переходные страны» публикуются с 1995 г.

Методология «Переходных стран», как и методологические основы большинства проектов «Freedom House», постоянно совершенствуется. При подготовке страновых обзоров и собственно рейтингов в 2005 и 2006 гг. экспертам были переданы анкеты, включающие семь групп вопросов: электоральный процесс; гражданское общество; независимость СМИ; демократичность власти на национальном уровне; демократичность власти на местном уровне; судебная система и ее независимость; коррупция.

Представители организации особо подчеркивают, что рейтинги являются результатом консенсуса между сотрудниками самой организации, консультантами проекта и авторами страновых обзоров. При их написании, как отмечает «Freedom House», используется широкий круг источников, включающий официальные данные и данные неправительственных и международных организаций, а также местной прессы и др.

Процесс создания рейтингов включает четыре этапа.

1. Авторы отчетов составляют предварительные рейтинги по указанным выше группам вопросов.

2. Научные консультанты оценивают рейтинги и в случае консенсусного решения о неточности таковых перерабатывают их.

3. Авторы отчетов рассматривают полученный консультантами результат и, если он отличается от изначального более чем на 0,5 балла, имеют возможность его оспорить.

4. Сотрудники «Freedom House» осуществляют окончательную редактуру рейтингов, а затем используют их для вынесения общих заключений об уровне демократизации.

Уровень демократического развития призвана отражать разработанная «Freedom House» шкала от 1 (наиболее высокий) до 7 (самый низкий) баллов. Минимальный шаг по данной шкале составлял 0,25 балла (сейчас используется более дробная шкала), причем за один год показатели страны крайне редко меняются более чем на 1 балл. До 2004 г. государства оценивались по двум параметрам – уровень демократизации и верховенство закона. С 2004 г. применяется новый, единый набор характеристик для рассматриваемых государств. Исследуемые страны подразделяются на пять групп: консолидированные демократии (1–2

⁵² Версия за 2006 г. доступна по адресу: <http://freedomhouse.org/template.cfm?page=17&year=2006>.

балла); частично консолидированные демократии (3 балла); переходные (transitional government) или гибридные режимы (4 балла); частично консолидированные авторитарные режимы (5 баллов); консолидированные авторитарные режимы (6–7 баллов).

Не вызывает сомнений, что составление рейтингов в четыре этапа на основе консенсуса способствует снижению уровня субъективизма и предвзятости, свойственных экспертно-ориентированным проектам. Однако оно не в состоянии исключить их полностью. Абстрагирование от статистики (или избирательность по отношению к статистическим данным), облегчая выявление латентных тенденций и неформальных практик политических акторов, плохо поддающихся формализации и измерению, неизбежно провоцирует субъективизм и повышает вероятность ошибочных оценок.

Проект «Страны на перепутье» («Countries at the Crossroads»)

Проект «Страны на перепутье»⁵³ реализуется с 2004 г. Целью проекта является оценка деятельности правительственных органов 60 рассматриваемых стран (за два года, т.е. в одном издании внимание уделено 30 странам; соответственно, в издании 2006 г. рассматриваются те же страны, что и в издании 2004 г.) по четырем позициям: подотчетность власти и влияние общественности; гражданские свободы; верховенство закона; антикоррупционные меры и степень транспарентности.

Отчеты по странам составляют ведущие эксперты. Методология проекта позволяет одновременно подготовить страновые обзоры и составить числовые рейтинги. В доработке методологии для издания 2005 г., помимо штатных сотрудников «Freedom House», принимали участие представители Гуверовского института, Всемирного банка, Института «Открытое общество», Американского университета, Университета Иллинойса, Университета им. Джонаса Гопкинса. Основным нововведением по сравнению с предыдущим выпуском стало добавление подраздела о праве собственности в категории верховенства закона.

Для составления рейтингов используется шкала от 0 до 7, где 0 – худшая, а 7 – лучшая оценка деятельности правительственных органов. Первоначальные оценки выставляют авторы страновых обзоров, затем результаты рассматривают региональные консультанты «Freedom House» и сами сотрудники организации. Последняя имеет право на финальную редактуру рейтингов. Как и в случае с другими проектами, «Freedom House» подчеркивает, что рейтинги не отражают всей полноты ситуации в рассматриваемых странах.

В целом, в методологическом плане «Странам на перепутье» во многом присущи те же недостатки (как, впрочем, и достоинства), что и другим постоянным проектам «Freedom House».

* * *

Кратко оценивая «большие» проекты «Freedom House», заметим, что они имеют как общие недостатки, так и достоинства. К числу недостатков относятся одномерная шкала сравнения, основанная на специфических критериях и не позволяющая учитывать национальное своеобразие, а также ориентация на экспертные оценки и избирательность

...«Freedom House» подчеркивает, что рейтинги, разработанные в рамках проекта «Переходные страны», не отражают всей полноты ситуации в каждой отдельно взятой стране, а лишь позволяют делать общие выводы об уровне развития демократии, сопоставлять результаты реформ в разных странах и прослеживать долгосрочные тенденции политического развития...

⁵³ Версия за 2006 г. доступна по адресу: <http://freedomhouse.org/template.cfm?page=139&edition=7>.

...Индекс свободы прессы отражает представления организации «Reporters without Borders» о положении дел со свободой прессы в различных странах мира и основывается на результатах заполнения специальных анкет, рассылаемых партнерским организациям и корреспондентам, а также журналистам, исследователям, юристам и правозащитникам...

в отношении статистических данных (если таковые используются экспертами). В совокупности они могут обернуться некорректными, политически ангажированными оценками ситуации в конкретных странах. Даже выставление оценок в четыре этапа на основе консенсуса, хотя и снижает уровень субъективизма и предвзятости, все же не способно полностью их исключить.

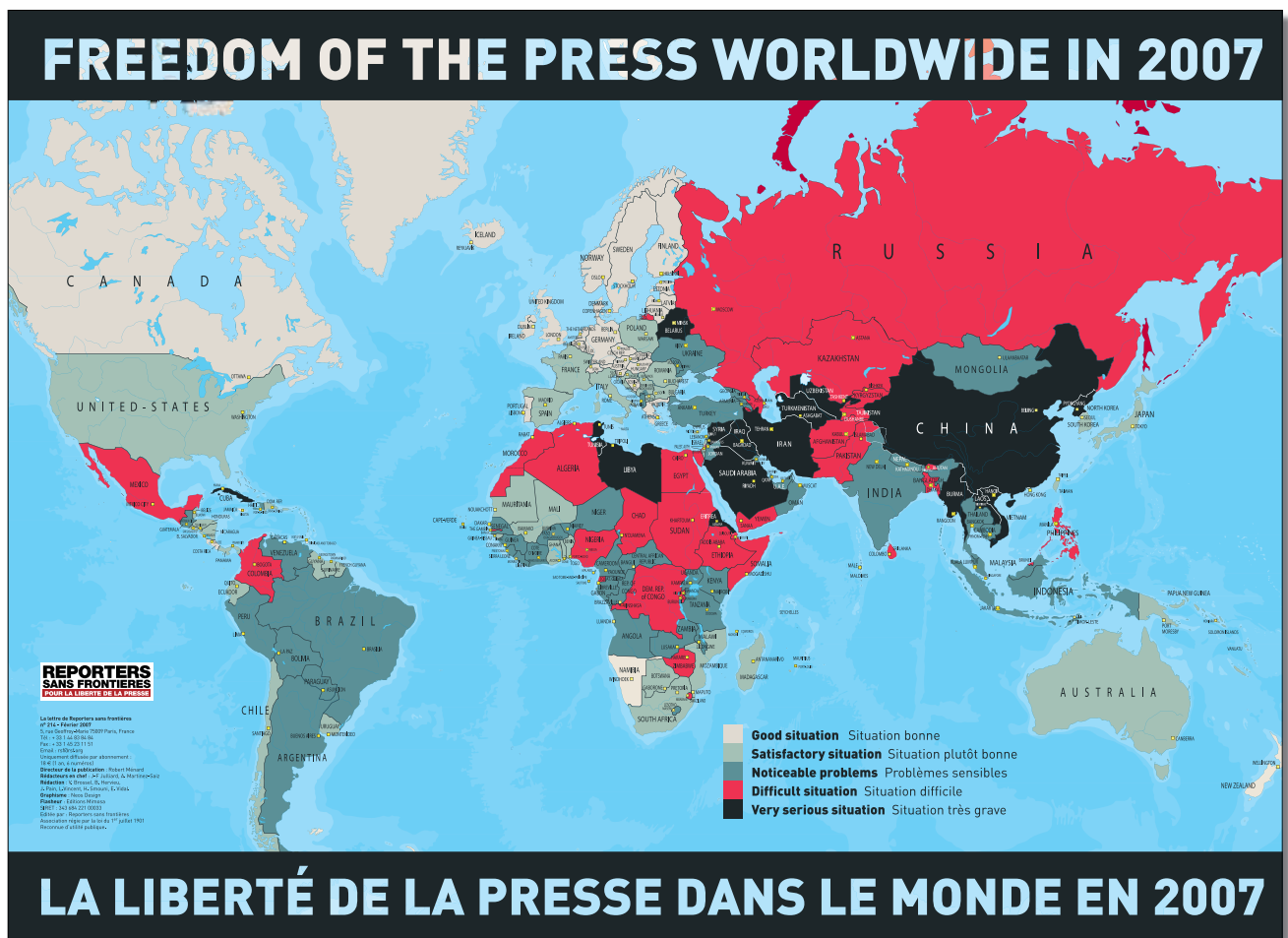
Впрочем, издержки экспертных технологий не должны заслонять их важных преимуществ. Компетентный эксперт, основываясь на собственном солидном опыте, в состоянии провести действительно глубокий анализ. Безусловным достоинством упомянутых проектов «Freedom House» является достаточно подробная матрица анализа, которая позволяет унифицировать процедуры исследования, стилистику страновых обзоров, обеспечить их глубину и всесторонность. Наконец, важным «плюсом» здесь выступает многолетний (в течение нескольких десятилетий!) мониторинг анализируемых стран мира, позволяющий создать ценные информационные базы.

1.3.13. Индекс свободы прессы организации «Reporters without Borders» («Reporters sans Frontières»)

Организация «Reporters without Borders»⁵⁴ представляет собой сообщество организаций, действующих в интересах защиты свободы прессы и прав журналистов. В 2005 г. она имела девять национальных секций в Европе (в том числе в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Швейцарии, Швеции, Франции), представительства в Азии (Япония, Таиланд, Турция), в Америке (США, Канада), в России и Кот-д'Ивуаре, а также около 130 корреспондентов-представителей по всему миру. Организация является членом Международной сети обмена информацией о состоянии свободы слова (IFEX), которая призвана фиксировать нарушения в данной сфере и вести работу по защите журналистов, писателей и прочих лиц, которые сталкиваются с ограничениями свободы слова и самовыражения. Бюджет организации «Reporters without Borders» почти наполовину формируется за счет собственной деятельности – продажи книг и календарей, размещения в них рекламы, специальных акций и аукционов, платной подписки на новостной сервис в Интернете. Примерно четверть средств поступает от частных компаний и организаций, грантов частных фондов. Часть бюджета (в 2005 г. – 10%, в 2004 г. – 19%) формируют поступления от правительственных учреждений Франции. Последнее обстоятельство провоцировало обвинения в адрес организации в ее необъективности.

В своей повседневной деятельности «Reporters without Borders» выпускает пресс-релизы и составляет письма протеста. Кроме того, организация инициирует международные расследования, проводит акции протеста, помогает заключенным журналистам и членам их семей, СМИ, находящимся в сложной ситуации, журналистам-беженцам. Организация выпускает специальные руководства для журналистов (в таких руководствах описываются правила поведения в зоне боевых действий, оказания помощи раненым и т.п.). В сентябре 2005 г. увидел свет специальный

⁵⁴ <http://www.rsf.org>.

справочник для обладателей сетевых блогов (Интернет-дневников) и Интернет-диссидентов с информацией о том, как завести анонимный блог и избежать цензуры. В 2005 г. организация (вместе с нигерийским правозащитником **Х. Ибрагимом** и кубинским движением «Женщины в белом») получила премию им. Андрея Сахарова, вручаемую Европейским парламентом за отстаивание свободы мысли.

Одним из основных продуктов исследовательской деятельности организации является индекс свободы прессы⁵⁵, обновляемый на ежегодной основе. Впервые индекс был представлен в 2002 г. для 139 стран. В 2006 г. он был рассчитан для 168 стран.

Индекс отражает представления организации о положении дел со свободой прессы в различных странах мира и основывается на результатах заполнения специальных анкет, рассылаемых партнерским организациям (14 групп на пяти континентах) и корреспондентам, а также журналистам, исследователям, юристам и правозащитникам. В анкете содержатся 50 вопросов, позволяющих зафиксировать любой факт нарушений прав журналистов (убийство, тюремное заключение, физическое воздействие и угрозы) и свободы СМИ (цензура, конфискация тиражей, обыски и притеснения), отразить степень безнаказанности лиц, совершающих подобные деяния, оценить правовую среду деятельности СМИ

Рис. 1.17. Свобода прессы в мире в 2007 г. Карта с веб-сайта «Reporters without Borders»

⁵⁵ Версия за 2006 г. доступна по адресу: http://www.rsf.org/rubrique.php3?id_rubrique=639.

...Построение индексов и рейтингов есть неизбежное упрощение реальности. Но именно оно позволяет уловить и/или подтвердить тенденции, которые исследователь интуитивно ощущает, но не может верифицировать...

(штрафы, государственная монополия, существование регулирующего органа), поведение властей по отношению к национальным и зарубежным СМИ, основные препятствия на пути свободного распространения информации в сети Интернет. Во внимание принимается не только позиция властей, но и деятельность вооруженных формирований, подпольных организаций или групп давления, способных оказывать реальное негативное влияние на свободу прессы.

* * *

В настоящем обзоре мы рассмотрели лишь небольшую часть прецедентов универсальных (глобальных) сравнений с использованием количественных методов анализа.

Зачем же начинать еще один проект универсальных сравнений? Этот вопрос мы не один раз слышали от наших коллег. И сейчас можем ответить уверенно: мы ищем **новые методы сравнения, чтобы лучше понять быстро меняющийся мир**, чтобы избавиться от мифов, которые процветают в социальных науках вследствие потери системности (точнее, ее непопулярности) в исследованиях. Глобальные сравнения вряд ли могут полностью изменить ситуацию, но при определенных обстоятельствах они способны сформировать успешные направления поиска. Следует отметить, что практически все рассмотренные нами проекты сопровождаются аналитическими материалами, ценность которых зачастую выше собственно индексов и рейтингов, составляемых в рамках данных проектов.

Индексы и рейтинги – необходимый инструмент универсальных сравнений, позволяющий расположить все объекты исследования в континууме какого-то измеряемого параметра (параметров). Конечно, его нельзя абсолютизировать. Построение индексов и рейтингов есть **неизбежное упрощение реальности**. Но именно оно позволяет уловить и/или подтвердить тенденции, которые исследователь интуитивно ощущает, но не может верифицировать.

ГЛАВА 2.

Опыт классификации политических систем современных государств

...Основные структурные единицы современного мира – территориальные государства – существенно отличаются не только по своим размерам, географическому положению, мощи и месту в мировом сообществе, но также живут по различным логикам и зачастую существенно отличаются друг от друга по своей природе...

2.1. Индексы: обоснования и структура

Выше мы уже описали в общих чертах ту логику, которая привела нас к построению пяти индексов, используемых в проекте «Политический атлас современности». Теперь мы подробно рассмотрим сами индексы, их структуру и обоснование выбора тех или иных компонентов.

2.1.1. Индекс государственности

Самого беглого взгляда на современный мир достаточно, чтобы убедиться, что его основные структурные единицы – **территориальные государства** – существенно отличаются не только по своим размерам, географическому положению, мощи и месту в мировом сообществе, но и живут по различным логикам и зачастую существенно отличаются друг от друга по своей природе. Поэтому для целей комплексного сравнительного анализа их сопоставление и ранжирование по одному или нескольким отдельным параметрам явно недостаточно.

Составляющие координатную сеть мировой политики территориальные государства являются признанными членами мирового сообщества и привычно именуются **государствами**. Однако сами эти суверенные члены мирового сообщества не обязательно являются политиями одного определенного типа или даже природы. Только часть из них являются государствами в строгом смысле, или «государствами-состояниями» (англ. **the state**, нем. **die Staat**, франц. **l'etat** и др.).

Типологически можно выделить три идеальных типа исходного формирования территориальных государств: 1) династическое образование «сверху», 2) консоциативное «снизу» и 3) корпоративно-сословное «сбоку». В реальных исторических образованиях происходит соединение всех трех типов, однако в ряде случаев некоторые из типов получают преимущественное развитие: первый – во Франции и ряде германских политий, второй – в Швейцарии и Нидерландах, третий – в ряде германских и скандинавских политий. Некоторые политии – Англия, Швеция, ряд североитальянских политий – представляют собой примеры сочетания или смены различных типов. В результате уже ранний Модерн (конец

...Едва ли не большинство суверенных членов мирового сообщества составляют функциональные эквиваленты государств, которые усваивают, имитируют или симулируют различные черты современной государственности...

Средневековья) дает большое разнообразие типов территориальных государств. Последующие этапы модернизации создают новые типы и модификации государственности, «природы» которых существенно отличаются друг от друга.

Новые этапы модернизации, связанные с ними поколения международных систем и внутривнутриполитические новации привели к поэтапному расширению видов и типов политий, входящих в мировой «клуб» суверенов. Важными рубежами стали начало XIX столетия, вторая половина XIX в., а затем уже в XX в. три (или четыре) волны институционального строительства, разделяемые мировыми войнами, завершением холодной войны и распадом биполярной системы на рубеже 1980-х – 1990-х гг.

В настоящее время в мире наряду с собственно государствами-состояниями существуют иные типы политий, выступающие в виде функциональных эквивалентов государств-состояний. Едва ли не большинство суверенных членов мирового сообщества составляют функциональные эквиваленты государств, которые усваивают, имитируют или симулируют различные черты современной государственности. Данные политии были признаны в качестве государств, поскольку логика сменявших друг друга международных систем настоятельно требовала закрепления территорий, вовлеченных в европейскую, международную, а затем и мировую политику, за суверенами как единственным возможным и законным типом политических акторов. Каждая новая система при своем расширении (колонизация) или внутреннем усложнении (деколонизация) вовлекала все новых политических акторов, заставляя их принимать общие правила суверенитета и нормы международного права. Тем самым создавалась эволюционная, структурная и субстанциональная чересполосица форм и типов государственности.

Оказавшиеся в одном «клубе» членов ООН политии принадлежат к различным видам и типам или же поколениям (ранним, относительно зрелым, очевидно зрелым и т.п.), что затрудняет универсальные сравнения. В то же время длительное сосуществование и партнерство в «клубах» различных поколений международных систем (например, Европейский концерт, Лига Наций), а также связанное с этим более или менее систематическое и продолжительное воздействие внешних факторов на отдельные политии способствовало возникновению (имитации, симуляции и т.п.) и закреплению некоторых общих институциональных признаков. Данное обстоятельство облегчает универсальное сравнение. При этом лучше интегрированные в международные системы «долгожители» оказываются относительно более «сравнимыми», чем «новички», у которых комплекс «уникальности» проявляется резко и прямолинейнее.

Расширенная ретроспектива современной государственности охватывает почти пятисотлетний период модернизации. С этой точки зрения крайне важны исследования долгосрочных трендов развития и эволюционных форм политической организации вообще и современной государственности в особенности. Зачинателями подобных исследований стали авторы вышедшей в 1975 г. под редакцией **Чарльза Тилли** книги «Формирование национальных государств в Западной Европе»⁵⁶ – прежде всего сам Тилли, **Стейн Роккан** и **Сэмюэл Файнер**. В 1974 г. с двумя

⁵⁶ The Formation of National States in Western Europe / Ed. by Ch. Tilly. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1975.

книгами выступил **Перри Андерсон** – о трендах политического развития от античности к феодализму⁵⁷ и о трендах формирования абсолютистского государства⁵⁸. В дальнейшем исследование формирования государств и государственности в Европе значительный вклад внесли **Брайан Даунинг**⁵⁹, **Хендрик Спрюйт**, **Томас Эртман**⁶⁰, **Филипп Горски**⁶¹.

Принципиально новый взгляд на формирование современной государственности предложил **Хендрик Спрюйт**. Им была разработана концепция прерывистого развития и борьбы за выживание между государством и его «соперниками»⁶². Спрюйт отталкивался от факта наличия разных видов государств и сосуществующих с ними иных форм политической организации. Он взглянул на взаимодействие между ними как на борьбу видов и интерпретировал тенденции развития в терминах эволюционной теории.

В рамках проекта «Политический атлас современности» данный подход подвергается критическому переосмыслению: в фокусе нашего внимания не столько соревнование разных «видов» государств, сколько разные условия и способы ответа государств на внутренние и внешние вызовы, которые оборачиваются разными институциональными результатами. Фактически различные альтернативные постсредневековые политики – от династических центров и орденов до городских и т.п. сообществ – так или иначе, с большим или меньшим успехом образовали различные варианты суверенных территориальных политий. Ключевую роль при этом сыграла международная среда. Она заставляла все существующие политии адаптироваться к своим условиям и требованиям. Иными словами, территориальное размежевание и тем самым создание территориальных политий вовлекло всех «соперников». Существенная ими территориальная (ре)организация имела следствием формы, которые лишь весьма условно могут быть объединены в одной рубрике «современное государство». Подчеркнем, что и эта общая рубрика, и различная по формам территориальная консолидация политий становятся возможными благодаря взаимодействию политий, т.е. наличию международных систем.

Ретроспектива современной государственности, охватывающая почти пятисотлетний период, в самом общем виде может быть представлена следующим образом. В период существования западноевропейской *Respublica Christiana* по обе стороны от так называемого пояса городов – зоны бывшего пограничья (лимеса) Римской империи – возникают династические центры власти⁶³, которые формируют крупные территориальные политии – ядра будущих государств⁶⁴. Именно династические центры, а скорее конкретные представители династий как раз и стали первыми акторами, к которым приложимо понятие **суверен**. Постепенно оно распространилось на всех основных участников системы силового противоборства, а после Тридцатилетней войны статус суверенов получили не только сами династы и династические центры, но также территориальные политии пояса городов – Нидерланды и Швейцария, построенные преимущественно «снизу» и типологически противоположные выстроенным преимущественно «сверху» династическим территориальным политиям – Франции, двум габсбургским монархиям (Австрии и Испании) и великодержавной (в тот момент) Швеции.

...В фокусе нашего внимания не столько соревнование разных «видов» государств, сколько разные условия и способы ответа государств на внутренние и внешние вызовы, которые оборачиваются разными институциональными результатами...

⁵⁷ Anderson P. *Passages from Antiquity to Feudalism*. – London: NLB, 1974.

⁵⁸ Anderson P. *Lineages of the Absolutist State*. – London: NLB., 1974.

⁵⁹ Downing B.M. *The Military Revolution and Political Change: Origins of Democracy and Autocracy in Early Modern Europe*. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1992.

⁶⁰ Ertman T. *Birth of the Leviathan: Building States and Regimes in Medieval and Early Modern Europe*. – Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 1997.

⁶¹ Gorski P.S. *The Disciplinary Revolution: Calvinism and the Rise of the State in Early Modern Europe*. – Chicago: University of Chicago Press, 2003.

⁶² Подробнее см.: Spruyt H. *The Sovereign State and Its Competitors: An Analysis of Systems Change*. – Princeton: Princeton University Press, 1994.

⁶³ Rokkan S. *Dimensions of State Formation and Nation-Building: A Possible Paradigm for Research on Variations within Europe // The Formation of National States in Western Europe / Ed. by Ch. Tilly*. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1975.

⁶⁴ Spruyt H. *The Sovereign State and Its Competitors: An Analysis of Systems Change*. – Princeton: Princeton University Press, 1994.

...Система отношений между территориальными политиями (суверенами) разного рода, основанная на принципах суверенности, существенно усиливала взаимозависимость суверенов и делала общесистемные требования гораздо важнее политической воли отдельных суверенов или суверенных отношений внутри и между отдельными группировками суверенов...

Следующим этапом стало появление идеи **суверенности** как принципа отношений между суверенами и основания их внутривнутриполитического господства. Именно эта идея и послужила одним из главнейших оснований международного права. Вместе с нею получили преимущественное развитие политические союзы – конкретное воплощение нового принципа консолидации суверенных отношений внутри и между отдельными группами суверенов. Идея суверенности стала одним из важнейших инструментов качественного развития как международных систем, так и национальных политий XVIII столетия.

Венский конгресс и Европейский концерт стали предвестниками образования системы отношений между территориальными политиями (суверенами) разного рода, основанной на принципах суверенности. Эта только формирующаяся система существенно усиливала взаимозависимость суверенов, что делало общесистемные требования гораздо важнее политической воли отдельных суверенов или суверенных отношений внутри и между отдельными группировками суверенов. По сути, возникли предпосылки появления суверенитета как такового.

Понятие **суверенитет** из основополагающего для мира Нового и Новейшего времени (Модерна) превратилось в последние 20–30 лет в одно из наиболее активно оспариваемых. Корпус научной литературы насчитывает тысячи статей и книг на разных языках, в которых представлены различные трактовки суверенитета. Одним из наиболее цитируемых авторов по данной проблематике является американский политолог **Стивен Краснер**. Обобщив различные подходы к определению суверенитета, Краснер утверждает, что термин суверенитет используется как минимум в четырех смыслах (впрочем, вместо «смыслов» целесообразнее говорить об аспектах суверенитета как такового):

- 1) международный правовой суверенитет,
- 2) вестфальский суверенитет,
- 3) внутренний суверенитет,
- 4) суверенитет взаимозависимости.

Каждый из упомянутых смыслов суверенитета имеет собственную логику и выражение (власть, легитимность или контроль); более того, между разными смыслами суверенитета возможны конфликты, даже их взаимное разрушение или ослабление⁶⁵.

Наконец, XX в. существенно продвинул консолидацию мировой системы суверенитета. Именно она стала структурной основой и международного права, и экспансии современного (модерного) правопорядка.

Как уже отмечалось, систематическое и продолжительное воздействие внешних факторов, связанных с участием отдельных политий в различных поколениях международной системы, способствовало возникновению (имитации, симуляции и т.п.) и закреплению некоторых общих институциональных признаков в политическом строе соответствующих стран. К числу подобных признаков, помимо международного признания, относятся:

- 1) территориальность, включая демаркированность границ, их обустройство и развитость режима трансграничного перемещения;

⁶⁵ Подробнее см.: Krasner S.D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1999.

- 2) монополия на принуждающее насилие и развитие связанных с нею структур обеспечения военной безопасности и административного контроля;
- 3) монополия на «чеканку монеты» и налогообложение, а также в целом
- 4) контроль над основными ресурсами, необходимыми для обеспечения участия соответствующей политики в международной системе.

Помимо вышеуказанных признаков, весьма широко распространены, но не полностью универсальны такие признаки, как:

- 1) конституции и, шире, конституционность;
- 2) система представительства и представительное правление, включая функционирование электоральных систем и практик;
- 3) конкуренция режима и оппозиции, включая формирование партий и партийных систем, а также в целом
- 4) ответственность государственной власти за эффективное функционирование государства вкупе с развитием прав человека и гражданских свобод. Данные признаки при всем их достаточно широком признании, но далеко не универсальной реализации (все еще адаптируются, имитируются, а то и поверхностно симулируются) не могут приниматься в расчет при универсальном сравнении.

Разделение на весьма грубые и фактически универсальные признаки государственности и на более тонкие и существенные, но далеко не универсальные признаки заставляет сосредоточить внимание на первой группе при разработке индекса государственности.

Индекс государственности используется в проекте для определения способности государства поддерживать свое существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать стоящие перед ним внутренние и внешние задачи, т.е. **использовать свои прерогативы суверена**.

Все сравниваемые между собой государства (члены ООН) формально равны и суверенны, однако степень их фактической самостоятельности и способности поддерживать свое существование различна. Одни государства (их не так уж много) в полном смысле независимы и самостоятельны в своей внутренней и внешней политике. Другие при осуществлении своих суверенных полномочий зависят скорее от иных государств и международного сообщества, нежели от собственных политических, экономических и прочих ресурсов. Они не в состоянии сколько-нибудь самостоятельно отвечать на внутренние и внешние вызовы. Иначе говоря, далеко не все формально независимые и признанные в этом качестве государства являются фактически самостоятельными во внутренней и внешней политике, т.е. не все государства используют свои прерогативы суверена.

Индекс государственности указывает на степень успешности, управляемости, состоятельности и эффективности государств. Он является инструментом определения качества существования и способности самостоятельно развиваться, решать внутренние и внешние проблемы государств-членов ООН как политико-экономических субъектов, позво-

...Индекс государственности используется в проекте «Политический атлас современности» для определения способности государства поддерживать свое существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать стоящие перед ним внутренние и внешние задачи, т.е. использовать свои прерогативы суверена...

...Индекс государственности указывает на степень успешности, управляемости, состоятельности и эффективности государств и позволяет ранжировать страны в пределах двух полюсов – «успешные государства» и «несостоятельные государства»...

ляющим ранжировать страны в пределах двух полюсов – «успешные государства» и «несостоятельные государства».

В данном индексе объединены переменные, которые 1) являются наиболее универсальными (иначе говоря, доступны для подавляющего большинства стран), 2) имеют количественное и/или в достаточной мере объективное качественное выражение и 3) касаются принципиально важных аспектов существования любого государства. В данной связи следует отметить, что некоторые из представленных ниже переменных сами по себе характеризуют качество государственности косвенно. Однако в совокупности они дают достаточно объективное представление о качестве государственности систематически сравниваемых объектов.

В сферу анализа в рамках проекта «Политический атлас современности» изначально попадают все суверенные государства, являющиеся членами ООН (на 2005 г.). Вне ООН суверенных, признанных всеми или абсолютным большинством стран мира государств сейчас не существует. Так, хотя теократическое государство Ватикан в настоящее время не состоит в ООН, тем не менее оно имеет статус постоянного наблюдателя (permanent observer) в этой и других организациях⁶⁶.

Здесь необходимо упомянуть особый случай Тайваня⁶⁷ (Республики Китай). Согласно резолюции № 2758, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1971 г., правительство КНР признано единственным и законным представителем Китая при ООН. До этого момента Тайвань состоял в числе государств-членов ООН и представлял при ООН весь Китай. После принятия резолюции большинство государств мира разорвали дипломатические отношения с Тайванем (если таковые имели место), фактически признавая его в качестве части КНР. Вследствие принятия данной резолюции Тайвань также лишился представительства в других международных организациях. КНР претендует на распространение своего суверенитета на Тайвань, всячески противясь его международному признанию, и неоднократно угрожала «наказать» Тайвань в том случае, если он объявит независимость, отказавшись и далее признавать себя провинцией КНР. В 2006 г. рядом государств была предпринята четырнадцатая по счету попытка вынести на рассмотрение ГА ООН предложение о приеме Тайваня в ООН. (Подобные предложения были неоднократно в прошлом отвергнуты Генеральным комитетом ГА ООН, т.е. даже в повестку дня ГА ООН они не могли попасть.) В конце 2006 г. Тайвань пользовался официальным признанием 24 государств мира, главным образом небольших и/или периферийных.

Компоненты, составляющие индекс государственности, могут быть условно разделены на две основные группы – *политические* и *экономические*.

К числу политических компонентов индекса относятся переменные, которые фиксируют различные аспекты существования государства как политического образования:

- ⇒ время существования суверенной государственности;
- ⇒ внутренние конфликты: наличие и масштабы жертв;
- ⇒ территориальное выражение внутренних конфликтов;
- ⇒ влияние внутренних конфликтов на стабильность режима;
- ⇒ наличие на территории страны иностранных военных контингентов;
- ⇒ доля доминирующего этноса в структуре населения страны.

⁶⁶ Ватикан пользуется широким международным признанием (дипломатические отношения установлены с 174 государствами), однако оно является результатом не развитости этого государства как такового, а его особого религиозного статуса.

⁶⁷ Тайвань включен в число рейтингуемых стран мира по трем основаниям: в прошлом он состоял в ООН; в течение длительного времени проводит независимую от КНР внутреннюю и внешнюю политику (в том числе имеет самостоятельную оборонную политику с использованием помощи США), хотя формально признает себя провинцией КНР; стремится получить международное признание. Тайвань является весьма развитым в экономическом, финансовом и технологическом отношении. Кроме того, его население составляет примерно 23 млн человек (2006 г.), что на данный момент делает Тайвань крупнейшим из всех непризнанных государств мира.

Время существования суверенной государственности

Время (продолжительность) существования суверенной государственности, или, пользуясь формулировкой **Краснера**, международного правового суверенитета государства, является косвенной, но универсальной характеристикой (в силу доступности данных по всем странам) для определения «качества» государственности. Чем раньше обретена государственность, тем больший опыт имеет нация в управлении своими внутренними делами, тем более развиты политические и социальные институты, тем более легитимным государство воспринимается обществом и более легитимным воспринимается его существование в мире.

В современных социальных науках широко распространено мнение, что для политического, социального и экономического развития страны, ее продвижения к более высоким стандартам развитости, включая демократичность, ключевым является завершенность процессов нации- и государствообразования⁶⁸.

Обретение суверенной государственности является не только знаком признания суверенитета одной страны другими странами/международным сообществом, но и приобретением потенциальной способности самостоятельно, без вмешательства (хотя бы без открытого вмешательства) извне ставить задачи национального развития, определять способы их реализации, изыскивать необходимые ресурсы и т.п.

Выбранные годы для построения шкалы «привязаны» к ключевым событиям Новейшего времени (числовой показатель и его расшифровка):

- 0 – государство существует с 1991 г. или не имеет широкого признания в мире⁶⁹;
- 1 – государственность обретена в период с 1961 г. по 1990 г.;
- 2 – государственность обретена в период с 1939 г. по 1960 г.;
- 3 – государственность обретена в период с 1914 г. по 1939 г.;
- 4 – государство существовало до 1914 г.

Рассмотрим подробнее основания для создания такой шкалы.

Первая дата и «отметка» шкалы – 1991 г., когда распадается социалистический лагерь и СССР. Одновременно восстанавливается суверенная государственность стран ЦВЕ (после демонтажа контроля со стороны СССР). На пространстве бывшего СССР возникают новые независимые государства, в том числе такие, которые ранее государственностью не обладали.

Вторая «отметка» шкалы покрывает период с 1961 г. по 1990 г., когда мир находился в равновесии, поддерживаемом соперничеством двух военных и экономических сверхдержав – СССР и США, которые формировали вокруг себя блоки и фактически «соуправляли» миром.

Третья «отметка» шкалы охватывает крайне насыщенный событиями период с начала Второй мировой войны и до 1960 г. Год окончания данного периода известен также как «год Африки» и знаменует собой окончательный распад колониальной системы (по крайней мере, в ее традиционной форме).

Четвертая «отметка» шкалы охватывает Первую мировую войну и межвоенный период (1914–1939 гг.). Ряд историков и обществоведов (например, **Эрик Хобсбаум**⁷⁰) отмечают, что Первая мировая война означа-

...Обретение суверенной государственности является не только знаком признания суверенитета одной страны другими странами/международным сообществом, но и приобретением потенциальной способности самостоятельно, без вмешательства извне ставить задачи национального развития, определять способы их реализации, изыскивать необходимые ресурсы...

⁶⁸ См., например: Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – 1996. – №5. – С.5–14; Linz J.J. and Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996; Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2004.

⁶⁹ Значение «0» Тайвань получает как не имеющий широкого признания в мире.

⁷⁰ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914 – 1991). – М.: Независимая газета, 2004.

...Наличие внутренних вооруженных конфликтов фактически означает уменьшение внутреннего суверенитета: законное правительство вынуждено противостоять группам, которые оспаривают суверенное право государства на легитимное насилие, бросают вызов государству, ставят под сомнение его легитимность...

ла «конец старого мира», имея в виду, что она запустила процесс распада великих империй (Османской, Австро-Венгерской и Российской) и внесла изменения в глобальную и региональную расстановку сил. Например, в военный период четко обозначились тенденции заката Британской империи, которая уступает роль экономического лидера США. В Первой мировой войне участвовала большая часть суверенных государств мира: начавшись как война между государствами Антанты (Россия, Великобритания, Франция) и центральными державами (Германия, Австро-Венгрия, Турция), в дальнейшем она «втянула» 38 государств (в том числе на стороне Антанты 34 государства) с населением свыше 1,5 млрд человек. Только 13 государств придерживались нейтралитета в ходе войны (Аргентина, Чили, Колумбия, Дания, Норвегия, Испания, Парагвай, Нидерланды, Иран, Сальвадор, Швеция, Швейцария, Венесуэла). Война имела еще ряд последствий, например, распространение революционаризма, популяризацию права наций на самоопределение («Четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона) и т.п. После окончания Первой мировой войны на свет появилась Лига Наций – первая универсальная международная (межгосударственная) организация. С окончанием Первой мировой войны и распадом трех великих империй обретают суверенитет их бывшие части.

Пятая «отметка» – период до начала Первой мировой войны.

Источники информации для заполнения базы данных по этому показателю для той или иной страны – материалы новой и новейшей истории (в том числе из энциклопедического блока проекта). Время обретения суверенной государственности определяется как дата провозглашения независимости и/или основания государства (в Новое или Новейшее время), после которой не было продолжительных перерывов в осуществлении государственности (например, продолжительная – более длительности Первой или Второй мировых войн – оккупация, навязанный извне политический порядок, нахождение в составе другого государства и т.п.).

Внутренние конфликты: наличие и масштабы жертв, территориальное выражение и влияние на стабильность режима

Внутренние конфликты являются прямой характеристикой «качества» государственности, способности государства самостоятельно поддерживать свое существование и выполнять прерогативы суверена (в том числе использовать насилие).

В социальных науках распространено представление о конфликте как о неотъемлемом атрибуте процесса развития современного общества. Однако интенсивные, особенно вошедшие в вооруженную стадию внутренние конфликты – вне зависимости от участников (негосударственные акторы против государства, негосударственные акторы против негосударственных акторов и т.п.) – чреваты разрушениями и человеческими жертвами, экономическими потерями и уменьшением легитимности политического режима и т.п. Наличие конфликтов такого рода фактически означает уменьшение внутреннего суверенитета: законное правительство вынуждено противостоять группам, которые оспаривают суверенное право государства на легитимное насилие, бросают вызов государству, ставят под сомнение его легитимность. Одновременно такие конфликты – признак того, что государство управляется недостаточ-

но эффективно, его политическая система недостаточно сложна, доминируют конфликтные стратегии и т.п.

При разработке индекса мы учитывали только открытые внутренние конфликты, угрожающие (в том числе потенциально) стабильности и целостности государства, жизни граждан. При этом во внимание не принимались институционализированные конфликты и/или классические расколы (например, между городом и деревней, трудом и капиталом и т.п.) – на них политическая система нашла адекватные ответы (в том числе посредством институционализации, одним из вариантов которой является партийная система).

Конфликты различаются по интенсивности, проявлению и последствиям. Исходя из доступной информации, внутренние конфликты в рамках проекта оцениваются по таким параметрам, как насилие (человеческие жертвы), территориальное выражение и влияние на стабильность политического режима. Соответственно, блок конфликтов в индексе состоит из трех компонентов, каждый из которых оценивается по шкале от «0» до «4» (пять «отметок» представлены ниже с числовым значением и расшифровкой).

Внутренние конфликты: наличие и масштабы жертв:

- 0 – постоянные массовые жертвы и/или разрушения;
- 1 – эпизодические массовые жертвы;
- 2 – эпизодические и незначительные жертвы и/или разрушения;
- 3 – без жертв и/или разрушений;
- 4 – конфликты отсутствуют.

Территориальное выражение внутренних конфликтов:

- 0 – вовлечена вся страна;
- 1 – вовлечено большинство регионов;
- 2 – вовлечено несколько регионов;
- 3 – вовлечен один регион;
- 4 – территориальное выражение отсутствует.

Влияние внутренних конфликтов на стабильность режима:

- 0 – конфликты приводили к сменам режима;
- 1 – влияют постоянно;
- 2 – влияют эпизодически;
- 3 – не влияют на стабильность режима;
- 4 – влияние конфликтов отсутствует.

К числу основных источников данных по каждому параметру относятся:

- 1) ежегодное издание Гейдельбергского института изучения международных конфликтов⁷¹ (Heidelberg Institute on International Conflict Research) «Барометр конфликтов»;
- 2) ежегодное издание⁷² Центра международного развития и управления конфликтами при Университете Мериленда (Center for International Development and Conflict Management) «Мир и конфликт»;
- 3) издания и материалы Стокгольмского международного института исследований проблем мира⁷³ (СИПРИ; Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI);
- 4) база данных по вооруженным конфликтам «Мир в войне» специализированного веб-сайта GlobalSecurity.org⁷⁴.

...Внутренние конфликты являются прямой характеристикой «качества» государственности, способности государства самостоятельно поддерживать свое существование и выполнять прерогативы суверена (в том числе использовать насилие)...

⁷¹ Официальный веб-сайт: http://www.hiik.de/en/index_e.htm. Гейдельбергский институт изучения международных конфликтов оценивает конфликты по пятибалльной шкале в зависимости от интенсивности и степени используемого насилия. Для подавляющего большинства конфликтов оценки «Барометра конфликтов» и оценки рабочей группы проекта «Политический атлас современности» совпадают.

⁷² Официальный веб-сайт: http://www.cidcm.umd.edu/peace_and_conflict.asp. См. также: <http://members.aol.com/CSPmngm/warlist.htm>.

⁷³ См., например: <http://www.sipri.org/contents/conflict>. Данные по некоторым конфликтам приведены в Ежегодниках СИПРИ (см., например: Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2005).

⁷⁴ World at War: Current Conflicts. – <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/index.html>.

...Полиэтничность не обрекает государство на непреодолимые слабость и нестабильность, хотя и требует более сложных стратегий управления конфликтами и особого институционального дизайна...

⁷⁵ Присутствие таких средств осуществляется в соответствии с международными соглашениями, а не нелегально. Военное присутствие в форме баз и связанных с военной деятельностью средств (средства радиоэлектронной разведки и слежения) разделены в аналитических целях. Создание военных баз предполагает постоянное присутствие воинских контингентов (в том числе достаточно многочисленных) и создание развитой военной инфраструктуры (вплоть до жилья для офицеров и казарм для рядового и сержантского состава), для чего под базы отводится значительная площадь. Базы пользуются экстерриториальным статусом (на них не распространяется законодательство страны, принимающей такие базы), осуществляемая на их территории военная деятельность является фактически непрозрачной для правительства принимающей базы страны. В то же время развертывание средств радиоэлектронной разведки и связи предполагает гораздо меньшее физическое присутствие, но все равно оно подразумевается.

⁷⁶ Прием миссий военных советников указывает на недостаточную компетентность «своих» военных или трудности в военном строительстве. Строго говоря, подобные миссии не ограничивают суверенитет принимающего их государства, но свидетельствуют о недостаточной эффективности собственных ВС.

⁷⁷ Эпизодические дружественные визиты кораблей ВМФ, пилотажных групп, совместных групп тренировки, наличие охраны посольств и т.п. не учитываются.

⁷⁸ Определить влияние на международный правовой суверенитет и вестфальский суверенитет факта наличия на территории страны иностранных военных баз и миротворческих сил сложнее: присутствие, осуществляемое на основе международных соглашений или по мандату международных организаций, скорее подчеркивает и усиливает международный правовой суверенитет. Во-первых, страна, на территории которой осуществляется такое присутствие, признается в качестве полноценного участника международных отношений, с которым заключается соответствующее соглашение (для размещающего базу государства страна, принимающая базу, выступает в качестве ценного партнера). Во-вторых, размещение баз может способствовать обеспечению безопасности страны, защите от агрессии недружественного государства, в некоторых случаях – повышению стабильности в стране, выходу из кризиса (особенно если речь идет о миротворческих операциях).

Источниками информации также выступают международные информационные агентства и СМИ; используются и официальные материалы по конкретным внутренним конфликтам (при их доступности).

Наличие на территории страны иностранных военных контингентов

Иностранное военное присутствие на территории страны на постоянной или более или менее продолжительной основе является косвенной характеристикой «качества» государственности, способности государства выполнять прерогативы суверена.

Данный компонент индекса оценивается по шкале от «0» до «4» (пять «отметок» представлены ниже с числовым значением и расшифровкой):

- 0 – страна или ее часть оккупирована иностранными войсками;
- 1 – на территории страны размещены миротворческие контингенты;
- 2 – на территории страны присутствуют иностранные военные базы;
- 3 – на территории страны иностранное военное присутствие ограничивается средствами электронной разведки и связи⁷⁵, а также приемом миссий военных советников⁷⁶;
- 4 – на территории страны нет иностранного военного присутствия⁷⁷.

Рассмотрим подробнее основания для создания такой шкалы.

Иностранное военное присутствие (за исключением п.4 и в меньшей мере п.3), как правило, сопровождается тем, что доступ на иностранные военные объекты (базы, объекты военной инфраструктуры, включая средства разведки) для представителей принимающей страны ограничен, и в целом на эти объекты не распространяется контроль правительства данной страны⁷⁸. Если страна или ее часть оккупирована иностранными войсками, то это означает, что она вообще теряет суверенитет⁷⁹ (до окончания оккупации): в пределах ее границ появляется иной источник власти – военное оккупационное командование, который имеет иностранное происхождение.

Присутствие миротворческих сил (чаще всего международных) является свидетельством недавнего внутреннего вооруженного конфликта в стране, одним из участников которого с высокой долей вероятности выступало государство (законное правительство), само существование которого (хотя бы в виде целостного образования) оспаривается другими участниками конфликта (например, этническими группами). В этих условиях ввод миротворцев служит гарантией того, что конфликт не возобновится, но также свидетельствует о том, что государство не способно самостоятельно, в рамках существующих институтов, разрешить конфликт, равно как и ограничено в вариантах и средствах его разрешения.

Источниками информации выступают:

- 1) министерства обороны государств, размещающих базы за рубежом (использованы материалы официальных веб-сайтов и/или порталов);
- 2) организации, специализирующиеся на проблемах военной безопасности (например, Федерация американских ученых⁸⁰, специализированный сайт GlobalSecurity.org⁸¹);
- 3) сообщения мировых информационных агентств.

Доля доминирующего этноса в структуре населения страны

Этническая структура населения страны может оказать влияние на «качество» государственности: однородная в этническом отношении нация означает, что из числа потенциальных расколов и конфликтов устраняется один из самых разрушительных – этнический. Однако это вовсе не гарантирует «качественную» государственность, а только указывает на то, что отсутствует серьезная угроза целостности государства. Впрочем, многосоставность (преимущественно полиэтничность) населения не обрекает государство на непреодолимые слабость и нестабильность, хотя и требует более сложных стратегий управления конфликтами и особого институционального дизайна (например, федерация, консоциация, распределение властных полномочий и т.д.).

Особенности этнического состава той или иной страны в определенных условиях способствуют появлению такого явления, как национализм. Например, известный британский антрополог **Эрнест Геллнер** охарактеризовал национализм как «политический принцип, согласно которому культурное сходство (принадлежность к одной культуре) есть основа социальных связей», иначе говоря, политическое образование легитимно при условии, что оно состоит из людей, принадлежащих к одной культуре.

Условия для появления и распространения национализма создает только индустриальный (и индустриализирующийся) мир: в его основе заключен принцип экономического роста, являющийся – наряду с национализмом – принципом политической легитимности. «Высокая» (письменная) культура становится достоянием всего общества, что делает навыки владения ее атрибутами, базовыми символами и значениями предварительным условием членства в политическом образовании (государстве). Иначе говоря, гомогенная культура превращается в основу социальных связей в рамках конкретного политического образования. Именно культура определяет и создает нацию⁸².

Данный компонент индекса оценивается по шкале от «0» до «4» (пять «отметок» представлены ниже с числовым значением и расшифровкой):

- 0 – менее 60%;
- 1 – 60–70%;
- 2 – 70–80%;
- 3 – 80–90%;
- 4 – более 90%.

Для заполнения базы данных по этому компоненту используются материалы переписей населения и/или официальные оценки.

Способность государства выполнять прерогативы суверена не только зависит от его экономического потенциала, но и сама может быть оценена в экономических параметрах. В группе экономических компонентов индекса государственности объединены переменные, которые фиксируют различные аспекты экономического функционирования государства:

- ⇒ доля внешней помощи в ВНД государства;
- ⇒ внешняя долговая зависимость;
- ⇒ отношение заявок на патенты резидентов и нерезидентов;
- ⇒ режим привязки национальной валюты.

...Способность государства выполнять прерогативы суверена не только зависит от его экономического потенциала, но и сама может быть оценена в экономических параметрах...

⁷⁹ Военная оккупация (от лат. *occupatio* – захват) в международном праве понимается как временное занятие вооруженными силами одного государства территории другого государства в условиях состояния войны между ними. Режим оккупации зафиксирован, в частности, в Гаагских (1899 г. и 1907 г.) и Женевских (1949 г.) конвенциях о законах войны и мира, которые накладывают на оккупационные силы некоторые ограничения (например, запрет на коллективные наказания) и обязательства (например, соблюдение норм международного права в отношении населения). Используя предложенные **Краснером** «смыслы» (аспекты) суверенитета, можно сделать вывод, что иностранное военное присутствие в виде оккупации всей страны или ее части означает нарушение и сокращение (до минимума) вестфальского суверенитета и внутреннего суверенитета (как и нарушение международного правового суверенитета).

⁸⁰ Rest of World Military Equipment. – <http://www.fas.org/main/content.jsp?formAction=325&projectId=22>.

⁸¹ World Wide Military Deployments. – <http://www.globalsecurity.org/military/world/deploy.htm>.

⁸² См., например: Gellner E. *Nationalism*. – N.Y.: New York University Press, 1997.

...Факт получения по официальным каналам помощи извне может иметь двоякое истолкование: с одной стороны, оказывающая помощь сторона воспринимает нуждающееся в помощи и принимающее ее государство как легитимного получателя помощи, с другой – факт приема такой помощи указывает на ограниченную способность государства должным образом исполнять внутренние функции и поддерживать свое существование...

Доля внешней помощи в ВНД государства

Доля внешней помощи⁸³ в валовом национальном доходе⁸⁴ (ВНД) государства имеет прямое отношение к установлению «качества» функционирования государства: государство принимает помощь со стороны других государств или международных организаций по причине того, что не располагает собственными ресурсами для реализации каких-то программ, ликвидации последствий катастроф и т.п. Отсутствие собственных ресурсов с высокой долей вероятности свидетельствует о том, что государство неспособно создать благоприятные условия для ведения экономической деятельности, управление дезорганизовано и не удается собирать налоги и т.п.

В целом, факт получения по официальным каналам помощи извне может иметь двоякое истолкование. С одной стороны, оказывающая помощь сторона (государство и/или международная организация) воспринимает нуждающееся в помощи и принимающее ее государство как легитимного получателя помощи (т.е. как государство со всеми его атрибутами) и рассчитывает, что эта помощь будет использована для улучшения исполнения государством возложенных на него функций, в том числе не только сугубо внутренних (например, охрана правопорядка), но имеющих значение для международного сообщества. Часто такая помощь необходима для того, чтобы принимающее ее государство активнее боролось с трансграничной преступностью, распространением эпидемий, нелегальным перемещением оружия и людей через границы, пресекало производство и транспортировку наркотиков и т.п.

С другой стороны, факт приема такой помощи указывает на ограниченную способность государства должным образом исполнять внутренние функции и поддерживать свое существование (причем в данном случае установление причин такого состояния государства не имеет первостепенного значения). Кроме того, помощь, как правило, носит безусловный характер, т.е. должна быть использована принимающим государством на конкретные цели. Для определения того, на должные ли цели и оптимальным ли образом помощь используется, существуют различные методики аудиторской проверки и корректировки способов использования помощи. Также для продления внешнего финансирования каких-то программ правительство принимающего помощь государства должно согласовывать свои действия с тем, кто помощь предоставляет. Принимающее помощь государство сознательно допускает внешний контроль (естественно, не прямой), поскольку отсутствие помощи может привести к коллапсу государственных структур, кризисам и общей нестабильности.

В 1990-е гг. Россия, вынужденная опираться на кредиты и финансовую помощь Всемирного банка и МВФ, согласовывала с ними ключевые направления своей экономической политики, например, в области приватизации, денежной политики и т.п. Наша страна с 1990-х гг. получала прямую помощь США, Японии, Канады, Великобритании, Италии для утилизации выводимых из эксплуатации атомных подводных лодок (АПЛ), в том числе стратегических (по разным данным, в числе утилизируемых АПЛ оказывались и сравнительно новые, подлежащие модернизации, в то время как более старые АПЛ из состава ВМФ не выводились).

⁸³ Согласно пояснению к информационной базе Всемирного банка, внешняя помощь (англ. aid) – это помощь на цели развития (official development assistance – ODA) и официальная помощь вообще.

⁸⁴ Согласно пояснению к информационной базе Всемирного банка, валовой национальный доход (ВНД) – это сумма стоимости, добавленной всеми производителями-резидентами, плюс налоги на любые товары (без субсидий), не включенные в расчет объема производства, плюс чистая сумма денежных поступлений основного дохода (компенсации наемным работникам и доход от собственности) из-за рубежа. В расчетах Всемирного банка показатель ВНД заменил прежний показатель – валовой национальный продукт (ВНП).

Как и прочие компоненты индекса, доля внешней помощи в ВНД государства оценивается по шкале от «0» до «4» (пять «отметок» представлены ниже с числовым значением и расшифровкой):

- 0 – от 7,5% ВНД и более;
- 1 – от 5% до 7,5% ВНД;
- 2 – от 2,5% до 5% ВНД;
- 3 – от 0,1% до 2,5% ВНД;
- 4 – от 0% до 0,1% ВНД.

Определение «шага» в шкале представляет некоторые трудности в силу отсутствия четких критериев ранжирования всех стран-реципиентов внешней помощи. Даже растущие экономики с высоким (high income) и высоким средним (upper middle income) доходом принимают внешнюю помощь (в том числе новые члены ЕС или страны, претендующие на членство в ЕС). Экономики низкого дохода (low income), низкого и среднего дохода (low and middle income), а также экономики низкого среднего дохода (lower middle income) вынуждены принимать помощь: для некоторых стран этих групп принятие помощи – вопрос не столько улучшения функционирования государственных институтов и уровня жизни населения, сколько выживания населения и сохранения государства. Последнее особенно важно для стран, подпадающих под определение «наименее развитые» (в оригинальной формулировке ООН – least developed countries).

Упомянутое ранжирование и классификация стран по уровню дохода (точнее, валового национального дохода на душу населения, рассчитанного по атласному методу) осуществляется Всемирным банком на ежегодной основе⁸⁵.

Первая «отметка» – от 7,5% ВНД и более – характеризует страны с низким доходом и наименее развитые страны (многие африканские страны).

Вторая «отметка» – от 5% до 7,5% ВНД – характеризует страны с низким доходом и/или с низким и средним доходом, в том числе ряд новых независимых государств (в общей сложности до 30 стран).

Третья «отметка» – от 2,5% до 5% ВНД (около 30 стран с низким и средним доходом).

Четвертая «отметка» – от 0,1% до 2,5% ВНД – характеризует страны с высоким доходом, с высоким средним доходом, со средним доходом, а также некоторые страны с низким средним доходом (например, КНР). Таких, по статистике Всемирного банка, насчитывается около 50. В эту группу входят такие страны, как Российская Федерация, Аргентина, Бразилия и т.п.

Пятая «отметка» в шкале фиксирует отсутствие помощи (государство не принимает помощь). В эту группу попадают страны с устойчивым высоким доходом (члены ОЭСР; страны, не имеющие членства в ОЭСР, например, Бруней-Даруссалам). Многие из этих стран сами оказывают помощь (страны-доноры).

Страны последних двух групп (и некоторые представители третьей группы) – динамично развивающиеся государства, в том числе весьма большие по численности населения и площади, обладающие природно-климатическим, ресурсным, человеческим и др. потенциалом.

...Для некоторых стран принятие помощи – вопрос не столько улучшения функционирования государственных институтов и уровня жизни населения, сколько выживания населения и сохранения государства...

⁸⁵ До 1 июля 2006 г. актуальной оставалась классификация, составленная Всемирным банком в июле 2005 г. Именно эта классификация использовалась на данном этапе реализации проекта «Политический атлас современности». Действующую до 1 июля 2007 г. классификацию см.: [World Bank list of economies \(July 2006\)](http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/CLASS.XLS). – <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/CLASS.XLS>.
Подробнее о классификации стран Всемирного банка см.: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/0,,contentMDK:20420458~menuPK:64133156~pagePK:64133150~piPK:64133175~theSitePK:239419,00.html>.

Страны первой и второй группы – это, как правило, бывшие колонии, в которых после обретения независимости установились персоналистские режимы (диктатуры), сталкивающиеся с многочисленными угрозами (Таджикистан, Афганистан, Эфиопия, Эритрея, Камбоджа и т.п.).

Для определения доли внешней помощи в ВНД государства использованы данные Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2003 г. (в некоторых случаях и более ранние – до 2000 г.), содержащиеся в информационной базе Всемирного банка «World Development Indicators», являющейся, вероятно, самой полной информационной базой, содержащей 695 показателей социально-экономического, финансового, экологического, технологического и политико-экономического характера для 208 стран и территорий⁸⁶.

Внешняя долговая зависимость

Внешняя долговая зависимость государства также имеет прямое отношение к установлению «качества» его функционирования: накопленный долг свидетельствует о том, что государство вынуждено прибегать к внешним заимствованиям по причине того, что не располагает собственными ресурсами в достаточном объеме для выполнения своих функций, достижения каких-то целей и т.п. Последнее обстоятельство – как и в случае с получением внешней помощи – с высокой долей вероятности свидетельствует о том, что государство неспособно создать благоприятные условия для ведения экономической деятельности, управление дезорганизовано и не удается собирать налоги и т.п.

Как и в случае с получением внешней помощи, наличие внешней долговой зависимости может иметь двоякое истолкование.

С одной стороны, задолженность государства (суверенный долг) – признак наличия международного правового суверенитета, поскольку кредитование государства говорит о доверии к нему со стороны других государств и международных организаций. С другой стороны, погашение и/или обслуживание внешнего долга означают изъятие из экономики определенных средств, которые в ином случае могли бы быть направлены на актуальные государственные нужды, что имело бы положительный эффект, особенно при эффективном расходовании. Даже списание долга (как в случае списания долга беднейшим странам мира, решение о котором приняла «большая восьмерка» в 2005 г.) не представляет собой возвращение утраченных возможностей: накопленный в прошлом долг и необходимость его обслуживать уже оказали на экономику негативное влияние, последствия которого будут ощущаться еще очень долгое время, поскольку невозможность использовать затрачиваемые на выплату внешнего долга средства на внутреннее развитие оборачивается неразвитостью инфраструктуры и т.п.

Как уже упоминалось, Всемирный банк на ежегодной основе ранжирует и классифицирует страны по уровню дохода. До недавнего времени (1 июля 2006 г.) вторым показателем, используемым для общей классификации стран, был уровень внешней долговой зависимости⁸⁷ (indebtedness), замененный на другой показатель – категория заемщика⁸⁸.

⁸⁶ <http://publications.worldbank.org/WDI>.

⁸⁷ Всемирный банк разработал стандартизированные определения тяжелой (severe indebtedness) и умеренной (moderate indebtedness) долговой зависимости. Показатели, составляющие тяжелую и умеренную долговую зависимость, выступают в качестве эталонов для характеристики состояния внешней задолженности стран мира. Страна имеет тяжелую долговую зависимость, если присутствует хотя бы один из следующих параметров: соотношение текущей стоимости обслуживания внешнего долга к ВНД превышает 80% или соотношение текущей стоимости обслуживания внешнего долга к национальному экспорту превышает 220%. Страна имеет умеренную долговую зависимость, если присутствует хотя бы один из следующих параметров: соотношение текущей стоимости обслуживания внешнего долга к ВНД превышает 60%, но не достигает 80% или соотношение текущей стоимости обслуживания внешнего долга к национальному экспорту превышает 60%, но не достигает критического уровня. Всемирный банк делал подобные расчеты и соответствующим образом классифицировал страны только при наличии статистики, предоставляемой самими странами. В документах ВБ особо отмечается, что расчет текущей стоимости долга стран, которые не предоставляют детальную статистику по долгу для World Bank Debtor Reporting System (DRS), невозможен. В этом случае для заполнения классификатора Всемирный банк использует следующую методику подсчета (в отношении тяжелой зависимости): страна имеет тяжелую долговую зависимость, если три из следующих параметров (средние показатели за 2001–2003 гг.) превышают критические значения: внешний долг превышает 50% ВНД; внешний долг превышает 275% объема национального экспорта; соотношение текущей стоимости обслуживания внешнего долга к экспорту превышает 30%; соотношение процентных выплат по долгу к экспорту превышает 20%. Отталкиваясь от приведенных выше определений тяжелой и умеренной долговой зависимости, Всемирный банк считает все прочие экономики низкого дохода и среднего дохода, не подпадающие под приведенные выше определения, экономиками с незначительной долговой зависимостью (less indebted).

⁸⁸ До 1 июля 2006 г. актуальной оставалась классификация, составленная Всемирным банком в июле 2005 г. Именно эта классификация использовалась на данном этапе реализации проекта. Действующую до 1 июля 2007 г. классификацию см.: [World Bank list of economies \(July 2006\)](http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/CLASS.XLS). – <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/CLASS.XLS>.

Как и прочие компоненты индекса, внешняя долговая зависимость государства оценивается по шкале от «0» до «4» (пять «отметок» представлены ниже с числовым значением и расшифровкой):

- 0 – страна непрозрачна для международной статистики;
- 1 – тяжелая;
- 2 – умеренная;
- 3 – незначительная;
- 4 – отсутствует.

В классификации Всемирного банка за рядом стран (около 50), например, членами ОЭСР, а также Афганистаном, Ираком, Северной Кореей, Кубой и т.п., закреплено следующее определение – «долг не классифицируется» (*debt not classified*). Подобная ситуация имеет следующие объяснения. Некоторые из таких стран не являются государствами-должниками (не имеют внешнего долга), или состояние экономики позволяет им справиться практически с любым внешним долгом без ущерба для экономического развития, т.е. размер внешнего долга для них незначим (условно считается, что долговая зависимость отсутствует). Подобная ситуация характерна для большинства стран-членов ОЭСР. Однако для прочих стран, в том числе с низким уровнем доходов, данные отсутствуют по причине закрытости (Куба, Северная Корея) или недостоверности национальной статистики, неурегулированности долга (т.е. размер долга не установлен и не согласован). Соответственно, если государство принадлежит к группе стран с низким доходом и принимает внешнюю помощь (особенно если такая помощь велика), то долг имеет для нее большое значение, поэтому стране присваивается значение «0» или «1».

Для определения внешней долговой зависимости использованы данные Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2005 г.

Отношение заявок на патенты резидентов и нерезидентов

Отношение заявок на патенты, поданных резидентами, к заявкам, поданным нерезидентами, является косвенной характеристикой «качества» существования государства. Патенты указывают, насколько интенсивно страна втянута в процессы НТР: патенты защищают интеллектуальную собственность, свидетельствуя об условиях развития страны. Большое число патентов резидентов говорит о благоприятных условиях для проведения научных изысканий и благоприятной экономической конъюнктуре. Преобладание заявок на патенты, поданных нерезидентами, говорит о том, что страна является по сути реципиентом экономических, технологических и научных достижений, будучи неспособной создать соответствующие условия для резидентов.

Данный показатель оценивается по шкале от «0» до «4» (пять «отметок» представлены ниже с числовым значением и расшифровкой):

- 0 – 0,01 и менее или нет данных;
- 1 – 0,01–0,1;
- 2 – 0,1–0,2;
- 3 – 0,2–0,3;
- 4 – 0,3 и более.

...Преобладание заявок на патенты, поданных нерезидентами, говорит о том, что страна является по сути реципиентом экономических, технологических и научных достижений, будучи неспособной создать соответствующие условия для резидентов...

...Как показывает практика, введение привязки национальной валюты к иностранной валюте или корзине валют, во-первых, может означать слабость (неразвитость) финансовой системы государства, во-вторых, может являться одним из методов борьбы с кризисными тенденциями в национальной экономике или тупиком в ее развитии...

Для расчета отношения заявок на патенты резидентов и нерезидентов используются данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (на 2002 г.).

Режим привязки национальной валюты

Под привязкой национальной валюты понимается вводимая властями государства фиксация ее курса относительно другой валюты (валют). Возможна как жесткая, так и «ползущая» привязка, а также привязка к одной валюте или к корзине валют и т.п.

Цели введения привязки зависят от экономической конъюнктуры. Во-первых, привязка может применяться для сохранения стабильности вновь введенной валюты или вследствие кризиса (финансового, политического, военных действий и т.п.). Например, после краха золотовалютного стандарта и провала переговоров в рамках Лондонской экономической конференции в 1933 г. страны Британского содружества и ряд других государств привязали свои национальные валюты к британскому фунту стерлингов. На привязке валют к американскому доллару была построена Бреттон-Вудская система, при которой США обменивали доллары на золото по фиксированной цене, что в конечном итоге обеспечивало привязку стоимости валюты каждой из стран к золоту. Упразднение в 1971 г. США золотого стандарта фактически означало прекращение функционирования Бреттон-Вудской валютной системы, что в целом оказало положительное влияние на американскую экономику и отрицательное – на экономики европейских государств и Японии. Во-вторых, привязка национальной валюты может быть осуществлена в целях облегчения проведения внешнеэкономических операций.

Как показывает практика, введение привязки национальной валюты к иностранной валюте или корзине валют может означать, во-первых, слабость (неразвитость) финансовой системы государства, неспособность обеспечивать стабильность своей валюты или проведение политики, направленной на замену денежной единицы (например, ряд стран, готовящихся войти в зону евро, ввели жесткую привязку своих национальных валют к евро для обеспечения плавного перехода на нее). Во-вторых, реализация политики привязки национальной валюты может являться одним из методов борьбы с кризисными тенденциями в национальной экономике или тупиком в ее развитии. Так, в условиях падения Бреттон-Вудской системы кризисы конца 1960-х – 1970-х гг. преодолевались, в частности, путем введения в рамках МВФ института специальных прав заимствования (Special Drawing Rights – SDR/СДР), представлявшего собой счетную и учетную единицу на основе корзины пяти ведущих валют, отчего в первую очередь выиграли государства – локомотивы мирового экономического развития. С другой стороны, режим СДР усиливал роль центральных банков многих государств-членов МВФ, поскольку только за ними устанавливалось право покупки иностранных валют.

Решения о привязке национальных валют к другим валютам, которые в 1990-е гг. принимали такие страны, как Аргентина, Болгария, Босния и Герцеговина и др., казались в то время революционными. Так, в Аргентине в 1991 г. решение президента **Карлоса Менема** о жесткой привязке песо к доллару США вызвало всеобщее одобрение. Однако в 2001 г. широкомас-

табный финансовый кризис (в том числе и вследствие курсовой политики) привел к отставке правительства президента **Фернандо де ла Руа**, дефолту и резкому падению курса аргентинского песо.

В момент введения в Аргентине система жесткой привязки валютных курсов получила одобрение многих ученых-экономистов. Жесткая привязка означает фиксацию обменного курса национальной валюты по отношению к какой-либо иностранной валюте, при этом ни правительство, ни рынок не могут нарушить установленное законом соотношение. Долларовый эквивалент местной валюты, находящейся в обращении, полностью обеспечивается за счет принадлежащих государству долларовых резервов. Если рассматривать Аргентину, то в данной стране введение жесткой привязки было призвано обуздать гиперинфляцию. Инфляция в итоге была остановлена, средний класс почувствовал большую уверенность в будущем, инвестиционные рейтинги аргентинской экономики стали расти. Однако затем власти не смогли смягчить торговое законодательство, чтобы обеспечить рост экспорта, снизить налоги, провести реформу трудового законодательства. Результатом стал экономический спад и ширококомасштабный кризис, а система жесткой привязки валютных курсов оказалась нерелевантной потребностям аргентинской экономики. Курс песо, который полностью зависел от колебаний доллара США, становился все более завышенным. Аргентинские вкладчики опасались прекращения действия системы привязки и начали снимать средства со счетов в банках, конвертируя песо в доллары. Международные финансовые организации и банки приостановили выдачу кредитов Аргентине, поскольку считали, что власти страны могут объявить дефолт по уже достигшему большого размера долгу.

Денежная политика (в том числе и установление режима привязки национальной валюты) традиционно считается функцией суверенного государства. Однако финансовая глобализация (свободное движение капиталов) делает реализацию этой функции весьма проблематичной не только для небольших государств, но и для стран с более сильными экономиками. Неспособность проводить самостоятельную денежную политику может вести к отказу от собственной денежной единицы и переходу на валюту другого государства (например, в 2000 г. Эквадор отказался от собственной валюты и перешел к использованию доллара США). Таким образом, государства в современных условиях оказываются перед непростым выбором – проводить самостоятельную денежную политику и придерживаться режима, например, свободного плавления (валютный курс устанавливается рынком) или отказаться от реализации этой функции, вплоть до перехода к использованию иностранной валюты⁸⁹. Конечно, это крайние варианты выбора (о других режимах привязки национальной валюты см. комментарий МВФ⁹⁰), однако сама возможность выбирать имеет прямое отношение к «качеству» государственности.

Данный компонент индекса оценивается по шкале от «0» до «4» (пять «отметок» представлены ниже с числовым значением и расшифровкой; в целом соответствуют классификации режимов привязки валют МВФ):

- 0 – собственная национальная валюта отсутствует;
- 1 – валютный совет;
- 2 – другие виды привязки;
- 3 – управляемое плавание;
- 4 – свободное плавание.

...Неспособность проводить самостоятельную денежную политику может вести к отказу от собственной денежной единицы и переходу на валюту другого государства (например, в 2000 г. Эквадор отказался от собственной валюты и перешел к использованию доллара США)...

⁸⁹ Подробнее см.: Krasner S.D. Abiding Sovereignty // International Political Science Review. – 2001. – Vol. 22, №3. – Pp. 242–243.

⁹⁰ De Facto Classification of Exchange Rate Regimes and Monetary Policy Framework (Data as of July 31, 2006). – <http://www.imf.org/external/np/mfd/er/2006/eng/0706.htm>.

...Создатели современных представлений о государстве Томас Гоббс и Джон Локк саму потребность в государстве объясняли необходимостью снижения угроз безопасности...

Для определения режима привязки национальной валюты использованы данные Международного валютного фонда (МВФ) на 2004 г.⁹¹.

В соответствии с методологией «Политического атласа современности» (см. Раздел 1.3. «Методы многомерного статистического анализа»), переменные индекса государственности были подвергнуты дискриминантному анализу с целью определения их реального «веса». Результаты анализа следующие:

Таблица 2.1. «Веса» переменных в индексе государственности

Переменная	«Вес»
Доля внешней помощи в ВНД государства	0,57
Влияние внутренних конфликтов на стабильность режима	0,45
Внешняя долговая зависимость	0,31
Время существования суверенной государственности	0,30
Внутренние конфликты: наличие и масштабы жертв	0,27
Отношение заявок на патенты резидентов и нерезидентов	0,27
Территориальное выражение внутренних конфликтов	0,22
Наличие на территории страны иностранных военных контингентов	0,16
Режим привязки национальной валюты	0,15
Доля доминирующего этноса в структуре населения страны	0,12

2.1.2. Индекс внешних и внутренних угроз

Проблематика угроз, вызовов и рисков⁹² неизменно привлекает повышенное внимание политологов и международных экспертов. Это обусловлено распространенностью в современном мире самых разнообразных угроз, постоянным присутствием возможности их материализации с соответствующими последствиями (от материального ущерба разного масштаба до гибели людей) и страхом, который люди испытывают и перед угрозами, и перед их последствиями.

Если угрозы и их последствия выступают в качестве крайне нежелательных факторов, то вполне естественно, что государства, люди и их группы и другие «субъекты безопасности»⁹³ ищут способы противостоять угрозам, защититься от них, минимизировать возможные последствия. И в сфере практического обеспечения безопасности, и в научной литературе по соответствующим проблемам в понятии безопасности «угрозы» неразрывно связаны с «защитой от них», а собственно безопасность может быть понята как «состояние защищенности жизненно важных интересов... от угроз»⁹⁴.

Угрозы различаются по *механизмам* появления, *масштабам* и по тому, какие *интересы* подвергаются опасности. Очевидно, что угрозы

⁹¹ Classification of Exchange Rate Arrangements and Monetary Policy Frameworks (Data as of December 31, 2004). – <http://www.imf.org/external/np/mfd/er/2004/eng/1204.htm#fn1>.

⁹² Использование этих понятий в качестве синонимов приводит к тому, что утрачивается терминологическая четкость. Заметим, что понятие «риск» весьма широко распространено в экономике и означает, например, возможность потери чего-либо (доходов, рыночных позиций и т.д.). «Вызов» нередко понимается как «потенциальная угроза» (можно предположить, что такая угроза не является «прямой и явной» или «близкой»).

См., например: Кулагин В.М. *Международная безопасность*. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 8.

⁹³ Данное обозначение субъектов, ответственных за обеспечение безопасности, используется в частности в Законе РФ от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» (с изменениями от 25 декабря 1992 г.). – http://svr.gov.ru/svr_today/doc04.htm.

⁹⁴ Закон РФ от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» (с изменениями от 25 декабря 1992 г.). – http://svr.gov.ru/svr_today/doc04.htm.

различаются по тому, *кто именно* подвергается опасности (например, люди, государства, мировое сообщество и т.д.), а также по *источникам* появления (например, если источники угрозы имеют внутригосударственный характер, речь идет о внутренних угрозах).

Первоначальное (его можно назвать «традиционным») понимание угроз безопасности формировалось под воздействием международных (межплеменных, распрей между правителями, межгосударственных) конфликтов, гражданских и религиозных войн, бунтов, мятежей и их жестоких усмирений и было весьма наглядным и простым: угроза безопасности и угроза жизни имели облик гибели от копья, стрелы, меча и т.п., затем пули и более совершенных орудий войны. Конечно, источников угроз жизни гораздо больше (от голода и эпидемий до стихийных бедствий), но их причины долгое время не могли быть адекватно осмыслены, в то время как «рукотворные» угрозы всегда имели явный и однозначный характер. В этих условиях вполне естественным было определение безопасности в военных, силовых терминах.

Следует отметить, что создатели современных представлений о государстве **Томас Гоббс** и **Джон Локк** сами потребностью в государстве объясняли необходимостью снижения угроз безопасности. Вполне естественно, что главной функцией государства оказывалось обеспечение безопасности. Так категория угроз безопасности становится по существу одной из базовых для современной политической мысли.

Как определялись объекты и субъекты безопасности в Европе на рубеже Нового времени? Собственно, в военных (силовых) терминах определялись угрозы безопасности суверена и, тем самым, государства. Примерно таким образом трактовались угрозы в XV-XVII вв., когда угрозы суверенам (государям и республикам – Венеции, Флоренции, Швейцарии, Нидерландам и т.п.) исходили извне – от других суверенов и изнутри – от разного рода фронд. В обоих случаях в качестве главного средства защиты от угрозы и создания угрозы для других выступала военная сила. Что касается финансовых, демопопуляционных и прочих ресурсов, то они играли второстепенную роль, обеспечивая эффективную консолидацию главного и по сути единственного ресурса – военной силы (своей собственной или дружественной).

По мере усложнения институтов государства (европейского типа) в течение XVII-XIX столетий происходит и постепенное расширение содержания понятия безопасности государства. Происходит перенос внимания с суверена как верховного властителя на всю инфраструктуру власти. Соответственно, угрозы отдельным ветвям власти и структурам управления начинают также восприниматься как значимые и требующие противодействия. Одновременно финансовые и хозяйственные ресурсы приобретают не только военное, но и общеполитическое значение.

Расширение сферы ответственности государства, берущего на себя множество задач (начиная со второй половины XIX в.), в том числе и задачу всестороннего обеспечения благополучия своих граждан (так называемое государство всеобщего благосостояния), приводит к тому, что в качестве угроз безопасности – естественно, наряду со «старыми» военно-силовыми – начинают восприниматься факторы, имеющие мало общего с традиционным пониманием угроз безопасности. Тем самым, постепенно

...Первоначальное (его можно назвать «традиционным») понимание угроз безопасности формировалось под воздействием международных конфликтов, гражданских и религиозных войн, бунтов, мятежей и их жестоких усмирений и было весьма наглядным и простым: угроза безопасности и угроза жизни имели облик гибели от копья, стрелы, меча и т.п., затем пули и более совершенных орудий войны...

...Одним из следствий глобализации стало то, что многие угрозы, вызовы и риски более не ограничены национальными границами, их последствия или уже имеют, или могут приобрести глобальный характер...

формируется содержательно более широкое восприятие угроз и безопасности (хотя долгое время угрозы, связанные с силовыми факторами, все равно пользовались приоритетом – вплоть до окончания холодной войны). Одним из следствий глобализации стало то, что многие угрозы, вызовы и риски более не ограничены национальными границами, их последствия или уже имеют, или могут приобрести глобальный характер.

В докладе ПРООН «О развитии человека»⁹⁵ за 1994 г. предпринята попытка по-новому взглянуть на проблему обеспечения безопасности, перенести акцент с обеспечения *безопасности государства* («безопасность территории») на *безопасность человека* (human security). Особо подчеркивается, что достижение благородных целей мирового сообщества – мира, защиты окружающей среды, демократизации и соблюдения прав человека – невозможно без обеспечения безопасности человека (иначе говоря, безопасности в повседневной жизни, включающей защищенность от разных видов преступности, социальную защищенность и т.п.), добиться которой можно посредством *устойчивого развития* (sustainable development), а не военной силой.

Составители доклада 1994 г. очень точно охарактеризовали проблему концептуализации безопасности человека: ее проще определить через то, чем она не является⁹⁶. Безопасность человека складывается из ряда компонентов и выступает в качестве «интегративного концепта», являющегося, по мнению составителей доклада, гораздо более широким, чем понятие «национальная безопасность». С одной стороны, она может быть определена как «свобода от страха и свобода от нищеты». С другой стороны, подобное определение плохо операционализируемо. Поэтому безопасность человека можно определить посредством фиксации угроз конкретным видам безопасности: *экономической* (предполагает наличие гарантированного дохода и жилья), *продовольственной* (наличие «физического и экономического доступа к продуктам питания»), *экологической* (наиболее серьезная угроза – общая деградация окружающей среды, затрудненный доступ к воде и т.п.), *личностной* (предполагает защищенность от насилия со стороны «своего» государства (защищенность от пыток, «других» государств (отсутствие военной угрозы), групп людей (защищенность от насилия на этнической и др. почве), других индивидов и групп людей, занимающихся преступной деятельностью (защищенность от уличного насилия и преступности), защищенность женщин и детей от преступлений и плохого обращения, а также защищенность личности от таких угроз, как самоубийство, употребление наркотиков и т.д.), *политической* (предполагает соблюдение основных прав человека, политическую стабильность, отсутствие политических репрессий), а также *групповой* (community security; например, предполагает межэтнический мир). Кроме того, безопасность человека должна учитывать *защищенность от угроз здоровью* (health security) в виде эпидемий различных заболеваний и *доступность системы здравоохранения*. Все компоненты безопасности человека тесно взаимосвязаны: если угрозам подвергается один из них, то в угрожающем положении оказываются и остальные компоненты⁹⁷.

Поскольку ряд угроз безопасности человека имеют глобальный характер (например, деградация окружающей среды давно вышла за

⁹⁵ Human Development Report 1994 : New Dimensions of Human Security / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/reports/global/1994/en>.

⁹⁶ Ibid, p. 23.

⁹⁷ Ibid, p. 34.

пределы государственных границ), составители доклада 1994 г. делают вывод о том, что безопасность человека «неделима», и в этом смысле ее обеспечение возможно только в глобальном масштабе (отсюда «глобальная безопасность человека»). Наиболее серьезные угрозы и вызовы глобальной безопасности человека в XXI в. связаны с неконтролируемым ростом населения, неравномерным распространением экономических возможностей, избыточной международной миграцией, деградацией окружающей среды, производством и распространением наркотиков, международным терроризмом.

Заявленная в докладе ПРООН 1994 г. задача переориентации в сфере международной и национальной политики на концепт безопасности человека далека от полноценной реализации. Во-первых, окончательно не решены проблемы его операционализации, хотя эксперты соглашались с необходимостью применения данного концепта⁹⁸. В целом, имеется консенсус и относительно взаимодействия концепта безопасности человека с концептами национальной и международной безопасности: эксперты считают их взаимно дополняющими. Во-вторых, более широкое применение данного концепта на практике возможно при условии, что ведущие государства мира будут уделять больше внимания не традиционно понимаемой (военно-силовой) безопасности, а вопросам обеспечения безопасности человека, причем не только «у себя дома», но в других странах. В начале XXI в. во внешней и внутренней политике концепцией безопасности человека более или менее последовательно пытаются руководствоваться Япония, Канада и Норвегия⁹⁹.

В 2004 г. в ходе работы 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был представлен доклад Группы высокого уровня, образованной по инициативе **Кофи Аннана**, «Более безопасный мир: наша общая ответственность»¹⁰⁰. Авторы доклада придерживаются «более широкой, более всеобъемлющей концепции коллективной безопасности», выходящей за рамки традиционного (военного) понимания, связывая проблематику безопасности, экономического развития и свободы человека (безопасности человека). Они исходят из того, что «главными действующими лицами, которые борются со всеми стоящими перед нами угрозами – как новыми, так и старыми, – по-прежнему являются отдельные суверенные государства». Однако перед лицом угроз в настоящее время «ни одно государство не может опираться только на свои силы», поэтому «совершенно необходимы коллективные стратегии, коллективные учреждения и чувство коллективной ответственности».

В докладе угроза международной безопасности определяется следующим образом: это «любое событие или процесс, которые ведут к массовой гибели людей или уменьшению шансов на выживание и ослабляют государства как базовые элементы международной системы». Исходя из такого понимания, выделяются шесть блоков первоочередных угроз: экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию; межгосударственный конфликт; внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства; ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие; терроризм; транснациональная организованная преступность¹⁰¹. Следует отметить, что подобная классификация угроз име-

...Главными действующими лицами, которые борются со всеми стоящими перед нами угрозами – как новыми, так и старыми, – по-прежнему являются отдельные суверенные государства...

⁹⁸ Обзор состояния исследований в данной области см., например, в: King G., Murray Ch.J.L. Rethinking Human Security // Political Science Quarterly. – Winter 2001/2002. – №116, 4. – Pp. 585–610. См. также: Капица Л.М., Шохина Л.И. Индикаторы мирового развития. – М.: Научный журнал «Экономика Право Политика Безопасность», 2005.

⁹⁹ King G., Murray Ch.J.L. Rethinking Human Security // Political Science Quarterly. – Winter 2001/2002. – №116, 4. – Pp. 589–590.

Следует особо отметить инициативу правительства Канады по созданию Сети безопасности человека (Human Security Network), охватывающей исследовательские центры, университеты, экспертов и ученых. Аналогичная сеть, но объединяющая министерства иностранных дел, была организована по инициативе правительства Чили, участники которой сосредоточены на вопросах практического применения концепции в международных отношениях. Обе сети являются новым международным консультативным механизмом, который обеспечивает постоянный обмен идеями и информацией между участниками, а также информирует общественность об основных угрозах безопасности человека и путях их предотвращения или уменьшения. Задача выработки новых стандартов безопасности «в мире, свободном от нужды и страха», была поставлена в обращении Генерального секретаря ООН **Кофи Аннана** к Саммиту Тысячелетия в 2000 г. В ответ на это через год по инициативе правительства Японии была создана Международная комиссия по безопасности человека (International Commission on Human Security) в составе 12 выдающихся представителей международной общественности. Комиссия возглавляют лауреат Нобелевской премии **Аматия Сен** и **Садако Огата**, бывший Верховный комиссар ООН по делам беженцев. Подробнее с деятельностью и материалами Комиссии можно ознакомиться на официальном веб-сайте: <http://www.humansecurity-chs.org/index.html>.

¹⁰⁰ Текст доклада размещен на официальном веб-сайте ООН по адресу: <http://www.un.org/russian/secureworld/index.html>.

¹⁰¹ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». – <http://www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf>. – С. 30.

...Угроза какому-то одному государству представляет угрозу для всех стран, и неспособность одного государства устранить угрозу может ослабить защищенность всего мира против других угроз...

ет четкие эмпирические основания и подтверждается международной и национальной статистикой.

Один из важнейших выводов доклада состоит также в том, что угроза какому-то одному государству представляет угрозу для всех стран, и неспособность одного государства устранить угрозу может ослабить защищенность всего мира против других угроз. Так, теракты 11 сентября 2001 г. были совершены на территории США, однако их экономические последствия затронули все страны мира (в силу их взаимосвязанности в рамках мировой экономики).

Отмеченные выше обстоятельства были учтены при разработке индекса внешних и внутренних угроз в рамках проекта «Политический атлас современности». Этот индекс используется для определения масштабов и интенсивности угроз и вызовов для государств мира со стороны внешней и внутренней среды. В первом случае речь идет об угрозах, имеющих внешнее происхождение (другие государства, международный терроризм, мировая экономическая система и т.д.); во втором – об угрозах, возникающих во внутренней жизни государств (внутренние конфликты, социально-демографические проблемы и т.д.). В данном индексе приведены наиболее распространенные угрозы и вызовы, с которыми в той или иной степени сталкиваются – или могут столкнуться – все государства современного мира и которые могут иметь корректное статистическое выражение. Перечень угроз составлялся с учетом национальных и международных документов по проблематике безопасности, а также на основе анализа сообщений международных и российских информационных агентств и СМИ.

Вместе с тем, перечень угроз, объединенных в индексе, является в определенном смысле ограниченным, что связано как с проблемами поиска и верификации информации, так и с требованиями универсальности. Ключевой проблемой в области поиска и обработки информации является отсутствие стандартизированных определений и методик сбора данных по многим угрозам¹⁰². Как бы то ни было, при отборе конкретных компонентов индекса ставилась цель сбалансировать различные концепции безопасности, т.е. учитывались как угрозы безопасности человека, так и традиционные (военно-силовые) угрозы национальной безопасности.

Все государства мира вынуждены отвечать на **различные комбинации** возникающих для них угроз и вызовов, в противном случае они могут прекратить свое существование в качестве суверенных государств (показательный пример – Сомали). То или иное конкретное государство может столкнуться как **одновременно со всеми** из перечисленных (например, Афганистан, Эфиопия), так и с **набором** из отдельных угроз. Ответы на эти угрозы и вызовы могут различаться, но в целом в интересах собственного выживания и развития государства не могут их игнорировать. При этом бремя угроз может иметь **несовпадающие последствия** для разных государств. Так, имеются свидетельства того, что даже сталкивающиеся с небольшим количеством угроз государства оказываются несостоятельными в плане реагирования на них (вероятно, одновременно и несостоятельными в плане выполнения обязательств перед гражданами и другими государствами). В то же время в мире есть

¹⁰² Информация по угрозам и их последствиям зачастую происходит из «некачественных», изначально не предназначенных для статистических целей источников. Неполнота информации может определяться как характером источника, так и характером угрозы. Несомненно, качество информации об угрозах за последние 25 лет существенно улучшилось – в основном благодаря усилиям, предпринимаемым правительствами государств мира, международными организациями и прочими занимающимися данной проблематикой структурами. Однако, несмотря на многочисленные попытки проверки и пересмотра уже существующих баз данных, гарантированную точность информации для научного анализа могут обеспечить только ее изначально качественный сбор, систематизация и стандартизация.

государства, которые вполне успешно «справляются» с весьма широким спектром угроз.

Наконец, рейтинг стран по индексу внешних и внутренних угроз рассчитывается при помощи дискриминантного анализа: составляющие индекс переменные **далеко не равноценны друг другу не только для отдельных стран, но и для всех стран мира вообще**. Наиболее существенной проблемой «взвешивания» компонентов индексов в рамках проекта «Политический атлас современности», включая и настоящий индекс, является влияние на значимость параметров конкретных особенностей той или иной страны. Действительно, острая нехватка пресной воды значима для Чада или Саудовской Аравии, но не имеет значения для Норвегии. Угроза международного терроризма велика для США и Великобритании (это при том, что в терактах на территории последних двух стран погибло людей гораздо меньше, чем от рук «своих» преступных элементов), но практически несущественна для Финляндии или Швейцарии. Цель «взвешивания» параметров требует определения среднего удельного веса значимости угроз для всех стран мира. Это означает, что «средний вес» того или иного компонента заведомо отличается от фактического «веса» для каждой отдельной страны с ее специфическими особенностями. Есть страны более или менее близкие к мировой медиане, а есть такие, которые отклоняются от нее весьма значительно. И все же задача определения именно «среднего веса» угроз принципиально важна, поскольку в рамках нынешнего этапа проекта «Политический атлас современности» осуществляются универсальные сравнения, нивелирующие специфику отдельных стран, но высвечивающие различия между всеми странами вообще и их группами, в частности. Конечно, это оборачивается некоторой условностью результатов, полученных на данном этапе реализации проекта, хотя она неизбежна в любом универсальном сравнении.

Компоненты, составляющие индекс внешних и внутренних угроз, могут быть условно разделены на четыре группы: угрозы **территориальной целостности и политическому порядку**; **экономические** угрозы; угрозы **безопасности человека** (социально-экономические, социально-демографические угрозы); **экологические** угрозы и угрозы **природных катастроф**.

Угрозы, составляющие первую группу компонентов индекса, тесно связаны с традиционным (военно-силовым) восприятием безопасности. Соответственно, ниже представлены **внешние и внутренние угрозы безопасности государства**:

- ⇒ наличие угрозы вооруженной агрессии (по оценке правительства);
- ⇒ наличие территориальных претензий со стороны иностранных государств;
- ⇒ наличие угрозы терроризма;
- ⇒ присутствие на территории страны нелегальных сепаратистских или антиправительственных движений;
- ⇒ наличие в стране легальных сецессионистских движений;
- ⇒ попытки неконституционной смены власти или государственных переворотов.

...Бремя угроз может иметь несовпадающие последствия для разных государств. Так, имеются свидетельства того, что даже сталкивающиеся с небольшим количеством угроз государства оказываются несостоятельными в плане реагирования на них. В то же время в мире есть государства, которые вполне успешно «справляются» с весьма широким спектром угроз...

...Под угрозой вооруженной агрессии понимается декларирование или признание правительством того или иного государства непосредственной опасности применения против него другими государствами своих вооруженных сил...

Наличие угрозы вооруженной агрессии (по оценке правительства)

Под угрозой вооруженной агрессии понимается декларирование или признание правительством того или иного государства непосредственной опасности применения против него другими государствами своих вооруженных сил. Традиционно угроза агрессии занимала одно из центральных мест в национальной повестке дня. Для ее предотвращения государства прибегали к созданию и наращиванию индивидуальных военных потенциалов, заключали союзы с целью обеспечения коллективной безопасности.

Данная угроза не включает в себя опасность террористических атак, так как террористические группировки не классифицируются как вооруженные силы (атрибут государства).

При этом нужно учитывать, что проведение государством военных учений, на которых разыгрываются сценарии столкновений с теми или иными зарубежными армиями, не является достаточным индикатором угрозы вооруженной агрессии. Такие учения являются распространенной практикой. Они играют роль индикаторов угрозы агрессии только в сочетании с военной напряженностью в отношениях между государствами (постоянная военная активность вблизи границ, в воздушном или морском пространстве государства и т.п.), с признанием угрозы официальными лицами государства и соответствующими усилиями в области военного строительства.

Примером в данном случае может выступать отличие между военными учениями, в которые вовлечены компоненты сил ядерного сдерживания России и США, с одной стороны, и Индии и Пакистана, с другой. В первом случае учения являются скорее «профилактическими». Они направлены на поддержание боеготовности. Но сама угроза агрессии носит гипотетический характер: она не стоит в повестке дня в форме, характерной для периода холодной войны. В случае Индии и Пакистана учения, наоборот, зачастую сопровождаются напряженностью между государствами и активным декларированием угрозы агрессии официальными лицами.

Основным источником данных по этой угрозе для той или иной страны выступает ежегодное издание Гейдельбергского института изучения международных конфликтов¹⁰³ «Барометр конфликтов». Источниками информации также выступают международные информационные агентства и СМИ.

Гейдельбергский институт изучения международных конфликтов оценивает конфликты по пятибалльной шкале в зависимости от интенсивности и степени используемого насилия. Угроза вооруженной агрессии должна подразумевать наличие конфликта (той или иной степени интенсивности), в который вовлечено рассматриваемое государство. Наличие угрозы можно обнаружить на основе аналитических описаний конкретных конфликтов в «Барометре конфликтов».

Наличие территориальных претензий со стороны других государств

Под территорией государства понимается определенное пространство (сухопутное или водное), на которое распространяется его суверенитет. Пределы территории государства ограничены государственной границей.

¹⁰³ Официальный веб-сайт: http://www.hiik.de/en/index_e.htm.

Индикатором наличия претензий на территорию государства (чаще – часть территории) со стороны другого государства служит, прежде всего, официальное признание властями такого притязания. С признанием могут выступить либо власти государства, на территорию (или часть территории) которого претендует другое государство, либо власти претендующего государства. Также индикатором данной угрозы могут служить действия сторон, вовлеченных в территориальный конфликт (от взаимных обвинений до пограничных столкновений).

Территориальные претензии могут принимать различные формы, однако в предельном случае они способны спровоцировать столкновения, в том числе вооруженные.

Территориальные споры лежат в основе многих затяжных конфликтов, которые не удается разрешить ни самим участникам, ни международным посредникам.

Примером территориальных притязаний, приведших к войне, служит аннексия Ираком Кувейта в 1990 г. и последовавшая в 1991 г. война в Персидском заливе. Разногласия по поводу Фолклендских островов привели к войне между Великобританией и Аргентиной в 1982 г. и до сих пор оказывают негативное влияние на взаимоотношения двух стран. В 1995 г. пограничный спор привел к столкновениям между армейскими подразделениями Перу и Эквадора.

Часто военные действия по причине территориальных споров приводят к многочисленным человеческим жертвам.

Так, ближневосточные войны 1948–1949, 1967–1970, 1973 и 2006 гг. унесли в совокупности жизни более 100 тысяч человек, однако в это число не входят жертвы терактов и обстрелов, постоянно имеющих место в Израиле, на юге Ливана и Палестинских территориях.

Более миллиона человек погибли в результате серии конфликтов между Индией и Пакистаном, имеющих в том числе и территориальную составляющую.

Территориальные споры или претензии могут быть вынесены конфликтующими сторонами на рассмотрение ООН, региональных и специализированных международных организаций. Кроме того, сами организации, полагая территориальные споры угрозой международной (глобальной, региональной, локальной) безопасности, могут инициировать их обсуждение самостоятельно.

Восприятие международных территориальных споров в качестве серьезной угрозы подтверждается тем вниманием, которое данному вопросу уделяет ООН (по крайней мере, на уровне официальных документов). Так, в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г. подчеркивается «обязанность государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения в какой бы то ни было форме с целью нарушить международно признанные границы другого государства...» (Раздел II, пункт «а»), провозглашается «право и обязанность государства принимать активное участие на основе равноправия в решении неурегулированных международных проблем и тем самым активно содействовать устранению причин конфликта и вмешательства» (Раздел III, пункт «а»)¹⁰⁴. В Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г.

...Территориальные претензии могут принимать различные формы, однако в предельном случае они способны спровоцировать столкновения, в том числе вооруженные...

¹⁰⁴ Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. – <http://www.un.org/russian/documen/gadocs/convres/r36-103.pdf>.

...Конвенция 1937 г. предлагала считать терроризмом «все криминальные акты, направленные против государства и предназначенные для вызова чувства страха у отдельных людей, группы лиц или широкой общественности»...

ООН призывает государства разрешать споры исключительно мирными средствами (см. в т.ч. пп. 2 и 8 Раздела I)¹⁰⁵. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. отмечается, что «территория государства не может быть объектом военной оккупации» или «объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения»¹⁰⁶.

Необходимо отметить, что в качестве достаточного индикатора угрозы рассматриваются либо взаимные притязания государств на определенную территорию вне зависимости от ее населенности, либо односторонние притязания государства на населенную территорию. Таким образом, притязание государства на нейтральную территорию (например, в Антарктиде) не является достаточным индикатором угрозы, в отличие от притязания на самоуправляющуюся территорию по классификации ООН, которая появилась в 1946 г. и с тех пор обновляется по мере необходимости Генеральной Ассамблеей. Самоуправляющиеся территории могут быть отделены от нейтральных по признаку наличия постоянного населения (в отличие от научно-исследовательских баз в Антарктиде). Примером притязания на самоуправляющуюся территорию может служить притязание Марокко на Западную Сахару.

Основным источником данных по этой проблеме выступает он-лайн издание «CIA World Factbook». В разделе «International Disputes» фиксируется наличие территориальных споров и претензий в случае той или иной страны, оспариваемые территории, последние по времени действия сторон в отношении данной проблемы. В качестве источника также выступает «Барометр конфликтов»¹⁰⁷ Гейдельбергского института изучения международных конфликтов.

Наличие угрозы терроризма

В настоящее время терроризм классифицируется международным сообществом как одна из ключевых угроз национальной и международной безопасности. Это связано с такими причинами, как появление международных террористических организаций, действующих по сетевому принципу; возрастающий потенциал террористических групп; опасения, что террористы могут получить доступ к оружию массового уничтожения; уязвимость современного общества перед террористическими атаками. Немалую роль в оценке международным сообществом угрозы терроризма играют и сравнительно недавние прецеденты террористических актов в США, России, Великобритании, Испании, Индии и др.

Вопрос об определении терроризма стоит в повестке дня международного сообщества не первое десятилетие. Эта проблема широко обсуждалась на международном уровне уже в первой половине XX в. В 1937 г. Лига Наций выработала Конвенцию по предотвращению терроризма и наказанию за террористические действия (не вступила в действие, но способствовала сближению подходов стран по данной проблеме). Конвенция 1937 г. предлагала считать терроризмом «все криминальные акты, направленные против государства и предназначенные для вызова чувства страха у отдельных людей, группы лиц или широкой общественности»¹⁰⁸. Следует отметить, что на столь высоком уровне по-

¹⁰⁵ Манильская декларация о мирном разрешении международных споров. — <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r37-10.pdf>.

¹⁰⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. — <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r25-2625.pdf>.

¹⁰⁷ В описаниях конфликтов в «Барометре конфликтов» фиксируется наличие или отсутствие связи конфликтов с территориальными спорами и претензиями. Подробнее см. официальный веб-сайт Гейдельбергского института изучения международных конфликтов: http://www.hiik.de/en/index_e.htm.

¹⁰⁸ Definitions of Terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — http://www.unodc.org/unodc/terrorism_definitions.html.

пытки дать определение терроризму не предпринимались вплоть до конца 1980-х гг.

Существует множество определений терроризма. В 1992 г. датский исследователь терроризма **Алекс Шмид** в документе, подготовленном для Управления ООН по наркотикам и преступности, назвал террористический акт «эквивалентом военного преступления в мирное время»¹⁰⁹. Кроме того, еще в 1988 г. этот же эксперт предложил более широкое определение, признанное, по оценкам ООН, академическими кругами: «Терроризм – это внушающий страх метод повторяющегося насилия, применяемый (полу-) подпольными индивидами, группами или же государственными акторами в идиосинкретических, криминальных или политических целях...»¹¹⁰. Шмид и другие исследователи предлагают международному сообществу взвешенные определения терроризма в надежде разрубить существующий сегодня терминологический «гордиев узел».

Считается, что отсутствие единого подхода к определению терроризма затрудняет разработку единой международной конвенции и других юридических документов для борьбы с терроризмом, поэтому ООН и власти ряда государств призывают к скорейшему разрешению терминологических разногласий. Единый документ вполне мог бы заменить существующие сегодня 12 международных конвенций и протоколов¹¹¹. Необходимо отметить, что долгий поиск определения терроризма затрудняет не только совершенствование правовой базы, но, следовательно, также разработку и реализацию эффективных совместных мер по борьбе с террором. При очевидном разнообразии определений терроризма очевидна негативная риторика мирового сообщества по отношению к данному явлению. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №60/288 Объединенные Нации осудили терроризм «во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой целью он бы ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности»¹¹².

В данной связи ценным представляется американский опыт определения понятия «терроризм». В специальном исследовании Сухопутных сил США, предпринятом в 1988 г., содержится 109 определений терроризма. Стратегия национальной безопасности США определяет терроризм как «преднамеренное политически мотивированное насилие против невиновных людей»¹¹³. Министерство обороны США определяет терроризм как «преднамеренное использование незаконного насилия для внушения страха, направленное на принуждение или устрашение властей или общества в преимущественно политических, религиозных или идеологических целях»¹¹⁴. Национальная стратегия США по борьбе с терроризмом дает похожее определение с акцентом на то, что насилие направлено «против гражданских лиц и объектов», а его источниками являются «субнациональные группы или тайные агенты»¹¹⁵. Как видно, данные определения не принимают во внимание государственный терроризм.

В рамках нашего проекта используется широкое определение угрозы терроризма. Под него, в частности, подпадают насильственные действия, направленные против гражданского населения страны. Подобные действия зачастую осуществляются структурами или лицами, не имеющими принадлежности к соответствующим силовым институтам того или иного государства (этим они отличаются от вооруженных сил агрессора). Как правило, террористические акты имеют политические цели, которые достигаются через запугивание населения, дестабилизацию ситуации в

...Отсутствие единого подхода к определению терроризма затрудняет разработку единой международной конвенции и других юридических документов для борьбы с терроризмом, а также принятие эффективных совместных мер по борьбе с террором...

¹⁰⁹ Definitions of Terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – http://www.unodc.org/unodc/terrorism_definitions.html.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ С 1963 г. мировое сообщество разрабатывает универсальные правовые инструменты для борьбы с терроризмом, в числе которых, например, Международная конвенция о борьбе с ядерным терроризмом (http://untreaty.un.org/English/Terrorism/English_18_15.pdf), открытая для подписания государствами мира с 14 сентября 2005 г., а также Резолюция СБ ООН №1373 от 28 сентября 2001 г. (<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/43/PDF/N0155743.pdf?OpenElement>).

¹¹² <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement>. В Приложении к Резолюции № 60/288 ГА ООН содержится ряд мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним и, что не менее важно, некоторые меры по укреплению потенциала государств для реализации данных задач. Также в Приложении перечисляются меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

¹¹³ The National Security Strategy of the United States of America. – Washington, DC: The White House, September 2002. – P. 5. (<http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.html>)

¹¹⁴ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. – Washington, DC: Department of Defense, April 2001. – P. 428.

¹¹⁵ National Strategy for Combating Terrorism, Washington, DC: The White House, February 2003. – P. 1.

...Угроза сепаратизма и антиправительственных движений характерна для стран, которые по тем или иным причинам не смогли в достаточной степени институционализировать те или иные внутренние конфликты...

стране или регионе, принуждение руководства страны к принятию тех или иных политических решений. Наряду с акциями международных террористических групп учитываются также теракты, осуществленные незаконными формированиями, действующими внутри государства.

Для выявления наличия угрозы терроризма для той или иной страны используется база данных американской организации «Rand Corporation» «MIPT Terrorism Incident Database», в которой содержится информация о терактах, начиная с 1998 г.¹¹⁶ (существует и другая база данных, в которой зафиксирована информация с 1968 по 1997 гг.). Уточняется количество жертв, названия населенных пунктов, в которых совершены теракты, а также организации, стоящие за ними. В базе не учитываются теракты, связанные с криминальными структурами и не имеющие политической подоплеки. Дополнительными источниками информации также выступают международные информационные агентства и СМИ. Собственно угроза терроризма, с которой сталкивается конкретная страна, определяется через наличие прецедентов террористических актов или попыток их осуществления на территории страны за последние 5 лет.

Присутствие на территории страны нелегальных сепаратистских или антиправительственных движений

Наличие нелегальных сепаратистских или антиправительственных движений является непосредственной угрозой территориальной целостности и суверенитету государства. Эта проблема характерна, прежде всего, для многосоставных государств, в которых сосуществуют различные этнические, религиозные, языковые группы. Такие страны нередко находятся в процессе формирования государственности как таковой (хотя формальный суверенитет обретен сравнительно давно) или переживают кризис государственных институтов. В качестве примера могут быть приведены Ирак и Афганистан, в которых антиправительственные силы сдерживаются в основном вооруженными контингентами иностранных государств и/или организаций (США, НАТО).

Угроза сепаратизма и антиправительственных движений характерна также для стран, которые по тем или иным причинам не смогли в достаточной степени институционализировать те или иные внутренние конфликты. Конфликты, которые не удается решить на институциональном уровне (посредством парламентского представительства и партийной системы, институтов децентрализации и федерализма и т.п.), зачастую приобретают насильственный, антиконституционный характер. Подобная ситуация может быть вызвана как нежеланием правительства институционализировать имеющиеся конфликты, так и радикализмом другой стороны конфликта. Еще одна причина возникновения данной ситуации – незначительный срок существования институтов, призванных улаживать конфликты «по правилам», отсутствие доверия к ним как со стороны правительства, так и другой стороны конфликта.

Основным источником данных по этой угрозе для той или иной страны выступает ежегодное издание Гейдельбергского института изучения международных конфликтов¹¹⁷ «Барометр конфликтов». Дополнительными источниками информации выступают международные информационные агентства.

¹¹⁶ MIPT Terrorism Knowledge Base (TKB). – <http://www.tkb.org>.

¹¹⁷ Официальный веб-сайт: http://www.hiik.de/en/index_e.htm.

Гейдельбергский институт изучения международных конфликтов оценивает конфликты по пятибалльной шкале в зависимости от интенсивности и степени используемого насилия. При выявлении угрозы важен не балл, оценивающий интенсивность конфликта, а его наличие. Если в стране существуют движения, выступающие против правительства или за самостоятельность той или иной части государства, и эти движения не признаются правительством в качестве законных или легальных, страна классифицируется как сталкивающаяся с данной угрозой.

Наличие в стране легальных сепаратистских движений

Ряду стран удается институционализировать конфликты, создающие угрозу территориальной целостности, тем самым переводя их в ненасильственное состояние. Однако даже эта мера не может полностью разрешить проблему территориальной целостности и интегрированности государства. Данная угроза введена в число компонентов нашего индекса для того, чтобы выделить страны, в которых присутствуют внешние признаки целостности, но которые могут дезинтегрироваться посредством формальных процедур (случай Сербии и Черногории), а также страны, в которых существуют легальные движения за самостоятельность или автономию, признаваемые государством (неправительственные организации, региональные партии и т.п.). В данном случае можно привести примеры Бельгии или Канады.

Основным источником данных по этой угрозе для той или иной страны выступает ежегодное издание Гейдельбергского института изучения международных конфликтов¹¹⁸ «Барометр конфликтов». Дополнительными источниками информации выступают международные информационные агентства.

Гейдельбергский институт изучения международных конфликтов оценивает конфликты по пятибалльной шкале в зависимости от интенсивности и степени используемого насилия. Как и в случае предыдущего компонента индекса, при выявлении данной угрозы важен не балл, оценивающий интенсивность конфликта, а его наличие.

Попытки неконституционной смены власти или государственных переворотов

Попытки неконституционной смены власти или государственных переворотов вне зависимости от их результативности являются прямым свидетельством несовершенства механизмов (норм и процедур) смены власти в стране, наличия достаточно сильных антисистемных сил и т.п. Учитывая тот факт, что институты, обеспечивающие законную передачу власти, составляют важнейший компонент институциональной структуры (особенно верно для демократических государств), подобные попытки свидетельствуют также о нестабильности и неразвитости существующих политических институтов государства как таковых, их неспособности учитывать и примирять разнообразные интересы. Конечно, провал попытки неконституционной смены власти или государственного переворота можно интерпретировать как признак дееспособности политического режима, способности политических институтов эффективно сопротивляться давлению на них, однако для данного индекса важна именно фиксация наличия угрозы.

...Попытки неконституционной смены власти или государственных переворотов вне зависимости от их результативности являются прямым свидетельством несовершенства механизмов (норм и процедур) смены власти в стране, а также о нестабильности и неразвитости существующих политических институтов государства как таковых, их неспособности учитывать и примирять разнообразные интересы...

¹¹⁸ Официальный веб-сайт: http://www.hiik.de/en/index_e.htm.

...Попытки неконституционной смены власти или государственных переворотов означают, что конституционные «правила игры», поддерживающие преемственность в политической системе, не представляются участникам политического процесса единственно возможными, и, значит, имеются иные пользующиеся поддержкой элиты и общества стратегии реализации политических интересов – не через формально зафиксированные институты, а посредством отказа от них...

Авторитетный американский политолог **Сэмюэл Хантингтон**, определяя институты как «стабильные, высоко оцениваемые, повторяющиеся модели поведения», институционализацию как «процесс приобретения организациями и процедурами стабильности и ценности» и политическое развитие как создание сложных и автономных политических институтов, предлагает четыре переменных для определения уровня институционализации: способность к адаптации (как функциональная, так и к вызовам среды), сложность (определяется наличием различных элементов, подсистем и функций; сложность в конечном итоге благотворно сказывается на стабильности), автономия (автономия политической сферы – атрибут развитой политической системы, способной обеспечить вхождение новых групп в политику по определенным правилам; ее отсутствие или преобладание неполитических средств и методов в политике оборачивается распространением коррупции), целостность. Последствиями низкого уровня автономии и целостности как раз и являются государственные перевороты и частое вмешательство военных в политику¹¹⁹.

Источники нестабильности могут быть разнообразными – от особенностей политической культуры до ухудшения экономической конъюнктуры, неспособности государства выполнять свои функции по отношению к гражданам и т.п. Вместе с тем, неблагоприятные факторы, с которыми сталкиваются государства, имеют для них разные последствия: одни используют наличные ресурсы для выхода из кризисов (вне зависимости от их тяжести), а другие, наоборот, входят в череду кризисов.

На данную проблему можно посмотреть и в ином ракурсе. В социальных науках большое распространение получило предложенное лауреатом Нобелевской премии **Дугласом Нортом** определение институтов, согласно которому институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми¹²⁰. Институты «уменьшают неопределенность», вбирая в себя «как запреты индивидам совершать определенные действия, так и, иногда, указания, при каких условиях отдельным индивидам разрешены некоторые действия».

Отталкиваясь от такого понимания институтов, попытки неконституционной смены власти или государственных переворотов можно интерпретировать следующим образом: конституционные «правила игры», поддерживающие преемственность в политической системе (смена власти «по правилам» – важнейший элемент обеспечения преемственности), не представляются участникам политического процесса единственно возможными, и, значит, имеются иные пользующиеся поддержкой элиты и части/всего общества стратегии реализации политических интересов – не через формально зафиксированные институты, а посредством отказа от них, вплоть до радикального.

Согласно институционалистам, включая и **Норта**, история большинства стран демонстрирует сильную зависимость от траектории предшествующего развития (англ. *path dependence*), под которой понимается концептуальное сужение набора альтернатив и связь между решениями, принимаемыми в разное время. Как только развитию задается определенная траектория (может допускать довольно широкий набор альтернатив и вести как к эффективной, так и к неэффективной институциональной системе), с трудом поддающаяся возвращению вспять, она закрепляется «опытом, накапливаемым организациями,

¹¹⁹ Подробнее см.: Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. – New Haven: Yale University Press, 1968.

¹²⁰ Это самое общее определение институтов, предложенное **Д. Нортом**.

Подробнее см.: Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

и исторически обусловленными субъективными моделями решения проблем», отличающимися в разных национальных контекстах. Значит, попытки неконституционной смены власти и государственных переворотов (как минимум в новейшей истории страны) не только прямо нарушают конституционные нормы и процедуры передачи власти, бросают вызов существующим «правилам игры», но и увеличивают вероятность того, что подобные попытки повторятся в будущем. Тем самым в функционирование политической системы на долгое время закладывается элемент нестабильности.

Оценить продолжительность действия такого рода факторов в политической сфере представляется крайне сложным. Можно только предположить, что оно должно ослабевать с течением времени¹²¹. Поэтому и введен временной порог в 32 года, т.е. стране «засчитываются» попытки неконституционной смены власти или военных переворотов начиная с 1974 г.

В рамках концепции «волн» демократизации, одним из главных популяризаторов которой является американский политолог **Хантингтон**, считается, что именно в 1974 г. с юга Европы начался подъем третьей «волны» демократизации.

Согласно **Хантингтону**, «волна» демократизации — это «группа переходов от недемократических к демократическим режимам, происходящая в заданный период времени и значительно превосходящая по их числу группу переходов в противоположном направлении».

Первая «волна» демократизации началась с США в 1828 г. и достигла кульминации после Первой мировой войны, когда в 32 странах были установлены демократические режимы. Ее откат начался с марша фашистов на Рим в 1922 г. и завершился в 1942 г., когда в мире осталось только 12 демократических стран.

Вторая «волна» демократизации началась с победы союзников по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и продолжилась благодаря деколонизации, достигнув кульминации в начале 1960-х гг., когда демократическими стали 36 государств. Ее откат, в основном из-за военных переворотов, происходил с конца 1950-х гг. и завершился к 1973 г., когда демократическими оставались 30 стран¹²².

Третья «волна» охватила государства с однопартийными (высокоинституционализированными и с идеологической легитимностью) и военными (военная сила как основной источник власти) режимами, а также с личными диктатурами султанистского типа (например, Румыния при **Николае Чаушеску**)¹²³.

Хотя внешние факторы демократизации по-прежнему играли важную роль, в отличие от второй «волны», процессы перехода к демократии в третьей «волне» в основном были инициированы внутренними причинами и силами, а значит, именно внутренние процессы определяли результаты политического развития. Процессы демократизации в рамках третьей «волны» протекали по-разному: некоторые страны «выходили» из недемократического режима благодаря либерализации, начатой властями, некоторые — через насильственное свержение правящего режима и т.п. Исходя из приведенных выше соображений, можно сделать вывод о том, что сам ход демократизации определяет перспективы политического развития страны на долгие годы, и важнейший признак его успеха — отсутствие переворотов и прочих неконституционных смен власти (даже их попыток)¹²⁴.

...Попытки неконституционной смены власти и государственных переворотов не только прямо нарушают конституционные нормы и процедуры передачи власти, бросают вызов существующим «правилам игры», но и увеличивают вероятность того, что подобные попытки повторятся в будущем...

¹²¹ Согласно институционалистам, процесс институциональных изменений почти всегда имеет инкрементальный (англ. incremental — возрастающий) характер и обычно «состоит из адаптаций в рамках допускаемых возможностей к комплексу правил, норм и принуждений, которые образуют институциональную систему». Непрерывность и постепенность институциональных изменений могут быть нарушены революциями, войнами и природными катастрофами. В этом случае речь идет о дискретных изменениях, или радикальных изменениях в формальных правилах. Неформальные ограничения даже в таких экстремальных условиях не изменяются в одночасье (существующие институты обладают большим потенциалом сопротивления таким изменениям), несмотря на усилия революционеров-победителей заменить их формальными правилами, вследствие чего возможен долговременный конфликт между новыми формальными и старыми неформальными ограничениями: «Результатом, скорее всего, станет, с течением времени, реструктуризация всех ограничений — в обоих направлениях, — что приведет к возникновению нового, гораздо менее революционного равновесия». Подробнее см.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

¹²² Подробнее см.: Huntington S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman: University of Oklahoma Press, 1991.

¹²³ См. также классическую работу Х. Линца и А. Степана: Linz J.J. and Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. — Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996.

¹²⁴ В данной связи уместным является эмпирически обоснованный вывод **Хантингтона** о том, что быстрая и насильственная замена высокоавторитарного политического режима демократическим благоприятствует появлению массовых экстремистских движений, которые направлены на преобразование новой демократии в антидемократических направлениях.

...Преобладание одного-двух товаров в структуре экспорта также отражается на социальной структуре и общественных настроениях. Так, граждане, имеющие отношение к «преобладающим» отраслям, могут находиться в более выгодном положении по сравнению с теми, кто занят в прочих отраслях промышленности...

В качестве источников данных по этой угрозе использованы материалы по новейшей истории (в том числе из энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности»), а также сообщения международных информационных агентств и СМИ (для фиксации последних событий).

В блок **экономических угроз** включены следующие:

- ⇒ несбалансированный экспорт – преобладание одного/двух товаров в структуре экспорта (50% и более);
- ⇒ хроническое отрицательное сальдо текущего платежного баланса;
- ⇒ зависимость от импорта энергоносителей.

Несбалансированный экспорт – преобладание одного/двух товаров в структуре экспорта (50% и более)

Проблема несбалансированного экспорта в условиях все возрастающей интегрированности и взаимозависимости экономических систем стран мира приобретает особое значение и свидетельствует о целом ряде угроз, стоящих перед страной.

Во-первых, это свидетельствует о неравномерном развитии отраслей национальной экономики и очевидной их неспособности конкурировать с иностранными производителями на внешних рынках, а зачастую и на внутреннем рынке. Рассматривая ситуацию с точки зрения любого национального правительства, можно констатировать, что ситуация на внутреннем рынке может быть усугублена отсутствием политики защиты собственного товаропроизводителя (протекционизм) со стороны властей по ряду причин, например, вследствие членства страны в международных организациях, запрещающих заградительные пошлины, субсидирование и прочие меры протекционизма. Несбалансированный экспорт ставит под угрозу устойчивость не только отдельных отраслей, но и всей экономики страны, так как свидетельствует о неспособности производить те или иные востребованные товары и услуги. Если часть таких товаров и услуг имеет отношение к обеспечению безопасности страны, тогда угроза к чисто экономической составляющей добавляет политическую и военную компоненты.

Во-вторых, преобладание всего одного/двух товаров в структуре экспорта также отражается на социальной структуре и общественных настроениях. Так, граждане, имеющие отношение к «преобладающим» отраслям, могут находиться в более выгодном положении по сравнению с теми, кто занят в прочих отраслях промышленности.

В-третьих, мировая практика показывает, что зачастую товары, преобладающие в несбалансированном экспорте, имеют отношение к сырью. Это может спровоцировать ряд последствий: национальная экономика оказывается в прямой зависимости от мировых цен на то или иное сырье, что затрудняет средне- и долгосрочное экономическое планирование. Падение цен на сырье может привести как к невозможности правительства исполнять свои долговые обязательства перед иностранными кредиторами, так и к срыву проводимой внутри страны бюджетной политики, что может спровоцировать не только со-

циальную напряженность, но даже социальный взрыв, политическую нестабильность и – не исключено – попытки неконституционной смены власти, переворотов и т.п., влекущих человеческие жертвы, экономический ущерб и дальнейшее отставание страны в развитии от других государств мира.

Развитие сырьевых отраслей находится в прямой зависимости от наличия и запасов того или иного сырья, в отличие от «самовоспроизводящихся» высокотехнологичных отраслей и сферы услуг.

Для определения наличия или отсутствия данной угрозы для конкретных стран используется актуальная международная и национальная статистика по структуре экспорта. Достаточным индикатором угрозы является преобладание в структуре экспорта одного/двух товаров (50% и более).

Хроническое отрицательное сальдо текущего платежного баланса

Отрицательное сальдо, или дефицит, платежного баланса означает превышение платежей над поступлениями страны. Хронический дефицит платежного баланса означает, по сути, постоянный отток капитала за рубеж. Это влечет понижение обменного курса национальной валюты и – в сочетании с прочими факторами – ослабление экономики.

Необходимо отметить, что временный дефицит платежного баланса не всегда свидетельствует об отрицательных тенденциях в экономике страны: например, отрицательное сальдо может быть вызвано осуществлением займов под инновационные проекты, и будущий прирост дохода создаст благоприятный фундамент для экономического развития, выплат процентов по займу и – в итоге – сокращения дефицита платежного баланса. Однако если займы, вызвавшие дефицит, расходуются нерационально (а это в мировой практике случается довольно часто), то такой дефицит может создать трудности не только для нынешнего, но и для будущих поколений. Кроме того, хронический дефицит платежного баланса может являться свидетельством вывоза как инвестиционного, так и собственного капитала из страны, перевода активов коммерческих организаций за рубеж (в частности, в оффшорные зоны).

Индикатором угрозы хронического отрицательного сальдо платежного баланса является наличие такого дефицита в течение трех и более лет. Источником данных выступают показатели импорта и экспорта в базе данных Всемирного банка «World Development Indicators»¹²⁵.

Зависимость от импорта энергоносителей

Одной из характерных черт развития глобальной экономики выступает рост потребления энергетических ресурсов, прежде всего таких «удобных» в технологическом отношении, как нефть и газ. Рядом технологически развитых стран предпринимаются усилия по увеличению в структуре топливного баланса альтернативных источников энергии (например, таких возобновляемых, как ветер, морские приливы и др.), в том числе для снижения выбросов парниковых газов и повышения собственной энергобезопасности. Тем не менее, традиционные источники энергии в среднесрочной перспективе будут играть доминирующую роль в обеспечении энергетических потребностей стран мира. Среди

...Если в несбалансированном экспорте преобладают товары, имеющие отношение к сырью, то падение цен на сырье может привести как к невозможности правительства исполнять свои долговые обязательства перед иностранными кредиторами, так и к срыву проводимой внутри страны бюджетной политики...

¹²⁵ <http://publications.worldbank.org/WDI>.

...Приостановка поставок энергоносителей способна в короткие сроки привести к кризису экономики – она в буквальном смысле остановится...

них ключевое место занимает нефть, являющаяся универсальным энергетическим источником как для промышленной, так и для транспортной инфраструктуры.

Зависимость от импорта энергоносителей представляет собой потенциальную угрозу по следующей причине. Приостановка их поставок, вызванная техническими или политическими причинами, способна в короткие сроки привести к кризису экономики – она в буквальном смысле остановится. При этом поиск альтернативных поставщиков или маршрутов доставки энергоносителей, как правило, является продолжительным и дорогостоящим мероприятием. В этом отличие зависимости от энергоносителей от зависимости от импорта технологий: блокирование по тем или иным причинам технологических поставок не приводит к быстрому коллапсу экономики, что дает время найти новых поставщиков или устранить причины приостановки импорта.

Основным источником данных выступают показатели импорта и экспорта топлива в базе данных Всемирного банка «World Development Indicators»¹²⁶. Угроза засчитывается в том случае, если отрицательное сальдо топливного баланса превышает 5% (это значение выше статистической погрешности и случайных колебаний).

Угрозы безопасности человека – другой важный компонент настоящего индекса, поскольку они призваны зафиксировать человеческое измерение безопасности (или ее отсутствия), состояние защищенности (или незащищенности) не государства как такового, а его граждан. К числу настоящих угроз на данном этапе проекта относятся:

- ⇒ проблемы недоедания или голода (недостаток рациона питания по нормам ФАО);
- ⇒ проблемы со снабжением населения питьевой водой;
- ⇒ эпидемия ВИЧ/СПИД (более 1% инфицированных по данным UNAIDS);
- ⇒ сокращение численности населения;
- ⇒ избыточная миграция (по оценке правительства).

Проблемы недоедания или голода (недостаток рациона питания по нормам ФАО)

Актуальность угрозы недоедания или голода (и связанной проблематики продовольственной безопасности) подтверждается тем вниманием, которое данной угрозе уделяется международным сообществом. основополагающим документом по данной проблеме выступает Всеобщая декларация прав человека, в ст. 25(1) которой указано: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...»¹²⁷.

В ст. 11(1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах отмечается, что «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники

¹²⁶ <http://publications.worldbank.org/WDI>.

¹²⁷ Всеобщая декларация прав человека. – <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm>.

примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии»¹²⁸.

Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности 1966 г. подтверждает права граждан стран-подписантов на доступ к безопасной и полезной пище, что полностью совпадает с фундаментальным правом каждого не быть подверженным голоду¹²⁹. Ликвидация голода и недоедания и гарантия права на надлежащее питание провозглашены одной из целей международного сообщества в Декларации социального прогресса и развития ООН 1969 г. (часть II, Ст. X, п. b)¹³⁰. Кроме того, на уровне ООН данной проблеме посвящена Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания¹³¹, принятая в 1974 г. В Декларации подтверждается неотъемлемое право каждого мужчины, женщины и ребенка быть свободными от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей. Также в документе говорится о приверженности международного сообщества курсу на снижение и ликвидацию рассматриваемых угроз посредством конкретных мер и усилий. По информации Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (сокращенно ФАО – от Food and Agricultural Organization (FAO)), подобные или похожие положения закреплены в конституциях 22 стран.

Основной причиной голода традиционно считается бедность, которая, дополненная другими факторами (например, стихийными бедствиями, военными конфликтами), может усугубить проблему.

В 1943 г. голод унес жизни, по разным оценкам, от 2 до 3 млн человек в Бенгалии (ныне – территория Бангладеш и индийского штата Западная Бенгалия). Катастрофа произошла не по причине недостатка пищи как такового, а потому, что стоимость продовольственных товаров в условиях военного времени и бездействия колониальной администрации оказалась слишком высока для подавляющего большинства населения.

То же самое случилось уже в независимом Бангладеш в 1974 г., когда более 1 млн человек погибли по причине стихийных бедствий и стечения ряда социально-политических факторов.

Проблема голода сегодня не стоит так остро, как еще в 1970-е гг., однако быстрый рост населения, особенно в Африке и Азии, способен в средне- и долгосрочной перспективе стать «миной замедленного действия», несмотря на все меры, предпринимаемые ФАО и другими организациями, в том числе национальными и неправительственными.

В ежегодном докладе ФАО о продовольственной безопасности в мире за 2004 г. указывается, что по состоянию на рассматриваемый период данная проблема касалась около 852 млн человек, т.е. более 10% населения планеты. В 2006 г. представители ФАО говорили о 820 млн, что не намного отличается от показателя 1992 г., который составил 823 млн человек и одновременно свидетельствует об ухудшении ситуации по сравнению с 1996 г., когда на планете насчитывалось 800 млн голодающих. По прогнозам ФАО, в 2015 г. в мире таковых будет 582 млн – на 170 млн больше цели, установленной на Всемирном продовольственном саммите в 1996 г. Наиболее проблемными регионами в данном отношении были и остаются Юго-Восточная Азия, центральные и южные районы Африки.

...В ежегодном докладе ФАО о продовольственной безопасности в мире за 2004 г. указывается, что по состоянию на рассматриваемый период данная проблема касалась около 852 млн человек, т.е. более 10% населения планеты...

¹²⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. – <http://www.un.org/russian/document/convents/pactecon.htm>.

¹²⁹ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. – <http://www.healthydocuments.info/nutrition/doc32.html>.

¹³⁰ <http://www.un.org/russian/document/declarat/socdev.htm>.

¹³¹ <http://www.un.org/russian/document/declarat/hunger.htm>.

...В глобальном масштабе каждый год голода на существующем уровне оборачивается для развивающихся стран потерей производительности экономики, оцениваемой не менее чем в 500 млрд долларов США...

В упомянутом докладе ФАО содержатся следующие факты, свидетельствующие о тяжести проблемы: в среднем «каждые 5 секунд на Земле от голода умирает ребенок», а «в глобальном масштабе каждый год голода на существующем уровне оборачивается для развивающихся стран потерей производительности экономики, оцениваемой не менее чем в 500 млрд долларов США»¹³².

Генеральный директор ФАО **Жак Диуф** отметил в докладе в 2006 г., что «количество людей в мире, страдающих от голода или недоедания, сегодня возрастает на 4 млн человек в год»¹³³. За 10 лет – с 1996 по 2006 гг. – ситуация, по словам Диуфа, «не изменилась в лучшую сторону». В наши дни традиционная проблема голода, изменения или недостатки в рационе питания людей провоцируют возникновение новых заболеваний.

Проблему недоедания или голода усугубляют вооруженные конфликты: последствием боевых действий является, в том числе, уничтожение посевов, урожаев, продовольственных складов, скота и сельскохозяйственной инфраструктуры. По подсчетам ФАО, ущерб от военных действий за последние три десятилетия составил 4 300 млн долларов США – суммы, вполне достаточной для избавления от голода 330 млн человек. В 1995 г. в Руанде военные действия уничтожили половину всего урожая; в Афганистане минные поля не только серьезно сократили совокупную площадь посевов, но также наносят серьезные увечья или убивают 300 человек в месяц (в том числе вследствие попыток населения использовать простаивающие земли).

Для определения угрозы недоедания или голода используется статистика ФАО: индикатором угрозы является показатель ниже 100% (по процентному соответствию нормам питания ФАО).

Проблемы со снабжением населения качественной питьевой водой

Угроза недостатка качественной питьевой воды представляет собой одну из наиболее серьезных проблем, с которыми человечество сталкивается в начале XXI в. В настоящее время насчитывается более 1 млрд человек, не имеющих устойчивого доступа к чистой воде. 2,4 млрд человек – более одной трети населения мира – не имеют доступа к надлежащим средствам санитарии. Эта ситуация приводит к катастрофическим последствиям: по оценкам ООН, ежедневно 6 тыс. детей погибают от болезней, которые можно предотвратить путем повышения качества воды и улучшения санитарно-гигиенических условий. Ежегодно более 2,2 млн человек, главным образом в развивающихся странах, умирают от болезней, связанных с низким качеством воды и неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями¹³⁴.

Инфекционные заболевания, передающиеся через воду, затрудняют борьбу с бедностью и замедляют или подрывают экономический рост в наименее развитых странах мира. Такими заболеваниями, по статистике ООН, ежегодно страдают более 250 млн человек. Миллионы женщин и девочек в развивающихся странах проводят многие часы, собирая воду для своих семей. Это обусловлено в основном гендерной дискриминацией: так, в сельских районах Бенина девочки в возрасте от 6 до 14 лет собирают воду в среднем 1 час в день (в отличие от мальчиков, которые проводят за этим же занятием в среднем 25 минут в день). Кроме того, в

¹³² Understanding Food Insecurity. – <http://www.fao.org/newsroom/en/focus/2004/51786/index.html>.

¹³³ World Hunger Increasing. – <http://www.fao.org/newsroom/en/news/2006/1000433/index.html>.

¹³⁴ Вода: вопрос жизни и смерти. – <http://www.un.org/russian/events/water/facts1.htm>. Ресурс <http://www.un.org/russian/events/water/index.html> посвящен Международному году пресной воды (2003 г.).

результате отсутствия средств санитарии в наибольшей степени страдают женщины и девочки. Во всем мире в любой момент времени половина больничных коек занята пациентами, страдающими болезнями, передаваемыми через переносчиков, живущих в водной среде.

Запасы пригодной для питья пресной воды распределены неравномерно: 70% поверхности Земли покрыты водой, однако на 97,5% это соленая вода. Оставшиеся 2,5% приходятся на пресную воду, почти две трети объема которой находится в замороженном состоянии в ледниковых шапках¹³⁵. Более того, условия доступа к качественной питьевой воде на планете крайне дифференцированы. Около четверти всех запасов сосредоточено в озере Байкал в малонаселенной Сибири. На Латинскую Америку приходится 31% всех запасов, или в 12 раз больше качественной воды на душу населения, чем в Южной Азии. Бразилия и Канада имеют гораздо больше пригодной для питья воды, чем способны потребить, в то время как на Ближнем Востоке ситуация противоположная (так, в Йемене на душу населения приходится 198 м³ питьевой воды, тогда как в Канаде – 90000 м³). Неравномерный доступ усугубляет проблему эффективного снабжения и распределения качественной питьевой воды. Помимо географического фактора необходимо также отметить климатический: целый ряд стран зависит от муссонов и коротких сезонов дождей (например, в большей части Азии 90% годовой нормы осадков выпадает всего за 100 часов)¹³⁶.

Наличие или отсутствие качественной питьевой воды может определяться рядом причин: недостаток естественных источников воды вследствие географического положения или переизбытка населения; слабая развитость инфраструктуры санитарной обработки воды или ее разрушение в ходе войн, конфликтов, стихийных бедствий и т.п. Свою лепту вносит и сельскохозяйственный фактор: по информации ООН, более 70% всех имеющихся ресурсов пресной воды используется в сельскохозяйственных целях. Однако в результате неэффективной работы оросительных систем, главным образом, в развивающихся странах, до 60% этой воды испаряется или возвращается в реки и в подземные воды. С 1960 г. объем воды, забираемой на цели орошения, увеличился более чем на 60%. Также необходимо учитывать другие аспекты эффективности использования воды: на потери воды в результате утечек, незаконных подключений к системе водоснабжения и непроизводительного использования воды приходится в общей сложности 50% объема питьевой воды, потребляемой в развивающихся странах. Там же около 90% сточных вод и 70% промышленных стоков сбрасываются без очистки, что часто приводит к загрязнению годных к употреблению водных ресурсов¹³⁷.

До 1975 г. уровень доступа к качественной воде постоянно снижался не только в развивающихся, но и в развитых странах. И хотя в развитых странах ситуация стабилизировалась, перспективы остальной части планеты выглядят менее позитивно. В XX в. объем водопользования увеличился в шесть раз и более чем в два раза превысил темпы роста населения¹³⁸. По прогнозам ООН, к 2025 г. более 3 млрд человек будут жить в условиях затрудненного доступа к воде (сегодня таких насчитывается около 700 млн в 43 государствах) – в их странах на душу населения будет приходиться менее 1000 м³ воды. В 14 странах проблема станет еще острее: на человека будет приходиться менее 500 м³ воды. При этом следует

...По оценкам ООН, ежедневно 6 тыс. детей погибают от болезней, которые можно предотвратить путем повышения качества воды и улучшения санитарно-гигиенических условий...

¹³⁵ Вода: вопрос жизни и смерти. – <http://www.un.org/russian/events/water/facts1.htm>.

¹³⁶ Human Development Report 2006 : Beyond Scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/hdr2006/pdfs/report/HDR06-complete.pdf>. – P. 135.

¹³⁷ Вода: вопрос жизни и смерти. – <http://www.un.org/russian/events/water/facts1.htm>.

¹³⁸ Там же.

...За последние 50 лет споры о правах на управление водными ресурсами стали причиной 37 конфликтов с применением силы, но за этот же период было подписано 150 мирных соглашений, позволивших избежать еще большего числа конфликтов...

отметить, что среди гидрологов условным международным стандартом доступа к питьевой воде является показатель в 1700 м³ на душу населения. Наиболее серьезные проблемы в первой четверти XXI в. испытает население Центральной и Южной Африки, где доля населения, лишенного качественной воды, поднимется с 30 до 85%, а также Ближнего Востока и Северной Африки, где на душу населения будет приходиться чуть более 500 м³ воды, что по классификации ООН означает положение, близкое к критическому. В целом, на Ближнем Востоке и в Северной Африке более 90% населения к 2025 г. будет испытывать трудности с доступом к качественной воде. Наконец, в число проблемных в ближайшие 20 лет попадут страны с самым многочисленным населением – Индия и Китай¹³⁹.

Поскольку сегодня качество водных ресурсов ухудшается, а спрос на воду увеличивается, конкуренция среди потребителей водных ресурсов постепенно усиливается. Обострилось межгосударственное соперничество за контроль над источниками качественной питьевой воды. Однако и в этой области существуют прецеденты продуктивного международного сотрудничества: за последние 50 лет споры о правах на управление водными ресурсами стали причиной 37 конфликтов с применением силы, но за этот же период было подписано 150 мирных соглашений¹⁴⁰, позволивших избежать (урегулировать) еще большего числа конфликтов. Конфликты по поводу доступа и использования источников воды актуализируют потребность в выработке национальных стратегий добычи, санитарной обработки и распределения воды, а также эффективного глобального плана действий.

Согласно данным ФАО, начиная с 805 г. н.э. было заключено более 3600 соглашений, связанных с управлением международными водными ресурсами. Большинство из этих соглашений оговаривают проблемы навигации и демаркации. Но в прошлом столетии акцент соглашений сместился с проблем навигации на проблемы использования, развития, охраны и сохранения водных ресурсов.

Принятая в 1997 г. Конвенция Организации Объединенных Наций о ненавигационных видах использования международных водотоков является (точнее, потенциально может стать) одним из наиболее важных инструментов регулирования совместного использования международных водных ресурсов. В Конвенции определены два ключевых принципа совместного водопользования: «равноправное и разумное использование» и «обязательство не причинять существенного вреда» соседям. Однако право определять, что именно эти положения подразумевают, принадлежит самим государствам. На сегодняшний день только 12 стран ратифицировали Конвенцию, тогда как для ее вступления в силу необходима ратификация 35 государствами.

В ноябре 2002 г. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам объявил право человека на адекватное количество воды, соответствующей санитарным нормам, для личного использования и домашнего хозяйства одним из фундаментальных прав человека. В своем Общем комментарии №15, касающемся выполнения ст. 11 и ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г., члены Комитета заявили, что «право на воду является непременным условием достойной жизни. Право на воду является предпосыл-

¹³⁹ Human Development Report 2006 : Beyond Scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/hdr2006/pdfs/report/HDR06-complete.pdf>. – Pp. 135–136.

¹⁴⁰ Вода без границ. – <http://www.un.org/russian/events/water/facts2.htm>.

кой для обеспечения всех остальных прав человека». Несмотря на то, что Общий комментарий не является юридически обязательным документом для 146 государств, ратифицировавших Международный пакт, он играет важную роль в процессе осуществления положений Пакта и, будучи «мягким законом», обладает определенным весом и влиянием¹⁴¹.

Важно, что сегодня в мире существуют прецеденты успешного решения проблемы доступа к качественной воде. Например, в 1994 г. в Южной Африке из населения общей численностью 42 млн человек 14 млн не имели доступа к чистой питьевой воде. Однако за семь лет Южной Африке удалось с опережением запланированных сроков вдвое сократить количество людей, не имеющих доступа к безопасной воде. Согласно официальным планам, все население ЮАР должно быть обеспечено чистой питьевой водой и средствами санитарии к 2008 г.¹⁴².

Источником данных по этой угрозе выступает ежегодный доклад ПРООН «О развитии человека». Угроза фиксируется в том случае, если более 15% населения не имеют доступа к удовлетворительным¹⁴³ источникам питьевой воды.

Эпидемия ВИЧ/СПИД

Синдром приобретенного иммунодефицита человека (СПИД) был впервые диагностирован в 1981 г. (возбудитель заболевания выявлен в 1983 г.). В течение последующих лет СПИД превратился в серьезную эпидемию, имеющую глобальный характер. В конце 2005 г., по данным ООН, возбудителем СПИДа – вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) во всем мире были инфицированы 40,3 млн человек. Болезнь стала одной из ведущих причин смертности взрослого населения¹⁴⁴. Подобная ситуация обусловлена следующими причинами. Во-первых, до сих пор отсутствуют эффективные средства лечения СПИДа. Во-вторых, болезнь имеет длительную скрытую фазу (до 10 лет), в течение которой носитель ВИЧ может инфицировать значительное число людей. В-третьих, неразвитая система здравоохранения и низкая санитарная культура в бедных и беднейших странах мира. Следует отметить, что существуют и другие плохо поддающиеся лечению вирусные инфекции (например, гепатит С, лекарственно устойчивые версии туберкулеза), однако ВИЧ/СПИД в массовом сознании считается наиболее опасным заболеванием.

Развитым странам мира удалось предотвратить распространение болезни посредством инвестиций в систему диагностики, активных информационных кампаний, работой с социальными группами, наиболее подверженными риску приобретения данного заболевания. В настоящее время эпидемии СПИДа наблюдаются преимущественно в развивающихся странах, которым, с одной стороны, присущи низкое качество жизни, высокая доля бедного населения, неразвитая культура здоровья, широкое распространение наркомании и других социальных проблем, непосредственно связанных со СПИДом, а с другой стороны, неразвитая медицинская инфраструктура. Поэтому 92% инфицированных ВИЧ проживают в развивающихся странах, в том числе 25,8 млн инфицированных – в странах Африки южнее Сахары. Их число растет в Азии (8,3 млн), Латинской Америке и Карибском бассейне (2,1 млн). Быстрыми темпами число инфицированных увеличивается в странах Центральной и Восточной Ев-

...92% инфицированных ВИЧ проживают в развивающихся странах...

¹⁴¹ Право на воду. – <http://www.un.org/russian/events/water/facts3.htm>.

¹⁴² Вода: вопрос жизни и смерти. – <http://www.un.org/russian/events/water/facts1.htm>.

¹⁴³ Снабжение питьевой водой (или доступ к питьевой воде) является удовлетворительным в случае доступности одному человеку по меньшей мере 20 литров воды в сутки при условии, что удовлетворительный источник воды находится в радиусе одного километра от его жилья. В глоссарии ПРООН к числу удовлетворительных источников качественной питьевой воды относятся – домашняя канализация, общественные колонки (англ. public standpipes), санитарно защищенные колодцы, источники, скважины, сборники дождевой воды. В качестве неудовлетворительных источников воды рассматриваются торговцы водой, бутилированная вода, вода в цистернах, санитарно незащищенные источники.

¹⁴⁴ World Population Prospects: The 2004 Revision: Volume III: Analytical Report / Population Division of the UN Department of Economic and Social Affairs. – http://www.un.org/esa/population/publications/WPP2004/WPP2004_Vol3_Final/Chapter4.pdf. – P. 65.

...В настоящее время в наиболее уязвимом положении с точки зрения сокращения численности населения находятся страны, в которых снижение рождаемости не компенсируется снижением смертности и притоком мигрантов – например, некоторые постсоветские государства, в которых сформировались образцы репродуктивного поведения промышленно развитых государств, но значительно снизилось качество жизни...

ропы: в 2005 г. их число достигло 1,6 млн человек¹⁴⁵. Наиболее тревожная ситуация наблюдается в России и на Украине.

Угроза эпидемии СПИДа непосредственно чревата следующими последствиями для страны: убыль населения, рост числа нетрудоспособных граждан, рост расходов на здравоохранение и т.п.

Источником данных по этой угрозе выступает ежегодный доклад ПРООН «О развитии человека». Кроме того, используются данные Всемирной организации здравоохранения¹⁴⁶. Угроза отмечается в том случае, если доля инфицированных в структуре населения страны в возрастной группе от 15 до 49 лет составляет 1% и более.

Сокращение численности населения

Сокращение численности населения в качестве угрозы начали воспринимать относительно недавно. На протяжении XX в. наблюдался устойчивый рост населения, который определялся резким снижением уровня смертности. Вместе с тем в целом ряде промышленно развитых стран стала намечаться тенденция сокращения рождаемости. Она обуславливалась урбанизацией, сменой структуры занятости, изменением социальной роли женщин, эрозией традиционных ценностей и т.п. Первыми с этой угрозой столкнулись страны Западной Европы. В качестве мер противодействия они были вынуждены увеличить инвестиции в социальную сферу, что позволяло поддерживать относительный баланс между рождаемостью и смертностью. Кроме того, эти страны открыли границы для трудовых мигрантов, которые компенсировали сокращение молодого трудоспособного населения.

В настоящее время в наиболее уязвимом положении с точки зрения сокращения численности населения находятся страны, в которых снижение рождаемости не компенсируется снижением смертности и притоком мигрантов. К ним относятся, например, некоторые постсоветские государства, в которых сформировались образцы репродуктивного поведения промышленно развитых государств, но значительно снизилось качество жизни.

Угроза сокращения численности населения может быть чревата серьезными политическими последствиями. Во-первых, сокращение численности населения оказывает влияние на темпы экономического роста. Во-вторых, оно увеличивает демографическое давление на государство извне. В мире появился целый ряд государств с избыточным населением (Китай, Индия, Пакистан), которые представляют собой потенциальные источники миграции. Рост доли числа мигрантов в структуре населения сталкивающегося с такой проблемой государства, в свою очередь, может отрицательно повлиять на социальную стабильность, особенно в условиях отсутствия механизмов «переплавки» мигрантов. В-третьих, сокращение численности населения может быть чреват уменшением эффективности контроля над территорией страны.

Основным источником определения наличия данной угрозы является прогноз ежегодного изменения населения с 2003 по 2015 г. (annual population growth rate), представленный в докладе «О развитии человека» за 2005 г.¹⁴⁷. Если в стране прогнозируется отрицательный прирост населения, она классифицируется в качестве сталкивающейся с данной угрозой.

¹⁴⁵ World Population Prospects: The 2004 Revision: Volume III: Analytical Report / Population Division of the UN Department of Economic and Social Affairs. – http://www.un.org/esa/population/publications/WPP2004/WPP2004_Vol3_Final/Chapter4.pdf. – Pp. 65–66.

¹⁴⁶ HIV/AIDS country information / World Health Organization. – <http://www.who.int/hiv/countries/en/index1.html>.

¹⁴⁷ Human Development Report 2005 : International Cooperation at a Crossroads: Aid, Trade and Security in an Unequal World / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/reports/global/2005>.

Избыточная миграция

Угроза избыточной миграции также выступает сравнительно новой угрозой. Избыточная миграция ведет к изменению качественных характеристик населения: в структуре современной миграции растет доля переселенцев, которых отличают существенные культурные и цивилизационные отличия от населения принимающих стран. Эти черты существенно затрудняют ассимиляцию мигрантов, которые начинают играть роль не только значимого экономического ресурса, но и источника социальной напряженности и конфликтов.

В наибольшей степени эта проблема характерна для стран, имеющих следующие особенности: сокращающееся население, либо его низкий прирост, что диктует потребность в мигрантах; старение населения, изменение его возрастной структуры; географическая близость к странам, в которых наблюдается избыток населения, а также к кризисным странам, которые выступают «поставщиками» беженцев и вынужденных переселенцев.

Данная угроза засчитывается в том случае, если правительство оценивает текущий уровень иммиграции как высокий и предпринимает усилия по его снижению. Основным источником служили данные за 2002 г. Отдела народонаселения Департамента экономических и социальных проблем ООН¹⁴⁸.

Дополнительным критерием выступало признание правительством страны миграции как угрозы или социальной проблемы. Этот критерий позволил скорректировать оценку для целого ряда случаев. Например, по данным ООН, доля мигрантов в структуре населения Казахстана составляет 18% (в основном русскоязычное население), однако правительство Казахстана не рассматривает миграцию в качестве проблемы.

Размещение территории страны в зоне повышенной опасности стихийных бедствий

На данном этапе реализации проекта экологические угрозы и угрозы природных катастроф в индексе представлены только одной переменной:

⇒ размещение территории страны в зоне повышенной опасности стихийных бедствий.

Угрозы природных катаклизмов естественного происхождения – одна из разновидностей экологических угроз. Строго говоря, экологические угрозы, принявшие глобальный характер в последние десятилетия благодаря деятельности человека, гораздо более разнообразны. Их последствия (реальные или прогнозируемые) оцениваются по-разному для разных стран, хотя практически всегда отмечается, что экологические угрозы не знают границ. И все же географическое расположение имеет значение: государства, расположенные в зонах повышенной опасности (например, вследствие специфики геологии региона), заведомо находятся в более неблагоприятных условиях, испытывая на себе эффекты и глобальных, и локальных экологических угроз. В качестве факторов повышенной опасности могут выступать сейсмическая, вулка-

...В структуре современной миграции растет доля переселенцев, которых отличают существенные культурные и цивилизационные отличия от населения принимающих стран...

¹⁴⁸ International Migration 2002 / Population Division of the UN Department of Economic and Social Affairs. – http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/WEB_migration_wallchart.xls.

...На развивающиеся страны приходится более 90% всех происходящих на планете стихийных бедствий...

ническая активность, наводнения и засухи, прочие чрезвычайные явления, обусловленные расположением государства в некоторых климатических поясах, в местах тектонических разломов, наличием береговой линии и т.п.

Последствия частых стихийных бедствий напрямую отражаются на уровне жизни населения, экономическом развитии государства, уровне его конкурентоспособности в мире. Стихийные бедствия могут спровоцировать, в том числе, голод с массовыми жертвами, как это произошло в Бангладеш в 1974 г., когда погибли более 1 млн человек. Массовые жертвы наносят прямой ущерб человеческому потенциалу нации. Ликвидация последствий стихийных бедствий не только требует внепланового выделения материальных ресурсов, но также влечет за собой отвлечение трудоспособного населения от основного рода деятельности.

По данным Межучрежденческой целевой группы ООН по уменьшению опасности бедствий (International Strategy for Disaster Reduction), в 1975 г. экономический ущерб от стихийных бедствий в мире составил 10 млрд долларов США, в 1980 г. — около 75 млрд (из которых 47 млрд пришлось на землетрясение в Италии), в 1991 г. — более 80 млрд, в 1995 г. — более 200 млрд (из которых 121 млрд пришелся на землетрясение в японском городе Кобе), в 2005 г. — 159 млрд (из которых львиная доля — 131 млрд — пришла на ураган «Катрина», ударивший по южным штатам США). Рост ущерба в 2005 г. по сравнению с 2004 г. составил 71%.

По подсчетам той же группы, самыми распространенными (в количественном отношении) стихийными бедствиями являются: наводнения (зарегистрировано 107 в 2004 г. и 168 в 2005 г.), бури и штормы (81 в 2004 г. и 69 в 2005 г.), эпидемии (33 в 2004 г. и 44 в 2005 г.), землетрясения (29 в 2004 г. и 21 в 2005 г.) и засухи (15 в 2004 г. и 22 в 2005 г.). Больше всего человеческих жизней в последнее время уносят стихийные бедствия геологического характера, включая цунами (92,6% в 2004 г., 82,9% в 2005 г.). Второе и третье места занимают катастрофы, соответственно, гидрометеорологического и биологического характера. В 2005 г. наводнения унесли жизни более 6 тыс. человек, пострадали более 74 млн (в 2004 г. — соответственно 7 тыс. и 117 млн человек). Необходимо также отметить, что в результате цунами в декабре 2004 г. погибли более 226 тыс. человек, гигантская волна повредила имущество или нанесла ущерб здоровью почти 2,5 млн человек в Азии. Всего в 2004 г. от различных стихийных бедствий природного характера погибли почти 245 тыс. человек, в 2005 г. — более 91 тыс. Пострадали в 2004 г. более 150 млн, в 2005-м — более 157 млн человек¹⁴⁹. Количество людей, так или иначе пострадавших от стихийных бедствий, почти удвоилось за период с 1990 по 1999 гг.

Как отмечают эксперты, ключевое значение имеет не количество стихийных бедствий вообще, а тот ущерб, который они наносят экономике и обществу, главным образом, развивающихся стран. Именно на них приходится более 90% всех происходящих на планете стихийных бедствий. В 24 из 49 наименее развитых стран мира высока вероятность катастроф, причем, по крайней мере, 6 из них испытывали ежегодно за последние 15 лет от 2 до 8 стихийных бедствий с далеко идущими последствиями¹⁵⁰. Одно-единственное стихийное бедствие в состоянии полностью разрушить экономику целой страны или региона, поставить сотни тысяч людей на грань выживания.

Обеспокоенность вызывает интенсификация катастроф природного характера, происходящая в последние десятилетия.

¹⁴⁹ 2005 Disasters in Numbers / International Strategy for Disaster Reduction (UN/ISDR). — <http://www.unisdr.org/disaster-statistics/pdf/2005-disaster-in-numbers.pdf>.

¹⁵⁰ General Information about Trends of Natural Disasters / International Strategy for Disaster Reduction (UN/ISDR). — <http://www.unisdr.org/eng/media-room/facts-sheets/fs-trends--natural-disasters.htm>.

По данным Всемирной метеорологической организации, наводнения в августе 2005 г. в Европе нанесли экономический ущерб в размере 20 млрд долларов. Монголия по причине суровой зимы потеряла около 15% ВНД, а тропические штормы в Микронезии унесли огромное по отношению к численности населения страны количество жизней – 40 на 100 тыс. человек¹⁵¹.

Антропогенный фактор, провоцирующий глобальные климатические изменения, сказывается на количестве и последствиях стихийных бедствий. Усугубляющими факторами природных стихийных бедствий выступают глобальное потепление, ухудшение состояния окружающей среды, быстрая урбанизация. Несомненно, все больший ущерб с каждым годом наносят катастрофы техногенного характера. Хотя, согласно статистике, количество жертв стихийных бедствий снизилось¹⁵², стали отчетливее проявляться долгосрочные негативные угрозы устойчивому развитию.

Основной проблемой сбора информации о стихийных бедствиях остается недостаток стандартизированной информации, отсутствие единой методологии и определений. Оригинальная информация собирается, как правило, из источников общего доступа и не предназначена изначально для статистических целей. Важно также подчеркнуть, что официальная международная статистика не включает незарегистрированные происшествия и катастрофы меньшего масштаба, наносящие существенный ущерб на локальном уровне.

Для определения данной угрозы использовалась международная статистика стихийных бедствий и количества жертв. Индикатором является либо непосредственная угроза стихийных бедствий с массовым жертвами, либо сами факты таких бедствий.

В соответствии с методологией проекта (см. раздел 1.3 «Методы многомерного статистического анализа»), переменные индекса внешних и внутренних угроз были подвергнуты дискриминантному анализу с целью определения их реального «веса». Результаты анализа следующие:

Таблица 2.2. «Веса» переменных в индексе внешних и внутренних угроз

Переменная	«Вес»
Проблемы со снабжением населения питьевой водой	0.47
Присутствие на территории страны нелегальных сепаратистских или антиправительственных движений	0.39
Попытки неконституционной смены власти или государственных переворотов	0.37
Проблемы недоедания или голода (недостаток рациона питания по нормам FAO)	0.30
Размещение территории страны в зоне повышенной опасности стихийных бедствий	0.27
Эпидемия ВИЧ/СПИД	0.20
Несбалансированный экспорт – преобладание одного/двух товаров в структуре экспорта (50% и более)	0.16

...Важно подчеркнуть, что официальная международная статистика не включает незарегистрированные происшествия и катастрофы небольшого масштаба, наносящие существенный ущерб на локальном уровне...

¹⁵¹ General Information about Trends of Natural Disasters / International Strategy for Disaster Reduction (UN/ISDR). – <http://www.unisdr.org/eng/media-room/facts-sheets/fs-trends--natural-disasters.htm>.

¹⁵² Press Release: Disasters Increase by 18 per cent in 2005, but Death Rates Drop / International Strategy for Disaster Reduction (UN/ISDR). – <http://www.unisdr.org/eng/media-room/press-release/2006/PR-2006-02-Disasters-increase-18-per-cent-2005-but-death-rates-drop.pdf>.

...В теориях международных отношений и мировой политики, а также в реальной внешнеполитической практике не существует универсальных критериев силы/власти в международной системе...

Переменная	«Вес»
Наличие территориальных претензий со стороны иностранных государств	0.16
Хроническое отрицательное сальдо текущего платежного баланса	0.14
Наличие в стране легальных сецессионистских движений	0.13
Наличие угрозы вооруженной агрессии (по оценке правительства)	0.13
Наличие угрозы терроризма	0.11
Избыточная миграция (по оценке правительства)	-0.06
Зависимость от импорта энергоносителей	0.06
Сокращение численности населения	0.03

2.1.3. Индекс потенциала международного влияния

Индекс потенциала международного влияния объединяет показатели, характеризующие количественно или качественно некоторые важные механизмы вхождения государств в мировую политику и экономику, их местоположение в системе современных международных политических, экономических, военных отношений.

В конкурирующих теориях международных отношений и мировой политики, а также в реальной внешнеполитической практике не существует универсальных критериев силы/власти в международной системе. Если мир воспринимается как конфликтная анархическая среда, то приоритетное значение приобретают военно-силовые факторы (реализм и его модификации). Если конфликт не воспринимается как неизбежный (либерализм и его модификации), то набор составляющих силы/власти в международной системе будет, во-первых, гораздо шире и, во-вторых, приоритетное значение приобретет способность государств эффективно встраиваться в международные институты и режимы. Это обстоятельство предопределяет широкий набор компонентов индекса потенциала международного влияния (не только «жесткая», но и «мягкая» сила¹⁵³).

Прежде чем перейти к описанию структуры индекса потенциала международного влияния, необходимо уточнить ряд существенных обстоятельств, которые повлияли на содержание разработанного индекса.

Во-первых, следует определиться, что мы понимаем под терминами *международное влияние* и *потенциал влияния*. Под *международным влиянием* в данном случае понимается способность государства вызывать изменения в поведении других государств, оказывать воздействие на международную среду в своих интересах (безотносительно к последствиям). *Потенциал влияния* – это совокупность самых разнообразных средств и ресурсов, которыми государство располагает для оказания прямого и непрямого, военно-политического и дипломатического, экономического, технологического, культурного, информационного и др. влияния.

¹⁵³ См., например: Nye J.S., Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – N.Y.: Public Affairs, 2004.

Русский перевод: Най Дж.С. *Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике*. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006.

Во-вторых, средств и ресурсов оказания влияния в современном мире – множество, однако в структуру индекса на данном этапе реализации проекта «Политический атлас современности» включены такие показатели, которые имеют более или менее **универсальный** характер, т.е. теоретически любое государство может обладать указанными средствами оказания влияния.

В-третьих, данный индекс не измеряет реальное влияние как такое (положительное или негативное с точки зрения обеспечения международной безопасности и стабильности), поскольку определяющие его факторы в разные периоды времени и в разных условиях могут оказываться **не в полной мере реализованными**, в том числе под влиянием тех или иных внутренних и внешних обстоятельств.

В-четвертых, **факт обладания** государством определенными средствами и ресурсами оказания влияния и даже их количественное превосходство (качество наличных ресурсов оценить в глобальном масштабе еще труднее, если вообще возможно) вовсе не означает, что государство способно **преобразовать их в оптимальный способ действия** в каждом конкретном случае для достижения конкретных целей.

Компоненты, составляющие индекс потенциала международного влияния, могут быть условно разделены на четыре группы: **экономический потенциал, участие в международных структурах, военно-силовой потенциал и «человеческий» потенциал.**

Первая группа компонентов индекса в самом общем виде характеризует размер национальной экономики и «вес» государства в мировой экономике. Эта группа в основном представлена следующими компонентами:

- ⇒ доля в мировом валовом внутреннем продукте (в %);
- ⇒ доля в мировом экспорте товаров и услуг (в %).

Доля в мировом валовом внутреннем продукте (в %)
и Доля в мировом экспорте товаров и услуг (в %)

Для определения долей страны в мировом ВВП и мировом экспорте товаров и услуг использованы данные Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), содержащиеся в информационной базе Всемирного банка «World Development Indicators», являющейся, вероятно, самой полной информационной базой, содержащей 695 показателей социально-экономического, финансового, экологического, технологического и политико-экономического характера для 208 стран и территорий¹⁵⁴.

Для расчетов выбраны данные за 2003 г. Соответствующие показатели представлены в долларах США по текущему курсу. На момент осуществления расчетов (первый квартал 2006 г.) последние по времени данные по ВВП и экспорту товаров и услуг по подавляющему большинству стран были за 2003 г. В версии «World Development Indicators 2006», открытой для доступа с мая 2006 г., последние по времени данные по подавляющему большинству стран – за 2004 г. (данные за 2005 г. доступны по части стран и территорий).

Следует отметить, что данные по ВВП в долларах США по текущему курсу и экспорту товаров и услуг в долларах США по текущему курсу раз-

...Индекс потенциала международного влияния не измеряет реальное влияние как таковое – определяющие его факторы в разные периоды времени и в разных условиях могут оказаться не в полной мере реализованными, в том числе под влиянием тех или иных внутренних и внешних обстоятельств...

¹⁵⁴ <http://publications.worldbank.org/WDI>.

¹⁵⁵ Согласно пояснению к информационной базе Всемирного банка, валовой внутренний продукт (по стоимости конечных продуктов) — сумма добавленных стоимостей, созданных всеми производителями-резидентами в экономике, всех налогов на продукцию за вычетом субсидий, не включенных в стоимость продукции. Рассчитывается без учета изменения стоимости производственных фондов или истощения и ухудшения природных ресурсов. На официальном веб-сайте Всемирного банка можно найти и несколько отличное — расширенное — определение (например, под продукцией понимаются все конечные товары и услуги). Подробнее см.: <http://www.worldbank.org/depweb/beyond/global/glossary.html#34>.

¹⁵⁶ Согласно пояснению к информационной базе Всемирного банка, экспорт товаров и услуг — это стоимость всех товаров и других рыночных услуг, предоставленных страной другим странам мира. Включает стоимость товаров, фрахта, страхования, транспорта, перемещений, роялти, лицензионных платежей и других услуг, таких как коммуникационные, строительные, финансовые, информационные, деловые, бытовые (персональные) и правительственные, за вычетом заработной платы, доходов от собственности и трансфертных платежей.

¹⁵⁷ Подробнее см.: http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune_archive/2006/10/02/8387507/index.htm?postversion=2006092508.

¹⁵⁸ Всемирный экономический форум готовит на ежегодной основе «Индекс мировой конкурентоспособности». В индекс 2006—2007 гг. включены только 125 стран (из более 190 стран). Некоторые сложности использования данного несомненно полезного инструмента сравнения стран связаны со следующими обстоятельствами: он построен и на экспертных опросах «капитанов бизнеса», и на количественных данных и основан на ряде допущений институционального и либерального характера. В целом, на сегодняшний день данный индекс является, вероятно, единственным методологически обоснованным инструментом определения конкурентоспособности стран. Подробнее см.: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm>.

¹⁵⁹ В данной связи следует отметить рейтинг крупнейших по показателю рыночной капитализации компаний, действующих в различных секторах экономики, регулярно обновляемый газетой «Financial Times», известный как FT-500 (или Global-500). См., например: <http://media.ft.com/cms/adb61f66-f7bf-11da-9481-0000779e2340.pdf>. Любопытно, что в данном рейтинге за 2006 г. присутствуют только семь компаний из Китая, причем они базируются в Гонконге. Проблематичность использования такого рейтинга связана с тем, что компании сравниваются по параметру рыночной капитализации, т.е. он напрямую связан с присутствием компаний на фондовой бирже, а также некоторыми сложностями определения национальной принадлежности таких компаний.

мещены в подгруппе «Национальные счета в долларах США» (состоит из 45 параметров) в группе «Экономика» указанной информационной базы. Выбор только двух параметров объясняется тем, что они являются минимально необходимыми, хотя и недостаточными и довольно грубыми, характеристиками размера национальной экономики (ВВП¹⁵⁵) и ее включенности в мировую экономику (экспорт товаров и услуг¹⁵⁶).

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г. **Джозеф Стиглиц**, признавая, что ВВП долгое время является ведущим инструментом оценки результатов функционирования национальной экономики и принятия политико-экономических решений, отмечает необходимость его замены на альтернативный инструмент оценки — «зеленый чистый национальный продукт» (green net national product), который учитывал бы истощение природных ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды. С аналогичными предложениями экономисты выступали и раньше (например, **У. Нордхаус** и **Дж. Тобин** в 1972 г.). Учет данных факторов крайне актуален для стран, добывающих и активно экспортирующих полезные ископаемые с участием иностранных компаний (по сути, именно последние получают основной выигрш от добычи и продажи полезных ископаемых)¹⁵⁷.

Конечно, было бы крайне полезным охарактеризовать нишевые возможности стран в отдельных отраслях и в мировой экономике в целом, их уникальные преимущества и факторы конкурентоспособности¹⁵⁸, механизмы внедрения и использования достижений НТР, совокупную «стоимость» страны (ее ресурсов, включая интеллектуальные), наличие национальных компаний с глобальными экономическими амбициями¹⁵⁹ и т.п. Основная проблема в использовании таких параметров связана с недостатком информации по всем странам мира и сложностью ее квантификации (в том случае, если информация имеет качественный характер), а также с тем обстоятельством, что такие параметры не являются универсальными. Иначе говоря, то, что для одной страны может рассматриваться в качестве реально используемого уникального преимущества, повышающего «вес» этой страны в мировой экономике, для другой страны не будет иметь такое же значение, поскольку в ее случае на повышение «веса» могут оказывать влияние иные факторы.

В целом, при оценке «веса» национальной экономики в мировой экономике упор был сделан не на поиск таких факторов, а на результат их действия — на размер ВВП и экспорта товаров и услуг. Если факторы, как уже отмечалось, могут не иметь универсальный характер, то их следствия как раз универсальны и могут быть представлены в количественной форме для подавляющего большинства стран мира (за исключением, например, КНДР, Сомали и некоторых других государств). Еще раз подчеркнем, что это минимально необходимые, но недостаточные и довольно грубые характеристики национальной экономики.

Вторая группа компонентов характеризует участие суверенных государств в международных, внерегиональных организациях, которые составляют основу современного политического устройства мира или играют важные роли в мировой политике и экономике. Эта группа в основном представлена следующими компонентами, имеющими качественный или количественный характер:

- ⇒ наличие статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН (*варианты ответа – ДА/НЕТ*);
- ⇒ доля взносов страны в регулярный бюджет ООН (в %);
- ⇒ доля голосов страны при принятии коллективных решений МВФ (в %);
- ⇒ членство страны в Парижском клубе стран-кредиторов (*варианты ответа – ДА/НЕТ*).

Как следует из представленных компонентов индекса, в сферу анализа попадают только три международные организации: ООН (Совет Безопасности ООН), МВФ, Парижский клуб стран-кредиторов.

Определить общее число международных организаций (межправительственных и негосударственных) сложно. В научной литературе фигурируют разные оценки численности международных организаций (МО), приводятся разные типологии и т.д. Ответить на вопрос о численности МО помогают издания базирующегося в Брюсселе Союза международных ассоциаций (Union of International Associations), который в сотрудничестве со специализированными структурами ООН (преимущественно ЮНЕСКО и ЭКОСОС) реализует проект «Yearbook of International Organizations»¹⁶⁰. В печатном «Ежегоднике» 2005/2006 гг. содержатся описания более 30 000 «наиболее значимых» МО (в том числе более 5000 межправительственных МО), хотя полное количество МО, попавших в поле зрения составителей, оценивается в 62 945 МО¹⁶¹. Очевидно, что выбор только трех организаций крайне недостаточен, но они оказывают значительное влияние на мировую политику и экономику. Ниже приводится обоснование выбора данных МО в качестве компонентов индекса и их краткая характеристика.

Наличие статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН

Поддержание международного мира и безопасности – одна из основных целей Организации Объединенных Наций (ст. 1 Устава). Согласно ст. 24 Устава ООН, главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. При исполнении обязанностей, вытекающих из этой ответственности, СБ действует от имени членов ООН и функционирует непрерывно.

СБ обладает рядом функций и полномочий, в том числе: поддерживать международный мир и безопасность в соответствии с принципами и целями ООН (ст. 24); расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям (ст. 34); выносить рекомендации относительно методов урегулирования подобных споров или условий их разрешения (ст. 36, 37, 38); вырабатывать планы в отношении определения существования угрозы миру или акта агрессии и выносить рекомендации в отношении необходимых мер (глава VII); призывать членов Организации к осуществлению экономических санкций и других мер, не связанных с применением силы, для предупреждения или прекращения агрессии (глава VII); предпринимать военные действия против агрессора (глава VII); выносить рекомендации для Генеральной Ассамблеи относительно приема новых членов и условий, на которых государства могут стать участниками Статута Международного Суда (ст. 93); осуществлять в стратегических районах функции ООН по опеке (ст. 83);

...В «Ежегоднике» Союза международных ассоциаций за 2005/2006 гг. содержатся описания более 30 000 «наиболее значимых» международных организаций (в том числе более 5000 межправительственных) – при этом полное количество международных организаций оценивается в 62 945...

¹⁶⁰ Веб-сайт проекта «Yearbook of International Organizations»: <http://www.uia.org/organizations/volall.php>.

¹⁶¹ Подробнее см.: <http://www.uia.org/organizations/ybonline.php>.

...Право вето постоянного члена Совета Безопасности ООН по-прежнему сохраняет свое значение (и данного мнения придерживается «пятерка» постоянных членов СБ), как сохраняет большую роль и сам Совет Безопасности...

выносить Генеральной Ассамблее рекомендации относительно назначения Генерального секретаря (ст. 97).

Согласно ст. 27 Устава ООН, решения Совета Безопасности по всем вопросам, за исключением вопросов процедуры, считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов СБ, включая совпадающие голоса всех постоянных членов СБ, к числу которых в настоящее время относятся КНР, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция. 10 непостоянных членов СБ избираются Генеральной Ассамблеей на двухгодичный срок. Требование добиться совпадающих голосов постоянных членов СБ фактически подразумевает то, что каждый постоянный член СБ обладает правом вето, способным заблокировать принятие решений СБ, что неоднократно имело место в прошлом¹⁶².

Право вето постоянных членов СБ, согласно обнародованному в начале декабря 2004 г. Докладу Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность»¹⁶³, «выполняло важную функцию, гарантируя наиболее могучим членам Организации Объединенных Наций, что их интересы будут защищаться», однако «в целом институт вето имеет анахронический характер», непригодный для ООН и СБ «в условиях все более демократической эпохи». Составители доклада признают, что отменить право вето практически невозможно, и «настоятельно призывают к тому, чтобы его использование ограничивалось вопросами, в которых жизненно важные интересы действительно находятся под угрозой», а также «просят постоянных членов в их индивидуальном качестве обязаться воздерживаться от использования вето в случаях геноцида и крупномасштабных нарушений прав человека». Делается заключение, что любые предложения о реформе ООН не должны предусматривать никакого расширения права вето. Дискуссии о расширении СБ ООН (за счет увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов СБ ООН), идущие на протяжении почти 15 лет, не обходят стороной и проблему права вето¹⁶⁴. Это означает, что право вето постоянного члена СБ по-прежнему сохраняет свое значение (и данного мнения придерживается «пятерка» постоянных членов СБ), как сохраняет большую роль и сам СБ. Цель упомянутых дискуссий состоит не в ликвидации данного института, а в повышении эффективности его функционирования, в демократизации процедуры принятия решений (в том числе за счет расширения числа как постоянных¹⁶⁵, так и непостоянных членов СБ ООН)¹⁶⁶.

Доля взносов страны в регулярный бюджет ООН (в %)

Статус постоянного члена СБ ООН и круг обладающих им стран определены факторами исторического, политического и военно-политического характера (это страны-основатели ООН и основные представители победившей антигитлеровской коалиции – за исключением Китая). Данное обстоятельство можно было бы считать очевидной дискриминацией всех остальных суверенных государств-членов ООН, если бы в Устав ООН не был внесен принцип суверенного равенства всех членов ООН. Конечно, деление на постоянных и непостоянных членов СБ накладывает серьезные процедурные ограничения на все государства, за исключением «пятерки», однако и за ее пределами, в соответствии с положениями

¹⁶² Вето в Совете Безопасности. – <http://www.un.org/russian/documen/scdocs/veto/index.html>.

¹⁶³ Полный текст доклада доступен по адресу: <http://www.un.org/secureworld>.

¹⁶⁴ Вне зависимости от моделей реформирования предлагается новых постоянных членов СБ ООН правом вето не наделять. Подробнее см.: <http://www.un.org/russian/secureworld/part14.htm>. Следует отметить, что наиболее последовательно эту позицию проводят США. Более гибкой линии придерживается Россия, предлагающая решить данный вопрос после определения конкретного состава новых постоянных членов СБ (см., например: http://www.un.org/russian/ga/59/russia_sc.htm).

¹⁶⁵ В качестве вероятных кандидатов в новые постоянные члены СБ ООН выступают Германия, Бразилия, Индия и Япония. Также на постоянное членство могут рассчитывать две африканские страны (часто называют Египет и ЮАР). См., например: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=3738>.

¹⁶⁶ С подборкой материалов и докладов по проблематике реформы ООН можно ознакомиться, например, по адресу: <http://www.un.org/russian/reform/about-unreform.html>.

Устава ООН, существуют определенные возможности оказания влияния на деятельность ООН и ее учреждений, на мировую политику, в том числе связанные с финансированием как ООН, так и различных мероприятий (например, миротворческих миссий) и организаций семейства ООН, а также предоставлением военного персонала и сотрудников полиции для миссий под эгидой ООН.

Взносы государств в регулярный бюджет ООН составляют основу для финансирования деятельности этой организации (миротворческие операции, международные трибуналы и специализированные программы, в том числе программы развития, финансируются отдельно). Крупнейший донор ООН – США, обеспечивающие более пятой части (22%) регулярного бюджета ООН. Далее следуют Япония (19,468%), Германия (8,662%), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (6,127%), Франция (6,030%). Таким образом, взносы названных шести государств, в том числе не являющихся постоянными членами СБ ООН, обеспечивают более 60% регулярного бюджета¹⁶⁷ этой организации, и невыплата, например, США взносов способна поставить организацию на грань финансового кризиса (что имело место, например, в 2001 г.; США неоднократно в 2000-е гг. ставили выплату своих взносов в бюджет ООН в зависимость от проведения реформ этой организации).

За более чем 60 лет истории ООН мир сильно изменился, как изменилось и распределение сил (в широком смысле, в том числе финансово-экономических) между членами ООН¹⁶⁸. Фактически вторым главным донором ООН – с большим отрывом от постоянных членов СБ, за исключением США, – стала Япония, что легитимизирует в глазах мирового сообщества ее намерения стать постоянным членом СБ. Аналогичным образом легитимизируются и намерения Германии. Россия, будучи правопреемницей СССР, напротив, резко сократила свои взносы – до 1,1% в 2006 г. Следует отметить, что сравнительно небольшой размер взносов в регулярный бюджет ООН, а также в бюджеты других учреждений и программ ООН по сравнению с США, Японией и Германией со стороны Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, но особенно Китая и России в известной мере «подрывает доверие к СБ»¹⁶⁹.

На основе шкалы взносов в регулярный бюджет ООН определяют и Ставки взносов на операции по поддержанию мира¹⁷⁰.

Можно заключить, что такой компонент индекса как доля взносов страны в регулярный бюджет ООН (а также в бюджеты программ и других учреждений ООН) имеет существенное значение для увеличения/уменьшения потенциала влияния страны в мире, во-первых, являясь отражением амбиций страны в мировой политике, во-вторых, легитимизируя эти амбиции, в-третьих, увеличивая/уменьшая международный авторитет страны (увеличивая, если страна, в соответствии с духом Устава ООН, возлагает на себя бремя большей «степени участия в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей» ООН, или уменьшая, если страна «экономно» участвует в решении этих задач).

Доля голосов страны при принятии коллективных решений МВФ (в %)

Международный валютный фонд – международная организация, ведущая свою историю от конференции Объединенных Наций по валютно-

...Сравнительно небольшой размер взносов в регулярный бюджет ООН (по сравнению с США, Японией и Германией) со стороны таких членов Совета Безопасности, как Франция, Великобритания, но особенно Китай и Россия в известной мере подрывает доверие к Совету Безопасности...

¹⁶⁷ См., например: Начисление взносов государствами-членами в регулярный бюджет ООН в 2006 г. – <http://www.un.org/russian/question/contrib.htm>.

¹⁶⁸ В регулярном бюджете ООН доля взносов СССР (учитывая взносы Белорусской ССР и Украинской ССР) в 1983–1985 гг. составляла 12,22%, хотя СССР отказывался финансировать ряд программ ООН. Подробнее см.: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1986/1986-3-4-004.htm>.

¹⁶⁹ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». – <http://www.un.org/russian/secureworld/part14.htm>.

¹⁷⁰ Подробнее см.: http://www.un.org/russian/basic/docs/contrib_pko.pdf.

...Для поддержания мирового экономического роста и экономической стабильности МВФ стимулирует своих членов придерживаться определенной экономической политики. В этих целях Фонд осуществляет наблюдение за состоянием экономики в странах-членах, рекомендует предпринять те или иные действия (отвечающие принятым МВФ принципам и правилам) для коррекции состояния экономики, оказывает техническое содействие...

финансовым вопросам (Бреттон-Вудс, 1944 г.), в ходе которой представители 44 государств обсуждали механизмы формирования новой международной валютной системы, которая позволила бы предотвращать мировые экономические и финансовые кризисы. На конференции был разработан устав будущего МВФ – Статьи соглашения (Articles of Agreement), которые после ратификации 29 государствами вступили в силу в конце декабря 1945 г. Первое заседание Совета управляющих МВФ состоялось в 1946 г. в г. Саванна (США). С 1947 г. МВФ приступил к практическим действиям.

Уставными целями МВФ являются: поощрение международного сотрудничества в области валютной политики (собственно, сам МВФ определяется как «постоянный институт для консультаций и сотрудничества по международным валютным проблемам»); способствовать сбалансированному росту мировой торговли для стимулирования и поддержания высокого уровня занятости и реальных доходов, для развития производственного потенциала всех членов в качестве главных целей экономической политики; поддержание стабильности обменных курсов, упорядочение валютных отношений между государствами-членами и воспрепятствование девальвации валют из соображений конкуренции; содействие созданию многосторонней системы платежей (применительно к текущим платежам между странами-членами), устранение валютных ограничений, которые препятствуют росту мировой торговли; способствовать уверенности стран-членов посредством предоставления на время в их распоряжение общих ресурсов МВФ (при адекватных гарантиях), тем самым давая им возможность исправить перекосы в их платежных балансах без использования средств, наносящих ущерб национальному или международному процветанию; сокращение продолжительности и уменьшение несбалансированности платежных балансов стран-членов¹⁷¹.

Для поддержания мирового экономического роста и экономической стабильности МВФ стимулирует своих членов придерживаться определенной экономической политики (неолиберального характера в духе т.н. «вашингтонского консенсуса»). В этих целях Фонд осуществляет наблюдение за состоянием экономики в странах-членах (т.н. обзоры), рекомендует предпринять те или иные действия (отвечающие принятым МВФ принципам и правилам) для коррекции состояния экономики (при необходимости), оказывает техническое содействие. Если страна-член испытывает определенные экономические проблемы (точнее, проблемы, связанные с состоянием платежного баланса), то МВФ может оказать ей финансовую помощь (предоставить кредиты), содействовать в разрешении долговых трудностей¹⁷².

МВФ определяет условия членства государства в этой организации, включая размер квоты (средства, которые страна вносит в бюджет Фонда). На основе квоты страны определяется размер ее возможных заимствований, а также число голосов (voting power), которыми располагает страна при принятии МВФ коллективных решений¹⁷³. Например, США располагают 17,08% голосов (квота – 17,40%), Япония – 6,13% голосов (квота – 6,24%), Германия – 5,99% голосов (квота – 6,09%), Великобритания – 4,95% голосов (квота – 5,03%), Франция – 4,95% голосов (квота – 5,03%)¹⁷⁴.

В настоящее время членами МВФ являются 184 государства (данные на середину октября 2006 г.).

¹⁷¹ Articles of Agreement of the International Monetary Fund. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/aa01.htm>.

¹⁷² Подробнее см.: Factsheets List. – <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/eng/list.aspx>.

¹⁷³ Согласно принципу взвешенного количества голосов, на котором основан процесс принятия решений в МВФ, возможность стран-членов воздействовать на деятельность Фонда – с помощью голосования – определяется их долей (квотой) в капитале МВФ. Размер квоты, в свою очередь, определяется исходя из «веса» страны в мировой экономике (принимаются во внимание ряд факторов экономического характера, прежде всего размер ВВП, государственные резервы и т.п.). По данным МВФ, общий размер квот государств-членов, т.е. капитал Фонда, составлял на 31 июля 2006 г. 317 млрд долларов США. См.: *The IMF at a Glance*. – <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/glance.htm>.

¹⁷⁴ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors (Last Updated: September 07, 2006). – <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.htm#>.

Россия стала членом МВФ в мае 1992 г. На начало сентября 2006 г. Россия располагала 2,74% голосов (по данному показателю Россия занимает 10-е место среди членов Фонда; ее опередили страны «большой семерки», Саудовская Аравия и Китай) при квоте 2,79%. Первый кредит от МВФ Россия получила в июле 1992 г. В 1990-е гг. сотрудничество с МВФ осуществлялось на основе регулярно согласуемых программ, в которых фиксировались и параметры оказания финансовой помощи, и обязательства России по осуществлению определенных макроэкономических мероприятий¹⁷⁵.

В целом, МВФ до сих пор остается одним из «локомотивов» экономической глобализации, уделяя в последнее время значительное внимание помощи бедным странам (в том числе участвуя в облегчении их долговой зависимости)¹⁷⁶.

Членство страны в Парижском клубе стран-кредиторов

Парижский клуб стран-кредиторов – это не официальная организация, а неформальная группа стран-кредиторов (неинституционализированное объединение), имеющая целью поиск и реализацию «скоординированных и жизнеспособных вариантов решения затруднений с выплатами долга, возникающих у стран-должников» (суверенных государств). Такие решения предполагают отсрочку выплат государственного долга и/или облегчение обязательств стран-должников по выплатам (вплоть до списания части долга; максимальная скидка по долгу, согласно решениям Клуба, может достигать 80%) на определенных условиях, выдвигаемых кредиторами и принимаемых должниками (чаще всего речь идет о проведении рыночных реформ).

Несмотря на неформальный характер Клуба, его члены в достижении общих целей руководствуются рядом принципов и процедур¹⁷⁷. Примерно раз в месяц в Париже проходят встречи представителей стран-кредиторов. В настоящее время членами Клуба являются 19 стран, в том числе: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Россия, США, Швейцария, Швеция, Франция, Финляндия, Япония. По согласованию с членами Клуба и странами-должниками для участия в его заседаниях в разное время привлекались и другие страны-кредиторы, не состоящие в Клубе, в том числе Аргентина, Бразилия, Израиль, Кувейт, Португалия, Турция, Южная Корея и некоторые др.¹⁷⁸. Таким образом, члены Парижского клуба – это наиболее экономически развитые государства мира, которые способны посредством координации действий, выполняемой Клубом, оказывать значительное влияние на развитие стран-должников, представляющих значительный сегмент мировой экономики (иначе говоря, эта неформальная группа располагает серьезным средством управления мировой экономикой).

За почти 50 лет деятельности Парижский клуб и/или специальные (ad hoc) группы в составе некоторых стран-кредиторов Клуба заключили более 400 соглашений с 84 странами-должниками об урегулировании проблем с выплатами долгов. С 1983 г. по настоящее время общий объем долговых обязательств, подпадающих под эти соглашения, превысил 500 млрд долларов США¹⁷⁹.

...Члены Парижского клуба – это наиболее экономически развитые государства мира, которые способны посредством координации действий, выполняемой Клубом, оказывать значительное влияние на развитие стран-должников, представляющих значительный сегмент мировой экономики...

¹⁷⁵ Данное обстоятельство позволяет ряду российских и зарубежных экономистов обвинять МВФ в том, что он несет на себе часть вины за экономические проблемы, с которыми Россия столкнулась в 1990-е гг. См., например: <http://rusref.nm.ru>.

О последствиях применения аналогичной политики в России и некоторых других странах см.: Stiglitz J.E. *Globalization and its Discontents*. – N.Y.: W.W. Norton, 2003. Ответы представителей МВФ на некоторые критические замечания представлены по адресу: <http://www.imf.org/external/np/exr/ccrit/eng/cr1.htm>.

¹⁷⁶ Boughton J.M. *Silent Revolution: The International Monetary Fund 1979–1989*. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/index.htm>.

¹⁷⁷ Подробнее см.: Rules and Principles. – <http://www.clubdeparis.org/en/presentation/presentation.php?BATCH=B01WP04>.

¹⁷⁸ Подробнее см.: Permanent Members and Other Official Creditors. – <http://www.clubdeparis.org/en/presentation/presentation.php?BATCH=B01WP03>.

¹⁷⁹ Подробнее см. на официальном веб-сайте Парижского клуба стран-кредиторов: <http://www.clubdeparis.org/en/presentation/presentation.php?BATCH=B01WP01>.

¹⁸⁰ Оценить задолженность иностранных государств перед СССР, а затем Россией крайне сложно в силу того, что разные источники приводят несовпадающие данные. В 2003 г. Председатель Счетной палаты Российской Федерации **С.В. Степашин** указал, что «задолженность перед Россией других государств, без учета государств-участников СНГ, на 1 января 2002 года составила сумму, эквивалентную 99,0 млрд долларов», причем большая часть задолженности является просроченной. Подробнее см.: **Выступление Председателя Счетной палаты Российской Федерации С.В.Степашина на научно-практической конференции «Эффективность управления государственным долгом» (Москва, 26 ноября 2003 года)**. — <http://www.ach.gov.ru/psp/dv/26.php>.

¹⁸¹ Структура государственного внешнего долга по состоянию на 01 июля 2006 г. — <http://www1.minfin.ru/debt/debt0706.pdf>.

Государственный внешний долг Российской Федерации включает также обязательства бывшего СССР, принятые РФ. Согласно официальному определению, государственный долг — это долговые обязательства Российской Федерации перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами международного права, включая обязательства по государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией. Под внешним долгом РФ понимаются долговые обязательства РФ в иностранной валюте. Для сравнения: по данным Счетной палаты Российской Федерации, в 1992 г. внешний долг России (с учетом государственного внешнего долга СССР) перед странами-членами Парижского клуба был равен 28 млрд долларов США; своего максимума он достиг в 1997 г. — 50,20 млрд долларов США.

Подробнее см.: **Отчет о результатах проверки формирования внешних долговых обязательств Российской Федерации по странам-членам Парижского клуба кредиторов**. — <http://www.ach.gov.ru/bulletins/2003/1-5.php>.

¹⁸² Заявление Министерства финансов Российской Федерации о погашении всей суммы реструктурированного долга перед странами-членами Парижского клуба. — http://www1.minfin.ru/off_inf/1890.htm.

Структура государственного внешнего долга по состоянию на 01 октября 2006 г. — <http://www1.minfin.ru/debt/debt1006.pdf>.

Обращает на себя внимание значительное снижение долга перед Парижским клубом, который на 1 октября 2006 г. составлял 1,9 млрд долларов США.

¹⁸³ Подробнее см.: http://www.businessprav.ru/Docum/DocumShow_DocumID_53308.html.

¹⁸⁴ Подробнее см.: **О присоединении Российской Федерации к Парижскому клубу кредиторов**. — http://minfin1.metric.ru/off_inf/3.htm.

¹⁸⁵ Подробнее см.: <http://www.ach.gov.ru/news/archive/list/show/7680>.

Российская Федерация была включена в состав членов Парижского клуба в 1997 г., т.е. получила официальное признание в качестве страны-кредитора¹⁸⁰. Одновременно Россия являлась и его «клиентом» (т.е. страной-должником). На 1 июля 2006 г., по данным Министерства финансов РФ, государственный внешний долг составлял 72,9 млрд долларов США, в том числе 24,3 млрд долларов — странам-членам Парижского клуба¹⁸¹. Согласно заявлению Министерства финансов РФ от 21 августа 2006 г., в период с 15 по 21 августа 2006 г. Российская Федерация осуществила платежи в погашение остатка реструктурированной в 1996 и 1999 гг. в рамках Парижского клуба задолженности. В результате российские обязательства перед членами Клуба в сумме 21,6 млрд долларов США погашены в полном объеме и Россия более не является страной-должником клуба. Межправительственные соглашения, которыми была оформлена указанная задолженность, утратили силу¹⁸².

Согласно распоряжению Президента РФ «О присоединении Российской Федерации к деятельности Парижского клуба кредиторов в качестве государства-участника», главными мотивами участия России в деятельности Клуба были: «дальнейшая интеграция Российской Федерации в международную валютно-финансовую систему, обеспечение политических и экономических интересов Российской Федерации, повышение эффективности использования российских внешних финансовых активов»¹⁸³.

Для России членство в Клубе сопровождалось уменьшением абсолютного объема финансовых требований бывшего СССР к государствам-должникам в зависимости от их экономического положения: в рамках обязательств по оказанию помощи беднейшим странам Россия согласилась предоставить начальную скидку на задолженность государств-должников, подпадающих под категорию беднейших стран¹⁸⁴. По данным Счетной палаты РФ, «в результате в 1996–2001 годах после присоединения России к Парижскому клубу была списана задолженность перед Россией на общую сумму более 25 млрд долларов США»¹⁸⁵.

Компоненты третьей группы в самом общем виде характеризуют наличный военно-силовой и военно-технологический потенциал государства. Эта группа представлена следующими компонентами, имеющими качественный или количественный характер:

- ⇒ военные расходы (в долларах США);
- ⇒ численность регулярной армии (количество человек);
- ⇒ наличие ядерного оружия (*варианты ответа – ДА/НЕТ*);
- ⇒ наличие истребительной авиации четвертого и/или пятого поколений (50 и более единиц; *варианты ответа – ДА/НЕТ*);
- ⇒ постоянное размещение за рубежом значительных контингентов (более 500 военнослужащих), за исключением миротворческих миссий под эгидой ООН, операций коалиционных сил в Ираке и Афганистане (для «вспомогательных» стран коалиции) (*варианты ответа – ДА/НЕТ*).

Характеристика военно-силового и военно-технологического потенциала по ряду причин – от соображений обеспечения национальной безопасности и связанной с этим проблемы неполноты/недоверности информации (иначе говоря, соответствующие сведения сознательно скрываются, поскольку составляют государственную тайну, или фальси-

фицируются) до изменения характера современных войн («асимметричные войны») – является весьма сложной задачей.

Военно-силовой потенциал государства традиционно считался одним из важнейших компонентов мощи государства, а также средств обеспечения безопасности и достижения национальных интересов (особенно в периоды международных военных кризисов)¹⁸⁶. Современные исследователи указывают и на связь военной силы с процессами глобализации: «Начиная с ранних цивилизаций и вплоть до настоящего времени военная сила играла главную роль в процессе глобализации человеческих отношений»¹⁸⁷. Парадокс заключается в том, что военная сила, способствовавшая появлению, расцвету и территориальному расширению одних империй, государств, цивилизаций, оборачивалась исчезновением других империй, государств, цивилизаций. Применение военной силы империями и государствами вызывало политические катастрофы, причиняло огромные страдания, но одновременно вело к формированию известной современному человечеству системы международных отношений и мировой политики, причем по мере ее развития роль военной силы «как главного инструмента, благодаря которому социальные отношения людей приобрели глобальный характер» («военная глобализация»¹⁸⁸), подвергается ревизии.

Причины конкретных вооруженных конфликтов могут различаться; велико и число теоретических интерпретаций причин и целей войн как таковых¹⁸⁹.

 Классическое определение войны, многократно цитировавшееся впоследствии, предложил **Карл фон Клаузевиц** в работе 1832 г. «О войне»¹⁹⁰: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю». Не менее известно и другое его определение: «Война есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств» (или в такой версии: «Война – не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств»).

С военной точки зрения, превосходящий военно-силовой потенциал, все более многочисленные и совершенные орудия убийства повышают шансы на победу в войне, но не являются ее абсолютной гарантией.

 В книге «О войне» **фон Клаузевиц** писал: «Чтобы сокрушить противника, мы должны соразмерить наше усилие с силой его сопротивления; последняя представляет результат двух тесно сплетающихся факторов: размер средств, которыми он располагает, и его воля к победе. Размер средств противника до некоторой степени поддается определению (хотя и не вполне точному), потому что здесь все сводится к цифрам. Гораздо труднее учесть его волю к победе; мерилом здесь могут быть только побуждения, толкающие противника на войну. Определив указанным способом (с известной степенью вероятности) силу сопротивления противника, мы соразмеряем наши силы и стремимся достичь перевеса, или, в случае невозможности этого, доводим их до наивысшей доступной нам степени. Но к тому же стремится и наш противник; отсюда вновь возникает соревнование, заключающее в самом своем понятии устремление к крайности. Это составляет третье взаимодействие и третью крайность, с которыми мы сталкиваемся»¹⁹¹.

...«Начиная с ранних цивилизаций и вплоть до настоящего времени военная сила играла главную роль в процессе глобализации человеческих отношений»...

¹⁸⁶ Один из теоретиков реализма **Г. Моргентау** в работе 1948 г. «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир» писал: «В международной политике военная сила как угроза или потенциал – важнейший материальный фактор, обеспечивающий политическую мощь государства». Впрочем, следует отметить, что **Моргентау**, как и многие теоретики-реалисты XX в. (например, **Э. Карр**, **Р. Нибур**, **К. Уолтс**), обращали внимание также и на проблемы, возникающие при использовании силы (особенно после создания ядерного оружия). Подробнее см.: **Morgenthau H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. 7th ed. / revised by Kenneth W. Thompson and W. David Clinton. – Boston: McGraw-Hill Higher Education, 2006.**

¹⁸⁷ **Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. – М.: Практикс, 2004. – С. 102.**

¹⁸⁸ О механизме и развитии этого явления подробнее см.: **Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. – М.: Практикс, 2004. – С. 102–175.**

¹⁸⁹ Для обзора таких интерпретаций см., например: **Waltz K.N. Man, the State, and War: A Theoretical Analysis. – N.Y.: Columbia University Press, 2001.** Является переизданием книги 1959 г. В данной работе Уолтс рассмотрел представления политических философов и ученых о причинах возникновения вооруженных конфликтов и предложил трехуровневую классификацию этих представлений: 1) индивидуальный уровень, содержащий объяснения в терминах «человеческой природы»; 2) уровень наций-государств, содержащий объяснения на основе характеристик политических режимов; 3) уровень международной системы, содержащий объяснения в терминах распределения или баланса силы. Уолтс пришел к выводу, что наиболее адекватными в плане понимания международных процессов являются системные объяснения, которые могут быть использованы при разработке конкретных политических курсов.

¹⁹⁰ Подробнее см.: **Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1934.**

¹⁹¹ Там же.

...Значение, по крайней мере, индивидуальных военно-силовых потенциалов (соответственно, и их составляющих) в настоящее время значительно снизилось, и обеспечение безопасности и поддержание военно-силовых потенциалов – это, как минимум, несовпадающие задачи...

Можно предположить, что именно подобная логика лежала в основе создания все более сложных и совершенных военных машин. Наибольших успехов в этом процессе, называемом «революцией в военном деле» (часть исследователей разграничивают понятия «военная революция» и «революция в военном деле»¹⁹² и предпочитают говорить о серии таких «революций»), достигли европейские державы. Собственно, «революция в военном деле» («военная революция») началась примерно в XIV в. и постепенно привела к сосредоточению военной мощи у европейских держав. Благодаря индустриализации в конце XVIII – XIX вв. произошла и «индустриализация войны»: во-первых, разработка и производство новых вооружений приобрели промышленные масштабы (отсюда стандартизация вооружений), во-вторых, применение этих вооружений требовало все более высокого профессионального уровня военных (произошла институционализация «разделения труда» в военных машинах) и управления вооруженными силами, в-третьих, армии стали постоянными, массовыми (еще с наполеоновских войн), хорошо организованными и дисциплинированными для обеспечения функционирования военных машин, в-четвертых, обеспечение военных машин оказалось чрезвычайно затратным (широкомасштабное применение военных машин одних государств против аналогичных военных машин других государств требовало мобилизации населения и всех наличных ресурсов). В результате часть конфликтов XX в. приобрела подлинно глобальный характер, что и было продемонстрировано в ходе Первой и Второй мировых войн. В этих и в большинстве других военных конфликтов победа определялась способностью враждующих сторон обеспечить постоянное совершенствование и превосходство своих военных машин в ходе открытых столкновений. Соответственно, численность армий, их боеспособность и качество управления выступали в качестве факторов обеспечения военного успеха. Однако создание военных машин и обеспечение их совершенствования и функционирования было возможно только благодаря развитой экономике, которая смогла бы «выдержать» растущие военные расходы, что было подтверждено глобальными конфликтами XX в., включая и холодную войну.

Являются ли такие характеристики уровня развития военных машин, как военные расходы, численность регулярной армии, военно-технологический потенциал, решающими с точки зрения определения военно-силового потенциала государств в настоящее время? Является ли военно-силовой потенциал как таковой залогом успешности государства в новой структуре мира?

С одной стороны, многие политики, ученые и военные аналитики считают эти показатели характеристиками «вчерашнего дня», поскольку современная структура мира отличается от структуры мира предыдущих эпох, включая и период холодной войны, и, значит, военно-силовой потенциал как таковой не играет той роли, которая ему отводилась ранее. Во-первых, в настоящее время отсутствует глобальная политическая и военная конкуренция, имевшая место в конце XIX в. – на протяжении большей части XX в. Более того, в арсеналах некоторых государств сохраняются разнообразные виды оружия массового уничтожения (ОМУ), в том числе ядерного, использование которого в вооруженном конфликте чревато уничтожением обеих сторон, участвующих в конфликте, т.е. исчезает

¹⁹² См., например: The Dynamics of Military Revolution, 1300–2050 / Ed. by MacGregor Knox, W. Murray – Cambridge, UK; N.Y.: Cambridge University Press, 2001. В этой книге, в частности, рассматривается история понятий «революция в военном деле» (англ. revolution in military affairs) и «военная революция» (англ. military revolution) и указывается, что «военная революция» подразумевает не только технологические инновации, но и определенные социально-политические изменения (например, наполеоновская армия, покорившая большую часть Европы, могла появиться только в результате революции 1789 г.). См. также: The Military Revolution Debate: Readings on the Military Transformation of Early Modern Europe / Ed. by C.J. Rogers. – Boulder: Westview Press, 1995; Parker G. The Military Revolution: Military Innovation and the Rise of the West, 1500–1800. 2nd ed. – Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 1996; McNeill W.H. The Pursuit of Power: Technology, Armed Force, and Society since A.D. 1000. – Chicago: University of Chicago Press, 1982; European Warfare, 1815–2000 / Ed. by J. Black. – N.Y.: Palgrave, 2002; War in the Modern World, 1815–2000 / Ed. by J. Black. – N.Y.: Routledge, 2003; Black J. The Age of Total War, 1860–1945. – Westport, Conn.: Praeger Security International, 2006; Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. – N.Y.: Random House, 1987.

институт победы в конфликте между государствами-обладателями ядерного оружия. Во-вторых, угрозы безопасности приобретают все более разнообразный характер¹⁹³, не связанный напрямую с угрозой межгосударственных конфликтов. Эти условно «новые» (имеют корни в прошлом, но становятся все более серьезными по мере развития человечества) угрозы не менее, но, вероятно, даже более актуальны, чем классическая военная угроза, и требуют международного сотрудничества, а чем больше страны сотрудничают, тем меньше у них поводов воевать друг с другом. Действительно, глобальное изменение климата и другие проблемы, связанные с деградацией окружающей среды, не остановить ракетами, танками и т.п. В-третьих, государства все больше полагаются на совместную оборону и/или многосторонние меры безопасности¹⁹⁴. В-четвертых, мир становится все более взаимосвязанным, и вооруженные конфликты в одной части мира могут угрожать интересам стран в другой части мира, поэтому все большее число стран заинтересованы в предотвращении такого рода конфликтов. Впрочем, данное обстоятельство становится причиной вовлечения ведущих государств в процессы предотвращения таких конфликтов или их разрешения, в том числе и военным путем. В-пятых, чем больше стран становятся демократическими, тем ниже число военных конфликтов между ними (теория «демократического мира»¹⁹⁵). В целом, делается заключение, что значение, по крайней мере, индивидуальных военно-силовых потенциалов (соответственно, и их составляющих) в настоящее время значительно снизилось, и обеспечение безопасности и поддержание военно-силовых потенциалов – это, как минимум, несовпадающие задачи.

С другой стороны, на заданный выше вопрос можно дать утвердительный ответ, обосновав его тем, что количественные показатели военно-силовых потенциалов фигурируют в расчетах военных даже после окончания глобального противостояния СССР и США, и военные машины многих государств по-прежнему совершенствуются, поскольку совершенствуются военные машины государств, претендующих на статус ведущих глобальных или региональных держав, в первую очередь США, на которые равняются другие государства (налицо «демонстрационный эффект»¹⁹⁶). Кроме того, серьезные опасения вызывают следующие факты, установленные эмпирически: во-первых, военные расходы ведущих государств мира растут¹⁹⁷, во-вторых, во многих странах в последние годы завершается период падения объемов производства вооружений, начавшийся после окончания холодной войны¹⁹⁸, в-третьих, в странах, являющихся крупнейшими производителями оружия, в военных целях все шире используются достижения науки и техники¹⁹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время, несмотря на вышеуказанные глобальные изменения, не следует игнорировать значение военно-силового потенциала и показателей, применяемых для оценки и сопоставления индивидуальных потенциалов. Вероятно, имеется своеобразный разрыв между нормативными ожиданиями и инерцией, присущей структуре мира и ее отдельным элементам (главным образом, ведущим державам мира). Иначе говоря, факторы, связанные с военно-силовым потенциалом и имевшие определяющее значение во времена глобального противостояния, по-прежнему актуальны, пусть они уже и не

...Факторы, связанные с военно-силовым потенциалом и имевшие определяющее значение во времена глобального противостояния, по-прежнему актуальны, пусть они уже и не определяют исчерпывающим образом статус государств в международной системе...

¹⁹³ См., например: *Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам.* – <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>. См. также: Buzan B., Wæver O., and de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis.* – Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub., 1998.

¹⁹⁴ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура.* – М.: Праксис, 2004. – С. 118.

¹⁹⁵ Представлена такими авторами, как И. Кант, Р. Арон, Б. Рассет, М. Дойл, Р. Руммель, В.М. Кулагин. Подробнее см.: <http://www.hawaii.edu/powerkills/BIBLIO.HTML>.

¹⁹⁶ Подробнее см.: Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 2005. – С. 340.

¹⁹⁷ См. Ежегодники СИПРИ. Например: <http://yearbook2006.sipri.org/chap8> или Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 2005. – С. 302–342.

¹⁹⁸ Там же. – С. 430.

¹⁹⁹ Там же. – С. 300.

...Ведущие державы мира реагируют на угрозы и вызовы безопасности в значительной мере традиционным образом, поэтому, например, борьба с терроризмом и процессами распространения ОМУ ведется военным путем...

определяют исчерпывающим образом статус государств в международной системе. Еще одной интерпретацией сложившейся ситуации можно считать то, что ведущие державы мира реагируют на угрозы и вызовы безопасности в значительной мере традиционным образом, поэтому, например, борьба с терроризмом и процессами распространения ОМУ ведется военным путем (например, операции США и союзников против талибов в Афганистане и против Ирака; предполагаемые планы США относительно использования силы для остановки ядерных программ Ирана и КНДР).

Эти соображения являются основанием для включения таких показателей, как расходы на оборону и численность регулярной армии, в индекс потенциала международного влияния. Ниже приведены источники данных по упомянутым показателям.

Военные расходы (в долларах США)

Используются данные за 2004 г. в долларах США по фиксированному курсу на 2003 г., собранные Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (СИПРИ)²⁰⁰.

Определение размеров военных расходов связано с учетом расходов на конкретные виды деятельности. Согласно методике СИПРИ²⁰¹, военные расходы рассчитываются с учетом всех текущих и капитальных расходов на:

- a) вооруженные силы, в том числе силы по поддержанию мира;
  - b) министерства обороны и другие правительственные ведомства, участвующие в осуществлении оборонных проектов;
  - c) военизированные формирования, если, по имеющимся оценкам, они прошли военную подготовку и вооружены для ведения боевых действий;
  - d) военно-космическую деятельность.
- Такие расходы должны включать в себя:
- a) денежное довольствие военному и гражданскому персоналу, в том числе пенсии отставным военным и социальные услуги гражданскому персоналу;
  - b) эксплуатацию и ремонт вооружений и военной техники;
  - c) закупки вооружений и военной техники;
  - d) военные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР);
  - e) военную помощь (в военных расходах страны-донора).

Из расчетов исключаются расходы на гражданскую оборону и текущие расходы, связанные с предшествующей военной деятельностью, такие, как выплаты ветеранам, затраты на демобилизацию, конверсию и уничтожение оружия. Особо подчеркивается, что такое определение не подходит для всех стран, поэтому сохраняется проблема сопоставимости военных расходов разных государств.

Численность регулярной армии (количество человек)

Используются данные за 2003 г., собранные Боннским международным центром конверсии (Bonn International Center for Conversion – BICC) и размещенные в базе данных Стокгольмского международного института исследований проблем мира²⁰².

²⁰⁰ Подробнее об источниках и методах анализа данных о военных расходах см.: Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 2005. – С.373–378.

Аналогичные данные за последние 20 лет доступны в информационной базе СИПРИ «Facts on International Relations and Security Trends database» (FIRST). – <http://first.sipri.org/index.php>.

²⁰¹ Там же. – С. 374.

²⁰² Facts on International Relations and Security Trends Database (FIRST). – <http://first.sipri.org/index.php>.

Следует отметить, что размер военных расходов и численность регулярной армии не являются абсолютной гарантией достижения военной победы в современном вооруженном конфликте.

США, выступавшие на стороне Южного Вьетнама, фактически потерпели поражение в войне 1959–1975 гг., не добившись сохранения Южного Вьетнама в своей сфере влияния. Фактическое поражение потерпел и СССР в войне в Афганистане в 1979–1989 гг.: просоветский режим после вывода советских войск и прекращения помощи со стороны СССР пал. В ходе китайско-вьетнамского конфликта (17 февраля – 18 марта 1979 г.) КНР не добилась военного успеха над Вьетнамом, но при этом понесла серьезные потери. В войнах на Ближнем Востоке именно Израиль добивался военных побед над регулярными армиями арабских государств, обладавшими значительным перевесом в живой силе и бронетехнике.

Тем не менее, в определенных условиях, а именно при ведении противопартизанских войн в современных условиях, численность наземных войск может оказаться все же достаточно важным, хотя и не решающим фактором достижения военных целей.

Во время проведенных специалистами армии США в 1999 г. военных игр, целью которых являлась оценка последствий свержения режима **Саддама Хусейна** и оккупации Ирака, было установлено, что для предотвращения неконтролируемого развития ситуации в стране потребуется присутствие не менее 400 тыс. американских военнослужащих. Тем не менее, в операции приняли участие только 240 тыс. американских военнослужащих, хотя военное командование настаивало на выделении 385 тыс. военнослужащих. Часть пессимистических прогнозов, полученных во время военных игр 1999 г., подтвердилась: армия США и силы союзников по ряду причин, включая недостаточную численность развернутого контингента, не смогли предотвратить фактическую фрагментацию страны²⁰³.

Совокупный военный потенциал, ориентированный на противостояние с другими государствами (в том числе и арсеналы ОМУ), сложно конвертировать в средство достижения военного успеха во *внутригосударственном конфликте*. Так, вооруженные силы России при более чем миллионной численности и оснащенности широкой номенклатурой вооружений в середине 1990-х гг. были неспособны эффективно вести противопартизанскую войну в Чечне. С серьезными проблемами сталкиваются США и их союзники в Ираке, оказавшиеся неспособными эффективно поддерживать безопасность в оккупированной стране²⁰⁴ (операция в Ираке все больше напоминает вьетнамскую войну). Эксперты считают военную операцию Израиля в Ливане в 2006 г. против военизированных отрядов движения «Хезболлах» неудачной.

Эти и подобные им факты заставили исследователей, экспертов и военных приступить к пересмотру существующих представлений о войне как таковой, уделив внимание конфликтам, в которых государствам с большими военно-силовыми потенциалами противостоят нерегулярные негосударственные формирования, террористы и криминальные элементы. В таких работах, как «Трансформация войны»²⁰⁵, «Расцвет и упадок государства»²⁰⁶, израильский историк и военный теоретик **Мартин ван Кревельд** призывает отказаться от восприятия войны в духе **фон Клаузевица** и готовиться к войнам совершенно иного, неполитического типа

...Размер военных расходов и численность регулярной армии не являются абсолютной гарантией достижения военной победы в современном вооруженном конфликте...

²⁰³ Подробнее см.: Post-Saddam Iraq: The War Game // National Security Archive. Electronic Briefing Book № 207. – <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB207/index.htm>.

²⁰⁴ Подробнее см.: U.S. Official: History May Show U.S. “Stupidity” on Iraq. – <http://www.cnn.com/2006/US/10/21/fernandez.statement/index.html>.

²⁰⁵ Van Crevelde M. The Transformation of War. – N.Y.: Free Press; Toronto: Collier Macmillan Canada; N.Y.: Maxwell Macmillan International, 1991. Русский перевод: Кревельд М. Трансформация войны. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

²⁰⁶ Van Crevelde M. The Rise and Decline of the State. – Cambridge[England]; N.Y.: Cambridge University Press, 1999. Русский перевод: Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. – М.: ИРИСЭН, 2006.

...Израильский историк и военный теоретик Мартин ван Кревельд призывает готовиться к войнам совершенно иного, неполитического типа («конфликты низкой интенсивности»), в которых высокотехнологичным вооруженным силам будут противостоять сравнительно плохо вооруженные, но сильно мотивированные негосударственные формирования, для которых война не только средство, но и цель...

(«конфликты низкой интенсивности»), в которых высокотехнологичным вооруженным силам будут противостоять сравнительно плохо вооруженные (по меркам государств), но сильно мотивированные негосударственные формирования, для которых война не только средство, но и цель²⁰⁷.

Причина произошедшего – появление в военных арсеналах некоторых государств ядерного оружия, которое делает крупномасштабные войны между обладающими им государствами не имеющими смысла, поскольку их исходом с высокой долей вероятности станет уничтожение всех воюющих сторон. Ядерное оружие не только способствовало тому, что с 1945 г. не было крупномасштабных конфликтов, подобных Первой и Второй мировым войнам, но и стало причиной изменений в устройстве вооруженных сил (упор на более мелкие подразделения, которые должны действовать автономно). Кроме того, в новых войнах стирается грань между военными-специалистами (утрачивают классическое «чувство долга», нарушают кодекс военной чести, все чаще совершают преступления против мирного населения и т.п.) и гражданским населением, которое из объекта насилия становится субъектом насилия («вооруженный народ»). Война более не имеет характер «тринитарной» (по принципу «правительство – армия – народ»).

Заметные изменения происходят и на уровне вооружений. **М. Ван Кревельд** использует метафоры для анализа достижений в этой области. В условиях, когда войны имели характер широкомасштабных межгосударственных и межблоковых конфликтов, армии противостояли армиям (Новое и Новейшее время), доминирующий тип вооружений можно описать понятием «танки», т.е. наибольшей убойной силой обладало оружие, управляемое коллективно (артиллерийский расчет, а с Первой мировой войны – бронетехника). «Танки» уступают пальму первенства в нанесении противнику наибольшего ущерба «ракетам» (с ядерными боезарядами) и вытесняются ими по принципу: «в регионах, где есть ракеты, танки больше не используются», т.е. отсутствуют войны между государствами, обладающими ядерным оружием (ситуация будет сохраняться до тех пор, пока эффективная противоракетная оборона не станет реальностью, что вряд ли произойдет в обозримой перспективе). В результате единственным средством вооруженной борьбы остается «нож», под которым понимается весь спектр оружия, которым пользуются «различного рода инсургенты: от партизан до террористов» (главным образом, стрелковое оружие, самодельные взрывные устройства и т.п.). На смену войнам между армиями приходят «войны между людьми», между большим количеством субъектов – правительственными подразделениями, различными вооруженными формированиями. В результате «люди с ножами» зачастую наносят поражения «армиям с танками» в силу малой эффективности последних в войнах нового типа (возможны исключения, но они редки): «Танки уходят из-за ракет, и на их место приходят ножи, причем приходят настолько, что цивилизованная жизнь во многих странах становится невозможной»²⁰⁸.

Политики и военные вынуждены учитывать новые угрозы и реалии ведения боевых действий: вносятся соответствующие коррективы в военные доктрины, меняется структура вооруженных сил, разрабатываются новые типы вооружений и т.п. Вместе с тем, эти изменения происходят, с точки зрения многих экспертов, довольно медленно: страны «ядерного

²⁰⁷ Ван Кревельд не является «пионером» данной концепции. В 1960-е гг. бывший русский офицер, эмигрант **Е. Месснер** предложил термин «мятеже-война» для обозначения того, что сейчас называется «асимметричная война», «конфликт низкой интенсивности». Подробнее см.: Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. – М.: Кучково поле, 2004; Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. – М.: Военный университет, Русский путь, 2005.

²⁰⁸ Война и современное государство : Лекция Мартина ван Кревельда / Пер. с англ. – <http://www.polit.ru/lectures/2006/09/26/kreveld.html>.

клуба» продолжают модернизировать свои ядерные арсеналы, средства доставки и другие виды вооружений, которые больше подходят для ведения традиционных, а не асимметричных войн. Одновременно происходит численное наращивание подразделений, которые будут воевать в асимметричных войнах²⁰⁹.

Военный аналитик **Ральф Питерс**, полемизируя с обнародованным в феврале 2006 г. оборонным ведомством США «Четырехлетним обзором оборонной политики», призвал отказаться от царящих в военных кругах США «мифов техновойны», бескровной (для ведущего ее государства) и дистанционной, указывая на непродуктивность официальной стратегии: нет такого враждебного государства, которое захотело бы испытать на себе мощь американской высокотехнологичной военной машины. Зато есть террористы, «различного рода инсургенты», которые уже сражаются с американскими войсками, например, в Ираке (пример асимметричной войны). Залог победы в реальных войнах Америки, в которых люди сражаются с людьми, — это хорошо оснащенные и обученные солдаты, а не дорогостоящие оружейные системы сами по себе, применять которые против таких врагов малоэффективно²¹⁰.

Наличие ядерного оружия

Поскольку и ядерное, и биологическое (бактериологическое), и химическое оружие предназначено (при прямом применении; о политическом значении см. ниже) для нанесения противнику массовых людских потерь или разрушений (относится к ядерному оружию), эти вооружения классифицируются как оружие массового уничтожения и оружие устрашения (англ. weapons of terror).

В докладе «Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms», подготовленном в 2006 г. авторитетной Комиссией по оружию массового уничтожения во главе с бывшим Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии, бывшим Главным инспектором ООН по вооружениям **Хансом Бликсом**, такие виды оружия массового уничтожения (ОМУ), как ядерное, химическое и биологическое оружие, охарактеризованы как «наиболее бесчеловечные (антигуманные) виды вооружений²¹¹...», способные вызвать гораздо более масштабные разрушения, чем любые виды обычных вооружений; последствия их применения гораздо более долговременные».

Поражающее действие химического оружия (ХО) достигается за счет токсичных свойств химических соединений, позволяющих осуществлять уничтожение или вызывать временное выведение из строя живой силы противника или заражение местности и боевой техники. Эффективность применения химического оружия ограничивается временным фактором, особенностями местности и метеорологическими условиями (пострадать может и применяющая такое оружие сторона, в том числе из-за изменения направления ветра). Поражающее действие биологического (бактериологического) оружия достигается за счет использования живых организмов или токсичных биологических продуктов, способных вызывать болезни или гибель людей, животных и растений. Конкретные виды химического и биологического (бактериологического) оружия отличаются способами применения, вызываемыми эффектами в отношении жертв и т.п.

...На смену войнам между армиями приходят «войны между людьми», между большим количеством субъектов. В результате «люди с ножами» зачастую наносят поражения «армиям с танками» в силу малой эффективности последних в войнах нового типа...

²⁰⁹ 11 января 2007 г. министр обороны США **Роберт Гейтс** призвал к увеличению численности армии и корпуса морской пехоты на 92 тыс. человек в ближайшие 5 лет в связи с тем, что сегодняшняя численность армии и корпуса морской пехоты недостаточна (точнее, они подвергаются избыточным нагрузкам) для ведения боевых операций в Ираке и Афганистане, а также для борьбы с терроризмом в остальных частях мира. Расходы на новые подразделения могут составить 15 млрд долларов в год. Подробнее см.: **Roberts K. Pentagon Chief Seeks Bigger Army, Marine Corps / Reuters. 11 Jan 2007. — <http://www.alertnet.org/thenews/newsdesk/N11402636.htm>.**

²¹⁰ **Peters R. The Counterrevolution in Military Affairs // The Weekly Standard. 02/06/2006. — Vol. 011. — Issue 20. — <http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/006/649qrsob.asp>.** См. также: **Peters R. Never Quit the Fight. — Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 2006.**

²¹¹ В случае ОМУ крайне сложно ограничить последствия или эффекты его применения — жертвами становятся и военные, и гражданское население любых возрастов.

*...Узкий круг официальных
обладателей химического оружия
и отказ стран признать факты
разработки бактериологического
оружия могут свидетельствовать
о том, что страны не считают
эти виды вооружения фактором,
имеющим решающее значение
для обеспечения их национальной
безопасности...*

Со времени первого применения в 1915 г. химическое оружие совершенствовалось и накапливалось, причем особенно интенсивно в СССР и США (признанные ими запасы ХО к 1990 г. составили 40 000 тонн и более 31 000 тонны, соответственно). Применение ХО было запрещено Женевским протоколом 1925 г., хотя этот документ не стал препятствием для применения ХО в военных действиях в разное время. В 1993 г. представителями 130 государств была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (в настоящее время 178 государств подписали конвенцию). Уничтожение химических арсеналов идет медленно: по данным Организации по запрещению химического оружия, к началу 2006 г. были уничтожены 13 049 тонн ХО из заявленных совокупных 71 373 тонн ХО²¹². Утверждается, что ряд государств тайно продолжают разрабатывать и производить ХО²¹³.

Применение биологического (бактериологического) оружия также было запрещено Женевским протоколом 1925 г. В 1975 г. вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. К настоящему времени ее подписали 155 государств. Ни одно из государств официально не подтвердило обладание данным видом ОМУ, хотя по-прежнему отсутствуют механизмы верификации конвенции. Утверждается, что ряд государств втайне или открыто (в этом случае в мирных целях – для профилактики, защиты и т.п.) продолжают работы в области данного вида ОМУ²¹⁴.

Несмотря на значительный поражающий потенциал химического и биологического (бактериологического) оружия политические и военно-стратегические преимущества обладания этими видами ОМУ ограничены, хотя в настоящее время целый ряд государств имеют технологическую базу для их производства. Это положение подкрепляется следующими обстоятельствами:

- ⇒ ни одно государство официально не признало факт обладания биологическим (бактериологическим) оружием;
- ⇒ только 6 государств – США, СССР/Россия, Албания, Индия, Южная Корея (название страны не было раскрыто по ее просьбе, но, по мнению ряда экспертов, речь идет именно о Южной Корее), Ливия – официально признают факт обладания химическим оружием (также по состоянию на 2003 г. три государства официально объявили о наличии на своей территории оставленного химического оружия и десять стран – о наличии старого химического оружия).

Узкий круг официальных обладателей ХО и отказ стран признать факты разработки бактериологического оружия могут свидетельствовать о следующем: страны не считают наступательные разновидности данных видов ОМУ фактором, имеющим решающее значение для обеспечения их национальной безопасности или выступающим в качестве «абсолютного средства» сдерживания. После Первой мировой войны, несмотря на создание рядом стран значительных арсеналов химического оружия, оно не нашло широкого применения в вооруженных конфликтах (по ряду причин, в том числе вследствие его распространения,

²¹² Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms / The Weapons of Mass Destruction Commission. – http://www.wmdcommission.org/files/Weapons_of_Terror.pdf. – P. 42.

²¹³ См., например: http://www.globalsecurity.org/wmd/world/wmd_state.htm.

²¹⁴ Ibid.

сравнительно ограниченных возможностей применения, особенно против развитого в военном отношении противника, с высокой долей вероятности обладающего средствами химической защиты, уязвимости собственного мирного населения в случае ответного применения ХО со стороны противника и т.п.). Действительно, последний доказанный случай применения ХО в межгосударственном конфликте имел место во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Однако имеются в наличии факты применения государствами ХО против незащищенного противника, в особенности собственного нелояльного населения (например, режимом **Саддама Хусейна** против курдов).

Совершенно иначе обстоит ситуация с таким видом ОМУ, как ядерное оружие, и именно его можно рассматривать в качестве важного компонента обеспечения военно-силовой составляющей потенциала внешнего влияния государства.

Под ядерным оружием (ЯО) в широком смысле понимаются взрывные устройства, в которых энергия взрыва достигается за счет ядерной цепной реакции деления тяжелых ядер, например, урана-235 или плутония-239 (собственно ядерное оружие) или за счет термоядерной реакции синтеза ядер гелия из более легких ядер (в последнем случае для начала реакции в качестве «запала» используется устройство, основанное на ядерной цепной реакции). Несмотря на конструктивные различия и варьирующуюся мощность (например, термоядерное оружие может иметь чрезвычайно большую мощность – десятки миллионов тонн в тротиловом эквиваленте, а нейтронные заряды – от 1 до 10 тысяч тонн, или килотонн, в тротиловом эквиваленте) при взрыве такого типа устройств достигаются следующие поражающие факторы – ударная волна, световое излучение (как результат – огромная температура), проникающая радиация, радиоактивное заражение местности и электромагнитный импульс.

Вторым после США обладателем ядерного оружия стал СССР (первое испытание боевого ядерного устройства проведено 29 августа 1949 г.; первое боевое термоядерное устройство испытано 12 августа 1953 г.), затем Великобритания (3 октября 1952 г.), Франция (13 февраля 1960 г.), КНР (16 октября 1964 г.). Индия провела испытание ядерного устройства в «мирных целях» в 1974 г., а в мае 1998 г. провела серию испытаний ядерного оружия (именно тогда было официально объявлено, что страна располагает этим видом ОМУ). Хотя индийские власти заявили, что было проведено испытание и термоядерного устройства, иностранные эксперты, исходя из сейсмических показателей взрыва, подвергли это заявление сомнению²¹⁵. В ответ на испытания Индией ЯО Пакистан в мае того же года осуществил серию из шести взрывов ядерных устройств, и власти Пакистана неоднократно подчеркивали, что ракетные системы страны оптимизированы для доставки ядерных зарядов²¹⁶. Ни Индия, ни Пакистан не являются подписантами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (хотя придерживаются моратория на проведение новых испытаний). Широко утверждается, что Израиль является фактическим обладателем ядерного оружия, хотя эта страна официально не подтверждает, но и не опровергает факт обладания ядерным оружием²¹⁷. К концу 1980-х гг. ЮАР реализовала программу по созданию ядерного оружия и

...Последний доказанный случай применения химического оружия в межгосударственном конфликте имел место во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. ...

²¹⁵ Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2005. – С. 699.

²¹⁶ Там же. – С. 702.

²¹⁷ Там же. – С. 703. См. также веб-сайт Федерации американских ученых (Federation of American Scientists – FAS) – <http://www.fas.org/nuke/guide/israel/nuke/index.html> или специализированный портал GlobalSecurity.Org – <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/israel/index.html>. В данной связи эксперты отмечают «обмолвку» премьер-министра Израиля Э. Ольмерта, допущенную в интервью 12 декабря 2006 г. в эфире одного из немецких телеканалов, в котором он поставил Израиль в один ряд с признанными членами «ядерного клуба». Впрочем, это только косвенное свидетельство возможности обладания Израилем ЯО.

...Значительный промышленный потенциал и обладание 54 ядерными реакторами позволяет и Японии создать ядерное оружие, хотя такая программа противоречила бы букве и духу конституции...

даже построила несколько устройств, но в дальнейшем свернула ее, заявив о безъядерном статусе и присоединилась к ДНЯО²¹⁸.

К обладанию ЯО в разное время стремились Аргентина и Бразилия (военная ядерная программа была ответом на аналогичные усилия Аргентины), Южная Корея и Тайвань, которые или уже обладают достаточными возможностями и ресурсами, или способны их приобрести для успешного завершения своих национальных ядерных программ (теоретически – также военных программ)²¹⁹. Значительный промышленный потенциал и обладание 54 ядерными реакторами позволяет и Японии создать ЯО, хотя такая программа противоречила бы букве и духу конституции (ст. 9). На фоне роста напряженности в Азии (более конкретно – роста угрозы со стороны КНДР, а также расширения военного потенциала КНР) Япония начала в 2004 г. пересмотр своей оборонной стратегии, которая – теоретически – может в дальнейшем допустить необходимость создания средств сдерживания в виде ЯО²²⁰.

Серьезные опасения международного сообщества вызывает отличающаяся крайней непрозрачностью деятельность КНДР и Ирана (в американском политическом лексиконе именуется не иначе, как «государства-изгои») в ядерной сфере²²¹. Если иностранные эксперты единодушны в том, что Иран пока не располагает ЯО, то с КНДР ситуация гораздо сложнее: КНДР вышла из ДНЯО в 2003 г., ее официальные представители неоднократно утверждали, что страна располагает «ядерными средствами сдерживания». 9 октября 2006 г. КНДР провела подземное испытание ядерного устройства небольшой мощности (менее 1 килотонны в тротиловом эквиваленте), на которое мировое сообщество отреагировало крайне отрицательно – 14 октября 2006 г. Совет Безопасности ООН осудил это испытание и ввел санкции против КНДР. Достоверные сведения об испытанном устройстве отсутствуют (скорее всего, оно содержало плутониевый заряд). Оценки ядерного арсенала КНДР по-прежнему сильно различаются и колеблются в пределах от 7–8 (оценки Министерства энергетики США на 2005 г.) до 12–15 (оценки военной разведки США на 2005 г.) устройств/зарядов. По мнению военных аналитиков, КНДР продолжит совершенствовать свой ядерный потенциал (несмотря на заявления об обратном), в частности попытается провести новые испытания и создать достаточно компактные заряды для размещения на баллистических ракетах, а также будет использовать фактор обладания ядерным оружием в политических целях, в первую очередь, на переговорах с США (в любом формате).

По данным СИПРИ, на начало 2006 г. только США, Россия, Франция, Китай и Великобритания (по определению ДНЯО, «ядерные государства») располагают примерно 12 300 развернутыми ядерными боезарядами (англ. operational nuclear weapons), а с учетом развернутых, находящихся в запасе на активном и пассивном хранении, плутониевых сердечников из резерва общий ядерный арсенал приближается к 32 300 боезарядам²²². Для сравнения: в начале 2004 г. эти пять стран располагали 16 000 развернутыми ядерными боезарядами (в том числе США – 7006, Россия – 7802, Великобритания – 185, Франция – 348, Китай – 402), а с учетом развернутых, находящихся в запасе на активном и пассивном хранении, плутониевых сердечников из резерва общий ядерный арсенал приближался к 36 500 боезарядам²²³. Тогда же ядерные арсеналы Индии, Пакистана и

²¹⁸ Подробнее см.: <http://www.fas.org/nuke/guide/rsa/nuke/index.html>.

²¹⁹ См. данные по соответствующим странам: http://www.globalsecurity.org/wmd/world/wmd_state.htm.

²²⁰ Подробнее см.: <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/japan/nuke.htm>. Впрочем, официальные представители Японии даже после проведения КНДР испытания ядерного устройства категорически отрицали намерение обзавестись этим видом ОМУ, хотя министр иностранных дел Японии Т. Ао в середине октября заявил, что необходимо начать открытое обсуждение по вопросу о разработке в Японии собственного ядерного оружия. До конца 2006 г. о необходимости такой дискуссии в Японии говорили часто.

²²¹ Обзор деятельности в ядерной сфере указанных стран доступен в Ежегодниках СИПРИ, в частности: Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2005. – С. 657–673. Также см.: <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/iran/nuke.htm>, <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/dprk/nuke.htm>.

²²² <http://yearbook2006.sipri.org/chap13/app13a>.

²²³ Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2005. – С. 686.

Израиля, по оценочным данным, составляли, соответственно, 30–40, 30–50 и 200 боезарядов²²⁴. Особо отмечается, что США, Россия, Франция и Китай осуществляют масштабные программы модернизации ядерных арсеналов, а Индия, Пакистан и Израиль увеличивают свои ядерные арсеналы, одновременно совершенствуя средства доставки (ракетные системы)²²⁵.

Наиболее развитыми ядерными арсеналами и средствами доставки ядерного оружия располагали в годы холодной войны и располагают до сих пор США и СССР/Россия (несмотря на устаревание и сокращение средств доставки).

Например, американская ПЛАРБ (атомная подводная лодка с баллистическими ракетами) типа «Огайо» вооружена 24 межконтинентальными баллистическими ракетами «Трайидент-II» (D-5) с восемью разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) на каждой; мощность каждой РГЧ ИН в зависимости от модификации колеблется от 100 до 475 килотонн тротилового эквивалента²²⁶. Простые расчеты показывают, что суммарная мощность общего залпа только одной ПЛАРБ этого типа составляет 91 200 килотонн (из расчета 475 килотонн), что равноценно по мощности 4 560 ядерным бомбам, сброшенным на Хиросиму или Нагасаки или в несколько раз превышает суммарную мощность всех обычных бомб, сброшенных во время Второй мировой войны²²⁷.

Советская/российская ПЛАРБ (по российской классификации – РПКСН) проекта 941 (в западных источниках называется «Тайфун») несет 20 межконтинентальных баллистических ракет РСМ-52 (по классификации НАТО – СС-Н-20) с 10 РГЧ ИН, мощность каждой из них составляет 100 килотонн²²⁸. Таким образом, суммарная мощность общего залпа только одной ПЛАРБ этого типа составляет 20 000 килотонн тротилового эквивалента.

Самая мощная американская межконтинентальная баллистическая ракета шахтного базирования LGM-118А (МХ/Peacekeeper), снятая с боевого дежурства в 2005 г., несла 10 РГЧ ИН мощностью 300 килотонн каждая²²⁹. Самая мощная советская/российская межконтинентальная баллистическая ракета Р-36М (по классификации НАТО – СС-18) шахтного базирования несет 10 РГЧ ИН мощностью от 500 до 750 килотонн каждая²³⁰.

И США, и СССР/Россия располагают развитой «ядерной триадой», т.е. ядерным оружием наземного, воздушного, и морского базирования, значительно опережая другие ядерные государства²³¹. В силу ряда обстоятельств, в том числе благодаря инициативам в области разоружения, ядерные арсеналы США и России значительно сокращены. Вместе с тем, ни эти две страны, ни другие обладатели ядерного оружия не считают возможным отказаться от него в ближайшей перспективе и весьма активно модернизируют и само оружие, и средства его доставки. Наиболее серьезные работы в этих целях осуществляют США²³², в меньшей степени (в силу финансовых ограничений) – Россия (в том числе строительство нового поколения ПЛАРБ/РПКСН проекта 955 «Борей» и разработка ракеты под нее «Булава», развертывание ракеты наземного базирования «Тополь-М»), стратегический ядерный арсенал которой устаревает и сокращается²³³.

Большие ядерные арсеналы США и СССР/России – результат гонки вооружений во время холодной войны. Ядерное оружие выступало средством сдерживания (через взаимное гарантированное уничтожение и «баланс страха»), поскольку его применение даже двумя этими государствами имело бы следствием не только гибель сверхдержав, но и человеческой цивилизации в целом.

²²⁴ Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2005. – С.686.

²²⁵ <http://yearbook2006.sipri.org/chap13/app13a>.

²²⁶ См, например: http://www.bellona.org/english/import_area/international/russia/navy/northern_fleet/vessels/33575.

²²⁷ Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms / The Weapons of Mass Destruction Commission. – http://www.wmdcommission.org/files/Weapons_of_Terror.pdf. – P. 32.

²²⁸ Ядерный доклад: Ядерное оружие, ядерные материалы и экспортный контроль в бывшем Советском Союзе / Ред. Дж. Брук Уолфстол, Э. Юэлл Дотри, К.-А. Чуен. – М.: Московский центр Карнеги, Вашингтон: Фонд Карнеги за международный мир. – Выпуск 6. – Декабря 2002. – С. 25–26.

²²⁹ Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2005. – С.688.

²³⁰ Ядерный доклад: Ядерное оружие, ядерные материалы и экспортный контроль в бывшем Советском Союзе / Ред. Дж. Брук Уолфстол, Э. Юэлл Дотри, К.-А. Чуен. – М.: Московский центр Карнеги, Вашингтон: Фонд Карнеги за международный мир. – Выпуск 6. – Декабря 2002. – С. 14.

²³¹ «Ядерной триадой» – в гораздо меньших размерах – располагает Китай. Ядерным оружием воздушного и морского базирования располагает Франция. Ядерным оружием морского базирования располагает Великобритания, хотя ее военная авиация может применять американские ядерные бомбы. Израиль, Индия и Пакистан полагаются на ракеты наземного базирования и авиационную составляющую. Израиль может иметь на вооружении и морскую составляющую «триады». Подробнее см.: Ежегодник СИПРИ 2004: вооружения, разоружение и безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2005. – С.693–704.

²³² См., например: Горшков А. Облик будущего ядерного арсенала США // Независимое военное обозрение. – 2006. – 18 августа. – http://nvo.ng.ru/armament/2006-08-18/6_usa.html.

²³³ По мнению некоторых российских и иностранных экспертов, процессы устаревания и сокращения российского ядерного арсенала зашли настолько далеко, что США оказались на пороге завоевания значительного преимущества в ракетно-ядерной сфере и вскоре будут иметь возможность нанесения

обезоруживающего первого удара как по России, так и по Китаю, не подвергая себя риску возмездия (особенно при успехе новой системы ПРО). См., например:

Keir A. Lieber and Daryl G. Press. *The Rise of U.S. Nuclear Primacy* // *Foreign Affairs*. – March/April 2006. – <http://www.foreignaffairs.org/20060301faessay85204/keir-a-lieber-daryl-g-press/the-rise-of-u-s-nuclear-primacy.html>.

Статья вызвала оживленные дискуссии в России и за рубежом (например, Peter C. W. Flory, Keith Payne,

Pavel Podvig, Alexei Arbatov, Keir A. Lieber, and Daryl G. Press. *Nuclear Exchange: Does Washington Really Have (or Want) Nuclear Primacy?* // *Foreign Affairs*. – September/October 2006. – <http://www.foreignaffairs.org/20060901faresponse85514/peter-c-w-flory-keith-payne-pavel-podvig-alexei-arbatov-keir-a-lieber-daryl-g-press/nuclear-exchange.html>).

²³⁴ См., например: *Ядерное сдерживание и нераспространение* / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: Московский центр Карнеги, 2005.

²³⁵ Это является, по мнению ряда аналитиков, началом перехода к «принуждающему ядерному сдерживанию», когда возможно нанесение ограниченных ядерных ударов против, например, «государств-изгоев».

²³⁶ Подробнее см.: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bfa34209743256c630042d1aa/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3?OpenDocument>.

²³⁷ Белоус В. *Второе пришествие нейтронной бомбы* // *Независимое военное обозрение*. – 2006. – 27 октября. – http://nvo.ng.ru/armament/2006-10-27/6_neutronium.html.

²³⁸ Sagan S.D., Waltz K.N. *The Spread of Nuclear Weapons: A Debate*. – N.Y.: W.W. Norton, 1995.

²³⁹ Sagan S.D., Waltz K.N. *The Spread of Nuclear Weapons: A Debate Renewed: With New Sections on India and Pakistan, Terrorism, and Missile Defense*. – N.Y.: W.W. Norton & Co., 2003.

²⁴⁰ *Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms* / *The Weapons of Mass Destruction Commission*. – http://www.wmdcommission.org/files/Weapons_of_Terror.pdf. – Pp. 36–40.

²⁴¹ По данным МАГАТЭ, обнародованным вскоре после проведения КНДР испытания ядерного устройства, от 20 до 30 стран могут в ближайшее время получить технологии для создания ядерного оружия, если не будут усовершенствованы меры для предотвращения ядерного распространения. Подробнее см.: <http://www.iaea.org/NewsCenter/Statements/2006/ebsp2006n018.html>.

После окончания холодной войны мир претерпел большие изменения; трансформируется и роль ядерного оружия (в совокупности со средствами доставки)²³⁴. И США, и Россия заявляют о намерении сохранять (в уменьшенном виде) свои ядерные арсеналы; другие ядерные государства также не собираются отказываться от ядерного оружия. При сохранении роли фактора сдерживания (в отношениях с ядерными государствами) за ядерным оружием постепенно закрепляется статус средства достижения конкретных военных задач (например, уничтожения защищенных объектов, в частности, бункеров, арсеналов ОМУ, посредством «проникающего заряда малой мощности», от разработки которого США не отказываются²³⁵) и сдерживания неядерных государств.

Согласно Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г., «РФ оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях»²³⁶.

Кроме того, по разным данным в США ведутся работы в направлении создания и совершенствования ядерных зарядов третьего поколения – нейтронных зарядов, представляющих собой компактные термоядерные устройства сравнительно невысокой мощности – до 10 кило тонн в тротиловом эквиваленте – с повышенным выходом нейтронного излучения, особо губительного для живых организмов²³⁷.

Проблематика, связанная с ролью ядерного оружия в международных отношениях и мировой политике, сохраняет актуальность и для теории международных отношений. Так, известный американский политолог, представитель неореализма **Кеннет Уолтс** в таких работах, как «Спор вокруг распространения ядерного оружия»²³⁸ (1995 г.; соавт. **Скотт Саган**) и «Возобновление спора вокруг ядерного оружия»²³⁹ (2003 г.; соавт. Саган), обосновал сохранение значения этого вида ОМУ для современной международной системы.

Можно заключить, что сам факт неспособности отказаться от ядерного оружия сегодняшних его обладателей способствует сохранению мотивации у неядерных государств такое оружие разработать и поставить на вооружение²⁴⁰. Соответственно, сохранение, распространение и совершенствование ядерного оружия увеличивает риск его применения. Расширение «ядерного клуба» может иметь своим следствием «эффект домино»: соседние государства также начнут осуществлять военные ядерные программы²⁴¹. Совершенствование ядерных арсеналов имеет аналогичный эффект: в гонку вооружений втянутся и другие обладатели ядерного оружия. Даже опасения осуществления таких программ способны вызывать кризисные явления. (Так, неоднократно отмечалось, что США рассматривают возможность нанесения военных ударов по Ирану, чья ядерная программа отличается непрозрачностью и может иметь целью создание ядерного оружия.) Следовательно, ядерное оружие до сих пор выступает в качестве важного компонента военной мощи и престижа государства, и такая ситуация сохранится в обозримой перспективе.

О связи между наличием ядерного оружия и международным статусом государства свидетельствует хотя бы тот факт, что пять первых «ядерных государств» являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Претендующая на получение этого статуса Индия де-факто обладает ядерным оружием. Япония и Германия традиционно отказываются от создания ядерного оружия, полагаясь на гарантии безопасности США, но обладают развитой атомной энергетикой, кадрами, промышленным потенциалом и, по разным оценкам, способны такое оружие разработать очень быстро («пороговые государства»).

Примечательно, что один из наиболее известных политических публицистов США **Ч. Краутхаммер** в статье «Вторая мировая война закончилась» от 20 октября 2006 г. в газете «Washington Post» утверждает, что США должны быть заинтересованы в приобретении Японией статуса подлинной великой державы со всеми сопутствующими атрибутами, включая мощный военно-силовой потенциал (вплоть до обретения ядерного оружия)²⁴².

Наличие истребительной авиации четвертого и/или пятого поколений (50 и более единиц)

Одним из проявлений «революции в военном деле» во второй половине XX в. и особенно последних 15–20 лет стало то обстоятельство, что технологичность вооруженных сил – более значимый фактор, нежели их численность (в военном противостоянии государств). Определение технологичности затруднительно по ряду причин. Во-первых, затрагиваются крайне чувствительные аспекты обеспечения национальной военной безопасности. Во-вторых, расходы на НИОКР военного характера теоретически могли бы быть исчерпывающим показателем, однако далеко не всегда расходы отражаются корректным образом (могут быть «спрятаны» в различных статьях военного бюджета; в случае СССР отражались и в невоенных статьях государственного бюджета). Соответственно, сопоставимость расходов на НИОКР еще более проблематична, чем сопоставимость общих военных расходов. В-третьих, не всегда НИОКР завершаются принятием на вооружение новых образцов военной техники (особенно это верно в случае СССР и США времен гонки вооружений).

Считается, что очередной виток «революции в военном деле» (военно-технической революции) связан с широким внедрением электроники, информационных систем, дистанционно управляемых систем вооружений (в том числе беспилотной авиации), позволяющих уничтожать противника скрытно, с больших расстояний и с высокой точностью, максимально избегая собственных потерь. В результате «на первый план выходит способность обрабатывать информацию, а также качество боеприпасов»²⁴³. Действительно, широкое внедрение информационных систем, в том числе средств разведки, целеуказания и связи космического базирования, и обеспечивающей их электроники позволили не только создать «умное» (самонаводящееся) высокоточное оружие (речь идет о широком спектре боеприпасов, включая ракеты (в особенности крылатые ракеты), корректируемые артиллерийские и авиационные боеприпасы – снаряды и бомбы), но и дало военным возможность оперировать (собирать, сводить воедино и обрабатывать) чрезвычайно большими массивами информации: «По мере того как все страны получают доступ к таким новым видам авиавооружений, как системы наблюдения АВАКС²⁴⁴ и беспилотные лета-

...Сам факт неспособности отказаться от ядерного оружия сегодняшних его обладателей способствует сохранению мотивации у неядерных государств такое оружие разработать и поставить на вооружение...

²⁴² Krauthammer C. World War II Is Over // Washington Post. – 2006. – October 20. – <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/10/19/AR2006101901271.html>.

²⁴³ Коэн Э.А. Военно-техническая революция // Отечественные записки. – 2005. – №5 (26). – <http://www.strana-oz.ru/?numid=26&article=1131>.

²⁴⁴ Коллективное обозначение самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и контроля (ДРЛО), произошедшее от принятого в английском языке сокращения «AWACS» (Airborne Warning And Control System).

²⁴⁵ Козн Э.А. Военно-техническая революция // Отечественные записки. – 2005. – №5 (26). – <http://www.strana-oz.ru/?numid=26&artid=1131>.

²⁴⁶ О значении авиационного компонента в военной стратегии США см., например: *Jane's World Air Forces: United States Air Force*. – http://www.janes.com/defence/air_forces/news/jwaf/jwaf061025_1_n.shtml. См. также: Johnson D.E. *Learning Large Lessons: The Evolving Roles of Ground Power and Air Power in the Post-Cold War Era* / Rand Project Air Force. – <http://www.rand.org/pubs/monographs/MG405>.

²⁴⁷ Классическим иностранным текстом по практическим аспектам применения современных истребителей является: Shaw R.L. *Fighter Combat: Tactics and Maneuvering*. – Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1985.

²⁴⁸ См., например: Huencke K. *Modern Combat Aircraft Design*. – Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1987; Isby D.C. *Fighter Combat in the Jet Age*. – L.: HarperCollins, 1997; Whitford R. *Fundamentals of Fighter Design*. – Shrewsbury, England: Airlife, 2000; Дональд Д., Лейк Й. *Энциклопедия военной авиации*. – М.: Омега, 2003; *Энциклопедия современной военной авиации* / Сост. В.П. Морозов. – Минск: Харвест, 2005; Lorell M.A., Levoux H.P. *The Cutting Edge: A Half Century of U.S. Fighter Aircraft R&D* / Rand Monograph Report. – http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR939.

²⁴⁹ Данный список, составленный по нескольким источникам, не является исчерпывающим. Принадлежность конкретных авиационных систем (как и невключение прочих) к четвертому поколению может оспариваться. Более подробно о характеристиках истребителей пяти поколений см. в изданиях, указанных в предыдущей сноске. Также необходимо иметь в виду, что повышающаяся эффективность истребителей каждого нового поколения не является абсолютной гарантией победы в воздушном бою: считается, что при соответствующей модернизации истребители более низких поколений (замена авионики, адаптация к новым видам оружия «воздух-воздух», ремоторизация и т.п.) способны конкурировать с более совершенными истребителями (например, модернизированные МиГ-21). Подробнее см.: *Пентагон признал превосходство российских истребителей*. – http://www.rian.ru/defense_safety/20040701/623974.html.

²⁵⁰ Зарубежные и российские военные эксперты считают, что одна из главных особенностей истребителей пятого поколения состоит в их более высокой системности, т.е. уникальные боевые возможности таких самолетов, и так превосходящие возможности истребителей четвертого поколения, могут быть реализованы в полной мере только в рамках особой боевой системы (так называемой «системы систем»),

тельные аппараты, невозможно будет скрывать крупные передвижения бронетехники и незаметно создавать укрепленные тыловые районы, наштапированные складами боеприпасов и парками грузовиков»²⁴⁵.

В ряду высокотехнологичных вооружений авиационные системы занимают особое положение. Военные теоретики XX в. считали авиацию одним из важнейших факторов достижения победы (например, доктрина Дуэ). Собственно, Вторая мировая война и конфликты на Ближнем Востоке, включая войны в Персидском заливе, во второй половине XX в. продемонстрировали преимущества господства в воздухе и последствия его утраты²⁴⁶. Обеспечение господства в воздухе как раз и возлагается на истребительную авиацию (как компонент ПВО).

Во второй половине XX в. военная авиация развивалась быстрыми темпами, что было связано с применением реактивных двигателей вместо поршневых, новых материалов, бортовой авионики (радары и т.п.) и управляемого ракетного вооружения²⁴⁷. В результате принято условное деление авиационных истребительных систем, появившихся после Второй мировой войны, на пять поколений²⁴⁸. Наиболее совершенные на сегодняшний день истребители четвертого поколения вошли в серийное производство в 1970-е гг. (в последующие годы подвергались модернизации, появлялись их модификации) и способны выполнять широкий круг задач: от борьбы с авиацией противника до нанесения ударов по наземным и морским целям.

К серийно производимым в недавнем прошлом или в настоящее время истребителям четвертого поколения относятся (не указываются производимые по лицензии за пределами страны-разработчика или стран-разработчиков, а также находящиеся в стадии разработки и/или подготовки к серийному производству)²⁴⁹:

- F-14 (снят с вооружения ВВС США в 2006 г.), F-15, F-16, F/A-18 разных модификаций – производства США;
- МиГ-31, МиГ-29, Су-27 разных модификаций – производства СССР/России;
- Dassault Mirage-2000, Dassault Rafale разных модификаций – производства Франции;
- Panavia Tornado – производства Великобритании, Германии и Италии;
- Eurofighter Typhoon – производства Великобритании, Германии, Италии и Испании (корпорация EADS);
- Harrier-II – производства США и Великобритании;
- Saab JAS.39 Gripen – производства Швеции;
- Mitsubishi F-2 – производства Японии;
- F-CK-1 Ching-Kuo (IDF) – производства Тайваня (при содействии США);
- JH-7, JF-17 (совместно с Пакистаном) и Chengdu J-10 (по некоторым данным, в его создании в разное время принимали активное участие Израиль и Россия) – производства КНР.

Серийное производство систем пятого поколения²⁵⁰ налажено в США – F-22 (часть специалистов оспаривают его «чистокровность» в том, что касается требования сверхманевренности, но признают принадлежность этого истребителя к новому поколению на основании систем авио-

ники, способности взаимодействовать с другими самолетами, номенклатуры вооружения и малозаметности).

Следует отметить, что факт способности производить такие авиационные системы свидетельствует о высоком уровне технологического развития страны, поскольку современный боевой самолет крайне сложен в техническом отношении.

Даже приобретение сравнительно большого количества таких самолетов также свидетельствует об экономическом потенциале страны: покупка и эксплуатация истребителей четвертого и/или пятого поколений затратны²⁵¹, их эффективное использование возможно только при наличии соответствующей инфраструктуры (средства связи и разведки, аэродромы, летный и обслуживающий персонал и т.п.). Соответственно, действительные или потенциальные страны-обладательницы авиационных систем четвертого и пятого поколений должны иметь довольно значительные военные бюджеты для их закупки и содержания. Вместе с тем, затраты могут быть сокращены, если приобретается ограниченное количество новых истребителей или закупаются (принимаются в дар) бывшие в употреблении истребители, но даже в этом случае расходы остаются значительными.

Для «отсечения» подобных случаев в расчеты введено ограничение: страной-обладательницей считается та страна, на вооружении которой находятся 50 и более истребителей четвертого поколения (истребители пятого поколения на экспорт пока не поставляются, и их экспортный потенциал сейчас неясен, по крайней мере, до предложения на экспорт пока не производимого серийно американского F-35 или других аналогичных систем). Ряд экспертов указывают, что именно такое количество (примерно два полка) является минимально необходимым для выполнения боевых задач (в столкновениях с хорошо вооруженным противником). Соответственно, варианты ответа для заполнения информационной базы для расчета индекса по данному параметру – «Да» (50 и более истребителей) или «Нет» (менее 50 истребителей или отсутствуют).

Источниками информации выступают:

- 1) министерства обороны (использованы материалы официальных веб-сайтов или порталов);
- 2) фирмы-производители истребителей (использованы материалы официальных веб-сайтов);
- 3) веб-сайт «Flight International»²⁵², одного из ведущих информационных агентств по аэрокосмической проблематике;
- 4) организации, специализирующиеся на проблемах военной безопасности (например, Федерация американских ученых, СИПРИ (данные по торговле вооружениями);
- 5) журнал «Зарубежное военное обозрение».

Постоянное размещение за рубежом значительных контингентов (более 500 военнослужащих), за исключением миротворческих миссий под эгидой ООН, операций коалиционных сил в Ираке и Афганистане (для «вспомогательных» стран коалиции)

Постоянное размещение воинских частей на военных базах за пределами национальной территории позволяет реализовать специфические военные цели в виде ведения боевых действий или обеспечения

...Даже приобретение сравнительно большого количества истребителей четвертого и/или пятого поколений свидетельствует об экономическом потенциале страны: покупка и эксплуатация таких самолетов затратны, их эффективное использование возможно только при наличии соответствующей инфраструктуры...

реализованной на базе централизованно-сетевой управления (ЦСУ) боевыми действиями, а также при наличии соответствующей эксплуатационной поддержки составляющей процесса боевых действий, значительно повышающей коэффициент боеготовности. В рамках ЦСУ «узлами единой информационной сети становятся не только боевые самолеты, но и отдельные образцы применяемого ими управляемого оружия, а также различные внешние источники информации и пункты обработки информации и принятия решений»; кроме того, ЦСУ требует наличия устойчивой и высокочастотной структуры связей информационного обмена. Иными словами, без ЦСУ и эксплуатационной поддержки истребители пятого поколения будут недостаточно эффективными (иначе говоря, будут действовать как истребители поколения «4+» или «4++»). Подробнее см.: Володин В. Истребитель 5-го поколения: диалектика развития // Независимое военное обозрение. – 2006. – 11 августа. – http://nvo.ng.ru/armament/2006-08-11/6_5generation.html.

²⁵¹ Стоимость поставляемых на экспорт модификаций Су-27 (Су-30 К, Су-30 МКИ и т.п.) колеблется в пределах 38–50 млн долларов США по текущему курсу. Стоимость одного F-15E, по данным ВВС США, – 31,1 млн долларов (по фиксированному курсу 1998 г.). Общая стоимость программы создания 183 истребителей F-22 обошлась американским налогоплательщикам от 62 (по официальному данным ВВС США) до 338 млрд долларов.

²⁵² <http://www.flightglobal.com>.

...Военные базы за пределами национальной территории, составляя часть военной инфраструктуры страны, являются одним из способов проецирования военной силы – наряду с дальней авиацией, военно-морским флотом и ракетными системами...

способности быстро начать боевые действия (при возникновении военной угрозы как в отношении страны, размещающей базы, так и в отношении страны, их принимающей), а также политические и стратегические цели в виде постоянного взаимодействия с армиями дружественных государств, выполнения союзнических обязательств, оказания влияния на поведение всех государств в регионе, где размещены военные базы (иначе говоря, оказания влияния на общую военно-политическую ситуацию в регионе)²⁵³. Таким образом, военные базы за рубежом способствуют увеличению военно-силового и политического потенциала страны.

Военные базы за пределами национальной территории, составляя часть военной инфраструктуры страны, являются одним из способов проецирования военной силы.²⁵⁴ Средства для достижения данной цели (помимо военных баз) также включают дальнюю авиацию, военно-морской флот²⁵⁵, ракетные системы. Исторически именно флот стал первым важнейшим инструментом глобализации, в том числе военной, обеспечившей экспансию европейских стран в другие части света в Новое и Новейшее время.

«Революция в военном деле», связанная с широким внедрением достижений промышленной революции для военных нужд, позволила осуществившим ее странам создать мощные военные машины, на службу которым были поставлены и технологии, позволяющие «сжимать» пространство: благодаря становившемуся все более быстроходным и преодолевающим зависимость от погодных условий флоту и железным дорогам (в XX в. также и транспортной авиации) стало возможно быстро и на большие расстояния перебрасывать значительные по численности воинские подразделения и вооружения. Большие изменения произошли и в управлении войсками: телеграф, затем телефон и радиосвязь (во второй половине XX в. также и космическая связь) сделали возможным почти мгновенную передачу оперативной информации и приказов. В результате нескольким великим державам – в первую очередь, Великобритании, Франции, в меньшей мере США, Германии и Италии, – удалось очень быстро (всего за несколько десятилетий в конце XIX – начале XX вв.) «осуществить самую экстенсивную со времен первых географических открытий стадию западного империализма»²⁵⁶.

Военно-технологические инновации поддержали утверждение нового – геополитического – мышления. Началась подлинно глобальная конкуренция великих держав, в которой большое значение приобрела «межконтинентальная военная инфраструктура», включающая в себя военные базы и гарнизоны разной численности, предназначенные как для защиты колониальных империй от внутренних и внешних врагов, так и для охраны торговых путей. Военные базы были нужны и для материально-технической поддержки переброски войск. Осуществлявший ее паровой флот нуждался в пополнении запасов топлива (так появились «угольные станции»). Благодаря межконтинентальной военной инфраструктуре создавшие ее государства получили возможность для проецирования силы за пределами своего региона. В результате «к началу XX в. накал глобального военного противостояния и расширение сети европейской военной силы превратили земной шар в единое геополитическое пространство»²⁵⁷. Отмеченное обстоятельство стало причиной того, что и Первая и Вторая мировые войны быстро приобрели глобальный

²⁵³ Подробнее см.: Kugler R.L. *Changes Ahead: Future Directions for the U.S. Overseas Military Presence* / RAND Project AIR FORCE. 1998. – P. 8. – http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR956/MR956.2.pdf.

²⁵⁴ Ряд экспертов указывают, что это дополнительный способ проецирования военной силы, поскольку эффективное функционирование военных баз возможно только при развитой логистической способности, поддерживаемой военно-транспортной авиацией и/или флотом. См., например: Kugler R.L. *Changes Ahead: Future Directions for the U.S. Overseas Military Presence* / RAND Project AIR FORCE. 1998. – P. 8. – http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR956/MR956.2.pdf.

²⁵⁵ Применительно к тактическим и стратегическим вопросам использования американского ВМФ в данных целях см., например: *Globalization and Maritime Power* / Ed. by S.J. Tangredi. – Washington, D.C.: National Defense University Press, 2002.

²⁵⁶ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура*. – М.: Практика, 2004. – С. 110.

²⁵⁷ Там же. – С. 111.

характер: противоборствующие армии сражались на территориально удаленных театрах военных действий, опираясь на ресурсы регионов, напрямую в боевые действия не вовлеченных.

В годы холодной войны, определявшейся противостоянием двух сверхдержав, мир оказался разделенным на два лагеря. Хотя на вооружении и СССР, и США был значительный арсенал ракетно-ядерного оружия и авиационных систем дальнего действия, обе стороны не отказывались от разветвленной военной инфраструктуры, в том числе вне своих территорий – для реализации гарантий безопасности своим союзникам, непосредственного присутствия в ключевых регионах мира (в целях быстрого реагирования на прямые или потенциальные угрозы) и поддержания функционирования своих военных машин (центры связи, наблюдения и т.п.).

К 1982 г. число иностранных военных баз и ракетных установок достигло почти трех тысяч. Более того, в 1985 г. в разгар «второй холодной войны» численность дислоцированных по всему миру (более чем в 70 странах) военных подразделений США составляла около 500 тыс. человек, в то время как Советский Союз держал за границей более 600 тыс. человек²⁵⁸. Хотя прямые исторические аналогии не всегда имеют смысл, процентное соотношение численности войск, развернутых за границей, и общей численности вооруженных сил у большинства великих держав в середине XX в. было, вероятно, выше, чем в XIX в.²⁵⁹

После окончания холодной войны военная инфраструктура претерпела значительные изменения, особенно в случае СССР/России, но также и США²⁶⁰, затронувшие географию, масштабы и затраты²⁶¹ на размещения войск за рубежом²⁶². Так, США сократили, но не ликвидировали военные базы в Западной Европе (в ответ на вывод советских войск из стран Восточной Европы, состоявших в ОВД), расширили военное присутствие в Азии (особенно в зоне Персидского залива). В «Четырехлетнем обзоре оборонной политики», представленном оборонным ведомством США в феврале 2006 г., подчеркивается, что будет продолжен курс на уменьшение зависимости от размещения сил на крупных постоянных базах в пользу «более аскетических» баз для экспедиционных сил²⁶³. Часть функций стационарных военных баз передается ВМФ²⁶⁴. «Революция в военном деле» вносит и другие изменения, однако военные базы за пределами национальной территории по-прежнему рассматриваются в качестве необходимого элемента современной военной инфраструктуры государства, имеющего глобальные амбиции и широкие международные обязательства в области безопасности²⁶⁵.

При расчетах по этому компоненту индекса вводится ряд ограничений:

- 1) не учитывается размещение контингентов в рамках миротворческих миссий под эгидой ООН (такое размещение имеет ограниченный по времени характер и, как правило, не сопровождается созданием долговременной военной инфраструктуры в интересах страны (стран), размещающей контингент за рубежом);
- 2) не учитывается размещение малочисленных контингентов (до 500 чел.);
- 3) не учитывается размещение контингентов «вспомогательных» стран коалиции в Ираке и Афганистане (часто малочисленные

²⁵⁸ Harkavy R.E. *Bases Abroad: The Global Foreign Military Presence* / SIPRI, Stockholm International Peace Research Institute. – Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1989. – Ч.4. Цит. по: Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. – М.: Праксис, 2004. – С. 115.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Подробнее см.: Kane T. *Global U.S. Troop Deployment, 1950–2003* / Center for Data Analysis Report №04–11. – <http://www.heritage.org/Research/NationalSecurity/cda04-11.cfm>. Официальные данные доступны на официальном веб-сайте Министерства обороны США: http://www.pentagon.mil/pubs/20050527_2005BSR.pdf.

²⁶¹ По разным данным, затраты США в конце 1990-х гг. на размещение военных контингентов за пределами континентальной части страны (CONUS) составляли от 10 до 15 млрд долларов в год, что составляло до 6% бюджета оборонного ведомства страны; размещаемые контингенты достигали 15% от общей численности вооруженных сил (в 1995 г. – 13,7%, что считается наименьшим показателем за последние 60 лет). Подробнее см.: Kugler R.L. *Changes Ahead: Future Directions for the U.S. Overseas Military Presence* / RAND Project AIR FORCE. 1998. – P.9. – http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR956/MR956.2.pdf.

²⁶² В годы холодной войны в США для обозначения размещения военных сил за рубежом использовался термин «forward defense», что можно перевести как «оборона на передовых рубежах». После завершения холодной войны в обиход вошел термин «forward presence» («передовое присутствие»), а затем «overseas presence» («заграничное», или «заморское», «присутствие»). Вместо «presence» в зависимости от контекста может использоваться термин «deployment» («размещение»).

²⁶³ *Quadrennial Defense Review Report* / Department of Defense, February 6, 2006. – <http://www.defenselink.mil/qdr/report/Report20060203.pdf>. – P. 41.

²⁶⁴ См., например: Lambeth B.S. *American Carrier: Air Power at the Dawn of a New Century* / National Defense Research Institute, 2005. – http://www.rand.org/pubs/monographs/2005/RAND_MG404.pdf.

²⁶⁵ Подробнее см.: Amouzegar M.A., McGarvey R.G., Tripp R.S., Luangkesorn L., Lang Th., Roll Ch.R., Jr. *Evaluation of Options for Overseas Combat Support Basing* / RAND Project AIR FORCE, 2006. – http://www.rand.org/pubs/monographs/2006/RAND_MG421.pdf.

...Открытия, соответствующие критериям присуждения Нобелевских премий, маловероятны в странах, где отсутствует соответствующая инфраструктура, поддерживающая научные изыскания...

или полностью полагающиеся на поддержку со стороны ведущих сил коалиции, в первую очередь США и Великобритании).

Варианты ответа при расчетах по этому компоненту – ДА (базы имеются) или НЕТ (базы отсутствуют или не удовлетворяют введенным ограничениям).

Источниками информации выступают:

- 1) министерства обороны (использованы материалы официальных веб-сайтов или порталов);
- 2) организации, специализирующиеся на проблемах военной безопасности (например, Федерация американских ученых, специализированный сайт GlobalSecurity.org);
- 3) сообщения мировых информационных агентств.

Компоненты четвертой группы параметров индекса потенциала международного влияния в огрубленной форме характеризуют «человеческий вес» страны в мире. Эта группа представлена следующими компонентами, имеющими качественный или количественный характер:

- ⇒ наличие Нобелевских премий (не менее 10);
- ⇒ доля населения страны от общей численности населения мира (в %).

Наличие Нобелевских премий (не менее 10)

Нобелевские премии – ежегодные международные премии, учрежденные шведским изобретателем и промышленником **Альфредом Нобелем**. Нобелевские премии присуждаются с 1901 г. за выдающиеся работы (открытия, изобретения, вклад в развитие) в области физики, химии, физиологии или медицины, литературы, а также за деятельность по укреплению мира. В 1968 г. Государственный банк Швеции учредил ежегодную премию памяти Нобеля за работы в области экономических наук (присуждается на тех же основаниях, что и Нобелевские премии в других областях).

За более чем столетнюю историю за Нобелевскими премиями утвердился статус самых авторитетных в области естественных наук и экономики (в том числе благодаря коллегиальному характеру решений о присуждении премий, принимаемых экспертами): премий удостоиваются ученые, работы которых определяют направления научных исследований, в прямом смысле «двигают науку». Острые дискуссии зачастую вызывают премии по литературе и премии мира в силу сложности и неоднозначности критериев оценки.

Конечно, реципиенты Нобелевских премий – люди (или организации – в случае премии мира), а не государства. То или иное открытие, литературное произведение – результат творчества конкретного человека. Современная наука основана на интенсивной коммуникации, несмотря на препятствия, чинимые государствами на пути движения идей и информации, и без научных обменов, кооперации ученых разных стран накопление знания и прорывы к его новым горизонтам невозможны. Но также широко признается, что наука, особенно фундаментальная, почти невозможна без материальной поддержки со стороны государства или частных фондов, развитой системы образования и материально-технической базы для проведения исследований. Иначе говоря, открытия, соответствующие

критериям присуждения Нобелевских премий, маловероятны в странах, где отсутствует соответствующая инфраструктура, поддерживающая научные изыскания²⁶⁶. Соответственно, наличие Нобелевских премий косвенно характеризует и качество человеческих ресурсов страны, и ее научный потенциал, и ее авторитет в мире, и ее включенность в процессы научного и культурного развития человеческой цивилизации.

При расчетах по этому компоненту индекса вводится ограничение: стране присваивается положительное значение (ответ «Да») при наличии у ее граждан (организаций) не менее 10 Нобелевских премий в любой области. Соответственно, ответ «Нет» – при отсутствии Нобелевских премий или наличии менее 10 премий. Если получатель премии имеет двойное гражданство, то при расчетах засчитывается положительный показатель для стран, гражданство которых имеет получатель премии (по данным Нобелевского фонда).

Источником информации выступает официальный веб-сайт Нобелевского фонда²⁶⁷.

Доля населения страны от общей численности населения мира (в %)

Люди – залог сохранения и развития государства, носители культуры и языка, выделяющих конкретное государство на фоне остальных государств мира. Образованное и трудоспособное население обеспечивает процветание, освоение территории государства и его защиту (чем больше население – тем большими мобилизационными возможностями обладает государство, и в условиях международной нестабильности и угрозы конфликтов – это важное преимущество). Выходцы из страны, формирующие устойчивые диаспоры²⁶⁸ за рубежом, могут быть важным инструментом влияния страны происхождения на политику стран, где такие диаспоры проживают (например, армянская диаспора во Франции).

По этой причине в индекс вводится такой показатель, как доля населения страны от общей численности населения мира. Использование данного показателя для измерения потенциала международного влияния государства имеет ряд ограничений. Так, в расчетах по всем странам сложно оценить «качество» населения, например, долю трудоспособных, образовательный уровень, количество научных работников и т.п., хотя эти характеристики способствуют увеличению потенциала влияния государства. Действительно, в случае стран, относительно «равных» по всем прочим параметрам потенциала влияния, включая и численность населения, значение будут иметь качественные характеристики населения. Кроме того, для государств, неспособных обеспечить экономический рост, увеличивающееся или довольно большое по численности население представляет собой определенную проблему (т.н. «мальтузианский эффект»): в таких государствах имеет место падение доходов на душу населения, деградация системы социального обеспечения (если таковая имеется), и высока вероятность внутренней нестабильности (расширяется протестный потенциал, зачастую наблюдается избыток трудоспособного населения, особенно мужского пола²⁶⁹). Напротив, стареющее население развитых стран (отсюда проблема сокращения доли трудоспособного населения и роста затрат на социальное обеспечение) и его сокращение делает необходимым привлечение трудовых мигрантов из-за рубежа, что сопровож-

...Выходцы из страны, формирующие устойчивые диаспоры за рубежом, могут быть важным инструментом влияния страны происхождения на политику стран, где такие диаспоры проживают (например, армянская диаспора во Франции)...

²⁶⁶ О проблемах, с которыми сталкивается Россия в этой области, см., например: [Интервью с Людвигом Фаддеевым «Фарадей и Максвелл оплатили науку на все времена»](http://www.polit.ru/analytics/2005/12/26/faddeev.html). – <http://www.polit.ru/analytics/2005/12/26/faddeev.html>; [Жоpec Алферов назвал условия возрождения науки в России](http://rosprom.gov.ru/snews.php?id=418). – <http://rosprom.gov.ru/snews.php?id=418>; [Лекция Симона Шноля «История российской науки. На пороге краха»](http://www.polit.ru/lectures/2006/11/02/shnol.html). – <http://www.polit.ru/lectures/2006/11/02/shnol.html>.

²⁶⁷ http://nobelprize.org/nobel_prizes.

²⁶⁸ О проблематике диаспор см., например: Sheffer G. *Diaspora Politics: At Home Abroad*. – N.Y.: Cambridge University Press, 2003.

²⁶⁹ О последствиях такого рода диспропорций см. подробнее: Mesquida Ch.G. and Wiener N.I. *Male Age Composition and Severity of Conflicts // Politics and the Life Sciences*. – September, 1999. – Vol. 18. – № 2. – Pp.181–189; Courtwright D.T. *Violent Land: Single Men and Social Disorder from the Frontier to the Inner City*. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. Применительно к странам Азии подробнее см.: Hudson V.M., den Boer A.M. *Bare Branches: The Security Implications of Asia's Surplus Male Population*. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004.

...Недостаток ресурсов международного влияния может отчасти компенсироваться внешнеполитической стратегией и умелой дипломатией. И, наоборот, превосходящий потенциал наличных ресурсов в силу тех или иных причин может быть реализован не до конца. Тем не менее, потенциал международного влияния – это то, без чего государства не в состоянии достигать поставленных целей на международной сцене...

дается проблемами совместимости культур коренного населения и иммигрантов (т.н. «дальней культурной дистанции») ²⁷⁰ и т.п.

Источником информации при расчетах по этому компоненту индекса являются данные независимой организации «The Population Reference Bureau» ²⁷¹ (на середину 2005 г.), занимающейся демографической проблематикой с 1929 г.

Еще раз подчеркнем, что в определенных ситуациях наличный совокупный потенциал международного влияния может лишь частично конвертироваться в реальное международное влияние. Недостаток ресурсов международного влияния может отчасти компенсироваться внешнеполитической стратегией и умелой дипломатией, увеличивающими влияние страны в мире. И, наоборот, превосходящий потенциал наличных ресурсов в силу тех или иных субъективных и объективных причин может быть реализован не до конца. Тем не менее, потенциал международного влияния в большинстве случаев – это то, без чего государства не в состоянии достигать поставленных целей на международной сцене.

В соответствии с методологией проекта «Политический атлас современности» (см. Раздел 1.3 «Методы многомерного статистического анализа»), переменные индекса потенциала международного влияния были подвергнуты дискриминантному анализу с целью определения их реального «веса». Результаты анализа следующие:

Таблица 2.3. «Веса» переменных в индексе потенциала международного влияния

Переменная	«Вес»
Военные расходы (в долларах США)	0.85
Доля голосов страны при принятии коллективных решений МВФ (в %)	0.83
Доля в мировом экспорте товаров и услуг (в %)	0.80
Доля в мировом ВВП (в %)	0.77
Факторы усиления международного влияния: – наличие статуса постоянного члена СБ ООН – членство страны в Парижском клубе стран-кредиторов – наличие ядерного оружия – наличие истребительной авиации четвертого и/или пятого поколений (50 и более единиц) – наличие Нобелевских премий (не менее 10) – постоянное размещение за рубежом значительных контингентов (более 500 военнослужащих), за исключением миротворческих миссий под эгидой ООН, операций коалиционных сил в Ираке и Афганистане (для «вспомогательных» стран коалиции)	0.66
Доля взносов страны в регулярный бюджет ООН (в %)	0.61
Численность регулярной армии	0.55
Доля населения страны от общей численности населения мира (в %)	0.48

²⁷⁰ Применительно к США подробнее см.: Huntington S.P. Who are We?: The Challenges to America's National Identity. – N.Y.: Simon & Schuster, 2004.

²⁷¹ См. официальный веб-сайт: <http://www.prb.org>.
Оценочные данные «PRB», как правило, высоко коррелируют с официальными данными переписей населения и/или международных организаций.

2.1.4. Индекс качества жизни

Качество жизни представляет собой *интегральную характеристику потребления гражданами материальных и духовных благ*, а также *удовлетворения их базовых потребностей*, начиная с приемлемого дохода, качественного питания, доступного здравоохранения и образования и заканчивая потребностями в духовном развитии и самореализации.

Качество жизни, как правило, оценивается на основе совокупности тех или иных социальных, экономических, демографических показателей и выступает критерием того, в какой степени наличные социально-экономические ресурсы распределены в обществе. Поскольку распределение всегда ограниченных ресурсов среди населения является одной из ключевых социальных функций современного государства, качество жизни становится необходимым индикатором эффективности его административной системы, а отчасти и демократичности существующего политического режима. Демократичность в данном случае предполагает способность государства в максимальной степени обеспечить потребности всех социальных групп, а не отдельных слоев общества. Соответственно, равномерность распределения ресурсов между членами общества является одной из характеристик демократичности политической системы и политического режима. Качество жизни в этом контексте тесно взаимосвязано со стратификацией, неравенством, социальной мобильностью и др.

Подобное восприятие демократии характерно для эволюционистской теории демократии. Последняя понимается как особый подход (или механизм) к распределению ограниченных ресурсов в обществе. Если ресурсы сконцентрированы в руках одной группы, то эта группа будет политически наиболее влиятельной. Если же ресурсы широко распределены между несколькими группами, то и власть распределяется между несколькими группами. Отсюда следует и особая интерпретация дихотомии *автократия vs. демократия*: автократия – это ситуация концентрации ресурсов у одной группы, демократия – ситуация распределения ресурсов между разными группами. **Тату Ванханен**, один из влиятельных представителей данного направления, рассматривал распределение ресурсов в различных обществах в том числе и с точки зрения качества жизни. Им, например, использовался индекс человеческого развития ПРООН, а также другие показатели, отражающие качество жизни²⁷².

Качество жизни выступает важным аргументом в поддержку того или иного политического курса или решения. Достаточно вспомнить, что политические трансформации в Центральной и Восточной Европе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. были вызваны в том числе недовольством населения качеством жизни. В СССР перестройка в немалой степени также была направлена на его повышение через оптимизацию системы управления государством. Для большинства стран мира эта проблема занимает центральное место в политической повестке дня. Это относится не только к развивающимся, но и к развитым странам. Так, США сталкиваются с проблемой качества жизни меньшинств, в Западной Европе активно обсуждается проблема сохранения достигнутого качества жизни в контексте миграционных процессов, в Японии – в контексте изменения возрастной структуры населения (старение) и т.п. Иными словами, про-

...Поскольку распределение всегда ограниченных ресурсов среди населения является одной из ключевых социальных функций современного государства, качество жизни становится необходимым индикатором эффективности его административной системы, а отчасти и демократичности существующего политического режима...

²⁷² См.: Vanhanen T. Human Development Related to Human Diversity // Dynamism and Uncertainty in Asia. – Kyoto: The Science Council of Japan, 2005. Также см.: Vanhanen T. Prospects of Democracy: A Study of 172 Countries. – L.: Routledge, 1997.

...Всемирная организация здравоохранения определяет качество жизни как восприятие индивидом своего положения в культурном и ценностном контекстах его жизни и в связи с целями, потребностями и интересами этого индивида...

блемы, связанные с качеством жизни, выступают серьезным политическим аргументом в пользу того или иного направления в перераспределении национального богатства.

Каждая страна в той или иной степени ведет учет качества жизни населения. Однако наиболее авторитетными являются измерения, осуществляемые международными организациями. Эти измерения, опираясь на национальную статистику, основываются на едином понятийном и методологическом аппарате, что делает их наиболее подходящими для сравнительных исследований.

Существуют два основных подхода к оценке качества жизни. В рамках первого подхода оценка качества жизни концентрируется на индивиде, его восприятии своей жизни и своего положения. Например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет качество жизни как восприятие индивидом своего положения в культурном и ценностном контекстах его жизни и в связи с целями, потребностями и интересами этого индивида. Подобный подход в чистом виде предполагает использование специфических методов. Для того чтобы понять особенности восприятия гражданами своего положения в той или иной стране, необходимо провести более или менее детальное изучение их мнений. То есть, требуется проведение, как минимум, массовых опросов в рамках репрезентативных выборок, а для более детальной оценки – применение качественных методов. Или же – тщательное изучение медицинских и социально-психологических особенностей жизни граждан. Сама ВОЗ рекомендует изучать следующие особенности и характеристики жизни граждан:

- физические особенности: сила, энергия, усталость, боль, сон, отдых;
- психологические особенности: эмоции, самооценка, внешний вид;
- уровень независимости: зависимость от лекарств и лечения, работоспособность, повседневная активность;
- жизнь в обществе: личные взаимоотношения, ценность личности;
- окружающая среда: благополучие, безопасность, доступность медицинского и социального обеспечения, экология – загрязнители, шум, населенность, климат;
- духовность: религия, личные убеждения²⁷³.

Такой подход может дать глубокую и всестороннюю информацию. Однако он пригоден для изучения ситуации в узком контексте, как правило, в рамках той или иной страны²⁷⁴. Его использование в глобальном масштабе крайне затруднительно как в силу больших издержек, так и в силу неприменимости некоторых методик для большого числа стран.

Учитывая эти ограничения, Всемирная организация здравоохранения при проведении глобальных исследований концентрируется не на мнении индивида, но на выявлении факторов, которые способствуют или, наоборот, препятствуют улучшению качества жизни. В этом состоит суть **второго подхода**. Предполагается, что существует целый ряд параметров, имеющих непосредственное статистическое выражение, влияющих на качество жизни, а следовательно, отражающих его состояние. Удовлетворенность жизнью и своим положением выявляется не непосредственно через опрос индивида, а опосредованно, через анализ этих

²⁷³ Подробнее см.: *Качество жизни / Русское медицинское обозрение*. – <http://ruscience.newmail.ru/medicine/mbooks/qol.htm>.

²⁷⁴ Он, например, активно используется в США. В исследовании качества жизни применяются опросы и данные медицинской статистики (<http://www.sf-36.org>, а также <http://www.cdc.gov/hrqol/index.htm>). Кстати, именно в США в 1950-е гг. появилась социология здоровья, или медицинская социология. Указанный подход реализуется преимущественно в ее рамках.

параметров. Их набор чрезвычайно широк и может варьироваться от нескольких десятков до нескольких сотен, которые, в свою очередь, могут делиться на более подробные показатели. Наряду с ВОЗ, их регулярная фиксация осуществляется ООН и Всемирным банком. Многие переменные являются общими для этих организаций, хотя каждая из них делает специфические акценты на медицинских, технологических, финансовых или иных показателях²⁷⁵.

Для оценки качества жизни в рамках проекта «Политический атлас современности» нами был принят второй подход. Однако наша цель состояла не в дублировании сбора данных, осуществляемого международными организациями, а в их использовании для построения композитного индекса качества жизни.

Как уже было сказано, каждая международная организация ведет статистику по широкому набору переменных, которые весьма затруднительно агрегировать в единый индекс. Мы исходили из того, что для оценки качества жизни целесообразно сконцентрироваться не на всех в принципе возможных параметрах, но на тех из них, которые доступны для всех или большинства стран мира, отражают различные стороны качества жизни населения и представляются базовыми (минимально необходимыми) для исследования этой проблемы.

Подобный подход активно используется самими международными организациями, которые осуществляют редукцию собранных данных. Один из наиболее известных примеров такой редукции – индекс человеческого развития ПРООН.

При составлении индекса качества жизни мы использовали параметры, характеризующие уровень экономического благосостояния, развитость системы образования, эффективность здравоохранения и социальной политики и др.:

- ⇒ ВВП на душу населения (в долларах США по ППС);
- ⇒ включенность населения в систему начального, среднего и высшего образования;
- ⇒ ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- ⇒ детская смертность до 1 года;
- ⇒ смертность от передающихся болезней (на 100 тыс. человек населения страны);
- ⇒ смертность от увечий (несчастных случаев, убийств, самоубийств и др.; на 100 тыс. человек населения страны);
- ⇒ расходы на здравоохранение на душу населения (в долларах США по ППС).

Наш индекс отличает акцент на аспектах здравоохранения. Особое место в нем занимают показатели смертности, которые, на наш взгляд, свидетельствуют не только об уровне здравоохранения и социального обеспечения, но также отражают отношение в обществе к человеческой жизни как таковой.

Из числа перечисленных параметров три переменные используются в индексе человеческого развития ПРООН (ВВП на душу населения, включенность в образование и продолжительность жизни). Однако это не значит, что мы используем данный индекс в наших расчетах: в анализ включены только данные по этим переменным. Сам же индекс рассчи-

...Для оценки качества жизни целесообразно сконцентрироваться не на всех в принципе возможных параметрах, но на тех из них, которые доступны для всех или большинства стран мира, отражают различные стороны качества жизни населения и представляются базовыми для исследования этой проблемы...

²⁷⁵ Например, ВОЗ предоставляет развернутую международную медицинскую статистику: речь идет об учете болезней и эпидемий, качестве медицинского персонала и обслуживания, оценке степени вакцинации населения, детальном учете смертности и ее причин и т.д. Подробнее см.: <http://www.who.int/whosis/en/index.html>.

...ВВП на душу населения не отражает равномерность распределения национального богатства, его концентрацию в тех или иных социальных стратах...

тывается принципиально иным образом. Кроме того, помимо трех указанных переменных в него включены параметры смертности и расходов на здравоохранение. Он мог бы быть расширен и за счет других переменных, однако выбранные показатели, в отличие от целого ряда других, покрывают практически все страны мира.

ВВП на душу населения (в долларах США по ППС)

Данный показатель является одним из базовых в международной статистике. В самых общих чертах он отражает уровень экономического благосостояния населения. Расчет показателя осуществляется путем деления ВВП по паритету покупательной способности на среднегодовую численность населения страны. При сравнении ВВП различных стран экономические показатели рассчитываются по паритету покупательной способности, который представляет собой отношения между денежными единицами разных стран, устанавливаемые по их покупательной способности, и используется для учета разницы цен на товары и услуги. В информационных базах ООН и Всемирного банка эталонной валютой для измерения ВВП на душу населения является доллар США, по отношению к которому и устанавливается покупательная способность других валют.

В качестве источника информации выступает база данных Всемирного банка «World Development Indicators»²⁷⁶.

Мы принимаем во внимание существенные ограничения этого показателя: он не отражает, например, равномерность распределения национального богатства, его концентрацию в тех или иных социальных стратах. Иными словами, в странах с одинаковым ВВП на душу населения может наблюдаться существенная разница, например, в доле среднего класса или в доле бедных. В реальности большая часть ВВП может быть сконцентрирована в руках весьма узкой группы населения. Однако существующие коэффициенты, отражающие характер экономической стратификации, рассчитываются далеко не для всех стран мира. Например, в информационной базе Всемирного банка коэффициент Джини доступен примерно для 116 стран. Эти пробелы имеются и в информационной базе ПРООН «Индикаторы человеческого развития» за 2005 г. (данные в ней приводятся на 2003 г.).

Включенность населения в систему начального, среднего и высшего образования

Источником данных по этой переменной выступает Доклад о развитии человека²⁷⁷ за 2005 г., подготовленный ПРООН, и информационная база Всемирного банка «World Development Indicators»²⁷⁸.

Составители Доклада определяют данную переменную как процентное отношение студентов (учеников), обучающихся в начальной, средней или высшей школе, независимо от их возраста к числу жителей страны, возраст которых соответствует этим уровням образования²⁷⁹. Рассматриваемая переменная отражает эффективность системы образования в терминах охвата населения соответствующих возрастных когорт образовательными институтами. Переменная также свидетельствует о доступности образования. Информация предоставляется национальными статистическими или иными ведомствами в начале каждого учебного года.

²⁷⁶ <http://publications.worldbank.org/WDI>. Используются показатели за 2003 г. в силу отсутствия данных по ряду стран за более поздние периоды (на момент расчета рейтингов стран по пяти индексам).

²⁷⁷ Human Development Report 2005 : International Cooperation at a Crossroads: Aid, Trade and Security in an Unequal World / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/reports/global/2005>. – Pp. 219–222.

²⁷⁸ <http://publications.worldbank.org/WDI>.

²⁷⁹ Definitions of Statistical Terms / UNDP. – <http://hdr.undp.org/docs/statistics/understanding/definitions.pdf>.

Этот показатель, хотя и является достаточно универсальным, обладает рядом ограничений. В Докладе о развитии человека за 2005 г. отмечается, что он не отражает качества самого образования. Кроме того, он не показывает в полной мере и разницу в доступности образования в силу различий в возрастных требованиях и в длительности обучения. Такие показатели, как средняя длительность обучения или ожидаемая продолжительность обучения, были бы более репрезентативными, однако соответствующие данные отсутствуют для большинства стран. Кроме того, показатель не учитывает студентов, обучающихся за рубежом, что может исказить данные по некоторым малым странам²⁸⁰.

Для фиксации уровня образования в нашем индексе могли бы использоваться и другие переменные, например, доля грамотных в структуре взрослого населения (этот показатель используется ПРООН в индексе человеческого развития). Мы отказались от этой переменной, потому что во многих странах количество грамотных приближается к 100%; следовательно, эта переменная хуже отражает различия между странами.

Можно было бы также использовать и такой показатель, как количество студентов на 100 тыс. человек, однако он отражает лишь один из сегментов образования. США, например, известны как страна с одной из лучших в мире систем высшего образования, но система среднего образования – предмет серьезной озабоченности американской общественности.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Эта переменная является одним из базовых параметров, используемых в современной демографии, в национальной и международной социальной статистике²⁸¹. Она выражает среднее число лет новорожденного, которое он должен прожить, если в каждом возрасте условия для сохранения его жизни гипотетически оставались бы такими, какими они были для соответствующей возрастной группы в год его рождения²⁸².

Нами используются данные, собранные ПРООН в рамках подготовки Доклада о развитии человека за 2005 г.²⁸³. Эти данные отражают положение на 2003 г. для 177 стран мира. Информация по остальным случаям взята непосредственно из национальной статистики.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни может рассчитываться отдельно для женщин и мужчин, отражая гендерные особенности этого феномена. Однако нас интересует общая картина продолжительности жизни в странах мира, независимо от половозрастных характеристик.

Основным источником пополнения информационной базы ООН по ожидаемой продолжительности жизни являются данные национальной статистики, которые аккумулируются в Отделе народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. Они обновляются два раза в год и публикуются в отчете под названием «Оценка тенденций развития мирового населения».

В этом документе также дается определение ожидаемой продолжительности жизни, соответствующее обозначенному выше, но со следующим уточнением. Продолжительность жизни за определенный год рассчитывается как среднее значение за последние пять лет. Средняя про-

...Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выражает среднее число лет новорожденного, которое он должен прожить, если в каждом возрасте условия для сохранения его жизни гипотетически оставались бы такими, какими они были для соответствующей возрастной группы в год его рождения...

²⁸⁰ Human Development Report 2005. International Cooperation at a Crossroads: Aid, Trade and Security in an Unequal World / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/reports/global/2005>. – P. 216.

²⁸¹ Первые попытки расчета ожидаемой продолжительности жизни датируются 1662 г., когда Д. Граунт построил таблицы продолжительности жизни жителей Лондона. Эти разработки были продолжены в Голландии физиком Х. Гюйгенсом, который впервые рассчитал среднюю продолжительность жизни. Вклад в развитие математического аппарата вычислений продолжительности жизни внесли такие ученые, как В. Лейбниц, Э. Галлей, П. Лаплас, Б. Гомперц и др.

²⁸² Definitions of statistical terms / UNDP. – <http://hdr.undp.org/docs/statistics/understanding/definitions.pdf>. Сходным образом данная категория определяется во Всемирном отчете по смертности ООН за 2006 г. Однако в этом документе ожидаемая продолжительность жизни определяется еще и для различных возрастных категорий (подробнее см.: <http://www.un.org/esa/population/publications/worldmortality/WMR2005.pdf>).

²⁸³ Human Development Report 2005 : International Cooperation at a Crossroads: Aid, Trade and Security in an Unequal World / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/reports/global/2005>. – P. 219.

...В начале 1950-х гг. доля населения, живущего в странах с продолжительностью жизни более 70 лет, составляла только 1% от общей численности населения мира, а в 2000–2005 гг. она выросла до 50%...

должительность жизни в 75 лет для конкретной страны в 2000–2005 гг. должна интерпретироваться следующим образом: если показатели смертности, наблюдаемые в 2000–2005 гг., останутся неизменными, дети, рожденные в 2000–2005 гг., в среднем проживут 75 лет. Конечно, в реальности эти условия будут изменяться, и когорта 2000–2005 гг. проживет больше или меньше в зависимости от изменившихся условий. Однако этот показатель отражает реалии настоящего и самого ближайшего прошлого²⁸⁴.

Ожидаемая продолжительность жизни, будучи индикатором развитости широкого спектра социальных подсистем (начиная с системы здравоохранения и социального обеспечения и заканчивая безопасностью жизнедеятельности), ассоциируется главным образом с эффективностью административного аппарата государства и его социальной политики. Подобная ассоциация связана с тем, что в течение XX в., но особенно после 1950-х гг. были достигнуты огромные успехи в борьбе со смертностью и увеличении продолжительности жизни. Достаточно упомянуть, что в начале 1950-х гг. доля населения, живущего в странах с продолжительностью жизни более 70 лет, составляла только 1% от общей численности населения мира, а в 2000–2005 гг. она выросла до 50%²⁸⁵. Эти успехи были достигнуты благодаря конкретным действиям государств по снижению смертности. К их числу можно отнести централизованную борьбу с эпидемиями, создание системы квалифицированного родовспоможения, совершенствование системы здравоохранения в целом, введение нормативов жизнедеятельности, безопасности труда, гигиены, питания и т.п.

Детская смертность до 1 года

В глоссарии Доклада о развитии человека детская смертность до 1 года определяется как вероятность смерти младенца в период после рождения до 1 года²⁸⁶. Обычно показатель рассчитывается следующим образом: количество смертей младенцев за год умножается на 1000 и делится на общее число рожденных за год²⁸⁷. Он выражается в числе детских смертей на 1000 родившихся.

Нами использованы данные, приведенные в Докладе о развитии человека за 2005 г., в котором, как уже отмечалось ранее, представлены данные за 2003 г.²⁸⁸.

Рассматриваемый показатель выявляет качество жизни через способность семьи и государства сохранить жизнь человека в период его наибольшей уязвимости: помимо угрозы жизни во время родов, организм человека подвергается значительным угрозам именно в первый год жизни. Как и в случае с продолжительностью жизни, снижение детской смертности является результатом централизованной государственной политики. Резкое снижение детской смертности в начале, но главным образом в середине XX в. в развитых странах, включая СССР, было обусловлено созданием системы квалифицированного родовспоможения. Не менее значимым фактором стало привитие новорожденных от наиболее опасных инфекций. Эти факторы способствовали радикальному снижению уровня смертности. В дальнейшем снижение детской смертности стало определяться качеством родовспоможения и здравоохранения в целом, здоровьем родителей, трудовым законо-

²⁸⁴ World Population Prospects: The 2004 Revision: Volume III: Analytical Report / Population Division of the UN Department of Economic and Social Affairs. – http://www.un.org/esa/population/publications/WPP2004/WPP2004_Vol3_Final/Chapter4.pdf. – P. 54.

²⁸⁵ Ibid.

²⁸⁶ Definitions of Statistical Terms / UNDP. – <http://hdr.undp.org/docs/statistics/understanding/definitions.pdf>.

²⁸⁷ Infant Mortality Rate / European Statistical Laboratory. – http://esl.jrc.it/envind/un_meths/UN_ME036.htm.

²⁸⁸ Human Development Report 2005 : International Cooperation at a Crossroads: Aid, Trade and Security in an Unequal World / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/reports/global/2005>. – P. 250.

дательством и другими условиями. Наименьшая детская смертность в настоящее время отмечается в таких социально развитых государствах, как Дания, Норвегия, Япония, Швеция, где она составляет всего три случая на 1000 новорожденных. В таких развивающихся странах, как Афганистан, Нигер, Ангола и др., этот показатель превышает 150 смертей на 1000 новорожденных.

Смертность от передающихся болезней (на 100 тыс. человек населения страны)

Показатель смертности от передающихся болезней отражает ту степень, в которой в стране реализован так называемый эпидемиологический переход, или эпидемиологический этап борьбы со смертностью. Он свидетельствует о наличии и развитости базовой системы здравоохранения. Реализованный эпидемиологический переход представляет собой минимально необходимое условие роста качества жизни населения современного государства, а также предпосылку создания более сложной системы здравоохранения и социальной защиты.

Эпидемиологический переход – это смена одной структуры болезней и патологий, детерминирующей смертность населения, другой. В структуре «старой» патологии ключевое место занимали передающиеся болезни, прежде всего, инфекции²⁸⁹. Заболеть ими мог любой человек в любом возрасте, особенно в детском. Именно поэтому немалая доля каждого поколения умирала в детском и молодом возрасте. Наоборот, смертность от непереходящих болезней (в том числе в силу старения) была значительно ниже. Переход от одной структуры причин смертности к другой в развитых странах был обусловлен появлением инфраструктуры здравоохранения, поддерживаемой государством. Выдающуюся роль сыграла обязательная вакцинация населения – относительно дешевый и эффективный способ борьбы с инфекциями. Эпидемиологический переход в большинстве развитых стран завершился в середине XX в. После победы над рядом серьезных инфекций причины смертности изменились. Доминировать начинают болезни, связанные с естественным старением организма. Прежние болезни острого действия замещаются хроническими болезнями, патологиями сердечно-сосудистой системы, онкологическими заболеваниями и т.п. В целом, для стран, преодолевших эпидемиологический этап, характерна следующая тенденция: смертность концентрируется в старших возрастных группах, где естественное старение организма делает его уязвимым по отношению к любой причине смертности. В странах, где этот переход не завершен, наоборот, смертность «размыта» по всем поколениям²⁹⁰.

Степень реализации в странах мира эпидемиологического перехода достаточно ясно фиксируется с помощью показателя смертности от передающихся болезней, информация по которому собирается Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Передающиеся болезни включают в себя: инфекции и паразитические болезни (туберкулез, венерические заболевания, ВИЧ/СПИД и др.), болезни, характерные для детского возраста (коклюш, полиомиелит, дифтерия и др.), менингит, гепатит, малярию, тропические инфекции, респираторные инфекции и др. В перечень входят и такие причины, как родовые травмы, недостаток витаминов и минералов²⁹¹.

...Наименьшая детская смертность в настоящее время отмечается в социально развитых государствах (Дания, Норвегия, Япония, Швеция), где она составляет всего три случая на 1000 новорожденных.

В развивающихся странах (Афганистан, Нигер, Ангола и др.) этот показатель превышает 150 смертей на 1000 новорожденных...

²⁸⁹ Напомним, что от эпидемии испанки (разновидность гриппа), начавшейся в 1918 г., умерло больше людей, чем на полях сражений Первой мировой войны: число жертв колеблется от 20 млн до 50 млн человек.

²⁹⁰ Подробнее см.: Вишневский А., Школьников В. Смертность в России. Главные группы риска и приоритеты действий. – М.: Московский центр Карнеги, 1997. – С. 12.

²⁹¹ Death Rates // Death and DALY Estimates by Cause for WHO Member States / World Health Organization. – <http://www.who.int/healthinfo/statistics/bodgbddeathdalyestimates.xls>.

...Показатель смертности от увечий в значительной мере отражает состояние социального климата в стране, а также отношение к человеческой жизни. Ценность данного параметра заключается в том, что он говорит не только о внимании государства к жизни гражданина, но также об отношении к ней самого гражданина...

Данные собраны ВОЗ и согласованы с ее странами-членами. Вместе с тем в отчете отмечается, что публикуемая информация является, прежде всего, результатом анализа ВОЗ и не дублирует официальную статистику государств.

Смертность от увечий (несчастных случаев, убийств, самоубийств и др.; на 100 тыс. человек населения страны)

Показатель смертности от увечий в значительной мере отражает состояние социального климата в стране, а также отношение к человеческой жизни. Ценность данного параметра заключается в том, что он говорит не только о внимании государства к жизни гражданина, но также об отношении к ней самого гражданина.

Рост смертности от увечий – характерная черта современных обществ. Развитие промышленного производства и рост городов сопровождались многократным ростом производственного травматизма, несчастных случаев, преступности, социальной аномии²⁹². Способность общества успешно осуществить модернизацию и при этом справиться с указанными последствиями превратилась в значимую предпосылку роста качества жизни. Усилия государства в этом направлении играли немаловажную роль. Законодательное установление норм безопасности на производстве и на транспорте, совершенствование аппарата контроля за выполнением этих норм, правоохранительная деятельность и другие аспекты вносят существенный вклад в решение указанных проблем.

Однако в странах, где были достигнуты наибольшие успехи, снижение смертности от увечий упиралось в изменение сознания граждан. Поведение на автодорогах, следование элементарным правилам безопасности, потребительский этикет, агрессивность и склонность к насилию (включая семейное) – это лишь небольшой перечень составляющих субъективного фактора смертности от несчастных случаев, убийств, самоубийств и т.п. Набор причин смертности от увечий, который используется нами, во многом упирается именно в субъективные факторы.

Этот перечень включает в себя непреднамеренные и преднамеренные причины увечий. К непреднамеренным относятся: автокатастрофы и ДТП, отравления (в том числе алкогольными напитками), падения, пожары, утопления, к преднамеренным – самоубийства (нанесение себе увечий), насилие, войны. Источник данных – материалы ВОЗ²⁹³.

Следует отметить, что наряду со странами третьего мира, лидерами по смертности от увечий являются постсоветские государства. Это вызвано тем, что в них, с одной стороны, реализована промышленная индустриализация, т.е. созданы условия для высокой смертности от увечий, а с другой стороны, трансформирующийся характер таких обществ определяет низкий уровень эффективности их административных систем и, главное, крайне высокий уровень отклоняющегося поведения граждан.

Расходы на здравоохранение на душу населения (в долларах США по ППС)

В глоссарии Доклада о развитии человека данный показатель определяется как сумма государственных и частных расходов на здравоохранение, которая делится на численность населения страны. Эти расхо-

²⁹² Одним из первых ученых, эмпирически установивших взаимосвязь между модернизацией и ростом отклоняющегося поведения, был **Эмиль Дюркгейм**.

²⁹³ *Death Rates // Death and DALY Estimates by Cause for WHO Member States / World Health Organization. – <http://www.who.int/healthinfo/statistics/bodgbddeathdalyestimates.xls>.*

ды включают в себя обеспечение медицинских услуг (профилактических и лечебных), скорой медицинской помощи, питания, но не включают затраты на водоснабжение и санитарную инфраструктуру²⁹⁴. Итоговый показатель рассчитывается на основе данных национальной статистики по паритету покупательной способности.

Рассматриваемый параметр учитывается всеми основными международными организациями, ведущими глобальные статистические исследования. Нами используются данные, приведенные в Докладе о развитии человека за 2005 г. В нем содержится информация по 177 странам²⁹⁵. В качестве источниковой базы для остальных случаев использовались данные национальной статистики.

Расходы на здравоохранение отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом здоровью граждан. Этот параметр выгодно отличается от суммарного показателя подобных расходов, который не учитывает величину населения страны. Однако ему присущи ограничения, сходные по своему характеру с уже рассмотренными ограничениями для такой переменной, как ВВП на душу населения. Им, в частности, не фиксируется распределение расходов на здравоохранение по различным социальным стратам. Интерес представляет, прежде всего, разница расходов 10% наиболее и наименее богатых граждан, доля среднего класса в этих расходах и т.п. К сожалению, международная статистика не дает достаточных данных для заполнения этих пробелов.

В целом, в индексе качества жизни проекта «Политический атлас современности» учитываются переменные, которые соответствуют следующим критериям:

- ⇒ отражение различных аспектов качества жизни, включая экономическое благосостояние, доступность образования и здравоохранения, отношение к человеческой жизни и т.п.;
- ⇒ охват максимального количества стран показателями, которые рассчитываются по одинаковой методике;
- ⇒ использование наиболее объективных показателей, фиксируемых авторитетными международными организациями.

Следует признать, что включение в анализ всех стран-членов ООН создает определенные трудности в расчете индекса. Нам доступны хотя и информативные, но наиболее общие показатели, отражающие качество жизни. Более подробные параметры, такие, как коэффициент Джини, рассчитываются далеко не для всех стран. Кроме того, международная статистика по всем изучаемым странам отражает состояние качества жизни с опозданием на 2–3 года. Это характерно для расчетов как ООН и Всемирного банка, так и Всемирной организации здравоохранения (в нашем случае использована статистика за 2002 г.).

Несмотря на указанные трудности, полученный индекс качества жизни представляется оптимальным для масштабных универсальных сравнений, осуществляемых в проекте.

В соответствии с методологией проекта (см. раздел 1.3 «Методы многомерного статистического анализа»), переменные индекса качества жизни были подвергнуты дискриминантному анализу с целью определения их реального «веса»²⁹⁶. Результаты анализа следующие:

...Наряду со странами третьего мира, лидерами по смертности от увечий являются постсоветские государства...

²⁹⁴ Definitions of Statistical Terms / UNDP. – <http://hdr.undp.org/docs/statistics/understanding/definitions.pdf>.

²⁹⁵ Human Development Report 2005 : International Cooperation at a Crossroads: Aid, Trade and Security in an Unequal World / United Nations Development Programme (UNDP). – <http://hdr.undp.org/reports/global/2005>. – Pp. 236–239. Строго говоря, данные доступны для 176 стран, т.к. Гонконг не является государством.

²⁹⁶ Отрицательные значения весов в таблице не должны вызывать сомнений. Положительное значение говорит о том, что рост показателя пропорционален росту индекса. Например, рост ВВП на душу населения пропорционален росту индекса качества жизни. Отрицательное значение показывает обратную пропорциональную связь. Например, чем ниже детская смертность, тем выше качество жизни.

В рамках максималистского подхода под демократией понимается не только форма государственного управления, но общественное состояние в целом, что приводит к размыванию предмета исследования, смешению понятий и субъективной оценке изучаемых случаев.

Таблица 2.4. «Вес» переменных в индексе качества жизни

Переменная	«Вес»
ВВП на душу населения (в долларах США по ППС)	0.79
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	0.57
Расходы на здравоохранение на душу населения (в долларах США по ППС)	0.38
Включенность населения в систему начального, среднего и высшего образования	0.36
Детская смертность до 1 года	- 0.38
Смертность от передающихся болезней (на 100 тыс. человек населения страны)	- 0.35
Смертность от увечий (несчастных случаев, убийств, самоубийств и др.; на 100 тыс. человек населения страны)	- 0.15

2.1.5. Индекс институциональных основ демократии

Разрабатывая индекс институциональных основ демократии, мы стремились, по возможности, избежать проблем, которые можно обнаружить в большинстве известных универсальных сравнений демократий. Прежде всего, речь идет о недостатках **максималистского** и **минималистского** подходов к концептуализации демократии и ее операционализации. В рамках максималистского подхода под демократией понимается не только форма государственного управления, но общественное состояние в целом. Сторонники этого подхода нередко полагают, что демократическое общество, наряду с демократической формой управления, должно иметь и соответствующую политическую культуру, традиции, модели социального взаимодействия и т.п. Максималистский подход, таким образом, предполагает включение в концепцию демократии чрезвычайно широкого набора атрибутов. Это нередко приводит к размыванию предмета исследования, смешению понятий и субъективной оценке изучаемых случаев.

Попытки преодолеть эти недостатки часто выражаются в выборе исследователями минималистского подхода к демократии. В его рамках демократия рассматривается как система управления, в которой граждане делегируют свои права на осуществление политической власти через механизм выборов²⁹⁷. Этот подход значительно сужает набор атрибутов демократии. Однако сведение таких атрибутов лишь к институту выборов приводит к тому, что признаки демократии можно обнаружить едва ли не в каждой стране мира.

Один из способов избежать недостатков обоих подходов заключается в **процедурно-институциональном понимании демократии** (как совокупности институтов и процедур) при условии, что эти процедуры **не сводятся исключительно к наличию выборов как таковых**. Операционализируя институциональные основы демократии, представители этой «средней» позиции, как правило, исходят из характеристики поли-

²⁹⁷ Одним из основателей данного подхода считают Йозефа Шумпетера. Подробнее см.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995.

архии, данной **Робертом Далем**, в частности из совокупности институциональных признаков данного типа правления²⁹⁸:

1. Контроль над правительственными решениями относительно политического курса передан конституционным образом выборным должностным лицам.
2. Выборные должностные лица избираются и смещаются мирным путем, при помощи сравнительно регулярных, справедливых и свободных выборов, в которых достаточно ограничены злоупотребления.
3. Практически все взрослое население имеет право принимать участие в этих выборах.
4. Большая часть взрослого населения также имеет право выступать в качестве кандидатов на официальные должности, за которые идет соревнование на этих выборах.
5. Граждане имеют эффективно обеспечиваемые права на свободное политическое самовыражение, включая критику должностных лиц, действий правительства, существующей политической, экономической и социальной системы и доминирующей идеологии.
6. Они также имеют свободный доступ к альтернативным источникам информации, не находящимся под монопольным контролем правительства или любой другой группы.
7. Наконец, они имеют эффективно обеспечиваемое право образовывать или вступать в автономные ассоциации (партии, группы интересов и др.), стремящиеся влиять на правительство, используя для этого конкуренцию на выборах и другие мирные средства.

Основные трудности этой «средней» позиции заключаются в нахождении показателей, адекватно отражающих названные критерии. Например, весьма размытым является вопрос о критериях и измерении свободного и справедливого характера выборов или «достаточной ограниченности» злоупотреблений.

Помимо недостатков максималистского и минималистского подходов, существует еще одна серьезная проблема, которую мы пытались избежать при построении индекса. Многие универсальные сравнения в определенной степени имеют *нормативный характер*, будучи основаны на сопоставлении ситуации в отдельных странах с некоей демократической моделью. Поэтому совершенно разные страны (например, США и Лаос) одинаковым образом сравниваются с этой *идеальной моделью*, и в результате делается вывод о развитости/неразвитости демократии, свобод и проч. в той или иной стране²⁹⁹.

Насколько содержательны полученные выводы? О чем они свидетельствуют? Какую картину политического мира отражают? Должны ли (и могут ли) страны, находящиеся *на различных этапах эволюционного развития* и имеющие различный исторический опыт, оцениваться с точки зрения соответствия единой и универсальной модели идеальной демократии? А если должны (и могут), то зачем, для решения каких задач – познавательных или политических? Эти и многие другие вопросы возникают при знакомстве с большинством подобных исследований.

В рамках минималистского подхода демократия рассматривается как система управления, в которой граждане делегируют свои права на осуществление политической власти через механизм выборов. В итоге признаки демократии можно обнаружить едва ли не в каждой стране мира.

²⁹⁸ Подробнее см.: Dahl R.A. Democracy and its Critics. — New Haven and L.: Yale University Press, 1989. Русский перевод: Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: РОССПЭН, 2003.

²⁹⁹ Надо отметить также и то, что в ряде исследований отсутствует четкая операционализация этого идеала, что оставляет для исполнителей широкое поле для субъективных интерпретаций. Данная особенность характерна, в частности, для исследований «Freedom House».

...Демократия не конструируется произвольным образом, ее основания складываются постепенно под влиянием особенностей национального развития. Отдельные демократические институты и практики могут получать непривычное для нормативного взгляда наполнение, что отнюдь не свидетельствует об их ущербности...

По сути, сравнивая страны, политические системы и политические режимы в соответствии с таким подходом, мы можем судить о степени соответствия различных демократических государств данной модели. Но было бы заведомо некорректно искать атрибуты современной демократии в недемократических государствах. Да и смысл тех или иных атрибутов демократии в странах, переживающих демократизацию, весьма неоднозначен. Таким образом, корректность универсального сравнения, основанного на сопоставлении всех стран с одной универсальной моделью демократии, может быть поставлена под вопрос. Преодолеть этот недостаток пытались авторы проектов «Полития» (см. Раздел 1.4. «Обзор прецедентов»). Однако одномерность предложенной ими шкалы (демократия-автократия) несколько ограничила плодотворность их попытки.

Существует и еще одно важное ограничение применения универсальной модели идеальной демократии в качестве инструмента сравнительного анализа. Как уже отмечалось выше, приступая к работе над проектом, мы поставили перед собой задачу при проведении универсального сравнения использовать доступные и универсальные строгие (имеющие статистическое выражение) данные для обеспечения сравнимости изучаемых государств и избежания субъективизма в оценках. Однако мы учитываем, что информация, получаемая с использованием строгих данных, может не в полной мере отражать все многообразие политической действительности. Например, применяя данные электоральной статистики, мы вряд ли можем много узнать о неформальных практиках и процедурах, распространенных в той или иной стране, о преобладании неформальных или формальных правил. Сложно оценить также и отдельные аспекты политического процесса. Строгие данные говорят об этом лишь косвенно.

Решением данной проблемы могло бы стать обращение к экспертным оценкам. Однако они нередко носят субъективный характер, часто обусловленный ценностными ориентациями исследователей, а порой и их политической ангажированностью. Помимо этого экспертные оценки обладают еще одной особенностью, ограничивающей возможность их использования в универсальном сравнении. В идеале эксперты, оценивающие развитие демократии в тех или иных государствах по значительному набору параметров, должны быть серьезными специалистами по этим странам. Одновременно они должны быть достаточно хорошо знакомы с политической жизнью в других государствах, чтобы иметь основания для соотнесения своих оценок с иными реалиями. Подобная ситуация практически недостижима: либо знания эксперта имеют региональные или страновые ограничения, либо его знакомство с оцениваемыми странами носит недостаточно глубокий характер.

Приступая к разработке индекса, мы с самого начала старались, насколько это возможно, воздерживаться как от экспертных оценок, так и от сравнения различных стран с некоей идеальной моделью современной демократии. При этом мы исходили из того, что **демократия не конструируется произвольным образом**. Ее основания складываются постепенно *под влиянием особенностей национального развития*. Отдельные демократические институты и практики могут получать непривычное для нормативного взгляда наполнение, что отнюдь не свидетельствует об их ущербности. Опыт таких успешных демократий, как Индия

и Япония, – наглядный тому пример. Для обеспечения универсального характера сравнения и учета существенных эволюционных и исторических особенностей тех или иных государств мы отказались не только от использования нормативных идеалов, но и от оценки характера и конкретных результатов демократического правления. Вместе с тем, мы пытались обнаружить в различных странах **общие минимальные основания демократического развития**, полагая при этом, что подобные основания **могут зарождаться и развиваться и в рамках недемократических режимов или даже несовременных форм политической организации.**

Таким образом, индекс институциональных основ демократии включает показатели, характеризующие **наличие и степень развитости совершенно необходимых (но при этом недостаточных) оснований и условий для участия и контроля граждан над решением вопросов, затрагивающих их интересы**, т.е. для возникновения и развития демократического правления. В отличие от других многочисленных индексов демократии и свободы мы учитываем **не только характер и результаты** функционирования институтов и осуществления тех или иных политических практик, но также и **условия** эффективного влияния граждан на решение важных политических вопросов, затрагивающих их интересы.

Данный индекс учитывает также и **степень укорененности** в обществе **институционально-процедурных традиций, способствующих демократическому развитию: минимально конкурентных политических практик, ограничения исполнительной власти, политического участия, возможностей оказания влияния на формирование представительной власти, конституционности** («игра по правилам») и др. Формируя индекс, мы исходили из того, что сама длительность существования конкурентных и представительских практик, даже возникающих в рамках различных (зачастую недемократических) политических режимов и форм правления, непрерывность следования установленным правилам способствуют укоренению и совершенствованию этих практик и соответствующих институтов, укрепляют их и формируют потенциальные «точки демократического роста». Соответственно, страны с длительной историей функционирования подобных практик могут быть охарактеризованы как имеющие более развитые институциональные основания демократического правления.

В поисках минимальных институциональных оснований демократии мы опирались на два параметра, выделенных **Робертом Далем: соревновательность и включенность**³⁰⁰. При этом мы руководствовались ранним опытом формирования демократических институтов в различных странах мира, которые ныне, согласно критериям Даля, могут с определенной долей уверенности быть оценены как демократии.

Основываясь на понимании демократии как «режима с определенными процедурами и неопределенными результатами»³⁰¹, мы исходили из посылки, что важным институциональным основанием такого режима является **конституционная преемственность**. При этом нами учитывались не только сами факты нарушения конституционного порядка как таковые, но и их содержание, например, правовые и неправовые изменения, подрывающие демократические принципы (принципы срочности полномочий и смены правительства в результате выборов и т.п.). Мы учи-

...Мы пытались обнаружить в различных странах общие минимальные основания демократического развития, полагая при этом, что подобные основания могут зарождаться и развиваться и в рамках недемократических режимов или даже несовременных форм политической организации...

³⁰⁰ Подробнее см.: Dahl R.A. Polyarchy: Participation and Opposition. – New Haven: Yale University Press, 1971.

³⁰¹ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 28–33.

...Мы основывались на опыте наших коллег, определивших потенциальные опасности, которые несет президентализм демократии.

В случае несовпадения политической принадлежности президента и парламентского большинства существует опасность возникновения резких разногласий между ветвями власти и неразрешимых конфликтов, которые препятствуют достижению соглашений и могут привести к смене режима на недемократический.

В случае же совпадения появляется возможность поставить парламент под контроль президента и правительства, что ведет к подрыву демократического принципа разделения властей...

тывали и некоторые устойчивые правовые нормы, способные привести к фактической концентрации власти и подрыву конкурентности.

Наконец, мы основывались на опыте наших коллег, выявивших **положительную связь между парламентской формой правления и развитием демократии** (особенно на стадии становления «новых демократий») и определивших потенциальные опасности, которые несет **президентализм** демократии. Среди подобных опасностей наиболее важными являются те, которые возникают из-за несовпадения или совпадения политической принадлежности президента (или президента и правительства) и парламентского большинства³⁰². В первом случае существует опасность возникновения резких разногласий между ветвями власти и неразрешимых конфликтов, которые препятствуют достижению соглашений и могут привести к смене режима на недемократический. Во втором случае появляется возможность поставить парламент под контроль президента и правительства, что ведет к подрыву демократического принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов.

Учитывая достоинства и недостатки существующих индексов демократии, индекс институциональных основ демократии составлялся на основе сочетания качественных и количественных переменных. Еще раз отметим, что выбранные нами переменные характеризуют основания двух базовых параметров демократического правления **Роберта Даля**: соревновательности и включенности.

Возраст непрерывной минимальной электоральной традиции (1945–2005 гг.)

Возраст непрерывной минимальной электоральной традиции используется как показатель укорененности в обществе традиции конкурентных выборов. При этом мы полагаем, что наличие даже ограниченной конкуренции на выборах способствует укоренению практики конкурентных выборов. Для последующего развития демократических процедур наличие такой конкуренции благоприятнее, чем ее отсутствие. Чем дольше развивается эта традиция, тем прочнее основания для превращения ограниченной конкуренции в полноценную демократическую.

Данный показатель исчисляется как количество лет, в течение которых регулярно проводились минимально конкурентные выборы в ныне существующих государствах мира (с 1945 по 2005 гг.). В случае возникновения новых государств отсчет ведется с первых минимально конкурентных выборов. Гражданские войны, препятствующие волеизъявлению избирателей, перевороты и др. трактуются как нарушения регулярности, подрыв традиции. В этом случае отсчет ведется с момента первых конкурентных выборов после окончания войны или конфликта. Таким образом, одно из преимуществ данного показателя заключается в том, что он выступает не только «моментальным снимком» сегодняшнего дня, но отражает динамический аспект развития институтов демократии.

Основными источниками информации для заполнения базы данных по этому показателю выступают энциклопедия «Выборы во всем мире»³⁰³, веб-сайт неправительственной организации «IFES» «Election Guide»³⁰⁴ и база данных проекта «Polity IV»³⁰⁵. К числу источников также относятся материалы по новейшей истории (в том числе из энциклопе-

³⁰² См., например: Linz J.J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. – 1990. – Vol. 1. – № 1. – Pp. 51–69; Mainwaring S., Shugart M.S. Conclusion: Presidentialism and the Party System // Presidentialism and Democracy in Latin America / Ed. by S. Mainwaring, M.S. Shugart. – Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1997. – Pp. 394–439.

³⁰³ Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс: Энциклопедический справочник / Сост. А.А. Танин-Львов. – М.: РОССПЭН, 2001.

³⁰⁴ <http://www.electionguide.org>.

³⁰⁵ <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/polity>. По этой базе отслеживаются периоды нахождения страны в поле автократии, а также периоды внутренних и внешних конфликтов.

дического блока проекта «Политический атлас современности»), сообщения международных информационных агентств и СМИ (для фиксации наиболее актуальной электоральной статистики). На основе электоральной истории проверяется факт непрерывного существования минимальной электоральной традиции в той или иной стране.

Характер (уровень) парламентской конкуренции

Параметр, характеризующий уровень конкуренции на парламентских выборах, используется нами как фактор, свидетельствующий о справедливости системы представительства, об отсутствии (или присутствии) доминирования отдельных политических сил в законодательных (представительных) органах власти. Данный показатель рассчитывается как процент мест, полученных в результате последних парламентских выборов всеми партиями в нижней палате парламента, за вычетом доли партии-победителя. К партии-победителю мы относим также устойчивые партийные альянсы типа ХДС/ХСС в Германии³⁰⁶. Значение показателя рассчитывается на основе электоральной статистики.

Базовым источником выступает информационная база Межпарламентского союза «PARLINE Database»³⁰⁷. Кроме того, использовались данные веб-сайта неправительственной организации «IFES» «Election Guide»³⁰⁸.

Показатель уровня конкуренции на парламентских выборах применяется и в других универсальных сравнениях демократий. Однако некоторые исследователи не различают конкуренцию на парламентских и иных выборах (**Т. Ванханен**), что, на наш взгляд, некорректно, т.к. различные выборы могут иметь разное политическое значение, и конкурентность на них может объясняться различной совокупностью факторов.

Характер (уровень) конкуренции при формировании исполнительной власти

Характер (уровень) конкуренции при формировании исполнительной власти свидетельствует о возможностях различных политических сил участвовать в формировании исполнительной власти и влиять на определение и осуществление политического курса. Этот показатель рассчитывается как доля голосов, полученных проигравшими кандидатами в решающем туре президентских выборов (если формирование правительства зависит от президентских выборов) или как доля мест в парламенте партий, не участвующих в формировании правительства (если формирование правительства зависит от парламентских выборов). При условии отсутствия практики формирования исполнительной власти в результате выборов показатель считается равным 0.

Основными источниками данных выступают информационная база Межпарламентского союза «PARLINE Database»³⁰⁹ и веб-сайт неправительственной организации «IFES» «Election Guide»³¹⁰. Также используются данные веб-сайта «Parties and Elections in Europe»³¹¹.

Похожий показатель, свидетельствующий о конкуренции при формировании исполнительной власти, также широко используется в зарубежных сравнительных исследованиях, включая проект «Polity-IV» и др.³¹².

...Параметр, характеризующий уровень конкуренции на парламентских выборах, используется нами как фактор, свидетельствующий о справедливости системы представительства и рассчитывается как процент мест, полученных в результате последних парламентских выборов всеми партиями в нижней палате парламента, за вычетом доли партии-победителя...

³⁰⁶ Именно как одну партию при учете количества партий предлагает рассматривать подобные альянсы авторитетный политолог **Джованни Сартори**. Подробнее см.: Sartori G. *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. – Cambridge [Eng.]; N.Y.: Cambridge University Press, 1976.

³⁰⁷ <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp>.

³⁰⁸ <http://www.electionguide.org>.

³⁰⁹ <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp>.

³¹⁰ <http://www.electionguide.org>.

³¹¹ <http://www.parties-and-elections.de>.

³¹² См., например: Arat Z.F. *Democracy and Human Rights in Developing Countries*. – Boulder, CO: Lynne Rienner, 1991; Alvarez M., Cheibub J.A., Limongi F., Przeworski A. *Classifying Political Regimes // Studies in Comparative International Development*. – 1996. – Vol. 31(2). – Pp.1–37.

Включенность граждан в избирательный процесс

Включенность граждан в избирательный процесс (электоральная включенность) выявляет долю населения, которая имеет право участвовать в выборах. На показатель электоральной включенности оказывает влияние целый ряд объективных и субъективных факторов, однако главный среди них – принятие государством и реализация всеобщего избирательного права как инструмента, предоставляющего всем слоям населения возможность участия в политическом процессе. Без учета и использования всеобщего избирательного права резко снижается эффективность любых иных механизмов, направленных на повышение степени включенности населения в политический процесс.

Всеобщее избирательное право стало распространенной практикой и общемировым стандартом только в XX в. Аксиомой сегодня является то, что это право закреплено за индивидом с рождения, независимо от его пола, расы, этнической или классовой принадлежности, уровня грамотности или образованности. Поскольку всеобщее избирательное право сегодня является общемировым демократическим стандартом, мы измеряем показатель включенности населения в избирательный процесс, т.е. степень его участия в политической жизни на самом доступном уровне – через голосование с целью формирования законодательной и исполнительной ветвей власти.

Существует ряд международных документов, закрепляющих всеобщее избирательное право в ряду основополагающих прав. К ним относятся Всеобщая декларация прав человека³¹³, Декларация ООН 1998 г. о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы³¹⁴, Декларация тысячелетия ООН³¹⁵, а также целый ряд документов ООН, направленных на защиту и реализацию прав меньшинств, ликвидацию различных форм дискриминации, в которых говорится о необходимости осуществления меньшинствами в полной мере всеобщих прав и свобод, в том числе политических³¹⁶.

На уровне специализированных организаций подобный документ разработан, например, Межпарламентским союзом³¹⁷. Рассматриваемой проблематикой занимаются и региональные организации, в том числе ОБСЕ³¹⁸ и Южноафриканское сообщество развития³¹⁹.

На уровне национального законодательства тезисы о всеобщем избирательном праве и включенности граждан в избирательный процесс закреплены, прежде всего, в конституции и в законах о выборах и порядке формирования органов представительной власти.

Хотя на сегодняшний день в мире, по сути, не существует единой правовой базы о выборах и их стандартах, международным сообществом на данном направлении прилагаются определенные усилия. Наиболее показателен пример Совета Европы, участниками которого разработан проект Европейской конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод³²⁰. Впрочем, распространенным затруднением для международного, национального и прочих уровней законодательства является выработка общих критериев «справедливого», или честного, характера выборов. Мировое сообщество ввиду исторических

³¹³ В Декларации говорится о праве каждого человека на свободу убеждений и их выражение (ст. 19), а также о праве «принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно выбранных представителей» (ст. 21, п. 1). В п.3 ст. 21 Декларации отмечается, что «воля народа должна быть основой власти правительства: эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования». Подробнее см.: **Всеобщая декларация прав человека.** – <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r3-217.pdf>.

³¹⁴ В п.1 ст.8 данной Декларации отмечается, что «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел». Подробнее см.: **Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.** – <http://www.un.org/russian/document/declarat/defender.pdf>.

³¹⁵ <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm>.

³¹⁶ Например: **Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации** (<http://www.un.org/russian/conferen/racism/decl.pdf>); **Программа действий, принятая на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в 2001 г.** (<http://www.un.org/russian/conferen/racism/program.pdf>); **Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.** (<http://www.un.org/russian/summit2005/outcome.pdf>).

³¹⁷ В 1994 г. Совет этой организации принял Декларацию о критериях свободных и честных выборов, в которой говорится о праве каждого взрослого гражданина участвовать в выборах на недискриминационной основе, а также о других сопутствующих электоральных правах и свободах, правах и обязанностях государственных органов и служб. Подробнее см.: **Declaration On Criteria For Free And Fair Elections.** – <http://aceproject.org/ero-en/topics/electoral-standards/document.2006-01-11.8843283375/view>.

³¹⁸ ОБСЕ объявила волю народа, свободно и честно выражаемую посредством периодических и прозрачных выборов, основой власти и легитимности любого правительства. Подробнее см.: **Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE.** Copenhagen, 29 June 1990. – http://194.8.63.155/documents/odhr/1990/06/1902_en.pdf.

особенностей, культурных факторов и прочих обстоятельств пока не в состоянии согласовать общие параметры «честности» и «справедливости», что негативно сказывается на эффективности исполнения уже принятых документов. Кроме того, это отражается на обоснованности различных научных исследований, включая индексы, рейтинги и описания стран.

В проекте «Политический атлас современности» показатель включенности граждан в избирательный процесс рассчитывается как соотношение размера избирательного корпуса и общей численности населения, при этом учитываются данные последних (до 2005 г. включительно) парламентских или президентских выборов. Данный показатель свидетельствует о том, какая доля населения страны имеет избирательные права. Несмотря на то, что борьба за расширение корпуса избирателей и равенство избирательных прав в целом была более значима для стран, влившихся в первую «волну» демократизации, чем для переживших последующие «волны», всеобщее избирательное право и включенность как можно большей доли населения в избирательный процесс остаются в числе базовых атрибутов современной демократии. В силу данного обстоятельства высокая доля избирателей по отношению ко всему населению может рассматриваться как одна из важных институциональных предпосылок демократии. Сходные показатели использовали и некоторые наши коллеги, осуществлявшие универсальные сравнения демократий.

Основными источниками данных выступают информационная база Межпарламентского союза «PARLINE Database»³²¹ и веб-сайт неправительственной организации «IFES» «Election Guide»³²². Также используются данные национальной электоральной статистики (при наличии пробелов в указанных выше источниках).

Доля женщин в нижней палате парламента

Значимая характеристика современной демократии – представительство интересов различных групп населения на политическом уровне. Традиции формирования таких возможностей в недемократических режимах – важная институциональная предпосылка демократии. К сожалению, имеющиеся данные не позволяют в должной степени судить о представительстве религиозных, этнических, социальных, региональных и иных групп в законодательных органах власти всех стран мира. В качестве доступного показателя нами было выбрано представительство женщин в парламенте, измеряемое как доля женщин-депутатов в нижней палате парламента.

Представительство женщин в нижней палате парламента тесно связано с участием женщин в политической жизни в целом. Исследователи работают над аргументацией в пользу большего представительства женщин. Так, **Мэриан Соер** предлагает классифицировать доводы за увеличение доли женщин в парламентах на три группы: законодательную, практическую и символическую³²³. Законодательная группа основывается на предоставлении людям, независимо от пола, равных возможностей участвовать в политической жизни. Важность политического участия женщин и необходимость облегчения доступа к политической системе

³¹⁹ Южноафриканское сообщество развития разработало и приняло в 2001 г. документ под названием «Нормы и стандарты выборов в Южноафриканском регионе», где со ссылкой на Всеобщую декларацию прав человека подтверждается статус избирательного права как права, которым человек наделяется при рождении. Помимо этого, в документе весьма обстоятельно говорится о различных этапах электорального процесса, начиная с регистрации избирателей и кандидатов и заканчивая подведением итогов голосования. Подробнее см.: [Norms and Standards for Elections in the SADC Region, Adopted by the SADC Parliamentary Forum Plenary Assembly on the 25th March 2001, Windhoek, Namibia.](http://aceproject.org/ero-en/regions/africa/regional-resources-africa/sadcpf_electionnormsstandards.pdf/download) – http://aceproject.org/ero-en/regions/africa/regional-resources-africa/sadcpf_electionnormsstandards.pdf/download.

³²⁰ Проект Европейской конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод. – http://cikrf.ru/cikrf/international/conference_proekt_konv2.jsp. В ст. 1 (п. 2.1) Конвенции закреплено право избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местной власти (органы местного самоуправления), иные органы народного (национального) представительства, на выборные государственные и муниципальные должности. В п. 2.3 говорится об участии в выборах на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу волеизъявления избирателей. Представители стран-разработчиков Конвенции также упоминают в числе стандартов свободный, периодический и обязательный, справедливый, подлинный, открытый и гласный характер выборов. На веб-сайте ЦИК РФ в пояснительной записке к проекту Конвенции отмечается, что при подготовке проекта Европейской конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод преследовалась цель обобщить в международно-правовом акте, который носил бы обязательный правовой характер, опыт правового регулирования и проведения демократических выборов, накопленный Советом Европы, отдельными государствами, а также конкретизировать и развить исходные положения, закрепленные в ст. 3 Протокола №1 (вступил в силу в 1954 г.) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (от 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.), в иных документах, определить международно-правовые очерчения современного демократического избирательного процесса в Европе.

³²¹ <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp>.

³²² <http://www.electionguide.org>.

³²³ Sawyer M. The Representation of Women in Australia: Meaning and Make-Believe // *Parliamentary Affairs*. – January 2002. – № 55(1). – P. 5.

...Под отсутствием или подрывом конкуренции при формировании исполнительной власти понимались: отсутствие минимально конкурентных выборов главы исполнительной власти, проведение референдумов о продлении полномочий действующего главы исполнительной власти, а также изменение конституции с целью продления полномочий...

для них подчеркиваются в целом ряде международных конвенций и прочих документов: Всеобщей декларации прав человека³²⁴, Международном пакте о гражданских и политических правах³²⁵, Конвенции о политических правах женщин³²⁶, Венской³²⁷ и Пекинской³²⁸ декларациях, Платформе действий³²⁹.

Ст. 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин³³⁰ призывает подписантов принять все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечить женщинам на равных условиях с мужчинами право:

- a) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;
- b) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;
- c) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

В рамках ООН рассматриваемой проблемой занимается Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который был учрежден в соответствии со ст. 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в целях наблюдения за осуществлением Конвенции. Ст. 21 уполномочивает Комитет выдвигать государствам-участникам ООН предложения и общие рекомендации. Комитет ежегодно проводит две сессии в Нью-Йорке.

Право избираться на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации во все установленные законом учреждения, требующие публичных выборов, а также занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законом, впервые в рамках ООН было зафиксировано в Конвенции о политических правах женщин³³¹ (ст. 2 и ст. 3). Право женщин на полное участие в политической жизни общества отмечается также в Декларации об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству³³².

Очевидно, что политические права женщин закреплены во многих международных документах. Однако в реальности эти права реализуются не в полной мере ввиду многочисленных объективных и субъективных препятствий.

Практическая группа аргументов основана на том, что наличие женщин в политической жизни, в частности в качестве кандидатов на выборах в парламент, увеличивает потенциальную пользу от работы избранных депутатов. Кроме того, увеличивается электоральная база политических партий, сокращается дистанция между ними и избирателями. Высказывается также мнение, что женщины поднимают стандарты поведения парламентариев, в первую очередь этические³³³.

Символическая группа аргументов сводится к трем посылкам. Во-первых, повышается статус женщин: общественность убеждается в том, что женщины играют важную роль как в частной, семейной, так и в обще-

³²⁴ <http://www.un.org/russian/documen/declarat/declhr.htm>.

³²⁵ <http://www.hrweb.org/legal/cpr.html>.

³²⁶ <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/22.htm>.

³²⁷ [http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/\(Symbol\)/A.CONF.157.23.En?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/(Symbol)/A.CONF.157.23.En?OpenDocument).

³²⁸ <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/declar.htm>.

³²⁹ <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/plat1.htm>.

³³⁰ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята в 1979 г., вступила в силу в 1981 г. См. подробнее: <http://www.un.org/russian/documen/convents/cedaw.htm>. К данной Конвенции в 1999 г. принят также Факультативный протокол. См. подробнее: <http://untreaty.un.org/English/notpubl/4-8-BR.htm>.

³³¹ См. подробнее: <http://www.un.org/russian/documen/gadocs/convres/r7-640.pdf>.

³³² См. подробнее: <http://www.un.org/russian/documen/gadocs/convres/r37-63.pdf>.

³³³ Women in Politics: Voices from the Commonwealth / Commonwealth Secretariat, London, 1999. – P. 5.

ственной и политической жизни своей страны. Во-вторых, женщины-парламентарии являются образцами или альтернативами социальных ролей, поведения в обществе, выступают в качестве лидеров мнений. В-третьих, участие женщин в политической и парламентской жизни укрепляет легитимность соответствующих институтов. В вышеупомянутой Платформе действий подчеркивается, что участие женщин в процессе принятия решений является не только требованием простейшей справедливости и соблюдения демократических норм, но также выступает необходимым изначальным условием для учета интересов женщин. Некоторые исследователи полагают, что женщины эффективнее работают с гендерной проблематикой ввиду их интересов и опыта³³⁴. Более того, исследование Межпарламентского союза, затронувшее 200 женщин-парламентариев в 65 странах, показало, что 89% респондентов осознают особую ответственность за представление в парламентах интересов и потребностей женщин³³⁵.

Очевидно, что участие женщин в парламентах необходимо для их адекватного функционирования. Такое участие отражает общественную структуру, что важно для оптимального демократического политического управления. Без вовлечения женщин в политическую деятельность вряд ли достижимы цели равенства, развития, демократии и мира³³⁶.

Основным источником данных выступает информационная база Межпарламентского союза «PARLINE Database»³³⁷.

Отсутствие или подрыв конкуренции при формировании исполнительной власти

Подрыв конкуренции путем продления полномочий главы исполнительной власти или отсутствие минимально конкурентных выборов главы исполнительной власти свидетельствуют о том, что в стране не выдерживаются важнейшие демократические принципы – срочность полномочий и ответственность правительства, формирование и смена правительства в результате регулярно проводимых выборов. При заполнении базы данных под отсутствием или подрывом конкуренции при формировании исполнительной власти понимались: отсутствие минимально конкурентных выборов главы исполнительной власти (безальтернативные «выборы» или отсутствие института выборов вообще), проведение референдумов о продлении полномочий действующего главы исполнительной власти или его предшественника, а также изменение конституции (или принятие новой) с целью продления полномочий³³⁸. Хронологические рамки ограничиваются настоящим главой исполнительной власти и его предшественником.

Основными источниками информации для заполнения базы данных по этому показателю выступают веб-сайт неправительственной организации «FES» «Election Guide»³³⁹, база данных проекта «Polity IV»³⁴⁰ и энциклопедия «Выборы во всем мире»³⁴¹. К числу источников также относятся материалы по новейшей истории (в том числе из энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности»), сообщения международных информационных агентств и СМИ.

Сходный индикатор – выборность исполнительной власти – использовал в работе «Демократия и развитие»³⁴² **Аксель Хадениус**.

...Участие женщин в процессе принятия решений является не только требованием простейшей справедливости и соблюдения демократических норм, но также выступает необходимым изначальным условием для учета интересов женщин...

³³⁴ Women in Politics: Voices from the Commonwealth / Commonwealth Secretariat, London, 1999. – P. 5.

³³⁵ Equal Opportunities Commission, United Kingdom. – №24. – P. 7.

³³⁶ Подробнее см: Declaration of the United Nations Fourth World Conference on Women, Beijing, September 1999. – <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/beijingdeclaration.html>.

³³⁷ <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp>.

³³⁸ Данный параметр введен с целью «отсечения» тех политий, в которых принципы выборности и срочности отсутствуют вообще или были де-факто ликвидированы действующим главой исполнительной власти или его предшественником. Данный параметр имеет серьезные ограничения, поскольку он не позволяет выделить страны, где институт конкурентных выборов был подрван другими способами, например, отстранением от участия в выборах наиболее опасных для инкумбента конкурентов, неравным доступом кандидатов к СМИ и т.п. Тем не менее, эти ограничения не должны вводить в заблуждение относительно ценности самого параметра: тот факт, что инкумбент допускает сомнительные с точки зрения избирательного законодательства действия, но не ликвидирует принципы выборности и срочности (хотя зачастую это сделать технически проще), говорит о том, что в политической системе институт выборов как таковой имеет ценность, и чем дольше он существует, тем выше вероятность того, что он будет функционировать должным образом. К тому же не следует забывать и то, что, несмотря на все ухищрения, инкумбент может потерпеть поражение.

³³⁹ <http://www.electionguide.org>.

³⁴⁰ <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/polity>.

³⁴¹ Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс: Энциклопедический справочник / Сост. А.А.Танин-Львов. – М.: РОССПЭН, 2001.

³⁴² Hadenius A. Democracy and Development. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1992.

...При наличии развитых механизмов сдержек и противовесов, а также хорошо отлаженной системы юридической ответственности превышение двух сроков не подрывает принципы конкурентности, ответственности и сменяемости. Тем не менее отсутствие такой нормы потенциально несет в себе угрозу монополизации власти одной группой...

Нахождение во главе исполнительной власти более двух сроков подряд

Об отклонениях от принципа срочности и ответственности полномочий может свидетельствовать еще и нахождение у власти действующего главы исполнительной власти более двух сроков подряд. Далеко не во всех странах мира существуют формальные ограничения таких сроков. Очевидно, что при наличии развитых механизмов сдержек и противовесов, а также хорошо отлаженной системы юридической ответственности превышение двух сроков не подрывает принципы конкурентности, ответственности и сменяемости. Тем не менее отсутствие такой нормы потенциально несет в себе угрозу монополизации власти одной группой.

Данный компонент индекса фиксирует фактическое исполнение полномочий действующим главой исполнительной власти (или его предшественником) более двух сроков подряд.

Основными источниками информации для заполнения базы данных по этому показателю выступают веб-сайт «Rulers»³⁴³, веб-сайт неправительственной организации «IFES» «Election Guide»³⁴⁴ и энциклопедия «Выборы во всем мире»³⁴⁵. К числу источников также относятся материалы по новейшей истории (в том числе из энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности»).

Нарушения конституционного порядка (неконституционные смены власти, перевороты или их попытки, гражданские войны, оккупации и др.)

О стабильности (или нестабильности) правовых традиций, а косвенно и о верховенстве закона свидетельствуют нарушения конституционного порядка. Данный показатель основан на учете неконституционных смен власти (или попыток произвести таковые) в результате переворотов, гражданских войн, оккупаций и др.

В период откатов от демократии в результате первых двух «волн» демократизации именно эти причины неконституционной смены власти и установления недемократического режима были наиболее распространенными. Перевороты, в основном осуществляемые военными, как правило, приводили к установлению диктатуры. Гражданские войны и действия повстанческих движений нередко вели к кризисам государственности и конституционного порядка. Откаты от демократии происходили еще и в результате оккупации демократических государств недемократическими³⁴⁶.

В контексте третьей «волны» демократизации эти причины приобрели иной характер. Изменилось «качество» военных переворотов: они все в меньшей степени пользуются поддержкой населения, что лишает их легитимности и социальной базы³⁴⁷. В результате в период третьей «волны» число неудавшихся переворотов значительно превышает число удавшихся. Гражданские войны и восстания ведутся преимущественно на почве этнических или религиозных конфликтов, а не на почве идеологии. Демократия и демократические ценности, как правило, не являются непосредственным предметом современных конфликтов. Радикально сократилось и число интервенций недемократических государств в демократические. Подобные интервенции пресекаются международным сообществом.

³⁴³ <http://rulers.org>.

³⁴⁴ <http://www.electionguide.org>.

³⁴⁵ *Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс: Энциклопедический справочник / Сост. А.А.Танин-Львов. — М.: РОССПЭН, 2001.*

³⁴⁶ См., например: Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЭН, 2003. — С. 310–311.

³⁴⁷ Там же. — С. 254.

В то же время именно эти факторы, несмотря на изменение их характера, продолжают оставаться наиболее значимыми угрозами институтам демократии. Даже неудавшиеся попытки неконституционной смены власти в результате переворота, гражданской войны, внутреннего конфликта и интервенции могут оказывать существенное влияние как на сами институты, так и на политическую культуру и традиции.

Источники данных по этой переменной – материалы по новейшей истории с 1974 по 2005 гг. (на этот период приходится третья «волна» демократизации), в том числе из энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности», а также сообщения международных информационных агентств и СМИ (для фиксации последних событий).

Непрерывность демократической традиции после Первой мировой войны

Данная переменная позволяет выделить «старые» демократии, т.е. государства, в которых демократическая традиция не прерывалась по внутренним причинам после Первой мировой войны и до настоящего времени. Они характеризуются, помимо прочего, наличием устоявшегося консенсуса относительно устройства политической системы и ее коррекции реформистским, а не революционным путем. Подобный консенсус, как правило, сосуществует с внутривнутриполитическим потенциалом, достаточным для поддержания законности и правопорядка внутри государства.

Иными словами, речь идет о выделении таких стран, которые обладали достаточными ресурсами, чтобы избежать коллапса демократии в результате внутренних кризисов, зачастую вызванных неблагоприятными внешними условиями (например, подобных ресурсов была лишена Веймарская Германия). Исходя из такого понимания непрерывности демократической традиции положительные значения получают те европейские демократии, которые были оккупированы Германией во время Второй мировой войны, но быстро и органично восстановили демократические порядки после освобождения.

Значения показателю присваивались на основе политической истории стран мира с 1918 г. (используются материалы энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности»), что позволяет учитывать наиболее серьезные внутренние и внешние вызовы демократиям: Вторую мировую войну, довоенные и послевоенные конфликты, «откаты» от демократии и т.п.

Влияние парламента на формирование правительства

Упомянутые выше «угрозы президенциализма» были учтены в показателе, отражающем влияние парламента на формирование правительства. Он конструировался с учетом характера формирования правительства по результатам парламентских выборов: на базе парламентского представительства, с участием парламента в принятии решений о назначении главы исполнительной власти или на других основаниях. Параметры, характеризующие влияние парламента на формирование правительства, использовались и некоторыми нашими предшественниками. Однако наш показатель менее строгий. Он позволяет учесть факты влияния на формирование правительства и в тех случаях, когда кабинет министров

...Изменилось «качество» военных переворотов: они все в меньшей степени пользуются поддержкой населения, что лишает их легитимности и социальной базы...

...Факт влияния парламента (пусть и не определяющего) на формирование правительства может рассматриваться как шаг на пути к реализации принципа народного суверенитета и движения к демократии...

во многом формируется главой государства (в том числе в странах, где глава государства не выбирается народом, например, в дуалистических монархиях). В данном случае факт влияния парламента (пусть и не определяющего) на формирование правительства может рассматриваться как шаг на пути к реализации принципа народного суверенитета и движения к демократии.

Основным источником данных по этой переменной выступают национальные конституции, главным образом, разделы о полномочиях ветвей власти, принципах их формирования, нормах взаимодействия и др.

В целом, в отличие от других индексов демократии структура нашего индекса представляется более сложной, а параметры – более гибкими и универсальными. Кроме того, мы используем показатели, позволяющие выявить наличие и преемственность традиций, связанных с конкурентностью, которые сами по себе могут рассматриваться как необходимая предпосылка и компонент демократии.

В соответствии с методологией проекта (см. раздел 1.3 «Методы многомерного статистического анализа»), переменные индекса институциональных основ демократии были подвергнуты дискриминантному анализу с целью определения их реального «веса». Результаты анализа следующие:

Таблица 2.5. «Веса» переменных в индексе институциональных основ демократии

Переменная	«Вес»
Характер (уровень) конкуренции при формировании исполнительной власти	0.68
Факторы укрепления/ослабления институциональных основ демократии <ul style="list-style-type: none"> – непрерывность демократической традиции после Первой мировой войны – отсутствие или подрыв конкуренции при формировании исполнительной власти – нарушения конституционного порядка (неконституционные смены власти, перевороты или их попытки, гражданские войны, оккупации и др.) – нахождение во главе исполнительной власти более двух сроков подряд – влияние парламента на формирование правительства 	0.66
Возраст непрерывной минимальной электоральной традиции (1945–2005 гг.)	0.51
Характер (уровень) парламентской конкуренции	0.49
Включенность граждан в избирательный процесс	0.48
Доля женщин в нижней палате парламента	0.19

2.2. Классификация стран с помощью рейтингов

2.2.1. Рейтинг стран по индексу государственности

В этом рейтинге, прежде всего, четко выделяются *«лидеры государственности»* и *«неудачники»* в деле государственного строительства. Последние – не обязательно «неудавшиеся государственности» (failed states), но такие, у которых имеются серьезные проблемы и трудности с выбором и осуществлением самостоятельной стратегии национального развития. Это в значительной мере зависимые и управляемые извне государства. Показательно, что за редкими исключениями (например, Китай, Египет, Иран и др.) *«лидеры государственности»* – это страны демократического выбора, относительно высокого качества жизни и низких угроз. В современном мире «степень государственности», за несколькими исключениями, прямо пропорциональна качеству жизни и обратно пропорциональна уровню внешних и внутренних угроз.

Большинство государств не являются ни «лидерами», ни «неудачниками». Их спектр чрезвычайно широк: от Монако на одном «полюсе» до Ирака – на другом. Здесь представлены чрезвычайно разнородные (по другим рейтингам) страны – и четко выраженные автократии (КНДР, Бахрейн, Зимбабве, Оман, ОАЭ и др.), и своего рода зависимые или не полностью самостоятельные страны демократического выбора (Сент-Китс и Невис, Панама, Фиджи, Словакия, Словения, Албания и др.), и просто слабые или несамостоятельные государства (Барбадос, Белиз, Сент-Люсия, Антигуа и Барбуда и др.).

Россия в рейтинге государственности занимает *27-е место* и располагается в зоне высокой государственности. *Это достаточно высокая позиция, свидетельство самостоятельности, независимости, суверенности.* Основания – минимум внешней экономической помощи, относительная политическая стабильность, длительность государственности и др. Все другие постсоветские страны по рейтингу государственности намного ниже России.

...За редкими исключениями «лидеры государственности» – это страны демократического выбора, относительно высокого качества жизни и низких угроз...

Таблица 2.6. Рейтинг стран по индексу государственности

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
1	США	10,00	7	Франция	8,55	13	Великобритания	8,19
2	Япония	9,34	8	Республика Корея	8,53	14	Австралия	8,17
3	Швейцария	9,17	9	Бразилия	8,39	15	Канада	8,12
4	Германия	8,93	10	Финляндия	8,27	16	Нидерланды	8,08
5	Новая Зеландия	8,84	11	Швеция	8,27	17	Аргентина	8,07
6	Австрия	8,68	12	Китай	8,24	18	Италия	8,06

Таблица 2.6. Рейтинг стран по индексу государственности (продолжение)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
19	Ирландия	7,99	48	Тринидад и Тобаго	6,72	77	Израиль	5,55
20	Уругвай	7,92	49	Ливия	6,71	78	Тунис	5,54
21	Люксембург	7,84	50	Перу	6,69	79	Кипр	5,53
22	Чили	7,79	51	Сан-Марино	6,66	80	Чехия	5,51
23	Греция	7,78	52	Мальта	6,47	81	Индия	5,42
24	Португалия	7,78	53	Мьянма	6,47	82	Словакия	5,41
25	Бельгия	7,69	54	Сингапур	6,44	83	ОАЭ	5,37
26	Дания	7,63	55	Тайвань	6,36	84	Багамские Острова	5,35
27	Россия	7,50	56	Венесуэла	6,35	85	Вьетнам	5,35
28	Исландия	7,40	57	Суринам	6,31	86	Пакистан	5,34
29	Мексика	7,38	58	Гватемала	6,24	87	Туркменистан	5,31
30	Южная Африка	7,35	59	Кувейт	6,21	88	Ботсвана	5,25
31	Норвегия	7,34	60	Маврикий	6,19	89	Сент-Китс и Невис	5,23
32	Польша	7,32	61	Куба	6,13	90	Бахрейн	5,19
33	Доминиканская Республика	7,31	62	Катар	6,10	91	Сирия	5,08
34	Испания	7,26	63	Сальвадор	6,05	92	Словения	5,08
35	Турция	7,23	64	Колумбия	6,03	93	Фиджи	5,06
36	Андорра	7,18	65	Панама	6,00	94	Узбекистан	5,05
37	Лихтенштейн	7,16	66	Албания	5,87	95	Зимбабве	5,05
38	Румыния	7,12	67	Индонезия	5,84	96	Белиз	5,03
39	Коста-Рика	7,05	68	Филиппины	5,83	97	Алжир	5,01
40	Египет	7,00	69	Барбадос	5,81	98	КНДР	5,01
41	Ямайка	6,99	70	Болгария	5,77	99	Сент-Люсия	4,90
42	Саудовская Аравия	6,99	71	Бруней-Даруссалам	5,76	100	Гондурас	4,89
43	Иран	6,97	72	Таиланд	5,70	101	Сент-Винсент и Гренадины	4,88
44	Парагвай	6,89	73	Малайзия	5,69	102	Белоруссия	4,78
45	Венгрия	6,88	74	Оман	5,66	103	Антигуа и Барбуда	4,75
46	Йемен	6,77	75	Марокко	5,57	104	Намибия	4,69
47	Монако	6,72	76	Сейшельские Острова	5,56	105	Нигерия	4,65

Таблица 2.6. Рейтинг стран по индексу государственности (окончание)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
106	Габон	4,57	135	Папуа – Новая Гвинея	3,53	164	Молдова	2,37
107	Свазиленд	4,56	136	Ирак	3,45	165	Джибути	2,30
108	Литва	4,55	137	Ангола	3,38	166	Сьерра-Леоне	2,23
109	Никарагуа	4,54	138	Мозамбик	3,34	167	Коморские Острова	2,21
110	Латвия	4,48	139	Вануату	3,26	168	БЮР Македония	2,20
111	Казахстан	4,45	140	Лаос	3,26	169	Науру	2,12
112	Монголия	4,41	141	Азербайджан	3,21	170	Тувалу	2,05
113	Украина	4,35	142	Кабо-Верде	3,19	171	Боливия	2,02
114	Мальдивские Острова	4,29	143	Камерун	3,16	172	Таджикистан	2,01
115	Хорватия	4,27	144	Конго	3,14	173	Микронезия	1,98
116	Эквадор	4,23	145	Сербия и Черногория	3,05	174	Босния и Герцеговина	1,97
117	Кения	4,18	146	Нигер	3,03	175	Соломоновы Острова	1,93
118	Гана	4,18	147	Самоа	3,03	176	Маршалловы Острова	1,92
119	Бангладеш	4,18	148	Иордания	3,00	177	Армения	1,85
120	Лесото	4,12	149	Сан-Томе и Принсипи	2,90	178	Экваториальная Гвинея	1,82
121	Шри-Ланка	4,10	150	Непал	2,90	179	Эритрея	1,78
122	Эстония	4,02	151	Мали	2,89	180	Того	1,69
123	Камбоджа	4,00	152	Бенин	2,77	181	Палау	1,53
124	Малави	3,98	153	Буркина-Фасо	2,77	182	Мавритания	1,50
125	Гренада	3,94	154	Эфиопия	2,66	183	Грузия	1,37
126	Доминика	3,88	155	Судан	2,53	184	Демократическая Республика Конго	1,05
127	Ливан	3,86	156	Гаити	2,51	185	Бутан	1,01
128	Гвинея	3,82	157	Сенегал	2,51	186	Гвинея-Бисау	1,00
129	Мадагаскар	3,81	158	Либерия	2,46	187	Бурунди	0,90
130	Танзания	3,61	159	Тонга	2,46	188	ЦАР	0,81
131	Уганда	3,60	160	Кот-д'Ивуар	2,46	189	Тимор-Лешти	0,74
132	Гайана	3,55	161	Сомали	2,46	190	Афганистан	0,72
133	Гамбия	3,55	162	Руанда	2,43	191	Кыргызстан	0,08
134	Замбия	3,55	163	Кирибати	2,40	192	Чад	0,00

...Россия сталкивается с разнообразными, но не чрезмерными угрозами...

2.2.2. Рейтинг стран по индексу внешних и внутренних угроз

В этом рейтинге в первую очередь обращает на себя внимание группа стран, испытывающих очень серьезные и комплексные вызовы и угрозы – Эфиопия, Мьянма, Гаити, Ирак, Эритрея, Афганистан и др. **У «лидеров угроз» низкое качество жизни и, как правило, слабая государственность.** За небольшими исключениями (например, Индия) это страны авторитарного правления.

На противоположном «полюсе» – обширная и очень пестрая группа стран с минимальными угрозами. Здесь и вполне успешные государства, обеспечивающие своим гражданам высокое качество жизни и демократическое развитие (Канада, Франция, Нидерланды и др.), и своего рода «безопасные автократии» (впрочем, их не так уж много) – Катар, Бахрейн, Кувейт и др. **Отсутствие или минимальный уровень внешних и внутренних угроз лишь отчасти коррелируют с международным влиянием,** зато напрямую, как уже говорилось выше, связаны с уровнем государственности. Между этими двумя «полюсами» располагаются такие очень разные по уровню государственности и международному влиянию страны, как Китай, Россия, США, с одной стороны, и Тувалу, Монголия, Микронезия – с другой.

Иными словами (и с учетом неизбежных исключений), успешные государства, обеспечивающие своим гражданам достаточно высокий уровень жизни и основы демократического развития, подвержены меньшим внешним и внутренним угрозам. Напротив, проблемные с точки зрения собственной безопасности страны, скорее, характеризуются низкой государственностью, низким качеством жизни и невысоким уровнем демократии.

Россия в этом рейтинге занимает **81-е место**, у Китая угрозы выше, у США – ниже. **Россия сталкивается с разнообразными, но не чрезмерными угрозами** (терроризм, территориальные споры, несбалансированный экспорт, сокращение численности населения, эпидемия ВИЧ/СПИД и др.). При этом Россия **окружена зоной стран с высоким уровнем внешних и внутренних угроз** (Азербайджан, КНДР, Афганистан, Индия, Ирак, Иран и др.).

«Постсоветский рейтинг угроз» ранжирует страны в следующем порядке: высокие угрозы – Таджикистан, Кыргызстан, Азербайджан, Грузия; далее – Россия, Узбекистан, Туркменистан, Армения; невысокие угрозы (конечно, с учетом разных «угрожающих измерений» индекса) – Молдова, Украина, Казахстан, Эстония, Белоруссия, Латвия, Литва.

Таблица 2.7. Рейтинг стран по индексу внешних и внутренних угроз

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
1	Эфиопия	10.00	5	Эритрея	7.84	9	Руанда	7.57
2	Мьянма	8.26	6	Афганистан	7.76	10	ЦАР	7.57
3	Гаити	8.14	7	Шри-Ланка	7.62	11	Чад	7.57
4	Ирак	7.98	8	Зимбабве	7.57	12	Таджикистан	7.49

Таблица 2.7. Рейтинг стран по индексу внешних и внутренних угроз (продолжение)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
13	Филиппины	7.47	43	Мавритания	6.23	73	Палау	4.74
14	Бутан	7.37	44	Индонезия	5.99	74	Свазиленд	4.69
15	Бурунди	7.30	45	Индия	5.99	75	Сан-Томе и Принсипи	4.58
16	Судан	7.30	46	Буркина-Фасо	5.97	76	Венесуэла	4.56
17	Нигер	7.29	47	Ливан	5.81	77	Папуа – Новая Гвинея	4.56
18	Конго	7.23	48	Гвинея	5.81	78	Китай	4.48
19	Кыргызстан	7.21	49	Пакистан	5.68	79	Израиль	4.43
20	Либерия	7.17	50	Никарагуа	5.60	80	Тайвань	4.40
21	Сьерра-Леоне	7.17	51	Сальвадор	5.60	81	Россия	4.34
22	Уганда	7.01	52	Джибути	5.55	82	Республика Корея	4.28
23	Демократическая Республика Конго	6.96	53	Мозамбик	5.55	83	Египет	4.26
24	Азербайджан	6.85	54	Мали	5.55	84	Алжир	4.23
25	Таиланд	6.70	55	Кот-д'Ивуар	5.52	85	Мальдивские Острова	4.21
26	Бангладеш	6.64	56	Лесото	5.51	86	Тувалу	4.04
27	Лаос	6.64	57	Иран	5.34	87	Япония	4.03
28	Сенегал	6.61	58	Соломоновы Острова	5.27	88	Турция	4.00
29	Того	6.60	59	Гайана	5.10	89	Монголия	3.96
30	Гвинея-Бисау	6.60	60	Науру	5.09	90	Микронезия	3.96
31	Йемен	6.59	61	Перу	5.03	91	Вьетнам	3.90
32	Ангола	6.54	62	Кения	5.02	92	Тунис	3.88
33	Замбия	6.54	63	Мадагаскар	4.99	93	Узбекистан	3.85
34	Камбоджа	6.54	64	Бенин	4.99	94	Фиджи	3.77
35	Сомали	6.44	65	Камерун	4.97	95	Ливия	3.74
36	Нигерия	6.39	66	Кабо-Верде	4.94	96	Сирия	3.74
37	Непал	6.35	67	Кирибати	4.94	97	Туркменистан	3.74
38	Грузия	6.32	68	КНДР	4.89	98	Гана	3.72
39	Гамбия	6.32	69	Танзания	4.87	99	Марокко	3.65
40	Малави	6.29	70	Намибия	4.86	100	Гватемала	3.64
41	Тимор-Лешти	6.25	71	Колумбия	4.79	101	Саудовская Аравия	3.63
42	Экваториальная Гвинея	6.25	72	Вануату	4.78	102	Маршалловы Острова	3.52

Таблица 2.7. Рейтинг стран по индексу внешних и внутренних угроз (окончание)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
103	Багамские Острова	3.39	133	Коста-Рика	2.45	163	Норвегия	1.41
104	Барбадос	3.39	134	Молдова	2.44	164	Португалия	1.31
105	Белиз	3.39	135	Тонга	2.40	165	Бруней-Даруссалам	1.19
106	Сент-Винсент и Гренадины	3.39	136	Южная Африка	2.37	166	ОАЭ	1.19
107	Сент-Китс и Невис	3.39	137	Суринам	2.32	167	Словения	1.14
108	Парагвай	3.35	138	Кипр	2.29	168	Великобритания	1.12
109	Греция	3.28	139	Панама	2.29	169	Словакия	1.06
110	Доминиканская Республика	3.25	140	Украина	2.27	170	Италия	1.05
111	Албания	3.22	141	Казахстан	2.27	171	Бахрейн	1.03
112	Гренада	3.22	142	Мексика	2.25	172	Венгрия	1.02
113	БЮР Македония	3.21	143	Кувейт	2.17	173	Польша	1.02
114	Боливия	3.15	144	Бразилия	2.16	174	Чехия	1.02
115	Оман	3.11	145	Габон	2.13	175	Австралия	0.91
116	Гондурас	3.07	146	Аргентина	2.07	176	Дания	0.84
117	Испания	3.07	147	Исландия	2.04	177	Катар	0.78
118	США	3.06	148	Новая Зеландия	2.04	178	Австрия	0.77
119	Коморские Острова	2.99	149	Сингапур	1.94	179	Андорра	0.77
120	Армения	2.97	150	Сербия и Черногория	1.86	180	Бельгия	0.77
121	Антигуа и Барбуда	2.97	151	Босния и Герцеговина	1.81	181	Германия	0.77
122	Ямайка	2.97	152	Эстония	1.80	182	Лихтенштейн	0.77
123	Иордания	2.93	153	Маврикий	1.75	183	Люксембург	0.77
124	Доминика	2.82	154	Румыния	1.68	184	Монако	0.77
125	Сент-Люсия	2.82	155	Мальта	1.63	185	Сан-Марино	0.77
126	Ботсвана	2.78	156	Ирландия	1.47	186	Финляндия	0.77
127	Чили	2.70	157	Хорватия	1.47	187	Швейцария	0.77
128	Самоа	2.68	158	Тринидад и Тобаго	1.46	188	Швеция	0.77
129	Сейшельские Острова	2.66	159	Уругвай	1.44	189	Болгария	0.67
130	Малайзия	2.65	160	Белоруссия	1.43	190	Нидерланды	0.43
131	Куба	2.61	161	Латвия	1.43	191	Франция	0.12
132	Эквадор	2.51	162	Литва	1.43	192	Канада	0.00

2.2.3. Рейтинг стран по индексу потенциала международного влияния

Лидеры данного рейтинга вполне самоочевидны – это **США** с гигантским отрывом от всех других стран и **большинство стран «большой восьмерки»** (только места Канады и Италии занимают Китай и Индия). Далее следуют мировые лидеры **регионального** и, если угодно, **«отраслевого»** (например, финансового, политического и/или идеологического) влияния – Саудовская Аравия, КНДР, Турция, Республика Корея, Бразилия, Пакистан, Иран, Мексика, Египет, Индонезия и др., с одной стороны, и Нидерланды, Бельгия, Швейцария и др. – с другой.

Зона минимального потенциала международного влияния (да и реального влияния вообще) не менее очевидна, ее «лидеры» – Тувалу, Науру, Монако, Лихтенштейн, Андорра, Палау, Микронезия, Маршалловы Острова, Кирибати, Тонга и т.д. «Лилипуты влияния» составляют явное большинство стран мира. Вход в «клуб мирового влияния» очень ограничен, поэтому у абсолютного большинства стран мира возможности для этого минимальны. **Существенно влияют на ход мировых дел всего лишь ограниченное число стран**, остальные могут оказывать на них в той или иной степени частичное – региональное или «отраслевое» – воздействие.

Анализ (в том числе корреляции между индексами) показывает, что **потенциал международного влияния (как и реальное влияние) связан, прежде всего, с уровнем государственности**. Это типологическая характеристика «стран влияния», хотя, конечно, есть и страны с высокой государственностью, но не обладающие существенным потенциалом международного влияния. При этом принадлежность к группе «стран влияния» достаточно трудно соотнести с типом их политического устройства: среди них и демократии, и автократии. Среди них и страны разного качества жизни. Таким образом, «полюс» стран со значительным потенциалом международного влияния – это **совершенно особый и малочисленный кластер стран, которые во многих других отношениях отличны друг от друга**.

Россия занимает **седьмое место** в рейтинге стран по индексу потенциала международного влияния (после США с их гигантским отрывом, Китая, Японии, Германии, Франции и Великобритании). Таким образом, **Россия – в компактном и малочисленном «ядре» стран-лидеров мирового влияния**. Основания: военный потенциал (размер ВС, ядерное оружие, высокотехнологичные вооружения), статус постоянного члена СБ ООН, экономический потенциал и др. Что касается постсоветских стран, то в данном рейтинге за Россией следует Украина (29-е место), а затем с огромным и вполне понятным отрывом – Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Грузия, Туркменистан, Литва, Молдова, Латвия, Кыргызстан, Таджикистан и Эстония.

Обращает на себя внимание и следующее обстоятельство. Многие привыкли принимать как данность распространенный аргумент о том, что международная роль России не соответствует ее наличным внутренним ресурсам. Между тем, наши данные могут свидетельствовать о несколько ином: похоже, **у России имеется совокупный потенциал, который больше ее сегодняшнего международного влияния и, быть может, используется далеко не полностью**.

...У России имеется совокупный потенциал, который больше ее сегодняшнего международного влияния и, быть может, используется далеко не полностью...

Таблица 2.8. Рейтинг стран по индексу потенциала международного влияния

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
1	США	10.00	33	Нигерия	0.49	65	Ирландия	0.21
2	Китай	3.93	34	Южная Африка	0.49	66	Болгария	0.20
3	Япония	3.25	35	Польша	0.48	67	ОАЭ	0.20
4	Германия	3.24	36	Австрия	0.47	68	Сербия и Черногория	0.18
5	Франция	2.81	37	Малайзия	0.45	69	Демократическая Республика Конго	0.17
6	Великобритания	2.65	38	Греция	0.45	70	Судан	0.16
7	Россия	2.60	39	Алжир	0.43	71	Белоруссия	0.16
8	Индия	2.28	40	Израиль	0.42	72	Иордания	0.16
9	Италия	1.95	41	Сирия	0.41	73	Казахстан	0.14
10	Саудовская Аравия	1.69	42	Норвегия	0.41	74	Эквадор	0.14
11	Канада	1.50	43	Колумбия	0.40	75	Замбия	0.14
12	КНДР	1.25	44	Дания	0.40	76	Йемен	0.13
13	Нидерланды	1.22	45	Марокко	0.35	77	Ливан	0.13
14	Турция	1.14	46	Ливия	0.34	78	Узбекистан	0.13
15	Бельгия	1.09	47	Румыния	0.34	79	Камбоджа	0.12
16	Республика Корея	1.02	48	Кувейт	0.34	80	Хорватия	0.12
17	Бразилия	1.01	49	Ирак	0.33	81	Словакия	0.11
18	Пакистан	0.92	50	Филиппины	0.32	82	Тунис	0.11
19	Испания	0.84	51	Тайвань	0.32	83	Азербайджан	0.11
20	Иран	0.83	52	Финляндия	0.32	84	Уганда	0.11
21	Швейцария	0.83	53	Венгрия	0.29	85	Уругвай	0.10
22	Индонезия	0.81	54	Сингапур	0.28	86	Кот-д'Ивуар	0.10
23	Мексика	0.80	55	Чили	0.28	87	Гана	0.10
24	Австралия	0.79	56	Португалия	0.28	88	Оман	0.10
25	Венесуэла	0.69	57	Бангладеш	0.27	89	Кения	0.10
26	Египет	0.69	58	Шри-Ланка	0.27	90	Руанда	0.09
27	Вьетнам	0.62	59	Перу	0.26	91	Непал	0.09
28	Таиланд	0.60	60	Чехия	0.25	92	Афганистан	0.09
29	Украина	0.59	61	Эритрея	0.23	93	Гватемала	0.09
30	Швеция	0.58	62	Эфиопия	0.22	94	Тринидад и Тобаго	0.09
31	Аргентина	0.56	63	Новая Зеландия	0.21	95	Доминиканская Республика	0.08
32	Мьянма	0.55	64	Ангола	0.21	96	Боливия	0.08

Таблица 2.8. Рейтинг стран по индексу потенциала международного влияния (окончание)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
97	Танзания	0.08	129	Папуа – Новая Гвинея	0.04	161	Гамбия	0.02
98	Катар	0.08	130	Мавритания	0.04	162	Экваториальная Гвинея	0.02
99	Бурунди	0.07	131	Кыргызстан	0.04	163	Сомали	0.01
100	Камерун	0.07	132	Мозамбик	0.04	164	Мальдивские Острова	0.01
101	Ямайка	0.07	133	Конго	0.04	165	Либерия	0.01
102	Люксембург	0.07	134	Таджикистан	0.04	166	Белиз	0.01
103	Панама	0.07	135	Багамские Острова	0.04	167	Кабо-Верде	0.01
104	Босния и Герцеговина	0.07	136	Того	0.03	168	Коморские Острова	0.01
105	Словения	0.06	137	Исландия	0.03	169	Тимор-Лешти	0.01
106	Сальвадор	0.06	138	Зимбабве	0.03	170	Бутан	0.01
107	Бруней-Даруссалам	0.06	139	Мали	0.03	171	Антигуа и Барбуда	0.01
108	Армения	0.06	140	Буркина-Фасо	0.03	172	Сейшельские Острова	0.01
109	Сенегал	0.06	141	Мальта	0.03	173	Сент-Китс и Невис	0.01
110	Грузия	0.05	142	Маврикий	0.03	174	Вануату	0.01
111	Чад	0.05	143	Ботсвана	0.03	175	Гренада	0.01
112	Лаос	0.05	144	Албания	0.03	176	Доминика	0.01
113	Куба	0.05	145	БЮР Македония	0.03	177	Самоа	0.01
114	Парагвай	0.05	146	Гайана	0.03	178	Сан-Марино	0.01
115	Кипр	0.05	147	Суринам	0.03	179	Сент-Винсент и Гренадины	0.01
116	Мадагаскар	0.05	148	Бенин	0.03	180	Сент-Люсия	0.01
117	Никарагуа	0.05	149	Малави	0.03	181	Соломоновы Острова	0.01
118	Туркменистан	0.05	150	Нигер	0.03	182	Сан-Томе и Принсипи	0.01
119	Гондурас	0.05	151	Монголия	0.02	183	Тонга	0.01
120	Литва	0.05	152	Гаити	0.02	184	Кирибати	0.00
121	Бахрейн	0.05	153	Фиджи	0.02	185	Маршалловы Острова	0.00
122	Сьерра-Леоне	0.05	154	ЦАР	0.02	186	Микронезия	0.00
123	Габон	0.04	155	Эстония	0.02	187	Палау	0.00
124	Намибия	0.04	156	Джибути	0.02	188	Андорра	0.00
125	Коста-Рика	0.04	157	Барбадос	0.02	189	Лихтенштейн	0.00
126	Молдова	0.04	158	Гвинея-Бисау	0.02	190	Монако	0.00
127	Гвинея	0.04	159	Свазиленд	0.02	191	Науру	0.00
128	Латвия	0.04	160	Лесото	0.02	192	Тувалу	0.00

...Показательно, что среди лидеров рейтинга стран по индексу качества жизни нет автократий – даже в случае обеспечения относительно высокого качества жизни. Напротив, «неудачники качества жизни» – совершенно явные недемократии...

2.2.4. Рейтинг стран по индексу качества жизни

Вряд ли удивительно, что в этом рейтинге **первенство принадлежит успешным и демократическим странам** – Люксембургу (вполне «аномальный» лидер), Ирландии, Норвегии, Сан-Марино, США, Швейцарии, Исландии, Великобритании, Австралии, Бельгии и др. На противоположном полюсе – ЦАР, Афганистан, Демократическая Республика Конго, Замбия, Бурунди, Чад, Эфиопия, Кения, Руанда, Гвинея-Бисау и др.

Показательно, что среди лидеров рейтинга нет автократий – даже в случае обеспечения относительно высокого качества жизни, они, тем не менее, смещены ниже (Катар, Бахрейн, Кувейт, ОАЭ и др.). Напротив, **«неудачники качества жизни» – совершенно явные недемократии**. Качество жизни в значительной степени связано также с эффективной и состоятельной государственностью.

Предварительный вывод: качество жизни в значительной мере зависит (хотя и не гарантированно) от степени успешной и самостоятельной государственности. Впрочем, и здесь возможны исключения – Сан-Марино, Монако, Андорра и др. Высокие внешние и внутренние угрозы являются самым серьезным препятствием на пути обеспечения качества жизни. Наконец, несмотря на очень редкие исключения, качество жизни выше в демократиях.

Россия в этом рейтинге на 73-м месте, что достаточно низко (но, по-видимому, соответствует реальному положению дел). Основания: низкая продолжительность жизни, высокая смертность, низкие расходы на здравоохранение. Из постсоветских стран выше России – Эстония, Литва, Латвия; ниже – Белоруссия, Украина, Армения, Казахстан, Грузия, Кыргызстан, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Молдова и Таджикистан.

Таблица 2.9. Рейтинг стран по индексу качества жизни

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
1	Люксембург	10.00	11	Нидерланды	6.12	21	Италия	5.72
2	Ирландия	6.88	12	Швеция	6.11	22	Германия	5.55
3	Норвегия	6.86	13	Австрия	6.08	23	Испания	5.42
4	Сан-Марино	6.71	14	Япония	6.05	24	Лихтенштейн	5.42
5	США	6.53	15	Канада	6.04	25	Сингапур	5.40
6	Швейцария	6.32	16	Дания	6.01	26	Тайвань	5.28
7	Исландия	6.25	17	Финляндия	5.96	27	Израиль	5.24
8	Великобритания	6.25	18	Монако	5.89	28	Новая Зеландия	5.23
9	Австралия	6.17	19	Франция	5.84	29	ОАЭ	5.06
10	Бельгия	6.14	20	Андорра	5.77	30	Кипр	5.00

Таблица 2.9. Рейтинг стран по индексу качества жизни (продолжение)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
31	Бруней-Даруссалам	4.93	58	Антигуа и Барбуда	3.19	85	Иран	2.49
32	Греция	4.87	59	Мексика	3.18	86	Албания	2.47
33	Республика Корея	4.66	60	Маврикий	3.11	87	Шри-Ланка	2.47
34	Португалия	4.65	61	Малайзия	3.06	88	Ливан	2.45
35	Словения	4.65	62	Тринидад и Тобаго	2.96	89	Белоруссия	2.44
36	Мальта	4.50	63	Ливия	2.92	90	Сент-Винсент и Гренадины	2.43
37	Кувейт	4.31	64	Панама	2.91	91	Доминиканская Республика	2.39
38	Чехия	4.28	65	Бразилия	2.83	92	Сальвадор	2.37
39	Бахрейн	4.27	66	Тонга	2.79	93	Филиппины	2.37
40	Катар	4.22	67	Палау	2.76	94	Кабо-Верде	2.36
41	Барбадос	4.06	68	Тунис	2.75	95	Китай	2.35
42	Сейшельские Острова	3.86	69	Колумбия	2.71	96	Самоа	2.33
43	Венгрия	3.80	70	Болгария	2.71	97	Парагвай	2.32
44	Багамские Острова	3.65	71	Куба	2.71	98	Иордания	2.31
45	Чили	3.60	72	Белиз	2.69	99	Турция	2.27
46	Аргентина	3.58	73	Россия	2.68	100	Сирия	2.25
47	Эстония	3.57	74	Босния и Герцеговина	2.67	101	Украина	2.20
48	Польша	3.55	75	БЮР Македония	2.67	102	Фиджи	2.18
49	Словакия	3.55	76	Гренада	2.66	103	Ямайка	2.15
50	Литва	3.52	77	Таиланд	2.66	104	Армения	2.13
51	Оман	3.48	78	Румыния	2.62	105	Суринам	2.12
52	Хорватия	3.44	79	Доминика	2.60	106	Египет	2.11
53	Коста-Рика	3.39	80	Алжир	2.58	107	Казахстан	2.04
54	Сент-Китс и Невис	3.32	81	Сент-Люсия	2.54	108	Сербия и Черногория	2.04
55	Латвия	3.29	82	Венесуэла	2.53	109	Гватемала	2.02
56	Саудовская Аравия	3.21	83	Эквадор	2.53	110	Никарагуа	2.01
57	Уругвай	3.21	84	Перу	2.51	111	Южная Африка	2.00

Таблица 2.9. Рейтинг стран по индексу качества жизни (окончание)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
112	Вьетнам	1.98	139	Таджикистан	1.30	166	Либерия	0.74
113	Марокко	1.93	140	Коморские Острова	1.29	167	Свазиленд	0.71
114	Грузия	1.91	141	Бангладеш	1.28	168	Папуа – Новая Гвинея	0.66
115	Мальдивские Острова	1.90	142	Ирак	1.28	169	Конго	0.62
116	Индонезия	1.86	143	Пакистан	1.25	170	Эритрея	0.60
117	Гайана	1.83	144	Того	1.15	171	Малави	0.59
118	Боливия	1.77	145	Соломоновы Острова	1.13	172	Зимбабве	0.58
119	Гондурас	1.76	146	Мьянма	1.12	173	Ангола	0.54
120	Вануату	1.75	147	Тувалу	1.09	174	Мозамбик	0.54
121	Кыргызстан	1.72	148	Камбоджа	1.06	175	Экваториальная Гвинея	0.51
122	Азербайджан	1.71	149	Йемен	1.02	176	Нигер	0.49
123	Туркменистан	1.70	150	Гана	0.99	177	Камерун	0.48
124	Микронезия	1.64	151	Тимор-Лешти	0.98	178	Джибути	0.48
125	Индия	1.60	152	Бенин	0.98	179	Сомали	0.44
126	Габон	1.58	153	Лаос	0.97	180	Танзания	0.43
127	Ботсвана	1.58	154	Гвинея	0.94	181	Нигерия	0.41
128	Узбекистан	1.53	155	Сьерра-Леоне	0.94	182	Кот-д'Ивуар	0.37
129	Молдова	1.52	156	Уганда	0.92	183	Гвинея-Бисау	0.36
130	Кирибати	1.47	157	Лесото	0.91	184	Руанда	0.35
131	КНДР	1.46	158	Мадагаскар	0.90	185	Кения	0.34
132	Монголия	1.43	159	Гамбия	0.89	186	Эфиопия	0.33
133	Бутан	1.40	160	Мавритания	0.86	187	Чад	0.31
134	Намибия	1.40	161	Сенегал	0.83	188	Бурунди	0.30
135	Сан-Томе и Принсипи	1.34	162	Гаити	0.78	189	Замбия	0.29
136	Маршалловы Острова	1.34	163	Судан	0.78	190	Демократическая Республика Конго	0.27
137	Науру	1.32	164	Мали	0.76	191	Афганистан	0.18
138	Непал	1.32	165	Буркина-Фасо	0.74	192	ЦАР	0.00

2.2.5. Рейтинг стран по индексу институциональных основ демократии

Лидеры рейтинга – *устоявшиеся демократии с долгими традициями парламентаризма и представительного правления* – Швейцария, Канада, Нидерланды, Дания, Норвегия, Финляндия, Новая Зеландия, Швеция, Австрия, Бельгия и др. Их вполне логичный «противополюс» – Мьянма, Мавритания, Сомали, Судан, Ангола, Туркменистан, Эритрея, Джибути, Демократическая Республика Конго, Саудовская Аравия и др. Параметры данного индекса дают (в соответствии с современной политологической традицией) некоторые преимущества системам с высокой парламентской конкуренцией. Поэтому президентские демократии (например, США) в рейтинге располагаются несколько ниже, хотя их место сбалансировано другими параметрами индекса.

Страны, не относящиеся к «полюсам» рейтинга, внутренне очень *разнородны* – от Румынии, Литвы и Люксембурга до Узбекистана, Конго и Сирии. Среди них, с одной стороны, четко склоняющиеся к авторитарному «полюсу» страны, которые в существующих режимных рамках все же начинают приобретать институциональный опыт хотя бы минимальной конкуренции и представительства групп интересов, а с другой стороны, страны, несомненно, демократического выбора, но со своими специфическими в плане демократического развития проблемами.

Эти их особенности, как и соответствующие корреляции между индексами, свидетельствуют, в частности, о том, что *демократические основания национального развития историчны, они складываются из отдельных органичных «кирпичиков развития», а не конструируются в произвольном институциональном дизайне*. Демократия не приживается в ситуации высоких угроз, она практически не связана с потенциалом международного влияния страны, но если демократические основы получают развитие, одним из конкретных результатов является высокое качество жизни.

Россия в этом рейтинге – на относительно низком 93-м месте (5,2 балла из 10). Основания: непродолжительная демократическая традиция, невысокая конкуренция на президентских выборах, периоды нестабильности в недавнем прошлом, попытки неконституционной смены власти и др. По большинству параметров Россия уступает западным демократиям (от 10 до 6,85 баллов), но в принципе несопоставима и с любыми из недемократических режимов – от Грузии (1,8) и Ирана (1,8) до Сомали (0,02) и Мьянмы (0,0). Из постсоветских стран выше России в рейтинге – Литва, Украина, Латвия, Эстония, Армения, Молдова; ниже – Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Грузия, Таджикистан и Туркменистан.

Важно, однако, подчеркнуть, что Россия располагается в середине рейтинга. *Это – широкий спектр очень разных государств, политических систем и режимов, которые, конечно, не принадлежат к демократическим «образцам», но тем не менее обладают определенными институциональными основами демократии и ищут свои модели развития.*

...Демократия не приживается в ситуации высоких угроз, она практически не связана с потенциалом международного влияния страны, но если демократические основы получают развитие, одним из конкретных результатов является высокое качество жизни...

Таблица 2.10. Рейтинг стран по индексу институциональных основ демократии

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
1	Швейцария	10.00	33	Люксембург	6.67	65	Чили	5.88
2	Канада	8.42	34	Республика Корея	6.62	66	Соломоновы Острова	5.88
3	Нидерланды	8.38	35	Германия	6.60	67	Армения	5.86
4	Дания	8.35	36	Чехия	6.56	68	Парагвай	5.86
5	Норвегия	8.29	37	Коста-Рика	6.50	69	Эквадор	5.83
6	Финляндия	8.23	38	Сан-Марино	6.50	70	Фиджи	5.83
7	Новая Зеландия	8.17	39	Монголия	6.48	71	Ямайка	5.82
8	Швеция	8.12	40	Польша	6.47	72	Сент-Китс и Невис	5.80
9	Австрия	8.09	41	Украина	6.46	73	Ливан	5.80
10	Бельгия	7.99	42	Кабо-Верде	6.46	74	Суринам	5.77
11	Ирландия	7.96	43	Япония	6.46	75	Кипр	5.77
12	Исландия	7.53	44	Португалия	6.44	76	БЮР Македония	5.74
13	Андорра	7.43	45	Словения	6.43	77	Самоа	5.72
14	Израиль	7.41	46	Болгария	6.42	78	Босния и Герцеговина	5.72
15	Испания	7.36	47	Кирибати	6.42	79	Шри-Ланка	5.69
16	Индия	7.35	48	Маврикий	6.35	80	Панама	5.69
17	Тувалу	7.33	49	Малави	6.31	81	Молдова	5.64
18	США	7.30	50	Тринидад и Тобаго	6.26	82	Гренада	5.59
19	Франция	7.25	51	Бразилия	6.25	83	Маршалловы Острова	5.57
20	Великобритания	7.12	52	Латвия	6.23	84	Гондурас	5.53
21	Тайвань	7.09	53	Сан-Томе и Принсипи	6.23	85	Уругвай	5.52
22	Мексика	7.06	54	Сербия и Черногория	6.18	86	Индонезия	5.44
23	Австралия	7.02	55	Гайана	6.18	87	Колумбия	5.43
24	Италия	7.02	56	Албания	6.09	88	Ботсвана	5.43
25	Греция	6.98	57	Палау	6.07	89	Лихтенштейн	5.43
26	Мальта	6.95	58	Эстония	6.03	90	Микронезия	5.38
27	Хорватия	6.95	59	Вануату	6.02	91	Багамские Острова	5.36
28	Венгрия	6.94	60	Замбия	6.01	92	Перу	5.35
29	Аргентина	6.91	61	Словакия	5.98	93	Россия	5.24
30	Доминика	6.85	62	Папуа – Новая Гвинея	5.92	94	Южная Африка	5.23
31	Румыния	6.69	63	Филиппины	5.91	95	Нигер	5.22
32	Литва	6.69	64	Доминиканская Республика	5.90	96	Гватемала	5.21

Таблица 2.10. Рейтинг стран по индексу институциональных основ демократии (окончание)

№	Страна	Балл	№	Страна	Балл	№	Страна	Балл
97	Бангладеш	5.16	129	Алжир	3.64	161	Иран	1.76
98	Сальвадор	5.16	130	Малайзия	3.63	162	Иордания	1.64
99	Турция	5.13	131	Того	3.53	163	Гвинея	1.60
100	Сент-Винсент и Гренадины	5.10	132	Коморские Острова	3.53	164	Бутан	1.57
101	Никарагуа	5.09	133	Гамбия	3.52	165	Мальдивские Острова	1.43
102	Белиз	5.02	134	Марокко	3.49	166	Экваториальная Гвинея	1.42
103	Боливия	4.99	135	Азербайджан	3.46	167	Непал	1.41
104	Либерия	4.99	136	Сингапур	3.43	168	Бахрейн	1.39
105	Сент-Люсия	4.98	137	Зимбабве	3.39	169	Лаос	1.33
106	Антигуа и Барбуда	4.92	138	Камерун	3.27	170	Тонга	1.31
107	Барбадос	4.91	139	ЦАР	3.20	171	Йемен	1.14
108	Таиланд	4.79	140	Гаити	3.08	172	Таджикистан	1.05
109	Мадагаскар	4.79	141	Ирак	3.03	173	Оман	1.02
110	Лесото	4.74	142	Буркина-Фасо	2.93	174	Свазиленд	0.94
111	Мали	4.73	143	Чад	2.92	175	Катар	0.82
112	Венесуэла	4.63	144	Бурунди	2.90	176	Куба	0.72
113	Камбоджа	4.59	145	Габон	2.79	177	Вьетнам	0.70
114	Кот-д'Ивуар	4.57	146	Бенин	2.77	178	Китай	0.69
115	Сейшельские Острова	4.51	147	Руанда	2.68	179	КНДР	0.68
116	Гана	4.42	148	Пакистан	2.45	180	Ливия	0.65
117	Гвинея-Бисау	4.40	149	Белоруссия	2.23	181	Бруней-Даруссалам	0.64
118	Нигерия	4.39	150	Монако	2.21	182	ОАЭ	0.64
119	Сенегал	4.36	151	Египет	2.21	183	Саудовская Аравия	0.64
120	Кения	4.36	152	Казахстан	2.10	184	Демократическая Республика Конго	0.55
121	Тимор-Лешти	4.25	153	Тунис	2.10	185	Джибути	0.41
122	Науру	4.21	154	Кыргызстан	2.10	186	Эритрея	0.04
123	Афганистан	4.21	155	Кувейт	1.99	187	Туркменистан	0.03
124	Эфиопия	4.03	156	Уганда	1.96	188	Ангола	0.03
125	Мозамбик	3.74	157	Сирия	1.91	189	Судан	0.03
126	Сьерра-Леоне	3.73	158	Конго	1.91	190	Сомали	0.02
127	Танзания	3.71	159	Узбекистан	1.87	191	Мавритания	0.00
128	Намибия	3.66	160	Грузия	1.79	192	Мьянма	0.00

...Учитывая тот факт, что компоненты индексов отражают различные аспекты жизни государств – политические, экономические, социальные и др., – наличие корреляций между пятью индексами указывает на взаимосвязь этих аспектов, подтвержденную эмпирически...

2.2.6. Корреляции между индексами

Анализ выявляет **значительные корреляции**³⁴⁸ между рядом индексов проекта «Политический атлас современности». Так, например, индекс государственности отрицательно коррелирован с индексом внешних и внутренних угроз и положительно – с индексами качества жизни и потенциала международного влияния. Индекс институциональных основ демократии положительно коррелирован с индексом качества жизни. Индекс внешних и внутренних угроз отрицательно коррелирован с индексом институциональных основ демократии и индексом качества жизни.

Учитывая тот факт, что компоненты индексов отражают различные аспекты жизни государств – политические, экономические, социальные и др., – наличие корреляций между пятью индексами указывает на взаимосвязь этих аспектов, подтвержденную эмпирически на материале 192 стран мира. Изучение таких взаимосвязей может стать самостоятельным и весьма перспективным направлением исследований.

³⁴⁸ Существует несколько коэффициентов корреляции. Нами используется коэффициент Спирмэна.

Таблица 2.11. Корреляции между индексами

	Индекс государственности	Индекс внешних и внутренних угроз	Индекс институциональных основ демократии	Индекс качества жизни	Индекс потенциала международного влияния
Индекс государственности	1,000	-0,627	0,465	0,761	0,581
Индекс внешних и внутренних угроз	-0,627	1,000	-0,534	-0,813	-0,166
Индекс институциональных основ демократии	0,465	-0,534	1,000	0,570	0,156
Индекс качества жизни	0,761	-0,813	0,570	1,000	0,321
Индекс потенциала международного влияния	0,581	-0,166	0,156	0,321	1,000

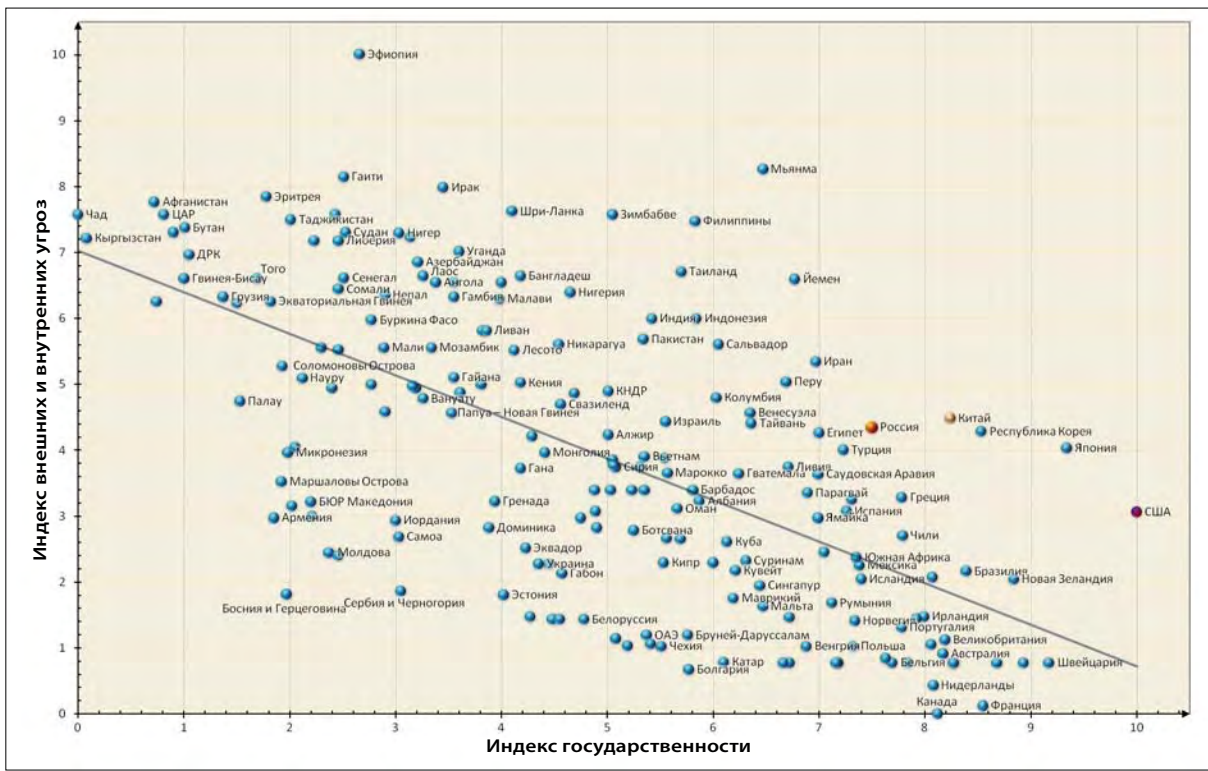

Рис. 2.1. Взаимосвязь между индексом государственности и индексом внешних и внутренних угроз

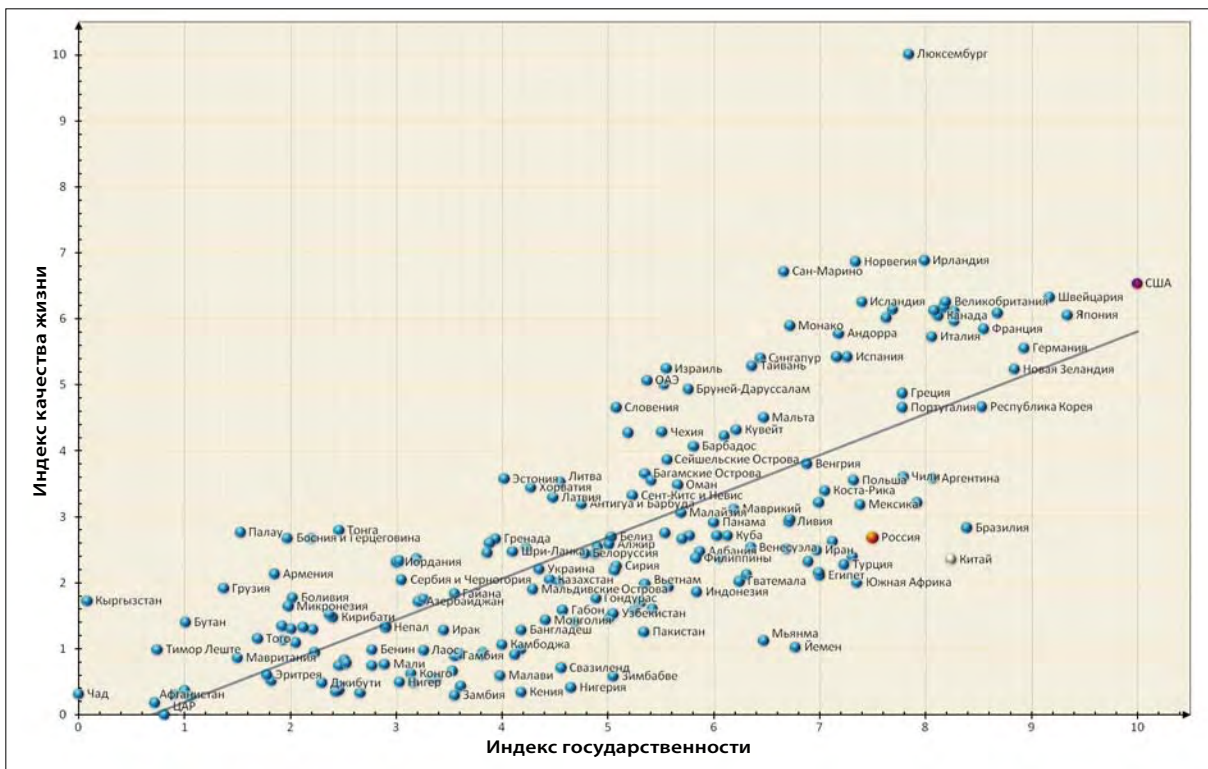

Рис. 2.2. Взаимосвязь между индексом качества жизни и индексом государственности

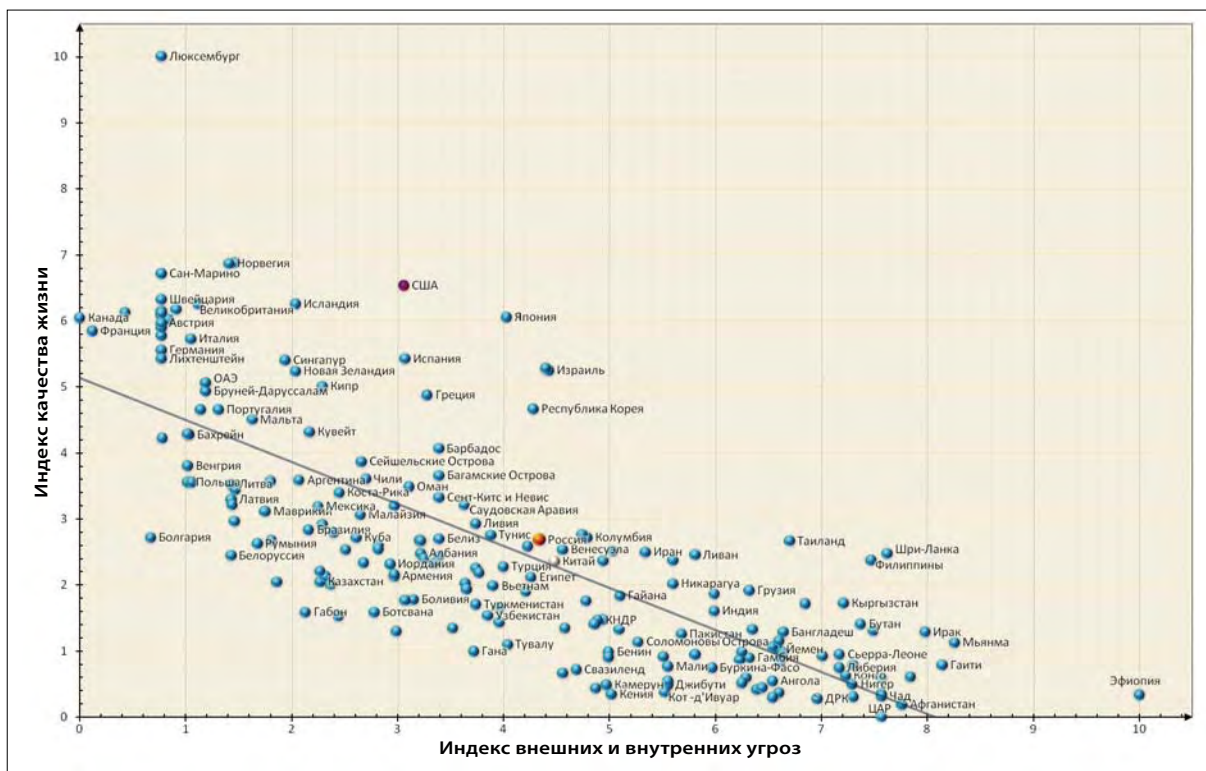

Рис. 2.3. Взаимосвязь между индексом качества жизни и индексом внешних и внутренних угроз

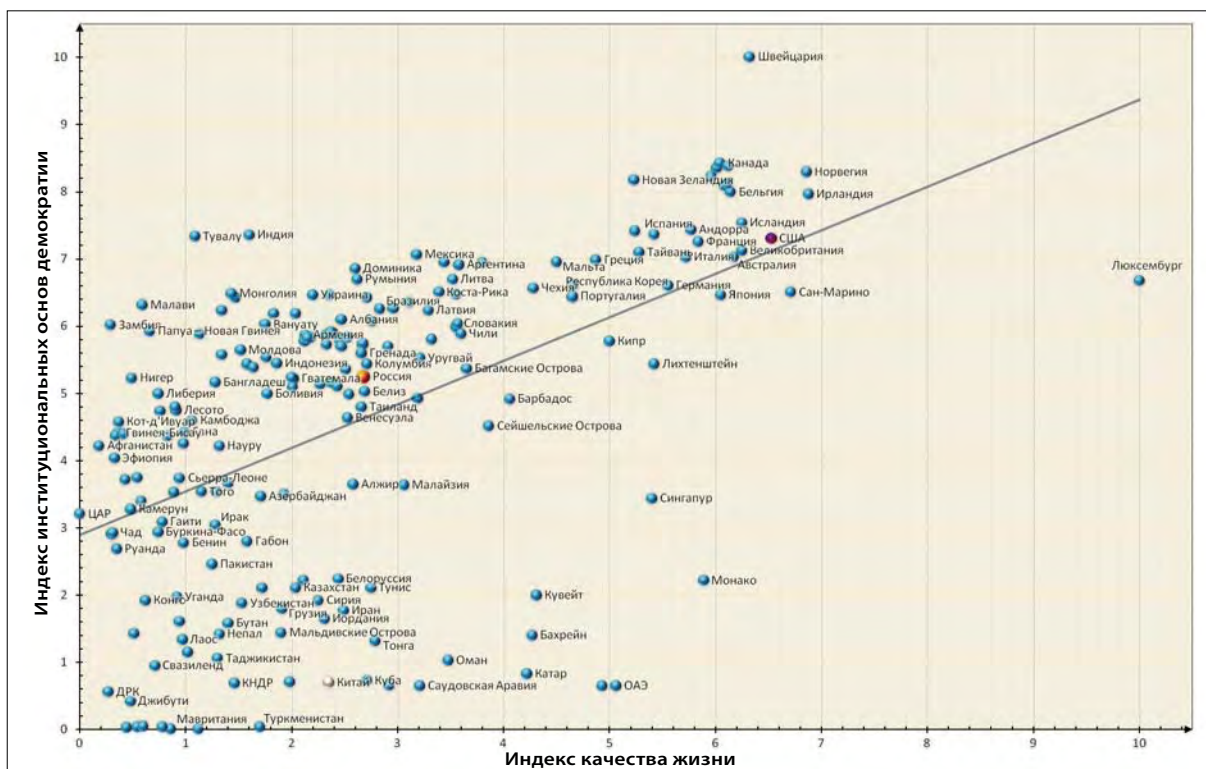

Рис. 2.4. Взаимосвязь между индексом институциональных основ демократии и индексом качества жизни

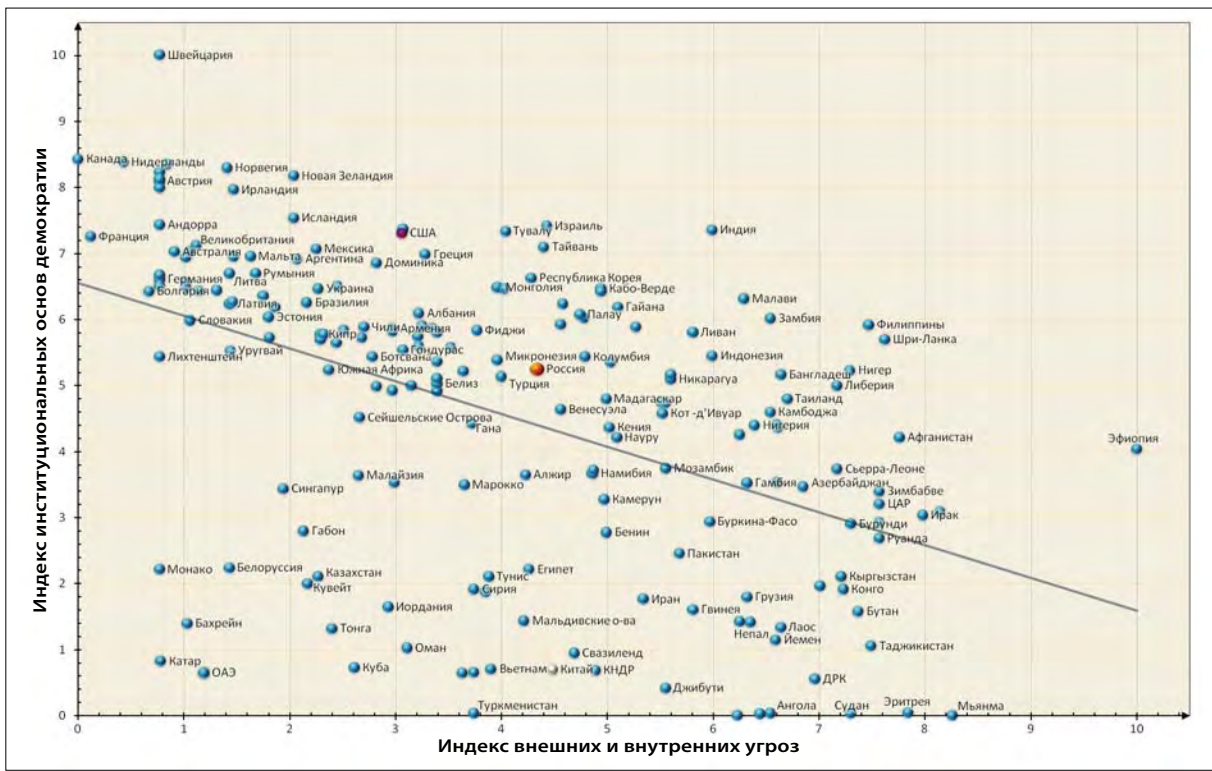

Рис. 2.5. Взаимосвязь между индексом институциональных основ демократии и индексом внешних и внутренних угроз

2.2.7. Корреляции между индексом институциональных основ демократии и индексами демократии других исследователей

В международной исследовательской практике, связанной с созданием тех или иных индексов, принято рассчитывать корреляции между вновь полученным индексом (точнее, рассчитанным на его основе рейтингом) с индексами (рейтингами) других исследователей по сходной проблематике. Более или менее высокий уровень корреляции говорит о том, что новый индекс находится в исследовательском «мейн-стриме». Это значит, что рассчитанный по иной методике и с использованием иных переменных индекс (рейтинг) в той или иной степени отражает то положение вещей, которое отображается индексами (рейтингами) коллег. Учитывая то, что корреляция является высокой, но не абсолютной, новый индекс, подтверждая общую структуру картины мира коллег, отличается нюансами. Применительно к индексам демократии эти нюансы могут заключаться в различных оценках небольшого числа стран.

Если же корреляция нового индекса с индексами коллег низка, то это означает одно из двух: или совершен радикальный прорыв в понимании исследуемого феномена, или, что более вероятно, совершена ошибка в расчетах или подборе переменных. Например, если в новом

...Наши результаты близки к результатам коллег, но не дублируют их. Отличия между индексами – в нюансах, применительно к некоторым странам (включая Россию) – существенных...

индексе демократии КНДР, Иран и Вьетнам классифицируются как наиболее демократичные, а Великобритания, Швейцария и Германия как наиболее авторитарные, значит, допущена серьезная ошибка.

После расчета рейтинга стран на основе индекса институциональных основ демократии мы определили его корреляцию с рейтингами зарубежных коллег³⁴⁹. В их число, с одной стороны, были включены индексы, которые формируются на основе строгих количественных или качественных данных (индекс демократизации **Ванханена** и индекс политики **Гурра**), а с другой стороны, более «политизированные» индексы, которые формируются на основе экспертных опросов (индекс политических прав и индекс гражданских свобод «Freedom House»).

Были получены **положительные результаты** – со всеми индексами коллег наблюдается достаточно высокая, но не абсолютная корреляция (см. таблицу 2.12). Наши результаты близки к результатам коллег, но не дублируют их. **Отличия между индексами – в нюансах, применительно к некоторым странам (включая Россию) – существенных.**

³⁴⁹ В данном случае нами также использовался коэффициент Спирмэна.

Таблица 2.12. Корреляции между «индексами демократии»

	Индекс институциональных основ демократии	Индекс политики Гурра	Индекс демократизации Ванханена	Индекс политических прав «Freedom House»	Индекс гражданских свобод «Freedom House»
Индекс институциональных основ демократии	1,000	0,863	0,862	–0,824	–0,820
Индекс политики Гурра	0,863	1,000	0,813	–0,903	–0,885
Индекс демократизации Ванханена	0,862	0,813	1,000	–0,803	–0,801
Индекс политических прав «Freedom House»	–0,824	–0,903	–0,803	1,000	0,951
Индекс гражданских свобод «Freedom House»	–0,820	–0,885	–0,801	0,951	1,000

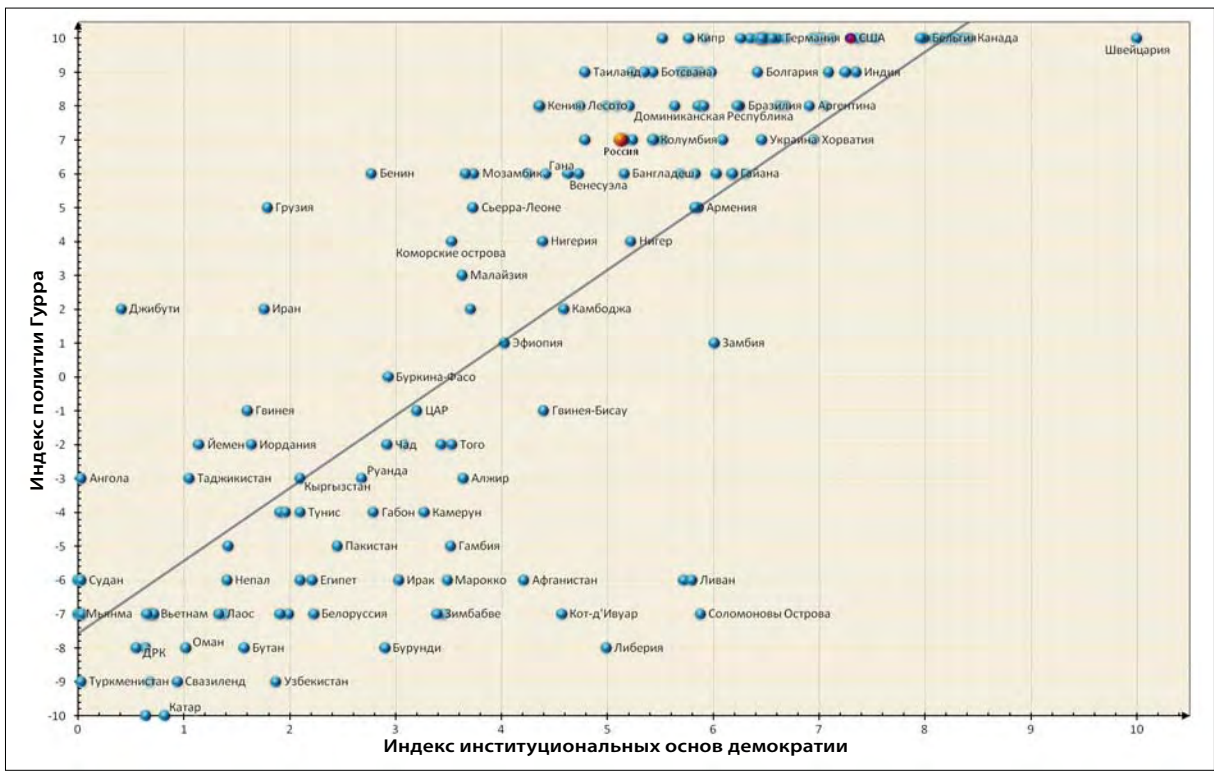

Рис. 2.6. Корреляция между индексом институциональных основ демократии и индексом политики Гурра

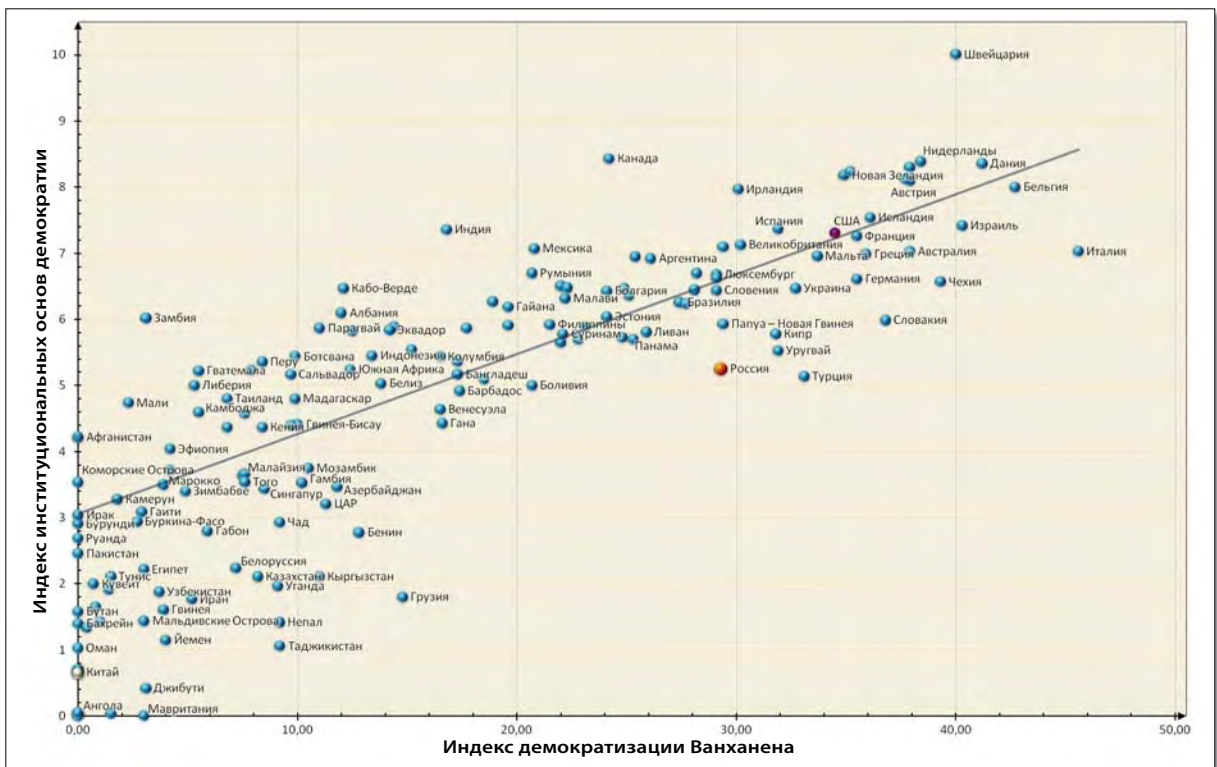

Рис. 2.7. Корреляция между индексом институциональных основ демократии и индексом демократизации Ванханена

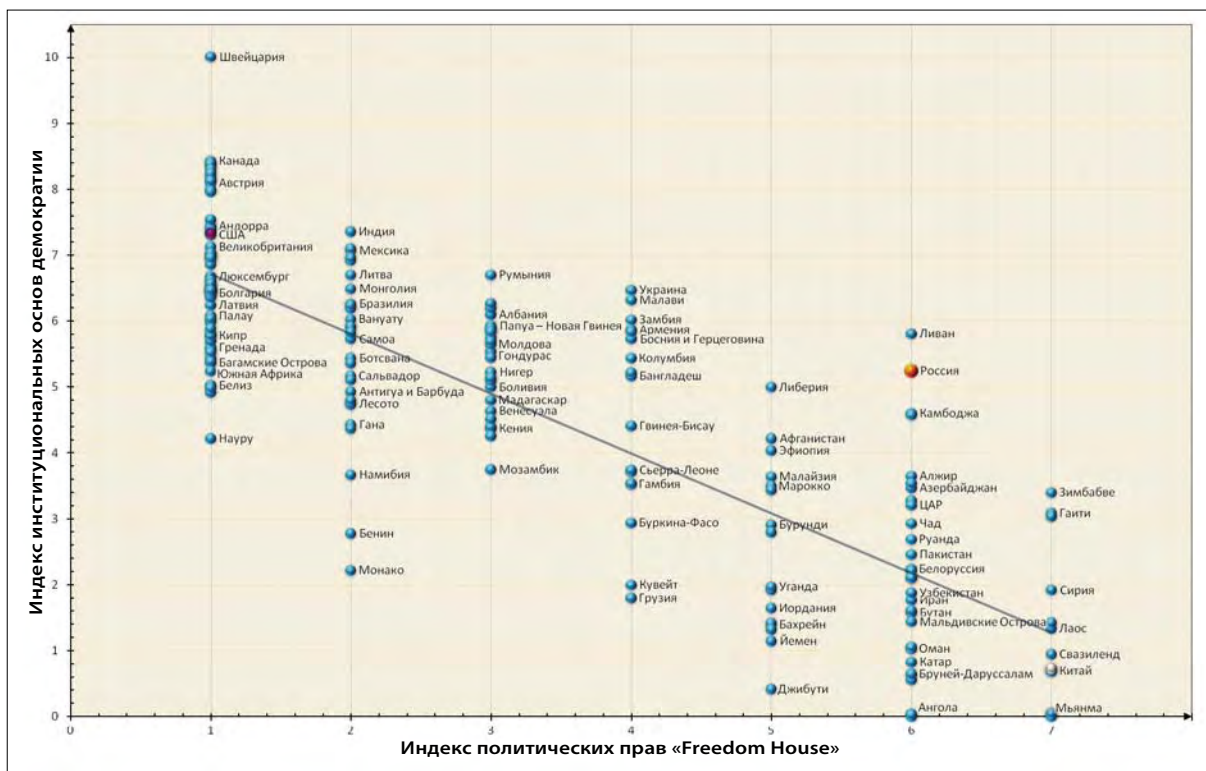

Рис. 2.8. Корреляция между индексом институциональных основ демократии и индексом политических прав «Freedom House»

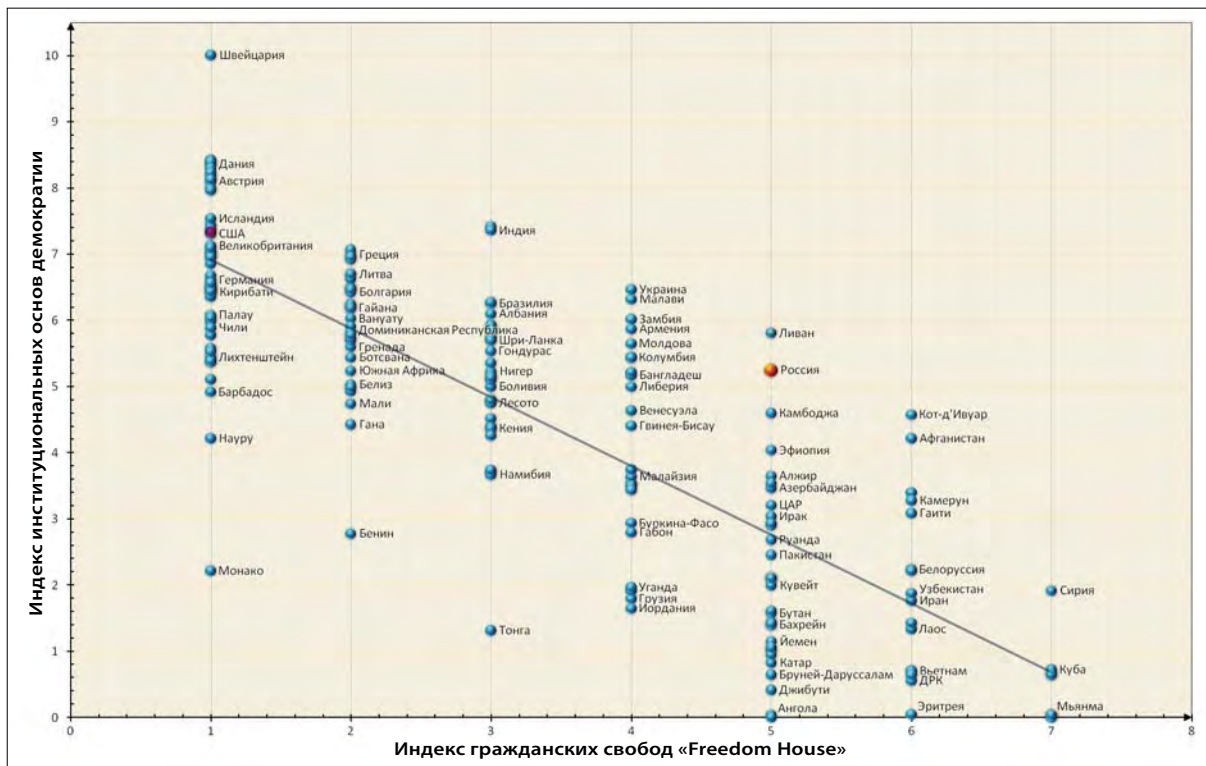

Рис. 2.9. Корреляция между индексом институциональных основ демократии и индексом гражданских свобод «Freedom House»

2.3. Классификация стран с помощью метода главных компонент

2.3.1. Четыре главные компоненты

Полученная в рамках проекта система пяти комплексных рейтингов всех стран мира дает ценный и сбалансированный материал, поддающийся нетривиальной интерпретации. Мы видим, в частности, что комплексные рейтинги позволяют сформулировать более многомерное и адекватное представление о реальном – **противоречивом и неоднозначном, сочетающем сильные и слабые стороны** – месте России в мире в сравнении с другими странами и преодолеть некоторые упрощенные оценки и стереотипы.

Вместе с тем, как уже говорилось выше, **рейтинги сами по себе для нас не самоцель, а один из инструментов классификационного анализа**. В конечном счете научная задача заключается не просто в рейтинговании стран по некоторым заданным индексам, но в выявлении **внутренней структуры взаимосвязей** между различными странами и группами стран с целью их последующей многомерной классификации. Осуществление такой классификации предполагает редукцию, сокращение числа переменных, что достигается с помощью **метода главных компонент**. Этот метод позволяет установить такие комбинации показателей, выражающих сущностные стороны (компоненты) изучаемых объектов, по которым они (объекты) в наибольшей степени сходны или отличны друг от друга.

Еще раз повторим, что метод главных компонент может применяться ко всему набору показателей, характеризующих максимально возможный (в рамках поставленной исследовательской задачи) объем параметров, отражающих особенности политического существования и развития стран мира. Однако в силу чрезвычайной разнородности таких показателей, отражающих множественность и «разномерность» экономических, социальных, демографических, политических и иных особенностей конкретных стран, он использовался нами по отношению к уже выявленным комплексам индексов. Подобный двухуровневый подход (первый уровень редукции – индексы, второй – главные компоненты) позволяет решить двоякую задачу: избавиться от части «статистического шума», что крайне важно для эффективного применения математических методов, и упростить политологическую трактовку полученных результатов. Междисциплинарный синтез математики и политологии требует методологии, которая бы учитывала специфические особенности каждой из составляющих.

В результате проведенного анализа пять используемых нами индексов оказались «свернутыми» в четыре главные компоненты, каждая из которых представляет, если угодно, **специфическую проекцию мировой политической реальности**. Эти главные компоненты устанавли-

...Рейтинги сами по себе для нас не самоцель, а один из инструментов классификационного анализа – научная задача заключается не просто в рейтинговании стран по некоторым заданным индексам, но в выявлении внутренней структуры взаимосвязей между различными странами и группами стран с целью их последующей многомерной классификации...

...Место большинства стран в мире и структура их взаимосвязей напрямую зависят от степени угроз и вызовов, на которые они так или иначе вынуждены отвечать. При этом успешность таких ответов на наличные и потенциальные внешние и внутренние угрозы в значительной мере определяет как уровень достигаемого этими странами качества жизни, так и уровни их государственной состоятельности и институциональных основ демократии...

ливают (в порядке убывания) наибольший процент сходств и различий между странами в рамках определенных сочетаний индексов. Первая компонента объясняет 55,4% дисперсии значений индексов, вторая – 26,4%, третья – 11,2%, четвертая – 7%. Столь высокий объяснительный потенциал первой компоненты **косвенно подтверждает правильность выбора сгруппированных в индексы показателей**. Сочетание первой и второй компонент дает объяснение почти 82% сходств и различий между странами, добавление третьей повышает эту долю до 93%, а четвертой – до 100%.

Таблица 2.13. Процент дисперсии (отличий индексов стран), объясняемой главными компонентами

Компонента	Процент объяснения	Кумулятивный процент
1	55,4	55,4
2	26,4	81,8
3	11,2	93,0
4	7,0	100

Первая компонента хорошо описывает более чем половину всех отличий стран (55,4% дисперсии значений индексов, описывающих все страны). Нужно, однако, учитывать, что это страны далеко не «первого эшелона». Эта компонента создает проекцию мира, в которой **внешние и внутренние угрозы** противопоставлены **качеству жизни** (а также государственности и институциональным основам демократии), причем фактор международного влияния здесь близок к нулю. Это своего рода **проекция национального выживания и его качества**. Для большого числа стран с «тяжелой судьбой» главное – как обеспечить собственное существование, как справиться с тяжелым бременем внешних и внутренних угроз. Напротив, есть «удачливые» страны, для которых высокое качество безопасного существования – их главный приоритет, причем ради этого они готовы поступиться очень многим, прежде всего – амбициями международного влияния.

Учитывая высокий объяснительный потенциал первой главной компоненты, можно сделать предварительный вывод о том, что (вполне в духе Realpolitik) место большинства стран в мире и структура их взаимосвязей напрямую зависят от степени угроз и вызовов, на которые они так или иначе вынуждены отвечать. При этом успешность таких ответов на наличные и потенциальные внешние и внутренние угрозы в значительной мере определяет как уровень достигаемого этими странами качества жизни, так и уровни их государственной состоятельности и институциональных основ демократии. Высокий уровень угроз (один «полюс» первой компоненты) может объяснять низкое качество

жизни, но в принципе возможно, что и низкое качество жизни (другой «полюс» первой компоненты) в свою очередь является угрозой для демократии и/или государственности. **Противодействие внешним и внутренним угрозам (там, где и в какой степени они есть) является приоритетом любой национальной политики, от успешности реализации которого зависит слишком многое – и качество жизни, и государственность, и уровень демократии.** Вот, огрублено, смысл первой главной компоненты.

Вторая компонента, с помощью которой поддается описанию более четверти всех отличий современных стран (26,4% дисперсии значений индексов), дает другую проекцию нашего мира – это мир, в котором противопоставлены **государственность и демократия**. Фактор «внешних и внутренних угроз» сведен здесь к нулю, значения «качества жизни» и «потенциала международного влияния» минимальны. Это **проекция государственного базиса демократии**. Она имеет отношение к тем странам, для которых при прочих равных условиях наибольшее значение имеет выбор между приоритетами строительства и поддержания независимой и успешной (состоятельной) суверенной государственности, с одной стороны, и развития своего демократического потенциала – с другой.

Повторим: речь идет не о противоречии между этими приоритетами, а об их соотношении, распределении в совокупной траектории национального развития. Есть страны, для которых состоятельность (успешность) собственной государственности (ее, условно говоря, «уровня», но никак не «качества» – высокая степень государственности может быть присуща, например, как демократиям, так и диктатурам, что в свое время блестяще показали **Збигнев Бжезинский** и **Сэмюэл Хантингтон** в сравнительном исследовании политических систем США и СССР³⁵⁰) является определяющим национальным критерием, тогда как для других стран именно демократический вектор сам по себе наиболее приоритетен – независимо от того, насколько данное государство, осуществляющее свой «демократический выбор», действительно самостоятельно (а не управляемо извне) в определении своей внутренней и внешней политики. В этой проекции, прежде всего, выявляются зависимые страны-«карлики», жертвующие своей государственностью, самостоятельностью, суверенитетом ради приверженности демократическим процедурам, и диктатуры, для которых демократия – пустой звук, а сильная государственная власть – главный приоритет.

Третья компонента объясняет отличия лишь одной из десяти стран (11,2% дисперсии значений индексов). Это отличия стран, которые решают, что для них важнее: **крепкая государственность**, независимость, суверенитет или **качество жизни** собственного населения. Данная компонента важна для понимания тех стран, которые в своей национальной стратегии осуществляют следующий выбор: либо самостоятельная государственность во что бы то ни стало, даже в ущерб качеству жизни собственного населения, либо, напротив, качество жизни во главе угла, независимо от степени самостоятельной и суверенной государственности. При этом факторы угроз, демократии и потенциала влияния являются в этой рамке минимальными. В данной компоненте

...Есть страны, для которых состоятельность (успешность) собственной государственности является определяющим национальным критерием, тогда как для других стран именно демократический вектор сам по себе наиболее приоритетен – независимо от того, насколько данное государство, осуществляющее свой «демократический выбор», действительно самостоятельно...

³⁵⁰ Brzezinski Z., Huntington S. Political Power: USA/USSR. – N.Y.: Viking Press, 1963.

...Существует очень мало стран, действительно способных оказывать реальное воздействие на судьбы мира. Этот уникальный ресурс объединяет их в особый привилегированный международный «клуб»...

отражена другая (применимая к небольшому числу стран) проекция мира – **проекция «человеческой цены» государственности**. Немногие страны внятно отвечают на такую дилемму, но, как таковая, проблема существует.

Наконец, **четвертая компонента** имеет отношение к совсем ограниченному числу стран (по всем странам в целом она описывает 7% дисперсии, но для описания некоторых – чрезвычайно важных для понимания современного мира – стран она очень важна). Это страны, составляющие своего рода «ядро» современной мировой системы. Это **проекция максимизации международного влияния в современном мире**. Существует очень мало стран, действительно способных оказывать реальное воздействие на судьбы мира. Этот уникальный ресурс объединяет их в особый привилегированный международный «клуб».

Показательно, что эта компонента имеет лишь один ярко выраженный «полюс» – мирового влияния. **«Противополюса» у него нет**, потому что все другие страны, не принадлежащие к этому «клубу», объясняются в совсем других измерениях. Для большинства (свыше 50%) это просто возможность и перспективы национального выживания, для четверти – дилемма самостоятельной государственности или подчиненной внешним силам демократии, для чуть более 10% – выбор между укреплением государственности и качеством жизни собственного населения.

«Клуб мирового влияния» внутренне неоднороден. Одни его члены (например, Индия) вынуждены отвечать на достаточно широкий спектр внешних и внутренних угроз. Другим (Великобритания, Франция, Германия) удастся достичь баланса международного влияния и качества жизни, демократии и государственности. Некоторые (Россия, Китай, Индия) тяготеют к полюсу государственности в ущерб качеству жизни. Наконец, внутри этого «клуба» есть свое **«ядро»** (наличие которого, кстати, подтверждается и результатами кластерного анализа). Это США, Россия и Китай. Они и вовсе «другие», т.е. необъяснимы в логике других стран мира.

Каждая страна объясняется каждой главной компонентой в разных соотношениях. Например, первая компонента («национальное выживание и его качество») почти исчерпывающе объясняет страны-«неудачницы» (Руанда – 99,1%, Ирак – 97,5%, Конго – 94,7% и т.д.) и благополучные, «успокоившиеся» страны (Австралия – 98,4%, Бельгия – 96,5%, Лихтенштейн – 91,0% и т.д.). Вторая компонента («государственный базис демократии») хорошо объясняет многие авторитарные режимы (Ливия – 94,7%, Вьетнам – 90,7%, Куба – 90,1% и др.) и совсем небольшое число полностью зависимых демократических «клонов» (Тувалу – 90,5%, Сан-Томе и Принсипи – 80,1%, Фиджи – 63,0% и др.), а также Молдову (81,0%) и Монголию (78,4%). Третья компонента («человеческая цена государственности») объясняет ряд режимов, которые почти совсем «забыли» о своем собственном населении (Гватемала – 84,8%, Колумбия – 81,8%, Тонга – 69,4% и др.). Наконец, четвертая компонента («мировое влияние») четко выявляет группу лидеров (США – 78,5%, Россия – 75,6%, Индия – 73,5%, Китай – 41,2%, Германия – 41,1%, Япония – 40,5% и др.) и отделяет их от всех других стран мира.

Таблица 2.14. Проценты объяснений по странам

Страна	Первая компонента («Национальное выживание и его качество»)	Вторая компонента («Государственный базис демократии»)	Третья компонента («Человеческая цена государственности»)	Четвертая компонента («Мировое влияние»)
Австралия	98,4	0,7	0,8	0,1
Австрия	98,1	0,4	0,2	1,3
Азербайджан	92,7	0,4	0,9	6,0
Албания	37,7	25,2	34,7	2,5
Алжир	21,6	77,3	0,3	0,7
Ангола	76,5	22,9	0,0	0,6
Андорра	92,1	2,4	0,4	5,0
Антигуа и Барбуда	67,7	9,5	5,3	17,5
Аргентина	81,2	0,2	18,1	0,5
Армения	0,0	75,4	20,7	3,8
Афганистан	85,3	13,4	1,3	0,0
Багамские Острова	59,9	6,7	1,6	31,9
Бангладеш	80,6	12,5	6,3	0,6
Барбадос	56,8	0,8	1,8	40,6
Бахрейн	37,6	45,3	12,9	4,2
Белиз	46,3	22,5	7,4	23,8
Белоруссия	40,3	56,5	1,5	1,6
Бельгия	96,5	0,4	2,1	1,1
Бенин	99,3	0,0	0,7	0,0
Болгария	82,4	8,7	4,4	4,5
Боливия	4,8	65,7	22,3	7,2
Босния и Герцеговина	12,6	52,1	30,8	4,5
Ботсвана	21,0	23,7	52,4	2,9
Бразилия	55,0	3,0	29,2	12,8
Бруней-Даруссалам	28,4	53,2	11,3	7,2
Буркина-Фасо	99,3	0,3	0,0	0,4

Таблица 2.14. Проценты объяснений по странам (продолжение)

Страна	Первая компонента («Национальное выживание и его качество»)	Вторая компонента («Государственный базис демократии»)	Третья компонента («Человеческая цена государственности»)	Четвертая компонента («Мировое влияние»)
Бурунди	93,8	3,7	2,5	0,0
Бутан	85,9	0,2	10,9	3,0
БЮР Македония	0,1	68,7	31,1	0,1
Вануату	22,1	77,6	0,0	0,2
Великобритания	61,3	6,3	5,9	26,6
Венгрия	93,2	3,5	3,1	0,2
Венесуэла	1,7	39,5	55,2	3,6
Вьетнам	8,4	90,7	0,0	0,8
Габон	21,9	57,3	11,7	9,0
Гаити	96,1	0,8	0,0	3,1
Гайана	25,1	73,4	0,5	1,0
Гамбия	94,2	0,9	2,7	2,2
Гана	28,6	20,0	40,5	10,9
Гватемала	11,8	1,3	84,8	2,2
Гвинея-Бисау	78,3	20,1	1,5	0,1
Гвинея	81,3	15,1	1,1	2,6
Германия	44,7	12,6	1,5	41,1
Гондурас	13,9	47,4	36,7	2,0
Гренада	14,0	79,4	4,9	1,7
Греция	88,0	0,4	2,6	9,0
Грузия	76,0	0,6	20,1	3,3
Дания	94,9	3,7	0,3	1,1
Демократическая Республика Конго	93,1	2,7	4,2	0,0
Джибути	84,8	13,7	1,3	0,2
Доминика	17,9	81,6	0,4	0,1
Доминиканская Республика	33,7	0,6	63,3	2,4
Египет	1,6	81,7	16,3	0,3
Замбия	58,6	30,9	10,3	0,3

Таблица 2.14. Проценты объяснений по странам (продолжение)

Страна	Первая компонента («Национальное выживание и его качество»)	Вторая компонента («Государственный базис демократии»)	Третья компонента («Человеческая цена государственности»)	Четвертая компонента («Мировое влияние»)
Зимбабве	78,2	0,6	16,5	4,7
Израиль	33,5	29,4	18,1	19,0
Индия	19,1	5,2	2,2	73,5
Индонезия	60,8	0,7	33,2	5,3
Иордания	6,2	45,2	48,5	0,1
Ирак	97,5	0,3	0,0	2,2
Иран	11,5	82,8	5,6	0,1
Ирландия	89,2	1,1	1,3	8,4
Исландия	83,0	2,3	1,2	13,5
Испания	96,2	1,3	1,7	0,8
Италия	78,0	3,7	2,3	15,9
Йемен	35,7	38,4	20,1	5,7
Кабо-Верде	12,6	82,8	2,4	2,3
Казахстан	7,9	89,4	1,0	1,7
Камбоджа	84,8	7,1	6,6	1,5
Камерун	94,2	1,2	3,4	1,3
Канада	92,3	0,1	0,9	6,6
Катар	35,8	56,9	3,9	3,4
Кения	61,7	7,4	29,1	1,8
Кипр	74,7	1,5	10,9	12,9
Кирибати	23,0	76,2	0,6	0,2
Китай	2,0	56,6	0,0	41,4
КНДР	27,3	61,4	0,0	11,3
Колумбия	1,6	3,0	81,8	13,6
Коморские Острова	31,1	25,3	27,7	15,9
Конго	94,7	2,4	0,3	2,5
Коста-Рика	75,3	4,1	16,7	3,9
Кот-д'Ивуар	75,1	22,4	0,8	1,7

Таблица 2.14. Проценты объяснений по странам (продолжение)

Страна	Первая компонента («Национальное выживание и его качество»)	Вторая компонента («Государственный базис демократии»)	Третья компонента («Человеческая цена государственности»)	Четвертая компонента («Мировое влияние»)
Куба	4,4	90,1	0,6	4,9
Кувейт	29,6	60,7	5,2	4,5
Кыргызстан	76,2	0,8	20,9	2,0
Лаос	87,4	9,3	0,0	3,2
Латвия	73,1	24,5	2,2	0,1
Лесото	67,8	14,8	16,9	0,6
Либерия	79,7	19,3	0,2	0,8
Ливан	44,8	46,1	0,5	8,6
Ливия	0,0	94,7	1,0	4,3
Литва	69,7	28,0	2,3	0,0
Лихтенштейн	91,0	1,6	0,7	6,7
Люксембург	69,2	0,8	14,6	15,3
Маврикий	83,1	8,7	7,9	0,3
Мавритания	81,9	10,0	7,2	0,9
Мадагаскар	62,4	24,3	13,2	0,2
Малави	46,8	38,2	14,9	0,1
Малайзия	49,4	49,9	0,0	0,7
Мали	73,6	25,0	1,3	0,1
Мальдивские Острова	30,2	62,1	0,3	7,4
Мальта	89,5	6,6	0,0	3,9
Марокко	0,5	59,7	37,6	2,2
Маршалловы Острова	9,9	78,9	5,9	5,3
Мексика	72,4	2,1	16,4	9,1
Микронезия	17,3	70,6	10,6	1,4
Мозамбик	90,5	4,2	5,3	0,0
Монако	53,3	29,1	7,6	10,1
Монголия	0,8	78,4	19,9	0,9
Мьянма	52,1	39,2	6,0	2,7

Таблица 2.14. Проценты объяснений по странам (продолжение)

Страна	Первая компонента («Национальное выживание и его качество»)	Вторая компонента («Государственный базис демократии»)	Третья компонента («Человеческая цена государственности»)	Четвертая компонента («Мировое влияние»)
Намибия	69,7	1,3	24,6	4,4
Науру	70,4	23,8	5,7	0,0
Непал	86,0	8,8	2,0	3,1
Нигер	77,7	18,6	3,1	0,6
Нигерия	77,8	0,8	19,1	2,3
Нидерланды	96,3	0,4	0,8	2,4
Никарагуа	59,0	20,0	7,5	13,5
Новая Зеландия	86,9	2,1	5,7	5,3
Норвегия	88,6	3,2	4,0	4,2
ОАЭ	26,2	51,4	17,7	4,8
Танзания	82,2	3,2	12,7	1,9
Оман	3,0	82,7	2,8	11,5
Пакистан	54,2	33,6	5,8	6,4
Палау	11,6	60,1	27,3	1,0
Панама	82,9	4,7	11,6	0,8
Папуа – Новая Гвинея	25,4	59,2	12,3	3,1
Парагвай	30,1	2,7	64,2	3,0
Перу	1,0	0,1	81,3	17,6
Польша	91,5	0,1	6,5	1,8
Португалия	96,5	0,1	1,9	1,6
Республика Корея	76,5	9,3	13,2	0,9
Молдова	0,7	81,0	5,0	13,3
Россия	0,0	22,2	2,2	75,6
Руанда	99,1	0,2	0,0	0,7
Румыния	69,3	3,6	24,3	2,7
Сальвадор	20,8	1,5	44,3	33,3
Самоа	8,0	79,7	10,6	1,7
Сан-Марино	84,0	0,1	7,3	8,6

Таблица 2.14. Проценты объяснений по странам (продолжение)

Страна	Первая компонента («Национальное выживание и его качество»)	Вторая компонента («Государственный базис демократии»)	Третья компонента («Человеческая цена государственности»)	Четвертая компонента («Мировое влияние»)
Сан-Томе и Принсипи	19,2	80,1	0,2	0,6
Саудовская Аравия	0,0	90,6	0,5	8,9
Свазиленд	47,7	43,8	7,7	0,8
Сейшельские Острова	73,8	2,9	2,9	20,4
Сенегал	86,8	12,8	0,0	0,4
Сент-Винсент и Гренадины	30,2	43,3	14,8	11,6
Сент-Китс и Невис	51,2	28,4	0,1	20,4
Сент-Люсия	72,8	18,6	5,3	3,3
Сербия и Черногория	18,6	62,9	3,5	15,1
Сингапур	56,3	24,6	9,9	9,1
Сирия	5,8	94,2	0,0	0,0
Словакия	93,9	5,9	0,1	0,1
Словения	83,1	8,1	7,4	1,5
Соломоновы Острова	39,7	58,8	1,2	0,3
Сомали	84,2	14,2	0,5	1,1
Судан	83,9	13,2	1,2	1,6
Суринам	53,0	5,6	41,3	0,1
США	1,4	14,4	5,8	78,5
Сьерра-Леоне	92,6	5,4	0,5	1,4
Таджикистан	87,5	3,8	4,6	4,2
Таиланд	84,3	1,7	6,1	7,9
Тайвань	48,4	12,1	5,8	33,7
Тимор-Лешти	71,6	20,4	8,0	0,0
Того	88,1	6,4	4,6	0,9
Тонга	0,1	29,6	69,4	1,0
Тринидад и Тобаго	83,1	3,1	13,8	0,0
Тувалу	6,0	90,5	0,1	3,5

Таблица 2.14. Проценты объяснений по странам (окончание)

Страна	Первая компонента («Национальное выживание и его качество»)	Вторая компонента («Государственный базис демократии»)	Третья компонента («Человеческая цена государственности»)	Четвертая компонента («Мировое влияние»)
Тунис	0,4	83,9	0,2	15,4
Туркменистан	7,7	87,7	1,6	3,0
Турция	3,7	19,0	44,5	32,8
Уганда	91,2	5,3	0,5	3,0
Узбекистан	16,5	73,5	9,2	0,8
Украина	26,4	39,8	0,1	33,6
Уругвай	77,4	1,9	20,1	0,6
Фиджи	4,8	63,0	29,2	3,0
Филиппины	62,7	7,2	15,8	14,3
Финляндия	96,3	1,8	0,1	1,9
Франция	61,0	5,4	2,2	31,4
Хорватия	60,1	35,8	3,4	0,7
ЦАР	93,0	5,9	1,1	0,0
Чад	88,7	5,6	5,6	0,0
Чехия	90,9	6,7	2,4	0,0
Чили	74,7	1,4	20,9	3,1
Швейцария	95,0	4,5	0,5	0,0
Швеция	98,6	0,8	0,0	0,5
Шри-Ланка	74,5	15,6	0,0	9,9
Эквадор	41,6	55,2	0,4	2,9
Экваториальная Гвинея	96,1	1,5	2,1	0,3
Эритрея	89,1	7,5	2,5	0,8
Эстония	60,9	27,4	11,6	0,2
Эфиопия	95,0	2,8	0,5	1,7
Южная Африка	39,3	3,3	50,7	6,6
Ямайка	35,0	1,6	63,0	0,5
Япония	24,5	31,8	3,2	40,5

2.3.2. Классификация стран в пространстве главных компонент

Каждая из выделенных компонент определяет важные (прежде всего по степени статистического возрастания/убывания) комплексные характеристики, раскрывающие сходства и различия между современными государствами. Сочетание этих компонент позволяет установить, как и по каким параметрам страны соотносятся между собой. Понятно, однако, что образуемое данными компонентами четырехмерное пространство является аналитически неоперабельной абстракцией. Поэтому в дальнейшем исследовании используются проекции такого пространства в *отдельных двумерных плоскостях*.

Наглядно представить вклад индексов в каждую компоненту, что необходимо для интерпретации результатов, помогают *графики значи-*

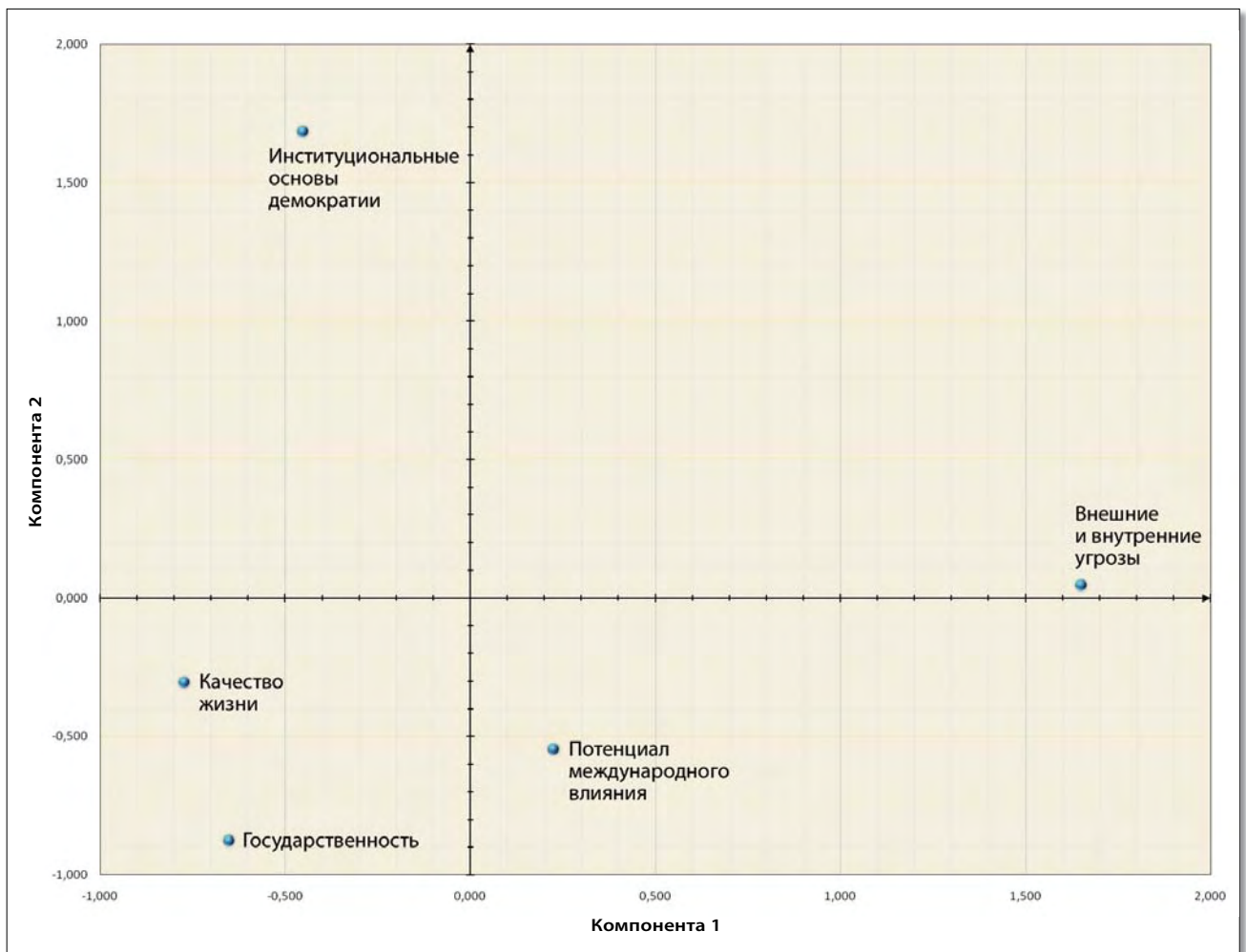

Рис. 2.10. Вес индексов в компонентах 1 и 2

мости индексов в осях рассматриваемых компонент. Эти графики показывают, в какой логике та или иная компонента определяет структуру взаимосвязей между странами. Если значение индекса в пространстве компоненты приближается к нулевому (знак отклонения от нуля не играет роли), его «вес» в данной системе компонентных координат минимален. И, напротив, наиболее «весомы» те индексы (и их сочетания), которые смещены к «полюсам» компонент (см. рис. 2.10).

Анализ расположения стран в условном четырехмерном пространстве главных компонент дает важный материал для их классификации. Первая и вторая компоненты наиболее информативны для объяснения сходств и различий стран (в совокупности почти 82%). При удалении стран с объяснением менее 40% они дают структуру мира в форме четкого эллипса: по оси первой компоненты справа – **«дуга угроз»** (Эфиопия, Мозамбик, Таджикистан, Афганистан, Руанда, Чад, Нигерия, Камерун и др.), слева – **«полюс качества жизни»** (Австрия, Швеция, Бельгия, Нидерланды, Чехия, Люксембург, Сан-Марино и др.), по оси второй компонент-

Рис. 2.11. Страны в пространстве компонент 1 и 2 (при удалении стран с объяснением менее 40%)

ты наверху – «**демократия без государственности**» (Тувалу, Доминика, Кабо-Верде, Фиджи, Самоа и др.), внизу – «**государственность без демократии**» (Саудовская Аравия, Ливия, Тунис, Иран, Туркменистан, Кувейт, Египет и др.). Сколько-нибудь самостоятельных, суверенных и состоятельных демократических государств здесь вообще нет (см. Рис. 2.11).

Это, в частности, говорит об **относительности самого противопоставления государственности и демократии**. **Демократические институты и практики не существуют в некоем «внегосударственном» пространстве, демократия реализуется через особые конструкции государственного устройства и их партнерское взаимодействие со структурами гражданского общества.**

Далее, в «дуге угроз» располагаются страны, живущие в постоянном состоянии стресса, для них главное – выживание, и за это они расплачиваются низким качеством жизни, слабой государственностью, отсутствием каких бы то ни было основ демократии. Противоположная группа более компактна – это страны, для которых наиболее приоритетно

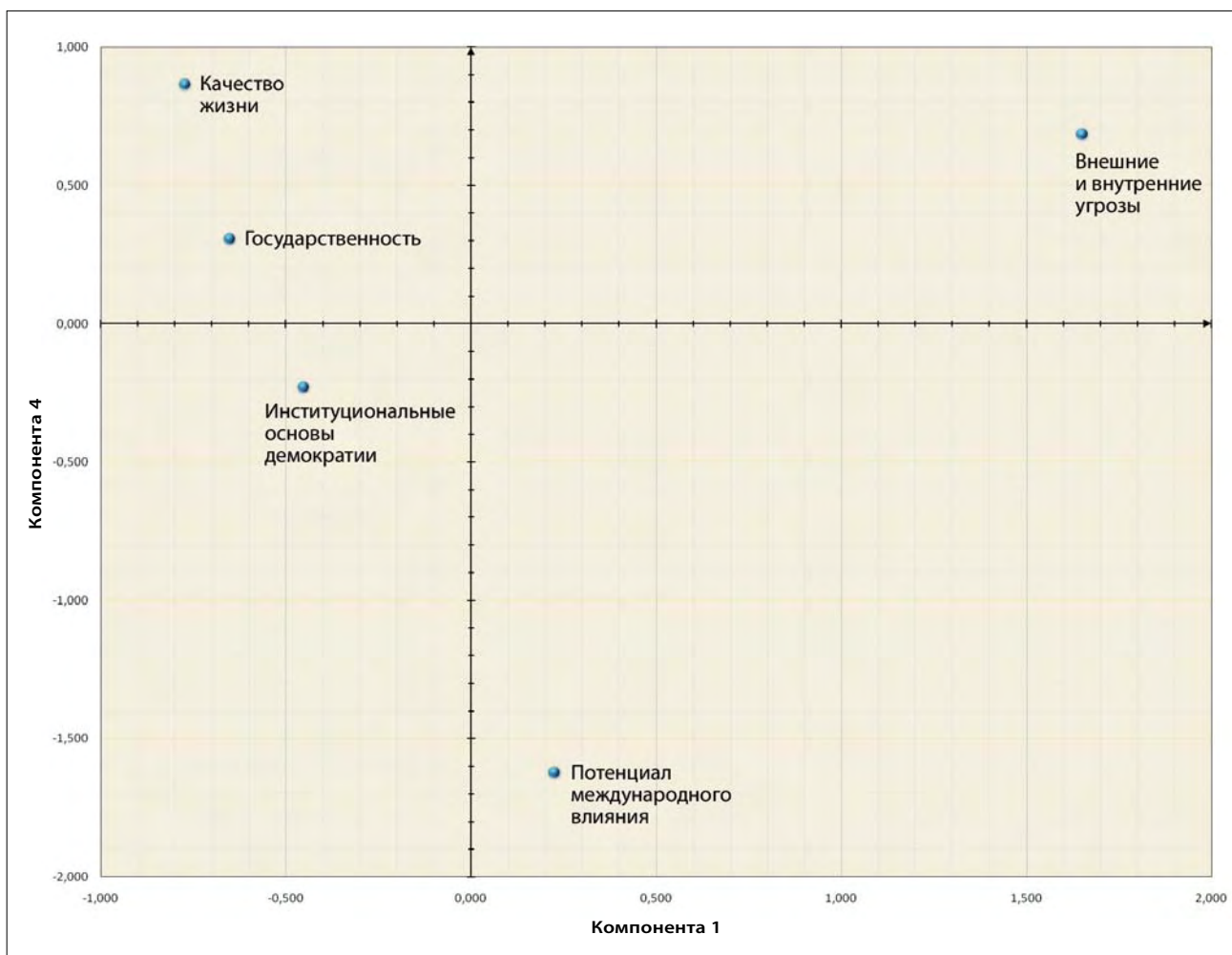

Рис. 2.12. Веса индексов в компонентах 1 и 4

высокое качество жизни, в основном это страны демократического выбора и умеренной государственности.

Особого внимания заслуживают страны, которые по оси второй компоненты как бы замыкают эллипс снизу и сверху. Это страны, как бы уходящие от «полюса» угроз и движущиеся в сторону более высокого качества жизни, но делающие это по **двум разнонаправленным траекториям национального развития**. В одном случае они стремятся преодолеть состояние угроз, акцентируя основы демократического развития, во втором – государственность.

Напомним, что первая и вторая главные компоненты не объясняют почти 20% стран, у которых свои особенности и приоритеты. Введение в анализ четвертой компоненты (в частности, ее наложение на первую) дает ценные результаты, поскольку при объяснительном потенциале всего в 7% в ее рамках раскрываются некоторые особенности стран, принадлежащих к узкому «клубу» мирового влияния (см. Рис. 2.12).

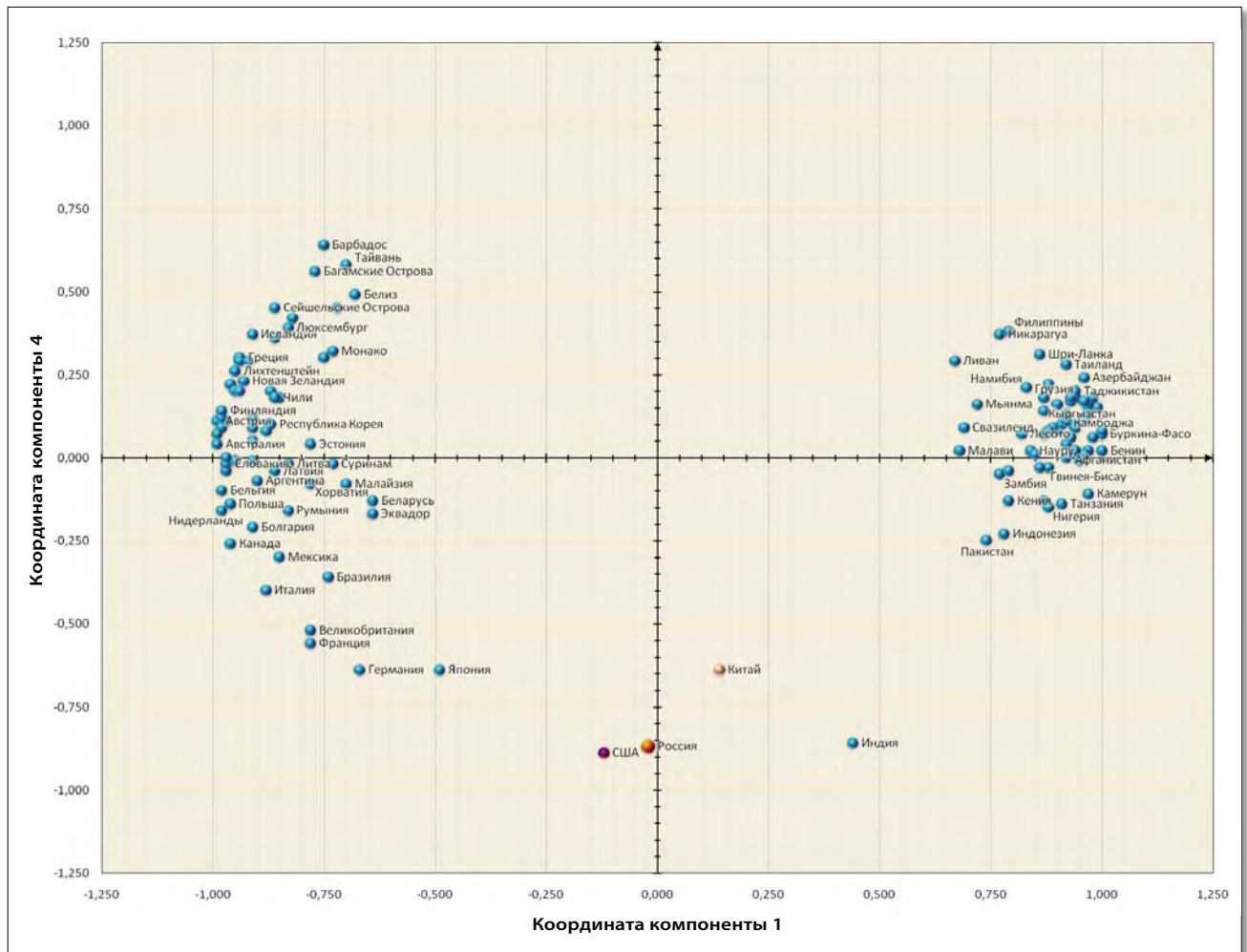

Рис. 2.13. Страны в пространстве компонент 1 и 4 (при удалении стран с объяснением менее 40%)

На Рис. 2.13 мы наблюдаем, на первый взгляд, менее структурированное расположение стран, хотя по-прежнему выделяются два сгустка по оси первой компоненты: справа – страны, подверженные значительным угрозам, живущие в постоянном стрессе; слева – страны относительно высокого качества жизни. Но наиболее информативна группа стран, локализованных внизу квадрата по оси четвертой компоненты.

Это совершенно особая группа стран, для которых потенциал международного влияния перевешивает все иные факторы и которые фактически образуют *пространство мирового влияния* – прежде всего, США, Россия, Китай, Япония, Индия, Германия, Франция, Великобритания. При этом некоторые из них (например, Индия) смещены вправо по оси первой компоненты, т.е. вынуждены одновременно отвечать на значительные внешние и внутренние угрозы. Другие (например, Франция, Великобритания, Германия) смещены влево, т.е. им удается добиться баланса международного влияния, с одной стороны,

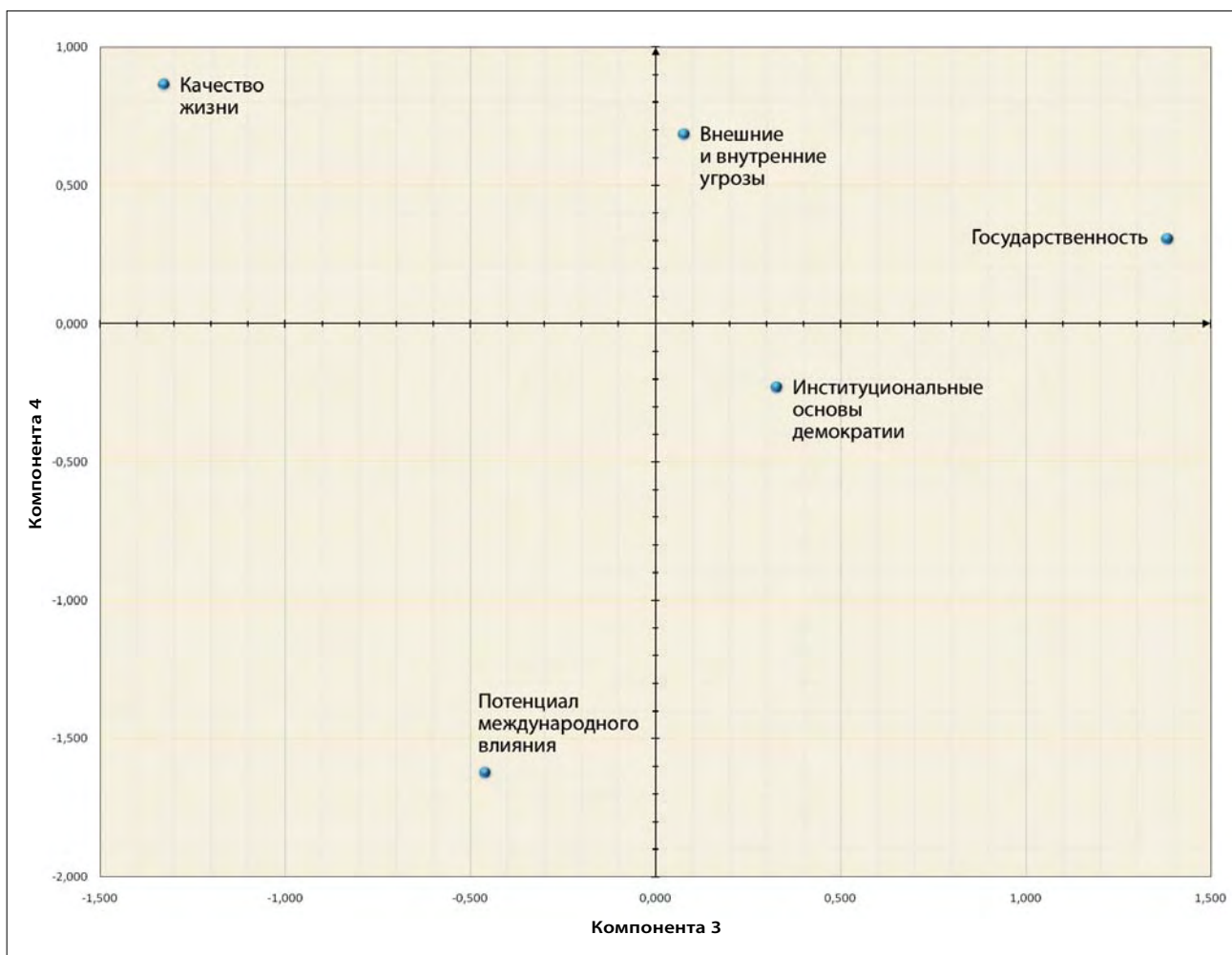

Рис. 2.14. Вес индексов в компонентах 3 и 4

и качества жизни, государственности и демократии – с другой. Показательно, что США и Россия образуют относительно **самостоятельную группу**, что соответствует самому высокому объяснительному потенциалу четвертой компоненты применительно к ним (78,5% и 75,6% соответственно).

При введении в анализ третьей компоненты («человеческая цена государственности») картина, однако, заметно видоизменяется (см. Рис. 2.14).

Сочетание четвертой и третьей компонент в полной мере сохраняет «сегмент влияния» внизу квадрата. Вместе с тем обнаруживается, что **в одних случаях лидеры влияния тяготеют к «полюсу» государственности в ущерб качеству жизни (Россия, Индия, Турция), а в других – добиваются баланса влияния и качества жизни (Великобритания, Франция, Германия, Япония и др.)** (см. Рис. 2.15).

Еще одна группа стран, не получивших объяснения при сочетании первой и второй компонент (Перу, Гватемала, Сальвадор, Колумбия,

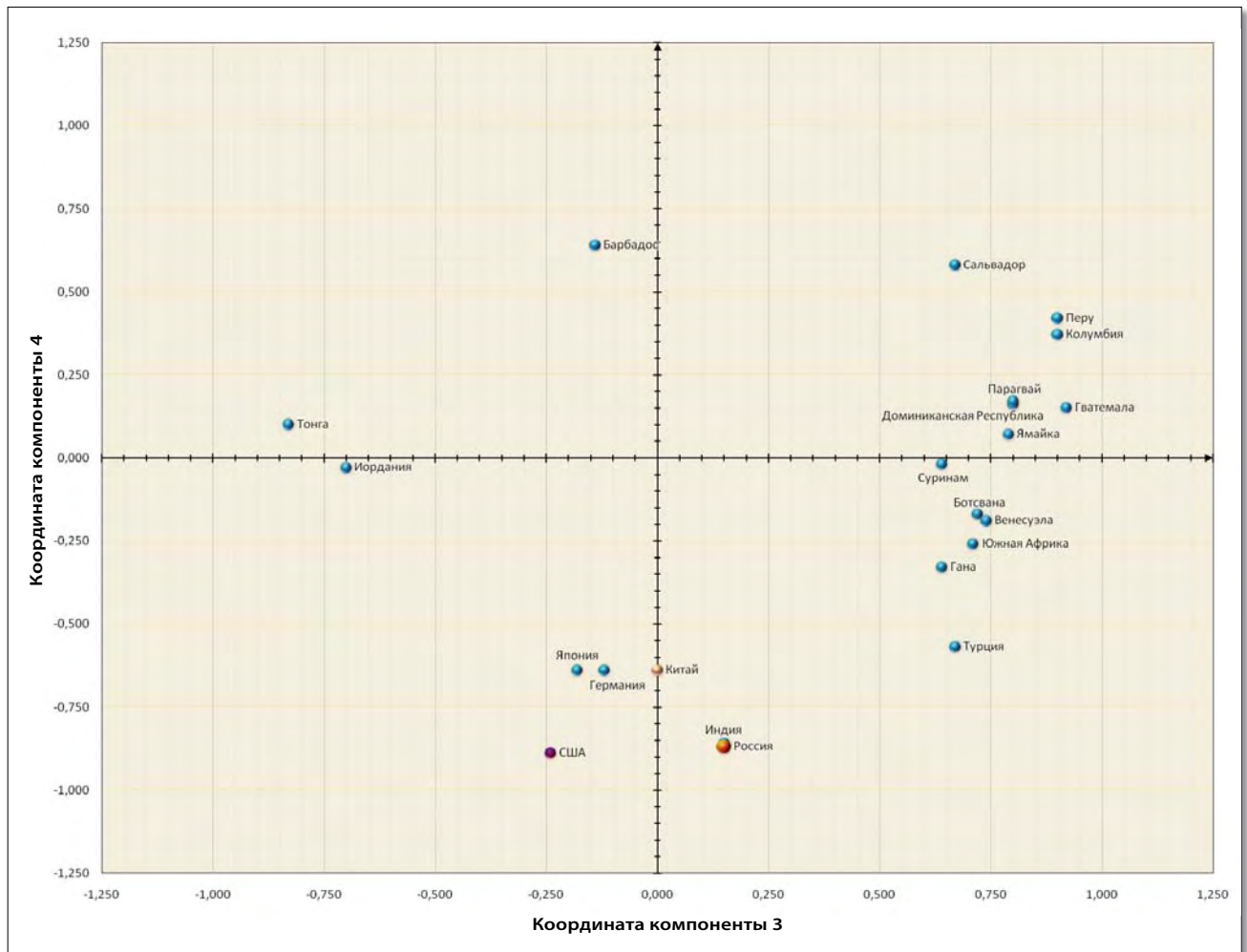

Рис. 2.15. Страны в пространстве компонент 3 и 4 (при удалении стран с объяснением менее 40%)

Гондурас и др.), лучше интерпретируется при наложении первой и третьей (см. Рис. 2.16).

По оси первой компоненты четко выделяются те же вытянутые в дуги сгустки стран, тяготеющих либо к «полюсу» угроз, либо к «полюсу» государственности, качества жизни и демократии. Поскольку сочетание первой и третьей компонент объясняет лишь 66% различий между странами (против 82% в случае первой и второй компонент), при отсечении казусов, которые объясняются менее чем на 40%, значительное число стран выпадает из рассмотрения. Однако для некоторых стран именно такое сочетание компонент является наиболее значимым. Страны, вынесенные по оси третьей компоненты к «полюсу» государственности, либо сталкиваются с такими внешними и внутренними угрозами, что вынуждены противодействовать им в ущерб демократии (Колумбия, Перу, Венесуэла, Сальвадор, Гана и др.), либо не испытывают значительных угроз и стремятся найти свой баланс государственности и демократии. Это еще раз подтверждает выявлен-

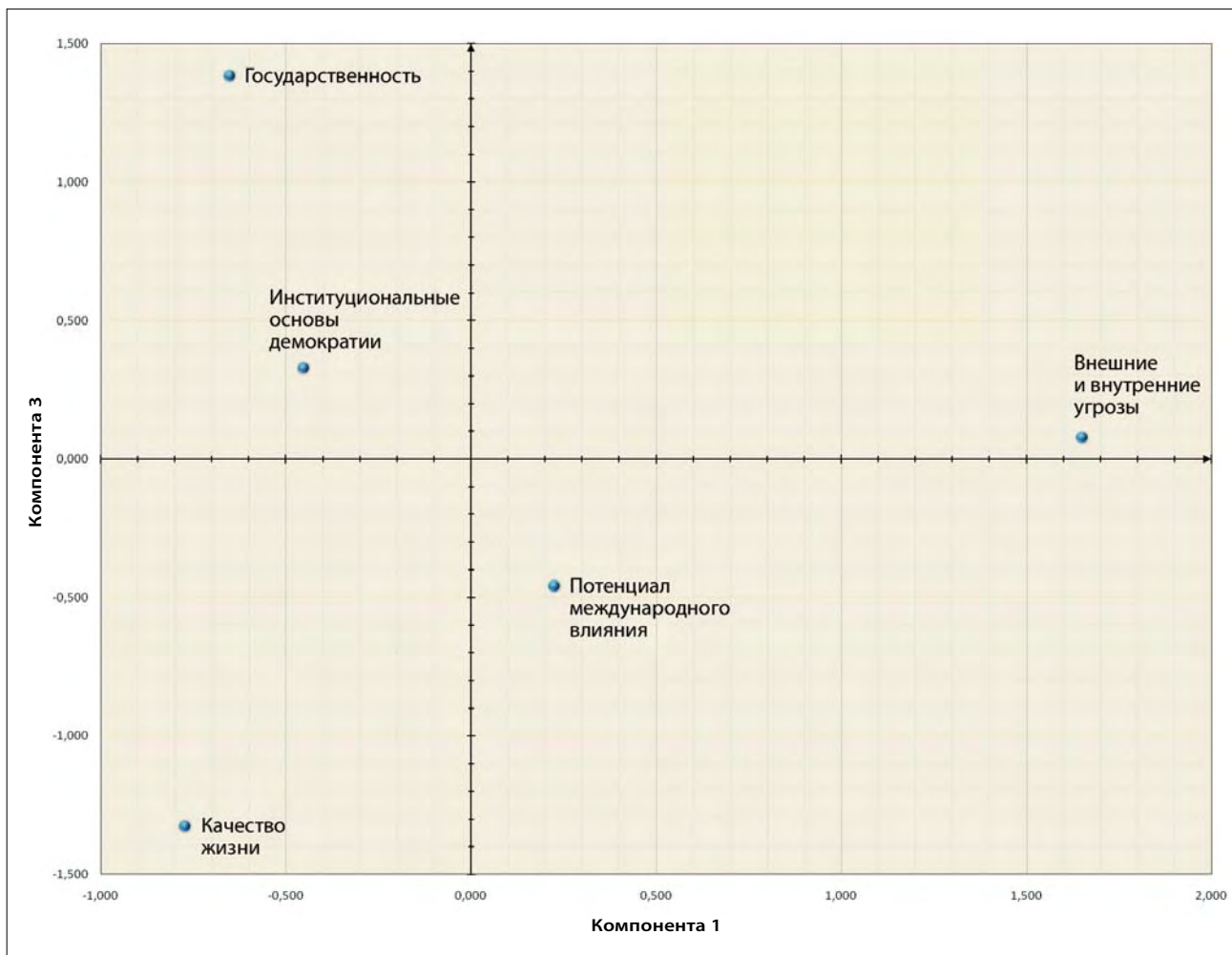

Рис. 2.16. Вес индексов в компонентах 1 и 3

ную выше закономерность в логике «Realpolitik»: *государства, какими бы ни были их политические приоритеты, в своей национальной стратегии вынуждены в первую очередь решать задачи, связанные с обеспечением собственного существования, и искать ответы на встающие перед ними вызовы. Все остальное, по сути, вторично* (см. Рис. 2.17).

Рис. 2.17. Страны в пространстве компонент 1 и 3 (при удалении стран с объяснением менее 40%)

...Кластерный анализ позволяет разбить совокупность исследуемых явлений (в нашем случае – страны) на группы (классы, кластеры), обладающие теми или иными сходными характеристиками...

2.4. Классификация стран с помощью кластерного анализа

2.4.1. Опыт классификации стран с помощью кластерного анализа

Для разработки многомерных классификаций стран в проекте «Политический атлас современности» был также использован кластерный анализ. Мы обратились к методу кластерного анализа, чтобы уточнить и дополнить выводы, полученные при построении комплексных рейтингов стран и использовании метода главных компонент.

Какие новые возможности дает кластерный анализ? Он позволяет разбить совокупность исследуемых явлений (в нашем случае – страны) на группы (классы, кластеры), обладающие теми или иными **сходными характеристиками**. Дело в том, что различия между входящими в кластер объектами меньше, чем их отличия от всех других объектов, принадлежащих к другим кластерам. Эти отличия устанавливаются путем обработки результатов описания стран в виде координат в пространстве главных компонент, полученных на предыдущих этапах исследования. Вся информация, характеризующая каждую страну, была «свернута» при выполнении предыдущих этапов исследования в координаты стран по каждой главной компоненте. Расстояние между странами в пространстве главных компонент теперь является мерой близости их характеристик: **чем меньше расстояния, тем ближе основные характеристики**.

Классификация в кластерном анализе проводится в соответствии с расстояниями между странами, измеряемыми в Евклидовой метрике четырехмерного пространства главных компонент. Такой стандартный, формализованный, чисто геометрический подход позволяет очень точно описать выбранное число кластеров, но не отвечает на вопрос, почему конкретная страна попала в данный кластер. Для содержательной интерпретации результатов кластерного анализа в проекте использовались политологические трактовки каждой из главных компонент, приведенные выше, и информация об объясняющей силе каждой из компонент в описании страны. Объясняющая сила компонент для конкретной страны фактически является значимостью описания особенностей данной страны. Таким образом, в проекте в качестве мостика между формальной кластеризацией и качественным описанием полученных кластеров используются данные об объясняющей силе каждой компоненты для стран, образующих кластер. В нашем случае отличия связывались с объясняющей силой той или иной главной компоненты, а также с сочетаниями объясняющей силы двух и более главных компонент. Тем самым обеспечивалось уточнение и обогащение классификаций, уже полученных в ходе универсального сравнения всех государств мира.

Чтобы убедиться в содержательности и эвристическом значении объясняющей силы той или иной главной компоненты, а также сочетаний объясняющей силы двух и более главных компонент, достаточно взгля-

нуть на таблицу, в которой представлены результаты выделения 30 кластеров. В *Таблице 2.15* после каждого кластера даются *средние для него значения объясняющей силы главных компонент*.

Таблица 2.15. Объясняющая сила компонент (в %)

Страна	Кластер (30-кластерный масштаб)	Первая компонента	Вторая компонента	Третья компонента	Четвертая компонента
Австралия	1	98,4	0,7	0,8	0,1
Австрия	1	98,1	0,4	0,2	1,3
Андорра	1	92,1	2,4	0,4	5
Бельгия	1	96,5	0,4	2,1	1,1
Венгрия	1	93,2	3,5	3,1	0,2
Дания	1	94,9	3,7	0,3	1,1
Ирландия	1	89,2	1,1	1,3	8,4
Исландия	1	83	2,3	1,2	13,5
Испания	1	96,2	1,3	1,7	0,8
Канада	1	92,3	0,1	0,9	6,6
Латвия	1	73,1	24,5	2,2	0,1
Литва	1	69,7	28	2,3	0
Лихтенштейн	1	91	1,6	0,7	6,7
Мальта	1	89,5	6,6	0	3,9
Нидерланды	1	96,3	0,4	0,8	2,4
Норвегия	1	88,6	3,2	4	4,2
Словакия	1	93,9	5,9	0,1	0,1
Словения	1	83,1	8,1	7,4	1,5
Финляндия	1	96,3	1,8	0,1	1,9
Хорватия	1	60,1	35,8	3,4	0,7
Чехия	1	90,9	6,7	2,4	0
Швейцария	1	95	4,5	0,5	0
Швеция	1	98,6	0,8	0	0,5
Эстония	1	60,9	27,4	11,6	0,2
Среднее значение по кластеру	1	88,37	7,13	1,98	2,51

Таблица 2.15. Объясняющая сила компонент (в %) (продолжение)

Страна	Кластер (30-кластерный масштаб)	Первая компонента	Вторая компонента	Третья компонента	Четвертая компонента
Азербайджан	2	92,7	0,4	0,9	6
Афганистан	2	85,3	13,4	1,3	0
Бангладеш	2	80,6	12,5	6,3	0,6
Бенин	2	99,3	0	0,7	0
Буркина-Фасо	2	99,3	0,3	0	0,4
Бурунди	2	93,8	3,7	2,5	0
Гаити	2	96,1	0,8	0	3,1
Гамбия	2	94,2	0,9	2,7	2,2
Гвинея-Бисау	2	78,3	20,1	1,5	0,1
Замбия	2	58,6	30,9	10,3	0,3
Ирак	2	97,5	0,3	0	2,2
Камбоджа	2	84,8	7,1	6,6	1,5
Камерун	2	94,2	1,2	3,4	1,3
Кот-д'Ивуар	2	75,1	22,4	0,8	1,7
Лесото	2	67,8	14,8	16,9	0,6
Либерия	2	79,7	19,3	0,2	0,8
Ливан	2	44,8	46,1	0,5	8,6
Мадагаскар	2	62,4	24,3	13,2	0,2
Малави	2	46,8	38,2	14,9	0,1
Мали	2	73,6	25	1,3	0,1
Мозамбик	2	90,5	4,2	5,3	0
Науру	2	70,4	23,8	5,7	0
Нигер	2	77,7	18,6	3,1	0,6
Никарагуа	2	59	20	7,5	13,5
Руанда	2	99,1	0,2	0	0,7
Сенегал	2	86,8	12,8	0	0,4
Сьерра-Леоне	2	92,6	5,4	0,5	1,4
Тимор-Лешти	2	71,6	20,4	8	0
Того	2	88,1	6,4	4,6	0,9
Филиппины	2	62,7	7,2	15,8	14,3
ЦАР	2	93	5,9	1,1	0
Чад	2	88,7	5,6	5,6	0
Шри-Ланка	2	74,5	15,6	0	9,9

Таблица 2.15. Объясняющая сила компонент (в %) (продолжение)

Страна	Кластер (30-кластерный масштаб)	Первая компонента	Вторая компонента	Третья компонента	Четвертая компонента
Эфиопия	2	95	2,8	0,5	1,7
Среднее значение по кластеру	2	81,02	12,66	4,17	2,15
Албания	3	37,7	25,2	34,7	2,5
Белиз	3	46,3	22,5	7,4	23,8
Сент-Винсент и Гренадины	3	30,2	43,3	14,8	11,6
Сент-Китс и Невис	3	51,2	28,4	0,1	20,4
Среднее значение по кластеру	3	41,35	29,85	14,25	14,575
Алжир	4	21,6	77,3	0,3	0,7
Вьетнам	4	8,4	90,7	0	0,8
Иран	4	11,5	82,8	5,6	0,1
Мальдивские Острова	4	30,2	62,1	0,3	7,4
Сирия	4	5,8	94,2	0	0
Туркменистан	4	7,7	87,7	1,6	3
Узбекистан	4	16,5	73,5	9,2	0,8
Среднее значение по кластеру	4	14,53	81,19	2,43	1,83
Ангола	5	76,5	22,9	0	0,6
Бутан	5	85,9	0,2	10,9	3
Гвинея	5	81,3	15,1	1,1	2,6
Грузия	5	76	0,6	20,1	3,3
Демократическая Республика Конго	5	93,1	2,7	4,2	0
Джибути	5	84,8	13,7	1,3	0,2
Конго	5	94,7	2,4	0,3	2,5
Кыргызстан	5	76,2	0,8	20,9	2
Лаос	5	87,4	9,3	0	3,2
Мавритания	5	81,9	10	7,2	0,9
Непал	5	86	8,8	2	3,1
Сомали	5	84,2	14,2	0,5	1,1
Судан	5	83,9	13,2	1,2	1,6
Таджикистан	5	87,5	3,8	4,6	4,2
Уганда	5	91,2	5,3	0,5	3
Экваториальная Гвинея	5	96,1	1,5	2,1	0,3
Эритрея	5	89,1	7,5	2,5	0,8
Среднее значение по кластеру	5	85,64	7,76	4,67	1,91

Таблица 2.15. Объясняющая сила компонент (в %) (продолжение)

Страна	Кластер (30-кластерный масштаб)	Первая компонента	Вторая компонента	Третья компонента	Четвертая компонента
Антигуа и Барбуда	6	67,7	9,5	5,3	17,5
Багамские Острова	6	59,9	6,7	1,6	31,9
Барбадос	6	56,8	0,8	1,8	40,6
Израиль	6	33,5	29,4	18,1	19
Кипр	6	74,7	1,5	10,9	12,9
Люксембург	6	69,2	0,8	14,6	15,3
Сан-Марино	6	84	0,1	7,3	8,6
Сейшельские Острова	6	73,8	2,9	2,9	20,4
Тайвань	6	48,4	12,1	5,8	33,7
Среднее значение по кластеру	6	63,11	7,09	7,59	22,21
Аргентина	7	81,2	0,2	18,1	0,5
Болгария	7	82,4	8,7	4,4	4,5
Греция	7	88	0,4	2,6	9
Коста-Рика	7	75,3	4,1	16,7	3,9
Маврикий	7	83,1	8,7	7,9	0,3
Мексика	7	72,4	2,1	16,4	9,1
Новая Зеландия	7	86,9	2,1	5,7	5,3
Панама	7	82,9	4,7	11,6	0,8
Польша	7	91,5	0,1	6,5	1,8
Португалия	7	96,5	0,1	1,9	1,6
Республика Корея	7	76,5	9,3	13,2	0,9
Румыния	7	69,3	3,6	24,3	2,7
Сент-Люсия	7	72,8	18,6	5,3	3,3
Тринидад и Тобаго	7	83,1	3,1	13,8	0
Уругвай	7	77,4	1,9	20,1	0,6
Чили	7	74,7	1,4	20,9	3,1
Среднее значение по кластеру	7	80,88	4,32	11,84	2,96
Армения	8	0	75,4	20,7	3,8
Босния и Герцеговина	8	12,6	52,1	30,8	4,5
БЮР Македония	8	0,1	68,7	31,1	0,1
Гренада	8	14	79,4	4,9	1,7
Доминика	8	17,9	81,6	0,4	0,1
Молдова	8	0,7	81	5	13,3

Таблица 2.15. Объясняющая сила компонент (в %) (продолжение)

Страна	Кластер (30-кластерный масштаб)	Первая компонента	Вторая компонента	Третья компонента	Четвертая компонента
Самоа	8	8	79,7	10,6	1,7
Среднее значение по кластеру	8	7,61	73,99	14,79	3,60
Бахрейн	9	37,6	45,3	12,9	4,2
Белоруссия	9	40,3	56,5	1,5	1,6
Бруней-Даруссалам	9	28,4	53,2	11,3	7,2
Катар	9	35,8	56,9	3,9	3,4
Кувейт	9	29,6	60,7	5,2	4,5
Малайзия	9	49,4	49,9	0	0,7
Монако	9	53,3	29,1	7,6	10,1
ОАЭ	9	26,2	51,4	17,7	4,8
Сингапур	9	56,3	24,6	9,9	9,1
Среднее значение по кластеру	9	39,66	47,51	7,78	5,07
Боливия	10	4,8	65,7	22,3	7,2
Вануату	10	22,1	77,6	0	0,2
Гайана	10	25,1	73,4	0,5	1
Кабо-Верде	10	12,6	82,8	2,4	2,3
Кирибати	10	23	76,2	0,6	0,2
Маршалловы Острова	10	9,9	78,9	5,9	5,3
Микронезия	10	17,3	70,6	10,6	1,4
Палау	10	11,6	60,1	27,3	1
Сан-Томе и Принсипи	10	19,2	80,1	0,2	0,6
Соломоновы Острова	10	39,7	58,8	1,2	0,3
Тувалу	10	6	90,5	0,1	3,5
Среднее значение по кластеру	10	17,39	74,06	6,46	2,09
Ботсвана	11	21	23,7	52,4	2,9
Гондурас	11	13,9	47,4	36,7	2
Среднее значение по кластеру	11	17,45	35,55	44,55	2,45
Бразилия	12	55	3	29,2	12,8
Южная Африка	12	39,3	3,3	50,7	6,6
Среднее значение по кластеру	12	47,15	3,15	39,95	9,7
Великобритания	13	61,3	6,3	5,9	26,6
Германия	13	44,7	12,6	1,5	41,1
Италия	13	78	3,7	2,3	15,9

Таблица 2.15. Объясняющая сила компонент (в %) (продолжение)

Страна	Кластер (30-кластерный масштаб)	Первая компонента	Вторая компонента	Третья компонента	Четвертая компонента
Франция	13	61	5,4	2,2	31,4
Япония	13	24,5	31,8	3,2	40,5
Среднее значение по кластеру	13	53,9	11,96	3,02	31,1
Венесуэла	14	1,7	39,5	55,2	3,6
Египет	14	1,6	81,7	16,3	0,3
Марокко	14	0,5	59,7	37,6	2,2
Среднее значение по кластеру	14	1,27	60,30	36,37	2,03
Габон	15	21,9	57,3	11,7	9
Среднее значение по кластеру	15	21,9	57,3	11,7	9
Гана	16	28,6	20	40,5	10,9
Папуа – Новая Гвинея	16	25,4	59,2	12,3	3,1
Среднее значение по кластеру	16	27	39,6	26,4	7
Гватемала	17	11,8	1,3	84,8	2,2
Доминиканская Республика	17	33,7	0,6	63,3	2,4
Парагвай	17	30,1	2,7	64,2	3
Суринам	17	53	5,6	41,3	0,1
Ямайка	17	35	1,6	63	0,5
Среднее значение по кластеру	17	32,72	2,36	63,32	1,64
Зимбабве	18	78,2	0,6	16,5	4,7
Индонезия	18	60,8	0,7	33,2	5,3
Кения	18	61,7	7,4	29,1	1,8
Намибия	18	69,7	1,3	24,6	4,4
Нигерия	18	77,8	0,8	19,1	2,3
Танзания	18	82,2	3,2	12,7	1,9
Таиланд	18	84,3	1,7	6,1	7,9
Среднее значение по кластеру	18	73,53	2,24	20,19	4,04
Индия	19	19,1	5,2	2,2	73,5
Среднее значение по кластеру	19	19,1	5,2	2,2	73,5
Иордания	20	6,2	45,2	48,5	0,1
Тонга	20	0,1	29,6	69,4	1
Среднее значение по кластеру	20	3,15	37,4	58,95	0,55
Йемен	21	35,7	38,4	20,1	5,7
Мьянма	21	52,1	39,2	6	2,7

Таблица 2.15. Объясняющая сила компонент (в %) (окончание)

Страна	Кластер (30-кластерный масштаб)	Первая компонента	Вторая компонента	Третья компонента	Четвертая компонента
Свазиленд	21	47,7	43,8	7,7	0,8
Среднее значение по кластеру	21	45,17	40,47	11,27	3,07
Казахстан	22	7,9	89,4	1	1,7
Саудовская Аравия	22	0	90,6	0,5	8,9
Среднее значение по кластеру	22	3,95	90	0,75	5,3
Китай	23	2	56,6	0	41,4
Россия	23	0	22,2	2,2	75,6
США	23	1,4	14,4	5,8	78,5
Среднее значение по кластеру	23	1,13	31,07	2,67	65,17
КНДР	24	27,3	61,4	0	11,3
Пакистан	24	54,2	33,6	5,8	6,4
Среднее значение по кластеру	24	40,75	47,5	2,9	8,85
Колумбия	25	1,6	3	81,8	13,6
Перу	25	1	0,1	81,3	17,6
Сальвадор	25	20,8	1,5	44,3	33,3
Среднее значение по кластеру	25	7,80	1,53	69,13	21,50
Коморские Острова	26	31,1	25,3	27,7	15,9
Среднее значение по кластеру	26	31,1	25,3	27,7	15,9
Куба	27	4,4	90,1	0,6	4,9
Ливия	27	0	94,7	1	4,3
Оман	27	3	82,7	2,8	11,5
Тунис	27	0,4	83,9	0,2	15,4
Среднее значение по кластеру	27	1,95	87,85	1,15	9,025
Монголия	28	0,8	78,4	19,9	0,9
Фиджи	28	4,8	63	29,2	3
Среднее значение по кластеру	28	2,8	70,7	24,55	1,95
Сербия и Черногория	29	18,6	62,9	3,5	15,1
Украина	29	26,4	39,8	0,1	33,6
Эквадор	29	41,6	55,2	0,4	2,9
Среднее значение по кластеру	29	28,87	52,63	1,33	17,20
Турция	30	3,7	19	44,5	32,8
Среднее значение по кластеру	30	3,7	19	44,5	32,8

...Выбор числа кластеров для конкретной задачи сродни выбору масштаба географической карты – в зависимости от решаемых задач мы используем разную степень детализации реальной местности...

Есть ли недостатки у кластерного анализа? Конечно. Как и прочие использованные нами методы, включая индексирование и построение рейтингов, **кластерный анализ в чем-то условен**. Считается, например, что исследователь может влиять на получаемые результаты, произвольно «настраивая» различные масштабы кластеризации. На практике, однако, избираемый масштаб кластеризации определяется конкретными задачами исследования и значимостью получаемых результатов. Выбор числа кластеров для конкретной задачи сродни выбору масштаба географической карты – в зависимости от решаемых задач мы используем разную степень детализации реальной местности. При этом увеличение детализации местности, хотя и зависит от нашего выбора, диктуется объективными потребностями конкретной задачи. В нашем случае главная задача проекта заключается в определении места отдельных стран и их групп в структуре современного мира. Поскольку каждый последующий шаг кластеризации связан с получением различий путем учета все более малых расстояний между странами в пространстве главных компонент, то **увеличение масштаба кластеризации позволяет учесть все более тонкие и тем самым более точные различия между странами**.

На первом шаге кластеризации мы имеем один-единственный кластер – генеральную выборку стран. Единственным качеством этого кластера является формальный признак – членство в ООН (исключение – Тайвань).

На втором шаге образуются два кластера. Первый – более объемный (106 казусов), второй – менее объемный (86 казусов). Их можно в самом грубом виде охарактеризовать как кластер «**счастливицев**», относительно успешного большинства и кластер «**несчастливицев**», относительно неуспешного большинства, поскольку различия устанавливаются во многом расстояниями по первой главной компоненте, которая, как известно, высвечивает оппозицию угроз и качества жизни. Однако выявленные различия пока дают крайне грубую картину, поскольку в составе двух полученных группировок стран слишком много промежуточных казусов или «аномалий».

На третьем шаге от первого кластера условных «счастливицев» отделяется третий кластер. В него входят весьма непохожие друг на друга четыре десятка стран, образующих новую группу. Среди них – Алжир, Бахрейн, Белоруссия, Бруней-Даруссалам, Великобритания, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Германия, Египет, Иордания, Иран, Италия, Йемен, Казахстан, Катар, Китай, КНДР, Куба, Кувейт, Ливия, Малайзия, Марокко, Мьянма, ОАЭ, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция и др. Эта непохожесть стран, выделенных тем не менее в отдельную группу, объясняется тем, что расстояния между странами формируются не по одной, а по нескольким компонентам. Поскольку компоненты несут разную смысловую нагрузку, то расстояния по каждой компоненте порождены разными причинами страновых отличий, но возникает эффект, когда эти расстояния по разным компонентам значимы и примерно равны. Поскольку в процедуре кластеризации учитываются Евклидовы метрики расстояния между странами, то это порождает эффект выделения в отдельный кластер разнородных стран. Просто **масштаб**

разбиения всех стран на три группы слишком грубо для учета страновых особенностей в этом кластере. На ближайших шагах увеличения числа кластеров этот кластер распадается на гораздо более однородные группы.

На четвертом шаге из второго кластера выделяется четвертый. На пятом шаге от третьего кластера отделяется пятый кластер под влиянием четвертой главной компоненты, отражающей фактор мирового влияния – из нескольких компонент различия проявились наиболее ярко по четвертой компоненте. Это **кластер крупных держав**. Его образуют Великобритания, Германия, Италия, Китай, Россия, США, Франция, Япония. От нынешней «большой восьмерки» эта группа отличается одним членом – Канаду заменяет Китай.

Таблица 2.16

Страна	Процент особенностей страны, объясняемых каждой компонентой			
	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	Компонента 4
Великобритания	61,3	6,3	5,8	26,6
Германия	44,7	12,6	1,6	41,1
Италия	78,0	3,7	2,3	15,9
Китай	2,0	56,6	0,0	41,4
Россия	0,0	22,2	2,2	75,6
США	1,4	14,4	5,7	78,5
Франция	61,0	5,4	2,2	31,4
Япония	24,5	31,8	3,2	40,5

На шестом шаге из второго кластера выделяется компактная и устойчивая группа в составе Колумбии, Перу и Сальвадора.

На седьмом шаге от третьего кластера отделяется седьмой (от Бахрейна и Белоруссии до Сингапура и Туниса).

На восьмом шаге из второго выделяется малый кластер (Гана, Индия, а также Папуа – Новая Гвинея).

На девятом шаге от первого кластера отделяется кластер, включающий в себя страны от Ботсваны и Бразилии до ЮАР и Ямайки.

На десятом шаге из пятого кластера выделяется малый кластер, образуемый всего двумя странами – Иорданией и Тонга.

На одиннадцатом шаге из третьего кластера выделяется Венесуэла, Египет, Марокко, Габон и Турция.

На двенадцатом шаге Монголия и Фиджи отделяются от «латиноамериканского» кластера, состоящего из Гватемалы, Доминиканской Республики, Парагвая, Суринама, Ямайки и Гренады.

...Считается, что исследователь может влиять на получаемые результаты, произвольно «настраивая» различные масштабы кластеризации. На практике, однако, избираемый масштаб кластеризации определяется конкретными задачами исследования и значимостью получаемых результатов...

На тринадцатом шаге из восьмерки крупных держав выделяется «суперклуб мирового влияния» – США, Россия и Китай.

На четырнадцатом шаге Армения, Босния и Герцеговина, БЮР Македония, Молдова выделяются из четвертого кластера, где остаются Боливия, Микронезия, Маршалловы Острова, Палау, Вануату, Гайана, Кабо-Верде, Кирибати, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, Коморские Острова, Тувалу, а также Сербия и Черногория, Украина, Эквадор, которые образуют свой отдельный кластер позднее, на 23-м шаге.

На пятнадцатом шаге Индия образует «кластер в себе», отделившись от восьмого кластера, где остаются Гана и Папуа – Новая Гвинея.

Намеченная в самой общей форме схема разделения кластеров на все более дробные показывает, что образование отдельных кластеров подчиняется *определенной логике*. Однако ничуть не менее интересны и содержательны выводы, которые позволяют сделать сравнение состава групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе.

Таблица 2.17. Состав групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе

10-кластерный масштаб		30-кластерный масштаб		40-кластерный масштаб	
Страна	Кластер	Страна	Кластер	Страна	Кластер
Австралия	1	Австралия	1	Австралия	1
Австрия	1	Австрия	1	Австрия	1
Албания	1	Андорра	1	Андорра	1
Андорра	1	Бельгия	1	Бельгия	1
Антигуа и Барбуда	1	Венгрия	1	Венгрия	1
Аргентина	1	Дания	1	Дания	1
Багамские Острова	1	Ирландия	1	Ирландия	1
Барбадос	1	Исландия	1	Исландия	1
Белиз	1	Испания	1	Испания	1
Бельгия	1	Канада	1	Канада	1
Болгария	1	Латвия	1	Лихтенштейн	1
Венгрия	1	Литва	1	Мальта	1
Греция	1	Лихтенштейн	1	Нидерланды	1
Дания	1	Мальта	1	Норвегия	1
Израиль	1	Нидерланды	1	Словакия	1
Ирландия	1	Норвегия	1	Словения	1
Исландия	1	Словакия	1	Финляндия	1
Испания	1	Словения	1	Чехия	1

Таблица 2.17. Состав групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе (продолжение)

10-кластерный масштаб		30-кластерный масштаб		40-кластерный масштаб	
Страна	Кластер	Страна	Кластер	Страна	Кластер
Канада	1	Финляндия	1	Швейцария	1
Кипр	1	Хорватия	1	Швеция	1
Коста-Рика	1	Чехия	1	Азербайджан	2
Латвия	1	Швейцария	1	Афганистан	2
Литва	1	Швеция	1	Бенин	2
Лихтенштейн	1	Эстония	1	Буркина-Фасо	2
Люксембург	1	Азербайджан	2	Бурунди	2
Маврикий	1	Афганистан	2	Гаити	2
Мальта	1	Бангладеш	2	Гамбия	2
Мексика	1	Бенин	2	Гвинея-Бисау	2
Нидерланды	1	Буркина-Фасо	2	Ирак	2
Новая Зеландия	1	Бурунди	2	Камерун	2
Норвегия	1	Гаити	2	Мозамбик	2
Панама	1	Гамбия	2	Науру	2
Польша	1	Гвинея-Бисау	2	Руанда	2
Португалия	1	Замбия	2	Сьерра-Леоне	2
Республика Корея	1	Ирак	2	Тимор-Лешти	2
Румыния	1	Камбоджа	2	Того	2
Сан-Марино	1	Камерун	2	ЦАР	2
Сейшельские Острова	1	Кот-д'Ивуар	2	Чад	2
Сент-Винсент и Гренадины	1	Лесото	2	Эфиопия	2
Сент-Китс и Невис	1	Либерия	2	Албания	3
Сент-Люсия	1	Ливан	2	Сент-Винсент и Гренадины	3
Словакия	1	Мадагаскар	2	Алжир	4
Словения	1	Малави	2	Вьетнам	4
Тайвань	1	Мали	2	Иран	4
Тринидад и Тобаго	1	Мозамбик	2	Мальдивские Острова	4
Уругвай	1	Науру	2	Сирия	4
Финляндия	1	Нигер	2	Туркменистан	4

Таблица 2.17. Состав групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе (продолжение)

10-кластерный масштаб		30-кластерный масштаб		40-кластерный масштаб	
Страна	Кластер	Страна	Кластер	Страна	Кластер
Хорватия	1	Никарагуа	2	Узбекистан	4
Чехия	1	Руанда	2	Ангола	5
Чили	1	Сенегал	2	Гвинея	5
Швейцария	1	Сьерра-Леоне	2	Демократическая Республика Конго	5
Швеция	1	Тимор-Лешти	2	Джибути	5
Эстония	1	Того	2	Конго	5
Азербайджан	2	Филиппины	2	Лаос	5
Ангола	2	ЦАР	2	Мавритания	5
Афганистан	2	Чад	2	Непал	5
Бангладеш	2	Шри-Ланка	2	Сомали	5
Бенин	2	Эфиопия	2	Судан	5
Буркина-Фасо	2	Албания	3	Таджикистан	5
Бурунди	2	Белиз	3	Уганда	5
Бутан	2	Сент-Винсент и Гренадины	3	Экваториальная Гвинея	5
Гаити	2	Сент-Китс и Невис	3	Эритрея	5
Гамбия	2	Алжир	4	Антигуа и Барбуда	6
Гвинея-Бисау	2	Вьетнам	4	Багамские Острова	6
Гвинея	2	Иран	4	Израиль	6
Грузия	2	Мальдивские Острова	4	Тайвань	6
Демократическая Республика Конго	2	Сирия	4	Аргентина	7
Джибути	2	Туркменистан	4	Болгария	7
Замбия	2	Узбекистан	4	Греция	7
Зимбабве	2	Ангола	5	Коста-Рика	7
Индонезия	2	Бутан	5	Маврикий	7
Ирак	2	Гвинея	5	Мексика	7
Камбоджа	2	Грузия	5	Новая Зеландия	7
Камерун	2	Демократическая Республика Конго	5	Панама	7
Кения	2	Джибути	5	Польша	7
Конго	2	Конго	5	Португалия	7

Таблица 2.17. Состав групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе (продолжение)

10-кластерный масштаб		30-кластерный масштаб		40-кластерный масштаб	
Страна	Кластер	Страна	Кластер	Страна	Кластер
Кот-д'Ивуар	2	Кыргызстан	5	Республика Корея	7
Кыргызстан	2	Лаос	5	Румыния	7
Лаос	2	Мавритания	5	Сент-Люсия	7
Лесото	2	Непал	5	Тринидад и Тобаго	7
Либерия	2	Сомали	5	Уругвай	7
Ливан	2	Судан	5	Чили	7
Мавритания	2	Таджикистан	5	Армения	8
Мадагаскар	2	Уганда	5	Босния и Герцеговина	8
Малави	2	Экваториальная Гвинея	5	БЮР Македония	8
Мали	2	Эритрея	5	Молдова	8
Мозамбик	2	Антигуа и Барбуда	6	Бангладеш	9
Намибия	2	Багамские Острова	6	Замбия	9
Науру	2	Барбадос	6	Камбоджа	9
Непал	2	Израиль	6	Кот-д'Ивуар	9
Нигер	2	Кипр	6	Лесото	9
Нигерия	2	Люксембург	6	Либерия	9
Никарагуа	2	Сан-Марино	6	Мадагаскар	9
Танзания	2	Сейшельские Острова	6	Малави	9
Руанда	2	Тайвань	6	Мали	9
Сенегал	2	Аргентина	7	Нигер	9
Сомали	2	Болгария	7	Никарагуа	9
Судан	2	Греция	7	Сенегал	9
Сьерра-Леоне	2	Коста-Рика	7	Филиппины	9
Таджикистан	2	Маврикий	7	Барбадос	10
Таиланд	2	Мексика	7	Кипр	10
Тимор-Лешти	2	Новая Зеландия	7	Люксембург	10
Того	2	Панама	7	Сан-Марино	10
Уганда	2	Польша	7	Сейшельские Острова	10
Филиппины	2	Португалия	7	Бахрейн	11

Таблица 2.17. Состав групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе (продолжение)

10-кластерный масштаб		30-кластерный масштаб		40-кластерный масштаб	
Страна	Кластер	Страна	Кластер	Страна	Кластер
ЦАР	2	Республика Корея	7	Белоруссия	11
Чад	2	Румыния	7	Бруней-Даруссалам	11
Шри-Ланка	2	Сент-Люсия	7	Катар	11
Экваториальная Гвинея	2	Тринидад и Тобаго	7	Кувейт	11
Эритрея	2	Уругвай	7	Малайзия	11
Эфиопия	2	Чили	7	Монако	11
Алжир	3	Армения	8	ОАЭ	11
Венесуэла	3	Босния и Герцеговина	8	Сингапур	11
Вьетнам	3	БЮР Македония	8	Белиз	12
Габон	3	Гренада	8	Сент-Китс и Невис	12
Египет	3	Доминика	8	Боливия	13
Иран	3	Молдова	8	Маршалловы Острова	13
Йемен	3	Самоа	8	Микронезия	13
КНДР	3	Бахрейн	9	Палау	13
Мальдивские Острова	3	Белоруссия	9	Ботсвана	14
Марокко	3	Бруней-Даруссалам	9	Гондурас	14
Мьянма	3	Катар	9	Бразилия	15
Пакистан	3	Кувейт	9	Южная Африка	15
Свазиленд	3	Малайзия	9	Бутан	16
Сирия	3	Монако	9	Грузия	16
Туркменистан	3	ОАЭ	9	Кыргызстан	16
Турция	3	Сингапур	9	Вануату	17
Узбекистан	3	Боливия	10	Гайана	17
Армения	4	Вануату	10	Кабо-Верде	17
Боливия	4	Гайана	10	Кирибати	17
Босния и Герцеговина	4	Кабо-Верде	10	Сан-Томе и Принсипи	17
БЮР Македония	4	Кирибати	10	Соломоновы Острова	17
Вануату	4	Маршалловы Острова	10	Тувалу	17
Гайана	4	Микронезия	10	Великобритания	18

Таблица 2.17. Состав групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе (продолжение)

10-кластерный масштаб		30-кластерный масштаб		40-кластерный масштаб	
Страна	Кластер	Страна	Кластер	Страна	Кластер
Гренада	4	Палау	10	Германия	18
Доминика	4	Сан-Томе и Принсипи	10	Италия	18
Кабо-Верде	4	Соломоновы Острова	10	Франция	18
Кирибати	4	Тувалу	10	Япония	18
Коморские Острова	4	Ботсвана	11	Венесуэла	19
Маршалловы Острова	4	Гондурас	11	Египет	19
Микронезия	4	Бразилия	12	Марокко	19
Палау	4	Южная Африка	12	Габон	20
Молдова	4	Великобритания	13	Гана	21
Самоа	4	Германия	13	Папуа – Новая Гвинея	21
Сан-Томе и Принсипи	4	Италия	13	Гватемала	22
Сербия и Черногория	4	Франция	13	Доминиканская Республика	22
Соломоновы Острова	4	Япония	13	Парагвай	22
Тувалу	4	Венесуэла	14	Суринам	22
Украина	4	Египет	14	Ямайка	22
Эквадор	4	Марокко	14	Гренада	23
Бахрейн	5	Габон	15	Доминика	23
Белоруссия	5	Гана	16	Самоа	23
Бруней-Даруссалам	5	Папуа – Новая Гвинея	16	Зимбабве	24
Казахстан	5	Гватемала	17	Намибия	24
Катар	5	Доминиканская Республика	17	Таиланд	24
Куба	5	Парагвай	17	Индия	25
Кувейт	5	Суринам	17	Индонезия	26
Ливия	5	Ямайка	17	Кения	26
Малайзия	5	Зимбабве	18	Нигерия	26
Монако	5	Индонезия	18	Танзания	26
ОАЭ	5	Кения	18	Иордания	27
Оман	5	Намибия	18	Тонга	27
Саудовская Аравия	5	Нигерия	18	Йемен	28

Таблица 2.17. Состав групп стран, полученных при 10-, 30- и 40-кластерном масштабе (окончание)

10-кластерный масштаб		30-кластерный масштаб		40-кластерный масштаб	
Страна	Кластер	Страна	Кластер	Страна	Кластер
Сингапур	5	Танзания	18	Мьянма	28
Тунис	5	Таиланд	18	Свазиленд	28
Ботсвана	6	Индия	19	Казахстан	29
Бразилия	6	Иордания	20	Саудовская Аравия	29
Гватемала	6	Тонга	20	Китай	30
Гондурас	6	Йемен	21	КНДР	31
Доминиканская Республика	6	Мьянма	21	Пакистан	31
Монголия	6	Свазиленд	21	Колумбия	32
Парагвай	6	Казахстан	22	Перу	32
Суринам	6	Саудовская Аравия	22	Сальвадор	32
Фиджи	6	Китай	23	Коморские Острова	33
Южная Африка	6	Россия	23	Куба	34
Ямайка	6	США	23	Ливия	34
Великобритания	7	КНДР	24	Оман	34
Германия	7	Пакистан	24	Тунис	34
Италия	7	Колумбия	25	Латвия	35
Китай	7	Перу	25	Литва	35
Россия	7	Сальвадор	25	Хорватия	35
США	7	Коморские Острова	26	Эстония	35
Франция	7	Куба	27	Ливан	36
Япония	7	Ливия	27	Шри-Ланка	36
Гана	8	Оман	27	Монголия	37
Индия	8	Тунис	27	Фиджи	37
Папуа – Новая Гвинея	8	Монголия	28	Россия	38
Иордания	9	Фиджи	28	США	38
Тонга	9	Сербия и Черногория	29	Сербия и Черногория	39
Колумбия	10	Украина	29	Украина	39
Перу	10	Эквадор	29	Эквадор	39
Сальвадор	10	Турция	30	Турция	40

Так, при 10-кластерном сравнении, помимо уже упоминавшейся группы мировых лидеров, выделяется обширная группа более или менее «*благополучных и спокойных*» преимущественно демократий, при этом лишенных сколько-нибудь глобальных международных амбиций – всего 53 страны. Все эти страны первоначально вошли в первый кластер и остались в нем после всех дроблений. Вполне естественно, что их различия почти исключительно объясняются первой компонентой – они все способны сделать выбор в пользу качества жизни своего населения. В этой группе стран разных типов и традиций:

- 1) *европейские «старожилы»* (Швеция, Швейцария, Австрия, Дания, Люксембург, Исландия и др.);
- 2) *несамостоятельные заморские демократические «клоны»* (Сент-Китс и Невис, Тринидад и Тобаго, Багамские Острова, Коста-Рика и др.);
- 3) *латиноамериканские развивающиеся демократии* (Аргентина, Мексика, Чили, Уругвай, Панама и др.);
- 4) ряд *посткоммунистических стран*, успешно завершивших демократический транзит (Албания, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония); а также
- 5) Израиль, Тайвань и другие, на первый взгляд, «*одиночки*».

Следующая, крупная группа – страны *явного авторитарного уклона, лишенные даже эмбриональных демократических основ и традиций, с проблемной государственностью*. Это Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бурунди, Замбия, Ирак, Мали, Непал, Руанда, Сомали, Таджикистан, ЦАР, Чад и многие другие (всего – 58 стран). Это остатки второго кластера, полученного в самом начале кластеризации. Для входящих в него стран также первостепенна объясняющая сила первой компоненты, но только тем, что они вынуждены реагировать на высокие внешние и внутренние угрозы.

Отчетливо выделяются также *две группы недемократических режимов с относительно крепкой государственностью*: Алжир, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Египет, Иран, КНДР, Пакистан, Сирия, Туркменистан, Узбекистан и др., с одной стороны, и Бахрейн, Белоруссия, Казахстан, Катар, Куба, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и др. – с другой. В специфике этих режимных групп еще предстоит разобраться.

Далее следует группа *несамостоятельных демократических «клонов» со слабой государственностью и практически без влияния* (Армения, Босния и Герцеговина, Вануату, Гренада, Доминика, Палау, Молдова, Самоа, Тувалу и др.). Отдельную группу составляют такие страны, как Бразилия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Парагвай, Суринам, Фиджи, Южная Африка, Ботсвана, Ямайка и Монголия.

Наконец, обращают на себя внимание еще три самостоятельных кластера: в один входят Гана, Индия и Папуа – Новая Гвинея, в другой – Иордания и Тонга, в третий – Колумбия, Перу и Сальвадор.

Как видно, 10-кластерный масштаб сравнения дает определенный объяснительный результат в отношении ряда групп стран, тогда как в отношении других требуется большее «увеличение» исследовательской оптики.

...При 10-кластерном сравнении, помимо уже упоминавшейся группы мировых лидеров, выделяется обширная группа более или менее «благополучных и спокойных» преимущественно демократий, при этом лишенных сколько-нибудь глобальных международных амбиций...

...На уровне 40 кластеров США и Россия выступают как самостоятельная группа. Мы вовсе не пытаемся возродить безвозвратно умершую биполярную картину мира – просто наши данные говорят, что именно США и Россию в структуре современного мира можно лучше понять «в призме» их исключительных амбиций и потенциальных ресурсов международного влияния...

При 30-кластерном сравнении некоторые тренды получают уточнение. Так, Великобритания, Германия, Италия, Франция и Япония сохраняются в кластере стран высокого (но не «сверхвысокого») потенциала влияния. Причем, здесь от них отпочковываются *страны «суперклуба»* – США, Россия, Китай.

Происходит дальнейшая дифференциация разновидностей недемократических режимов:

- 1) Куба, Ливия, Оман, Тунис (средний объяснительный потенциал третьей компоненты – 87,9%; это страны, совершенно сознательно жертвующие качеством жизни своего населения ради государственных амбиций);
- 2) КНДР и Пакистан (по первой компоненте в целом – 40,8%, по второй – 47,5%; это страны достаточно высоких угроз и при этом тоже отдающие приоритет государственности в ущерб качеству жизни);
- 3) Бахрейн, Белоруссия, Катар, Кувейт, ОАЭ, Сингапур и др. (47,5% по второй компоненте и 39,7% – по первой); и др.

Гораздо более дробным становится деление при 40-кластерном масштабе. На уровне 40 кластеров США и Россия выступают как самостоятельная группа. Нет-нет, *мы вовсе не пытаемся возродить безвозвратно умершую биполярную картину мира* – просто наши данные говорят, что именно США и Россию в структуре современного мира можно лучше понять «в призме» их исключительных амбиций и потенциальных ресурсов международного влияния.

При 40-кластерном масштабе дифференциация классифицируемых групп, естественно, возрастает. Помимо остатков первого кластера – в нем сохранилось 20 стран, все они успешные демократии, – выделяются кластеры своего рода «*третичных*» и «*периферийных демократий*» (причем и относительно «старые», и совсем «новые»): Аргентина, Болгария, Греция, Коста-Рика, Маврикий, Мексика, Новая Зеландия, Панама, Польша, Португалия, Республика Корея, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Уругвай и Чили. Кластер *несамостоятельных (или не полностью самостоятельных) стран демократического вектора* распадается на несколько групп: *посткоммунистическую* (Армения, Босния и Герцеговина, Македония, Молдова), *смешанную* (Албания, Сент-Винсент и Гренадины), две условно «*океанические*» (Вануату, Гайана, Кабо-Верде, Кирибати, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, Тувалу; и Гренада, Доминика, Самоа) и др.

Возникают отдельные небольшие кластеры:

- 1) Казахстан и Саудовская Аравия;
- 2) Латвия, Литва, Эстония, Хорватия;
- 3) Колумбия, Перу, Сальвадор; и др.

Более дробной становится и кластеризация стран «*проблемной государственности*» и различных разновидностей (и, условно говоря, «интенсивностей») *недемократических режимов*. В спектре стран с «проблемной государственностью» и «автократий» выделяются, с одной стороны, Азербайджан, Афганистан, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гвинея-Бисау, Ирак, Камерун, Мозамбик, Науру, Руанда, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Того, ЦАР, Чад и Эфиопия, а с другой – Ангола,

Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Конго, Лаос, Мавритания, Непал, Сомали, Судан, Таджикистан, Уганда, Экваториальная Гвинея и Эритрея.

Проявляются специфические группы автократий, каждая из которых нуждается в самостоятельном анализе:

- 1) Бахрейн, Белоруссия, Бруней-Даруссалам, Катар, Кувейт, Малайзия, ОАЭ, Сингапур и Монако;
- 2) Йемен, Мьянма и Свазиленд;
- 3) Казахстан и Саудовская Аравия;
- 4) КНДР и Пакистан;
- 5) Куба, Ливия, Оман и Тунис.

Единичные кластеры образуют такие весьма специфичные страны, как Китай, Турция, Индия.

Очевидно, что **подходы к анализу выделяемых кластеров могут быть разными**. Кластеры можно рассматривать и пытаться понять на основе, скажем, экспертных оценок, а можно прибегнуть к статистическим методам или каким-то сочетаниям тех и других. В рамках проекта «Политический атлас современности» мы сочли целесообразным проанализировать **влияние тех или иных главных компонент на образование отдельных кластеров**. Выше уже отмечалась роль четвертой компоненты в выделении (и дальнейшем дроблении) кластера стран «мирового влияния». Если же, например, взглянуть на образующуюся при 10-кластерном и сохраняющуюся до 40-кластерного масштаба сравнения «ровную» группу латиноамериканских стран (Колумбия, Перу, Сальвадор), то нетрудно заметить, что сходство между этими странами обусловлено высокой объяснительной силой третьей компоненты при весьма низком объяснительном потенциале первой и второй (см. табл. 2.18).

Таблица 2.18

Страна	Процент особенностей страны, объясняемых каждой компонентой			
	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	Компонента 4
Колумбия	1,6	3,0	81,8	13,6
Перу	1,0	0,1	81,3	17,6
Сальвадор	20,8	1,5	44,3	33,4

В контексте метода главных компонент это специфическая – условно говоря, **латиноамериканская** – подгруппа стран, готовых жертвовать качеством жизни своего населения ради решения тех или иных государственных задач.

Другая примечательная и компактная группа, образующаяся при 40-кластерном масштабе сравнения, – Казахстан и Саудовская Аравия. При меньшем масштабе эти страны входят в относительно устойчивую группу крепких недемократических режимов (наряду с Кубой, Ливией, Оманом, Тунисом и др.). Для Казахстана и Саудовской Аравии основной объяснительный потенциал заключен во второй главной компоненте.

...Для Казахстана и Саудовской Аравии основной объяснительный потенциал заключен во второй главной компоненте. Это страны, тяготеющие к сильной государственности и стремящиеся оказывать влияние в своих регионах. Демократические основания развития для них – на втором плане...

...Вырисовывается примерно следующая структура «ядра» мирового влияния. В центре, безусловно, как ярчайшая «сверхзвезда» находятся США. Ближе всех к ним находится Россия, образуя в определенном масштабе своего рода «двойную звездную систему» большой и малой сверхдержав...

Это страны, тяготеющие к сильной государственности и стремящиеся оказывать влияние в своих регионах. Демократические основания развития для них – на втором плане (см. табл. 2.19).

Таблица 2.19

Страны	Процент особенностей страны, объясняемых каждой компонентой			
	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	Компонента 4
Казахстан	7,9	89,4	1,0	1,7
Саудовская Аравия	0,0	90,6	0,5	8,9

Другой аналогичного типа кластер составляют (при 40-кластерном масштабе) Куба, Ливия, Оман и Тунис (см. табл. 2.20).

Таблица 2.20

Страны	Процент особенностей страны, объясняемых каждой компонентой			
	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	Компонента 4
Куба	4,4	90,1	0,6	4,9
Ливия	0,0	94,7	1,0	4,3
Оман	3,0	82,7	2,8	11,5
Тунис	0,4	83,9	0,2	15,5

Большее значение вторая компонента имеет и для, казалось бы, довольно причудливого по составу кластера Сербии и Черногории (в 2005 г.), Украины и Эквадора, однако – в противоположном значении. Это страны, готовые пожертвовать сильной государственностью во имя неопределенных, но, несомненно, демократических по своему вектору оснований национального развития (см. табл. 2.21).

Таблица 2.21

Страны	Процент особенностей страны, объясняемых каждой компонентой			
	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	Компонента 4
Сербия и Черногория	18,6	62,9	3,5	15,1
Украина	26,4	39,8	0,1	33,6
Эквадор	41,6	55,2	0,4	2,9

Кластерный анализ позволяет выделить организующее ядро «ячеистой» структуры мировой политики. В его основе лежит восьмерка крупных держав. Она, как уже отмечалось, возникает на пятом шаге увеличения масштаба кластеризации, выделившись из первого кластера («удачники»), а потом из третьего кластера, образовавшегося на триадном делении. Она сохраняется вплоть до 12-го шага кластеризации. При 13-кластерном масштабе восьмерка разделяется на «суперклуб мирового влияния» – США, Россию и Китай, а также кластер крупных держав значительного влияния – Великобританию, Германию, Италию, Францию и Японию.

«Суперклуб» устойчиво сохраняется на протяжении 21-го шага (с 13-го по 34-й) кластеризации. На 35-ом шаге «ядро» влияния составляют только США и Россия, а Китай образует кластер в себе. Разделение можно объяснить различием большего влияния США и России в сравнении с относительно меньшим влиянием Китая.

Пара сверхвлиятельных держав сохраняется на протяжении 24-х шагов (с 35-го по 49-й) увеличения масштаба кластеризации. Начиная с 50-го шага, и США, и Россия образуют классы в себе.

Кластер крупных держав значительного влияния – Великобритания, Германия, Италия, Франция и Япония – весьма устойчив. Только на 45-ом шаге увеличения масштаба кластеризации из него выделяется Япония, а на 84-ом шаге – Германия. Основания, вероятно, в превышении данными державами общего уровня влиятельности группы. Тройка Великобритании, Италии и Франции сохраняется вплоть до со-того шага кластеризации, когда средний объем кластера уже меньше двух (1,92).

Вырисовывается примерно следующая **структура «ядра» мирового влияния**. В центре, безусловно, как ярчайшая «сверхзвезда» находятся США. Ближе всех к ним находится Россия, образуя в определенном масштабе своего рода «двойную звездную систему» большой и малой сверхдержав. Ближе всех к ним Китай. Вместе эта тройка образует «суперклуб мирового влияния». Остальные пять держав «восьмерки» формируют своего рода периферию «ядра» мирового влияния. Эта периферия, однако, далеко не однородна. В наибольшей мере к лидерам тяготеет Япония и несколько меньше – Германия. Что же касается Великобритании, Италии и Франции, то они образуют самый удаленный, внешний слой «ядра».

Подобная конфигурация во многом объясняется «весом» (процентной долей объясняющей силы) четвертой компоненты. У США он составляет 78,5%, у России – 75,6%, у Китая – 41,4%, у Японии – 40,5%, у Германии – 41,1%, у Франции – 31,4%, у Великобритании – 26,6%, а у Италии – всего 15,9%. Одновременно «вес» первой компоненты пропорционален «периферийности» политий. У США он составляет 1,4%, у России и вовсе равен нулю, что, вероятно, «от противного» толкает ее к лидерству, у Китая – 2%, у Японии – 24,5%, у Германии – 44,7%, у Франции – 63%, у Великобритании – 63,3%, а у Италии – 78%.

В целом, можно предположить, что четвертая компонента отражает потенциал формирования и структурирования мировой системы, а первая – предрасположенность к приспособлению к сформированной

...США, Россия и Китай образуют «суперклуб мирового влияния». Остальные пять держав «восьмерки» формируют своего рода периферию «ядра» мирового влияния...

...Превышение относительного «веса» первой компоненты по сравнению с четвертой у таких стран «ядра» мировой системы, как Германия, Франция, Великобритания и Италия, может свидетельствовать об их «вторичном», приспособляющемся лидерстве относительно ярко выраженного самостоятельного лидерства США, России и Китая...

лидерами структуре. В связи с этим превышение относительного «веса» первой компоненты по сравнению с четвертой у таких стран «ядра» мировой системы, как Германия, Франция, Великобритания и Италия, может свидетельствовать об их «вторичном», приспособляющемся лидерстве относительно ярко выраженного самостоятельного лидерства США, России и Китая.

ГЛАВА 3.

Россия в многомерных классификациях

В зарубежном и российском академическом и экспертном сообществах весьма распространено мнение, что социально-политические процессы в России (ранее – в Советском Союзе) являются одними из самых сложных для исследования. Нашу страну нередко выносят за скобки «нормальных» политий, вольно или невольно соглашаясь с формулой **Ф.И. Тютчева**, будто ее «аршином общим не измерить». Так ли это? Да, во многом. Достаточно прислушаться к аргументам и доводам **Ю.С. Пивоварова** и **А.И. Фурсова**, которые датируют возникновение совершенно уникальной «Русской Системы» со времени «Великой самодержавной революции» середины XVII столетия и прослеживают зарождение ее важнейших принципов еще в древнерусских и ордынских условиях³⁵¹. Если же обратиться к совсем недавней истории, то практически необъяснимыми выглядят инициативы руководства СССР по радикальной и во многом односторонней перестройке советских порядков. Не менее парадоксальными могут показаться и дальнейшие политические изменения времен президентства **Б.Н. Ельцина**. С точки зрения расхожих подходов трудно объяснить и развитие России последнего периода, когда, несмотря на серьезные трудности и угрозы, страна начала стабильно развиваться, более эффективно реагировать на внутренние вызовы и угрозы и т.д. В конечном счете, в мировой политической науке признается низкая объяснительная сила существующих концепций демократического транзита, вполне приемлемо «работающих» применительно к странам, например, Центральной и Восточной Европы, но малопродуктивных для постсоветских стран.

Наш коллектив рискнул проверить эти и другие утверждения о безоговорочной уникальности России с помощью универсального сравнения. К каким же выводам мы пришли? Оказался ли «общий аршин» нашего атласа применим к России? Да, вполне, впрочем, как и к другим странам современного мира.

Прежде чем обосновывать эти выводы, вспомним некоторые фундаментальные положения сравнительной политологии. Каждое явление человеческой действительности, включая и государства, уникально. Сравнить уникальные явления друг с другом бессмысленно: мы сможем лишь констатировать, что в своей уникальности они несопоставимы. Содержательное сопоставление возможно благодаря общим эталонам или инструментам сравнения. Чем более подходящим или релевантным для отдельных явлений является тот или иной эталон, тем шире охват сравнения, но тем проще и банальнее содержательные выводы. Чем уже круг охватываемых явлений, тем богаче и содержательней результаты срав-

...В мировой политической науке признается низкая объяснительная сила существующих концепций демократического транзита, вполне приемлемо «работающих» применительно к странам, например, Центральной и Восточной Европы, но малопродуктивных для постсоветских стран...

³⁵¹ Подробнее см.: Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. – 2001. – № 4.

...При всей своей уникальности Россия, как и не менее уникальные сами по себе США, Кирибати, Габон, Турция, Иран, Куба и остальные государства мира, не выпадает из общего ряда нынешних стран мира...

нения. Универсальные сравнения, то есть такие, которые охватывают все явления одного порядка (в нашем случае государства-члены ООН), дают в чем-то ограниченную информацию о специфике отдельного явления, но зато применимы ко всем ним и позволяют выявить общие условия принадлежности явлений к их генеральной совокупности. Именно этим путем мы и пошли. Что же нам удалось выяснить?

Было установлено, что все государства мира, вне зависимости от размера, влияния, происхождения и статуса, поддаются общему эмпирическому описанию. Проверка этих описаний с помощью многомерного статистического анализа показывает, что различные неизбежные аномалии, например, вызванные диспропорциональностью показателей (то есть «зашкаливанием» на «общем аршине»), не выводят ни одно из описанных явлений за пределы общей совокупности государств. Даже самый диспропорциональный по ряду параметров объект сравнения – Соединенные Штаты Америки – остается в рамках общей совокупности государств и, самое главное, находит в ней свое уникальное место. То же самое верно и по отношению к малому государству Кирибати. То же самое верно и для России. Иными словами, при всей своей уникальности Россия, как и не менее уникальные сами по себе США, Кирибати, Габон, Турция, Иран, Куба и остальные государства, не выпадает из общего ряда нынешних стран мира. Это первое.

Второй вывод. Хотя универсальное сравнение не дало и не могло дать представления о собственной внутренней уникальности России, оно позволило установить ее **уникальное** место среди всех государств сегодняшнего мира по целому ряду общих для них стандартных параметров.

Третий вывод. Уникальное место России среди государств мира может быть формально описано с помощью математического аппарата и содержательно проинтерпретировано по каждому из параметров. Некоторые данные и их интерпретация будут представлены ниже.

Разумеется, мы стремились сделать наше сравнение максимально содержательным. Это, казалось бы, противоречит всем принципам сравнительной политологии. Максимизация охвата явлений при универсальном сравнении минимизирует содержательный результат. И тут мы использовали уловку – пошаговое осуществление сравнений (см. раздел 1.2.3. «Метод главных компонент» в первой главе). Мы не просто осуществили серию сравнений на основе разных и «равноправных» параметров. С помощью многомерного статистического анализа мы осуществили переход от одного набора параметров к другим, получаемым на основании предыдущих. Таким образом, осуществлялось накопление содержательных характеристик сравниваемых объектов – государств мира. Тем самым уникальное место отдельных стран в их всемирном сообществе было уточнено.

Поясним, как это делается, на примере наглядной математической задачи. Предположим, что некое явление обладает конфигурацией, которую нам нужно описать. Что у нас есть? Набор касательных, которые соприкасаются с искомой конфигурацией. Такое грубое описание нас заведомо не устраивает. Что можно сделать? Сгруппировать отдельные касательные и выстроить ломаные линии, которые будут точнее обле-

гать искомую конфигурацию. Но и это нас не устроит. Тогда нам придется продолжить и из ломаных линий построить еще более приближенное к действительности «лекало». Двигаясь подобным образом, мы в конечном счете получим максимально возможное приближение к искомой конфигурации.

Точно такой же была общая логика пошаговых сравнений. Во что это вылилось в случае России?

Первое. Мы получили для России базу данных, почти семь десятков показателей которой по большей части не совпадали с аналогичными показателями других стран. Насколько точно эти показатели отражают специфическую конфигурацию соотношения России с другими странами? Очень приблизительно, а главное, фрагментарно, как касательные из нашего примера.

Мы осуществили второй шаг – создали комплексные индексы и выполнили с их помощью рейтингование. Точность повысилась, общая картина укрупнилась, однако представление осталось все еще размытым. По одним рейтингам Россия отставала, по другим лидировала, по третьим оказывалась в середнячках.

Третий шаг с помощью метода главных компонент позволил найти для России и всех остальных стран еще более комплексные и тем самым более адекватные показатели.

На четвертом шаге мы попарно соединили четыре главные компоненты и создали шесть концептуальных карт, характеризующих взаимное соотношение стран друг с другом. Тем самым мы стали еще ближе к искомой конфигурации.

Пятый шаг был осуществлен при помощи кластеризации. Обычно упоминаемый недостаток, а именно произвольность в установлении масштаба кластеризации, для понимания места России или любой иной страны в мировой политике оказался скорее достоинством. Увеличивая масштаб кластеризации, можно выявить все более «уникальные» группировки стран.

Конечно, ни отдельные статистические показатели, ни рейтинги сами по себе, ни распределение стран с помощью метода главных компонент, ни последующее картирование и кластеризация не являются самоцелью. Все они необходимы для создания многомерной классификации стран мира, что предполагает отказ от сравнения стран в рамках какого-то одного континуума, поскольку реальность, в которой существует мир, крайне многообразна. Многомерная классификация стран мира позволяет не только лучше понять, что такое демократия, влияние и другие политические концепты, но и приступить к корректному «сравнению сравнимого» – к сопоставлению России со странами, которые по тем или иным параметрам наиболее близки ей (исследовательская стратегия наибольшего сходства) или, наоборот, явно отличаются (исследовательская стратегия наибольшего различия). Но это, как уже отмечалось, предмет не универсальных, а частных сравнений (казусно-ориентированных, бинарных и кластерных). Именно с помощью этих сравнений («необщих аршинов») специфика России, равно как и всех других по-своему уникальных государств может быть эмпирически выявлена и представлена. Но это уже задача следующего тура исследований.

...Многомерная классификация стран мира позволяет не только лучше понять, что такое демократия, влияние и другие политические концепты, но и приступить к корректному «сравнению сравнимого» – к сопоставлению России со странами, которые по тем или иным параметрам наиболее близки ей или, наоборот, явно отличаются...

*...В рейтинге государственности
Россия занимает 27-е место,
набирая 7,5 баллов из 10 возможных.
Из всех посткоммунистических и
постсоветских государств это самое
высокое место...*

3.1. Россия в рейтингах

3.1.1. Рейтинг государственности

Как мы уже говорили, в рейтинге стран по индексу государственности Россия занимает **достаточно высокое** 27-е место, набирая 7,5 баллов из 10 возможных³⁵². Из всех посткоммунистических и постсоветских государств наша страна находится на самом высоком месте. Иными словами, одним из итогов более полутора десятилетий преобразований стало не просто сохранение Россией своей государственности, но и ее лидерство по этому параметру среди посткоммунистических и постсоветских стран, *хотя по уровню государственности она все же уступает, в частности, другим странам «большой восьмерки», Китаю и некоторым европейским государствам.*

Что определяет подобное положение? Какие факторы оказывают позитивное, а какие – негативное влияние на положение России в рейтинге?

Среди позитивных факторов следует отметить достаточно высокий уровень экономической самостоятельности: доля внешней помощи в ВНД мала, внешняя долговая зависимость умеренна. Россия – одна из немногих стран мира, сохраняющая технологическую независимость в ряде отраслей, на что указывает соотношение заявок на патенты резидентов и нерезидентов. Будучи преемницей СССР (и Российской империи), страна обладает значительной традицией государственности. На ее территории нет иностранного военного присутствия в какой бы то ни было форме.

В число абсолютных лидеров рейтинга России мешают попасть переменные, отражающие внутренние конфликты. Несмотря на то, что ситуация в этой сфере несравнима с серединой – второй половиной 1990-х гг., в стране остается конфликтный регион – Северный Кавказ, в котором имеют место эпизодические жертвы. Кроме того, по ряду переменных Россия получает хотя и высокие, но не максимальные значения. Например, долговая зависимость России умеренна (по данным на 2003–2004 гг., в 2006 г. задолженность была значительно сокращена), но у ряда стран она отсутствует вообще. Показатель, отражающий технологическую независимость, в случае России высок, но у таких государств, как США, Япония или Германия, он еще выше.

Россия, в недавнем прошлом переживавшая серьезные потрясения, ставящие под сомнение саму возможность ее сохранения как единого государства, опережает по рейтингу государственности большинство стран мира. От России отстают, в том числе, бывшие союзники СССР по ОВД. Например, отставание Польши и Румынии от России невелико – в рейтинге они занимают 32-е и 38-е места соответственно (7,32 и 7,12 баллов). Отрыв Венгрии более заметен: в рейтинге эта страна расположена на 45-м месте (6,88). Еще большее отставание характерно для Болгарии – 70-е место (5,77), Чехии – 80-е место (5,51), Словакии – 82-е место (5,41).

Если сравнивать Россию с республиками бывшего СССР, которые стали независимыми государствами после 1991 г., то наша страна вообще **выглядит исключением**. Все постсоветские государства расположены

³⁵² Место страны в рейтинге далее по тексту будет сопровождаться указанием балла страны (в скобках).

либо в середине рейтинга, либо в его нижней части. Из них наибольший уровень государственности демонстрируют Туркменистан и Узбекистан, занимающие 87-е и 94-е места соответственно. Доходы от экспорта сырьевых ресурсов (преимущественно нефть и газ) и недемократические персоналистские режимы позволяют им, с одной стороны, быть в той или иной степени независимыми экономически, а с другой стороны, сохранять внутреннюю стабильность в кратко- и среднесрочной перспективе, хотя средства ее обеспечения вызывают осуждение со стороны мирового сообщества. Однако обе страны имеют слабую традицию государственности и технологически зависимы от внешнего мира.

Далее следуют государства, которые сохранили развитую социально-экономическую инфраструктуру и не допустили возникновения открытых конфликтов, что позволяет им сохранять стабильность и в целом благоприятные условия для развития (хотя зачастую и не без внешней поддержки). К их числу относятся Белоруссия – 102-е место (4,78), Литва – 108-е место (4,55), Латвия – 110-е место (4,48), Казахстан – 111-е место (4,45), Украина – 113-е место (4,35), Эстония – 122-е место (4,02). Однако отсутствие продолжительной и непрерываемой традиции суверенной государственности, технологическая и финансово-экономическая зависимость от зарубежных стран, наличие латентных конфликтов, допуск в той или иной форме иностранного военного присутствия во многом определяют их достаточно невысокое положение в рейтинге. Кроме того, необходимо учитывать и неизбежные последствия **встроенной в любой рейтинг условности** – в данном случае весьма существенно (порой – принципиально) **отличные друг от друга по содержательному типу государственности страны (например, Белоруссия и Литва) оказываются рядоположенными**.

Еще более низкое положение занимают те бывшие республики СССР, которым присущи открытые конфликты и территориальные проблемы, или которые являются экономически слабыми, зависимыми от международных организаций или других государств странами. В их числе находятся Азербайджан – 141-е место (3,21), Молдова – 164-е место (2,37), Таджикистан – 172-е место (2,01), Армения – 177-е место (1,85), Грузия – 183-е место (1,37), Кыргызстан – 191-е место (0,08).

Россия, таким образом, представляется страной с достаточно крепкой государственностью, которая имеет потенциал к укреплению посредством стимулирования экономического развития и институционализации внутренних конфликтов, их перевода в мирное русло.

3.1.2. Рейтинг внешних и внутренних угроз

Положение России в рейтинге стран по индексу внешних и внутренних угроз вызывает **большую озабоченность**. Страна, как уже было сказано, занимает в нем 81-е место (4,34 балла). Первое место в рейтинге занимает государство с наибольшими угрозами – Эфиопия (10 баллов), а последнее, соответствующее наименьшему числу угроз, – Канада (0 баллов).

Россия сталкивается с **внушительным списком угроз**, в который входят: терроризм, территориальные споры и претензии, присутствие

...Россия представляется страной с достаточно крепкой государственностью, которая имеет потенциал к укреплению посредством стимулирования экономического развития и институционализации внутренних конфликтов, их перевода в мирное русло...

...России присущи весомые угрозы политического свойства: присутствие на территории страны нелегальных сепаратистских или антиправительственных движений, а также попытки неконституционной смены власти (в новейшей истории страны)...

на территории страны нелегальных сепаратистских или антиправительственных движений, наличие попыток неконституционной смены власти (в новейшей истории страны), несбалансированный экспорт, стихийные бедствия, сокращение численности населения, эпидемия ВИЧ/СПИД, избыточная миграция.

В то же время для России не характерны такие угрозы, как проблемы со снабжением населения питьевой водой, а также недоедание и голод, которые имеют достаточно высокий «вес» в индексе (в силу их широкой распространенности в мире). Во многом благодаря этому обстоятельству *Россия не оказывается в ряду стран-лидеров рейтинга угроз*. Этому способствует и то, что целый ряд угроз, присущих стране, имеет минимальный «вес» (исходя из результатов дискриминантного анализа). Однако России все же присущи весомые (с точки зрения вклада переменной в расчет рейтинга) угрозы политического свойства: присутствие на территории страны нелегальных сепаратистских или антиправительственных движений, а также попытки неконституционной смены власти (в новейшей истории страны).

К числу наиболее заметных соседей России по рейтингу следует отнести Китай – 78-е место (4,48), Израиль – 70-е место (4,43), Республику Корея – 82-е место (4,28), Японию – 87-е место (4,03), Турцию – 88-е место (4,00). Эти страны сталкиваются с *очень различным набором угроз*, однако их конфигурация и «вес» приближают их к случаю нашей страны. Следует отметить, что с серьезными угрозами сталкиваются и США (118-е место с 3,06 баллами).

Страны ЦВЕ находятся в достаточно благоприятных условиях. Им присуще минимальное количество угроз. Среди этих стран могут быть отмечены Болгария – 189-е место (0,67), Чехия, Польша, Венгрия (все эти страны набирают по 1,02 балла, занимая 174-е, 173-е и 172-е место соответственно), Словения – 167-е место (1,14) и др.

Бывшим республикам СССР, наоборот, свойственна *разнородность* в том, что касается угроз, с которыми они сталкиваются. Если Россия находится приблизительно в середине рейтинга, то такие очень разные страны, как Литва (162-е место), Латвия (161-е место), Белоруссия (160-е место), Эстония (152-е место), Казахстан (141-е место) и Украина (140-е место), находятся на его положительном «полюсе», будучи обремененными небольшим количеством угроз. В менее благоприятном положении по сравнению с этими странами находятся Молдова (134-е место), Армения (120-е место), Узбекистан (97-е место) и Туркменистан (93-е место). Однако их положение в рейтинге более благоприятное, чем положение России. Впрочем, такие государства, как Грузия (38-е место), Азербайджан (24-е место), Кыргызстан (19-е место) и Таджикистан (12-е место), находятся в достаточно тяжелом положении с точки зрения внешних и внутренних угроз.

В целом, можно констатировать, что *Россия вынуждена реагировать на широкий, но не чрезмерный набор вызовов и угроз*: большинство стран «третьего мира», а также некоторые постсоветские государства, переживающие внутренние конфликты, сталкиваются с гораздо более тяжелыми угрозами, или конфигурация угроз такова, что ответ на них требует больших усилий.

3.1.3. Рейтинг потенциала международного влияния

Повторим, что в рейтинге стран по индексу потенциала международного влияния *Россия находится в числе мировых лидеров*, занимая 7-е место (2,60). Первое место в рейтинге занимают США (10 баллов), которые с огромным преимуществом опережают Китай – своего ближайшего конкурента (3,93). Россия в рейтинге достаточно серьезно отстает от Соединенных Штатов Америки, однако сопоставима с остальными странами, занимающими передовые позиции. В число восьми лидеров рейтинга вошли страны «большой восьмерки», кроме Канады и Италии, «вытесненных» Китаем и Индией.

Следует отметить, что по наиболее весомым переменным лидерство России не так очевидно. По сравнению с некоторыми державами ее расходы на оборону, доля в мировом ВВП и экспорте, а также в финансировании ООН могут показаться относительно небольшими. Вместе с тем, значения этих показателей не стоит преуменьшать, как это было модно в российском научном и политическом дискурсе. *Отставая от США, Россия, тем не менее, занимает 6-е место в мире по расходам на оборону, хотя только 16-е – по доле в мировом ВВП³⁵³, 16-е – по доле в мировом экспорте.*

Отставание России в рейтинге от других стран «большой восьмерки» компенсируется менее весомыми переменными, по которым Россия имеет «хорошие» показатели. Главный «локомотив» лидерства – факторы усиления внешнего влияния, включающие статус постоянного члена в Совете Безопасности ООН, наличие ядерного оружия и современной авиации (свидетельствует о технологичности вооруженных сил), членство в Парижском клубе стран-кредиторов, наличие военных баз за рубежом.

По менее весомым переменным наша страна также имеет солидные показатели, равные или ненамного меньшие, чем у других стран «восьмерки». Россия имеет существенную долю в финансировании ООН. Вооруженные силы по своей численности являются четвертыми в мире. Кроме того, по численности населения страна также находится среди лидеров³⁵⁴, несмотря на тенденцию к его сокращению.

Страны, которые расположены в рейтинге в непосредственной близости от России, могут быть отнесены к двум категориям. С одной стороны, это страны, так или иначе претендующие на *глобальное и/или региональное лидерство* (военное, экономическое). К ним могут быть отнесены те державы, которые расположены выше России: США, Китай, Япония, Германия, Франция, Великобритания. К ним, по нашему мнению, принадлежит сама Россия, а также следующая за ней Индия. Далее расположены страны, играющие *заметную роль в своих регионах* (в данном случае мы не характеризуем эту роль, которая может быть как *негативной* – например, страна выступает в качестве источника нестабильности и угрозы, так и *позитивной*) – Италия, Саудовская Аравия, Канада, КНДР, Нидерланды, Турция, Бельгия, Республика Корея, Бразилия, Пакистан.

Посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы имеют скромный потенциал международного влияния. Наибольший балл

...Посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы имеют скромный потенциал международного влияния. Это же можно констатировать и в отношении бывших республик Советского Союза, за исключением Украины. Она опережает по этому показателю все страны Центральной и Восточной Европы и постсоветского пространства, уступая только России...

³⁵³ Доля нашей страны в мировом ВВП (в долларах США по текущему курсу; показатель рассчитывается на 2003 г., что связано с особенностями международной статистики и необходимостью корреляции различных показателей, например ВВП и военных расходов; использованы данные Всемирного банка) – 1,17% (по паритету покупательной способности – в два раза больше). По этому показателю Россию опережают США (29,73%), Япония (11,65%), Германия (6,63%), Великобритания (4,88%), Франция (4,86%), Китай (4,45%), Италия (3,99%), Канада (2,33%), Испания (2,39%), Мексика (1,74%), Южная Корея (1,65%), Индия (1,63%), Австралия (1,43%), Нидерланды (1,39%), Бразилия (1,37%).

³⁵⁴ По численности населения Россия в настоящее время уступает Китаю, Индии, США, Бразилии, Индонезии, Пакистану. Доля населения России от общемирового составляет 2,2% (от России немного отстают Нигерия и Бангладеш).

...Катастрофическое положение наблюдается со смертностью от увечий – убийств, отравлений (в том числе алкоголем), смертей в ДТП, самоубийств и т.п. По этому показателю Россия занимает первое место в мире...

среди них набирает Польша, занимающая 35-е место (0,48). Это же можно констатировать и в отношении бывших республик Советского Союза, за исключением Украины, занимающей 29-е место (0,59). Следует отметить, что Украина по этому показателю опережает все страны ЦВЕ и постсоветского пространства, за исключением России.

Данный рейтинг свидетельствует о том, что потенциал международного влияния сконцентрирован в рамках узкого «клуба» великих держав, в число которых входит и Россия. Ее индивидуальный потенциал влияния значителен, хотя и во многом вторичен, поскольку представляет по большей части советское наследие (в чем-то избыточное, в чем-то недостаточное) и ограничивается рядом факторов, часть из которых носит объективный характер (по-прежнему небольшая экономика, устаревающая инфраструктура), а часть – субъективный (например, непоследовательность внешней и внутренней политики).

Следует иметь в виду, что **данный рейтинг отражает потенциал международного влияния, а не влияние как таковое**. Собственно, рейтинг как раз и свидетельствует о том, что потенциал влияния может использоваться с той или иной степенью эффективности, т.е. потенциал не равноценен влиянию.

Применительно к России это означает, что конвертировать имеющийся потенциал влияния в нужные для России направления развития ближнего и дальнего окружения, ослабить проблемы ограниченности ресурсов влияния позволяют такие компоненты «мягкого влияния», как дипломатия и внешнеполитическая стратегия. Впрочем, «замерить» их очень сложно и на данном этапе проекта «Политический атлас современности» не представлялось возможным.

3.1.4. Рейтинг качества жизни

Как видно, в рейтинге стран по индексу качества жизни Россия занимает **достаточно низкое** 73-е место, набирая лишь 2,68 балла из 10 возможных. Подобное положение нельзя признать удовлетворительным, учитывая совокупный потенциал страны. Вместе с тем полученный результат опровергает укоренившийся в СМИ стереотип о нахождении России в числе стран мира с самым низким качеством жизни.

Сложившаяся ситуация объясняется невысокими показателями по наиболее значимым переменным – ВВП на душу населения (63-е место в мире) и, особенно, продолжительности жизни (84-е место). Сходное положение наблюдается и с другими переменными, среди которых расходы на здравоохранение на душу населения (66-е место), смертность от передающихся болезней (62-е место), детская смертность (16 смертей на 1000 младенцев на фоне трех в развитых странах-лидерах рейтинга).

На этом фоне значительно лучше обстоит ситуация с образованием. Более 90% населения охвачены системой образования (начального, среднего и высшего). Однако катастрофическое положение наблюдается со смертностью от увечий – убийств, отравлений (в том числе алкоголем), смертей в ДТП, самоубийств и т.п. По этому показателю Россия занимает первое место в мире.

Большинство посткоммунистических стран ЦВЕ располагаются ниже западноевропейских государств-лидеров рейтинга, опережая Россию (за исключением Румынии). Чехия занимает 38-е место (4,28), Венгрия – 43-е (3,80), Польша – 48-е (3,55), Словакия – 49-е (3,55), Хорватия – 52-е (3,44), Болгария – 70-е (2,21).

Бывшие республики СССР отличаются относительно невысоким качеством жизни. Некоторым исключением выступают Эстония – 47-е место (3,57), Литва – 50-е (3,52) и Латвия – 55-е (3,29). Остальные же страны этой группы находятся ниже России. Белоруссия занимает 89-е место (2,44), Украина – 101-е (2,20), Армения – 104-е (2,13), Казахстан – 107-е (2,04), Грузия – 114-е (1,91), Кыргызстан – 121-е (1,72), Азербайджан – 122-е (1,71), Туркменистан – 123-е (1,70), Узбекистан – 128-е (1,53), Молдова – 129-е (1,52), Таджикистан – 139-е (1,30).

Несмотря на то, что Россия занимает не самое низкое место в рейтинге, **качество жизни – одна из наиболее проблемных сфер для страны**. На повестке дня – борьба со смертностью всех уровней, увеличение экономического благосостояния «всех и каждого», повышение ценности человеческой жизни как таковой.

3.1.5. Рейтинг институциональных основ демократии

Вновь подчеркнем, что в рейтинге стран по индексу институциональных основ демократии Россия находится на 93-м месте, набирая 5,24 балла из 10 возможных. Первое место занимает Швейцария, последнее – Мьянма. Подобное положение страны говорит о следующем: Россия **несопоставима** с развитыми европейскими и/или европейского типа демократиями. Однако ее нельзя отнести и к числу авторитарных стран, в которых демократические институты отсутствуют вовсе. Очевидно, что в постсоветской России сформировался **комплекс институтов, которые могут быть классифицированы как совершенно необходимые (хотя сами по себе и недостаточные) для устойчивого демократического правления**. Причем, эти институты существуют недостаточно продолжительный период времени на фоне длительной традиции недемократического правления.

Проведенный анализ показывает, что большинство факторов, негативно сказывающихся на месте России в рейтинге, в значительной мере принадлежат к наследию ее исторических традиций и особенностям развития российских политических институтов после 1991 г. Возраст минимальной электоральной традиции невелик (ее отсчет ведется лишь с 1993 г.); имели место попытки неконституционной смены власти (в 1991 и в 1993 гг.). Кроме того, на современном этапе в национальной повестке дня обозначились и **другие жизненно важные для развития страны приоритеты**, которые, увы, не всегда и не во всем могут быть подчинены идеалам нормативной демократии.

Немаловажным параметром, снижающим положение России в рейтинге, выступает характер конкуренции на президентских выборах. Именно этот параметр имеет наибольший «вес» в индексе. На последних выборах оппоненты победившего кандидата в совокупности

...Россия несопоставима с развитыми европейскими и/или европейского типа демократиями. Однако ее нельзя отнести и к числу авторитарных стран, в которых демократические институты отсутствуют вовсе...

...Место России в рейтинге сравнимо с положением таких стран, как Перу, Южная Африка, Турция. Эти государства, не являющиеся образцами демократии, начали переход к демократическому правлению во время третьей «волны» демократизации и достигли определенных успехов...

получили только 28% голосов, что отражает относительно невысокую степень конкурентности выборов. Для России также характерно относительно небольшое представительство женщин в нижней палате парламента (всего 10%).

По другим параметрам Россия, тем не менее, вполне сопоставима с демократическими государствами. В институт выборов включена очень высокая доля населения, и, значит, избирательные права меньшинств в России не дискриминируются. В стране не было случаев подрыва конкуренции в результате референдумов о продлении полномочий главы государства. Действующий президент и его предшественник не исполняли свои полномочия более двух сроков подряд.

Место России в рейтинге сравнимо с положением таких стран, как Перу – 92-е (5,35), Южная Африка – 94-е (5,23), Турция – 99-е место (5,13). Следует отметить, что эти государства, не являющиеся образцами демократии, начали переход к демократическому правлению во время третьей «волны» демократизации и достигли определенных успехов.

Центральноевропейские страны в рейтинге расположены выше или значительно выше России, хотя и ниже «старых» демократий. Хорватия занимает 27-е место (6,95), Венгрия – 28-е (6,94), Румыния – 31-е (6,69), Чехия – 36-е (6,56), Польша – 40-е (6,47), Словения – 45-е (6,43), Болгария – 46-е (6,42) и т.д.

Положение бывших республик СССР, напротив, отличается крайней разнородностью. Выделяются страны, которые расположены в рейтинге выше России и сопоставимы с посткоммунистическими странами ЦВЕ. К их числу относятся Литва – 32-е место (6,69), Украина – 41-е (6,46), Латвия – 52-е (6,23), Эстония – 58-е (6,03). Промежуточное положение у Армении (67-е место с 5,86 балла) и Молдовы (81-е место с 5,64 балла), находящихся выше России, но ниже большинства стран ЦВЕ. Остальные постсоветские государства находятся значительно ниже России. К их числу принадлежат Азербайджан – 135-е место (3,46), Белоруссия – 149-е (2,23), Казахстан – 152-е (2,10), Кыргызстан – 154-е (2,10), Узбекистан – 159-е (1,87), Грузия – 160-е (1,79), Таджикистан – 172-е (1,05), Туркменистан – 187-е (0,03).

Таким образом, Россия как в общем рейтинге, так и в ряду постсоветских государств занимает **срединное, промежуточное положение, явно не склоняясь к «полюсу» автократий, но и не занимая место на «полюсе» демократий.**

* * *

В целом, использование комплексных индексов позволило существенно прояснить по сравнению с «сырой» базой данных, как соотносятся между собой страны мира. Однако рейтинги дают весьма разноплановую картину. Наша страна в отдельных видах «многоборья» занимает, соответственно, 27-е, 81-е (или, точнее, 112-е, если мерить «с конца»), 73-е, 7-е и 93-е место. Надо отметить, что для большинства стран подобная разноплановость скорее правило, чем исключение. Следующим шагом по приближению к действительности и выявлению наиболее значимых с точки зрения универсального сравнения характеристик отдельных стран является метод главных компонент.

3.2. Россия в пространстве главных компонент

Положение России в пространстве главных компонент характеризуется следующими особенностями.

В отличие от целого ряда стран, в российском случае присутствует компонента, которая явно доминирует в объяснении страны (точнее, в объяснении ее отличий от других стран). Речь идет о четвертой компоненте, которую мы назвали проекцией государственной мощи, на долю которой приходится 75,6% объяснений. Это значит, что **наиболее существенной типологической чертой страны, отличающей ее от других государств, выступает потенциал международного влияния**. Именно этот индекс имеет наибольший «вес» в компоненте. Иными словами, **вектор максимизации мирового влияния – основной отличительный признак России**.

Следует отметить, что случаи доминирования четвертой компоненты в объяснении стран достаточно редки. Они характерны, главным образом, для великих держав. В наибольшей степени этот признак присущ США (78,5%), России и Индии (73,5%). Он отчетливо выражен и в случае таких стран, как Китай (41,4%), Германия (41,1%), Япония (40,5%), Украина (33,6%), Турция (32,8%), Франция (31,4%), Великобритания (26,6%)³⁵⁵. Последние упомянутые государства демонстрируют сочетание черт великой державы с иными характеристиками, являющимися типологическими для них. Например, Великобритания, Франция и Германия сочетают четвертую и первую компоненты, т.е. наряду со значительным потенциалом международного влияния эти страны отличаются от других высоким качеством жизни и небольшим количеством угроз.

Наряду с четвертой компонентой Россия объясняется также и второй компонентой – проекцией государственного базиса демократии, хотя ее доля значительно ниже – 22,2%. Это означает, что **характерной проблемой для страны является одновременное строительство демократии и государственности**. Демократизация чревата обострением проблем территориальной целостности и государственности как таковой, и, наоборот, усиление государственности может сопровождаться подрывом демократии. Однако для России эта черта в настоящее время выражена слабо, что может свидетельствовать о достижении некоторого баланса государственности и институциональных основ демократии.

Подобный вывод подтверждается при сравнении со странами, в объяснении которых вторая компонента представлена в значительно большей степени. При этом четко выделяются две группы стран: страны, в которых демократия существует в ущерб государственности и наоборот. К первой группе относятся, например, Молдова, Македония и др. Молдова объясняется второй компонентой на 81%: более или менее развитые формальные институты демократии сосуществуют с глубоким кризисом государственности (отколовшееся Приднестровье, планы вхождения в состав Румынии и т.п.). Македония объясняется второй компонентой на 86,7%: институты демократии сосуществуют с явно недоста-

...Демократизация чревата обострением проблем территориальной целостности и государственности как таковой, и, наоборот, усиление государственности может сопровождаться подрывом демократии...

³⁵⁵ В таблице, где приведены проценты объяснений по странам, присутствуют карликовые государства с достаточно высокой долей четвертой компоненты. В данном случае это свидетельствует о том, что типологической особенностью страны, наоборот, является отсутствие потенциала международного влияния как такового (Барбадос, Багамские Острова и др.).

...Положение России в кластерах определяется, прежде всего, ее схожестью со странами, которые принадлежат к группе великих держав...

точной государственностью (высокая доля внешней помощи, наличие сепаратистски настроенной албанской общины и т.п.). Ко второй группе государств можно отнести Узбекистан, Туркменистан и Саудовскую Аравию. Узбекистан объясняется второй компонентой на 73,5%: государственность поддерживается за счет недемократического политического режима. Туркменистан объясняется данной компонентой на 87,7%: государственность обеспечивается крайне жестким персоналистским режимом султанистского типа. Саудовская Аравия объясняется второй компонентой на 90,6%: государственность базируется на абсолютной монархии и т.п.

Следующая особенность объяснения России главными компонентами – отсутствие или чрезвычайно низкий потенциал первой и третьей компонент. Первая компонента вообще не объясняет российский случай. Проекция выживания страны и его качества в принципе не является отличительной особенностью России. Это не означает, что проблематика качества жизни и угроз (именно эти индексы имеют в первой компоненте наибольший «вес») неактуальны для России. Речь идет о том, что эти черты «затушевываются» другими признаками, которые и выделяют страну среди других государств.

Чрезвычайно низкий объяснительный потенциал применительно к российскому случаю характерен и для третьей компоненты – проекции человеческой цены государственности. Он составляет всего 2,2%: в отличие от таких стран, как Колумбия или Перу, перед страной не стоит выбор между государственностью и качеством жизни, т.е. одно не достигается за счет другого.

Содержательная интерпретация подобных различий потребует специального анализа, создания соответствующих классификаций, а главное – проведения уточняющих сравнений для различных групп стран. Однако для целей пошагового универсального сравнения данная задача вполне удовлетворительно решается с помощью кластерного анализа.

3.3. Россия в кластерах

Положение России в кластерах определяется, прежде всего, ее схожестью со странами, которые принадлежат к группе великих держав. Причем по мере увеличения числа кластеров Россия входит в число наиболее сильных игроков на мировой сцене. Показательным является изменение положения России в кластерах при увеличении их числа с 10 до 40 (при масштабе меньше 10 кластеры становятся излишне общими, тогда как при масштабе более 40 – излишне подробными).

В рамках 10 кластеров выделяется особая группа стран, которая, помимо России, включает в себя Великобританию, Германию, Италию, Китай, США, Францию и Японию. Главным отличительным признаком этой группы является высокий потенциал международного влияния. Все эти страны в значительной степени объясняются четвертой компонентой, а в рейтинге стран по индексу потенциала международного влияния находятся в числе лидеров. Примечательно, что уже в первом приближении

в эту группу не попадает Индия. Будучи страной с высоким потенциалом международного влияния, она отличается низким качеством жизни, большим количеством внешних и внутренних угроз, а также сталкивается с серьезными внутренними конфликтами (отсюда проблемы обеспечения государственности). Остальным великим державам присущ высокий уровень государственности, высокие или средние показатели качества жизни при низких или средних угрозах. В терминах главных компонент чертой Индии выступает ее близость скорее к «дуге угроз», нежели к «полюсу благополучия».

При увеличении количества кластеров группа великих держав достаточно быстро распадается. Уже в рамках 13 кластеров она делится на две группы. Первая группа включает Великобританию, Германию, Италию и Францию, а вторая – Китай, Россию и США. Страны первой группы характеризуются достаточно высоким потенциалом международного влияния при высоком качестве жизни и низких угрозах. В терминах главных компонент эти страны объясняются четвертой и первой компонентами, то есть их типологическими чертами выступает статус великой державы и высокое качество жизни. Вторую группу составляют страны, которые в значительной степени объясняются четвертой компонентой, но вместе с тем практически не объясняются первой компонентой. Иными словами, это великие державы, качество жизни и угрозы для которых не выступают в качестве отличительных черт³⁵⁶. Более того, важную роль в их объяснении играет вторая компонента, то есть для каждой из них в той или иной степени характерна дилемма «государственность vs. демократия»: Китай объясняется второй компонентой на 56,6%, Россия – на 22,2%, США – на 14,4%.³⁵⁷

Соседство России, Китая и США в процессе увеличения числа кластеров остается достаточно стабильным. Эта группа разделяется только при создании 33 кластеров. Особый кластер образует Китай, в другой кластер входят Россия и США. Специфика Китая определяется тем, что внешнее влияние в значительно меньшей степени выступает его отличительным признаком – по сравнению с Россией и США. Китай объясняется четвертой компонентой на 41,4%, тогда как Россия – на 75,6%, а США – на 78,5%. С другой стороны, как было показано выше, эти страны отличаются степенью объяснения второй компонентой. В случае Китая она выражена в наибольшей степени, а в случае США – в наименьшей.

Группа, в которую входят Россия и США, устойчива и в пределах 40 кластеров. Подобный результат может свидетельствовать о большом сходстве тех черт, которые выделяют эти страны на мировой сцене, и, возможно, о сходстве по крайней мере некоторых из стоящих перед ними вызовов и проблем.

* * *

Полученная на первом этапе проекта «Политический атлас современности» многомерная классификация стран мира представляет собой аналитически сконструированную картину мира, которая, как и любой конструкт, упрощает сложную реальность. Однако, в отличие от одномерных классификаций, ее степень упрощения все же меньше, т.е. она более реалистична и эвристична.

...Полученная на первом этапе проекта «Политический атлас современности» многомерная классификация стран мира представляет собой аналитически сконструированную картину мира, которая, как и любой конструкт, упрощает сложную реальность. Однако, в отличие от одномерных классификаций, ее степень упрощения все же меньше, т.е. она более реалистична и эвристична...

³⁵⁶ Это вовсе не свидетельствует о низком качестве жизни, но означает, что существуют черты, которые в значительно большей степени служат отличительными признаками страны. Здесь иллюстративен случай США – страны с высоким качеством жизни, но при этом с аномально высоким потенциалом международного влияния. Вероятно, и качество жизни должно было бы быть для США также аномально высоким.

³⁵⁷ В случае США актуальным примером представляются дискуссии вокруг ограничения прав граждан в условиях борьбы с терроризмом.

*...Для нашей страны
свойственно сочетание большого
потенциала международного
влияния с низким уровнем
качества жизни населения
и средним уровнем развития
институциональных основ
демократии...*

Положение России в многомерной классификации стран мира можно охарактеризовать как довольно противоречивое и неоднозначное. Для нашей страны свойственно сочетание сильных и слабых сторон, что выражается, например, в обладании ею большим потенциалом международного влияния при низком уровне качества жизни населения и среднем уровне развития институциональных основ демократии. Полученные результаты – не только вклад в преодоление упрощенных оценок и стереотипов, окружающих Россию, но и выявленные проблемы, которые страна вынуждена решать, и возможности, которые она не в полной мере использует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над проектом «Политический атлас современности» мы осуществили *опыт глобального сравнительного исследования и построения многомерной классификации политических систем современных государств*. Для современной политической компаративистики, а тем более отечественной, подобная задача представляет собой скорее исключение, нежели правило. В большинстве случаев сегодня в фокусе внимания мировой сравнительной политологии – либо небольшие группы стран, объединяемых по тому или иному частному основанию («макро»-уровень)³⁵⁸, либо регионы отдельных стран («мезо»-уровень)³⁵⁹, либо конкретные политические институты («микро»-уровень)³⁶⁰. «Мега»-уровень универсальных сравнений практически не используется. В методологическом отношении предпочтение отдается, скорее, исследованию малого числа случаев (small N), нежели попыткам максимально возможного расширения совокупностей исследуемых объектов. Это, в частности, проявляется и в тенденции к специализированному дроблению самого профессионального сообщества политологов-компаративистов, отдельные представители и группы которого все в большей степени фокусируются на сужающихся областях исследований.

В этом смысле наш проект по своему духу близок скорее к той ориентации, которая была характерна для «золотого века» сравнительной политологии. Речь идет, во-первых, об интересе к *глобальным крупномасштабным сравнениям*, включающим в себя все или большинство стран мира. Во-вторых, о расширении категориального аппарата, дающего возможности изучать *разные по своей природе государства*. В-третьих, о расширении понимания политики и политических явлений, попытке включить в анализ *разнообразные стороны функционирования политических систем государств мира*. В контексте мировой политической науки «Политический атлас современности» можно рассматривать как попытку предложить теоретико-методологические основания для новых направлений сравнительных исследований. Наш проект не только акцентирует поворот к мегауровневым сравнениям, но и предлагает новый синтез методов сравнительной политологии и многомерного статистического анализа.

Нами была предпринята попытка классифицировать страны мира на основе *методов многомерного статистического анализа*. В этом контексте страны анализировались на основе различных переменных – количественных и качественных. На выходе нам удалось получить многоуровневую классификацию стран, которая является основой для их корректного сравнения. Наряду с этим, сознавая, что ограниченный набор количественных и качественных переменных лишает нас возможности изучить все многообразие политической действительности, мы ведем подготовку «Энциклопедии политических систем современных государств». Будучи менее стандартизированной и формализованной,

...Наш проект не только акцентирует поворот к мегауровневым сравнениям, но и предлагает новый синтез методов сравнительной политологии и многомерного статистического анализа...

³⁵⁸ Например, сравнительный анализ демократических консолидаций в странах ЦВЕ.

³⁵⁹ Например, сравнительный анализ региональных политических режимов в РФ.

³⁶⁰ Например, сравнительный анализ избирательных и партийных систем в посткоммунистических странах.

...В работе над проектом мы учитывали и те очевидные методологические ограничители, которые оказываются неизбежно встроенными в такого рода универсальный сравнительный подход...

нежели база данных для расчета рейтингов стран по пяти индексам, эта энциклопедия, тем не менее, базируется на строгой схеме (матрице) описания политических систем и политических режимов, а также достаточно широкого исторического, культурно-цивилизационного, социально-экономического контекста, в котором они возникают и функционируют. В результате значительно расширяется набор переменных, с помощью которых описываются политические системы и политические режимы современных государств мира.

В работе над проектом, мы учитывали и те очевидные **методологические ограничители**, которые оказываются неизбежно встроенными в такого рода универсальный сравнительный подход.

Во-первых, это ограничитель, связанный с сознательным выбором **суверенного государства как единицы анализа**. Оппоненты «государствоцентричного» подхода совершенно справедливо указывают на важность изучения конкретных политических институтов и процессов на «субгосударственном» уровне. Правы и те, кто сосредотачивают внимание на анализе «транснациональных» явлений, в том числе негосударственных акторов мировой политики. Тем не менее, как уже говорилось выше, нисколько не ставя под сомнение указанные два – «транснациональный» и «субгосударственный» – аналитических вектора, мы убеждены, что в существующей сегодня мировой структуре именно суверенные государства являются ее системообразующими «ячейками». Более того, именно суверенное государство на сегодняшний день – это та едва ли не единственная единица анализа, которая позволяет осуществлять универсальное сравнительное исследование глобального масштаба. Выбор практически любой иной единицы анализа мог бы, разумеется, дать чрезвычайно интересные, детализированные и дифференцированные, в каком-то смысле – более глубокие результаты. Однако обязательным следствием этого было бы неизбежное сужение набора изучаемых случаев.

Во-вторых, рамки нашего подхода ограничивает и тот **набор переменных**, которыми мы располагаем применительно ко всем сравниваемым государствам мира. Используемые нами авторитетные базы данных (ООН, Всемирного банка, ВОЗ, СИПРИ и многие др.) содержат большое число переменных. Однако далеко не все из них охватывают все страны мира. В итоге значительное число параметров, которые могли бы дать более информативную основу для классификации стран, мы вынуждены исключить из анализа, поскольку они имеются лишь по определенному кругу стран. Примером может служить коэффициент Джини или расходы государства на научно-технологическое развитие. В итоге в базу данных проекта были включены более общие, но, на наш взгляд, не менее ценные параметры, способные выступать основой для построения многомерных классификаций. Этот недостаток компенсировался также и тем, что мы включили в базу ряд параметров, имеющих условные шкалы (например, ДА-НЕТ), информация по которым могла бы быть с высокой долей точности найдена, например, в национальных конституциях.

В-третьих, построение классификаций необходимо предполагает **редукцию переменных**. В идеале их число должно быть небольшим, в то же время сужение числа переменных не может быть произвольным. «Лишние» параметры могут отбраковываться из соображений их недо-

ступности в международной статистике, исходя из их надежности и адекватности для нужд исследования, их «мультиколлинеарности» (излишне высокой взаимосвязи) и др. Например, при расчете индекса качества жизни нет необходимости учитывать одновременно и продолжительность жизни и продолжительность здоровой жизни. Эти переменные очень тесно взаимосвязаны и, по сути, говорят об одном и том же. Подобные критерии редукции использовались нами при построении всех индексов.

Проблема редукции переменных в нашем проекте была отчасти решена и за счет того, что они образуют определенную иерархию. Будучи агрегированы в пять индексов, переменные имеют разные «веса» в определении значений индексов («веса» рассчитываются в рамках процедуры дискриминантного анализа). Иными словами, в рамках каждого индекса выделяется круг наиболее весомых переменных. Их вклад в значение индекса пропорционален их «весу». Однако мы вовсе не исключаем из исследования переменные с небольшим «весом». В том числе и потому, что (если иметь в виду продолжение нашего исследования по линии создания так называемых временных рядов для сравнения) переменные, которые имеют небольшой «вес» в срезе сравнения 2003–2005 гг., могут оказаться потенциально более весомыми в срезе 2010–2012 гг. или в срезе 1990–1992 гг.

Основным результатом проекта на данном этапе является разработанная нами *многомерная классификация стран мира*, которая включает в себя:

- *Рейтинги* всех стран на основе *пяти индексов*: государственности, внешних и внутренних угроз, потенциала международного влияния, качества жизни и институциональных основ демократии.
- Снижение размерности пространства описания стран и получение координат стран в некоррелированных осях по *методу главных компонент*. В качестве исходных данных использовались значения дискриминантной функции, на основании которых рассчитывались индексы. Был осуществлен расчет «весов» пяти индексов в каждой компоненте, выявлены структуры, образуемые странами в пространстве главных компонент.
- Классификация стран с использованием *метода кластерного анализа* на основе выявления их координат в пространстве главных компонент, что позволяет аналитически вычлнить кластеры, «созвездия», которые образуют исследуемые страны.

Представленные *уровни классификации стран находятся в непосредственной взаимосвязи*: каждый новый уровень вытекает из предыдущего, позволяя скорректировать присущие тому проблемы и недостатки. Так, построив рейтинги стран по пяти индексам, мы получили весьма ценный инструмент сравнения: страны могут сопоставляться в пяти измерениях, полученных в рамках единой методологии. Нами было выявлено наличие корреляций между этими измерениями. В принципе, анализ этих взаимосвязей мог бы вырасти в отдельное исследовательское направление. Однако для целей корректной классификации стран подобные корреляции создают определенное препятствие: каждое из

...При расчете индекса качества жизни нет необходимости учитывать одновременно и продолжительность жизни и продолжительность здоровой жизни. Эти переменные очень тесно взаимосвязаны и, по сути, говорят об одном и том же. Подобные критерии редукции использовались нами при построении всех индексов...

...Получив четыре независимые друг от друга условные координаты для описания мировой политической реальности, мы смогли определить положение стран в этих координатах, выявить образуемые ими структурные взаимосвязи, а также те типологические черты, которые объясняют их в наибольшей степени...

пяти измерений имеет «примесь» другого. Хотя рейтинги сами по себе представляют огромный и самостоятельный интерес, для нас было важно получить некоррелированные, независимые друг от друга измерения для сравнительного анализа.

Эта цель была достигнута с помощью метода главных компонент. Получив четыре независимые друг от друга условные координаты для описания мировой политической реальности, мы смогли определить положение стран в этих координатах, выявить образуемые ими структурные взаимосвязи, а также те типологические черты, которые объясняют их в наибольшей степени. Полученные на предыдущем этапе индексы играли здесь очень важную роль. Именно благодаря выявлению нагрузок индексов в компонентах мы можем интерпретировать их смысл и, следовательно, понять смысл структур, образуемых странами. В то же время проекции положения стран в четырехмерном пространстве на плоскости двух компонент дают хотя и графически наглядное, но весьма приблизительное представление о сходствах и различиях между странами.

Решить эту новую задачу мы смогли на этапе кластерного анализа, проведенного с использованием одновременно координат по всем четырём компонентам, который и выявил те «созвездия», которые образуют близкие друг другу страны, а также условные границы между этими «созвездиями» при уменьшении или увеличении масштаба кластеризации (получения разбиений на разное число кластеров).

Нельзя не остановиться еще на одном методологическом ограничителе, встроенном в предпринятое нами глобальное сравнительное исследование политических систем современных государств. Речь идет об ограничителе, проистекающем, как это ни парадоксально, из самого **масштаба** сравнительного исследования. Дело в том, что все страны слишком разные, чтобы их сравнивать по какой-либо одной мерке (или даже нескольким). Тем не менее, это вовсе не аргумент против универсальных сравнений как таковых – комплексные индексы, группирование стран по методу главных компонент, их кластеризация и др. дают очень ценную информацию, позволяющую лучше понять место стран в мире и структуру их взаимосвязей и нуждающуюся в дальнейшей более глубокой проработке.

Полученная многомерная классификация государств мира позволила подтвердить основные рабочие гипотезы проекта, а именно:

- государства-члены ООН образуют своего рода референтную сеть (структуру) мировой политики, являясь ее основными «ячейками» (элементами);
- конфигурация этой сети сложна в силу неоднородности «ячеек» и асимметричных отношений между ними;
- различные группы стран и в некоторых случаях даже отдельные страны представляют различные модели и разнонаправленные траектории политического развития;
- нет и не может быть единственной модели мирового развития, различные модели представляют объективно существующие возможности развития, которые в значительной мере определяются местом тех или иных стран и групп стран в структуре мировой политики.

В научно-методологическом плане были разработаны принципиально новые подходы к применению методов и методик междисциплинарных сравнительных исследований. В частности, была не только предложена на теоретико-методологическом уровне, но и апробирована в конкретном эмпирическом исследовании стратегия пошаговых универсальных сравнений. Было осуществлено поэтапное, все более точное картирование референтной сети мировой политики и аналитическое описание ее отдельных «ячеек». Все эти результаты стали возможны благодаря методологическому синтезу гуманитарных и математических подходов, выработке единой методологии, позволившей интегрировать пошаговые сравнения с многомерным статистическим анализом.

Как представляется, результаты проекта и разработанная в его рамках методология могут быть использованы для решения большого круга задач оценки и прогнозирования политических процессов самого различного рода и масштаба, что открывает новые возможности для политического анализа и прогноза.

Результаты пошаговых универсальных сравнений, а именно рейтинги по пяти комплексным индексам, классификации по четырем главным компонентам и последующая кластеризация в различных масштабах подтвердили, что на их основе возможен переход к качественно новым сравнениям, позволяющим получить более тонкие и глубокие данные, касающиеся отдельных стран и групп стран. На следующем этапе исследований появляется *перспектива перехода от универсальных к частным, казусно-ориентированным сравнениям и осуществления сравнительного анализа того, что между собой в полном смысле слова сравнимо*. Это, прежде всего, страны, принадлежащие к одним кластерам (независимо от их масштаба), это страны, объединяемые в группы методом главных компонент, наконец, страны, классифицируемые по комплексным индексам. Тем самым появляются возможности получить новые типологии современных недемократических режимов, разобраться в разновидностях реально существующих сегодня типов демократического устройства, выяснить динамику и замерить тенденции системных и режимных изменений.

Перспективы продолжения и развития предпринятого нами исследования мы видим, как минимум, по двум основным содержательным направлениям.

Первое направление – это *обновление базы данных* проекта по мере появления новой статистической информации. Это позволит создать *механизм мониторинга динамики* всех анализируемых стран при сохранении общего набора переменных, включенных в базу данных проекта. Одновременно с этим крайне полезным (как в научном, так и в практическом отношении) было бы создание временных рядов (time series) данных, включающих в себя предшествующие периоды – как, скажем, 1985–1986 гг., 1990–1991 гг., 1998–1999 гг. (по всем параметрам всех стран), так и непрерывные по времени данные по некоторым параметрам выбранных стран. Это позволит осуществить ретроспективную оценку динамики развития стран мира (в том числе России), раскрывающую их траектории в течение почти двух десятилетий. На этой основе возможно

...На следующем этапе исследований появляется перспектива перехода от универсальных к частным, казусно-ориентированным сравнениям и осуществления сравнительного анализа того, что между собой в полном смысле слова сравнимо...

...Важной задачей нашего проекта и перспективой развития начатых исследовательских траекторий мы считаем содействие преодолению необоснованных стереотипов в отношении России, многомерному пониманию реального положения нашей страны в мире...

построение аргументированных прогнозов и сценариев развития стран мира на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Второе направление – это фокусировка на наиболее **значимых кластерах стран и расширение числа переменных**. Здесь было бы целесообразно сузить набор исследуемых случаев и, скажем, исключить из анализа «страны-карлики», государства, непрозрачные для международной статистики, страны, которые описываются ограниченным числом показателей и др. В фокусе анализа при таком подходе окажутся лишь некоторые из выделенных кластеров стран³⁶¹, однако они будут анализироваться по существенно расширенному набору переменных и при включении в анализ таких показателей, которые дают более детальный портрет изучаемых стран, но имеются лишь по их ограниченному числу. К таким переменным можно отнести, например, коэффициент Джини, расходы на НИОКР, число ученых и исследователей, доля высокотехнологичных товаров в структуре экспорта и др. Эти и другие параметры позволят более корректно уточнить различия и природу государственности, потенциала международного влияния, качества жизни, внешних и внутренних угроз и иных аспектов «жизни» стран мира.

Наконец, мы видим еще одно крайне перспективное и важное направление для продолжения предпринятого исследования. Это – более глубокое, детализированное и сфокусированное изучение **места России в структуре мировых взаимосвязей**, образуемых суверенными государствами. Мы уже говорили о том, что и в нашей стране, и – особенно – за рубежом сложилось огромное число стереотипов и безосновательных оценок положения нашей страны, ее роли и, если угодно, миссии в мире. В них оценки России как великой державы, центра силы, мощного культурного и интеллектуального ареала перемешаны с ее оценками как «Верхней Волты с ракетами», «империи зла», «отсталого государства третьего мира» и т.п. Содействие преодолению необоснованных стереотипов в отношении России, многомерному пониманию реального положения нашей страны в мире мы считаем важной задачей нашего проекта и перспективой развития начатых исследовательских траекторий³⁶².

³⁶¹ В принципе возможно опробовать и несколько иной принцип выделения значимых для казусно-ориентированного сравнительного исследования стран – например, их группирование не по кластерному принципу, а на основе иных институциональных или виртуальных структур, таких как G8, ЕС, НАТО, СНГ, АСЕАН, БРИК и др.

³⁶² Следует иметь в виду, что именно Россия – наш безусловный исследовательский приоритет, хотя разработанная в рамках проекта методология может быть использована для сфокусированного анализа любой страны мира. В этом смысле проект представляет собой важный прикладной инструмент внешнеполитического и страноведческого анализа.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Карты

Индекс государственности

Индекс внешних и внутренних угроз

Индекс потенциала международного влияния

Индекс качества жизни

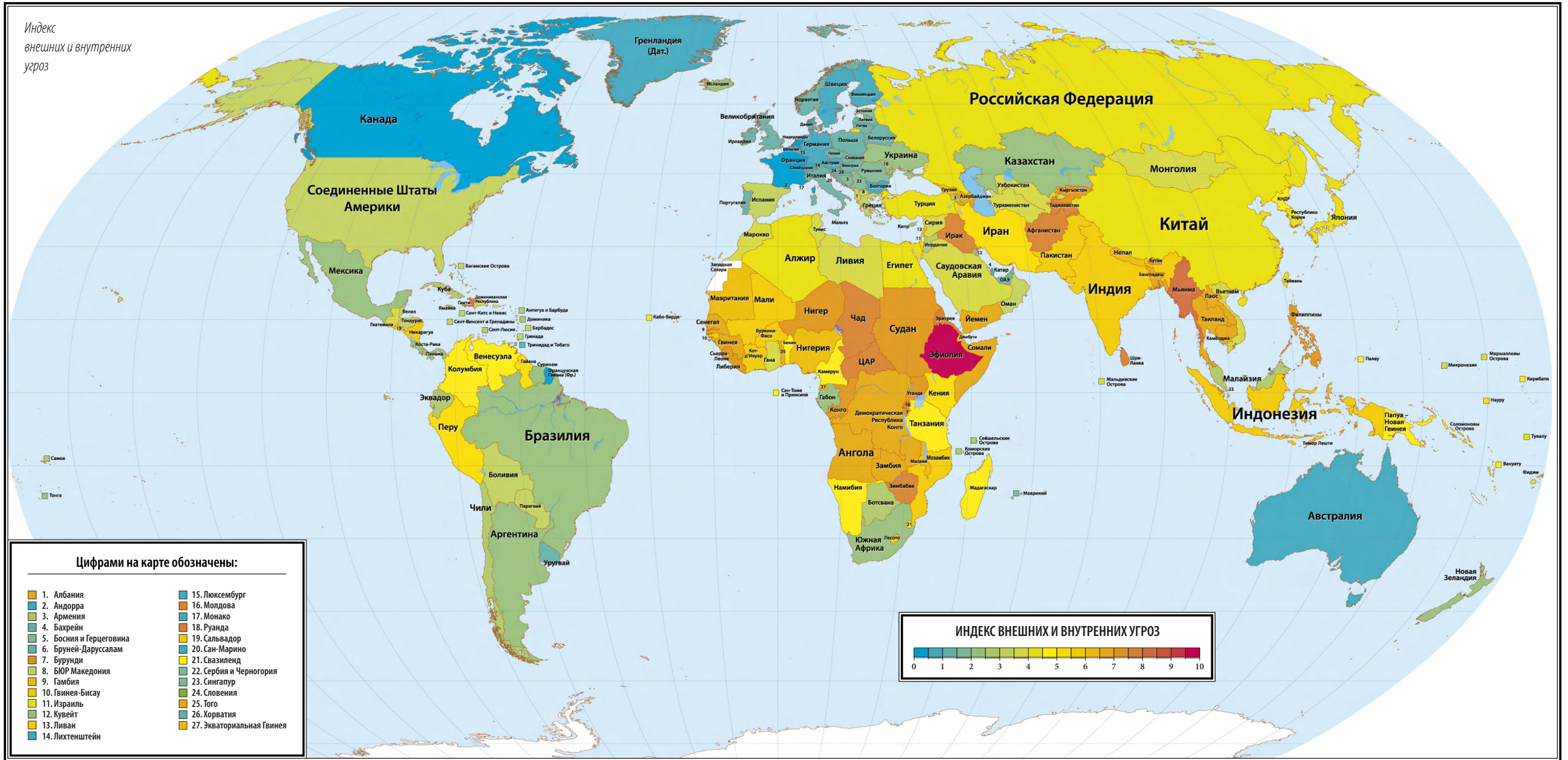
Индекс институциональных основ демократии

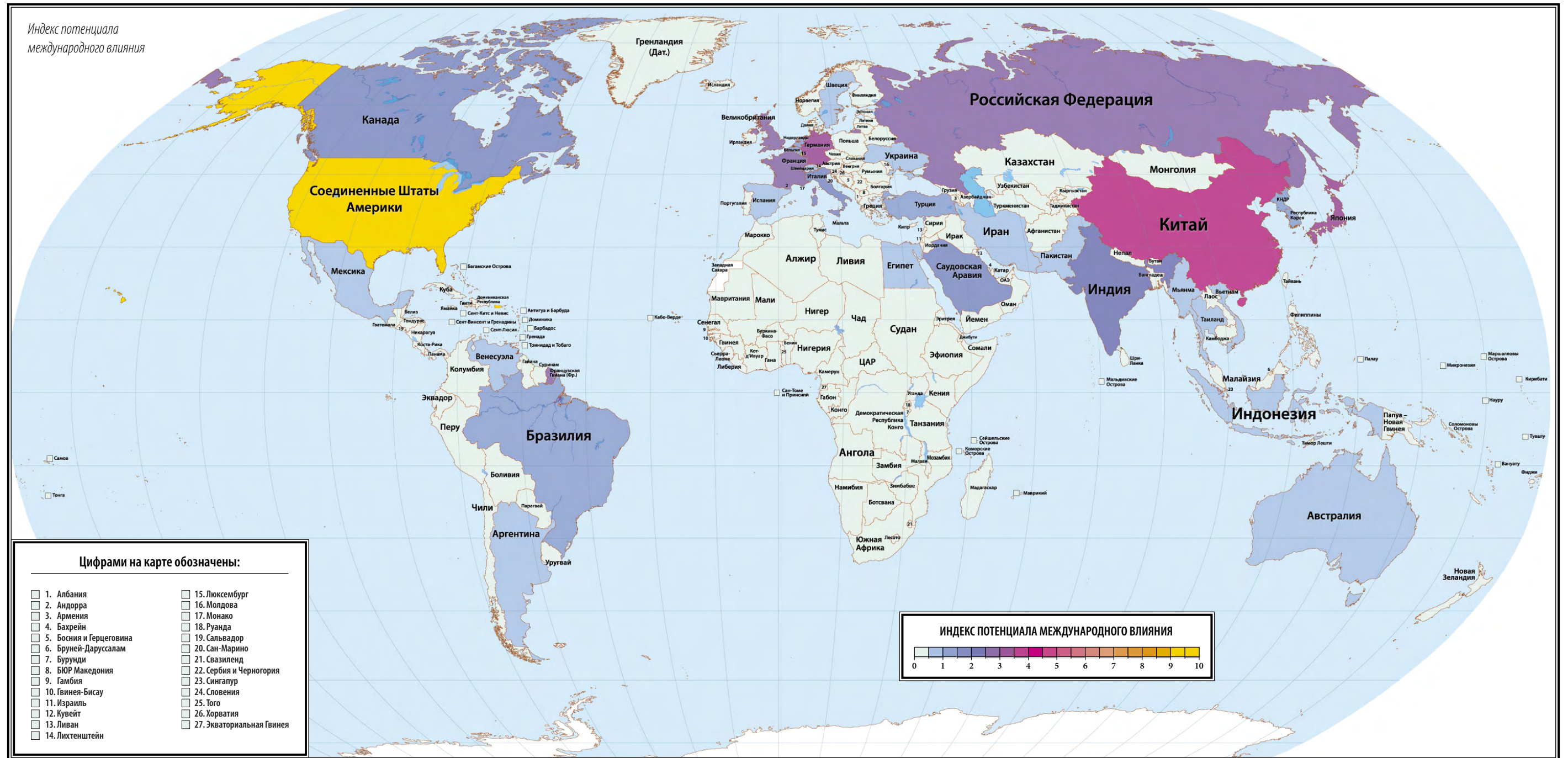
Индекс
внешних и внутренних
угроз

Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл														
Австралия	0.91	Бангладеш	6.64	Бурунди	7.30	Гвинея	5.81	Египет	4.26	Кабо-Верде	4.94	Коста-Рика	2.45	Маврикий	1.75	Монако	0.77	Пакистан	5.68	Сан-Марино	0.77	Соломоновы Острова	5.27	Туvalu	4.04	Чад	7.57						
Австрия	0.77	Барбадос	3.39	Бутан	7.37	Гвинея-Бисау	6.60	Замбия	4.26	Казakhstan	2.27	Кот-д'Ивуар	5.52	Куба	2.61	Малави	6.29	Монголия	3.96	Палау	4.74	Саудовская Аравия	4.58	Сан-Томе и Принсипи	4.58	Сомали	6.44	США	3.88	Чехия	1.02	Шри-Ланка	7.62
Азербайджан	6.85	Бахрейн	1.03	Белиз	3.39	БЮР Македония	3.21	Зимбабве	7.57	Камбоджа	6.54	Куба	2.61	Малайзия	2.65	Мьянма	8.26	Панама	2.29	Саудовская Аравия	3.63	Саудовская Аравия	3.63	США	3.06	Судан	7.30	Туркменистан	3.74	Чили	2.70	Швейцария	0.77
Албания	3.22	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Вануату	4.78	Камерун	4.97	Канада	0.00	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Папуа – Новая Гвинея	4.56	Свазиленд	4.69	США	2.32	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Шри-Ланка	7.62	Экваториальная Гвинея	6.25
Алжир	4.23	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Великобритания	1.43	Канада	0.00	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эритрея	7.84
Ангولا	6.54	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Андорра	0.77	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Антигуа и Барбуда	2.97	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Аргентина	2.07	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Армения	2.97	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Афганистан	7.76	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Багамские Острова	3.39	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Бразилия	2.16	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Бразилия	2.16	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Бразилия	2.16	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80
Бразилия	2.16	Белиз	3.39	Белиз	3.39	Венгрия	1.02	Индонезия	5.99	Катар	0.78	Кувейт	2.17	Мали	5.55	Панама	2.29	Свазиленд	4.69	США	3.06	Судан	7.30	Турция	4.00	Турция	4.00	Швейцария	0.77	Экваториальная Гвинея	6.25	Эстония	1.80

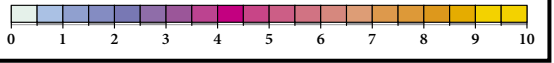
Индекс потенциала
международного влияния

Цифрами на карте обозначены:

1. Албания	15. Люксембург
2. Андорра	16. Молдова
3. Армения	17. Монако
4. Бахрейн	18. Руанда
5. Босния и Герцеговина	19. Сальвадор
6. Бруней-Даруссалам	20. Сан-Марино
7. Бурунди	21. Свазиленд
8. БЮР Македония	22. Сербия и Черногория
9. Гамбия	23. Сингапур
10. Гвинея-Бисау	24. Словения
11. Израиль	25. Того
12. Кувейт	26. Хорватия
13. Ливан	27. Экваториальная Гвинея
14. Лихтенштейн	

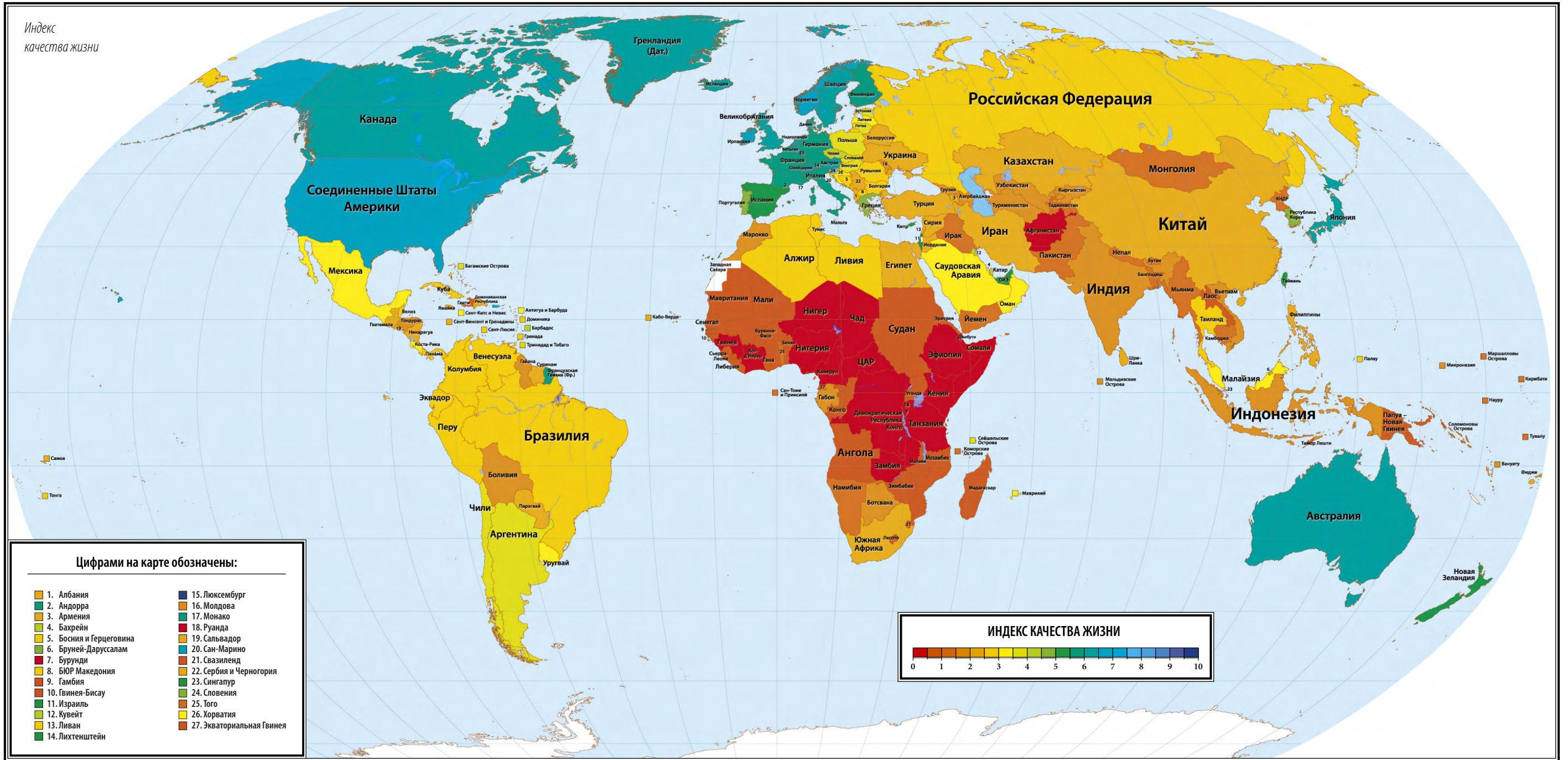
ИНДЕКС ПОТЕНЦИАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ВЛИЯНИЯ

Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл																																																																																		
Австралия	0.79	Австрия	0.47	Азербайджан	0.11	Албания	0.03	Алжир	0.43	Ангولا	0.21	Андорра	0.00	Антигуа и Барбуда	0.01	Аргентина	0.00	Армения	0.06	Афганистан	0.09	Багамские Острова	0.04	Бангладеш	0.27	Барбадос	0.02	Бахрейн	0.05	Белиз	0.01	Белоруссия	0.16	Бельгия	1.09	Бенин	0.03	Болгария	0.20	Андорра	0.08	Антигуа и Барбуда	0.01	Аргентина	0.03	Армения	0.06	Афганистан	0.09	Багамские Острова	0.04	Бангладеш	0.27	Барбадос	0.02	Бахрейн	0.05	Белиз	0.01	Белоруссия	0.16	Бельгия	1.09	Бенин	0.03	Болгария	0.20	Андорра	0.08	Антигуа и Барбуда	0.01	Аргентина	0.03	Армения	0.06	Афганистан	0.09	Багамские Острова	0.04	Бангладеш	0.27	Барбадос	0.02	Бахрейн	0.05	Белиз	0.01	Белоруссия	0.16	Бельгия	1.09	Бенин	0.03	Болгария	0.20	Андорра	0.08	Антигуа и Барбуда	0.01	Аргентина	0.03	Армения	0.06	Афганистан	0.09	Багамские Острова	0.04

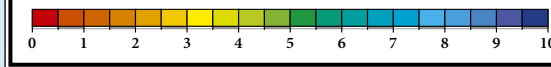
Индекс
качества жизни

Цифрами на карте обозначены:

1. Албания	15. Люксембург
2. Андорра	16. Молдова
3. Армения	17. Монако
4. Бахрейн	18. Руанда
5. Босния и Герцеговина	19. Сальвадор
6. Бруней-Даруссалам	20. Сан-Марино
7. Бурунди	21. Свазиленд
8. БЮР Македония	22. Сербия и Черногория
9. Гамбия	23. Сингапур
10. Гвинея-Бисау	24. Словения
11. Израиль	25. Того
12. Кувейт	26. Хорватия
13. Ливан	27. Экваториальная Гвинея
14. Лихтенштейн	

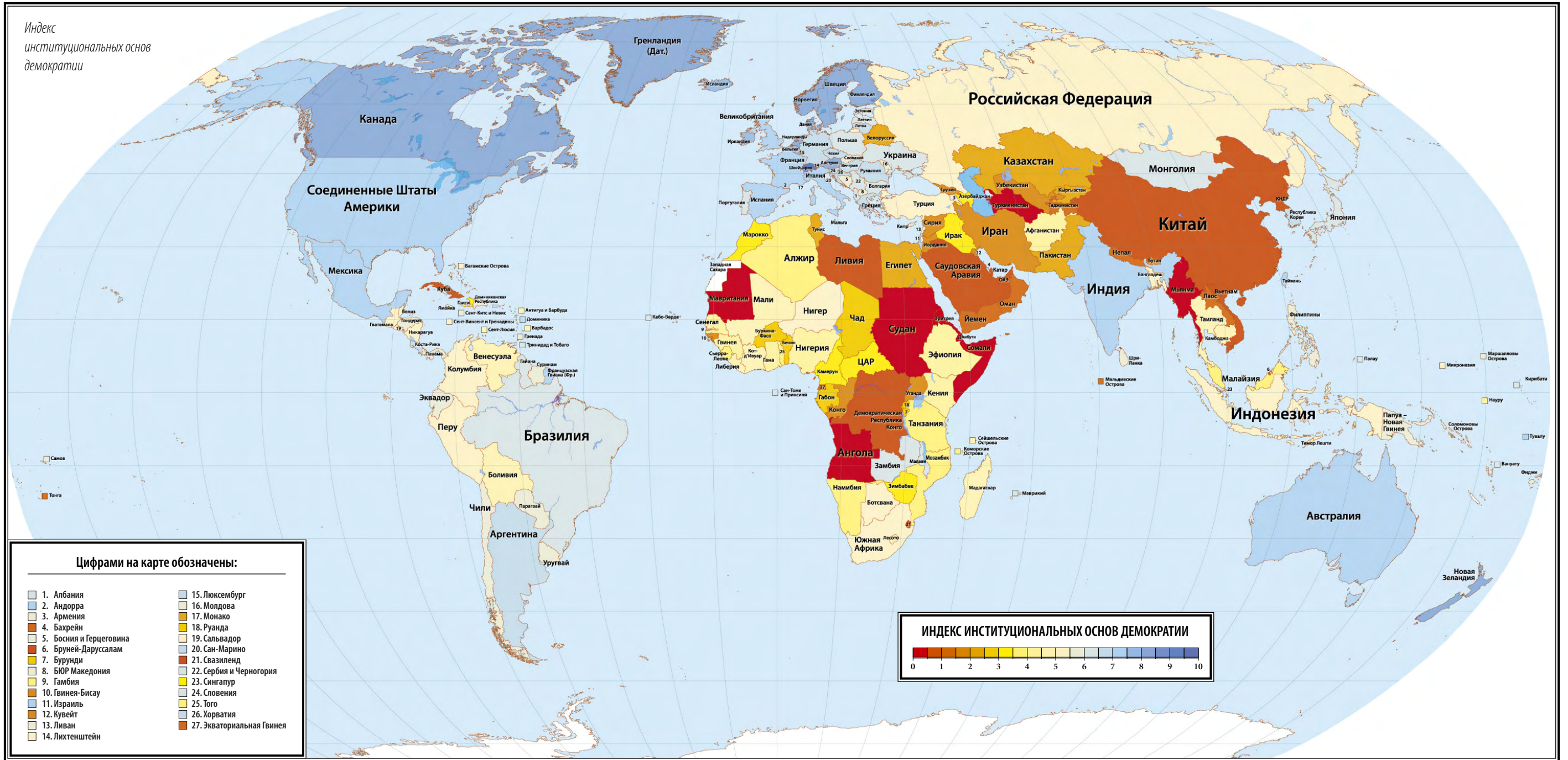
ИНДЕКС КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Страна	Индекс качества жизни	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл								
Австралия	6.17	Бангладеш	1.28	Бурунди	0.30	Гвинея	0.94	Египет	2.11	Кабо-Верде	2.36	Коста-Рика	3.39	Маврикий	3.11	Монако	5.89	Пакистан	1.25	Сан-Марино	6.71	Соломоновы Острова	1.13	Тувалу	1.09	Чад	0.31
Австрия	6.08	Барбадос	4.06	Бутан	1.40	Гвинея-Бисау	0.36	Замбия	0.29	Казахстан	0.86	Кот-д'Ивуар	0.37	Мавритания	0.86	Монголия	1.43	Папуа – Новая Гвинея	0.66	Сен-Марино	6.71	Сомали	0.44	Уганду	2.75	Чехия	4.28
Азербайджан	1.71	Бахрейн	4.27	Вануату	1.75	Германия	5.55	Зимбабве	0.58	Камбоджа	1.06	Куба	2.71	Мадагаскар	0.90	Мьянма	1.12	Панама	2.91	Саудовская Аравия	3.21	Судан	0.78	Туркменистан	1.70	Чили	3.60
Албания	2.47	Белиз	2.69	Великобритания	6.25	Гондурас	1.76	Израиль	5.24	Камерун	0.48	Кувейт	4.31	Малави	0.59	Намибия	1.40	Парагвай	2.32	США	6.53	Суринам	2.12	Турция	2.27	Швейцария	6.32
Алжир	2.58	Белоруссия	2.44	Венгрия	3.80	Греция	4.87	Индия	1.60	Гренада	6.04	Канада	1.72	Малайзия	3.06	Нару	1.32	Перу	2.51	США	6.53	Таиланд	2.66	Украина	2.20	Шри-Ланка	2.47
Ангولا	0.54	Бельгия	6.14	Индонезия	1.86	Грузия	1.91	Индонезия	1.86	Катар	4.22	Лаос	0.97	Мали	0.76	Непал	1.32	Польша	2.51	Сенегал	0.83	Украина	2.20	Экваториальная Гвинея	0.51		
Андорра	5.77	Бенин	0.98	Иордания	2.31	Ирак	1.28	Иордания	2.31	Кения	3.29	Латвия	1.90	Мальдивские Острова	1.90	Нигер	0.49	Польша	2.51	Сен-Винсент и Гренадины	2.43	Уругвай	3.21	Эритрея	0.60		
Антигуа и Барбуда	3.19	Болгария	2.71	Иран	1.47	Ирландия	6.88	Иран	1.47	Ирландия	6.88	Лесото	0.91	Мальта	4.50	Нигерия	0.41	Португалия	4.66	Сент-Китс и Невис	3.32	Эстония	3.57				
Аргентина	3.58	Боливия	1.58	Ирландия	6.88	Исландия	1.46	Ирландия	6.88	Исландия	1.46	Ливан	2.45	Марокко	1.93	Нидерланды	6.12	Республика Корея	2.54	Сент-Лусия	2.54	Финляндия	5.96	Южная Африка	2.00		
Армения	2.13	Босния и Герцеговина	2.67	Исландия	1.46	Испания	5.42	Испания	5.42	Испания	5.42	Ливия	2.92	Маршалловы Острова	1.34	Норвегия	6.86	Россия	2.68	Сербия и Черногория	2.04	Франция	5.84	Ямайка	2.15		
Афганистан	0.18	Бразилия	2.83	Испания	5.42	Италия	5.72	Италия	5.72	Италия	5.72	Литва	3.52	Мексика	3.18	Новая Зеландия	5.23	Рунда	0.35	Словакия	3.55	Хорватия	3.44	Япония	6.05		
Багамские Острова	3.65	Бразилия	2.83	Италия	5.72	Италия	5.72	Италия	5.72	Италия	5.72	Литва	3.52	Микронезия	1.64	Новая Зеландия	5.23	Рунда	0.35	Словакия	3.55	Хорватия	3.44	Япония	6.05		
		Бруней-Даруссалам	4.93	Италия	5.72	Италия	5.72	Италия	5.72	Италия	5.72	Литва	3.52	Мозамбик	0.54	Новая Зеландия	5.23	Рунда	0.35	Словакия	3.55	Хорватия	3.44	Япония	6.05		
		Буркина-Фасо	0.74	Италия	5.72	Италия	5.72	Италия	5.72	Италия	5.72	Литва	3.52	Молдова	1.52	Оман	3.48	Самоа	2.33	Словения	4.65	Тринидад и Тобаго	2.96	ЦАР	0.00		

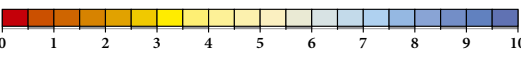
Индекс институциональных основ демократии

Цифрами на карте обозначены:

- 1. Албания
- 2. Андорра
- 3. Армения
- 4. Бахрейн
- 5. Босния и Герцеговина
- 6. Бруней-Даруссалам
- 7. Бурунди
- 8. БЮР Македония
- 9. Гамбия
- 10. Гвинея-Бисау
- 11. Израиль
- 12. Кувейт
- 13. Ливан
- 14. Лихтенштейн
- 15. Люксембург
- 16. Молдова
- 17. Монако
- 18. Руанда
- 19. Сальвадор
- 20. Сан-Марино
- 21. Свазиленд
- 22. Сербия и Черногория
- 23. Сингапур
- 24. Словения
- 25. Того
- 26. Хорватия
- 27. Экваториальная Гвинея

ИНДЕКС ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ДЕМОКРАТИИ

Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
Австралия	7.02	Австрия	8.09	Азербайджан	3.46	Албания	6.09	Алжир	3.64	Ангولا	0.03	Андорра	7.43	Антигуа и Барбуда	4.92	Аргентина	6.91	Армения	5.86	Афганистан	4.21	Багамские Острова	5.36	Бангладеш	5.16	Барбадос	4.91	Бахрейн	1.39	Белиз	5.02	Белоруссия	2.23	Бельгия	7.99	Бенин	2.77	Болгария	6.42	Бразилия	4.99	Босния и Герцеговина	5.72	Ботсвана	5.43	Бразилия	6.25	Бруней-Даруссалам	0.64	Буркина-Фасо	2.93	Бурунди	2.90	Бутан	1.57	БЮР Македония	5.74	Вануату	6.02	Великобритания	7.12	Венгрия	6.94	Венесуэла	4.63	Вьетнам	0.70	Габон	2.79	Гайана	3.08	Гайана	5.43	Гамбия	3.52	Гана	4.42	Гватемала	5.21	Гвинея	1.60	Гвинея-Бисау	4.40	Германия	6.60	Гондурас	5.53	Гренада	5.59	Греция	6.98	Грузия	1.79	Дания	8.35	Демократическая Республика Конго	0.55	Джибути	0.68	Доминика	6.85	Доминиканская Республика	5.90	Египет	2.21	Замбия	6.01	Зимбабве	3.39	Израиль	7.41	Индия	7.35	Индонезия	5.44	Иордания	1.64	Ирак	3.03	Иран	1.76	Ирландия	7.96	Исландия	7.53	Испания	7.36	Италия	7.02	Йемен	1.14	Кабо-Верде	6.46	Канада	2.10	Камбоджа	4.59	Камерун	3.27	Канада	8.42	Катар	0.82	Кения	4.36	Кипр	5.77	Кирибати	6.42	Китай	0.69	КНДР	0.68	Колумбия	5.43	Коморские Острова	3.53	Конго	1.91	Коста-Рика	6.50	Кот-д'Ивуар	4.57	Куба	0.72	Кувейт	1.99	Кыргызстан	2.10	Лаос	1.33	Латвия	6.23	Лесото	4.74	Ливан	4.99	Ливия	5.80	Литва	0.65	Литва	6.69	Лихтенштейн	5.43	Люксембург	6.67	Маврикий	6.35	Мавритания	0.00	Мадагаскар	4.79	Малави	6.31	Малайзия	3.63	Мали	4.73	Мальдивские Острова	1.43	Мальта	6.95	Марокко	3.49	Маршалловы Острова	5.57	Мексика	7.06	Микронезия	5.38	Мозамбик	3.74	Молдова	5.64	Монако	2.21	Монголия	6.48	Мьянма	0.00	Намибия	3.66	Науру	4.21	Непал	1.41	Нигер	5.22	Нидерланды	1.41	Нигерия	4.39	Никарагуа	5.09	Новая Зеландия	8.17	Норвегия	8.29	ОАЭ	0.64	Оман	1.02	Пакистан	2.45	Палау	6.07	Панама	5.69	Папуа – Новая Гвинея	5.92	Парагвай	5.86	Перу	5.35	Польша	6.47	Португалия	6.44	Республика Корея	6.62	Россия	5.24	Руанда	2.68	Румыния	6.69	Сальвадор	5.16	Самоа	5.72	Сан-Марино	6.50	Сан-Томе и Принсипи	6.23	Саудовская Аравия	0.64	Судан	0.03	Суринам	5.77	США	7.30	Сьерра-Леоне	3.73	Сенегал	4.36	Сент-Винсент и Гренадины	5.10	Сент-Китс и Невис	5.80	Сент-Люсия	4.98	Сербия и Черногория	6.18	Сингапур	3.43	Сирия	1.91	Словакия	5.98	Словения	6.43	Соломоновы Острова	5.88	Тувалу	7.33	Таджикистан	0.02	Тайвань	2.10	Таджикистан	0.03	Турция	5.13	Уганда	1.96	Узбекистан	1.87	Украина	6.46	Уругвай	5.52	Фиджи	5.83	Филиппины	5.91	Финляндия	8.23	Франция	7.25	Хорватия	6.95	ЦАР	3.20	Чад	2.92	Чехия	6.56	Чили	5.88	Швейцария	10.00	Швеция	8.12	Шри-Ланка	5.69	Эквадор	5.83	Эритрея	0.04	Экваториальная Гвинея	1.42	Эфиопия	0.04	Эстония	6.03	Южная Африка	4.03	Япония	5.23	Япония	6.46

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Аналитические описания политических систем современных государств

Любое универсальное сравнение должно иметь какие-то основания. Невозможно провести сравнение даже двух объектов, ничего о них не зная или зная мало. Задача универсального сравнения многократно усложняется в том случае, если объекты сравнения (в нашем случае – государства) отличаются друг от друга по множеству параметров. Это означает, что провести корректное универсальное сравнение государств можно только тогда, когда завершена систематический сбор данных и найдены сведения по всем параметрам, по которым в интересах исследователей государства подлежат сравнению.

В рамках проекта «Политический атлас современности» задача сбора данных* реализовывалась параллельно с созданием аналитических описаний государств мира. Одно из основных требований к описаниям такого рода состоит в том, что они должны обеспечивать сравнимость государств. Для решения этой задачи была разработана интегрированная схема (матрица) описания и сравнения современных государств, их политических систем и политических режимов, определен в результате поиска и проверки круг источников для обработки информации для заполнения матрицы. Работоспособность ее первого варианта была проверена посредством подготовки нескольких страновых описаний и ознакомления с ними страновых экспертов. По итогам работы в схему были внесены изменения и добавлены развернутые комментарии.

Схема описания политий ориентирует на поиск большого числа разнообразных данных по истории, политике, экономике, социальной сфере и т.д. Часть собранных таким образом данных является избыточной на стадии создания пяти индексов и расчета соответствующих рейтингов, а также многомерной

классификации стран, однако она окажется востребованной на следующих этапах проекта, когда универсальное сравнение будет сопровождаться региональными и казусно-ориентированными сравнениями. Непосредственно для расчета рейтингов используются около 70 переменных. Сведения по этим переменным собраны для каждой страны мира (речь идет о государствах-членах ООН, а также Тайване), соответствующим образом стандартизованы и внесены в базу данных для последующего расчета рейтингов и получения многомерной классификации (применяется лицензионная версия программы SPSS). Непосредственно в базе данных для расчета рейтингов присутствуют более 13 000 единиц информации, а в общей базе данных – на порядок больше.

Схема аналитического описания стран мира, используемая в «Политическом атласе современности», состоит из следующих разделов**:

Общие параметры

• **Официальное название**

Полное официальное название государства на русском языке, государственном и/или признан-

* Страновое описание должно содержать самую актуальную информацию, что предполагает его регулярное обновление. К сожалению, обновления в международной статистике не синхронизированы для всех стран, что заставляет при расчете рейтингов ограничиваться данными за 2003–2005 гг.

** Подготовленные на основе данной схемы страновые описания передаются на рецензирование экспертам, специализирующимся на конкретных регионах. На этом этапе описания обогащаются экспертными знаниями и оценками (впрочем, максимально взвешенными и корректными). Затем страновые описания подвергаются финальной редакции и частичному обновлению (мы неоднократно убеждались, что мир меняется очень быстро!). Традиционный энциклопедический формат имеет серьезные ограничения, связанные с необходимостью и трудностями постоянной актуализации. Возможным решением этой задачи является публикация описаний стран в сети Интернет на специальном портале – <http://www.worldpolities.org>. Готовые описания тем самым попадают на суд широкого круга экспертов, и посредством процедуры обратной связи администраторами портала вносятся необходимые изменения. Кроме того, со страновыми описаниями можно ассоциировать («прикреплять» к ним) дополнительные материалы экспертов. Тем самым, страновое описание превращается в своего рода «ядро», вокруг которого размещаются дополнительные материалы, в том числе по проблемам, которые не были рассмотрены в описании. Публикация в электронной форме (наряду с традиционным печатным форматом) позволяет более гибко подойти к процедурам обновления базовых материалов.

ных в качестве официальных для этого государства языках. Также указывается название на английском языке.

• Год образования

Дата обретения государственности, которая непрерывно продолжается до наших дней (кратковременная оккупация или кратковременное добровольное нахождение в составе другого государства не является основанием для утраты старой и начала новой государственности). Для колоний, ранее не имевших государственности, указывается дата обретения независимости (самоуправляющийся доминион и/или независимый государственный статус). Для стран бывшего социалистического лагеря приводится дата первой государственности вообще в Новое или Новейшее время, а также дата новой государственности после демонтажа/крушения коммунистического режима. Если возможно, то также указывается дата обретения первой государственности вообще.

• Столица

Название столицы на русском языке, а также численность жителей (по последней переписи или официальным оценочным данным).

• Географическое положение, площадь, границы

Географическое положение страны (данные приводятся в градусах долготы и широты; указывается площадь в квадратных километрах и границы – общая протяженность и с конкретными странами).

• Население

Численность населения – по последней переписи, а также по наиболее свежим официальным оценочным данным; плотность населения (на 1 кв. км.); показатель прироста населения; показатель смертности; показатель рождаемости (+ оценка уровня рождаемости с точки зрения правительства – например, слишком высокая или недостаточная); соотношение мужского/женского населения; распределение населения по возрастным группам (меньше 15 лет в % и от 65 включительно и больше в %); продолжительность жизни – общая, для женщин и мужчин в отдельности; этнический состав – по последней переписи и/или – если есть сведения – по наиболее свежим официальным оценочным данным.

• Язык (языки)

Официальный государственный язык или признанные в качестве официальных/государственных языки (по конституции и/или соответствующим законам). Соотношение языков (по переписи или официальным оценочным данным).

• Вероисповедание (вероисповедания)

Основные конфессии (по последней переписи или другим официальным данным).

• Официальная характеристика государственного строя

Официальная характеристика государственного строя (по конституции).

Исторический очерк политических традиций

• Основные политические традиции и фазы (циклы) политического развития

Краткий очерк развития нации/государства в разные исторические эпохи (от древности до наших дней) с упором на особенности организации власти, на вхождение в состав империй и/или других государств. Особенности формирования разных политических традиций, влияние ключевых событий на ход исторического развития, специфику страны.

• Особенности нациообразования и государствообразования

Краткая характеристика хода процессов нацио- и государствообразования и их соотношения, с упором на время и обстоятельства становления современных политических институтов – системы представительства, конституции, системы гарантий прав и свобод.

• Текущие конфликты, в том числе этнические и межкультурные

Основные конфликты (внутренние) и международные (с участием страны) и их характеристика. Причины конфликтов; распространение (вовлечен один регион, несколько регионов, вся страна и иностранные страны/регионы); жертвы (без жертв, эпизодические/случайные жертвы или значительные/массовые); экономические издержки (не влияют вообще на экономику страны, влияют на экономику конкретного внутригосударственного региона, подрывают экономику страны в целом); политические издержки

(конфликт влияет или не влияет на стабильность политического режима, влияние на политическую повестку дня государства, партий, общественных движений и т.п.); вовлечение третьих сторон (международных организаций, иностранных государств).

Социально-экономические характеристики

• Общая характеристика хозяйства в контексте мировой экономики

Тип экономики (преимущественно по классификации Всемирного банка, в том числе тип внешней задолженности/статус страны как заемщика); экономический потенциал, особенности экономического развития, механизмы включения в мировую экономику.

• ВВП в абсолютных цифрах и на душу населения

Представлены в табличной форме следующие показатели за 2000–2005 гг.: ВВП в долларах США по текущему курсу; ВВП в долларах США по паритету покупательной способности; ВВП в долларах США по паритету покупательной способности на душу населения; ВНД в долларах США по текущему курсу – атласный метод; ВНД на душу населения в долларах США по текущему курсу – атласный метод; ВНД на душу населения в долларах США по текущему курсу по паритету покупательной способности; изменение ВВП в % относительно предыдущего года.

• Финансовая система

Представлены в табличной форме следующие показатели за 2000–2005 гг.: денежная единица (название и средний курс по отношению к доллару); инфляция на потребительские товары в %; золотовалютные резервы и их динамика в долларах США; доля внешней помощи в ВНД государства в %; внешняя помощь на душу населения в долларах США по текущему курсу; доля внешней помощи в структуре расходов центрального правительства в %; внешний долг в долларах США по текущему курсу.

• Основные показатели экспорта/импорта

Представлены в табличной форме следующие показатели за 2000–2005 гг.: экспорт товаров и услуг в % от ВВП; экспорт товаров и услуг в долларах США; импорт товаров и услуг в % от ВВП; импорт товаров и услуг в долларах США.

• Роль государства в экономике

Представлены в табличной форме следующие показатели за 2000–2005 гг.: государственные расходы в долларах США по текущему курсу; доля государственных расходов в % от ВВП.

• Уровень урбанизации

По материалам последней переписи и/или другим официальным данным.

• Структура занятости

Данные об общей занятости, занятости в промышленности, сфере услуг и в сельском хозяйстве; уровень безработицы в процентах от общей численности рабочей силы; безработица в возрасте 15–24 лет.

• Уровни грамотности и образования населения

Уровень грамотности взрослого населения от 15 лет и старше в %; совокупный валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения.

• Коммуникации и Интернет

Представлены в табличной форме следующие показатели за 2000–2005 гг.: стационарные и мобильные телефоны, на 1000 жителей; персональные компьютеры, на 1000 жителей; Интернет-пользователи, на 1000 жителей.

• Расходы на оборону

Представлены в табличной форме следующие показатели за 2000–2005 гг.: расходы на оборону в долларах США по постоянному курсу на 2003 г., млн; расходы на оборону в % от ВВП; доля расходов на оборону от общих расходов правительства в %.

• Социальные расходы

Представлены в табличной форме следующие показатели за 2000–2005 гг.: общественные расходы на образование в % от ВВП; общественные расходы на здравоохранение в % от ВВП; расходы на здравоохранение в долларах США на душу населения.

• Показатель детской смертности

По данным ООН, специализированных международных организаций и/или национальных статистических органов.

- **Индекс человеческого развития**

По данным ПРООН в динамике.

Общие контуры политической системы

- **Конституционные основы, включая характеристику формы правления и конституционные гарантии**

Действующая конституция: характер (писаная/неписаная), структура, дата принятия, количество поправок с момента принятия и до настоящего времени, порядок внесения изменений в конституцию; наличие в конституции гарантий равных избирательных прав, свободы политических ассоциаций, свободы слова и прессы, прав частной собственности и иных прав граждан (в особенности социальных); форма правления (президентская, парламентская, смешанная) и др. Также приводятся сведения о действовавших ранее конституциях.

- **Территориально-государственное устройство**

Тип территориально-государственного устройства (унитарное, федеративное, другое). Составные части государства, их полномочия и права. Реальная ситуация в области разделения полномочий между центральной властью и составными частями государства.

- **Местное управление и самоуправление**

Статус органов местного управления и самоуправления по конституции, их структура и выполняемые функции. Реальная ситуация в области местного управления и самоуправления.

- **Характер и режим функционирования государственных границ**

Участие страны в визовых режимах, доля иммигрантов в составе населения страны, данные об эмиграции из страны и др.

- **Характер гражданства**

Условия предоставления/получения гражданства. Возможность двойного (множественного) гражданства.

- **Разделение и взаимодействие различных ветвей власти**

Процедуры выборов главы государства (на всеобщих выборах, парламентом или иное), назначе-

ния председателя правительства и формирования правительства (без согласия парламента или с согласия парламента); влияние парламентского большинства на состав правительства (правительство представляет коалицию парламентского большинства или нет); условия и возможности роспуска парламента; условия и возможности у парламента сместить главу государства/исполнительной власти; возможности объявления парламентом недоверия главе государства/исполнительной власти. Наличие законодательной инициативы у главы государства/исполнительной власти, особенности законодательных процедур (кто может менять/отменять законы).

Особенности институционального дизайна (в том числе, разделение и конкуренция ветвей власти или их взаимодействие и сотрудничество).

Реальная ситуация в области разделения и взаимодействия различных ветвей власти (в случаях, когда конституция носит исключительно формальный характер).

- **Особенности исполнительной власти**

Система органов исполнительной власти; полномочия высшего органа исполнительной власти; срок, на который избирается/назначается глава исполнительной власти; наличие ограничений по числу сроков избрания/назначения; подотчетность исполнительной власти парламенту; подотчетность исполнительной власти верховным судебным органам. Реальное функционирование органов исполнительной власти.

- **Особенности законодательной власти**

Структура национальной легислатуры – название и число палат (на русском и на государственном языке); число депутатов в каждой палате, предельный срок работы каждой палаты; способы формирования (избрание/назначение/иное); полномочия. Реальное функционирование органов законодательной власти.

- **Особенности судебной власти**

Структура судебной власти; способы формирования высших органов судебной власти; полномочия. Прецеденты вмешательства судебной власти в функционирование высшей исполнительной власти – если таковые были. Реальное функционирование органов судебной власти.

• **Религия и государство, роль религии в политике**

Наличие/отсутствие официальной государственной религии, наличие в конституции принципа независимости государства от церкви. Реальное состояние отношений между церковью и государством, политические и социальные амбиции ведущих религиозных организаций и их представителей (доктрины церквей и т.п.).

• **Особенности избирательной системы**

(включая смены и сроки нахождения лидеров и партий у власти, роль оппозиции и пр.)

Принципы избрания главы государства (общенациональные выборы – количество туров, порядок выдвижения кандидатов (от партий, от граждан, иное), или принципы проведения выборов главы государства в парламенте – условия выдвижения кандидатов, необходимый для избрания процент голосов депутатов); принципы избрания/определения главы исполнительной власти (могут совпадать, если глава государства и глава исполнительной власти – один человек); принципы выборов в органы законодательной власти (выборы в нижнюю палату: избирательная система; особенности нарезки избирательных округов; наличие заградительных барьеров для партий/коалиций; выборы в верхнюю палату (избирательная система (в том числе назначение, делегирование или выборы; тип избирательной системы в случае выборов).

• **Особенности партийной системы (включая партийное законодательство, основные партии, роль партий в политическом процессе и пр.)**

Роль партий в политическом процессе (при условии, что партии имеют легальные условия для своей деятельности); тип партийной системы; особенности партийного законодательства с упором на возможности бюджетного финансирования, количество членов для регистрации и др. Наличие партиилдера или устойчивой коалиции (более 2/3 мест в парламенте на последних трех выборах), процент мест в парламенте, которые принадлежат партиилдеру или устойчивой коалиции, процент мест в парламенте, которые принадлежат остальным партиям; число партий, имеющих представительство в парламенте последние 2–3 электоральных цикла. Общее число основных/наиболее влиятельных партий, их социальная и политическая база, программные цели.

Внешние факторы формирования и функционирования политической системы

• **Наличие (или отсутствие) внешних влияний на формирование и функционирование политических институтов**

Виды испытанных внешних влияний – колониальный статус в прошлом с указанием метрополии, военные столкновения с ведущими государствами мира и/или региона; как формировались современные политические институты – «изобретение», «навязывание», вынужденное заимствование, добровольное восприятие и др.

• **Ресурсы и возможности проецирования воздействия («soft» и «hard») «вовне»**

Возможности государства влиять на международную среду и включаться в международные процессы. К числу инструментов международного влияния относятся:

- доля страны в мировом ВВП в долларах США по текущему курсу;
- доля страны в мировом экспорте товаров и услуг;
- доля страны в мировом импорте товаров и услуг;
- способность страны оказывать внешнюю финансовую помощь (страна-кредитор или страна-донор; во втором случае указывается размер зарубежной помощи в % от государственных расходов, в % от валового национального дохода, размер помощи на душу населения в долларах США по текущему курсу);
- членство в Парижском клубе стран-кредиторов;
- энергетическое влияние (наличие статуса экспортера энергетических ресурсов);
- распространение языка страны (в % от населения мира и распространенность языка в сети Интернет);
- роль страны в международных организациях, наличие членства в таких организациях, как ЕС, МЕРКОСУР, НАФТА, ОПЕК, ОЭСР и др.;
- квота и «вес» страны при принятии решений в МВФ;
- доля страны в финансировании ООН;
- демографическое влияние (давление) – доля населения от общемирового в % в 2003/ 2004 гг.);
- численность вооруженных сил и их обеспеченность тяжелым вооружением;

- региональное военное влияние;
- наличие ядерного оружия; наличие других видов ОМУ;
- постоянное самостоятельное военное присутствие за рубежом (наличие баз вне своей территории; участие в миротворческих операциях в данном случае не учитывается);
- технологичность вооруженных сил.

• **Участие в международных организациях и международных режимах**

Членство и статус страны в международных организациях (ООН и ее «семейство», интеграционные блоки, международные и региональные организации в области безопасности, международные и региональные экономические организации.

• **Основные внешнеполитические контрагенты**

Особенности внешнеполитического курса страны по отношению к ведущим государствам в мире и регионе, особенности поведения в международных организациях, а также основные внешнеполитические проблемы и вызовы, стоящие перед страной.

• **Отношения с Россией**

По официальной информации МИД Российской Федерации.

Особенности политических процессов

• **Темпы и фазы формирования и становления современных (демократических) политических институтов**

Особенности становления и национальная специфика современных (демократических) институтов – конституции, парламента, партий и движений и др.

• **Характер социально-политических напряжений, «расколов» и конфликтов**

Показатель неравенства в доходах или потреблении – коэффициент Джини; основные социально-экономические, региональные и др. расколы и конфликты.

• **Политическая роль военных/силовых структур**

Наличие в новейшей истории страны прецедентов военного правления, военных переворотов или попыток. Влияние военных/силовых структур на

политику безопасности и распределение бюджетных средств, особенности гражданского контроля за военными/силовыми структурами.

• **Роль корпоративных компонентов политической системы, групп интересов и групп влияния**

Основные организации предпринимателей: структура, формы и цели деятельности. Основные профсоюзы: структура, формы и цели деятельности. Наличие и функционирование трехсторонних комиссий.

Идейные и культурные параметры политической системы

• **Наличие (или отсутствие) официальной идеологии**

• **Наличие (или отсутствие) острых идеологических расколов и конфликтов**

Характер выраженных идеологических расколов и конфликтов (если они есть); причины и участники идеологических конфликтов (если они есть). Особенности идеологического спектра.

Особенности политической системы в контексте взаимоотношений государства и гражданского общества (негосударственные компоненты публичной сферы)

• **Степень развитости гражданских организаций, профессиональных и иных ассоциаций, организаций меньшинств, НПО**

Основные сферы, задачи и режим деятельности НПО. Наиболее заметные НПО. Особенности положения НПО – партнеры, критики или опасные конкуренты властей.

• **Независимость, плюрализм и реальная роль СМИ в обществе**

Примерное количество СМИ в стране. Наличие/отсутствие государственных СМИ. Основные вызовы свободе СМИ.

• **Роль и права меньшинств**

Наличие/отсутствие конституционных гарантий прав меньшинств (этнических, религиозных и др.),

наличие/отсутствие механизмов представительства меньшинств в органах власти, наличие и формы деятельности официально зарегистрированных организаций, представляющих интересы меньшинств. Реальные проблемы, с которыми сталкиваются меньшинства.

- **Гендерное равенство/неравенство**

Время получения женщинами избирательных прав, особенности представительства женщин в органах власти (доля женщин-депутатов в парламенте и др.), наличие квот для женщин. Ведущие женские организации.

Неофициальные механизмы (особенности) функционирования политической системы

- **Уровень и характер коррупции**

Общая характеристика ситуации в стране в области коррупции (в том числе по информации национальных и международных неправительственных организаций).

- **Формальные гарантии и неформальные практики в отношении гражданских прав и политических свобод**

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Курсивом даны номера страниц, соответствующих библиографическим ссылкам.

А

Аккерман П. – 58
Алексеева Т.А. – 7
Алкер Х. (см. также Alker H.) – 20
Алферов Ж. – 137
Андерсон П. (см. также Anderson P.) – 69
Аннан К. – 87
Арбатов А. (см. также Arbatov A.) – 130
Арон Р. – 121
Асо Т. – 128

Б

Белоус В. – 130
Бёрдсол Н. – 28
Бжезинский З. (см. также Brzezinski Z.) – 58, 185
Бликс Х. – 125
Бьюкенен Дж. – 49

В

Ванханен Т. (см. также Vanhanen T.) – 10, 19, 32, 34, 35, 36, 37, 139, 153, 180
Ваславский Я.И. – 7
Вишневский А. – 145
Володин В. – 133
Вулси Дж. – 58

Г

Галлей Э. – 143
Гастил Р. – 59
Гейтс Р. – 125
Геллнер Э. (см. также Gellner E.) – 77
Гоббс Т. – 85
Гольдблатт Д. – 119, 121, 134, 135
Гомперц Б. – 143
Гордон Л.А. – 9, 40
Гордон Т. – 49
Горски Ф. (см. также Gorski P.S.) – 69
Горшков А. – 129

Граунт Д. – 143
Гринспен А. – 49
Гудин Р. – 19
Гурр Т. Р. – 10, 30, 31, 180
Гуйгенс Х. – 143

Д

Даль Р. (см. также Dahl R.A.) – 149, 149, 151, 152
Дарвин Ч. – 36
Даунинг Б. (см. также Downing B.M.) – 69
Дворкин В. – 130
де ла Руа Ф. – 83
Джолли Р. – 28
Диуф Ж. – 102
Дойл М. – 121
Дональд Д. – 132
Дотри Э. Ю. – 129
Дюркгейм Э. – 146

Е

Ельцин Б.Н. – 225

З

Зоко И. (см. также Zoco E.) – 20

И

Ибрагим Х. – 65
Ильин М.В. – 7
Иноуэ Х. – 40

К

Кант И. – 121
Карр Э. – 119
Катон Младший – 49
Каул И. – 28
Киогоку Ю. – 40
Клайн Р. – 52
Клаузевиц К. фон – 119, 119, 123
Клаус В. – 49
Клингеманн Х.Д. – 19
Коэн Э.А. – 131, 132
Краснер С. (см. также Krasner S.D.) – 70, 73, 77
Краутхаммер Ч. (см. также Krauthammer C.) – 131

Кревельд М. ван (см. также Creveld M. van) – 123, 123, 124
Крейн Э. – 49
Кулагин В.М. – 84, 121

Л

Лаплас П. – 143
Лейбниц В. – 143
Лейк Й. – 132
Линц Х. (см. также Linz J.J.) – 97
Локк Дж. – 85

М

Макгранахэм Д. – 40
Макгрю Э. – 119, 121, 134, 135
Максвелл – 137
Маршалл М. – 31
Махбаб уль Хак – 28
Мельвиль А.Ю. – 7
Мельцер А. – 49
Менем К. – 82
Месснер Е.Э. – 124, 124
Механик А.Г. – 7
Мильнер Б.З. – 96, 97
Миرونюк М.Г. – 7
Мон Р. – 44
Моргентау Г. (см. также Morgenthau H.J.) – 119
Морозов В.П. – 132
Мэншел У.Д. – 44
Мэр П. – 19
Нестеренко А.Н. – 96, 97

Н

Нибур Р. – 119
Нобель А. – 136
Нордхаус У. – 112
Норт Д. – 96, 96, 97

О

Огата С. – 87
Ольмерт Э. – 127

П

Пациорковская В.В. – 21
Пациорковский В.В. – 21
Перратон Дж. – 119, 121, 134, 135

Пивоваров Ю.С. – 225, 225

Питерс Р. (см. также Peters R.) – 125

Пшеворский А. (см. также Przeworski A.) – 151

Р

Раммел Р. – 20

Рассет Б. (см. также Russett B.) – 20, 40, 121

Растоу Д.А. – 73

Рей Дж. Л. (см. также Ray J.L.) – 20

Ришар-Пруст С. – 40

Рогожников М.В. – 7

Роккан С. (см. также Rokkan S.) – 68

Рузвельт Э. – 57

Руммель Р. (см. также Rummel R.J.) – 121

С

Саган С. (см. также Sagan S. D.) – 130

Сартори Дж. (см. также Sartori G.) – 153

Сен А. – 87

Сованин Н. – 40

Соер М. (см. также Sawyer M.) – 155

Солэрс С. – 58

Спрюйт Х. (см. также Spruyt H.) – 69

Степан А. (см. также Stepan A.) – 97

Степашин С.В. – 118, 118

Стиглиц Дж. (см. также Stiglitz J.E.) – 112

Т

Танин-Львов А.А. – 152, 158

Тесслер М. (см. также Tessler M.) – 20

Тилли Ч. (см. также Tilly Ch.) – 68

Тобин Дж. – 112

Торкунов А.В. – 7

Тренчард Дж. – 49

Тютчев Ф.И. – 225

Тягуненко В.Л. – 9, 40

У

Уолтс К. (см. также Waltz K.N.) – 119, 130

Уолфсон М. – 20

Уолфстол Дж. Б. – 129

Уоткинс К. – 28

Ф

Фаддеев Л. – 137

Фаддеев В.А. – 7

Файнер С. – 68

Факуда-Парр С. – 28

Фарадей – 137

Филд Дж. – 57

Форбс М. – 58

Форнелл К. (см. также Fornell C.) – 20

Фридман Л.А. – 40

Фридман Л.И. – 9

Фридман М. – 49

Фурсов А.И. – 225, 225

Х

Хадениус А. (см. также Hadenius A.) – 157

Хантингтон С. (см. также Huntington S.P.) – 44, 58, 96, 97, 158, 185

Хелд Д. – 119, 121, 134, 135

Хобсбаум Э. – 73, 73

Хусейн С. – 123, 127

Хэйг А. – 58

Ц

Цезарь Ю. – 49

Ч

Чаушеску Н. – 97

Чуен К.-А. – 129

Ш

Школьников В. – 145

Шмид А. – 93

Шноль С. – 137

Шумпетер Й. – 146, 148, 148

Э

Экстайн Г. – 30,

Эртман Т. – 69

А

Alker H. – 20

Alvarez M. – 153

Amouzegar M. A. – 135

Anderson P. – 69

Arat Z.F. – 153

Arbatov A. – 130

В

Black J. – 120

Boughton J.M. – 117

Brzezinski Z. – 185

Buzan B. – 121

С

Cheibub J.A. – 153

Clinton W. D. – 119

Courtwright D.T. – 138

Creveld M. van – 123

Д

Dahl R.A. – 149, 151

den Boer A.M. – 138

de Wilde J. – 121

Downing B.M. – 69

Е

Ertman T. – 69

Ф

Flory P.C.W. – 130

Fornell C. – 20

Fukuyama F. – 73

Г

Gellner E. – 77

Gorski P.S. – 69

Н

Hadenius A. – 157

Harkavy R.E. – 135

Hudson V.M. – 138

Huenecke K. – 132

Huntington S.P. – 96, 97, 138

Д

James P. – 20

Johnson D.E. – 132

К

Kane T. – 135

Kennedy P. – 120

King G. – 87

Knox M. – 120

Krasner S.D. – 70, 83
Krauthammer C. – 131
Kugler R. L. – 134, 135

L

Lambeth B. S. – 135
Lang Th. – 135
Levaux H.P. – 132
Lieber K. A. – 130
Limongi F. – 153
Linz J.J. – 97, 73, 152
Lorell M.A. – 132
Luangkesorn L. – 135
Mainwaring S. – 152
McGarvey R. G. – 135
McNeill W.H. – 120
Mesquida Ch.G. – 138
Morgenthau H.J. – 119
Murray Ch. J. L. – 87
Murray W. – 120

N

Nye Jr. J.S. – 110

P

Parker G. – 120
Payne K. – 130
Peters R. – 125
Podvig P. – 130
Press D. G. – 130
Przeworski A. – 153

R

Ray L.J. – 20
Roberts K. – 125
Rogers C.J. – 120
Rokkan S. – 69
Roll Jr. Ch.R. – 135
Rummel R.J. – 20
Russett B. – 20

S

Sagan S. D. – 130
Sartori G. – 153
Sawer M. – 155
Shaw R.L. – 132
Sheffer G. – 137
Shugart M.S. – 152

Spruyt H. – 69
Stepan A. – 73, 97
Stiglitz J.E. – 117

T

Tangredi S.J. – 134
Tessler M. – 20
Thompson K. W. – 119
Tilly Ch. – 68, 69

V

Vanhanen T. – 10, 34, 139

W

Waltz K.N. – 119, 130
Whitford R. – 132
Wiener N.I. – 138
Wolfson M. – 20
Wæver O. – 121

Z

Zagras M. – 20
Zoco E. – 20

УКАЗАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВ

Указатель содержит только государства – члены ООН и Тайвань.

А

Австралия – 14, 40, 117, 161, 166, 168, 170, 174, 186, 187, 203, 212, 231, 246, 248, 250, 252, 254
Австрия – 64, 69, 117, 161, 166, 168, 170, 173, 174, 187, 195, 203, 219, 246, 248, 250, 252, 254
Азербайджан – 11, 163, 164, 165, 167, 168, 170, 172, 173, 175, 187, 204, 213, 214, 220, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
Албания – 14, 126, 161, 162, 166, 169, 171, 174, 187, 205, 212, 213, 214, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
Алжир – 11, 43, 162, 165, 168, 171, 175, 187, 205, 210, 213, 214, 216, 219, 246, 248, 250, 252, 254
Ангола – 11, 145, 163, 165, 168, 172, 173, 175, 187, 205, 214, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
Андорра – 162, 166, 167, 169, 170, 174, 187, 203, 246, 248, 250, 252, 254
Антигуа и Барбуда – 161, 162, 166, 169, 171, 175, 187, 206, 212, 214, 215, 246, 248, 250, 252, 254
Аргентина – 43, 74, 79, 82-83, 91, 117, 128, 161, 166, 168, 171, 174, 187, 206, 212, 214, 215, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
Армения – 163, 164, 166, 167, 169, 170, 171, 173, 174, 187, 206, 212, 215, 216, 219, 220, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
Афганистан – 12, 80, 81, 88, 94, 102, 118, 122, 123, 133, 135, 138, 145, 163, 164, 168, 170, 172, 175, 187, 195, 204, 213, 214, 219, 220, 125, 246, 248, 250, 252, 254

Б

Багамские Острова – 162, 166, 169, 171, 174, 187, 206, 212, 214, 215, 219, 235, 246, 248, 250, 252, 254
Бангладеш – 101, 108, 163, 165, 168, 172, 175, 187, 204, 213, 214, 215, 219, 231, 246, 248, 250, 252, 254
Барбадос – 161, 162, 166, 169, 171, 175, 187, 206, 212, 215, 235, 246, 248, 250, 252, 254
Бахрейн – 161, 162, 164, 166, 169, 170, 171, 175, 187, 207, 210, 211, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 246, 248, 250, 252, 254
Белиз – 161, 162, 166, 169, 171, 175, 187, 205, 212, 214, 216, 246, 248, 250, 252, 254
Белоруссия – 115 (БССР), 162, 164, 166, 167, 168, 170, 171, 173, 175, 187, 207, 210, 211, 216, 217, 219, 220, 221, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
Бельгия – 43, 64, 95, 117, 162, 166, 167, 168, 170, 173, 174, 186, 187, 195, 203, 212, 231, 246, 248, 250, 252, 254
Бенин – 7, 102, 163, 165, 169, 172, 175, 187, 204, 213, 214, 220, 246, 248, 250, 252, 254
Болгария – 82, 162, 166, 168, 171, 174, 187, 206, 212, 214, 215, 219, 220, 228, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
Боливия – 163, 166, 168, 172, 175, 187, 207, 212, 216, 246, 248, 250, 252, 254
Босния и Герцеговина – 82, 163, 166, 169, 171, 174, 187, 206, 212, 215, 216, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
Ботсвана – 162, 166, 169, 172, 174, 187, 207, 211, 216, 217, 218, 219, 246, 248, 250, 252, 254
Бразилия – 79, 103, 114, 117, 128, 161, 166, 167, 168, 171, 174, 187, 207,

211, 216, 217, 218, 219, 231, 246, 248, 250, 252, 254

Бруней-Даруссалам – 11, 79, 162, 166, 169, 171, 175, 187, 207, 210, 216, 217, 221, 246, 248, 250, 252, 254

Буркина-Фасо – 163, 165, 169, 172, 175, 187, 204, 213, 214, 220, 163, 165, 169, 172, 175, 246, 248, 250, 252, 254

Бурунди – 163, 165, 169, 170, 172, 175, 188, 213, 214, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254

Бутан – 12, 163, 165, 169, 172, 175, 189, 205, 214, 216, 246, 248, 250, 252, 254

БЮР Македония – 163, 166, 169, 171, 174, 188, 206, 212, 215, 216, 220, 235, 246, 248, 250, 252, 254

В

Вануату – 163, 165, 169, 172, 174, 188, 207, 212, 216, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254

Великобритания – 7, 14, 43, 64, 74, 78, 89, 91, 92, 114, 115, 116, 117, 127, 128, 129, 132, 134, 136, 161, 166, 167, 168, 170, 174, 180, 186, 188, 198, 199, 207, 210, 211, 216, 217, 218, 219, 223, 224, 231, 235, 236, 237, 246, 248, 250, 252, 254

Венгрия – 58, 162, 166, 168, 171, 174, 188, 203, 212, 219, 228, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254

Венесуэла – 74, 162, 165, 168, 171, 175, 188, 200, 208, 210, 211, 216, 217, 219, 246, 248, 250, 252, 254

Вьетнам – 123, 162, 165, 168, 172, 175, 180, 186, 188, 205, 210, 213, 214, 216, 219, 246, 248, 250, 252, 254

Г

Габон – 163, 166, 169, 172, 175, 188, 208, 210, 211, 216, 217, 219, 226, 246, 248, 250, 252, 254

- Гаити – 163, 164, 169, 172, 175, 188, 204, 213, 214, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Гайана – 163, 165, 169, 172, 174, 188, 207, 212, 216, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Гамбия – 163, 165, 169, 172, 175, 188, 204, 213, 214, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Гана – 48, 163, 165, 168, 172, 175, 188, 200, 208, 211, 212, 217, 218, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- Гватемала – 43, 162, 165, 168, 171, 174, 186, 188, 199, 208, 211, 217, 218, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- Гвинея – 163, 165, 169, 172, 175, 188, 205, 214, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- Гвинея-Бисау – 163, 165, 169, 170, 172, 175, 188, 204, 213, 214, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Германия – 14, 24, 35, 44, 45, 64, 74, 114, 115, 116, 117, 131, 132, 134, 153, 159, 161, 166, 167, 168, 170, 174, 180, 186, 188, 198, 199, 207, 210, 211, 217, 218, 219, 223, 224, 228, 231, 235, 236, 237, 246, 248, 250, 252, 254
- Гондурас – 162, 166, 169, 172, 174, 188, 200, 207, 216, 217, 218, 246, 248, 250, 252, 254
- Гренада – 163, 166, 169, 171, 174, 188, 206, 211, 216, 217, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Греция – 14, 43, 162, 166, 168, 171, 174, 188, 206, 212, 214, 215, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Грузия – 163, 164, 165, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 188, 205, 214, 216, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
- Д**
- Дания – 14, 74, 117, 145, 162, 166, 168, 170, 173, 174, 188, 203, 212, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- Демократическая Республика Конго – 163, 165, 168, 170, 172, 173, 175, 188, 205, 214, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- Джибути – 163, 165, 169, 172, 173, 175, 188, 205, 214, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- Доминика – 163, 166, 169, 171, 174, 188, 196, 206, 216, 217, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Доминиканская Республика – 162, 166, 168, 171, 174, 188, 208, 211, 217, 218, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- Е**
- Египет – 11, 14, 44, 114, 161, 162, 165, 167, 168, 171, 175, 188, 196, 208, 210, 211, 216, 217, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- З**
- Замбия – 163, 165, 168, 170, 172, 174, 188, 204, 213, 214, 215, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- Зимбабве – 161, 162, 164, 169, 172, 175, 189, 208, 214, 217, 246, 248, 250, 252, 254
- И**
- Израиль – 44, 91, 117, 123, 127, 129, 132, 162, 165, 168, 170, 174, 189, 206, 212, 214, 215, 219, 230, 246, 248, 250, 252, 254
- Индия – 14, 24, 37, 90, 91, 92, 104, 106, 114, 126, 127, 128, 129, 131, 151, 162, 164, 165, 167, 168, 172, 174, 186, 189, 198, 199, 208, 211, 212, 217, 218, 219, 221, 231, 235, 237, 246, 248, 250, 252, 254
- Индонезия – 162, 165, 167, 168, 172, 174, 189, 208, 214, 217, 231, 246, 248, 250, 252, 254
- Иордания – 58, 163, 166, 168, 171, 175, 189, 208, 210, 211, 217, 218, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- Ирак – 12, 59, 81, 91, 94, 118, 122, 123, 125, 133, 135, 138, 161, 163, 164, 168, 172, 175, 186, 189, 204, 213, 214, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Иран – 74, 122, 128, 130, 161, 162, 164, 165, 167, 168, 171, 173, 175, 180, 189, 196, 205, 210, 213, 214, 216, 219, 226, 246, 248, 250, 252, 254
- Ирландия – 14, 117, 162, 166, 168, 170, 174, 189, 203, 212, 246, 248, 250, 252, 254
- Исландия – 14, 162, 166, 169, 170, 174, 189, 203, 212, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- Испания – 14, 43, 44, 64, 69, 74, 92, 117, 132, 162, 166, 168, 170, 174, 189, 203, 212, 231, 246, 248, 250, 252, 254
- Италия – 14, 64, 78, 108, 117, 132, 134, 161, 166, 167, 168, 170, 174, 189, 207, 210, 211, 217, 218, 219, 223, 224, 231, 236, 237, 246, 248, 250, 252, 254
- Й**
- Йемен – 35, 103, 162, 165, 168, 172, 175, 189, 208, 210, 216, 217, 218, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- К**
- Кабо-Верде – 163, 165, 169, 171, 174, 189, 196, 207, 212, 216, 217, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Казахстан – 58, 107, 163, 164, 166, 167, 168, 170, 171, 173, 175, 189, 209, 210, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
- Камбоджа – 11, 80, 163, 165, 168, 172, 175, 189, 204, 213, 214, 215, 246, 248, 250, 252, 254
- Камерун – 163, 165, 169, 172, 175, 189, 195, 204, 213, 214, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Канада – 14, 64, 78, 87, 95, 103, 117, 161, 164, 166, 167, 168, 170, 173, 174, 189, 203, 211, 212, 213, 229, 231, 246, 248, 250, 252, 254
- Катар – 162, 164, 166, 169, 170, 171, 175, 189, 207, 210, 216, 217, 219, 220, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- Кения – 163, 165, 168, 170, 172, 175, 189, 208, 214, 217, 246, 248, 250, 252, 254
- Кипр – 162, 166, 169, 170, 174, 189, 206, 213, 215, 246, 248, 250, 252, 254

- Кирибати – 163, 165, 167, 169, 172, 174, 189, 207, 212, 216, 217, 220, 226, 246, 248, 250, 252, 254
- Китай – 14, 72, 104, 106, 115, 117, 128, 129, 161, 164, 165, 167, 168, 171, 175, 186, 189, 198, 209, 210, 211, 212, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 230, 231, 235, 236, 237, 246, 248, 250, 252, 254
- КНДР (Северная Корея) – 81, 112, 122, 128, 130, 161, 162, 164, 165, 167, 168, 172, 175, 180, 189, 209, 210, 216, 218, 219, 220, 221, 231, 246, 248, 250, 252, 254
- Колумбия – 74, 162, 165, 168, 171, 174, 186, 189, 199, 200, 209, 211, 218, 219, 220, 221, 236, 246, 248, 250, 252, 254
- Коморские Острова – 163, 166, 169, 172, 175, 189, 209, 212, 217, 218, 246, 248, 250, 252, 254
- Конго – 163, 165, 169, 172, 173, 175, 186, 189, 205, 215, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- Коста-Рика – 162, 166, 169, 171, 174, 189, 206, 213, 214, 215, 219, 220, 246, 248, 250, 252, 254
- Кот-д’Ивуар – 64, 163, 165, 168, 172, 175, 189, 204, 213, 215, 246, 248, 250, 252, 254
- Куба – 81, 162, 16, 169, 171, 175, 186, 190, 209, 210, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 226, 246, 248, 250, 252, 254
- Кувейт – 91, 117, 162, 164, 166, 168, 170, 171, 175, 190, 196, 207, 210, 216, 217, 219, 220, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- Кыргызстан – 58, 163, 164, 165, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 190, 205, 215, 216, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
- Л**
- Лаос – 149, 163, 165, 169, 172, 175, 190, 205, 214, 215, 221, 246, 248, 250, 252, 254
- Латвия – 163, 164, 166, 167, 169, 170, 171, 173, 174, 190, 203, 212, 213, 218, 219, 220, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
- Лесото – 163, 165, 169, 172, 175, 190, 204, 213, 215, 246, 248, 250, 252, 254
- Либерия – 163, 165, 169, 172, 175, 190, 204, 213, 215, 246, 248, 250, 252, 254
- Ливан – 91, 123, 163, 165, 168, 171, 174, 190, 204, 213, 215, 218, 246, 248, 250, 252, 254
- Ливия – 127, 162, 165, 168, 171, 175, 186, 190, 196, 209, 210, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 246, 248, 250, 252, 254
- Литва – 163, 164, 166, 167, 169, 170, 171, 173, 174, 190, 203, 212, 213, 218, 219, 220, 229, 230, 233, 234, 246, 248, 250, 252, 254
- Лихтенштейн – 162, 166, 167, 169, 170, 174, 186, 190, 203, 212, 213, 246, 248, 250, 252, 254
- Люксембург – 22, 162, 166, 169, 170, 173, 174, 190, 195, 206, 213, 215, 219, 246, 248, 250, 252, 254
- М**
- Маврикий – 162, 166, 169, 171, 174, 190, 206, 213, 214, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Мавритания – 163, 165, 169, 172, 173, 175, 190, 205, 214, 215, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Мадагаскар – 163, 165, 169, 172, 175, 190, 204, 213, 215, 247, 249, 251, 253, 255
- Малави – 163, 165, 169, 172, 174, 190, 204, 213, 215, 247, 249, 251, 253, 255
- Малайзия – 43, 162, 166, 168, 171, 175, 190, 207, 210, 216, 217, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Мали – 163, 165, 169, 172, 175, 190, 204, 213, 215, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- Мальдивские Острова – 211, 163, 165, 169, 172, 175, 190, 205, 213, 214, 216, 247, 249, 251, 253, 255
- Мальта – 162, 166, 169, 171, 174, 190, 203, 212, 213, 247, 249, 251, 253, 255
- Марокко – 92, 162, 165, 168, 172, 175, 190, 208, 210, 211, 216, 217, 247, 249, 251, 253, 255
- Маршалловы Острова – 22, 163, 165, 167, 169, 172, 174, 190, 207, 212, 216, 217, 247, 249, 251, 253, 255
- Мексика – 162, 166, 167, 168, 171, 174, 190, 206, 213, 214, 215, 219, 220, 231, 247, 249, 251, 253, 255
- Микронезия – 14, 22, 109, 163, 164, 165, 167, 169, 172, 174, 190, 207, 212, 216, 217, 247, 249, 251, 253, 255
- Мозамбик – 163, 165, 169, 172, 175, 190, 195, 204, 213, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Молдова – 163, 164, 166, 167, 168, 170, 172, 173, 174, 186, 191, 206, 212, 215, 216, 217, 219, 220, 229, 230, 233, 234, 235, 247, 249, 251, 253, 255
- Монако – 161, 162, 166, 167, 169, 170, 175, 190, 207, 216, 217, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Монголия – 109, 163, 164, 165, 169, 172, 174, 186, 190, 209, 211, 218, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- Мьянма – 162, 164, 168, 172, 173, 175, 190, 208, 210, 216, 218, 221, 233, 247, 249, 251, 253, 255
- Н**
- Намибия – 162, 165, 169, 172, 175, 191, 208, 215, 217, 247, 249, 251, 253, 255
- Науру – 163, 165, 167, 169, 172, 175, 191, 204, 213, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Непал – 163, 165, 168, 172, 175, 191, 205, 214, 215, 219, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Нигер – 29, 145, 163, 165, 169, 172, 174, 191, 204, 213, 215, 247, 249, 251, 253, 255
- Нигерия – 162, 165, 168, 172, 175, 191, 195, 208, 215, 217, 231, 247, 249, 251, 253, 255
- Нидерланды – 7, 14, 67, 69, 74, 85, 117, 161, 164, 166, 167, 168, 170, 173,

- 174, 191, 195, 203, 212, 213, 231, 247, 249, 251, 253, 255
- Никарагуа – 163, 165, 169, 171, 175, 191, 204, 214, 215, 247, 249, 251, 253, 255
- Новая Зеландия – 161, 166, 168, 170, 173, 174, 191, 206, 213, 214, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Норвегия – 14, 29, 74, 87, 89, 117, 145, 162, 166, 168, 170, 173, 174, 191, 203, 212, 213, 247, 249, 251, 253, 255
- О**
- ОАЭ – 11, 161, 162, 166, 168, 170, 175, 191, 207, 210, 216, 217, 219, 220, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Оман – 162, 166, 168, 171, 175, 217, 218, 221, 222, 247, 249, 251, 253, 255
- П**
- Пакистан – 129, 162, 165, 167, 168, 172, 175, 191, 209, 210, 216, 218, 219, 220, 221, 231, 247, 249, 251, 253, 255
- Палау – 163, 165, 167, 169, 171, 174, 191, 207, 212, 216, 217, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- Панама – 161, 162, 166, 169, 171, 174, 191, 206, 213, 214, 215, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Папуа – Новая Гвинея – 163, 165, 169, 172, 174, 191, 208, 211, 212, 217, 218, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- Парагвай – 74, 162, 166, 169, 171, 174, 191, 208, 211, 217, 218, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- Перу – 91, 162, 165, 168, 171, 174, 191, 199, 200, 209, 211, 218, 219, 220, 221, 234, 236, 247, 249, 251, 253, 255
- Польша – 44, 58, 162, 166, 168, 171, 174, 191, 206, 213, 214, 215, 219, 220, 228, 230, 232, 233, 234, 247, 249, 251, 253, 255
- Португалия – 43, 117, 162, 166, 168, 171, 174, 191, 206, 213, 214, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Р**
- Республика Корея (Южная Корея) – 117, 126, 128, 161, 165, 167, 168, 171, 174, 191, 206, 213, 215, 216, 220, 230, 231, 247, 249, 251, 253, 255
- Россия (Российская Федерация) – 7, 8, 11, 14, 18, 24, 29, 30, 44, 45, 64, 74, 78, 79, 90, 92, 106, 114, 115, 117, 118, 123, 126, 128, 129, 130, 132, 135, 137, 145, 161, 162, 164, 165, 167, 168, 170, 171, 173, 174, 180, 183, 186, 191, 198, 199, 209, 210, 211, 212, 218, 220, 222, 223, 224, 225–238, 243, 244, 251, 247, 249, 251, 253, 255
- Руанда – 11, 102, 163, 164, 168, 170, 172, 175, 186, 191, 195, 204, 213, 214, 215, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Румыния – 97, 162, 166, 168, 171, 173, 174, 191, 206, 213, 215, 216, 219, 228, 233, 234, 235, 247, 249, 251, 253, 255
- С**
- Сальвадор – 74, 162, 165, 169, 171, 175, 191, 199, 200, 209, 211, 218, 219, 220, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Самоа – 163, 166, 169, 171, 174, 190, 196, 207, 216, 217, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Сан-Марино – 7, 162, 166, 169, 170, 174, 191, 195, 206, 213, 215, 247, 249, 251, 253, 255
- Сан-Томе и Принсипи – 163, 165, 169, 172, 174, 186, 192, 207, 212, 216, 217, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Саудовская Аравия – 9, 117, 162, 165, 167, 168, 171, 173, 175, 192, 196, 209, 210, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 231, 236, 247, 249, 251, 253, 255
- Свазиленд – 163, 165, 169, 172, 175, 192, 209, 216, 218, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Сейшельские Острова – 162, 166, 169, 171, 175, 192, 206, 213, 215, 247, 249, 251, 253, 255
- Сенегал – 163, 165, 169, 172, 175, 192, 204, 214, 215, 247, 249, 251, 253, 255
- Сент-Винсент и Гренадины – 162, 166, 169, 171, 175, 192, 205, 213, 214, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Сент-Китс и Невис – 161, 162, 166, 169, 171, 174, 192, 205, 213, 214, 216, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- Сент-Люсия – 161, 162, 166, 169, 171, 175, 192, 206, 213, 215, 216, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Сербия и Черногория – 58, 95, 163, 166, 168, 171, 174, 192, 209, 212, 217, 218, 222, 247, 249, 251, 253, 255
- Сингапур – 162, 166, 168, 170, 175, 192, 207, 211, 216, 218, 220, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Сирия – 162, 165, 168, 171, 173, 175, 192, 205, 213, 214, 216, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- Словакия – 161, 162, 166, 168, 171, 174, 192, 203, 212, 213, 219, 228, 233, 247, 249, 251, 253, 255
- Словения – 161, 162, 166, 169, 171, 174, 192, 203, 212, 230, 234, 247, 249, 251, 253, 255
- Соломоновы Острова – 163, 165, 169, 172, 174, 192, 207, 212, 216, 217, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Сомали – 88, 112, 163, 165, 179, 172, 173, 175, 192, 205, 214, 215, 219, 221, 247, 249, 251, 253, 255
- Судан – 163, 165, 168, 172, 173, 175, 192, 205, 214, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Суринам – 162, 166, 169, 171, 174, 192, 208, 211, 217, 218, 219, 247, 249, 251, 253, 255
- США – 7, 14, 22, 24, 34, 43, 44, 50, 57, 58, 64, 72, 73, 74, 78, 82, 83, 88, 89, 90, 92, 93, 94, 97, 102, 108, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 118, 121, 122, 123, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 143, 149, 161, 164, 166, 167, 168, 170, 173, 174, 185, 186, 192, 198, 199, 209, 210, 211, 212, 218, 220, 222, 223, 224, 226, 228, 230, 231, 235, 236, 237, 247, 249, 251, 253, 255
- Сьерра-Леоне – 163, 165, 169, 172, 175, 192, 204, 213, 214, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255

- Т**
Таджикистан – 11, 80, 163, 164, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 192, 195, 205, 214, 215, 219, 221, 229, 230, 233, 234, 247, 249, 251, 253, 255
Таиланд – 9, 14, 64, 162, 165, 168, 171, 175, 192, 208, 215, 217, 218, 247, 249, 251, 253, 255
Тайвань – 7, 35, 72, 73, 128, 132, 162, 165, 168, 170, 174, 192, 206, 210, 213, 214, 215, 219, 246, 247, 249, 251, 253, 255
Танзания – 163, 165, 169, 172, 175, 191, 208, 215, 217, 218, 247, 249, 251, 253, 255
Тимор-Лешти – 163, 165, 169, 172, 175, 192, 204, 213, 214, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
Того – 163, 165, 169, 172, 175, 192, 204, 213, 214, 215, 220, 247, 249, 251, 253, 255
Тонга – 163, 165, 167, 169, 171, 175, 186, 192, 208, 211, 217, 218, 219, 247, 249, 251, 253, 255
Тринидад и Тобаго – 162, 166, 168, 171, 174, 192, 206, 213, 215, 216, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
Тувалу – 7, 163, 164, 165, 167, 169, 172, 174, 186, 192, 196, 207, 212, 216, 217, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
Тунис – 43, 58, 162, 165, 168, 171, 175, 193, 196, 209, 211, 218, 220, 221, 222, 247, 249, 251, 253, 255
Туркменистан – 7, 162, 164, 165, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 193, 196, 205, 213, 214, 216, 219, 229, 230, 233, 234, 236, 247, 249, 251, 253, 255
Турция – 14, 64, 74, 117, 162, 165, 167, 168, 171, 175, 193, 199, 209, 210, 211, 216, 218, 221, 226, 230, 231, 234, 235, 247, 249, 251, 253, 255
- У**
Уганда – 163, 165, 168, 172, 175, 193, 205, 214, 215, 221, 247, 249, 251, 253, 255
Узбекистан – 58, 162, 164, 165, 167, 168, 170, 172, 173, 175, 193, 205, 214, 216, 218, 229, 230, 233, 234, 247, 249, 251, 253, 255
Украина – 59, 107, 115 (УССР), 163, 164, 166, 167, 168, 170, 171, 173, 174, 193, 209, 212, 217, 218, 222, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 247, 249, 251, 253, 255
Уругвай – 43, 162, 166, 168, 171, 174, 193, 206, 213, 215, 216, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Ф**
Фиджи – 161, 162, 165, 169, 171, 174, 186, 193, 196, 209, 211, 218, 219, 247, 249, 251, 253, 255
Филиппины – 162, 165, 168, 171, 174, 193, 204, 214, 215, 247, 249, 251, 253, 255
Финляндия – 14, 89, 117, 161, 166, 168, 170, 173, 174, 193, 203, 212, 213, 247, 249, 251, 253, 255
Франция – 13, 24, 43, 45, 64, 67, 69, 74, 114, 115, 116, 117, 127, 128, 129, 132, 134, 137, 161, 164, 166, 167, 168, 170, 174, 186, 193, 198, 199, 208, 210, 211, 217, 218, 219, 223, 224, 231, 235, 236, 237, 247, 249, 251, 253, 255
- Х**
Хорватия – 163, 166, 168, 171, 174, 193, 203, 213, 214, 218, 219, 220, 233, 234, 247, 249, 251, 253, 255
- Ц**
ЦАР – 163, 164, 169, 170, 172, 175, 193, 204, 213, 214, 216, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Ч**
Чад – 89, 163, 164, 169, 170, 172, 175, 193, 195, 204, 213, 214, 216, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
Чехия – 162, 166, 168, 171, 174, 193, 195, 203, 212, 213, 214, 219, 228, 230, 233, 234, 247, 249, 251, 253, 255
Чили – 43, 74, 87, 162, 166, 168, 171, 174, 193, 206, 214, 215, 216, 219, 220, 247, 249, 251, 253, 255
- Ш**
Швейцария – 14, 64, 67, 69, 74, 85, 89, 117, 161, 166, 167, 168, 170, 173, 174, 180, 193, 203, 213, 214, 219, 233, 247, 249, 251, 253, 255
Швеция – 13, 14, 48, 64, 67, 69, 74, 117, 132, 136, 145, 161, 166, 168, 170, 173, 174, 193, 195, 203, 213, 214, 219, 247, 249, 251, 253, 255
Шри-Ланка – 163, 164, 168, 171, 174, 193, 204, 214, 216, 218, 247, 249, 251, 253, 255
- Э**
Эквадор – 83, 91, 163, 166, 168, 171, 174, 193, 209, 212, 217, 218, 222, 247, 249, 251, 253, 255
Экваториальная Гвинея – 163, 165, 169, 172, 175, 193, 205, 214, 215, 216, 221, 247, 249, 251, 253, 255
Эритрея – 80, 163, 164, 168, 172, 173, 175, 193, 205, 214, 215, 216, 221, 247, 249, 251, 253, 255
Эстония – 163, 164, 166, 167, 169, 170, 171, 173, 174, 193, 203, 213, 214, 218, 219, 220, 229, 230, 233, 234, 247, 249, 251, 253, 255
Эфиопия – 14, 80, 88, 163, 164, 168, 170, 172, 175, 193, 195, 205, 213, 214, 216, 220, 229, 247, 249, 251, 253, 255
- Ю**
Южная Африка (ЮАР) – 43, 105, 127, 162, 166, 168, 171, 174, 193, 207, 211, 216, 217, 218, 219, 234, 247, 249, 251, 253, 255
- Я**
Ямайка – 162, 166, 169, 171, 174, 193, 208, 211, 217, 218, 219, 247, 249, 251, 253, 255
Япония – 9, 14, 64, 78, 82, 87, 114, 115, 116, 117, 128, 131, 132, 139, 145, 151, 161, 165, 167, 168, 170, 174, 186, 193, 198, 199, 208, 211, 217, 218, 219, 223, 228, 230, 231, 235, 236, 247, 249, 251, 253, 255

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АПЛ	– атомная подводная лодка	ООН	– Организация Объединенных Наций
АСЕАН	– Association of South-East Asia Nations (ASEAN) / Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
БРИК	– Бразилия, Россия, Индия, Китай	ПВО	– противовоздушная оборона
ВБ	– Всемирный банк	ПЛАРБ	– атомная подводная лодка с баллистическими ракетами
ВВП	– валовой внутренний продукт	ППС	– паритет покупательной способности
ВВС	– Военно-воздушные силы	ПРООН	– Программы развития Организации Объединенных Наций
ВМФ	– Военно-морской флот	РАН	– Российская академия наук
ВНД	– валовой национальный доход	РГЧ ИН	– разделяющиеся головные части индивидуального назначения
ВОЗ	– Всемирная организация здравоохранения	РПКСН	– ракетный подводный крейсер стратегического назначения
ВЭФ	– Всемирный экономический форум	СБ	– Совет Безопасности
ГА ООН	– Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций	СДР	– Special Drawing Rights (SDR) / специальные права заимствования
ДНЯО	– Договор о нераспространении ядерного оружия	СИПРИ	– Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) / Стокгольмский международный институт исследований проблем мира
ДРК	– Демократическая Республика Конго	ФАО	– Food and Agriculture Organization (FAO)/ Продовольственная и сельскохозяйственная организация
ДТП	– дорожно-транспортное происшествие	ХО	– химическое оружие
ЕС	– Европейский союз	ЦАР	– Центральноафриканская республика
ИВК	– Индекс восприятия коррупции	ЦВЕ	– Центральная и Восточная Европа
ИМЭМО	– Институт мировой экономики и международных отношений	ЦРУ	– Центральное разведывательное управление
ИНИОН	– Институт научной информации по общественным наукам	ЮНЕСКО	– United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ИТБ	– индекс трансформации Бертельсманна	ЯО	– ядерное оружие
ИЧР	– индекс человеческого развития	G8	– «Большая восьмерка»
КНДР	– Корейская Народно-Демократическая Республика	ID	– Index of democratization / Индекс демократизации
КНР	– Китайская Народная Республика	IQ	– Intellectual quotient / Коэффициент интеллекта
МАГАТЭ	– Международное агентство по атомной энергии	UNAIDS	– Joint United Nations Programme on HIV/AIDS / Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДУ
МГИМО (У)	– Московский государственный институт международных отношений (Университет)		
МФВ	– Международный валютный фонд		
НАТО	– North Atlantic Treaty Organization (NATO) / Организация Североатлантического договора		
НИОКР	– научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы		
ОАЭ	– Объединенные Арабские Эмираты		
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе		
ОВД	– Организация Варшавского Договора		
ОМУ	– оружие массового уничтожения		

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АТЛАС СОВРЕМЕННОСТИ
Опыт многомерного статистического анализа политических систем
современных государств

*Дизайн и верстка Николая Винника
Карты и графики Виталия Каберника*

Подписано в печать 28.05.2007. Формат 60x90^{1/8}. Бумага мелованная.

Гарнитура «Мириад». Печ. л. 34,0. Уч.-изд. л. 17,6. Тираж 3 000.

Заказ № .

Издательство «МГИМО–Университет»

119454, Москва, пр-т Вернадского, 76

Отпечатано в ОАО «Московские учебники и Картолитография»

125252, Москва, ул. Зорге, 15